1806 1906

И.Б.М

Л.Гв.Ф.П

Н. Самокишъ.

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
ФИНЛЯНДСКАГО
ПОЛКА

1806—1906 г.г.

Составилъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
Капитанъ С. Гулевичъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
1881—1906 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907 ГОДЪ.

2007113369

Отдѣлъ I.

Императоръ Александръ III.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

Глава I.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ царствованіе Императора Александра III.

Мирное время 1881—1894 г.г. — Двухсотлѣтіе Русской арміи.—Командиры полка.—Юбилейные дни 1881 года.—Вторая исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка Полковника Ф. Ростковскаго, изд. 1881 года.—Кончина Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Константина Николаевича.—Важнѣйшія событія.

Послѣдняя четверть вѣковой жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка протекла въ царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го и нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Первая половина этого 25-ти лѣтія принадлежитъ минувшему царствованію, начавшемуся 2-го марта 1881 года.

Канунъ этого дня представляетъ собою черную страницу въ исторіи Россіи: 1-го Марта, въ 3 часа 35 минутъ по полудни, въ Бозѣ почилъ Царь-Освободитель Государь Императоръ Александръ II-ой, погибшій отъ руки святотатственнаго убійцы. [1] Злодѣяніе, жертвой котораго былъ обожаемый Монархъ, ознаменовавшій Свое царствованіе великими актами замѣчательнаго человѣколюбія, поразило всѣхъ подобно громовому удару, хотя и до этого на священную жизнь Государя Императора производились многократныя покушенія. Войска гвардейскаго корпуса, имѣвшія счастье всегда пользоваться благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ Державнаго Вождя Русской арміи, проведшаго въ рядахъ ихъ Свою воинскую службу, были особенно глубоко потрясены событіемъ 1-го Марта.

Горестный день 1-го Марта 1881 года начался въ гвардіи обычнымъ разводомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Послѣ развода, едва офицерство разъѣхалось по своимъ частямъ, какъ въ полки прибыло извѣстіе о совершившемся злодѣйскомъ покушеніи; одновременно съ этимъ получено было и предписаніе о немедленномъ прибытіи всѣхъ офицеровъ въ Зимній дворецъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ то время въ казармахъ находилось ограниченное число офицеровъ, такъ какъ части полка, заступившія еще наканунѣ, т. е. 28-го Февраля, въ нарядъ по карауламъ перваго отдѣленія, еще не возвращались въ казармы. Свободные же отъ нарядовъ офицеры отправились тотчасъ же въ Зимній Дворецъ, куда уже съѣзжалось множество офицеровъ отъ всѣхъ частей гвардіи и округа, стоявшихъ въ Петербургѣ. Площадь передъ дворцомъ была полна народомъ. На лицахъ всѣхъ былъ виденъ ужасъ, всѣ спрашивали, что съ Государемъ, но никто не зналъ, что отвѣтить... Вскорѣ прискакали казаки и окружили весь Дворецъ. Внутри дворца сановники, генералитетъ и офицерство съ трепетомъ ожидали разъясненія тайны. По прошествіи нѣкотораго времени изъ внутреннихъ аппартаментовъ дворца вышелъ графъ Суворовъ-Рымникскій и надрывающимся отъ слезъ голосомъ сказалъ: „Tout est fini, messieurs“. Предположеніе, которому каждый боялся придать хоть сколько нибудь вѣры, осуществилось: Государя Императора Александра II-го не стало. . . .

Въ моменты совершенія преступленія и въ послѣдовавшіе за нимъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, занимая караулы, охранялъ Зимній дворецъ; поэтому офицеры полка, бывшіе въ дворцовомъ караульномъ нарядѣ, могли ранѣе прочихъ имѣть свѣдѣнія о томъ, что совершалось въ то время во дворцѣ и быть даже отчасти свидѣтелями этого.

Бывшій въ тотъ день караульнымъ начальникомъ во внутреннемъ караулѣ Финляндскій офицеръ, Поручикъ Сивицкій пишетъ въ своей запискѣ, что при извѣстіи, полученномъ карауломъ въ 3-мъ часу дня, о покушеніи на Государя, душевное состояніе его и нижнихъ чиновъ караула было ужасно. „Трудно описать тяжелое удрученное состояніе,—говоритъ онъ,—какъ мое такъ и всего караула; многіе нижніе чины плакали. Тяжесть нашего душевнаго состоянія увеличивалась еще полной неизвѣстностью о состояніи здоровья Государя. Минутъ черезъ пять прибѣжалъ плацъ-адъютантъ и передалъ приказаніе коменданта: взять двухъ часовыхъ и слѣдовать съ ними къ кабинету Государя. Около кабинета меня встрѣтилъ самъ комендантъ и приказалъ: „двухъ часовыхъ поставьте у кабинета Государя: сами оставайтесь здѣсь-же и никого въ кабинетъ Госу-

даря не пропускайте, кромѣ членовъ Императорской Фамиліи". При мнѣ пріѣхалъ Наслѣдникъ-Цесаревичъ Александръ Александровичъ и прочіе члены Императорскаго Дома. Въ Фельдмаршальской галлереѣ набралось масса народа; тутъ были: военные въ мундирахъ и сюртукахъ, нѣсколько докторовъ и статскихъ.

„Около 3-хъ часовъ меня смѣнили гвардейскіе саперы; я снялъ часовыхъ и караулъ; послѣ смѣны приказано караулъ отвести на главную гауптвахту и ожидать дальнѣйшихъ приказаній...

„Минуты казались часами отъ того тяжелаго, гнетущаго вопроса: что съ Государемъ? Хотя вѣсти приходили неутѣшительныя, но каждый жилъ еще надеждою. Вдругъ какъ громомъ поразило всѣхъ извѣстіе, что Государь скончался. Когда это печальное событіе сообщено было караулу, солдаты расплакались".

Въ тотъ же день въ приказѣ по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа былъ объявленъ манифестъ о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича [2].

На другой день, 2-го Марта, состоялось принесеніе присяги на вѣрноподданичество Государю Императору Александру III войсками Гвардіи и Петербургскаго округа. Л.-Гв. Финляндскій полкъ торжественно приносилъ свою присягу, выстроенный къ 9 часамъ утра на набережной близь казармъ, въ парадной формѣ, безъ траура. * Въ 1 часъ дня офицеры всѣхъ частей Петербургскаго гарнизона отправились въ Зимній дворецъ для присяги и принесенія поздравленія по случаю восшествія на престолъ Императора Александра III.

2-го-же Марта войскамъ гвардіи и округа былъ объявленъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Государь Императоръ Александръ III изъявлялъ Свои чувства горячей любви къ нимъ и передавалъ командованіе ими Великому Князю Владиміру Александровичу. Приказъ гласилъ слѣдующее: [3]

„Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ Насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича.

„Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора, объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвенннаго Моего Родителя.

„Съ минуты вступленія на Престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II-й не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе.

„Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я всегда сохраню въ Моемъ сердцѣ и памяти о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

„Ввѣряя командованіе этими войсками Любезнѣйшему брату Моему Великому Князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что, и состоя подъ Его начальствомъ, они

* 3-го Марта и въ послѣдующіе дни присягали больные, командировочные, иновѣрцы и проч.

поддержать въ себѣ ту доблесть, преданность Престолу и Отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались.

„Разставаясь съ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

„Искренно благодарю помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружнаго управленія, командировъ бригадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управленій и учрежденій округа. Нижнимъ чинамъ объявляю Мое душевное спасибо.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ".

„Александръ".

Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ.
Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа съ 1881 по 1905 годъ.

Въ послѣдующіе дни въ войсковыхъ частяхъ объявлялся манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Александра III.

6 Марта въ $8^1/_2$ часовъ утра Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ парадной формѣ, въ шинеляхъ въ рукава, былъ выстроенъ въ полковомъ манежѣ для выслушанія этого Высочайшаго манифеста и принесенія молитвы о здравіи и долгоденствіи Государю Императору и Императорской Фамиліи.

14 Марта преемникомъ Великаго Князя Владиміра Александровича по командованію корпусомъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ, бывшій во главѣ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи во время кампаніи 1877—78 годовъ и потому особенно цѣнившій эти полки. Вступая въ командованіе корпусомъ, Графъ Шуваловъ обратился къ гвардейцамъ со слѣдующимъ приказомъ: „Съ благоговѣніемъ принимаю командованіе войсками, съ которыми неразрывно связаны для меня славныя воспоминанія минувшей войны. Какъ тогда Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наши общія, дружныя усилія, такъ и теперь, въ настоящую тяжкую годину испытаній, да поможетъ Онъ намъ вѣрною и преданною службою, явиться достойными того довѣрія и тѣхъ милостей и заботъ, которыя Его Величество постоянно оказывалъ Своей гвардіи во время личнаго командованія корпусомъ".

Съ первыхъ-же чиселъ Марта мѣсяца началась усиленная служба по охраненію столицы.

Время наступившее тогда было весьма тревожно: революціонное движеніе въ Петербургѣ проявлялось весьма явно. 3 Марта одинъ изъ высшихъ сановниковъ писалъ въ дружескомъ письмѣ: „Я не могу освободиться отъ трепета и опасеній всякаго рода". 15 Марта онъ же писалъ: „Барановъ (назначенный послѣ покушенія С.-Петербургскимъ градоначальникомъ) явился, едва держась на ногахъ. Со времени назначенья онъ еще не отдыхалъ ни днемъ, ни ночью. Ночью происходитъ у него главная работа". Священной Особѣ Государя Императора опасность грозила „на каждомъ шагу", по выраженію того-же современника.

Въ виду такого положенія, войскамъ гвардіи и округа пришлось въ то тяжелое для Россіи время нести усиленную охранную службу, начавшуюся вслѣдъ за полученіемъ около 3-хъ часовъ пополудни 1-го Марта слѣдующей телеграммы начальника штаба округа, Генералъ-Адъютанта Розенбаха: „Всѣмъ чинамъ быть въ казармахъ и людей не увольнять". Въ 5 часовъ по полудни послѣдовала новая телеграмма: [4] „Приказано принять мѣры къ охраненію въ казармахъ порядка. На случай надобности имѣть въ готовности въ каждой части по ротѣ и эскадрону. Сверхъ того, находиться въ казармахъ при каждой ротѣ и эскадронѣ по одному офицеру".

Послѣдовавшими распоряженіями Л.-Гв. Финляндскому полку была поручена охрана Васильевскаго острова; полкъ высылалъ патрули, которые охраняли улицы вмѣстѣ съ казачьими разъѣздами.

„Вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, требующихъ усугубленія надзора", въ приказѣ по полку отъ 6-го Марта 1881 года предписано было принять слѣдующія временныя мѣры:

Имѣть на ночь въ распоряженіи дежурнаго по полку на полковой гауптвахтѣ 6 человѣкъ для патрулированія.

Установить дневное и усиленное ночное патрулированіе по раіонно на улицахъ передъ казарменнымъ расположеніемъ батальоновъ и командъ.

Всѣхъ злонамѣренныхъ лицъ и распространяющихъ прокламаціи тотчасъ же задерживать.

Патрулированіе было начато полкомъ 3-го Марта, когда въ приказѣ по полку было объявлено о ежедневной высылкѣ на ночь патрулей на газовый заводъ и водопроводы, по 12 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ.

Усиленные наряды вообще въ то время были такъ многочисленны, что не хватало людей; надо было, помимо выставленія обыкновенныхъ карауловъ, усиленныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, назначать команды и роты въ помощь полиціи и на вызовъ на случай пожара. Вслѣдствіе этого въ приказѣ по полку, вплоть до Апрѣля мѣсяца, зачастую объявлялось слѣдующее: „патрули на газовый заводъ и къ водопроводамъ на завтрашнее число нарядить, вслѣдствіе неимѣнія въ полку свободныхъ отъ нарядовъ нижнихъ чиновъ, отъ учителей".

Затѣмъ, отъ полковъ гвардіи и округа отбывались особые наряды; такъ, съ половины Марта были командированы офицеры и нижніе чины въ распоряженіе градоначальника и нижніе чины—въ особую команду для охраны Аничковскаго дворца.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка въ распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника были назначены Прапорщики Сирелiусъ, Бабушкинъ, Спирингъ и Спицынъ [5]. Означенные офицеры пробыли съ 19-го Марта по 14-е Апрѣля при градоначальствѣ, заявивъ себя тамъ „отличной и вполнѣ усердной службой"; послѣ 14-го Апрѣля, когда теченіе дѣлъ въ городѣ приняло болѣе благопріятный оборотъ, половина офицеровъ была откомандирована обратно въ свои части, почему Прапорщики Спирингъ и Бабушкинъ вернулись въ свой полкъ, остальные же остались еще на нѣкоторое время въ командировкѣ. Нижнихъ чиновъ на усиленіе С.-Петербургской полиціи было отправлено отъ полка 3 унтеръ-офицера и 27 рядовыхъ.

Командированіе нижнихъ чиновъ для охраны Собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца послѣдовало во второй половинѣ Марта; оно было мотивировано въ предписаніи штаба округа слѣдующимъ образомъ [6]:

„Для возможно большаго обезпеченія успѣха исполненія часовыми лежащихъ на нихъ обязанностей по содержанію болѣе важныхъ караульныхъ постовъ въ Собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ, Его Императорское Высочество командующій войсками изволитъ признавать необходимымъ назначать однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые такимъ образомъ пріобрѣтутъ большую возможность всесторочне изучить условія сдачи, всѣ мѣстныя особенности и освоиться съ придворною прислугою.

„Съ этою цѣлью Государь Великій Князь приказать изволилъ: сформировать особую команду, въ составѣ опредѣленномъ прилагаемымъ росписаніемъ, которую и ввѣрить Л.-Гв. Егерскаго полка Флигель-Адъютанту Капитану Богаевскому".

Л.-Гв. Отъ Финляндскаго полка въ эту команду назначено было: 1 унтеръ-офицеръ и 25 рядовыхъ. Изъ людей, командированныхъ такимъ образомъ отъ всѣхъ полковъ гвардіи, составилась особая рота, развернувшаяся впослѣдствіи въ Сводно-Гвардейскій батальонъ, который и донынѣ несетъ почетную службу по непосредственной охранѣ Особы Государя Императора.

Значительность революціоннаго движенія въ то печальное время возросла до того, что со стороны соціалистовъ были произведены настойчивыя попытки повліять на войска путемъ подбрасыванія прокламацій у казармъ; подбрасывателей было приказано немедленно арестовывать, а самыя прокламаціи представлять въ штабъ округа.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ эти смутные дни несъ службу ревностно и спокойно; тяжелая служба эта выполнялась имъ въ сознаніи ея необходимости, какъ священнаго долга передъ Царемъ и Отечествомъ. Тяжесть положенія увеличивалась еще и потому, что не только въ служебной обстановкѣ, но и въ житейской, нижнимъ чинамъ и офицерамъ приходилось тогда быть постоянно на сторожѣ для отраженія всякихъ посягательствъ со стороны лицъ революціоннаго направленія. Въ этомъ отношеніи особенно затруднительно было положеніе офицеровъ, которые каждую минуту могли подвергнуться возмутительнымъ выходкамъ со стороны неблагонадежныхъ элементовъ. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ произошелъ съ двумя Финляндцами, Прапорщиками Нагелемъ и Спирингомъ. Зайдя, 6-го Марта, въ одну изъ табачныхъ лавокъ на Васильевскомъ островѣ, они послужили причиной гнусной выходки со стороны продавщицы, которая, при видѣ

офицеровъ, стала произносить возмутительныя слова, оскорблявшія память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Прапорщики Нагель и Спирингъ тотчасъ-же привлекли эту продавщицу къ законной отвѣтственности, о чемъ и сообщили командиру полка [7].

Изъ другихъ случаевъ, коснувшихся Л.-Гв. Финляндскаго полка въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ быть упомянутымъ молодецкій поступокъ унтеръ-офицера 6-й роты Башкирова, совершенный имъ въ слѣдующемъ 1882 году. Въ приказѣ по полку по этому поводу было отдано слѣдующее [8]: „31 Декабря 1882 года, 6-й роты младшій унтеръ-офицеръ Андрей Башкировъ былъ посланъ съ денежнымъ пакетомъ въ Семеновскій военный госпиталь, а по возвращеніи, проходя мимо толпы народа, собравшейся у Семеновскаго моста въ ожиданіи проѣзда Государя Императора, лично задержалъ злонамѣренное неизвѣстное лицо, которое было имъ сдано приставу Московской части.“

15-го Марта состоялось погребеніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Въ этотъ день Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ полномъ траурѣ, былъ расположенъ въ ряду другихъ ча-

Бюстъ Императора Александра II въ Красномъ Селѣ, въ память командованія Его Императорскимъ Величествомъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіей въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

стей, на Кронверкскомъ проспектѣ. Печальная церемонія завершилась салютаціонной пальбой по сигналу изъ Петропавловской крѣпости; каждый батальонъ произвелъ по шести залповъ. Эти залпы были послѣднимъ прощаніемъ войскъ Гвардіи съ Государемъ Императоромъ Александромъ II, столь милостиво относившимся къ нимъ, такъ ихъ любившимъ и такъ близко вникавшимъ въ ихъ интересы. Глубокою скорбью преисполнены были ряды гвардейцевъ въ тотъ тяжелый для Россіи день.

Въ Апрѣлѣ того же года были Высочайше пожалованы войскамъ Гвардіи и 1-му Военному Павловскому училищу мундиры, которые изволилъ носить въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Для торжественнаго принятія ихъ были назначены полуроты отъ первыхъ ротъ полковъ Гвардіи, съ хорами музыки и ротными барабанщиками и горнистами. 29-го Апрѣля всѣ полуроты выстроились противъ посольскаго подъѣзда Зимняго дворца въ три линіи. Въ Зимній же Дворецъ собрались штабъ-офицеры съ ассистентами, назначенные для принятія Царскихъ мундировъ.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка полуротнымъ командиромъ былъ назначенъ Поручикъ Кноррингъ; для принятія мундира—Полковникъ Прокопе, ассистентами-же—Подпоручики Антоновичъ и Спирингъ.

Въ казармахъ встрѣча мундира была произведена всѣмъ полкомъ, выстроеннымъ на набережной, послѣ чего, по отслуженіи панихиды по Императорѣ Александрѣ II-мъ, пожалованный мундиръ былъ положенъ въ приготовленную для него въ полковой церкви витрину [9].

Другой Финляндскій мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича былъ пожалованъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу „на память“ о полку и положенъ на храненіе въ церковь Большого дворца * въ городѣ Павловскѣ [10].

Почти черезъ два года, въ 1883 году, полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи приняли участіе въ торжествѣ непосредственно связанномъ съ именемъ Императора Александра Николаевича. То была постановка бюста Императору Александру II, пожалованнаго полкамъ этой дивизіи Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго округа, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Его Высочество пожаловалъ бюстъ для увѣковѣченія дорогого для полковъ дивизіи времени, когда они, въ 1841—1842 годахъ, находились подъ командой Цесаревича, а впослѣдствіи Императора Александра II-го. Указанный бюстъ былъ пожалованъ Великимъ Княземъ для помѣщенія его въ Красносельскомъ лагерѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Августѣйшій Начальникъ дивизіи имѣлъ Свою ставку, т. е. въ нынѣшнемъ расположеніи Л.-Гв. Гренадерскаго полка [11].

Безпредѣльная любовь гвардіи къ почившему въ Бозѣ Государю Императору Александру Николаевичу нашла себѣ вещественное выраженіе въ образованіи всѣми офицерами и нижними чинами Гвардіи капитала въ память Императора Александра II. Комиссія, завѣ-

* Тамъ же хранится и Финляндская фуражка Императора Александра II-го.

дывавшая этимъ капиталомъ, нашла наиболѣе цѣлесообразнымъ обратить его, вмѣсто постройки часовни, какъ это предполагалось первоначально, на учрежденіе стипендіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ для сыновей офицеровъ; что же касается части капитала, собраннаго нижними чинами, то ее рѣшено было обратить на усиленіе образныхъ суммъ. Та-же комиссія окончательно утвердила норму пожертвованій, а именно въ размѣрѣ 1200 р. съ общества офицеровъ каждаго полка [12].

Въ 1883 году гвардія приняла участіе въ торжествахъ Св. Коронованія Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка участвовалъ его 1-й батальонъ, вошедшій въ составъ 4-го своднаго гвардейскаго полка. Батальонъ Финляндцевъ отправился въ Москву подъ командой Флигель-Адъютанта Полковника Строева, въ составѣ 462 чел. нижнихъ чиновъ, при 17-ти офицерахъ и 1 врачѣ [13].

Выступленіе батальона состоялось 3-го Мая, въ 12½ часовъ дня, послѣ напутственнаго молебна, совершеннаго на набережной у казармъ. Движеніе батальона въ Москву было произведено по Николаевской желѣзной дорогѣ. Почти двое сутокъ длился переѣздъ * и 5-го Мая, въ 2 часа дня батальонъ, прибывъ въ Москву, былъ встрѣченъ командующимъ пѣхотою своднаго гвардейскаго отряда, Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ. Слѣдуя къ Александровскимъ казармамъ, батальонъ остановился у Кремля для отданія чести знамени, которое было отнесено въ Кремлевскій Дворецъ вмѣстѣ со знаменемъ Л.-Гв. Павловскаго полка. У казармъ, батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка встрѣтился съ батальономъ Волынцевъ, готовившимся къ ученію. При приближеніи Финляндцевъ Волынцы, какъ младшіе братья, взяли на плечо, — Финляндцы отвѣтили тѣмъ же. Послѣ этого привѣтствія депутація отъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, квартировавшаго тогда въ Александровскихъ казармахъ, встрѣтила батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, при чемъ предложила нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки съ булкой и обѣдъ, а офицерамъ—закуску. Угощеніе для нижнихъ чиновъ было предложено на плацу казармъ. При этомъ Полковникъ Костенко, командиръ 1-го пѣх. Невскаго полка, предложилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора и второй—за гостей, на что въ отвѣтъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ провозгласилъ тостъ за радушныхъ хозяевъ; затѣмъ офицеры были приглашены на завтракъ въ дежурную комнату Невцевъ.

Размѣщеніе въ Александровскихъ казармахъ оказалось прекраснымъ; каждому нижнему чину было дано по отдѣльной койкѣ; всюду была образцовая чистота. Офицерамъ была отведена одна изъ большихъ комнатъ полковой учебной команды; нѣкоторые помѣстились на частныхъ квартирахъ.

На другой же день, 6-го Мая въ 6 ч. утра, расположеніе батальона посѣтилъ Принцъ Ольденбургскій и нашелъ все въ порядкѣ. 6-го же Мая, по случаю празднованія рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, офицеры были приглашены

---

* Батальонъ двигался по желѣзной дорогѣ 46 часовъ, на семь часовъ болѣе назначеннаго по росписанію времени, вслѣдствіе неисправнаго состоянія вагоновъ.

на молебствіе въ Чудовъ монастырь. 7-го Мая въ $9^1/_2$ часовъ утра посѣтилъ казармы Главноначальствующій надъ всѣми войсками расположенными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Съ этого дня начались ежедневныя строевыя занятія, производившіяся два раза въ день; они заключались въ одиночныхъ, ротныхъ и батальонныхъ ученіяхъ, церемоніальномъ маршѣ и репетиціяхъ къ парадамъ.

10-го Мая, въ 9 часовъ утра батальонъ Финляндцевъ выступилъ изъ казармъ *, въ составѣ 4-го своднаго гвардейскаго полка, для принятія участія въ торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Въ $10^1/_2$ часовъ утра батальонъ выстроился на Тверской улицѣ развернутымъ фронтомъ, лѣвымъ флангомъ отъ дома генералъ-губернатора по направленію къ Кремлю. Затѣмъ послѣдовалъ объѣздъ батальона высшими начальствующими лицами коронаціоннаго отряда.

Серебряный рубль въ память Священнаго Коронованія Императора Александра III.

Въ 2 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи громадной свиты изволили выѣхать изъ Петровскаго дворца—обычнаго мѣстопребыванія русскихъ Монарховъ передъ коронованіемъ. Около 3 часовъ дня вся блестящая процессія прослѣдовала мимо Финляндскаго батальона. Звуки народнаго гимна и могучее, задушевное „ура“ встрѣчали Государя Императора Александра Александровича и Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Праздничное убранство улицъ, массы ликующаго народа и безконечныя шпалеры войскъ, стоявшихъ по всему пути процессіи, въ сочетаніи съ пышностью и блескомъ Государевой свиты, составили замѣчательно величественную картину, которая навсегда запечатлѣлась въ памяти присутствовавшихъ.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ; по улицамъ ходили сплошнымъ потокомъ громадныя ликующія толпы народа.

11-го Мая произошло освященіе Государственнаго знамени въ Кремлевскомъ дворцѣ; на эту церемонію отъ Финляндцевъ удостоенъ былъ приглашенія Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ.

Наконецъ, наступило 15 Мая — день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Для участія во всероссійскомъ торжествѣ отъ батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка была назначена полурота роты Его Высочества, подъ командой Капитана барона фонъ-Функа 1-го, при Прапорщикѣ Бабушкинѣ.

Въ 5 часовъ утра выступила полурота изъ казармъ ** и направилась въ Кремль. Здѣсь она расположилась по лѣвой сторонѣ устроеннаго для процессіи хода, противъ

* До выступленія, въ $7^1/_2$ час. утра, людямъ былъ отпущенъ горячій завтракъ и чай.
** Въ 4 часа утра людямъ былъ поданъ завтракъ и чай.

колокольни Ивана Великаго. Передъ полуротой было поставлено знамя, ассистентами къ которому встали Прапорщики Сирелiусъ 2-й и фонъ-Голи. На правомъ флангѣ полуроты находились батальонный командиръ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ, съ батальоннымъ адъютантомъ Подпоручикомъ Пржецлавскимъ. Остальные офицеры батальона и 8 нижнихъ чиновъ присутствовали при торжествѣ Св. Коронованія.

Въ 9½ часовъ утра начался Высочайшiй выходъ съ Краснаго крыльца. Стоявшая съ утра пасмурная погода начала проясняться и, когда изъ дворца стала выходить торжественная процессiя, блеснулъ яркiй лучъ солнца, озарившiй Царя и Царицу.

Сердечное ликованiе народа выразилось при этомъ восторженными криками, сопровождавшими Царственную Чету до самаго Успенскаго собора.

Въ началѣ перваго часа громъ орудiй возвѣстилъ Первопрестольной столицѣ, а за ней и всей Землѣ Русской, что таинство Священнаго Коронованiя Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марiи Өеодоровны совершилось. Обратное шествiе Ихъ Величествъ среди ликующаго народа направилось къ Красному Крыльцу, откуда Царственная Чета, по установившемуся вѣками обычаю, сдѣлала поклонъ народу, встрѣченный восторженнымъ могучимъ „ура".

Вечеромъ этого дня и послѣдующихъ вся Москва и Кремль были роскошно иллюминованы.

Въ Петербургѣ въ день Св. Коронованiя состоялся на Исаакiевской площади церковный парадъ, въ которомъ участвовало отъ каждаго полка по полуротѣ со знаменемъ.

16-го Мая послѣдовало приказанiе о перенесенiи знамени батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка изъ Кремлевскаго Дворца въ Потѣшный Дворецъ—мѣстопребыванiе Августѣйшаго Шефа полка, Великаго Князя Константина Николаевича. Хотя Его Высочество и прибылъ за нѣсколько дней до 16 мая и знамя слѣдовало перенести немедленно по прибытiи Его Высочества, но распоряженiй объ этомъ не было получено, почему знамя и осталось въ общей знаменной комнатѣ Кремлевскаго Дворца; распоряженiе было дано только когда Великiй Князь какъ-то въ разговорѣ высказался: „Странно, что Финляндцы не принесли своего знамени ко Мнѣ".

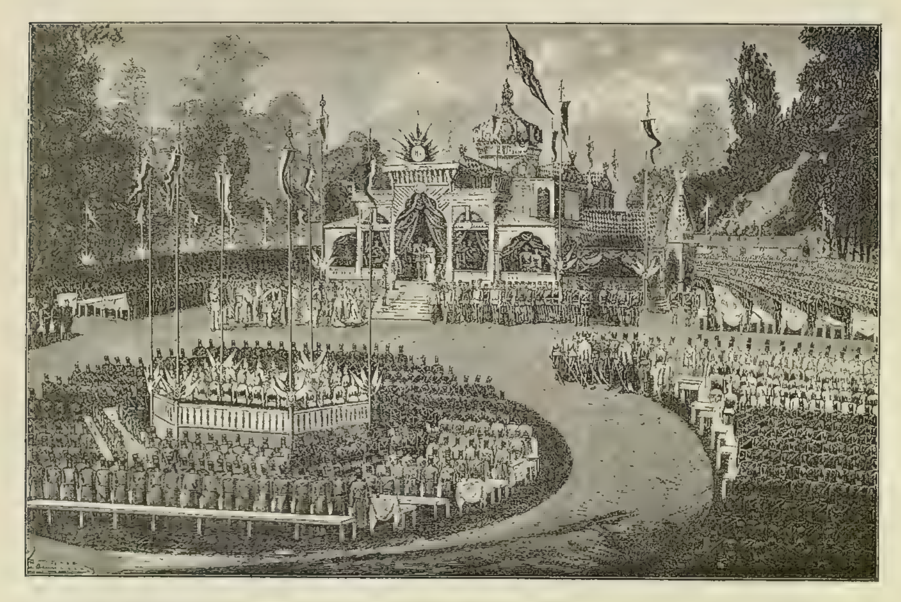
Когда же знамя было доставлено во дворецъ, занимаемый Его Высочествомъ, Великiй Князь, обращаясь къ адъютанту Подпоручику Пржецлавскому, сказалъ: „Здравiя желаю; наконецъ, Мои Финляндцы вспомнили обо Мнѣ и принесли свое знамя. Я чувствовалъ Себя крайне обиженнымъ".

Вслѣдъ за Великимъ Княземъ вошла и Его Августѣйшая Супруга. Поздоровавшись со знаменщикомъ и удостоивъ адъютанта пожалованiемъ къ рукѣ, Великая Княгиня Александра Iосифовна, не пропускавшая случая оказывать милостивое вниманiе полку, изволила сказать: „Наконецъ милые Финляндцы принесли знамя. Я очень рада".

16-го Мая, въ 9 часовъ вечера, въ Кремлевскомъ Дворцѣ состоялся куртагъ, на который удостоились приглашенiя всѣ офицеры батальона.

На другой день, въ 11 часовъ утра, состоялось принесенiе поздравленiй Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Государь и Императрица, окруженные всѣмъ Августѣйшимъ

Семействомъ, стояли въ Андреевскомъ залѣ у трона и принимали поздравленія; каждый изъ поздравлявшихъ подходилъ къ Его Величеству и дѣлалъ поклонъ; затѣмъ, сдѣлавъ поклонъ Государынѣ Императрицѣ, удостаивался цѣлованія руки Ея Императорскаго Величества. При принятіи поздравленія Государь Императоръ изволилъ выказать милостивое вниманіе къ Л.-Гв. Финляндскому полку, обратившись къ Капитану барону фонъ-Функу съ вопросомъ, куда Финляндцы переносили наканунѣ свое знамя.

Провозглашеніе Государемъ Императоромъ Александромъ III тоста за Русскую армію въ день 200-лѣтія ея, 23 Мая 1883 года, въ г. Москвѣ.

Съ рисунка по наброску съ натуры.

Въ тотъ же день вечеромъ, въ Высочайшемъ присутствіи, у Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Долгорукова состоялся блестящій балъ, на который были приглашены нѣсколько представителей отъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка *.

18-го и 19-го мая на парадномъ спектаклѣ въ Большомъ театрѣ и на балу Московскаго дворянства также присутствовали офицеры батальона.

21-го мая, въ день тезоименитства Августѣйшаго Шефа полка, всѣ свободные отъ нарядовъ офицеры приносили поздравленіе Его Высочеству въ Потѣшномъ Дворцѣ, послѣ

* На этомъ балу Августѣйшій Шефъ полка былъ въ мундирѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

чего были приглашены къ литургіи и молебствію. Нижнимъ чинамъ было выдано къ обѣду по $^1/_2$ чарки водки и улучшенная пища.

Въ этотъ же день батальонъ заступилъ въ городовой караулъ. Финляндцы выставили слѣдующіе караулы: въ Кремлѣ — къ Боровицкимъ и Троицкимъ воротамъ; старшій караулъ — въ Опекунскій Совѣтъ и, кромѣ того, караулъ въ Тюремный замокъ *.

Караулы въ Кремлѣ, вслѣдствіе постояннаго проѣзда начальствующихъ лицъ, вызывались въ ружье безпрестанно и почти не сходили съ платформы.

Помимо караульныхъ нарядовъ, отъ батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка въ этотъ же день были выставлены парные часовые и унтеръ-офицеры ординарцы къ Августѣйшимъ Особамъ, представителямъ иностранныхъ Государей и высшимъ начальствующимъ лицамъ; отъ батальона же были наряжены патрули въ помощь полиціи.

23-го Мая состоялось торжество, имѣвшее особое значеніе для всей Русской арміи; то было „празднованіе двухсотлѣтняго юбилея учрежденія регулярныхъ (русскихъ) войскъ“ **. Происходило торжество это въ слободѣ Преображенской ***—колыбели Россійской арміи, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были основаны Петромъ Великимъ его „Потѣшные“. Въ торжествѣ принимали участіе, главнымъ образомъ, бывшіе „Потѣшные“ Преображенцы, Семеновцы и 1-я батарея Л.-Гв. 1-ой Артиллерійской бригады, которые праздновали свои двухсотлѣтніе юбилеи. Отъ каждаго изъ прочихъ гвардейскихъ и нѣкоторыхъ армейскихъ полковъ, бывшихъ въ то время въ Москвѣ, были назначены на юбилейныя торжества Русской арміи представители, въ числѣ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—1, фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ—1, рядовыхъ—1. Изъ представителей нижнихъ чиновъ была сформирована сводная гвардейская рота и пѣшій кавалерійскій взводъ, парадировавшіе на юбилеѣ [14].

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка на это историческое торжество были назначены въ качествѣ представителей: Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ, Капитанъ баронъ фонъ-Функъ 1-й, роты Е. В. унтеръ-офицеръ Вороновъ и 3-й роты ефрейторъ Плескановскій [15].

Парадъ 23-го Мая состоялся въ Высочайшемъ присутствіи. Онъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что передъ войсками были несены, въ видѣ регалій, 8 Петровскихъ знаменъ, постоянно хранящихся въ Оружейной Палатѣ ****.

Празднуя день основанія Русскаго регулярнаго войска, Государь Императоръ Высочайшимъ приказомъ „съ особеннымъ удовольствіемъ“ изволилъ объявить „Свое Монаршее благоволеніе всѣмъ безъ исключенія частямъ Россійской арміи, которая непоколебимою преданностью Престолу и доблестною, самоотверженною службою Отечеству, содѣйствуя въ

---

* Въ общемъ, въ караульный нарядъ наряжалось тогда одновременно 5 оберъ-офицеровъ, 4 музыканта и 111 нижнихъ чиновъ.

** Таково названіе данное въ оффиціальной перепискѣ того времени.

*** Ко дню празднованія 200 лѣтняго юбилея Русской арміи слобода Преображенская уже почти вошла въ черту города Москвы.

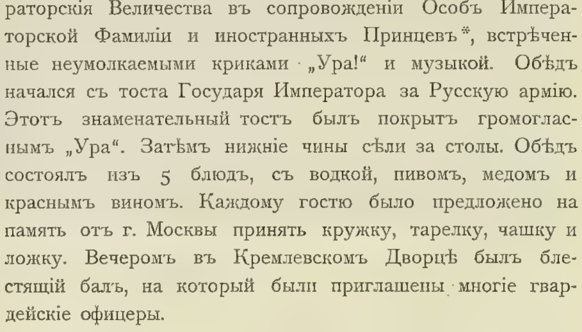
**** Оружейная Палата находится въ Москвѣ.

теченіе 200 лѣтъ возвеличенію славы и могущества Россіи, честно и достойно выполнила завѣтъ Великаго Петра“. Далѣе о знаменательномъ днѣ 23-го мая въ приказѣ [16] говорилось, что „Его Величество вполнѣ убѣжденъ, что твердая приверженность вѣрѣ, какъ и священныя чувства вѣрности и долга, всегда отличавшія и возвышавшія русскаго воина, сохранятся ненарушимо и впредь въ рядахъ побѣдоносной Его арміи“.

Виньетка съ музыкальной программы 200-лѣтняго юбилея Русской арміи.

Въ день же 200 лѣтія Русской арміи Первопрестольная столица давала обѣдъ въ Сокольникахъ представителямъ Русскихъ войскъ, собраннымъ въ Москвѣ. Отъ каждой роты было назначено по 45 нижнихъ чиновъ при 6 унтеръ-офицерахъ. Всего же обѣдало 11.300 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Для пріема Государя Императора и Государыни Императрицы, Августѣйшихъ Особъ, свиты и приглашенныхъ гостей и офицеровъ по срединѣ мѣста избраннаго для обѣда нижнихъ чиновъ, т. е. такъ называемаго Сокольничьяго круга, былъ построенъ изящный павильонъ, отъ котораго во всѣ стороны были поставлены безчисленные столы для обѣдающихъ.

Въ 2 часа дня прибыли къ павильону Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ Принцевъ*, встрѣченные неумолкаемыми криками „Ура!“ и музыкой. Обѣдъ начался съ тоста Государя Императора за Русскую армію. Этотъ знаменательный тостъ былъ покрытъ громогласнымъ „Ура“. Затѣмъ нижніе чины сѣли за столы. Обѣдъ состоялъ изъ 5 блюдъ, съ водкой, пивомъ, медомъ и краснымъ виномъ. Каждому гостю было предложено на память отъ г. Москвы принять кружку, тарелку, чашку и ложку. Вечеромъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ былъ блестящій балъ, на который были приглашены многіе гвардейскіе офицеры.

26-го мая происходило другое торжество, тоже носившее исключительно военно-историческій характеръ; то было освященіе Храма Христа Спасителя въ Москвѣ—памятника Отечественной войны 1812 года и заграничныхъ походовъ 1813—14 годовъ. Въ церемоніи освященія отъ батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка принимала участіе рота Его Высочества подъ командою Капитана барона фонъ-Функа 1-го, при Поручикѣ Антоновичѣ,

* Въ числѣ иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ былъ Князь Николай Черногорскій, обходившій во время обѣда столы нижнихъ чиновъ и удостоившій нѣкоторыхъ изъ нихъ разспросами

Подпоручикѣ Дубравинѣ и Прапорщикѣ Бабушкинѣ; рота стояла на Волхонкѣ рядомъ съ другими гвардейскими ротами; ассистентами при знамени были Подпоручикъ Теглевъ и Прапорщикъ Маслаковецъ. Кромѣ того, отъ полка, какъ получившаго боевыя отличія въ кампаніяхъ 1812—14 годовъ, была назначена депутація, въ составъ которой вошли слѣдующіе офицеры: Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ, Капитанъ Безсоновъ и два нижнихъ чина *. Для присутствованія при торжествѣ были наряжены 4 оберъ-офицера **, которымъ отведено было мѣсто въ западномъ крылѣ храма.

Великолѣпный храмъ-памятникъ дѣяній Русскихъ войскъ, а въ числѣ ихъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка, дѣяній совершенныхъ болѣе чѣмъ за полвѣка до его возведенія, былъ торжественно освященъ въ присутствіи Государя Императора и представителей славныхъ полковъ, сражавшихся на поляхъ Бородинскихъ и Лейпцигскихъ и увѣнчавшихъ эти достопамятные походы побѣдоноснымъ вступленіемъ въ Парижъ. Въ моментъ торжества освященія этого памятника отдана была справедливая дань признательности благодарныхъ потомковъ ихъ славнымъ предкамъ. Торжество освященія памятника началось крестнымъ ходомъ вокругъ храма, куда принесены были знамена отъ всѣхъ участвовавшихъ въ церемоніи частей и хоругви Кремлевскихъ соборовъ. Въ 11¼ час. утра при звукахъ „Коль Славенъ", исполненнаго всѣми полковыми хорами, открылось шествіе крестнаго хода при торжественномъ колокольномъ перезвонѣ и залпахъ артиллеріи. Шествіе это представляло въ высшей степени торжественную картину, производившую глубокое впечатлѣніе: высокій, бѣлый, златоглавый храмъ величаво высился надъ массой воинства и народа его окружавшихъ; усиленный звонъ множества колоколовъ и грохотъ орудій потрясали воздухъ—и это шествіе среди знаменъ, штандартовъ и войскъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, по истинѣ было достойно храма, воздвигнутаго въ память славныхъ подвиговъ Русской арміи.

Въ память историческаго дня 26 Мая 1883 года была выбита особая медаль съ изображеніемъ Храма Христа Спасителя на одной сторонѣ и ополченскаго креста — на другой.

Рядъ коронаціонныхъ торжествъ завершился 28-го Мая Высочайшимъ парадомъ всѣмъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ. Въ 5 час. утра, выступилъ батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка изъ Александровскихъ казармъ, а въ 12½ часовъ удостоился прохожденія церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора.

Въ тотъ-же день состоялось отбытіе Ихъ Величествъ изъ Москвы. 1-го іюня батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка былъ посаженъ въ вагоны Николаевской желѣзной дороги для возвращенія въ Петербургъ.

При выступленіи изъ Александровскихъ казармъ Финляндскіе офицеры поднесли своимъ хозяевамъ-Невцамъ, за ихъ радушное гостепріимство и въ знакъ памяти, серебряную братину.

3-го Іюня въ 6½ часовъ утра батальонъ прибылъ въ Петербургъ, а 6-го числа переѣхалъ въ Красносельскій лагерь, гдѣ и присоединился къ полку.

---

* 2-ой роты унтеръ-офицеръ Кувшиновъ и 4-ой роты (за рядоваго) штабъ-горнистъ Серебряковъ.

** Поручикъ Пуликовскій, Подпоручикъ Пржецлавскій, Прапорщики Сиреліусъ 2-ой и фонъ-Голи.

Въ память Священнаго Коронованія Императора Александра III были выбиты темно-бронзовыя медали для ношенія на груди на Александровской лентѣ, выданныя всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ командированнаго батальона; кромѣ того, имъ были пожалованы особые коронаціонные рубли *.

На время коронаціонныхъ торжествъ для охраны желѣзнодорожнаго пути Москва—Петербургъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка, какъ и отъ прочихъ частей гвардіи, были назначены двѣ роты подъ командой Полковника Хейкеля при слѣдующихъ ротныхъ командирахъ и офицерахъ: Штабсъ-Капитанѣ Эллiотѣ, Штабсъ-Капитанѣ Сивицкомъ, Подпоручикѣ Греймѣ, Прапорщикахъ Тернавскомъ, Бельгардѣ и Чевакинскомъ. Всѣ чины этихъ ротъ также получили коронаціонные медали и рубли.

Медаль въ память освященія 26 Мая 1883 года Храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Время царствованія Императора Александра III для русской арміи прошло при вполнѣ мирной обстановкѣ, безъ участія ея въ войнахъ; однако начало этого времени ознаменовано было усиленною дѣятельностью по преобразованію почти всѣхъ отраслей военнаго дѣла. Такимъ образомъ работы было много; особенно же усиленно велась она въ полкахъ гвардейскаго корпуса, гдѣ всѣ преобразованія вводились раньше, чѣмъ въ остальныхъ войскахъ. Л.-Гв. Финляндскій полкъ, подобно прочимъ частямъ гвардіи, испытывалъ на себѣ въ то время означенныя преобразованія и вмѣстѣ съ тѣмъ несъ обычную мирную гарнизонную службу Петербурга.

Время реакціи, усилившееся къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ, а также и побѣдоносная война съ Турціей, незадолго передъ тѣмъ миновавшая, имѣли для развитія военнаго дѣла, къ сожалѣнію, отрицательное значеніе: реформы 1881 и ближайшихъ послѣдующихъ годовъ, столь необходимыя для Русской арміи, съ теченіемъ времени стали постепенно ослабляться; общественное мнѣніе военнаго русскаго міра, усыпленное побѣднымъ исходомъ кампаніи 1877—78 годовъ не поддержало эти реформы. Отсюда явилась въ Русской арміи уже къ концу восьмидесятыхъ годовъ атмосфера, тормозившая дальнѣйшій прогрессъ и накладывавшая на весь строй русской военной жизни тотъ отпечатокъ, при которомъ истинно боевыя цѣли предавались забвенію и все сводилось къ показной сторонѣ; впрочемъ и показная-то сторона не нашла себѣ надлежащаго развитія въ то время, если провести паралелль съ состояніемъ ея въ прежнія времена процвѣтанія фронта.

---

* Всего въ полкъ было отпущено 461 коронаціонный рубль.

Такимъ образомъ къ концу эпохи Императора Александра III военное дѣло въ Русской арміи имѣло весьма много минусовъ. Обвинять въ этомъ войсковыя части не приходится конечно: онѣ дѣлали порученное имъ дѣло и ревностно несли свою службу.

Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ за время царствованія Императора Александра III командовали Генералъ-Маіоры Теннеръ и Бибиковъ.

Первый изъ нихъ принялъ полкъ еще въ чинѣ Полковника, незадолго передъ возвращеніемъ полка изъ-подъ Константинополя.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Іеремей Карловичъ Теннеръ [17] былъ кореннымъ Финляндскимъ офицеромъ. Произведенный изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса въ Прапорщики, онъ въ 1854 году вышелъ въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ. Въ рядахъ полка участвовалъ въ походахъ 1854—1855 и 1863 годовъ. Въ послѣднемъ походѣ, молодой офицеръ зарекомендовалъ себя съ самой блестящей стороны: его мужество, испытанное во многихъ сраженіяхъ съ повстанцами, особенно въ дѣлахъ при Миткишкахъ и Гудишкахъ, было вознаграждено орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость", и орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ дѣлѣ подъ Миткишками Поручикъ Теннеръ былъ подъ огнемъ съ самаго начала столкновеия съ повстанцами, а въ концѣ этого дѣла впереди командуемой имъ цѣпи, мужественно бросился въ штыки на поляковъ, засѣвшихъ за прикрытіями. Въ дѣлѣ подъ Гудишками „много способствовалъ своей храбростью и распорядительностью" одержанію побѣды: здѣсь, командуя полувзводомъ стрѣлковъ, онъ атаковалъ колонну косиньеровъ и обратилъ ее въ бѣгство.

3-го Января 1866 года Штабсъ-Капитанъ Теннеръ былъ назначенъ командующимъ 11-й ротой на законномъ основаніи, а черезъ годъ—ротой Его Высочества. Въ 1870 году Капитанъ Теннеръ былъ назначенъ исправляющимъ должность младшаго штабъ-офицера въ своемъ полку и въ томъ же году, въ день полковаго праздника, состоялось его пожалованіе Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 28-го Марта 1871 года онъ былъ произведенъ въ Полковники, съ оставленіемъ въ своемъ же полку. Въ 1874 году „за отлично-усердную и ревностную службу" удостоился Монаршаго благоволенія.

„Блестящій кавалеръ въ свѣтѣ,—пишетъ о немъ одинъ изъ его сослуживцевъ [18],—онъ въ полковой средѣ крѣпко держался давно установившихся Финляндскихъ традицій—тѣснаго товарищества, офицерской скромности и служебной исполнительности".

19-го марта 1877 года Полковникъ Теннеръ получилъ въ командованіе 115-й пѣхотный Вяземскій полкъ и въ томъ же году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, состоялось его назначеніе на должность командира Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона.

Во главѣ этого батальона Полковникъ Теннеръ совершилъ кампанію 1877—1878 годовъ, гдѣ за переходъ черезъ Балканы былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость", а за сраженіе подъ Филиппополемъ—орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

18-го іюля 1878 года Флигель-Адъютантъ Полковникъ Теннеръ вступилъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, а 30-го августа 1881 года утвержденъ въ этой должности, съ производствомъ за отличіе по службѣ въ Генералъ-Маіоры.

Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ Генералъ Теннеръ командовалъ до 7-го мая 1891 года, т. е. около тринадцати лѣтъ. Его командованіе полкомъ, наиболѣе продолжительное изъ всѣхъ прочихъ за все 100-лѣтнее существованіе Л.-Гв. Финляндскаго полка, прошло главнымъ образомъ въ царствованіе Императора Александра III*.

Во время этого командованія началась преобразовательная дѣятельность во всей арміи, особенно усиленная въ началѣ царствованія Императора Александра III. Генералъ Теннеръ, офицеръ стараго закала и фронтовикъ, шелъ на встрѣчу преобразованіямъ и проводилъ ихъ во ввѣренномъ ему полку съ постоянной энергіей и настойчивостью.

Генералъ-Маіоръ І. К. Теннеръ.
Командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1878 по 1891 годъ.

Одинъ изъ его бывшихъ подчиненныхъ такъ характеризовалъ отношеніе Генерала Теннера къ разнаго рода нововведеніямъ [19]: „Какъ прирожденный старый гвардеецъ, онъ не особенно быстро шелъ на встрѣчу новшествамъ, по началу даже съ нѣкоторой опаской относился къ передовымъ уставнымъ требованіямъ, но постепенно проникался обязательностью новыхъ нормъ, впитывалъ ихъ въ себя и, приводя въ исполненіе, доводилъ дѣло до конца, „до чистоты". Его многочисленныя указанія по различнымъ вопросамъ службы, разбросанныя въ приказахъ по полку того времени, непреложно свидѣтельствуютъ объ его постоянной и неусыпной дѣятельности. Указанія эти, касаясь всѣхъ сторонъ служебныхъ требованій къ солдату и офицеру, свидѣтельствуютъ насколько они были разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ подробны. Въ началѣ 80-хъ годовъ, когда реформы въ военномъ дѣлѣ проводились особенно интенсивно, работы отъ командира гвардейскаго

---

* Въ 1888 году, 18 Іюня, въ день десятилѣтія командованія Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ Генерала Теннера Финляндцы торжественно поздравили своего командира, ознаменовавъ этотъ день чествованіемъ его въ офицерскомъ собраніи.

полка требовалось особенно много и командиръ Финляндцевъ выполнялъ ее съ душою и любовью къ дѣлу.

Лучшимъ доказательствомъ того, насколько эта дѣятельность Генерала Теннера была плодотворна, является отличное состояніе полка за все время его командованія.

Какъ строевикъ въ душѣ, Генералъ Теннеръ болѣе всего тяготѣлъ къ фронту, къ безукоризненной строевой выправкѣ солдатъ и къ парадамъ. Поэтому какъ подготовка, такъ и самое представленіе полка при различныхъ воинскихъ церемоніяхъ имѣли въ его командованіе весьма большое значеніе.

Въ обращеніи съ своими подчиненными Генералъ Теннеръ придерживался самыхъ рыцарскихъ правилъ, выдвигая во всѣхъ вопросахъ службы на первое мѣсто имя и честь полка. Поэтому въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ и офицерамъ Генералъ Теннеръ былъ строгъ, разъ дѣло касалось хоть сколько нибудь репутаціи полка. Убѣжденный гвардеецъ, строгій къ себѣ въ отношеніи всякаго отклоненія отъ усвоеннаго имъ идеала, онъ стремился и въ родной средѣ полка поддерживать тотъ же, по его убѣжденію, священный огонь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не бичевалъ, не казнилъ проявленія людской слабости въ своихъ подчиненныхъ. Душевная доброта брала верхъ надъ теченіями иного порядка и, въ случаяхъ оплошности подчиненныхъ, первымъ движеніемъ его было помочь человѣку, а не придерживаться всей строгости буквы закона.

Къ офицерамъ Генералъ Теннеръ былъ въ высшей степени щепетиленъ: чтобы не вносить безпокойства во время занятій въ ротахъ, объявлялось наканунѣ объ обходѣ ротъ командиромъ полка; самые же обходы совершались при торжественной обстановкѣ, причемъ за Генераломъ Теннеромъ слѣдовала цѣлая свита изъ всѣхъ офицеровъ штаба полка, всѣхъ полковниковъ, должностныхъ офицеровъ и т. п. Въ частной жизни Генералъ Теннеръ былъ добрѣйшій человѣкъ и къ своимъ офицерамъ относился участливо; поддерживалъ онъ и общественную жизнь въ полку, устраивая у себя нѣсколько разъ въ годъ вечера съ цыганскими хорами, оркестрами музыки и т. п.

Съ 1888-го года Генералъ Теннеръ занималъ одновременно должности командира полка и командира 2-ой бригады 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи.

7-го Мая 1891-го года онъ сдалъ полкъ Генералу Бибикову. Но со сдачей полка Генералъ Теннеръ не потерялъ съ нимъ связи. Зачисленный въ его списки, онъ получилъ полковой мундиръ; такова была оффиціальная связь Генерала Теннера съ полкомъ, помимо того, онъ продолжалъ быть соединеннымъ съ полкомъ самыми теплыми чувствами привязанности и любви. Прослужившій въ рядахъ роднаго полка около 40 лѣтъ съ небольшимъ перерывомъ „Старый Финляндецъ“, какъ онъ любилъ себя называть въ послѣднее время,—сердечно слѣдилъ за жизнью полка и присутствовалъ постоянно на всѣхъ торжествахъ и выдающихся событіяхъ полковой жизни.

Сдавъ полкъ, Генералъ Теннеръ продолжалъ командовать 2-ой бригадой 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи до 1893-го года, когда назначенъ былъ состоять по Военному

---

* Генералъ Теннеръ и его супруга Вѣра Егоровна учредили рядъ стипендій для Финляндцевъ; подробности объ этомъ въ главѣ объ офицерской жизни полка.

Министерству, съ производствомъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ 1898-мъ году онъ былъ назначенъ Почетнымъ Опекуномъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и въ спискахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона.

Послѣдними наградами Генерала Теннера были: орденъ Св. Александра Невскаго и знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ.

28 Сентября 1903 г. Іеремей Карловичъ скончался въ Берлинѣ послѣ непродолжительной болѣзни. Финляндцы понесли въ немъ незамѣнимую утрату, потерявъ въ его лицѣ своего бывшаго товарища и командира, одного изъ старѣйшихъ и виднѣйшихъ представителей своей семьи, всецѣло ей преданнаго и много для нее положившаго, какъ работы, такъ и любви.

Отъ Генерала Теннера Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ принятъ Генераломъ Бибиковымъ.

Евгеній Михайловичъ Бибиковъ, по окончаніи курса въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ въ 1860-мъ году, былъ произведенъ въ Прапорщики Л.-Гв. въ 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ кампаніи 1863 года; за отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ у Монтвидаво, Мажона и Жолимки награжденъ орденами: Св. Станислава 3-ей степени, Св. Анны 3-ей степени, оба съ мечами и бантомъ, и единовременной денежной выдачей въ 166 рублей. Въ дѣлѣ у деревни Мажона онъ командовалъ отрядомъ охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго батальона. По окончаніи Польской войны Подпоручикъ Бибиковъ былъ назначенъ на должность батальоннаго казначея, а въ 1869 году—ротнаго командира. Въ 1871 году на состязаніи въ фехтовальномъ бою награжденъ вторымъ призомъ—призовою саблею.

Незадолго передъ кампаніей 1877—78 годовъ Штабсъ-Капитанъ Бибиковъ былъ назначенъ постояннымъ ординарцемъ, а потомъ и адъютантомъ къ Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, съ переводомъ Л.-Гв. въ 1-й Стрѣлковый Его Величества батальонъ.

Въ кампанію 1877—78 годовъ Штабсъ-Капитанъ Бибиковъ выказалъ особое отличіе въ дѣлѣ съ турками у деревни Уфланли 4-го іюля 1877-го года, за что и пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. За переходъ черезъ Балканы, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Гурко, онъ произведенъ въ Капитаны, а за отличіе въ дѣлахъ подъ Плевной награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Во время боевыхъ же дѣйствій состоялъ въ передовомъ отрядѣ Генерала Гурко и нѣкоторое время при Селенгинскомъ пѣхотномъ полку и при войскахъ 32-й пѣхотной дивизіи—въ окрестностяхъ Ольтеницы, для подготовки демонстраціи къ переправѣ у крѣпости Туртукая. По сдачѣ Османа-Паши отвозилъ его до Кишинева, далѣе же отправился курьеромъ къ Государю Императору съ извѣстіемъ о плѣненіи арміи Османа-Паши.

Въ 1879 году состоялось его производство въ Полковники, а въ слѣдующемъ году—назначеніе личнымъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Въ этой должности Евгеній Михайловичъ пробылъ до

1889 года, когда, произведенный въ Генералъ-Маіоры, былъ назначенъ командиромъ Кадроваго батальона Л.-Гв. Резервнаго пѣхотнаго полка.

Въ 1891 году, 7-го Мая, Генералъ-Маіоръ Бибиковъ принялъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскій полкъ, во главѣ котораго и находился до 14-го Августа 1895 года.

Генералъ Бибиковъ, какъ и предшественникъ его Генералъ Теннеръ, представлялъ собою типъ настоящаго командира гвардейскаго полка; онъ былъ до глубины души русскимъ человѣкомъ, истинно-военнымъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, беззавѣтно вѣрившимъ въ мощь родины и арміи, безпредѣльно любившимъ свою военную семью и всѣхъ ея членовъ

Генералъ Теннеръ съ Финляндцами въ день десятилѣтія командованія имъ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ 18 Іюня 1888 года.

отъ генерала до солдата. [20] Человѣкъ твердаго, честнаго характера, во всѣхъ случаяхъ жизни онъ прислушивался только къ голосу своей совѣсти, находя лишь въ ней оправданіе своихъ дѣйствій, считая гражданское мужество лучшимъ качествомъ человѣка. И вотъ это драгоцѣнное достоинство его, столь рѣдкое въ современные дни, едва не сгубило всей его карьеры, едва не оторвало его отъ Финляндцевъ...

Его простая, безъискусственная манера держать себя со всѣми безразлично, будь то генералъ или солдатъ, привлекала къ нему чуткое сердце послѣдняго. „Други"—вотъ его обычное обращеніе къ своимъ Финляндцамъ. И тѣ вѣрили въ него, знали, что въ трудную минуту онъ постоитъ за нихъ и никому не дастъ въ обиду. Вотъ почему Генералъ Бибиковъ, какъ командиръ полка, какъ войсковой начальникъ, былъ незамѣнимъ:

онъ умѣлъ вселять въ своихъ подчиненныхъ вѣру въ себя и рѣшимость идти за нимъ въ трудныя минуты куда угодно. Особенно въ военное время такой командиръ, какъ Генералъ Бибиковъ, могъ бы многое сдѣлать со своимъ полкомъ.

Какъ представитель гвардейскаго полка въ мирной жизни, при различнаго рода торжествахъ, парадахъ и церемоніяхъ, Генералъ Бибиковъ былъ неподражаемъ: его умѣніе держать себя въ такихъ случаяхъ было извѣстно всему гвардейскому корпусу. Въ частности, по отношенію къ офицерскому составу полка, Генералъ Бибиковъ держалъ себя двояко: при служебной обстановкѣ онъ являлъ собою строгаго начальника; въ офицерскомъ же собраніи и внѣ службы онъ просилъ всѣхъ офицеровъ полка считать его не иначе, какъ старшимъ товарищемъ. Къ нижнимъ чинамъ и ихъ интересамъ относился съ большимъ вниманіемъ, сердечно входя въ ихъ нужды и вмѣстѣ съ тѣмъ стоя на стражѣ законности.

Помимо строевой службы, Генералъ Бибиковъ близко принималъ къ сердцу и общіе интересы военнаго дѣла, которое до конца дней своихъ продолжалъ изучать съ юношескимъ увлеченіемъ. Въ этомъ отношеніи онъ проявилъ свою дѣятельность созданіемъ, совмѣстно съ нѣсколькими другими лицами, Общества Ревнителей Военныхъ Знаній, которое разрослось черезъ нѣсколько лѣтъ въ учрежденіе, приносящее нынѣ не малую пользу нашей арміи поддержаніемъ интереса къ военнымъ наукамъ и ихъ разработкою. Онъ-же былъ первымъ предсѣдателемъ этого общества и хозяиномъ Офицерскаго Собранія Арміи и Флота, а также членомъ Суворовской комиссіи при Николаевской академіи Генеральнаго Штаба *.

Прокомандовавъ полкомъ около четырехъ лѣтъ, Генералъ Бибиковъ 14-го Августа 1895 года сдалъ полкъ Генералъ-Маіору Мешетичу и въ послѣдующее время своей службы командовалъ сначала 2-й бригадой 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а потомъ и 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей. Въ 1899 году онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, а въ слѣдующемъ году получилъ Монаршую благодарность за смотры стрѣлковой части въ войскахъ Омскаго и Туркестанскаго округовъ и Закаспійской области.

Въ Сентябрѣ 1900 года Евгеній Михайловичъ Бибиковъ неожиданно скончался отъ разрыва сердца. Смерть его была тяжелой утратой для общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, съ которымъ бывшій командиръ такъ тѣсно сжился, совсѣмъ по товарищески, и съ которымъ не переставалъ поддерживать самыя искреннія отношенія. Его кончина дала поводъ выразить какъ семьѣ покойнаго, такъ и полку чувства искренней скорби со стороны всѣхъ знавшихъ и цѣнившихъ его. Въ этомъ отношеніи особенно дороги слѣдующія слова телеграммы Великой Княгини Александры Іосифовны:

„Глубоко скорблю вмѣстѣ съ Финляндцами о безвременной кончинѣ Генерала Бибикова, бывшаго командира родного полка. Миръ его праху, достойный былъ человѣкъ“.

Столь-же трогателенъ былъ прощальный привѣтъ маститаго Финляндца Генералъ-

---

* Нерѣдко Генералъ Бибиковъ посѣщалъ въ Академіи Генеральнаго Штаба лекціи по стратегіи, читанныя Генераломъ Леерома, а также лекціи по военной исторіи, читанныя другими профессорами Академіи; въ своемъ кабинетѣ офицеры зачастую заставали его за военно-научными книгами и планами.

Адъютанта П. С. Ванновскаго, всегда почитавшаго въ лицѣ Генерала Бибикова своего „отца-командира“.

„Лежу больной въ деревнѣ,—телеграфировалъ Генералъ-Адъютантъ Ванновскій,—только что узналъ о поразившей меня безвременной кончинѣ дорогого нашего товарища Евгенія Михайловича Бибикова. Вмѣстѣ съ Финляндцами молюсь объ упокоеніи души этого доблестнаго воина. Да будетъ память его всегда жива въ родномъ Финляндскомъ полку. Очень прошу Ваше Превосходительство осиротѣвшей семьѣ и нашимъ товарищамъ офицерамъ передать мое искреннее, глубокое соболѣзнованіе“.

Послѣднее упокоеніе Генералъ Бибиковъ нашелъ на Смоленскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой-памятникомъ родныхъ Финляндцевъ, погибшихъ при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ.

Генералъ-Маіоръ Е. М. Бибиковъ.
Командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1891 по 1895 годъ.

Въ царствованіе Императора Александра III-го Л.-Гв. Финляндскій полкъ продолжалъ занимать то же блестящее положеніе, которое онъ заслужилъ своей безупречной службой за первые 75 лѣтъ своего существованія. Начало этого царствованія, послѣдовавшее за кампаніей 1877—78 годовъ, являлось временемъ наибольшихъ преобразованій, предпринятыхъ съ особенной силой въ началѣ 80-хъ годовъ. Преобразованія эти потребовали много труда; особенно пришлось потрудиться въ первые годы царствованія Императора Александра III-го, когда издано было наибольшее число различнаго рода новыхъ законоположеній, уставовъ, инструкцій и т. п., измѣнившихъ кореннымъ образомъ многія условія военной службы. Строевая служба, тактическая подготовка, обученіе нижнихъ чиновъ при краткихъ срокахъ службы, измѣненія въ обмундированіи вообще, въ устройствѣ хозяйственной части,—все это требовало массы работы отъ всѣхъ чиновъ полка. Эту то работу полкъ и велъ во все мирное царствованіе Императора Александра III-го.

Въ началѣ этого періода своей жизни, Л.-Гв. Финляндскій полкъ вступилъ въ 50-ти

лѣтіе со дня назначенія своимъ Шефомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и въ 75-ти лѣтіе со дня своего основанія въ лицѣ Императорскаго батальона милиціи.

Первымъ изъ этихъ знаменательныхъ въ полковой жизни дней было 25 Іюня 1881 года. Желая достойнымъ образомъ ознаменовать этотъ день, полкъ заранѣе исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на празднованіе его. Къ тому же времени полкъ озаботился составленіемъ своей Исторіи, посвященной Августѣйшему Шефу, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ разрѣшеніе поднести отъ общества офицеровъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу изящно исполненную изъ серебра и мрамора группу.

Однако событіе 1-го марта 1881 года измѣнило всѣ означенныя предположенія: благоговѣйное отношеніе Августѣйшаго Шефа полка къ Своему Царственному брату заставило Его отложить всякаго рода празднованія, въ числѣ ихъ и празднованіе 50-ти лѣтія со дня назначенія Его Высочества Шефомъ Финляндцевъ. Чувства, охватившія тогда Великаго Князя, прекрасно высказались въ письмѣ Его Высочества, писанномъ черезъ годъ послѣ событія 1-го Марта, къ одному изъ близкихъ ему лицъ, А. В. Головину[21]: „Вчера былъ ровно годъ страшному дню, и Я убѣдился, что время нисколько не уменьшаетъ ни тяжести потери, ни боли въ сердцѣ. Я точно во второй разъ пережилъ этотъ ужасный день. Весь онъ, часъ за часомъ протекалъ въ Моемъ воспоминаніи, вызывая ту же боль, то же страданіе".

Чествованіе 50-ти лѣтняго юбилея Шефства Великаго Князя Константина Николаевича Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку было перенесено на 10-ое Декабря 1881 года, совпадавшее, какъ тогда находили, съ днемъ 75-ти лѣтняго существованія полка *.

Въ день 50-ти лѣтія Шефства Великаго Князя Константина Николаевича, выѣхавшаго еще за долго до этого изъ Петербурга, была послана командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на имя Его Высочества телеграмма слѣдующаго содержанія [22].

„Я и всѣ чины полка имѣемъ счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшее поздравленіе въ знаменательный для полка день пятидесятилѣтняго юбилея Августѣйшаго Шефа; скорбимъ, что не можемъ отпраздновать сегодня и радуемся надеждой отпраздновать юбилей, съ соизволенія Вашего Императорскаго Высочества, 10-го Декабря сего года, въ день 75-ти лѣтія полка".

На эту телеграмму отъ Его Высочества былъ полученъ командиромъ полка отвѣтъ слѣдующаго содержанія [23]: „Прошу тебя привѣтствовать родной мой Финляндскій полкъ отъ стараго пятидесятилѣтняго Шефа; скажи ему, какъ Я горжусь тѣмъ, что имѣю счастіе полстолѣтія носить это почетное званіе и быть свидѣтелемъ его молодецкой службы, какъ во время мира, такъ и на войнѣ. Лучшія воспоминанія Моей моло-

---

* Предположеніе это исходило изъ того мнѣнія, что Императорскій батальонъ милиціи якобы получилъ свое начало 10-го Декабря 1806 года. Но, насколько это удалось намъ выяснить, на основаніи документовъ, точное датированіе начала Императорскаго батальона милиціи не можетъ указать на день 10 Декабря, какъ на день основанія Императорскаго батальона. Подробнѣе объ этомъ изложено во II главѣ 1-й части настоящаго труда, въ примѣчаніи на стр. 35.

дости соединены съ полкомъ. Командуя сперва баталіономъ, потомъ полкомъ, наконецъ бригадою, увѣренъ, что Финляндцы будутъ всегда достойны своей исторической славы и такихъ дней, какъ Филипополь и пятое Февраля въ Зимнемъ Дворцѣ. Несказанно сожалѣю, что лишенъ возможности провести этотъ день среди Васъ".

„Константинъ".

Отвѣтъ этотъ съ глубокимъ чувствомъ былъ встрѣченъ Финляндцами, которые въ лицѣ своего командира отправили Его Высочеству телеграмму слѣдующаго содержанія: [24]

„Всѣ Финляндцы до глубины души осчастливлены и тронуты дорогою для насъ телеграммою Вашего Императорскаго Высочества, при прочтеніи которой пронеслось громкое „Ура!" Финляндцевъ Августѣйшему Шефу.

„Высокомилостивыя слова Вашего Императорскаго Высочества будутъ краснорѣчивымъ и дорогимъ достояніемъ Исторіи полка и рѣшаюсь всепреданнѣйше просить соизволенія Вашего Императорскаго Высочества внесенія оныхъ на страницы Исторіи полка, которая будетъ закончена днемъ 25 Іюня 1881 года".

Отвѣтной на эту телеграмму отъ Его Высочества была слѣдующая: [25]

„Твоя депеша Меня глубоко тронула, искренно благодарю тебя и полкъ. Моя депеша есть полковая собственность и можете употребить ее какъ хотите".

„Константинъ".

Въ тотъ же день были отправлены полкомъ телеграммы Августѣйшей Супругѣ Шефа полка, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, съ поздравленіями по поводу дня юбилея и дня рожденія Великой Княгини и съ изъявленіемъ всепреданнѣйшихъ чувствъ безпредѣльной благодарности, „за постоянную память и Высокое вниманіе къ полку" Ея Высочества.

На поздравленіе полка Великая Княгиня изволила отвѣтить слѣдующее: [26]

„Съ искреннимъ удовольствіемъ получила Я обѣ Ваши телеграммы. Глубоко тронута доброю памятью и расположеніемъ ко мнѣ Финляндцевъ, которыхъ привыкла любить, какъ близкій, дорогой Мнѣ полкъ. Я гордилась его доблестями и славой и страдала за понесенныя имъ жертвы и теперь присоединяюсь къ Финляндцамъ въ чувствахъ чествованія ихъ дорогаго Шефа, который пятьдесятъ лѣтъ съ гордостью надѣваетъ мундиръ славнаго полка. За вчерашнія поздравленія и пожеланія шлю всѣмъ мое сердечное спасибо".

„Александра".

Въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго юбилея Шефства Его Императорскаго Высочества Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку былъ выбитъ особый жетонъ, съ выгравированнымъ портретомъ Его Высочества, съ одной стороны, и съ надписью: „Юбилей Августѣйшаго Шефа, 25, VI, 1831—1881, Л. Г. Ф. П."—съ другой стороны.

День, въ который праздновалось 75-тилѣтіе полка, т. е. 10-ое Декабря 1881 г., прошелъ, вслѣдствіе траура, скромно. Въ этотъ день полкъ имѣлъ счастье подносить Государю Императору и своему Августѣйшему Шефу Великому Князю Константину Николаевичу свою Исторію, составленную офицеромъ полка, Полковникомъ Ростковскимъ и посвященную Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Шефу полка. Тогда же офицеры полка были удостоены Его Высочествомъ принятіемъ отъ нихъ подарка—худо-

жественной серебрянной группы съ бюстомъ Его Высочества и съ двумя знаменщиками полка въ формахъ разныхъ эпохъ *.

Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка Полковника Ф. Я. Ростковскаго, заключая въ себѣ описаніе жизни полка со дня его основанія до 25-го Іюня 1881-го года, составляетъ плодъ серьезной, вдумчивой и усидчивой работы, основанной, главнымъ образомъ, на данныхъ, извлеченныхъ изъ первоисточниковъ. Въ этомъ отношеніи работа Полковника Ростковскаго явилась едва ли не однимъ изъ первыхъ трудовъ подобнаго рода въ нашей военно-исторической литературѣ, въ которой и заняла почетное мѣсто.

Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшій Шефъ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1831 по 1892 годъ.
Съ портрета въ офицерскомъ собраніи полка.

Исторія эта состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, выпущенныхъ въ двухъ томахъ; она заключаетъ въ себѣ 817 страницъ текста и 230 страницъ приложеній. Въ ней имѣются фотопечатные рисунки, исполненные въ фотографіи военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба по способу свѣтопечати (Lichtdruck), только что тогда изобрѣтенному, а также альбомъ въ краскахъ; оригиналы рисунковъ работы художника Гриннера.

Исторія составлена на основаніи архивныхъ данныхъ ** и письменныхъ сообщеній цѣлаго ряда лицъ, служившихъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку.

Обществомъ офицеровъ полка эта вторая полковая Исторія была встрѣчена весьма сочувственно. Одинъ изъ служившихъ тогда въ полку офицеровъ, Полковникъ Герм. Прокопе, писалъ о ней слѣдующее: „трудъ этотъ заслуживаетъ благодарности не только всѣхъ тѣхъ, кому дорога память о полку, но и многихъ постороннихъ“. Для

---

* На лицевой сторонѣ группы надпись: „1831—1881“ и названія нѣкоторыхъ сраженій, въ которыхъ полкъ участвовалъ; на обратной:—„Августѣйшему Шефу Л.-Гв. Финляндскаго полка 25 Іюня“.

** Въ архивныхъ изысканіяхъ Полковнику Ростковскому была оказана нѣкоторая помощь офицерами полка Поручикомъ М. Л. Сивицкимъ и Подпоручикомъ Е. И. Данилевичемъ. Исторія отпечатана безплатно въ типографіи II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Финляндцевъ же исторія Полковника Ростковскаго, какъ написанная весьма тепло и правдиво, представляетъ дорогое изображеніе прошлаго родного имъ полка

Полковникъ Ф. Я. Ростковскій не только далъ полку Исторію за 75 лѣтъ его существованія, но отчасти обезпечилъ ея составленіе и на будущее время. Съ этою цѣлью Феликсъ Яковлевичъ Ростковскій предложилъ въ 1889 году обществу офицеровъ полка принять проектированныя имъ особыя правила для составленія сборниковъ матеріаловъ къ Исторіи полка за каждые $12^1/_2$ лѣтъ полковой жизни. За лучшій сборникъ, за каждые $12^1/_2$ лѣтъ, было предложено выдавать особую премію. Чтобы образовать фондъ для этихъ премій, Генералъ Ростковскій пожертвовалъ 200 рублей, которые, составляя основной неприкосновенный капиталъ, давали бы приносимыми за каждые $12^1/_2$ лѣтъ процентами сумму въ 200 рублей для выдачи указанной преміи. При этомъ составлена была подробная руководящая программа для собирателей матеріаловъ. Такимъ образомъ, Генералъ Ростковскій оказалъ полку не малую услугу въ дѣлѣ будущей его лѣтописи. Въ благодарность за тяжелый трудъ составленія Исторіи полка и за означенное предложеніе общество офицеровъ избрало Генерала Ростковскаго почетнымъ членомъ своего собранія; портретъ-же Феликса Яковлевича былъ помѣщенъ въ офицерскомъ собраніи рядомъ съ портретомъ перваго исторіографа полка—Генерала Марина.

Изъ выдающихся событій мирной жизни полка за время царствованія Императора Александра III является посѣщеніе полка Государемъ Александромъ Александровичемъ и Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной.

Относясь къ полку весьма благосклонно и цѣня службу Финляндцевъ, Государь Своимъ милостивымъ посѣщеніемъ полка совмѣстно съ Императрицей изволилъ выказать Свое высокое расположеніе къ Финляндцамъ, которое никогда ими не забудется.

5-го Марта 1890 года въ 4-мъ часу дня, когда уже многіе изъ офицеровъ разошлись изъ казармъ послѣ занятій, Государь и Императрица прибыли въ коляскѣ къ Усиленному Лазарету полка. Въ этотъ день стояла сильная оттепель и во многихъ мѣстахъ были большія лужи. Государь и Императрица, выйдя изъ экипажа, съ большимъ трудомъ прошли по доскамъ перекинутымъ черезъ лужи на дворѣ лазарета и вошли въ подъѣздъ. Въ приказѣ по полку это Высочайшее посѣщеніе описано слѣдующимъ образомъ [28].

„5-го Марта въ четвертомъ часу Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили своимъ посѣщеніемъ Усиленный Лазаретъ ввѣреннаго мнѣ полка.

„Встрѣченные завѣдывающимъ Усиленнымъ Лазаретомъ Капитаномъ Деви и дежурнымъ младшимъ врачемъ Надворнымъ Совѣтникомъ Мининымъ, Ихъ Императорскія Величества осмотрѣли полковую церковь и всѣ палаты больныхъ нижнихъ чиновъ, останавливаясь у болѣе трудныхъ больныхъ, милостиво разспрашивая о ходѣ ихъ болѣзни и осчастлививъ многихъ разспросами. Между прочими, было обращено особое вниманіе Ихъ Величествъ на трудно больного 12 роты Михея Вовченко, недавно пріобщившагося Св. Тайнъ. Государыня Императрица, наклонившись, соизволила сказать нѣсколько утѣшительныхъ словъ трудно больному; подробно освѣдомились Ихъ Величества о состояніи здоровья ампутированнаго фельдфебеля Л.-Гв. Павловскаго полка Реутова; относительно больного воспитанника школы солдатскихъ дѣтей Филиппа Булычева Государыня

Императрица милостиво повелѣла, для окончательнаго поправленія здоровья ребенка, послать его, на счетъ Ея Величества, на морскія купанья въ городъ Гапсаль. Независимо отъ этого, Ихъ Величества милостиво бесѣдовали съ полковымъ протоіереемъ и успѣвшими собраться г.г. офицерами полка. Выразивъ свое полное удовольствіе по поводу блестящаго состоянія, въ которомъ находится Усиленный Лазаретъ полка, въ 4 часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ лазарета при восторженныхъ крикахъ „Ура“ народа и успѣвшихъ построиться по 19 линіи нижнихъ чиновъ полка.

„Настоящее знаменательное пребываніе Ихъ Величествъ въ Усиленномъ Лазаретѣ ввѣреннаго мнѣ полка, горячее попеченіе и высокомилостивое вниманіе къ больнымъ нижнимъ чинамъ, высокое вниманіе къ офицерамъ—заканчиваетъ этотъ приказъ Генералъ Теннеръ,— будутъ для полка незабвеннымъ воспоминаніемъ и драгоцѣннымъ вкладомъ для Исторіи полка“.

Жетонъ въ память пятидесятилѣтія Шефства Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку.

Черезъ нѣкоторое же время командиръ полка Генералъ-Маіоръ Теннеръ отдалъ въ приказѣ по полку слѣдующее [29]: „Въ ознаменованіе особой незабвенной для полка милости, которую проявили Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Своимъ посѣщеніемъ церкви и Усиленнаго Лазарета ввѣреннаго мнѣ полка, мною было сдѣлано распоряженіе о постановкѣ на неизгладимую память Монаршаго вниманія полку—мраморной доски, которая въ настоящее время прикрѣплена на правой колоннѣ парадной лѣстницы полкового Усиленнаго Лазарета съ нижеслѣдующею надписью золотыми буквами:

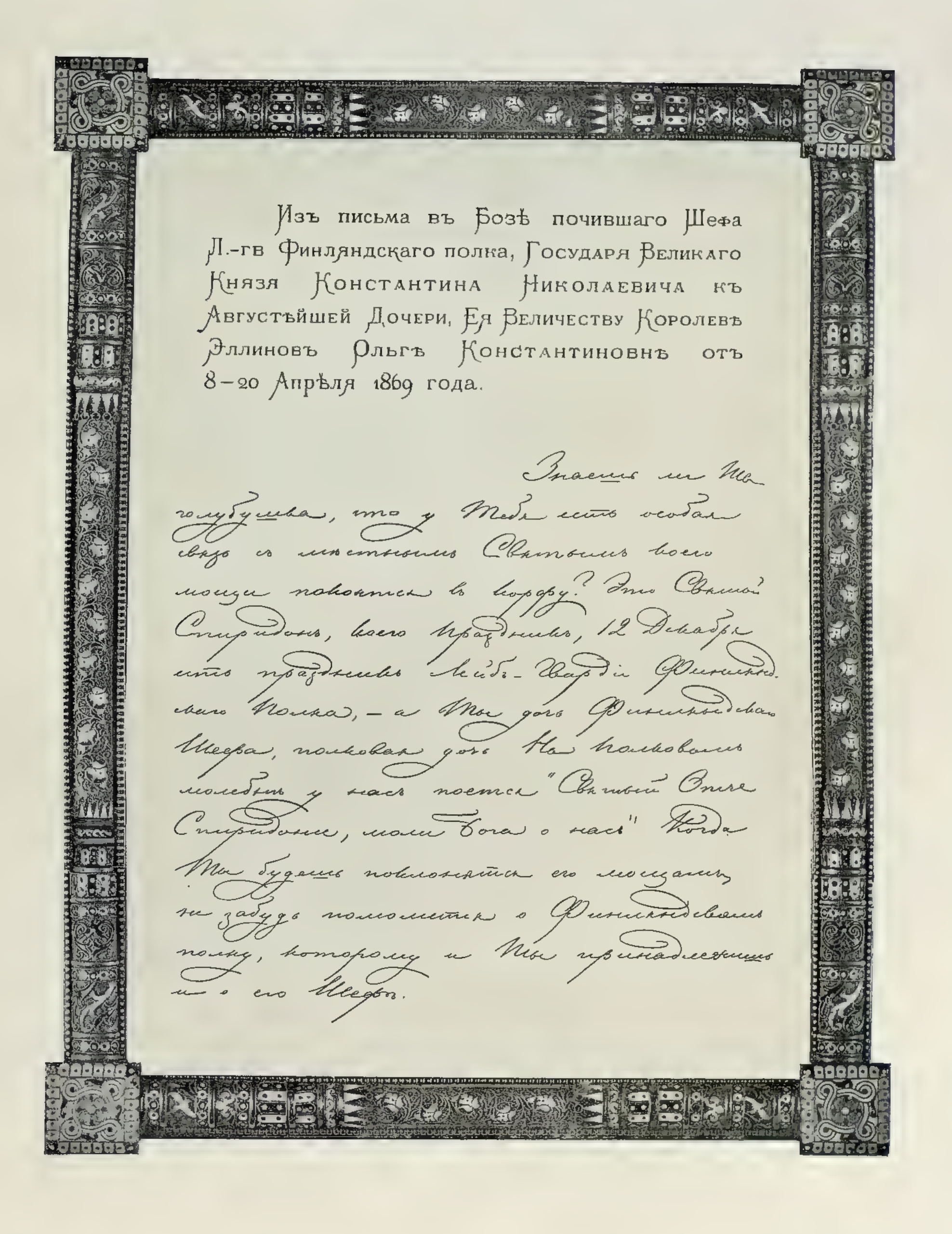
„Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна осчастливили Своимъ посѣщеніемъ церковь и Усиленный Лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка 5 Марта 1890 г.“ *.

Вообще отношенія Государя Императора Александра III Л.-Гв. къ Финляндскому полку были самыя милостивыя. Насколько Государь Императоръ Александръ Александровичъ удостаивалъ полкъ милостивымъ вниманіемъ показываетъ телеграмма Его Императорскаго Величества, посланная полку 12 Декабря 1889 года, когда Государь, вопреки обыкновенію, не былъ на полковомъ праздникѣ. Высокомилостивая телеграмма Государя Императора была слѣдующаго содержанія.

„Поздравляю отъ души Л.-Гв. Финляндскій полкъ съ праздникомъ.

„Въ отчаяніи, что Мое нездоровье не позволяетъ Мнѣ лично это сдѣлать и лишаетъ Меня удовольствія быть на праздникѣ.

* Кромѣ того, во всѣхъ ротахъ полка были помѣщены металлическія доски съ подобною надписью.

Изъ письма въ Бозѣ почившаго Шефа Л.-гв Финляндскаго полка, Государя Великаго Князя Константина Николаевича къ Августѣйшей Дочери, Ея Величеству Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ отъ 8–20 Апрѣля 1869 года.

Знаешь ли Ты-
голубушка, что у Тебя есть особая
связь съ мѣстнымъ Святымъ коего
мощи покоятся въ Корфу? Это Святой
Спиридонъ, коего Праздникъ, 12 Декабря
есть праздникъ Лейбъ-Гвардіи Финлянд-
скаго Полка, — а Ты дочь Финляндскаго
Шефа, полковая дочь. На полковомъ
молебнѣ у насъ поется "Святый Отче
Спиридоне, моли Бога о насъ". Когда
Ты будешь поклоняться его мощамъ,
не забудь помолиться о Финляндскомъ
полку, которому и Ты принадлежишь
и о его Шефѣ.

„Мысленно со всѣми чинами полка пью за здоровье Финляндцевъ".

„Александръ".

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся, хотя и горестныхъ событій полковой жизни въ царствованіе Императора Александра III является кончина Августѣйшаго Шефа полка, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала Константина Николаевича. Великій Князь въ Бозѣ почилъ въ ночь съ 12-го на 13-е Января 1892 года, послѣ двухлѣтней тяжкой болѣзни.

Въ лицѣ Великаго князя Л.-Гв. Финляндскій полкъ потерялъ своего Шефа, числившагося въ полку болѣе 60-ти лѣтъ. Непосредственная служба Его Высочества прошла въ полку, главнымъ образомъ, въ 40-хъ годахъ, когда Шефъ командовалъ батальономъ, а послѣ и полкомъ, „по наружности". Затѣмъ, въ послѣдующіе годы Великій Князь, призванный своимъ Царственнымъ Братомъ къ широкой дѣятельности, занималъ цѣлый рядъ отвѣтственныхъ должностей: командира отряда судовъ въ Черномъ морѣ, начальника морского штаба, предсѣдателя комиссіи для пересмотра и дополненія общаго свода морскихъ уставовъ, члена, а потомъ и предсѣдателя Государственнаго Совѣта, управляющаго флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ на правахъ Министра, и намѣстника Царства Польскаго. Кромѣ того Великій Князь принималъ самое дѣятельное участіе въ работахъ разныхъ совѣщаній по освобожденію крестьянъ, состоялъ членомъ Сибирскаго и Кавказскаго комитетовъ, много трудился въ проведеніи судебныхъ реформъ въ царствованіе Императора Александра II-го и отдавалъ не мало времени на развитіе наукъ и искусствъ, которыхъ былъ большимъ цѣнителемъ. Такая разносторонняя и непрестанная дѣятельность лишала Августѣйшаго Шефа полка возможности быть къ Финляндцамъ столь же близкимъ, какъ это было въ годы непосредственнаго служенія Его Высочества въ рядахъ полка. Однако чувства Великаго Князя къ Л.-Гв. Финляндскому полку и въ годы послѣдовавшіе за службой его въ полку, были неизмѣнны и лучше всего выражаются въ письмѣ Его Высочества къ Своей Августѣйшей дочери, Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ, написанномъ 8—20 Апрѣля 1869 года. Въ этомъ письмѣ Великій Князь писалъ слѣдующеее:

„Знаешь ли Ты, голубушка, что у Тебя есть особая связь съ мѣстнымъ Святымъ, коего мощи покоятся въ Корфу? Это Святый Спиридонъ, коего праздникъ, 12 Декабря— есть праздникъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка,—а Ты дочь Финляндскаго Шефа, полковая дочь. На полковомъ молебнѣ у насъ поется: „Святый Отче Спиридоніе, моли Бога о насъ". Когда ты будешь поклоняться его мощамъ, не забудь помолиться о Финляндскомъ полку, которому и Ты принадлежишь, и о его Шефѣ".

Какъ только въ полку было получено горестное извѣстіе о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, послѣдовавшей въ Павловскѣ, отъ полка были отправлены для дежурства у гроба Поручики Сухихъ и Битепажъ, а также четыре почетныхъ часовыхъ унтеръ-офицера отъ роты Его Высочества. Кромѣ того, офицеры полка нѣсколько разъ выѣзжали въ Павловскъ для служенія панихидъ по почившемъ Шефѣ, а въ полковой церкви ежедневно до дня погребенія служились панихиды въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка. 17-го Января послѣдовало перевезеніе тѣла Его Высочества изъ города

Павловска. Согласно Высочайше утвержденнаго церемоніала [30], Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ единственной изъ пѣхотныхъ частей, слѣдовавшей за печальной колесницей въ полномъ составѣ. Кромѣ того, отъ полка былъ выставленъ почетный караулъ у вокзала Царскосельской желѣзной дороги—рота Его Высочества со знаменемъ и хоромъ музыки [31], подъ командой Капитана князя Микеладзе при младшихъ офицерахъ: Поручикѣ Фонъ-Голи и Подпоручикахъ баронѣ Фонъ-Функъ, Битепажъ и Висленевѣ; при ротѣ же былъ батальонный командиръ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Іелита-фонъ-Вольскій. Дежурными при гробѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ наряжались ротные командиры и субалтернъ-офицеры.

Серебряная группа поднесенная Е. И. В. Великому Князю Константину Николаевичу обществомъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ день пятидесятилѣтняго юбилея Шефства Его Высочества въ полку.

18-го Января совершилось погребеніе Его Высочества въ Петропавловскомъ соборѣ и Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ полномъ составѣ отдалъ послѣдній долгъ своему почившему Шефу.

28-го Января въ приказѣ Л.-Гв. по Финляндскому полку было объявлено слѣдующее послѣднее распоряженіе, касавшееся почившаго Шефа:

„Согласно сообщенія штаба дивизіи по телефону, въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Шефа, Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Константина Николаевича, изъ списковъ полка исключить и впредь ротѣ Его Высочества именоваться 1-ю ротою“.*

По окончаніи всѣхъ церемоній, сопровождавшихъ погребеніе Августѣйшаго Шефа Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича, знамя Л.-Гв.

* Тогда же послѣдовало отчисленіе состоявшаго съ Марта мѣсяца 1889-го года постояннымъ ординарцемъ при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ Финляндца Поручика Бельгарда.

Финляндскаго полка было перенесено изъ Мраморнаго Дворца, гдѣ оно хранилось со времени назначенія Шефомъ полка Его Высочества, въ Зимній Дворецъ. При выносѣ знамени изъ Константиновскаго Дворца, состоявшемся около 2-хъ часовъ дня 25-го Января 1892 года, изволила присутствовать вдовствующая Супруга въ Бозѣ почившаго Шефа, Великая Княгиня Александра Іосифовна. По докладѣ Ея Высочеству о прибытіи за знаменемъ полуроты, при которой были командиръ полка Генералъ Маіоръ Бибиковъ, бывшій командиръ полка Генералъ Маіоръ Теннеръ, полковой адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Пржецлавскій и полковой знаменщикъ Акентьевъ, Великая Княгиня изволила выйти въ знаменный залъ и присутствовать при послѣднемъ относѣ знамени. Въ эти торжественныя минуты особенно сказалось сердечное расположеніе Ея Императорскаго Высочества Л.-Гв. къ Финляндскому полку. Въ милостивыхъ и прочувствованныхъ словахъ Великая Княгиня напомнила представителямъ полка, что знамя это встрѣчало Ее при въѣздѣ въ Петербургъ, какъ невѣсту въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, и съ тѣхъ поръ постоянно хранилось въ Ихъ дворцѣ. Затѣмъ послѣдовало прощаніе со знаменемъ и Ея Высочество съ рыданіями цѣловала его. Знаменщикъ полка старшій унтеръ-офицеръ Акентьевъ удостоился получить послѣ этого изъ рукъ Ея Высочества фотографическій портретъ почившаго Шефа. [32].

Милостивое и любвеобильное вниманіе Великой Княгини Александры Іосифовны выразилось въ то время еще и пожалованіемъ въ даръ полку, на память о въ Бозѣ почившемъ Шефѣ, портрета Его, мундира и воспроизведеннаго на серебряной доскѣ вышеприведеннаго письма Его Императорскаго Высочества, писаннаго въ 1869 году къ Августѣйшей дочери Королевѣ Греческой. Для принятія всѣхъ этихъ историческихъ для полка предметовъ, по волѣ Ея Императорскаго Высочества, прибыла 11-го Декабря того же 1892-го года депутація отъ полка въ Константиновскій Дворецъ. Депутація эта была въ составѣ командира полка Генералъ-Маіора Бибикова, командира 1-го батальона Флигель-Адъютанта Полковника Іелита фонъ-Вольскаго, командира 1-ой (бывшей Его Высочества) роты Капитана князя Микеладзе, полковаго Адъютанта Штабсъ-Капитана Пржецлавскаго и бывшаго ординарцемъ при Августѣйшемъ Шефѣ Поручика Бельгарда; при депутаціи-же находился и бывшій командиръ полка Генералъ-Маіоръ Теннеръ. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня отнеслась къ депутаціи болѣе чѣмъ милостиво и, передавая жалуемые полку предметы, изволила вспоминать разные случаи изъ Своей жизни, связанные съ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ. [33]

За годъ до кончины своего Августѣйшаго Шефа, Л.-Гв. Финлядскій полкъ участвовалъ въ печальной церемоніи погребенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдмаршала, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Перевезеніе тѣла Его Высочества въ Петропавловскій соборъ было произведено 24-го Апрѣля, а погребеніе —26-го Апрѣля. Въ церемоніи обоихъ этихъ дней Л.-Гв. Финляндскій полкъ принималъ участіе въ полномъ своемъ составѣ.

Съ кончиной Его Высочества дрогнуло не одно сердце боевыхъ гвардейцевъ, участниковъ Турецкой войны, во время которой гвардія шла противъ враговъ, всегда точно выполняя велѣніе своего обожаемаго Главнокомандующаго. Его Высочество относился къ

гвардейцамъ всегда въ высшей степени милостиво, а послѣ Горно-Дубнякскаго сраженія и вообше кампаніи 1877 — 1878 годовъ сердце Великаго Князя еще болѣе открылось гвардіи.

Насколько Великій Князь Главнокомандующій душевно былъ расположенъ къ гвардіи указываютъ привѣтственныя телеграммы Его Высочества гвардейскому корпусу, отправлявшіяся въ годовщины сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ. Такъ, 12-го Октября 1889 года была послана Великимъ Княземъ слѣдующая телеграмма: „Прошу . . . . передать славной гвардіи, Моей старой командѣ, что поздравляю ихъ съ годовщиной молодецкаго взятія Горнаго Дубняка. Участниковъ сердечно поздравляю и прошу ихъ принять большое спасибо отъ стараго и любящаго ихъ боевого Главнокомандующаго Николая“.

Полковникъ Ф. Я. Ростковскій.

Повседневная жизнь полка въ царствованіе Императора Александра III прерывалась различнаго рода парадами и церемоніями, имѣвшими историческое значеніе, въ которыхъ принимали участіе полки Гвардіи и Петербургскаго гарнизона.

Весною 1882 года Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ числѣ прочихъ частей гвардіи, былъ осчастливленъ Высочайшимъ пріемомъ въ Гатчинѣ, во время пребыванія тамъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Пріемъ совершился при военной прогулкѣ гвардейскихъ частей, слѣдовавшихъ въ Гатчину походнымъ порядкомъ девятью эшелонами. У Гатчинскаго Дворца эшелоны встрѣчались Государемъ Императоромъ. Послѣ Высочайшаго смотра офицеры были удостоены приглашенія къ Высочайшему завтраку во дворцѣ и здѣсь впервые были осчастливлены бесѣдой съ Ихъ Императорскими Величествами. Нижнимъ чинамъ было отпущено отъ Высочайшаго имени усиленное довольствіе.

6-го Октября 1883 года совершилось торжество закладки въ Петербургѣ храма въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го. Отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на парадъ этого дня были назначены знамя и 4 ряда нижнихъ чиновъ [34]. Кромѣ того, было наряжено нѣсколько офицеровъ для присутствованія на торжествѣ.

6-го Мая 1884 года, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай

Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II-й, по случаю достиженія совершеннолѣтія принималъ въ Большой церкви Зимняго дворца установленную присягу, по окончаніи которой всѣ штабъ и оберъ-офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка, какъ и прочихъ частей гвардіи, собранные въ Николаевскомъ залѣ, имѣли счастье принести поздравленіе Его Императорскому Высочеству.

3 Августа 1884 г. при встрѣчѣ Яхья-Хана-Мумирудъ-Дауле Принца Персидскаго былъ выставленъ почетный караулъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка; командиръ полка Генералъ Теннеръ получилъ персидскій орденъ Льва и Солнца 1-й степени, а Поручики Арнольдъ и Пржецлавскій тотъ-же орденъ 4 степени.

6-го Апрѣля 1885 года Россійская православная церковь и вмѣстѣ съ ней православное населеніе и воинство торжественно праздновали 1000-лѣтіе со дня кончины великаго просвѣтителя славянъ, Св. Меѳодія. Въ день торжества въ С.-Петербургѣ въ Высочайшемъ присутствіи былъ совершенъ величественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Исаакіевскій. Въ церкви Л.-Гв. Финляндскаго полка, какъ и въ прочихъ полковыхъ, совершенъ былъ крестный ходъ послѣ литургіи и молебствія.

Въ 1886 году, Октября 12-го, въ Петербургѣ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи торжественное открытіе памятника Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ, названнаго памятникомъ „Славы". Памятникъ этотъ, сооруженный передъ Троицкимъ соборомъ на Измайловскомъ проспектѣ, представляетъ собою колонну, составленную изъ орудій, отбитыхъ у турокъ въ сраженіяхъ 12-го Октября 1877 года подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ и въ прочихъ бояхъ. Болѣе 120 турецкихъ орудій облегаютъ колонну памятника въ видѣ шести поясовъ, стоящихъ одинъ надъ другимъ. Вокругъ памятника на лафетахъ стоятъ нѣсколько крупповскихъ турецкихъ орудій въ полномъ сборѣ. Верхъ колонны увѣнчанъ статуей „Славы", держащей въ одной рукѣ дубовый вѣнокъ, а въ другой—пальмовую вѣтвь. На сторонахъ пьедестала памятника укрѣплены трапецієвидныя бронзовыя доски съ надписями, излагающими главные эпизоды Русско-Турецкой войны и наименованія частей войскъ принимавшихъ участіе въ войнѣ. Памятникъ сооруженъ по мысли Императора Александра II, по проекту тайнаго совѣтника Гримма * [35].

Торжество открытія памятника „Славы" началось молебствіемъ и освященіемъ его, по окончаніи которыхъ была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ II-мъ и воинамъ, павшимъ на полѣ брани; когда запѣли вѣчную память, Государь Императоръ Александръ Александровичъ лично скомандовалъ войскамъ „на караулъ", а присутствовавшіе и все духовенство опустились на колѣни. Съ Петропавловской крѣпости былъ произведенъ 101 выстрѣлъ, и молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Россійскому побѣдоносному воинству.

Затѣмъ, войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ, имѣя во главѣ обоихъ Генералъ-Фельдмаршаловъ—Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.

---

* Памятникъ „Славы" начатъ постройкою 27 Мая 1885 г. и законченъ 1 Октября 1886 г.; стоимость сооруженія его была въ 175 тысячъ рублей; высота всего памятника $13^1/_2$ саж., вѣсъ—47.750 пуд., въ томъ числѣ вѣсъ орудій до 4.000 пуд., вѣсъ фундамента 67.000 пудовъ; внутри памятника проходитъ лѣстница до верху.

Въ торжествѣ принимали участіе весьма многіе офицеры—участники войны и болѣе 1.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ Георгіевскихъ кавалеровъ, прибывшихъ со всѣхъ концовъ Россіи, которые составили особый сводный полкъ трехъ-батальоннаго состава. Отъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа были назначены на торжество по сводному батальону отъ каждаго изъ полковъ; въ эти батальоны были назначены лучшіе люди, а офицеры—изъ участниковъ войны 1877—1878 годовъ.

При каждой изъ ротъ батальона находилось по знамени. Сводным батальономъ Л.-Гв. Финляндскаго полка командовалъ Генералъ-Маіоръ Теннеръ, младшимъ штабъ-офицеромъ батальона былъ Полковникъ Хейкель, командующимъ 1-й сводной ротой—Полковникъ баронъ фонъ-Функъ; прочими ротами командовали капитаны; въ каждой изъ ротъ было по 6 оберъ-офицеровъ.

Нижнихъ чиновъ, участниковъ похода 1877—78 г.г., въ полкахъ гвардіи имѣлось ко дню открытія памятника весьма малое число; такъ, въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку строевыхъ нижнихъ чиновъ „ходившихъ подъ турка" было въ то время слѣдующее число: фельдфебель—1, унтеръ-офицеръ—1, музыкантовъ—7; кромѣ того имѣлось 2 нестроевыхъ. Всѣ они принимали участіе въ парадѣ, причемъ нестроевые вошли въ составъ особаго нестроевого взвода, сформированнаго изъ такихъ же нестроевыхъ прочихъ полковъ. Гвардейскій взводъ нестроевыхъ былъ подъ командою командира нестроевой роты Л.-Гв. Финляндскаго полка прикомандированнаго къ полку Капитана Андреева. Офицеровъ, участниковъ турецкой войны, ко дню открытія памятника „Славы" было въ полкахъ гвардейскаго корпуса значительно больше; Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку такихъ офицеровъ состояло тогда на лицо, кромѣ командира полка, штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—24, чиновниковъ—6. [36]

Парадъ завершился завтракомъ Георгіевскимъ кавалерамъ, данномъ въ казармахъ Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады; тамъ же были и офицеры, участники войны. Государь Императоръ почтилъ присутствіемъ этотъ завтракъ и послѣ здравицы за нижнихъ чиновъ провозгласилъ, обращаясь къ офицерамъ, слѣдующій тостъ: „Господа! За ваше здоровье. Позвольте пожелать вамъ успѣха и полнаго здоровья въ будущемъ. Благодарю за труды, которые перенесли вы во время кампаніи. Говорю это отъ имени Того, Кого уже нѣтъ между нами. Благодарю васъ еще разъ, господа.".

Затѣмъ состоялся обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи въ залахъ Императорскаго Эрмитажа, приглашеніемъ на который удостоены были отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіоръ Теннеръ и Полковники Хейкель, Внуковъ, баронъ фонъ-Функъ и Феттеръ. Во время обѣда игралъ хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка. Нижнимъ чинамъ въ этотъ день на обѣдъ было выдано по 50 коп.

Нижнимъ чинамъ, присутствовавшимъ при открытіи памятника войны 1877—1878 годовъ, были розданы на память объ этомъ днѣ жетоны, отпущенные изъ штаба округа [37].

Въ тотъ же день по войскамъ арміи и флота былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ.

„Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ.

„Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощію Божіею, покрывшихъ новою славою русскія знамена и русское имя. Въ сей торжественный день, обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ исполненнымъ благодарности, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ предъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя Промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ“.

Памятникъ „Славы“ Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ передъ Троицкимъ Соборомъ въ С.-Петербургѣ.

„Александръ“.

За два дня до открытія памятника „Славы“, для нижнихъ чиновъ полка состоялось въ полковомъ манежѣ чтеніе о сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ; читалъ извѣстный своей патріотической и просвѣтительной дѣятельностью въ народѣ Генералъ-Лейтенантъ Е. В. Богдановичъ. Черезъ недѣлю по открытіи памятника, Л.-Гв. Финляндскій полкъ выставилъ къ нему впервые караулъ въ составѣ 1 унтеръ-офицера, 1 ефрейтора и 12 рядовыхъ. Впрочемъ, въ скоромъ времени караулы къ памятнику были отмѣнены.

Въ связи съ торжествомъ, посвященнымъ русско-турецкой войнѣ, находилась и работа комиссіи, распредѣлявшей пособія изъ особаго капитала, пожертвованнаго населеніемъ С.-Петербурга и С.-Петербургской губерніи „въ ознаменованіе подвиговъ въ минувшую войну расположенными въ раіонѣ округа войсками“.

Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку таковыхъ пособій выдавалось ежегодно на сумму

около 1.500 рублей; выдавались они отставнымъ нижнимъ чинамъ полка, участникамъ войны 1877—1878 годовъ, увѣчнымъ или потерявшимъ здоровье въ походѣ, а также вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ.

Въ 1888 году 15 Іюля православная церковь праздновала девятисотлѣтіе Крещенія Руси. Въ этотъ день во всѣхъ городахъ и селеніяхъ были совершены богослуженія съ торжественными молебствіями, а въ мѣстахъ войсковыхъ стоянокъ—съ церковными парадами. Въ Красномъ Селѣ день этотъ былъ тоже ознаменованъ подобающимъ торжествомъ. Отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка наряженъ былъ хоръ пѣвчихъ, который принималъ участіе при совершеніи богослуженія въ Красносельской церкви и участвовалъ въ крестномъ ходѣ отъ церкви до Іордани. На торжествѣ присутствовали нѣкоторые офицеры полка.[88]

Въ Октябрѣ того-же года Русская земля и Русское воинство испытали ужасную тревогу, смѣнившуюся великою радостью: то было чудо явленное Богомъ черезъ спасеніе Царя и всей Царской Семьи при крушеніи 17 Октября Императорскаго поѣзда близь станціи Борки на 277 верстѣ Курско-Харьково-Азовской жел. дороги. 23 Октября Ихъ Величества прибыли въ Петербургъ и были торжественно встрѣчены народомъ и войсками. Это не было торжество въ обыкновенномъ смыслѣ слова, не простая радость встрѣчи Царя и Царицы; это было проявленіе горячаго, задушевнаго чувства, въ которомъ сказалось вѣрноподданническое участіе къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ послѣ того, какъ Они были такъ близки къ смерти и такъ много пережили и перечувствовали...

Въ этотъ же день въ церквахъ столицы и въ войсковыхъ частяхъ читался Высочайшій манифестъ, которымъ Царь повѣдалъ Своему народу о совершившемся надъ Нимъ чудѣ милости Божіей. „Неисповѣдимыми судьбами Промысла"—сказано въ манифестѣ,—„совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ дѣтямъ".

Вѣсть о крушеніи Императорскаго поѣзда и чудесномъ спасеніи Царской Семьи быстро разнеслась повсюду и сердца всѣхъ русскихъ людей слились въ горячей благодарственной молитвѣ Господу, столь дивно сохранившему для Россіи Царя и Его Семью. Всѣ сословія, общества и учрежденія спѣшили наперерывъ другъ передъ другомъ принести Государю Императору выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Въ 1891 году въ Маѣ мѣсяцѣ, когда въ Петербургѣ стало извѣстно о грозившей Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу опасности во время путешествія Его Высочества по Японіи, командиръ гвардейскаго корпуса удостоился получить на принесенныя поздравленія слѣдующую телеграмму Цесаревича:

„Искренно благодарю гвардейскій корпусъ и васъ за поздравленіе. Я быстро поправляюсь".

„Николай".

28-го Октября 1891 года, въ день 25-ти-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на поздравленіе принесенное по этому поводу войсками гвардіи и округа Государь Императоръ изволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Императрица и Я душевно благодаримъ войска Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа за поздравленіе и выраженныя въ вашей телеграммѣ чувства преданности и любви, хорошо намъ извѣстныя". „Александръ".

Изъ прочихъ событій, въ которыхъ принималъ участіе Л.-Гв. Финляндскій полкъ за время съ 1881 по 1894-ый годъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія.

Въ 1892-мъ году въ распоряженіе Высочайше утвержденнаго особаго комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, отъ Л.-Гв. Финляндскаго были командированы Поручикъ Ресинъ и 2 унтеръ-офицера [39]. Кромѣ того, тогда-же былъ командированъ отъ полка Полковникъ Шевелевъ въ распоряженіе сенатора (бывшаго командира полка) Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, для слѣдованія въ Тобольскую губернію.

Въ Мартѣ 1893 года были назначены отъ полка для командированія въ мѣстности страдавшія отъ холеры: младшій врачъ Надворный Совѣтникъ Лотинъ вмѣстѣ съ фельдшеромъ—въ Ташкентъ и 1 фельдшеръ—во Владивостокъ [40].

Затѣмъ, можно упомянуть, что въ 1891-мъ году, съ разрѣшенія начальства, казармы Л.-Гв. Финляндскаго полка посѣтили французской службы Полковникъ Виттэ и Поручикъ Бурси. Иностранные гости были встрѣчены офицерами полка очень радушно и въ офицерскомъ собраніи имъ устроенъ былъ весьма любезный пріемъ, чѣмъ полкъ поддержалъ ту связь, которая была тогда особенно сильна между французской и русской арміями.

20-е Октября 1894 года положило предѣлъ царствованію Царя-Миротворца Императора Александра III, скончавшагося въ этотъ день къ неутѣшному горю Россіи, послѣ продолжительной болѣзни. 21-го Октября въ 10 часовъ утра въ полковомъ манежѣ была отслужена панихида, а въ $11^3/_4$ час. утра полкъ былъ выстроенъ на набережной для принесенія присяги Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, по окончаніи которой тамъ же совершено было молебствіе по случаю вступленія на престолъ Его Величества. Въ 3 часа всѣ офицеры полка отправились въ Исаакіевскій соборъ на молебствіе по тому же случаю.

1-го Ноября состоялась печальная церемонія перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го въ Петропавловскій соборъ. Въ этой печальной церемоніи Л.-Гв. Финляндскій полкъ принималъ участіе въ числѣ прочихъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Полкъ въ полномъ составѣ былъ выстроенъ развернутымъ фронтомъ на пути шествія Царской колесницы, въ Петровскомъ паркѣ противъ Зоологическаго сада. Здѣсь Финляндцы были свидѣтелями всего траурнаго церемоніала и здѣсь же полкъ впервые увидѣлъ Государя Императора, которому только что принесъ присягу.

7-го Ноября происходило погребеніе покойнаго Императора. Чувства Финляндцевъ въ эти печальные дни были полны безпредѣльной горести.

Въ эти же дни при полку, какъ и при прочихъ частяхъ Гвардіи и округа, Высочайше повелѣно было устроить для бѣдныхъ поминальный обѣдъ на 2.000 человѣкъ [41].

2-го Декабря состоялась церемонія принятія полками Гвардіи мундировъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Мундиры принимались изъ Аничкова

Дворца—обычнаго мѣстопребыванія покойнаго Государя Императора. Съ подобающими почестями мундиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка былъ положенъ на храненіе въ полковую церковь.

Полковой праздникъ Финляндцевъ въ 1894 году прошелъ подъ впечатлѣніемъ незабвенной утраты, совершенно необычнымъ образомъ: по постановленію общаго собранія офицеровъ полка было рѣшено празднованіе 12 Декабря ограничить церковнымъ торжествомъ и панихидою у гроба въ Бозѣ почившаго Государя; пріемъ гостей какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника въ офицерскомъ собраніи не дѣлать; изъ денегъ оставшихся отъ вычета на устройство полкового праздника, въ размѣрѣ 530 руб. 90 коп., отпустить на увѣковѣченіе памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III 100 руб.—на всенародный памятникъ въ Москвѣ, и 430 руб. 90 коп.—на построеніе храма на Успенскомъ кладбищѣ [42].

Въ память царствованія Государя Императора Александра III была учреждена серебряная медаль, съ надписью „Имп. Александръ III", „1881—1894", для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

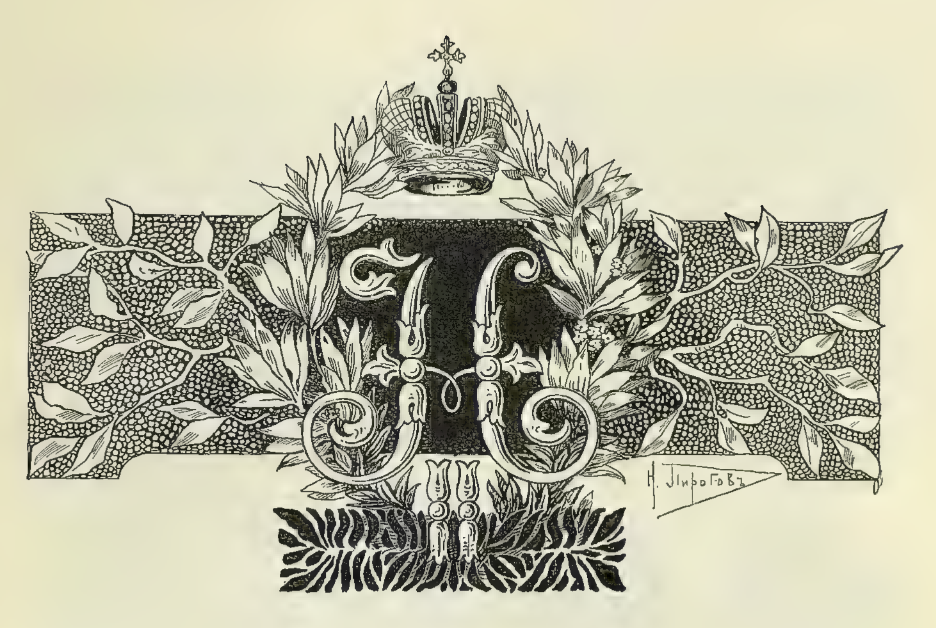
Отошедшее въ область исторіи время царствованія Императора Александра III было для Л.-Гв. Финляндскаго полка, за все его столѣтнее существованіе, самымъ спокойнымъ временемъ: глубокій миръ и благопріятно сложившаяся политическая обстановка доставили русской арміи, а въ числѣ воинскихъ частей ея и Л.-Гв. Финляндскому полку 13-тилѣтній періодъ мирной службы, во время которой полку оставалось только совершенствоваться въ военномъ искусствѣ, чтобы при первомъ призывѣ на боевое поприще быть вполнѣ готовымъ—помѣряться съ врагомъ. Только этой готовностью полкъ могъ бы отплатить за ту незабвенную для Финляндцевъ монаршую заботливость, которую оказывалъ полку, въ числѣ другихъ частей Императорской гвардіи, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III.

Медаль въ память сооруженія памятника „Славы".

Государь Императоръ Николай Александровичъ
и
Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ.

Глава II.

Жизнь Л.-Гв. Финляндскаго полка съ начала царствованія Императора Николая Александровича до дня столѣтняго юбилея полка въ 1906 году.

Характеристика періода жизни полка 1894—1906 годовъ. Коронаціонныя торжества 1896 года. Назначеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича Августѣйшимъ Шефомъ полка. Командиры полка. Высочайшее вниманіе къ полку. Полковой праздникъ 1905 года. Дни тезоименитства Шефа. Высочайшій пріемъ полка въ Петергофѣ 19-го Іюля 1906 года. Общія событія. Подготовка къ юбилею полка.

21-ое Октября 1894 года положило начало царствованію Государя Императора Николая Александровича.

Первымъ милостивымъ обращеніемъ Государя Императора къ войскамъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа явился отвѣтъ Его Императорскаго Величества на донесеніе на Высочайшее Имя о принятіи войсками гвардіи и Округа присяги на вѣрноподданническую службу. Въ телеграммѣ на это донесеніе, переданное черезъ Главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича, Государь Императоръ изволилъ отвѣтить, что благодаритъ всѣхъ чиновъ гвардіи и Округа за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства и вѣритъ „въ непоколебимую преданность и мужество" войскъ [1].

Этимъ былъ указанъ Государемъ въ двухъ словахъ весь символъ службы гвардіи, выполненіе котораго составляло всю сущность болѣе чемъ двухвѣковой ея службы.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, имѣвшій честь дослуживать въ то время первое столѣтіе своего существованія, съ полнымъ восторгомъ встрѣтилъ слова Монаршаго довѣрія, обращенныя къ гвардіи, и еще болѣе запечатлѣлъ всегда священныя для него чувства непоколебимой преданности Царю и Отечеству.

Съ восшествіемъ на Престолъ Государя Императора Николая Александровича начался заключительный періодъ перваго столѣтія жизни полка, оканчивающійся столѣтнимъ юбилеемъ его, праздновавшимся 12-го Декабря 1906 года. Означенный періодъ времени, съ 1894 по 1906 г., заключающій въ себѣ около 12-ти лѣтъ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ, наряду съ прочими частями гвардіи, провелъ не будучи призванъ на поле брани, хотя за это время русскому оружію и пришлось вести войны съ Китаемъ и Японіей. Такимъ образомъ этотъ періодъ представлялъ собою для полка продолженіе мирнаго времени царствованія Императора Александра III, времени начавшагося вслѣдъ за возвращеніемъ гвардіи съ Турецкой войны 1877—78 годовъ.

Въ Маѣ 1896 года совершились торжества св. Коронованія Всемилостивѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Почти же за полтора года до этого, 14-го Ноября 1894 года, въ церкви Зимняго Дворца, состоялось бракосочетаніе Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Александрою Θеодоровною. Въ этотъ день войска гвардіи стояли шпалерами по пути слѣдованія параднаго кортежа. Л.-Гв. Финляндскій полкъ стоялъ развернутымъ фронтомъ на Невскомъ проспектѣ, близъ Конюшенной улицы. По случаю бракосочетанія Государя Императора состоялся Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ, къ которому удостоены были приглашенія офицеры гвардіи и Округа. Въ полку былъ устроенъ обѣдъ для бѣдныхъ на 2000 человѣкъ.[7]

Послѣдовавшій въ скоромъ времени первый полковой праздникъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ царствованіе Императора Николая II прошелъ не въ Высочайшемъ присутствіи; въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ полученіемъ Высочайшей телеграммы,— первымъ обращеніемъ къ полку Государя Императора Николая Александровича. Высочайшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:[8] „Искренне поздравляю славный полкъ съ его праздникомъ. Императрица тронута и благодаритъ г.г. офицеровъ за букетъ“.

„Николай“.

На время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ собранъ былъ коронаціонный отрядъ, главное начальствованіе надъ которымъ было поручено Великому Князю Владиміру Александровичу.

Отъ войскъ гвардіи въ составъ коронаціоннаго отряда вошли по два батальона отъ каждаго изъ пѣхотныхъ полковъ и соотвѣтствующее число частей отъ кавалеріи и артиллеріи; всѣ эти части составили сводный гвардейскій корпусъ. Въ 4-ый сводный гвардейскій пѣхотный полкъ вошли 1-ый и 2-ой батальоны Л.-Гв. Павловскаго и Финляндскаго полковъ, при чемъ Финляндскіе батальоны получили номера 3-го и 4-го.

Командованіе 4-мъ сводным пѣхотнымъ полкомъ было возложено на командира Л.-Гв. Павловскаго полка, Генералъ-Маіора Божерянова.

Въ своемъ первомъ приказѣ по сводному полку Генералъ Божеряновъ высказалъ слѣдующее: [3] „Вступая въ командованіе полкомъ, я выражаю твердую увѣренность, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ своднаго полка, въ рядахъ коего стоятъ представители двухъ, издавна связанныхъ между собою самыми братскими чувствами, славныхъ, боевыхъ полковъ гвардіи, высоко цѣня выпавшій имъ счастливый жребій, быть очевидцами великаго Всероссійскаго Торжества, съ присущимъ имъ усердіемъ будутъ нести почетную службу въ древнепрестольной столицѣ и явятъ собою образецъ самаго строгаго воинскаго порядка и дисциплины".

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка были назначены на коронаціонныя торжества 1-ый и 2-ой батальоны полка, общее начальствованіе надъ которыми было поручено Полковнику Деви; всего въ означенныхъ батальонахъ было штабъ- и оберъ-офицеровъ—39 и нижнихъ чиновъ—925.

27-го Апрѣля, въ 10 час. 30 мин. вечера, батальоны Л.-Гв. Финляндскаго полка, составлявшіе отдѣльный эшелонъ, отправились по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву [4], куда и прибыли 29-го Апрѣля въ 4 часа 59 минутъ ночи *. 4-му сводному полку были отведены для квартированія въ Москвѣ Александровскія казармы 6-го Гренадерскаго Таврическаго полка. Встрѣченный депутаціей изъ представителей Таврическаго полка, находившагося въ то время въ лагеряхъ, эшелонъ Финляндцевъ занялъ Александровскія казармы.

Серебряный рубль въ память Священнаго Коронованія Императора Николая II.

Первые дни въ Москвѣ были строго дѣловые: размѣщеніе людей, уборка казармъ, налаживаніе занятій, распредѣленіе въ наряды и приготовленіе къ великимъ днямъ, началомъ которыхъ явилось 9-ое Мая—торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Въ этотъ день батальоны Л.-Гв. Финляндскаго полка стояли на Тверской, у Долгоруковскаго переулка, фронтомъ къ Постниковскому пассажу. Въ 12-мъ часу войска уже были на своихъ мѣстахъ и тщательно выравнивались. Празднично-торжественное чувство охватило всѣхъ: и населеніе, и войска слились въ одномъ ожиданіи видѣть своего Монарха, торжественно въѣзжающимъ въ древнюю столицу. Участникъ этихъ торжествъ въ рядахъ полка, одинъ изъ Финляндскихъ офицеровъ, Поручикъ Жерве 1-й, такъ описываетъ ихъ: [5]

„Солнце радостно сіяетъ, тепло, даже жарко и тихо... Тверская усыпана желтымъ пескомъ, дома красиво пестрѣютъ флагами, вензелями, букетами цвѣтовъ на балконахъ,

* Горячею пищею довольствовались на станціи Вышній Волочекъ, куда прибыли 28-го Апрѣля въ 3 часа 40 минутъ дня.

коврами, шкаликами и пр. Густыя толпы народа занимаютъ тротуары и прилегающія улицы и переулки кажутся живыми потоками, вливающимися въ Тверскую, оживленную массами войскъ и народа...

„Проѣзжаютъ начальствующія лица, адъютанты, кое-гдѣ пробѣжитъ запоздалый фотографъ или кореспондентъ, черезъ улицу вырвется на другую сторону кто-либо изъ нетерпѣливыхъ зрителей, ожидающихъ Царскаго выѣзда долго, долго... Желая непремѣнно увидѣть торжество, одни стоятъ съ 6-ти час. утра, другіе—съ 4-хъ, а есть и такіе, которые мужественно заняли свои мѣста съ 2-хъ часовъ ночи...

„Въ 2 часа 35 мин. раздается орудійный выстрѣлъ. Начинается звонъ колоколовъ и этотъ радостный, торжественный благовѣстъ продолжается затѣмъ во все время торжественнаго шествія. Раздается второй выстрѣлъ, за нимъ третій, четвертый... Толпа зашевелилась, заговорила... Чувствуется, что радостный моментъ приближается. И войска встрепенулись, разобрали ружья, выровнялись. Въ 3 часа показался полиціймейстеръ и за нимъ жандармы, открывшіе шествіе.

„Здѣсь не перечислить всѣхъ тѣхъ, кто составлялъ длинную и пеструю вереницу лицъ, слѣдовавшихъ во главѣ кортежа. Придворные чины, золоченыя коляски церемоніймейстеровъ, царскіе егеря, жокеи, представители азіатскихъ народовъ въ богатыхъ своеобразныхъ нарядахъ, расшитыхъ золотомъ и шелками, на азіатскихъ коняхъ, Государевъ конвой и пр. и пр... Наконецъ, громкое, могучее русское „Ура“ возвѣщаетъ, что Царь приближается. Звучитъ оно все ближе и ближе, какъ волну несетъ его на насъ. Вотъ это „Ура“ достигаетъ и насъ и уноситъ въ чувствахъ радости и восторга, куда-то выше земли, выше людей.

„Молодая стройная фигура Государя, на бѣломъ конѣ, обрисовывается издали. Онъ ѣдетъ шагомъ, держа все время руку у головного убора. Я смотрю на Него, чувствую все величіе этого дня и сознаю, что единственный виновникъ этого торжества—Царь. Онъ здѣсь, предъ моими глазами, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и въ тоже время далеко, потому что что-то таинственное и высокое отдѣляетъ меня отъ него. Взглядъ Его мнѣ кажется серьезнымъ и сосредоточеннымъ, но чувствуется, что это могучее, сердечное „Ура“ подданныхъ Царя находитъ откликъ въ Его сердцѣ. Съ этимъ „Ура“ сливается нашъ дивный гимнъ, рокочутъ барабаны—все живетъ, все радуется, сливаясь въ общемъ чувствѣ. Еще минута—и Государь скрывается за густой и пестрой толпой Его блестящей свиты. А за нею торжественно двигаются золотыя кареты, изъ коихъ каждая запряжена шестеркою чудныхъ бѣлыхъ коней, въ роскошной красной упряжи съ золотымъ наборомъ и со страусовыми перьями на головахъ. Конюха, ведущіе коней, и всѣ слѣдующіе при самыхъ каретахъ придворные чины въ роскошныхъ залитыхъ золотомъ одеждахъ; конюха въ треугольныхъ шляпахъ, въ бѣлыхъ парикахъ съ буклями и косами. Въ первой каретѣ слѣдуетъ вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна; на Ея каретѣ корона. Во второй—Императрица Александра Ѳеодоровна. Народъ также сердечно и радостно привѣтствуетъ своихъ Царицъ, за которыми движутся еще кареты съ Великими Княгинями и чинами Двора, отряды войскъ, а за ними народъ и народъ...

„Сказочное по своему богатству и красотѣ шествіе кончается. Не отдаешь себѣ

отчета во всемъ только что видѣнномъ и только радостныя лица вокругъ да постепенно удаляющееся, замирающее „Ура“ свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣйствительно произошло нѣчто величественное и необыкновенное“...

Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго церемоніала, отъ полковъ пѣхоты своднаго гвардейскаго корпуса были наряжены для участія въ торжествѣ первыя полуроты первыхъ ротъ. Вслѣдствіе этого отъ 4-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка были назначены полуроты Л.-Гв. отъ Павловскаго и Финляндскаго полковъ, въ 12 рядовъ [6]. Полурота Финляндцевъ была подъ начальствомъ Поручика Фонъ-Голи, при Поручикѣ Сухихъ. *

Наряженныя полуроты вышли со знаменами, при которыхъ находились въ каждомъ сводномъ полку по 2 оберъ-офицера и по 4 ассистента. При полуротѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка таковыми были назначены Штабсъ-Капитанъ Бельгардъ, Поручики Рыкачевъ и Блюменталь; на правомъ флангѣ полуроты находился Капитанъ Пржецлавскій.

Съ фотографіи 1905 года.

Помимо того, чтобы дать возможность видѣть торжество Коронаціи и другимъ нижнимъ чинамъ, были назначены отъ каждой изъ неучаствовавшихъ въ строю ротъ, по 1-му унтеръ-офицеру (или фельдфебелю) и по 1-му рядовому изъ числа отличнѣйшихъ; каждый изъ взводовъ находился подъ командой офицера; Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку таковымъ былъ Капитанъ Скопинскій. Люди сводныхъ взводовъ были при холодномъ оружіи [7].

Для сопровожденія балдахина Ихъ Императорскихъ Величествъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка былъ назначенъ Полковникъ Деви, а для присутствованія внутри Кремля на площадкѣ у главной гауптвахты—Полковникъ Тарнагурскій, Капитаны Болдыревъ, Нагель и Штабсъ-Капитаны Турбинъ, Григорьевъ и Тернавскій. Всѣмъ остальнымъ штабъ и

* Полуротой, назначенной для участія въ Св. Коронованіи, была 1-ая полурота 9-ой роты своднаго полка.

оберъ-офицерамъ, за исключеніемъ должностныхъ, приказано было съѣзжаться въ Кремлевскій Его Императорскаго Величества Дворецъ, гдѣ быть въ Георгіевскомъ залѣ; въ казармахъ же были оставлены по 3 офицера отъ каждаго полка.

Въ $4^{3}/_{4}$ часа утра, 14-го Мая полурота и взводъ представителей Л.-Гв. Финляндскаго полка выступили изъ казармъ и направились къ Кремлю, гдѣ полурота стала влѣво отъ трибуны, построенной передъ Архангельскимъ соборомъ. Къ Кремлю же со всѣхъ сторонъ двинулся народъ; массы городскаго и, главнымъ образомъ, крестьянскаго населенія въ праздничныхъ нарядахъ опять заполнили всѣ улицы. На лицахъ всѣхъ написано было ожиданіе радостно-торжественнаго и великаго таинства. Въ Кремлѣ же, гдѣ сосредоточился центръ всего священнодѣйствія, негдѣ было упасть яблоку: за шпалерами войскъ народъ стоялъ вплотную, трибуны для избранной публики были всѣ полны.

Около половины 9-го часа начался изъ Большого Дворца Высочайшій выходъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а затѣмъ—Государя Императора и Императрицы Александры Ѳеодоровны, направленный въ Успенскій соборъ; Царское шествіе представляло величественное и чудное зрѣлище.

Пока совершалось въ Успенскомъ соборѣ самое таинство Священнаго Коронованія, сотни тысячъ народу терпѣливо ожидали окончанія его, стоя на площадяхъ Кремля и прилегающихъ къ нему улицахъ.

Наконецъ, началось и обратное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Торжественный звонъ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ и сорока сороковъ московскихъ церквей, пушечная пальба и несмолкаемые крики „Ура“ возвѣстили о воспослѣдовавшемъ обратномъ шествіи Ихъ Величествъ къ Красному крыльцу.

„Общій энтузіазмъ при этомъ былъ положительно неописуемъ,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ офицеръ полка.—Все слилось въ одномъ чувствѣ, въ одномъ стремленіи къ Царственной Четѣ, которая теперь уже поднималась по ступенямъ Краснаго крыльца все выше и выше. А вмѣстѣ съ тѣмъ и нервы напрягались все сильнѣе и сильнѣе, чувствовалось, что гдѣ-то внутри все трепещетъ, волнуется, голосъ дрожитъ и точно сквозь слезы слышишь его. Колокола гудятъ торжественно, какъ бы стараясь по всей Россіи разнести вѣсть о томъ, что Священное Коронованіе совершилось; пушки палятъ безъ счету, въ воздухѣ стонъ и ревъ, солнце сіяетъ и ликуетъ, соединяя небо и землю въ общемъ торжествѣ.

„Наконецъ, Царь и Царица поднялись на площадку Краснаго крыльца и, обратясь къ народу, трижды поклонились ему... Это былъ великій апоѳеозъ той дивной картины, которую представить себѣ могутъ только видѣвшіе ее. Восторги всѣхъ перешли всякую мѣру, все порывалось впередъ, шапки замелькали въ воздухѣ, новые взрывы „Ура“, еще болѣе могучіе, еще болѣе дикіе огласили воздухъ—и смолкли только тогда, когда Царь и Царица исчезли изъ виду... И сразу какъ то стало жаль, что все кончилось. Хотѣлось еще разъ посмотрѣть на нихъ, хотѣлось налюбоваться этимъ величественнымъ проявленіемъ чувствъ народа къ своему Царю и насладиться зрѣлищемъ, которое такъ убѣдительно говорило что такое Царь для русскаго народа и народъ—для Царя“!...

По телеграммамъ, разосланнымъ въ казармы съ извѣщеніемъ о совершеніи Священ-

наго Коронованія, во всѣхъ войсковыхъ частяхъ коронаціоннаго отряда были тотчасъ же отслужены благодарственные молебны, по окончаніи которыхъ людямъ было выдано праздничное угощеніе.

Вечеромъ чудная иллюминація превратила Москву въ волшебный городъ *.

На другой день послѣ совершеннаго обряда Коронованія офицеры полковъ гвардіи имѣли счастье приносить Ихъ Императорскимъ Величествамъ всеподданнѣйшія поздравленія. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка удостоились этого Полковники Деви, Тарнагурскій, Капитанъ Болдыревъ, Штабсъ-Капитаны Турбинъ, Бельгардъ, Поручикъ фонъ-Голи и Подпоручикъ фонъ-Ольдерогге 2-ой. Приношеніе поздравленій происходило въ Георгіевскомъ залѣ. Вечеромъ этого же дня состоялся Высочайшій выходъ въ Грановитую палату. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка присутствовали на выходѣ изъ штабъ-офицеровъ—Полковники Деви и Тарнагурскій, а также и нѣсколько оберъ-офицеровъ.

18-го Мая было народное гулянье на Ходынскомъ полѣ, имѣвшее, къ несчастью, печальный исходъ: несмѣтная толпа своимъ натискомъ во время раздачи Царскихъ подарковъ и угощенія передавила и искалѣчила въ средѣ своей массу народа; для оказанія помощи пострадавшимъ и водворенія порядка были вызваны по тревогѣ нѣкоторыя части гвардіи; Л.-Гв. Финляндскій полкъ не имѣлъ при этомъ случая оказать свою дѣятельность.

23-го Мая въ Кремлевскомъ Дворцѣ состоялся балъ, на который были удостоены приглашенія нѣкоторые офицеры полка. Затѣмъ слѣдовали балы у Великаго Князя Сергія Александровича, Дворянскій и Французскаго посольства.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ, Августѣйшій Шефъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Съ фотографіи 1906 года.

26-го Мая былъ произведенъ всѣмъ войскамъ коронаціоннаго отряда Высочайшій

* Въ устройствѣ иллюминаціи принимали участіе и нижніе чины Л.-Гв. Финляндскаго полка: 11-го Мая для этой цѣли наряжено было отъ полка 65 человѣкъ.

смотръ на Ходынскомъ полѣ; для Высочайшаго объѣзда войска были выстроены противъ Царскаго павильона и Петровскаго дворца въ 8 линій; Л.-Гв. Финляндскій полкъ сталъ на лѣвомъ флангѣ первой линіи. Послѣ смотра нижнимъ чинамъ, по русскому обычаю и искони присущему Москвѣ гостепріимству, былъ предложенъ отъ Московскаго Городскаго Общественнаго управленія роскошный обѣдъ, на который, распоряженіемъ городской управы, были заготовлены для раздачи нижнимъ чинамъ особые „коронаціонные“ обѣденные приборы, предназначенные имъ въ собственность.

По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ сводный гвардейскій корпусъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Батальоны Л.-Гв. Финляндскаго полка отправились изъ Москвы 31-го Мая, въ 5 час. 5 мин. дня, и прибыли въ Петербургъ 2-го Іюня, въ 4 часа ночи.

Передъ роспускомъ коронаціоннаго отряда Августѣйшій Главноначальствующій Великій Князь Владиміръ Александровичъ благодарилъ войска отряда слѣдующимъ приказомъ [8]:

„Разставаясь съ войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ полнымъ удовольствіемъ высказываю имъ Мою сердечную благодарность за блистательное состояніе, въ какомъ они представлялись Державному Вождю на Высочайшихъ смотрахъ и парадахъ, за образцовое исполненіе караульной службы, за примѣрный внутренній порядокъ и за отличную службу ихъ при постоянномъ усиленіи Московской полиціи, когда войска, какъ твердый оплотъ, прочно обезпечивали при каждомъ призывѣ вполнѣ вѣрное и надежное поддержаніе въ столицѣ общественной тишины и безопасности“.

По расформированіи же 4-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка командовавшій имъ, Генералъ-Маіоръ Божеряновъ, благодарилъ чиновъ полка въ послѣднемъ приказѣ по полку въ слѣдующихъ выраженіяхъ [9]:

„Сего числа ввѣренный мнѣ сводный полкъ расформировывается.

„За время пребыванія въ Москвѣ, во всѣхъ частяхъ полка былъ полный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ, нижніе чины отличались примѣрнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и въ нравственномъ отношеніи заслуживаютъ полной похвалы. Приписывая это прекрасное состояніе частей полка неусыпной заботливости со стороны гг. батальонныхъ и ротныхъ командировъ и всѣхъ гг. офицеровъ, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чинамъ полка мою искреннюю благодарность. Молодцамъ нижнимъ чинамъ своднаго полка объявляю мое сердечное спасибо“.

Въ томъ же приказѣ была выражена благодарность Л.-Гв. Финляндскаго полка Поручику Зарѣцкому, взявшему на себя трудъ завѣдыванія офицерскимъ собраніемъ своднаго полка и съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ направившему это сложное дѣло, что офицеры полка, въ продолженіе всего времени пребыванія въ Москвѣ, пользовались полными въ этомъ отношеніи удобствами.

За участіе въ торжествахъ Коронаціи изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитанъ Болдыревъ и прикомандированный къ полку Генеральнаго Штаба Капитанъ

Кіяновскій были награждены орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 3-й степени. Изъ нижнихъ чиновъ полка произведены были въ унтеръ-офицеры 62 человѣка безъ ваканціи [10]. Кромѣ того, всѣ присутствовавшіе на коронаціи офицеры и нижніе чины получили серебряныя медали для ношенія на груди на Андреевской лентѣ; были выданы также и коронаціонные рубли.

Пока 1-ый и 2-ой батальоны Л.-Гв. Финляндскаго полка участвовали на торжествахъ Коронаціи въ Москвѣ, 3-ій и 4-ый батальоны, оставаясь въ Петербургѣ, несли службу по охраненію столицы. Служба эта, сопряженная съ весьма значительными нарядами въ караулы и назначеніями въ помощь полиціи, была, при вдвое уменьшившихся рядахъ полка, весьма тяжела. Особенно трудно приходилось офицерамъ, которые положительно не выходили изъ нарядовъ. Вслѣдствіе этого всѣ офицеры полка получили коронаціонныя медали.

Періодъ жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка со дня восшествія на Престолъ Государя Императора Николая Александровича и до столѣтняго полкового юбилея, сначала спокойный, а потомъ чреватый разнородными событіями, былъ ознаменованъ великой свѣтлой радостью, дарованной полку обожаемымъ Монархомъ — назначеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича Шефомъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ Августѣйшій Шефъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Факсимиле подписи Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.
Съ фотографіи 1906 года.

30-го Іюля 1904 года родился на радость всей Россіи Вѣнценосный и Порфирородный Царственный Младенецъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ. Съ быстротою молніи радостная вѣсть облетѣла всю Имперію. Въ этотъ историческій для Россіи день Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ осчастливилъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ слѣдующей Всемилостивѣйшей Высочайшей телеграммой: „Господь далъ Намъ Сына Наслѣдника, дорогимъ Финляндцамъ—Шефа, съ которымъ искренно поздравляю полкъ“. „Николай“ *.

* Наслѣдникъ Цесаревичъ родился въ 1 часъ 15 минутъ дня, телеграмма подана на ст. Петергофъ 30—VII—1904 г. въ 1 часъ 57 минутъ, получена въ Красномъ Селѣ въ 2 часа 25 минутъ. Эта телеграмма хранится въ Царской витринѣ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ восторгомъ и умиленіемъ приняли Финляндцы эту Царскую милость, ликованію не было предѣла. Все въ полку какъ то разомъ встрепенулось, вдохновилось. Заря новой для полка жизни взошла и яркимъ свѣтомъ лучей своихъ обласкала всѣхъ.

Высочайшая телеграмма о назначеніи полку Августѣйшаго Шефа прибыла въ полкъ спустя часъ съ небольшимъ послѣ рожденія Его Императорскаго Высочества и была подана въ лагеряхъ Штабсъ-Капитану Висленеву, остававшемуся за адъютанта; полкъ же въ этотъ день находился на маневрахъ у Ропши. Штабсъ-Капитанъ Висленевъ, вскрывъ телеграмму и прочитавъ ея содержаніе, прибѣжалъ въ садъ, гдѣ находились послѣ обѣда всѣ оставшіеся офицеры; радостная вѣсть была привѣтствована громовымъ „Ура" и шампанскимъ; тотчасъ было послано приказаніе собрать всѣхъ остававшихся отъ маневровъ нижнихъ чиновъ на передней линейкѣ для прочтенія Высочайшей телеграммы, встрѣченной ликующимъ „Ура". Капитанъ-же Цытовичъ поспѣшилъ верхомъ на встрѣчу полку. Въ это время полкъ подходилъ къ Ропшѣ, гдѣ слухъ о рожденіи Наслѣдника, уже распространился, но увѣренности въ немъ не было; офицеры полка помня обѣщаніе Государя, говорили, что если вѣренъ слухъ о рожденіи Его Высочества, то въ полку должна быть уже получена телеграмма. Взволнованный ожиданіемъ полкъ не остановился на привалъ близь Ропши, какъ предполагалось, но пошелъ далѣе къ Красному.

Караулъ Л.-Гв. Финляндскаго полка у Большого Петергофскаго Дворца 11-го Августа 1904 года въ день совершенія таинства Св. Крещенія Августѣйшаго Шефа полка Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Съ моментальной фотографіи.

По дорогѣ къ Ропшѣ Капитанъ Цытовичъ встрѣтилъ эскадронъ Уланъ и батальонъ юнкеровъ Петербургскаго училища, которымъ сообщилъ радостную вѣсть о рожденіи Наслѣдника. Долго не смолкавшее „Ура", придавало его движенію большую торжественность.

Подъѣзжая къ полку, Капитанъ Цытовичъ былъ издали, версты за двѣ, замѣченъ и сразу далъ вѣру слухамъ о рожденіи Наслѣдника; многіе офицеры стали громко это выражать. Когда же добрый вѣстникъ подъѣхалъ къ рядамъ полка галопомъ и громко объявилъ знаменательную новость, передавъ содержаніе телеграммы, восторгу не было предѣла: громогласное „Ура" долго не смолкало, шапки полетѣли вверхъ; такъ длилось цѣлыхъ двѣ версты, пока полкъ продолжалъ свое движеніе. Затѣмъ, подъѣхавшій командиръ полка

Генералъ Самгинъ остановилъ полкъ, скомандовалъ „на караулъ“ и прочелъ Высочайшую телеграмму; „Ура“ неумолчно разносилось по рядамъ восторженнаго полка [11].

Далѣе полкъ пошелъ въ Красное Село, гдѣ, выстроенный въ своемъ лагерѣ въ полномъ сборѣ, съ присоединеніемъ людей оставшихся отъ маневровъ, снова выслушалъ чтеніе радостной телеграммы.

Въ отвѣтъ на эту Высочайшую телеграмму командиръ Финляндцевъ имѣлъ счастье послать слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму въ Александрію [12].

„Безконечно осчастливленный Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, восторженно встрѣтивъ великую милость, выраженную въ драгоцѣнныхъ для полка словахъ телеграммы Вашего Императорскаго Величества о дарованіи Государя Наслѣдника, а полку Шефа, всеподданнѣйше повергаетъ чувства безпредѣльной преданности и любви къ стопамъ обожаемаго Монарха, Государыни Императрицы и Августѣйшаго Шефа“.

Кромѣ того въ тотъ-же день командиръ полка имѣлъ счастье лично принести Государю Императору всеподданѣйшую глубокую признательность Финляндцевъ за оказанную имъ Высочайшую милость.

Въ этотъ-же день былъ объявленъ Высочайшій Манифестъ слѣдующаго содержанія.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

„Въ 30 день сего Іюля Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Александра Θеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Сына нарѣченнаго Алексѣемъ.

„Пріемля сіе радостное событіе, какъ знаменованіе благодати Божіей на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возносимъ вмѣстѣ съ вѣрными Нашими подданными горячія молитвы ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Нашего Первороднаго Сына, призываемаго быть Наслѣдникомъ Богомъ врученной Намъ Державы и великаго Нашего служенія.

„Манифестомъ отъ 28-го Іюня 1899 года призвали Мы Любезнѣйшаго Брата Нашего Великаго Князя Михаила Александровича къ наслѣдованію Намъ до рожденія у Насъ Сына. Отнынѣ, въ силу основныхъ Государственныхъ Законовъ Имперіи, Сыну Нашему Алексѣю принадлежитъ высокое званіе и титулъ Наслѣдника Цесаревича со всѣми сопряженными съ нимъ правами.

„Данъ въ Петергофѣ въ 30 день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

„На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Ликованію Финляндцевъ въ этотъ день и послѣдующіе не было предѣловъ.

Лагерь полка украсился флагами и зеленью, нѣсколько дней свидѣтельствовавшими о свѣтлой радости полка.

Чувства всѣхъ чиновъ полка въ тѣ знаменательные дни прекрасно выражены въ слѣдующихъ стихахъ одного изъ его офицеровъ, Капитана Сухихъ.

Какъ среди бури рѣжетъ тучи
Внезапно вырвавшійся лучъ,
Какъ океанъ волной могучей
Смываетъ илъ съ прибрежныхъ кручъ,
Такъ въ дни тяжелыхъ испытаній
Среди житейскихъ бурь и битвъ,
Богъ не отвергъ Руси желаній,
Внялъ гласу искреннихъ молитвъ.
Сливаясь мыслію одною
Въ мольбѣ ко всѣхъ Царей Царю,
Великой Русскою семьею
Мы ждали свѣтлую зарю.
И вотъ, средь мрака и ненастья,
Она зажглась у насъ въ сердцахъ,
Зардясь, родила всюду счастье:
Въ убогихъ избахъ и дворцахъ.

Въ одномъ дворцѣ, гдѣ всѣ надежды,
Всѣ упованія слились
Открылъ свои младыя вѣжды,
Къ кому всѣ помыслы неслись.
Царя и Матушку-Царицу,
По промыслу небесныхъ силъ,
Надежа-Сынъ, какъ лучъ денницы,
Желаннымъ счастьемъ озарилъ.

Финляндцы! Дружною семьею
Припомнимъ тотъ великій мигъ,
Въ который свѣтлою струею
Лучъ счастья въ души къ намъ проникъ.
Поникши грустно головами,
Съ маневра шелъ нашъ полкъ домой;
Вѣдь знали мы, что вмѣстѣ съ нами
Груститъ Руси Отецъ родной.
Мы вмѣстѣ съ Нимъ переживали
Годину тяжкую войны,
Солдатскимъ сердцемъ горевали
Россіи вѣрные сыны.
И вдругъ... вдали мелькаетъ всадникъ...
Къ колоннѣ подскакалъ гонецъ,
Сказалъ одно: „Финляндцамъ праздникъ
Далъ Нашъ возлюбленный Отецъ!"
„—Читай скорѣй! Слова святыя
Запечатлѣемъ мы въ сердцахъ!"
И ждутъ полка ряды нѣмые
Тѣхъ словъ съ надеждою въ глазахъ.
Прочелъ онъ: *„Дорогимъ Финляндцамъ
Дарованъ Богомъ Шефъ, а Намъ—
Наслѣдникъ-Сынъ"*.—Такъ вотъ что, братцы,
Писалъ Отецъ своимъ сынамъ!
Что сталось тамъ—сказать словами
И описать я не берусь!
Мы знали лишь, что вмѣстѣ съ нами
Ликуетъ вся Святая Русь.
Финляндцы! Къ намъ Державной властью
Въ ряды полка поставленъ Онъ.
Такъ не дадимъ, что-бы ненастье
Надъ нимъ затмило небосклонъ!
Его мы взяли отъ купели,
Крещенъ Онъ славою знаменъ,
Онъ нашимъ первымъ въ колыбели
Благословеньемъ осѣненъ!
Рости-жъ, родной однополчанинъ,
Утѣхой Батюшки—Царя!...
Съ Тобой да будетъ вѣчно славенъ
Столѣтній полкъ, Тебя храня!
Итакъ, за Шефа и за славу
Его столѣтняго полка,
За всю Россійскую Державу,
Финляндцы, грянемъ мы—„Ура"!

7 Августа въ 12 часовъ дня въ полку былъ торжественный общій обѣдъ всѣхъ

офицеровъ, устроенный по случаю назначенія Августѣйшимъ Шефомъ полка Наслѣдника Цесаревича *. Торжество этого дня отличалось рѣдкимъ оживленіемъ, тосты слѣдовали одинъ за другимъ, а здравица за малютку-Шефа была встрѣчена бурнымъ и долго несмолкавшимъ восторженнымъ „Ура“.

Вообще-же это время въ полку отличалось большимъ оживленіемъ. Особенно же офицеры горѣли желаніемъ выразить чувства восторга своему Августѣйшему однополчанину. Неоднократно собиралось общее собраніе для обсужденія этого вопроса, который, наконецъ, вылился въ слѣдующую форму: просить разрѣшенія на поднесеніе Августѣйшему Шефу полка складня съ изображеніями св. Алексія, Св. Спиридонія и Спаса Нерукотвореннаго[18].

Работа по изготовленію этого подношенія производилась весьма поспѣшно, въ нѣсколько дней, по указаніямъ Капитана Свищевскаго. Складень въ древне-русскомъ стилѣ, эпохи Царя Алексѣя Михайловича, весь стараго золота, особой чеканки подъ старину; изображенія иконъ живописныя; на крестѣ природный камень, а на застежкѣ изумрудъ— оба цвѣта полка.

Генералъ-Маіоръ Н. Ф. Мешетичъ.
Командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1895 по 1899 годъ

11 Августа **, въ день назначенный для Св. Крещенія Высоко-

* Кромѣ назначенія Наслѣдника Цесаревича Шефомъ Л.-Гв. Финляндскаго и Л.-Гв. Атаманскаго Е. И. В. Гусударя Наслѣдника Цесаревича полка, удостоились этого еще нѣкоторыя войсковыя части, въ другія же Его Высочество былъ только зачисленъ. Въ дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 30 Іюля 1904 года, по этому поводу значилось нижеслѣдующее: „Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ назначается Шефомъ: Л.-Гв. Финляндскаго, 51 пѣхотнаго Литовскаго и 12 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полковъ; послѣднимъ двумъ именоваться впредь полками Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ зачисляется во всѣ полки и отдѣльныя части гвардіи, въ коихъ Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ состоять Шефомъ, въ Кавалергардскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Л.-Гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и 13 Лейбъ Гренадерскій Эриванскій Его Величества полки“.

** Съ 10 Августа Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ уже въ казармахъ въ С.-Петербургѣ, вернувшись съ маневровъ; 11 Августа полкъ отправился въ командировку по особому назначенію, на охрану Балтійской желѣзной дороги.

новорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексія Николаевича, состоялось подношеніе Его Императорскому Высочеству означеннаго складня. При этомъ Финляндцы имѣли счастье получить Высочайшую благодарность и услышать изъ устъ Государя Императора, что складень полка, водруженный собственноручно Государемъ на колыбели Царственнаго младенца, будетъ всегда тамъ висѣть.

Таинство Св. Крещенія Наслѣдника Цесаревича состоялось въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ. Наружнымъ карауломъ у Дворца была наряжена рота Его Высочества Л.-Гв. Финляндскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки, подъ командою ротнаго командира Капитана Ресина, осчастливленнаго пожалованіемъ въ этотъ день во флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества; при ротѣ находились командиръ 1-го батальона Полковникъ Турбинъ, командовавшій (для ценза) батальономъ Генеральнаго Штаба Полковникъ Янушкевичъ и адъютантъ того-же батальона Поручикъ Цемировъ.

Всѣ-же офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка находились на Высочайшемъ выходѣ. Кромѣ того на выходѣ присутствовали лица Свиты Его Величества, генералы, начальники отдѣльныхъ частей войскъ и, по назначенію военнаго начальства штабъ и оберъ-офицеры гвардіи и арміи и всѣ штабъ и оберъ-офицеры Атаманскаго Его Императорскаго Высочества полка [14].

Браво отстояли Финляндцы въ караулѣ у Большаго Петергофскаго дворца *, а офицеры полка съ умиленіемъ и сердечной радостью были на Высочайшемъ выходѣ по случаю таинства крещенія ихъ Шефа-малютки.

Въ тотъ-же день всѣ офицеры полка были приглашены на обѣдъ Л.-Гв. въ Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ, тѣсная дружеская связь съ которымъ связываетъ оба полка. Радушіе и сердечное гостепріимство Уланъ усилили еще болѣе прекрасныя впечатлѣнія этого радостнаго дня.

Вслѣдствіе назначенія Л.-Гв. Финляндскому полку Августѣйшаго Шефа 1-я рота его переименована въ роту Его Императорскаго Высочества.

20-го Августа Л. Гв. Финляндскій полкъ былъ осчастливленъ поздравленіемъ по случаю назначенія ему Шефа Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Александрой Іосифовной и Ея Королевскимъ Величествомъ Королевой Греческой Ольгой Константиновной. Нижніе чины 14-ой роты, находившіеся въ тотъ день въ караулѣ въ Мраморномъ Дворцѣ, въ составѣ 1-го унтеръ-офицера и 6-ти рядовыхъ, были послѣ смѣны позваны во внутренніе покои Дворца, гдѣ Великая Княгиня, въ присутствіи Королевы Греческой, изволила поздравить ихъ съ высокой честью назначенія Шефомъ полка Государя Наслѣдника Цесаревича. При этомъ нижніе чины удостоены были цѣлованія руки Великой Княгини и милостивыми Ея Высочества вопросами; вслѣдъ затѣмъ Великая Княгиня благословила каждаго изъ нихъ евангеліемъ и вручила каждому по подарку. Королева Греческая изволила здороваться съ начальникомъ караула, старшимъ унтеръ-офицеромъ Симоновымъ, а Ея Императорское Высочество Великая Княгиня, обращаясь къ Симо-

* Чинамъ караула Всемилостивѣйше пожаловано 586 рублей 50 коп., которые распредѣлены были такъ: фельдфебелямъ и полковому знаменщику по 15 рублей, унтеръ офицерамъ и музыкантамъ унтеръ офицерскаго званія по 7 рублей 50 копѣекъ, горнистамъ, барабанщикамъ, ефрейторамъ и музыкантамъ рядового званія по 6 рублей и рядовымъ по 4 рубля 50 копѣекъ [15].

нову, изволила сказать, что Ея Высочество любитъ Л. Гв. Финляндскій полкъ и рада счастью полка по случаю назначенія Высоконоворожденнаго Наслѣдника Цесаревича Шефомъ [16].

Назначеніе полку Августѣйшаго Шефа, заранѣе милостиво обѣщанное Государемъ Императоромъ и трепетно ожидавшееся Финляндцами, составило для полка источникъ новыхъ силъ, подкрѣпившій и освѣтившій его служебный тяжелый, а подчасъ и кровавый путь.

Жизнь Л. Гв. Финляндскаго полка за царствованіе Императора Николая II-го до столѣтняго полковаго юбилея въ первой и большей своей части протекла спокойно: полкъ жилъ обычной мирной жизнью, не тревожимый никакими особыми событіями. Въ этомъ отношеніи время до начала девятисотыхъ годовъ было въ полномъ соотвѣтствіи со временемъ Царствованія Императора Александра III-го. Но, начиная съ 1904-го года, общее положеніе дѣлъ значительно измѣнилось, что тотчасъ же отразилось на войскахъ русской арміи вообще и Л.-Гв. на Финляндскомъ полку въ частности: наступила пора самой усиленной службы, полной тревогъ и безпокойствъ.

Генералъ-Маіоръ Н. А. Рудановскій.
Командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1899 по 1904 годъ.

Общая обстановка службы полка за послѣдніе годы была такова, что требовала особаго напряженія силъ: война съ Японіей, въ которой полкъ хотя и не принималъ прямаго участія, но оказывалъ посильную помощь, оставаясь въ Петербургѣ; безпорядки въ столицѣ, вызывавшіе громадные наряды; подавленіе мятежа въ Кронштадтѣ и охрана этой крѣпости въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ и, наконецъ, введеніе различнаго рода новыхъ мѣропріятій, какъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія солдатъ, такъ и въ хозяйствѣ, давали такую массу работы всѣмъ чинамъ полка, что время всѣхъ этихъ событій явилось исключительнымъ по своей тяжести, сравнительно съ прежними годами, особенно за время царствованія Императора Александра III-го.

Съ начала царствованія Императора Николая Александровича Л.-Гв. Финляндскій полкъ находился подъ командою Генералъ-Маіора Бибикова, сдавшаго полкъ 14-го Августа 1895 г. Генералъ-Маіору Мешетичу, командовавшему Финляндцами по 1899-ый годъ

послѣдовавшими командирами полка были Генералы Рудановскій и Самгинъ. При послѣднемъ командирѣ Л.-Гв. Финляндскій полкъ вступилъ во второе столѣтіе своего существованія.

Генералъ-Маіоръ Николай Федоровичъ Мешетичъ былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка 14-го Августа 1895-го года. Служба его до этого прошла частью въ артиллеріи и частью въ Генеральномъ Штабѣ. Окончивъ курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища фельдфебелемъ въ 1870-мъ году, онъ былъ произведенъ въ Подпоручики 1-ой Конно - Артиллерійской бригады. Въ 1874-мъ году состоялся его переводъ въ Гвардейскую Конно - Артиллерійскую бригаду. Окончивъ затѣмъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ Мешетичъ былъ назначенъ командиромъ вновь сформированной, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, запряженной скорострѣльной батареи, во главѣ которой и участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 годовъ въ сраженіяхъ при Аблавѣ 24-го Августа и на Шипкѣ—за время съ конца Октября по конецъ Декабря 1877 года. За отличную храбрость и распорядительность, оказанныя въ дѣлѣ при Аблавѣ, пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ, а за прочія дѣла награжденъ орденами Св. Станислава и Св. Анны 2-ой степени съ мечами.

По окончаніи кампаніи 1877—1878 годовъ Штабсъ-Капитанъ Мешетичъ переведенъ былъ въ Генеральный Штабъ, съ переименованіемъ въ Капитаны и съ назначеніемъ на должность помощника завѣдующаго Азіатской частью Главнаго Штаба; затѣмъ онъ занималъ послѣдовательно должности начальника штабовъ 3-го гренадерской и 37-ой пѣхотной дивизій. По сдачѣ послѣдней изъ этихъ должностей, Полковникъ Мешетичъ былъ назначенъ, въ Мартѣ 1891 году, командиромъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона и въ Августѣ того же года былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Маіоры. Гвардейскими стрѣлками Генералъ Мешетичъ командовалъ около 4-хъ лѣтъ, послѣ чего Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го Августа 1895-го года получилъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскій полкъ.

Время командованія Генерала Мешетича Финляндцами продолжалось около 4-хъ лѣтъ, по 6-е Сентября 1899-го года, когда Генералъ Мешетичъ получилъ назначеніе на должность начальника Штаба Гвардейскаго корпуса, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ и съ зачисленіемъ въ списки Л.-Гв. Финляндскаго полка. Дальнѣйшее движеніе Генерала Мешетича по службѣ заключалось въ занятіи имъ весьма отвѣтственныхъ должностей: начальника 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1900-го года, начальникомъ Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа съ 1905-го года и командира 12-го Армейскаго корпуса съ 1906-го года[17].

Непродолжительное время командованія Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ Генерала Мешетича оставило за собою значительный слѣдъ въ стрѣлковой и учебной подготовкѣ полка. Генералъ Мешетичъ, самъ отличный стрѣлокъ, высоко поднялъ стрѣлковое дѣло въ полку и установилъ въ обученіи нижнихъ чиновъ строгую систематизацію; серьезное отношеніе къ подготовкѣ нижнихъ чиновъ и выработкѣ изъ нихъ сознательныхъ стрѣлковъ было поставлено Генераломъ Мешетичемъ на пер-

вомъ мѣстѣ, что и сказалось въ результатахъ смотровъ стрѣльбы, на которыхъ полкъ представлялся въ его командованіе въ отличномъ видѣ.

Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи заслуга передъ полкомъ Генерала Мешетича была выдающейся.

Вообще время командованія полкомъ Генерала Мешетича представляло собою весьма спокойный, серьезно направленный къ дѣлу періодъ полковой жизни. Этому много способствовало внимательное отношеніе ко всѣмъ сторонамъ службы Николая Федоровича, оставившаго по себѣ въ полку самую лучшую память. Любовь къ дѣлу, постоянная бдительность, неутомимость въ работѣ и систематичная уравновѣшенность были отличительными чертами командованія полкомъ уважаемаго всѣми Николая Федоровича.

Генералъ-Маіоръ П. М. Самгинъ.
Командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1904 по 1907 г.

Преемникъ Генерала Мешетича, Генералъ-Маіоръ Константинъ Адріановичъ Рудановскій, командовалъ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ съ 6-го Сентября 1899 года по 23-е Января 1904-го года.

Окончивъ 2-е Военное Константиновское училище портупей-юнкеромъ и произведенный въ Подпоручики, онъ вышелъ Л.-Гв. въ Павловскій полкъ въ 1869 году. Съ открытіемъ въ 1877-омъ году военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, Поручикъ Рудановскій, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ дѣйствующую армію, въ распоряженіе завѣдующаго гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ, и, тотчасъ по прибытіи туда, былъ назначенъ начальникомъ Еленинскаго округа. За отличія оказанныя разновременно въ дѣлахъ противъ Турокъ Поручикъ Рудановскій былъ награжденъ въ Ноябрѣ 1877-го года орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ. 12-го Іюля 1878-го года, произведенный до этого въ Штабсъ-Капитаны, онъ былъ назначенъ командиромъ Еленинской № 13-ой дружины съ оставленіемъ въ должности Начальника Еленинскаго округа. За отличное мужество и храбрость оказанныя въ дѣлѣ съ Турками подъ городомъ Еленой, 22-го Ноября 1877-го года, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени съ мечами и бантомъ. 6-го Октября 1879-го года уволенъ по прошенію отъ службы Высочайшимъ приказомъ, а указомъ Его Высочества Князя Болгарскаго по Военному Вѣдомству, отъ 14-го Декабря того же года, опредѣленъ на службу въ Болгарское войско, съ переименованіемъ въ Маіоры.

Около шести лѣтъ продолжалась служба Маіора Рудановскаго въ Болгарскихъ войскахъ, при чемъ за это время онъ занималъ весьма отвѣтственныя должности начальника Еленинскаго районнаго отряда, Османъ-Базарско-Еленинскаго района и командующаго въ немъ войсками, Тырновскаго окружнаго воинскаго начальника, коменданта города Тырнова, командира Самаковской № 4-ой дружины и коменданта города Самакова, чрезвычайнаго комиссара въ Софійскомъ округѣ, въ Верхне-Дунайской области, командира 6-го пѣшаго Тырновскаго полка. Время занятія этихъ должностей Маіоромъ Рудановскимъ представляло собою какъ бы продолженіе военныхъ дѣйствій только что миновавшей войны, такъ какъ разбойничество, въ означенныхъ болгарскихъ областяхъ давало себя знать весьма сильно. За особенно полезную дѣятельность, выказанную Маіоромъ Рудановскимъ при подавленіи разбойничества, онъ получилъ нѣсколько наградъ, высшей изъ которыхъ былъ орденъ Св. Александра 5-ой степени, а затѣмъ и производство въ Подполковники Болгарской службы.

6-го Ноября 1885 года Подполковникъ Рудановскій былъ опредѣленъ обратно въ Русскую службу, Л.-Гв. въ Павловскій полкъ Капитаномъ, гдѣ черезъ 5 лѣтъ, въ 1890-мъ году, былъ произведенъ въ Полковники. Въ мартѣ 1897-го года Полковникъ Рудановскій былъ назначенъ командиромъ 5-го Гренадерскаго Кіевскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Рѣпнина полка, а черезъ два съ лишнимъ года—6 сентября 1899-го года получилъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскій полкъ и 9-го Апрѣля 1900-го года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ утвержденіемъ въ должности командира полка [18].

Почти 5-ти лѣтнее командованіе Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ Генерала Константина Адріановича Рудановскаго прошло весьма тихо и спокойно, въ работѣ по заранѣе выработаннымъ началамъ, представлявшимъ собою твердо и издавна поставленное дѣло обученія и воспитанія всѣхъ чиновъ полка. Всегда сердечное отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, особенно къ офицерамъ, снискало Генералу Рудановскому искренее расположеніе и память о немъ въ полку осталась самая лучшая.

Преемникомъ Генерала Рудановскаго по командованію Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ явился Генералъ-Маіоръ Павелъ Митрофановичъ Самгинъ.

Служба Генерала Самгина въ офицерскихъ чинахъ началась 10 Августа 1876 года, по производствѣ его изъ фельдфебелей 1-го Военнаго Павловскаго Училища, куда онъ поступилъ вольноопредѣляющимся по окончаніи Астраханской классической гимназіи. Кампанія 1877—1878 годовъ застала его въ рядахъ Л.-Гв. Московскаго полка въ чинѣ Подпоручика; за отличіе въ дѣлахъ съ турками Подпоручикъ Самгинъ былъ награжденъ орденами: Св. Анны 4-ой степ.—за сраженіе у Горнаго Дубняка, Св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы и Св. Анны 3 степ. тоже съ мечами и бантомъ—за сраженіе подъ Филиппополемъ. Въ дальнѣйшей своей службѣ, въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, онъ занималъ Л.-Гв. въ Московскомъ полку должности завѣдующаго оружіемъ, полковою закройною, командира нестроевой роты, полковаго квартирмейстера и ротнаго командира; будучи штабъ-офицеромъ, командовалъ батальономъ, завѣдывалъ хозяйствомъ и былъ ктиторомъ полковой церкви.

29 Марта 1900 года Полковникъ Самгинъ былъ назначенъ командиромъ 92-го пѣх.

Печерскаго полка, которымъ и командовалъ до 1904 года, когда 23 Января, произведенный за отличіе по службѣ въ Генералъ-Маіоры, назначенъ командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка [19].

Генералъ Самгинъ довелъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ до одного изъ важнѣйшихъ моментовъ его исторической жизни—до столѣтняго юбилея, на которомъ ему и суждено было представить славный полкъ, увѣнчанный боевой славой и проявившій себя вѣковой службой вѣрою и правдою Царямъ и Отечеству *.

За годъ съ небольшимъ до своего юбилея Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ числѣ всѣхъ прочихъ полковъ гвардіи поступилъ подъ начальство вновь назначеннаго Главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. 26 Октября 1905 года на Имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича былъ данъ Высочайшій рескриптъ, которымъ Его Высочество увольнялся по разстроенному здоровью отъ должности Главнокомандующаго съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Въ прощальномъ приказѣ Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ высказать слѣдующее [20]: „Разставаясь съ глубокой грустью съ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, съ которыми Я сжился за многолѣтнее командованіе ими и чья неустанная работа удостоилась столь милостиваго одобренія нашего Державнаго Вождя, выражаю искреннюю признательность Моимъ ближайшимъ сотрудникамъ, . . . благодарю начальниковъ дивизій, . . . всѣхъ прочихъ начальствующихъ лицъ и всѣхъ г.г. офицеровъ; нижнимъ чинамъ объявляю Мое сердечное спасибо.

Е. И. В. Главнокомандующій Великій Князь Владиміръ Александровичъ привѣтствуетъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ и Командира Финляндцевъ Генерала Мешетича.

Съ моментальной фотографіи.

„Покидая Мой постъ, Я счастливъ увѣренностью, что всѣ войска Округа проникнуты непоколебимой вѣрностью Государю и Отечеству, твердымъ сознаніемъ святости присяги и рѣшимостью выполнить свой долгъ до послѣдней капли крови“.

Въ скоромъ времени по назначенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Главнокомандующимъ, Его Высочество знакомился съ частями Округа на смотрахъ производившихся въ Михайловскомъ манежѣ. Л.-Гв. Финляндскому полку такой смотръ былъ назначенъ телеграммой отъ 22-го Ноября, на 24-е Ноября. На смотру полкъ былъ выстроенъ въ резервныхъ колоннахъ. Послѣ обхода Главнокомандующимъ полка, офицеры были вызваны на середину манежа и построились лицомъ къ

* Въ Іюнѣ 1907 года Генералъ-Маіоръ Самгинъ уволенъ, по болѣзни, въ отставку, съ производствомъ въ Генералъ-Лейтенанты. Преемникомъ его назначенъ Генералъ-Маіоръ Козловъ.

Его Высочеству на четыре фаса. Здѣсь Августѣйшимъ Главнокомандующимъ была передана полку Высочайшая благодарность за службу и было сказано соотвѣтствующее слово. Смотръ закончился церемоніальнымъ маршемъ.

Положеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ восшествія на престолъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора до конца вѣковой жизни полка было такимъ же блестящимъ, какъ и прежде: полкъ сохранилъ свою высокую репутацію серьезнаго, дѣльнаго и работающаго полка и по прежнему не имѣлъ на своемъ мундирѣ „ни одной пылинки", выражаясь словами Императора Николая Павловича, отнесенными къ полку за полвѣка до этого. Какъ и въ старину, финляндскій мундиръ являлся выразителемъ благородныхъ рыцарскихъ началъ, поддержаніе которыхъ было положено въ основу службы всѣхъ чиновъ полка.

Высокая Монаршая милость къ полку, выразившаяся въ назначеніи Августѣйшимъ Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, еще болѣе убѣдила Финляндцевъ въ драгоцѣнномъ для нихъ довѣріи Государя Императора, для оправданія котораго всѣ чины полка усугубили свое рвеніе къ службѣ Царю и Отечеству. Нынѣ царствующій Государь Императоръ, помимо назначенія полку Августѣйшимъ Шефомъ Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, милостивымъ вниманіемъ Своимъ не разъ выказывалъ полку Монаршія одобреніе и похвалу, съ благоговѣніемъ принимавшіяся полкомъ.

Эти знаки Царскаго вниманія ярче всего выражались въ дни тезоименитства Августѣйшаго Шефа полка и на полковыхъ праздникахъ; на послѣднихъ полкъ имѣлъ счастіе представляться Государю Императору на церковныхъ парадахъ. Въ рѣдкіе же годы, когда полковые праздники проходили не въ Высочайшемъ присутствіи, полкъ имѣлъ счастіе получать Высокомилостивыя поздравленія по телеграфу.

Послѣдній годъ, когда полковой праздникъ прошелъ не въ Высочайшемъ присутствіи — былъ 1904 годъ; въ этотъ годъ полкъ удостоился полученія слѣдующей Высочайшей телеграммы: „Искренно поздравляю славный Финляндскій полкъ съ его праздникомъ. Пью за здоровье и процвѣтаніе полка". „Николай".

Полковой же праздникъ слѣдующаго 1905 года еще болѣе обнаружилъ драгоцѣнное вниманіе къ полку Обожаемаго Монарха и выдѣлился для полка тѣмъ, что въ этотъ праздникъ полкъ впервые былъ осчастливленъ увидать передъ своимъ строемъ своего Августѣйшаго Шефа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Въ 1905-мъ году, ввиду пребыванія Государя Императора въ Царскомъ Селѣ, части войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа отправлялись походнымъ порядкомъ въ Царское Село и тамъ представлялись Государю Императору. Еще за долго до дня полкового праздника, Финляндцы ожидали своей очереди предстать на Высочайшій смотръ. Наконецъ, полку было объявлено объ этомъ представленіи, которое было назначено въ день полкового праздника.

11-го Декабря, рано утромъ, выступилъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ изъ своихъ казармъ и направился походнымъ порядкомъ въ Царское Село. Днемъ состоялось прибы-

Высочайшій парадъ Л.-Гв. Финляндскому полку 12 Декабря 1905 года въ Царскомъ Селѣ.

Съ картины художника Кустодіева.

тіе полка въ Царское, гдѣ нижніе чины помѣщены были въ ближайшихъ къ Дворцу казармахъ, а офицерамъ отведено было помѣщеніе въ самомъ дворцѣ.

12-го Декабря, въ 10 час. утра, Л.-Гв. Финляндскій полкъ выстроился въ Царскосельскомъ экзерцигаузѣ, имѣя на правомъ флангѣ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ, а на лѣвомъ—взводъ Л.-Гв. Волынскаго полка и стариковъ инвалидовъ Николаевской Чесменской богадѣльни, прежде служившихъ въ полку. Полкъ выстроился въ линіи взводныхъ колоннъ, имѣя передъ фронтомъ знамена, въ томъ самомъ строю, въ какомъ обычно представлялся Государю Императору на церковныхъ парадахъ въ Михайловскомъ манежѣ.

По обходѣ полка начальствующими лицами и Августѣйшимъ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ 10½ час. утра прибыли въ манежъ Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Ея Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Николаевичемъ изволила прослѣдовать въ Царскую ложу, куда также прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Елисавета Маврикіевна, Ольга Александровна и Великая Княжна Марія Павловна.

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Димитріемъ Павловичемъ, вошелъ въ манежъ. Его Величество былъ въ формѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка и въ Андреевской лентѣ.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.
Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа съ 1905 года.

По командѣ командующаго парадомъ, Генерала-Маіора Самгина, полкъ взялъ „на-караулъ“, музыка заиграла встрѣчу, знамена склонились. Принявъ рапортъ отъ командира Финляндцевъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и блестящей Свиты, обошелъ ряды частей, милостиво здороваясь и поздравляя ихъ съ праздникомъ. Восторженное „Ура“, сливавшееся со звуками гимна, гремѣло во все время Высочайшаго обхода.

Послѣ этого, по обычному церемоніалу полковыхъ празднествъ, знамена были вынесены къ аналою и началось молебствіе, завершившееся возглашеніемъ Царскаго много-

лѣтія, вѣчной памяти православнымъ воинамъ и многолѣтіемъ Русскому воинству. Государь Императоръ и Великіе Князья приложились къ Св. Кресту и приняли окропленіе Св. водою, послѣ чего Государь Императоръ изволилъ взять на руки Августѣйшаго Своего Сына, Шефа Финляндцевъ, котораго и пронесъ передъ фронтомъ участвовавшихъ въ парадѣ частей, предшествуемый протопресвитеромъ, окроплявшимъ Святою водою знамена и войска.

Торжественно было это шествіе: на рукахъ Царя-Отца Наслѣдникъ Цесаревичъ впервые слѣдовалъ вдоль рядовъ Своего Л.-Гв. Финляндскаго полка, всѣ чины котораго съ сердечнымъ умиленіемъ и восторгомъ взирали на своего Августѣйшаго Шефа, столь давно жданнаго передъ рядами полка. Въ бѣлой одеждѣ, опушенной горностаемъ—обычнымъ украшеніемъ Царской мантіи, какъ свѣтлый лучъ, малютка Наслѣдникъ ласково и спокойно взиралъ на Свой полкъ, восторженно встрѣчаемый Своими Финляндцами.

По окончаніи обхода Государь передалъ Цесаревича Императрицѣ. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ, которымъ полкъ проходилъ два раза, при чемъ за оба прохожденія удостоился Царскаго „спасибо". По окончаніи церемоніальнаго марша войска построились снова на прежнихъ мѣстахъ, послѣ чего удостоились услышать отъ Государя Императора благодарность за службу. Поблагодаривъ Пажескій корпусъ, Государь Императоръ прослѣдовалъ передъ середину Л.-Гв. Финляндскаго полка и соизволилъ обратиться къ полку со слѣдующими высокомилостивыми и незабвенными словами: [21]

„Вѣрою и правдою почти сто лѣтъ служитъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ своимъ Царямъ и Родинѣ.

„Спасибо вамъ, братцы, за вашу славную, преданную службу Мнѣ и Россіи.

„Сегодня вы видѣли своего Шефа. Увѣренъ, что будущіе Финляндцы будутъ такъ же вѣрно служить Ему, какъ вы служили и служите теперь Мнѣ.

„Господа офицеры, сердечно благодарю васъ также за вашу вѣрную, примѣрную и трудную службу.

„Еще разъ спасибо вамъ всѣмъ, братцы".

Вылившееся изъ глубины сердецъ и дружное—„Постараемся, Ваше Императорское Величество" было отвѣтомъ на знаменательныя слова Государя.

Послѣ этого, принявъ чарку, Государь Императоръ изволилъ пить здравицы Пажескому Его Величества Корпусу, Л.-Гв. Финляндскому и Волынскому полкамъ.

Затѣмъ Генералъ Самгинъ имѣлъ счастье провозгласить тосты за Государя Императора, за Государыню Императрицу Александру Θеодоровну и Августѣйшаго Шефа. Здравицы были покрыты взрывомъ восторженнаго „Ура", звуками гимна и маршей.

Его Величество вошелъ въ ложу къ Императрицѣ, вторично изволилъ взять на руки Цесаревича и, высоко поднявъ Его надъ балюстрадой ложи, удостоилъ полкъ новымъ привѣтомъ, провозгласивъ: „Вотъ вашъ Шефъ"! [22] Эти слова Государя вызвали неописуемый восторгъ Финляндцевъ, манежъ снова огласился мощнымъ и радостнымъ „Ура", раскаты котораго гремѣли до самаго отбытія Царской Семьи изъ манежа. Такъ кончился этотъ церковный парадъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, единственный въ

Ихъ Императорскія Величества среди Финляндцевъ 12 Декабря 1905 года.

Съ фотографіи Гана.

своемъ родѣ по милостивому Монаршему вниманію къ полку за все почти столѣтнее его служеніе, парадъ, который останется навсегда незабвеннымъ для принимавшихъ въ немъ участіе.

По окончаніи парада всѣ офицеры были удостоены приглашенія къ Высочайшему завтраку, во время котораго Государь Императоръ пилъ за части, справлявшія свои праздники. Послѣ завтрака Государь Императоръ и Его Царственная Семья осчастливили офицеровъ полка милостивою бесѣдою и ласковымъ словомъ и изволили сняться въ общей фотографической группѣ среди офицеровъ полка.

Пріемъ Финляндцами депутаціи 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка въ Іюнѣ 1906 года, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ.

Съ моментальной фотографіи.

Въ тотъ же день, 12-го Декабря, по установившемуся обычаю, полкъ преподнесъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ букеты съ лентами цвѣтовъ полка. Штабсъ-Капитанъ Висленевъ, подносившій букетъ Великой Княгинѣ, былъ милостиво принятъ Великой Княгиней, не смотря на то, что по болѣзни Ея Высочество не принимала никого уже болѣе года. На привѣтствіе отъ полка Великая Княгиня изволила произнести „Ура, Ура, Ура Финляндскому полку"! и затѣмъ благодарила „милыхъ Финляндцевъ" за постоянное вниманіе. [23] Вмѣстѣ съ тѣмъ

Ея Высочествомъ была послана въ полкъ слѣдующая телеграмма: „Отъ всего сердца поздравляю родныхъ Финляндцевъ съ полковымъ праздникомъ. Въ восторгѣ, что славный полкъ будетъ имѣть счастье представиться Государю и увидѣть своего Шефа. Благослови Его Господь возрастать на благо и славу Россіи и въ гордость нашего полка. Радуюсь за милыхъ Финляндцевъ и скорблю, что не могу сегодня быть лично между Вами. За доблесть честь и славу родного полка. Ура!" „Александра".

Наканунѣ полкового праздника Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ тоже осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Государя Императора и Августѣйшей Семьи. Въ этотъ день офицеры полка были удостоены приглашенія къ Высочайшему обѣду, имѣвшему частный характеръ—за столомъ кромѣ Августѣйшихъ Особъ, Финляндскихъ офицеровъ и лицъ дежурства никого не было. Во все время обѣда Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшія Особы благосклонно и крайне милостиво бесѣдовали съ офицерами; бесѣда продолжалась и послѣ обѣда, когда Государь Императоръ изволилъ принять отъ составителя настоящей Исторіи полка, Капитана Гулевича, составленную имъ записку о переименованіи Л.-Гв. Финляндскаго полка—въ Л.-Гв. Финляндскій Императорской Фамиліи полкъ, въ ознаменованіе основанія полка Императорской Фамиліей. При этомъ Государь Императоръ изволилъ спрашивать о ходѣ работъ по составленію Исторіи полка.

Незабвенные дни 11 и 12 Декабря 1905 года, въ которые Государь Императоръ изволилъ оказать полку столько милостиваго благоволенія и особаго вниманія явились неизсякаемымъ источникомъ новыхъ силъ для дальнѣйшей беззавѣтной службы Финляндцевъ Царю и Родинѣ, службы требовавшей въ то время особаго напряженія отъ всѣхъ носителей русскаго оружія.

Высокоторжественные дни тезоименитства Августѣйшаго Шефа Л.-Гв. Финляндскаго полка и знаки Монаршаго вниманія къ полку, обращаемые въ эти дни, также составляли для Финляндцевъ значительную нравственную поддержку въ ихъ суровой службѣ.

Первый день тезоименитства Цесаревича—5 Октября 1904 года былъ ознаменованъ для полка полученіемъ имъ слѣдующей Высокомилостивой телеграммы Государыни Императрицы Александры Θеодоровны: „Государь и Я сердечно благодаримъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ за поздравленіе Нашему сыну". „Александра".

Эта телеграмма была отвѣтной на посланную того же числа въ Царское Село Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Алексію Николаевичу командиромъ полка телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Вознося горячія молитвы къ Богу о драгоцѣнномъ здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Высочества, Л.-Гв. Финляндскій полкъ Всепреданнѣйше повергаетъ къ стопамъ своего Августѣйшаго Шефа чувства безпредѣльной любви и преданности".

Въ полку-же въ этотъ торжественный день была отслужена литургія, а по окончаніи ея молебствіе, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ.

Въ церковный парадъ въ полковой церкви была назначена рота Его Императорскаго Высочества, подъ командою Флигель-Адъютанта Капитана Ресина. Для участія въ парадѣ наряженъ былъ хоръ полковой музыки съ горнистами и барабанщиками 1-го баталіона.

Помимо того, на богослуженіи въ Казанскомъ Соборѣ были особо назначенные офицеры [24].

Вскорѣ послѣ праздничнаго дня перваго тезоименитства Августѣйшаго Шефа, Финляндцы были снова удостоены Августѣйшаго вниманія. 23 Октября имѣла счастье представляться Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ супруга Полковника Скопинскаго-Штрикъ, госпожа А. В. Скопинская-Штрикъ, по случаю принесенія поздравленія отъ полковыхъ дамъ съ высокорадостнымъ событіемъ рожденія Цесаревича и назначенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшимъ Шефомъ полка, а также и для передачи 1000 рублей пожертвованныхъ полковыми дамами на нужды войны. Государыня Императрица изволила осчастливить супругу Полковника Скопинскаго слѣдующими высокомилостивѣйшими словами: „Пожалуйста передайте полковымъ дамамъ, что Я глубоко тронута ихъ вниманіемъ, поздравленіемъ и пожертвованіемъ“ [25].

5 Октября слѣдующаго 1905 года командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка имѣлъ счастье принести поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Августѣйшему Шефу отъ чиновъ полка. Кромѣ того, Генералъ Самгинъ былъ осчастливленъ приглашеніемъ на богослуженіе въ Высочайшемъ присутствіи, въ церковь дачи Александрія, а потомъ къ Высочайшему завтраку.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ среди чиновъ роты Его Высочества Л.-Гв. Финляндскаго полка 19-20 Іюля 1906 года въ Александріи.

Послѣ завтрака, откланиваясь Ихъ Императорскимъ Величествамъ, командиръ Финляндцевъ удостоился слѣдующихъ милостивыхъ словъ Государя Императора: „Передайте отъ Ея Величества и Меня г.г. офицерамъ благодарность за поздравленіе. Какъ только будетъ снята фотографія Шефа, то Я пришлю ее въ полкъ“. [26]

5 Октября 1906 года Генералъ Самгинъ, по принесеніи поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Его Императорскому Высочеству, былъ тоже удостоенъ приглашенія въ церковь и къ Высочайшему завтраку.

Въ день тезоименитства Августѣйшаго Шефа, какъ въ дни церковныхъ парадовъ и прочихъ пріемовъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, Государь Императоръ изволилъ быть въ мундирѣ Финляндцевъ.

Изъ событій полковой жизни, связанныхъ съ именемъ Августѣйшаго Шефа полка, является пріемъ въ полку въ іюнѣ 1906 года депутаціи 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, прибывшей въ С.-Петербургъ для представленія своему Шефу.

Ставшіе родственными по шефству славные стрѣлки 12-го полка, показавшіе свою доблесть въ незадолго передъ этимъ бывшихъ сраженіяхъ во время войны съ Японіей, были встрѣчены Финляндцами самымъ радушнымъ образомъ: въ лагеряхъ полка депутаціи стрѣлковъ былъ данъ торжественный обѣдъ, за которымъ говорилось много прочувствованныхъ тостовъ и рѣчей. Тостъ за Ихъ Императорскихъ Величествъ и Цесаревича былъ встрѣченъ долго несмолкавшимъ „Ура".

Депутація стрѣлковъ была въ слѣдующемъ составѣ: Командиръ полка Полковникъ Цыбульскій, командиръ роты Его Высочества Капитанъ Янчисъ, полковой адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Гейбовичъ, зауряд-прапорщикъ Ромичевъ, 1 фельдфебель и 1 стрѣлокъ.

Лѣтомъ того же 1906 года Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ снова осчастливленъ Высокимъ Монаршимъ вниманіемъ. 19 Іюля этого года является въ жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка днемъ истинной высокой свѣтлой радости. Въ этотъ день полкъ въ полномъ составѣ своемъ удостоился высокой чести быть приглашеннымъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ въ лѣтнюю резиденцію Его Величества—Александрію, на чай къ 3 часамъ дня.

Въ 2 часа дня 19-го Іюля полкъ въ составѣ трехъ батальоновъ * выстроился походными колоннами и выступилъ изъ мѣста своего расположенія въ Петергофѣ. Веселые, празднично одѣтые, Финляндцы стройными рядами подъ звуки музыки прошли улицы Петергофа и вступили въ паркъ Александріи.

Передъ обширной лужайкой, за которой возвышался Царскій котеджъ, полкъ остановился и выстроился развернутымъ фронтомъ вдоль дороги. Послѣдовала команда, послышались звуки музыки. Въ это время изъ котеджа къ полку вышелъ Государь Императоръ, неся на рукахъ Августѣйшаго Шефа Финляндцевъ Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. За Его Императорскимъ Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами Великими Княжнами Ольгой, Татьяной, Маріей и Анастасіей Николаевнами.

Его Императорское Величество обошелъ весь фронтъ полка, милостиво здороваясь съ людьми. Громкое, радостное и задушевное „Ура" Финляндцевъ было отвѣтомъ на Царскій привѣтъ. Обойдя полкъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица

---

* 2-ой батальонъ полка находился въ командировкѣ въ Кронштадтѣ.

Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Августѣйшей Семьей среди офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка 19 Іюля 1906 года въ Александріи.

Съ фотографіи Гана.

съ Августѣйшими дѣтьми направились въ близъ лежащую на берегу моря дубовую рощу. Полкъ послѣдовалъ справа по отдѣленіямъ за своимъ Державнымъ Вождемъ.

Въ тѣнистой рощѣ Царской резиденціи рядами стояли столы, накрытые бѣлоснѣжными скатертями и уставленные для солдатъ кружками съ чаемъ, булками и графинами съ молокомъ. Всѣмъ угощеніемъ завѣдывалъ Генералъ Аничковъ. Офицеры полка принялись размѣщать нижнихъ чиновъ за столы, но немедленно были позваны къ Его Величеству. Государь Императоръ поздоровался съ офицерами полка и многихъ удостоилъ высокомилостивой бесѣды. Въ это же время разносили чай на подносахъ, а штабъ-офицеры удостоились приглашенія къ Ея Величеству для полученія чашки чаю изъ рукъ Государыни Императрицы.

Открытіе памятника Императору Александру II въ Москвѣ 16 Августа 1898 года.
Съ фотографіи.

Полная привѣта и высокой ласки бесѣда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ офицерами длилась весьма продолжительное время. Среди милостиваго разговора Государь Императоръ оказалъ особое вниманіе полку, разрѣшивъ Финляндцамъ поднести Августѣйшему Шефу, въ день 100-лѣтняго юбилея полка, полковой мундиръ со всѣми къ нему принадлежностями.

Во все продолженіе Царской бесѣды Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ находиться тутъ же вблизи Ихъ Величествъ и среди офицеровъ полка. Его Высочество съ большимъ вниманіемъ слушалъ игру полкового оркестра музыки и неоднократно изволилъ требовать продолженія игры, вслѣдствіе чего Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ съ улыбкою сказать офицерамъ: „Шефъ Вашъ очень любитъ музыку, особенно барабанъ; Онъ любитъ все военное".

По окончаніи бесѣды Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ полка на лужайку парка, гдѣ изволили сняться въ группахъ со всѣми офицерами и отдѣльно съ офицерами и нижними чинами роты Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

По снятіи группъ, полку было приказано построиться для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ по-взводно мимо Ихъ Величествъ. За прохожденіе полкъ удостоился Высочайшей благодарности, на что въ отвѣтъ гремѣло радостное, изъ глубинъ души, выливавшееся: „Рады стараться, Ваше Императорское Величество"!

Благодарные, обрадованные и глубоко взволнованные Финляндцы по прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ направились обратно изъ Александріи въ мѣсто временнаго своего расположенія.

Оказанная полку Царская милость переполняла радостью сердца всѣхъ; всѣмъ было весело, на душѣ было легко; но не прошло и нѣсколькихъ часовъ послѣ очаровательнаго пріема въ Александріи, какъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ по тревогѣ ночью былъ вызванъ въ Кронштадтъ, гдѣ сразу и совершенно неожиданно сталъ лицомъ къ лицу со смертельной опасностью *.

Помимо подавленія безпорядковъ въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ изъ общихъ событій за время съ 1894 года, въ которыхъ чины Л.-Гв. Финляндскаго полка принимали участіе, слѣдуетъ отмѣтить празднованіе 100-лѣтія со дня рожденія Императора Николая I-го, бывшее 25-го Іюня 1896-го года въ С.-Петербургѣ. На парадѣ по этому случаю Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка была наряжена 1-я рота подъ командой Капитана Пржецлавскаго, при Поручикахъ Сурменевѣ, Блументаль, баронѣ фонъ-Функъ и Подпоручикѣ Кунаховичѣ, перевезенная изъ Краснаго Села въ Петербургъ. При ротѣ находилось и полковое знамя, ассистентомъ у котораго былъ Штабсъ-Капитанъ Бельгардъ.

9 Ноября того-же года, по случаю празднованія столѣтняго юбилея Л.-Гв. Егерскаго полка, Л.-Гв. Финляндскій полкъ выразилъ Лейбъ-Егерямъ, своимъ старымъ боевымъ соратникамъ-однобригадникамъ, товарищескія чувства въ знаменательный для нихъ день, отправивъ на юбилейныя торжества депутацію изъ нѣсколькихъ офицеровъ и выразивъ поздравленіе телеграммой. [27]

Въ 1897 году, производившаяся тогда въ Январѣ м-цѣ, первая Всероссійская однодневная перепись привлекла къ себѣ участіе почти всѣхъ офицеровъ гвардіи, а въ числѣ ихъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ качествѣ счетчиковъ: они принимали участіе въ непосредственномъ записываніи всѣхъ лицъ, жившихъ въ участкѣ отведенномъ для каждаго счетчика. За участіе въ переписи счетчики получили темнобронзовыя медали на лентѣ русскихъ національныхъ цвѣтовъ съ надписью на лицевой сторонѣ: „Первая всеобщая перепись населенія“ и на обратной: „За труды по первой всеобщей переписи населенія 1897 г.“

Въ 1898-мъ году, Августа 16-го, послѣдовало въ Москвѣ торжественное открытіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка былъ командированъ по этому случаю въ Москву сводный взводъ, въ составѣ 1-го фельдфебеля, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 24-хъ рядовыхъ, подъ командою Капитана Пржецлавскаго, со знаменемъ, ассистентами у котораго были Капитаны Скопинскій и Турбинъ; при взводѣ-же состоялъ и Поручикъ Лисенко—полковой адъютантъ. Взводъ выѣхалъ изъ Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ 10 Августа и, въ память участія въ открытіи памятника, получилъ на всѣхъ чиновъ особые рубли, вычеканенные по этому случаю[28].

Въ Іюлѣ 1899 года вся Россія, а вмѣстѣ съ ней и гвардія, оплакивала преждевременную кончину Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Въ день прибытія тѣла Его Высочества въ С.-Петербургъ изъ Абасъ-Тумана, 12-го Іюля, войска

* Участіе полка въ подавленіи Кронштадтскихъ безпорядковъ описано въ слѣдующей главѣ.

столичнаго гарнизона выстроились шпалерами отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловской крѣпости; отъ не шефскихъ частей стояли депутаціи по набережной Невы до Троицкаго моста. Въ числѣ этихъ депутацій была и Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка. 14-го Іюля, въ горестный день погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго, войска гвардіи и Петербургскаго Округа отдали съ сокрушеннымъ сердцемъ послѣдній долгъ Его Императорскому Высочеству.

Въ Январѣ 1901 года 4-ому батальону Л.-Гв. Финляндскаго полка исполнилось 25-лѣтіе его существованія; въ ознаменованіе этого учрежденъ былъ, по представленію офицеровъ батальона во главѣ съ батальоннымъ командиромъ Полковникомъ Гершельманомъ, особый жетонъ для ношенія офицерами названнаго батальона. На жетонѣ помѣщена надпись: „XXV, 4-й бат. Л.-Гв. Финляндскаго полка 1876—1901". Тогда же послана привѣтственная телеграмма бывшему первымъ командиромъ 4-го батальона—Генералу Вейсу.

Жетонъ 25-лѣтія 4-го батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка, учрежденный въ Январѣ 1901 года.

1-го Іюня 1902 года состоялось прибытіе въ Красное Село Его Королевскаго Высочества Князя Болгарскаго Фердинанда; Его Высочество объѣхалъ весь лагерь въ коляскѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, присутствуя на занятіяхъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей производившихся по расписанію. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку Князь Болгарскій смотрѣлъ уставное ротное ученіе 13-ой роты у передней линейки; рота представилась отлично, подъ командой Штабсъ-Капитана Чевакинскаго. Командиръ полка Генералъ Рудановскій и нѣкоторые офицеры полка были пожалованы Его Королевскимъ Высочествомъ болгарскими орденами.

Затѣмъ, въ томъ-же 1902 году, въ 25-ую годовщину войны 1877—78 г.г. послѣдовало празднованіе ея во всей русской арміи. Въ приказѣ по военному вѣдомству, за № 416, по этому поводу было объявлено слѣдующее:

„Государю Императору благоугодно было въ приказѣ по Арміи и Флоту назначить днемъ празднованія 25-ти лѣтняго юбилея минувшей войны 1877—1878 г.г. день паденія Плевны и плѣненія арміи Османа-Паши—28-го Ноября.

„День этотъ Высочайше повелѣно ознаменовать:

1. Совершеніемъ торжественныхъ молебновъ по дарованію побѣдъ, во всѣхъ войсковыхъ соборахъ и церквахъ, а гдѣ таковыхъ не окажется—въ приходскихъ соборахъ и церквахъ.

2. Наканунѣ дня 28-го Ноября отслужить, также, панихиды по павшимъ въ бояхъ.

и 3. Въ день празднованія юбилея назначить, по ближайшему усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, въ войскахъ парады и чтенія, посвященныя событіямъ войны 1877—1878 г.г."

Въ гвардіи особенно торжественно были отпразднованы дни 12-го Октября 1902 года—въ память сраженія при Горнимъ Дубнякѣ и 5-го Января 1903 года—въ память сраженія

подъ Филиппополемъ. Въ оба эти дня Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку служились благодарственные молебны съ крестнымъ ходомъ за побѣды надъ турками и панихиды по убитымъ чинамъ полка, затѣмъ происходилъ церковный парадъ. Кромѣ того, были устроены торжественные завтраки, [29] на которыхъ присутствовали бывшіе офицеры полка, участники. похода въ Турцію. Здѣсь, въ товарищеской бесѣдѣ, вспоминалось минувшее за четверть вѣка славное участіе полка въ сраженіяхъ съ турками и молодые офицеры слышали изъ устъ своихъ старыхъ однополчанъ, участниковъ турецкой войны, живые разсказы о былыхъ сраженіяхъ.

Воздано было должное и памяти доблестнаго командира Финляндцевъ Генералъ-Маіора Лаврова, погибшаго славною смертью подъ Горнимъ Дубнякомъ: общество офицеровъ полка постановило отслужить панихиду на его могилѣ близъ города Мценска, въ присутствіи депутатовъ отъ полка, съ возложеніемъ серебрянаго вѣнка съ надписью: „Л.-Гв. Финляндскій полкъ своему командиру въ двадцатипятилѣтіе его славной смерти въ рядахъ полка подъ Горнимъ Дубнякомъ. 1877—1902 г.г."

Въ день 25-лѣтія Филиппопольскаго сраженія командиръ Финляндцевъ, Генералъ Рудановскій, просилъ, телеграммою чрезъ Военнаго Министра, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка къ Обожаемому Монарху. [30]

8 Января командиромъ полка была получена слѣдующая отвѣтная телеграмма Военнаго Министра, Генералъ-Лейтенанта Куропаткина: „На всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ Вашей съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ чиновъ ввѣреннаго Вамъ полка по случаю празднованія 25 годовщины боя подъ Филиппополемъ Государь Императоръ изволилъ начертать: *„Благодарю сердечно молодцовъ Финляндцевъ за ихъ боевую службу"*.

Столь дорогія и высокомилостивыя слова Государя Императора, прочитанныя въ ротахъ и командахъ полка при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, были встрѣчены всѣми чинами полка съ полнымъ восторгомъ.

Нижніе чины, участники войны, находившіеся въ то время въ рядахъ полка, не были забыты и награждены, каждый, Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ по сто рублей [31].

Происходившія тогда - же въ Болгаріи юбилейныя торжества Освободительной войны привлекли многихъ представителей Русской арміи—участниковъ этой компаніи; среди этихъ лицъ былъ и командиръ Финляндцевъ, Генералъ Рудановскій, служившій въ дни войны въ рядахъ Болгарской арміи и съ честью поддерживавшій тамъ престижъ власти въ дни смуты и безпорядковъ.

Въ Сентябрѣ 1902 года, во время празднованія болгарами 25-лѣтія Шипкинскаго боя, послѣдовало освященіе сооруженнаго въ память павшихъ во время Турецкой войны 1877—78 годовъ русскихъ воиновъ храма-памятника у подножія Балканъ.

Храмъ-памятникъ воздвигнутъ на жертвы добрыхъ русскихъ людей при участіи особого Комитета для постройки его. Стоимость храма около милліона рублей. Храмъ предназначенъ для увѣковѣченія памяти русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани, для чего на стѣнахъ храма, наружныхъ и внутреннихъ, размѣщены 34

доски со слѣдующей общей надписью: „Павшіе во время войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“. На доскахъ начертаны имена генераловъ и офицеровъ, погибшіе же нижніе чины обозначены въ цифрахъ. При зданіи сооружена семинарія, имѣющая служить цѣлямъ воспитанія болгарскаго юношества въ духѣ преданности православной вѣрѣ и церкви. Памятникъ построенъ въ стилѣ древнерусскихъ церквей XVII-го столѣтія по проекту Г-на А. Н. Померанцева, на землѣ пожертвованной крестьянами селенія Шипки. Построеніе его представляло весьма значительную трудность ввиду политическихъ и мѣстныхъ условій. Возвышаясь нынѣ у подножія Балканскихъ горъ, храмъ-памятникъ является краснорѣчивымъ свидѣтелемъ дѣяній русскаго воинства во время Освободительной войны. Частица этихъ доблестныхъ дѣяній принадлежитъ и Л.-Гв. Финляндскому полку, который поэтому въ храмѣ-памятникѣ войны 1877—78 годовъ можетъ по справедливости отчасти видѣть памятникъ и себѣ.

Крестный ходъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ день 25-лѣтія Горно-Дубнякскаго сраженія 12 Октября 1902 года.
Съ моментальной фотографіи.

Въ знаменательные дни 25-лѣтія войны 1877—78 годовъ бывшіе офицера полка, участники войны и раненые въ ней, пользовавшіеся милостивымъ вниманіемъ Великой Княгини Александры Іосифовны въ бытность ихъ въ офицерскомъ лазаретѣ, устроенномъ иждивеніемъ и заботами Ея Императорскаго Высочества, выразили Великой Княгинѣ свою глубочайшую признательность въ телеграммѣ, отправленной въ Висбаденъ, гдѣ тогда находилась Великая Княгиня. Въ отвѣтъ на эту телеграмму Ея Императорское Высочество изволила телеграфировать на имя старшаго изъ подписавшихъ телеграмму, Генерала-отъ-Инфантеріи Кислинскаго, слѣдующее [32]:

„Съ чувствомъ особаго сердечнаго удовольствія вспоминаю сегодня милыхъ Моихъ раненыхъ въ Финляндскомъ лазаретѣ и душевно растрогана дорогимъ ихъ вниманіемъ въ знаменательный день двадцатипятилѣтія памяти боя подъ Горнимъ Дубнякомъ, гдѣ Финляндцы проливали кровь за други своя. Не перестаю благодарить Моего Господа, сохранившаго тогда всѣхъ Моихъ раненыхъ. Всѣмъ подписавшимъ телеграмму шлю искреннія пожеланія силъ, здоровья и благополучія“. „Александра“.

Въ Маѣ 1903 года Л.-Гв. Уланскій Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны полкъ, справлялъ свой двухвѣковой юбилей, на которомъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка была назначена депутація для принесенія поздравленій. Кромѣ того нѣкоторые офицеры были представителями полка на юбилейномъ балу у Уланъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Членовъ Царской Фамиліи.

Въ Маѣ же 1903 года совершилось празднованіе торжества двухсотлѣтія основанія С.-Петербурга. Этотъ знаменительный въ исторіи Россіи день прошелъ въ полкахъ гвардіи самымъ будничнымъ образомъ: производились обычныя занятія, почему на торжествѣ могли присутствовать только случайно нѣсколько нижнихъ чиновъ отъ полка.

12 Ноября 1903 года, во время бывшаго въ С.-Петербургѣ въ этотъ день значительнаго наводненія, Л.-Гв. Финляндскій полкъ пострадалъ довольно сильно: всѣ нижніе этажи казармъ и офицерскихъ квартиръ были залиты водой; пришлось перебираться въ верхніе этажи, при чемъ имущество попортилось весьма значительно.

Торжество 200-лѣтія основанія С.-Петербурга 18. Мая 1903 года.

20 Февраля 1904 года Л.-Гв. Финляндскій полкъ хоронилъ одного изъ славнѣйшихъ своихъ представителей — Генералъ-Адъютанта Ванновскаго. Отъ полка былъ возложенъ серебряный вѣнокъ; въ день погребенія былъ наряженъ сводный батальонъ подъ командой Полковника Заушкевича.

9 Марта 1904 года, въ день двухсотлѣтняго юбилея Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, Л.-Гв. Финляндскій полкъ принесъ телеграммой поздравленіе кирасирамъ.

13 Апрѣля 1906 года Л.-Гв. Финляндскій полкъ поздравлялъ въ день стопятидесятилѣтняго юбилея Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. По этому случаю Финляндцами была отправлена на юбилейныя торжества депутація и, кромѣ того, былъ поднесенъ Лейбъ-Гренадерамъ товарищескій адресъ, прочитанный Генераломъ Самгинымъ.

27 Апрѣля 1906 года, въ день открытія первой русской Государственной Думы, Л.-Гв. Финляндскій полкъ стоялъ шпалерами вмѣстѣ съ прочими полками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа на набережной Невы, гдѣ и имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора, слѣдовавшаго на яхтѣ къ Зимнему Дворцу изъ Петергофа. Въ этотъ историческій для Россіи день Верховный Вождь Русской арміи былъ встрѣченъ войсками съ особымъ восторгомъ и мощные крики радости далеко разносились по Невѣ за Императорской яхтой.

Во время прибытія въ С.-Петербургъ по разнымъ случаямъ представителей иностранныхъ государствъ, какъ-то англійскаго, французскаго, сіамскаго и китайскаго, Л.-Гв. Фин-

ляндскій полкъ выставлялъ имъ почетные караулы въ очередь съ другими частями гвардіи и Округа; при этомъ нѣкоторые изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка награждались иностранными орденами и медалями.

Время конца девятнадцатаго и начала двадцатаго столѣтія замѣчательно въ полку проявленіемъ интереса къ прошлому его, связанному отчасти съ 25 лѣтіемъ войны 1877—78 годовъ и, главнымъ образомъ, съ предстоявшимъ полку столѣтнимъ его юбилеемъ. Желая почтить дѣянія своихъ предковъ за вѣковую ихъ службу, общество офицеровъ изыскивало всевозможныя средства для составленія ко дню полковаго юбилея Исторіи достойной этихъ дѣяній. Кромѣ того Исторія полка, какъ посвященная Августѣйшему Шефу Финляндцевъ, должна была быть достойной имени Его Императорскому Высочества. Для всесторонняго обсужденія этого вопроса была составлена особая комиссія, получившая наименованіе юбилейной комиссіи, предметомъ вѣдѣнія которой, помимо разрѣшенія вопроса о составленіи Исторіи полка и изысканіи средствъ къ этому, подлежала также подготовка всего относившагося къ юбилею полка, какъ то: выработка плана празднествъ, подготовка музея и кабинета для Августѣйшаго Шефа, постройка историческихъ формъ, изысканіе объ учрежденіи юбилейныхъ знака, медали и т. п.

12 Декабря 1904 года, трудами Капитановъ Жерве и Свищевскаго, состоялось въ полку открытіе историческаго музея, созданіе котораго явилось весьма значительнымъ факторомъ для сохраненія доблестнаго прошлаго полка и сбереженія реликвій славы его. Открытіе музея почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Главнокомандующій Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна.

Создавшійся полковой музей весьма способствовалъ къ подготовкѣ полка въ историческомъ отношеніи къ столѣтнему его юбилею.

Но еще до этого юбилея Л.-Гв. Финляндскому полку пришлось пережить тяжелое время войны съ Японіей и послѣдовавшихъ за нею проявленій революціоннаго движенія, описаніе которыхъ составитъ предметъ изложенія послѣдующей главы.

Серебряный рубль въ память открытія 16-го Августа 1898 года памятника Императору Александру II въ Москвѣ.

Глава III.

Жизнь Л.-Гв. Финляндскаго полка во время Русско-Японской войны 1904—5 годовъ. Служба полка по охраненію столицы въ 1905-6 годахъ. Участіе полка въ подавленіи мятежа въ Кронштадтѣ въ 1906 году.

Послѣдніе годы столѣтней жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка прошли при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, каковыми были: война съ Японіей 1904—5 годовъ, революціонное движеніе въ Петербургѣ, бывшее одновременно съ ней, и, наконецъ, мятежъ въ Кронштадтѣ въ 1906 году. Всѣ эти событія отразились самымъ непосредственнымъ образомъ на службѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка, измѣнившейся въ зависимости отъ нихъ въ весьма значительной степени. Эти-же событія вызвали со стороны частей гвардіи, и въ числѣ ихъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка, проявленіе тѣхъ высокихъ чувствъ, которыми гвардія всегда преисполнена къ Престолу и Отечеству.

Участіе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ войнѣ съ Японіей было побочнымъ.

Хотя судьба и не привела полкъ въ полномъ составѣ постоять за Царя и Отечество на далекихъ поляхъ и сопкахъ Манчжуріи, но отдѣльные чины его, какъ офицеры, такъ и солдаты, съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали интересы дорогой родины на Дальнемъ Востокѣ, въ то время какъ остававшійся въ Россіи полкъ оказывалъ посильную помощь въ этой борьбѣ.

Въ историческій день 27 Января 1904 года во всѣ части войскъ гвардіи и Петербургскаго Округа была разослана, за подписью начальника штаба Округа, Генерала Васмунда, слѣдующая срочная телеграмма:

„Сего числа, въ три съ половиною часа дня, имѣетъ быть въ Зимнемъ Его Величества Дворцѣ Высочайшій выходъ. Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказалъ гвардіи, арміи и флота генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Петербургскаго гарнизона и ближайшихъ окрестностей прибыть во Дворецъ въ первую запасную половину къ означенному часу. Всѣмъ съѣзжаться съ комендантскаго подъѣзда. Форма одежды парадная".

Съѣхавшіеся во множествѣ офицеры узнали въ Зимнемъ Дворцѣ вѣсть объ открытіи войны съ Японіей, вѣсть встрѣченную единодушнымъ и долго не смолкавшимъ „Ура".

Разъѣхавшееся изъ дворца офицерство разнесло по всему Петербургу вѣсть объ открытіи военныхъ дѣйствій. Хотя слухи о предстоявшей войнѣ и носились по столицѣ, а печать давно трубила о возможности открытія ея, тѣмъ не менѣе вѣсть эта поразила многихъ своей неожиданностью и преждевременностью, такъ какъ миролюбивыя стремленія Россіи были очень сильны и вполнѣ искренни.

Въ частности, въ военныхъ сферахъ открытіе войны явилось тоже неожиданнымъ, на что указываетъ хотя бы слѣдующій фактъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку. Въ Декабрѣ 1903 года, т. е. за мѣсяцъ до перваго вѣроломнаго шага Японцевъ, начавшаго кровавую трагедію на Дальнемъ Востокѣ, въ столицѣ Россіи царило такое спокойствіе, что оно отражалось на всемъ, даже на войскахъ гвардіи, гдѣ обычная жизнь шла своимъ чередомъ. Безмятежность была такъ велика, довѣріе къ Японцамъ такъ безгранично, что напр. общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на собраніи 30 Декабря, т. е. приблизительно за три недѣли до открытія военныхъ дѣйствій съ Японіей, постановило: „Устроить прибывающимъ въ полкъ Японскому и Испанскому военнымъ агентамъ завтракъ".

Извѣстіе о войнѣ служило предметомъ самыхъ оживленныхъ разговоровъ въ офицерскихъ собраніяхъ, гдѣ во весь день и вечеръ 27 Января наблюдалось необычайное оживленіе. Такъ же было и въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Финлянскаго полка, гдѣ товарищеская бесѣда велась далеко за полночь; предположеній разнаго рода дѣлалось безъ конца и всѣ они сосредоточивались около вновь открывшейся войны и возможномъ участіи въ ней полка.

Послѣдовавшіе однако дни показали, что участіе гвардіи въ открывшейся войнѣ является еще большимъ вопросомъ, который въ концѣ концовъ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ: гвардія не была двинута на театръ военныхъ дѣйствій, и ея завѣтное желаніе сразиться съ далекимъ врагомъ не осуществилось. Пришлось довольствоваться болѣе скромной ролью и оказывать лишь нѣкоторую помощь въ жестокой войнѣ съ противникомъ.

Обреченный на бездѣйствіе, Л.-Гв. Финляндскій полкъ, однако, выказалъ свое всегдашнее стремленіе къ браннымъ подвигамъ, выставивъ добровольцевъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Мысль объ отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій возникла у многихъ офицеровъ съ самаго открытія войны, но надежда на отправленіе всего полка въ походъ и желаніе испытать боевую жизнь въ рядахъ родного полка останавливали многихъ; это послужило причиной, что на первый запросъ изъ штаба корпуса, присланный въ полкъ

еще въ Январѣ мѣсяцѣ, о представленіи списка офицеровъ, желающихъ перевестись въ полки, расположенные на Дальнемъ Востокѣ, послѣдовалъ со стороны Финляндскихъ офицеровъ отрицательный отвѣтъ. Затѣмъ, уже когда стало болѣе или менѣе выясняться, что гвардія не будетъ двинута на войну въ первую очередь, стали поступать заявленія со стороны офицеровъ полка объ отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій. Первымъ въ этомъ отношеніи былъ Поручикъ Іелита-фонъ-Вольскій, отправившійся на театръ военныхъ дѣйствій съ переводомъ въ 4-й Забайкальскій Казачій батальонъ, * находившійся въ Читѣ.

Переводъ Поручика Вольскаго, какъ и прочихъ офицеровъ, явился вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа о разрѣшеніи гвардейскимъ офицерамъ, изъявлявшимъ желаніе принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, отправляться въ дѣйствующую армію лишь въ случаѣ ихъ перевода въ войсковыя части ея. По этому поводу командиръ гвардейскаго корпуса, Генералъ-Адъютантъ Князь Васильчиковъ, получилъ отъ начальника штаба Округа письмо, отъ 3-го Февраля 1904 года, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось слѣдующее распоряженіе Августѣйшаго Главнокомандующаго:

„Прикомандированіе Гвардейскихъ офицеровъ къ войскамъ Дальняго Востока не допускается. Исключеній ни для кого".

„Гвардейскій офицеръ, желающій участвовать въ открывшейся на Дальнемъ Востокѣ кампаніи, можетъ только переходить на службу въ доблестную Дѣйствующую Армію; первый долгъ его въ данномъ случаѣ надѣть мундиръ той строевой части, съ которой онъ будетъ дѣлить и труды, и лишенія, и боевую славу, какъ полноправный членъ новой семьи, гордый своей принадлежностью къ ней, а не временный гость, ни чѣмъ съ этой частью не связанный".

Такимъ образомъ офицеры отправлялись въ дѣйствующую армію съ переводомъ въ ея части, а не съ прикомандированіемъ къ нимъ, какъ то было въ прежнія войны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало дополнительное распоряженіе, въ силу котораго возвращеніе всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ въ свои части было имъ обезпечено.

Вслѣдъ за Поручикомъ Іелита-фонъ-Вольскимъ были поданы 13-го и 16-го Февраля рапорты о переводѣ въ дѣйствующую армію командирами 15-й и 12-й ротъ, Капитанами Стеценко и Сурменевымъ, но, за неимѣніемъ въ полку сверхъ-комплектныхъ офицеровъ, ходатайство объ этомъ было отклонено начальникомъ дивизіи. Только почти мѣсяцъ спустя Капитану Сурменеву удалось выхлопотать себѣ разрѣшеніе на переводъ въ 29-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ, куда онъ былъ опредѣленъ Подполковникомъ [2]. Капитанъ же Стеценко былъ переведенъ лишь 27-го Августа, Подполковникомъ въ 137-й Пѣхотный Нѣжинскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полкъ [3].

Затѣмъ, въ полки дѣйствующей арміи перешли послѣдовательно слѣдующіе Финляндскіе офицеры: Поручикъ Кудрявцевъ—10-го Іюля, въ 20-й Восточно-Сибирскій Стрѣлко-

---

* Съ переименованіемъ въ Подъ-Есаулы [1].

вый полкъ, Штабсъ-Капитаномъ; Подпоручикъ Фроловъ 1-й—7-го Октября, въ 88-й пѣхотный Петровскій полкъ, Штабсъ-Капитаномъ; Штабсъ-Капитанъ Дорошевскій 2-й—19-го Октября, въ 12 Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ, Капитаномъ [4].

Кромѣ упомянутыхъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка изъ состава полка отправились еще на театръ военныхъ дѣйствій Капитаны Русѣцкій и баронъ фонъ-Функъ. Капитанъ Русѣцкій былъ командированъ въ концѣ Марта мѣсяца 1904 года, по особому повелѣнію Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ помощь завѣдывающему складомъ Ея Величества въ городѣ Харбинѣ, для завѣдыванія передвижнымъ отрядомъ при отдѣленіи склада Ея Величества въ городѣ Ляоянѣ. Капитанъ баронъ фонъ-Функъ былъ назначенъ въ Декабрѣ того-же года исполняющимъ должность коменданта 42-го Сибирскаго Военно-Санитарнаго поѣзда *. Это послѣднее командированіе явилось результатомъ просьбы Начальника Управленія военныхъ сообщеній Главнаго Штаба къ Начальнику штаба войскъ гвардіи, гдѣ было изложено о желательности командированія гвардейскихъ офицеровъ во вновь формировавшіеся тогда двадцать три Военно-Санитарныхъ поѣзда **.

Всѣхъ отъѣзжавшихъ на войну Финляндскихъ офицеровъ однополчане провожали товарищескими обѣдами или ужинами, во время которыхъ высказывались искреннѣйшія пожеланія всевозможной удачи отправлявшимся на поле брани; также устраивались самые сердечные проводы на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ выпивался послѣдній бокалъ шампанскаго и раздавались громкіе крики „Ура“ вслѣдъ поѣздамъ увозившимъ добровольцевъ.

Затѣмъ, въ Сентябрѣ 1904 года, вслѣдствіе телеграммы, требовавшей отправленія 78 офицеровъ отъ Петербургскаго военнаго Округа, въ 3-хъ дневный срокъ въ Телинъ, въ резервъ Манчжурской арміи, офицеры полка начали уже собираться въ канцеляріи, чтобы тянуть жребій для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій, какъ получено было извѣщеніе, что командировка эта возложена исключительно на офицеровъ 18-го армейскаго корпуса.

Во временную же командировку на Дальній Востокъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка отправились, для сопровожденія С.-Петербургскаго эшелона моряковъ: Штабсъ-Капитанъ Яковлевъ, Подпоручикъ Соколовъ I и 22 нижнихъ чина.

31-го Іюня того-же года призванъ на дѣйствительную службу состоявшій Л.-Гв. при Финляндскомъ полку Прапорщикъ запаса Газенфусъ, который и отправился въ г. Омскъ, въ распоряженіе Штаба Сибирскаго военнаго Округа, для службы въ одномъ изъ запасныхъ батальоновъ означеннаго Округа.

Изъ нестроевыхъ чиновъ полка отбыли на Дальній Востокъ младшій врачъ Куплетскій и кандидатъ на классную должность Бѣняшъ, произведенный въ чинъ коллежскаго регистратора,—первый въ дезинфекціонный желѣзно-дорожный отрядъ, второй—въ Военно-Санитарный поѣздъ.

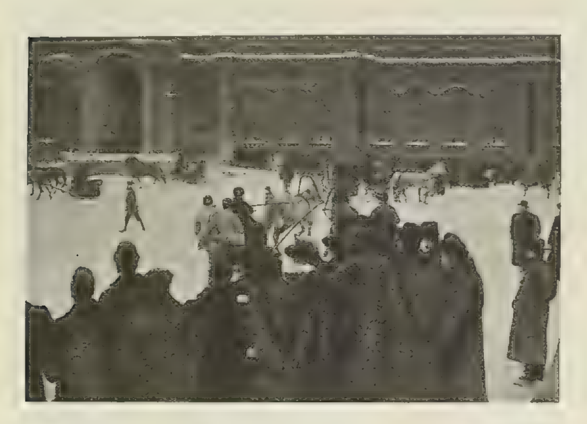
---

* Кромѣ Капитана барона фонъ-Функъ выразили желаніе получить эту командировку Полковникъ Маслаковецъ, Капитаны Мачильскій и Плюсковъ и Штабсъ-Капитанъ Кунаховичъ.

** При началѣ войны переведены были въ штабы дѣйствующей арміи состоявшіе въ прикомандированіи Л.-Гв. къ Финляндскому полку для цензоваго командованія ротами Штабсъ-Капитаны Орловъ, Романовскій и Капитанъ Кондратьевъ.

Изъ нижнихъ чиновъ полка отправились на театръ военныхъ дѣйствій 22 человѣка, изъ которыхъ 9 ефрейторовъ—по собственному желанію; эти послѣдніе, состоя учителями во временной командировкѣ при 148 запасномъ пѣх. батальонѣ, по обученіи своихъ учениковъ заявили свое непремѣнное желаніе идти съ ними въ дѣйствующую армію [5]. Затѣмъ отправился въ Усурійскій желѣзнодорожный батальонъ, тоже по собственному желанію, одинъ изъ писарей полковой канцеляріи.

Такимъ образомъ, изъ строевыхъ чиновъ полка, имѣвшихъ хотя какую нибудь возможность перевестись на театръ военныхъ дѣйствій, отправилось, говоря относительно, значительное число; этимъ еще разъ выказался славный духъ Финляндцевъ. Но особенно яркій примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ прошеніе стараго Финляндца, отставного унтеръ офицера, инвалида Чесменской Николаевской Богадѣльни, Прокофія Тутанцева, поданное смотрителю Богадѣльни 7-го Апрѣля 1904-го года; въ прошеніи онъ писалъ что „чувствуетъ себя въ полномъ здоровіи своего тѣлосложенія, а также умственной способности, пожелалъ встать въ ряды боевой линіи и сражаться съ врагомъ за свое Отечество... и быть полезнымъ своей родинѣ и Государю". При этомъ Тутанцевъ заканчивалъ свое прошеніе указаніемъ на то, что онъ хорошій стрѣлокъ, имѣвшій счастье получить подарокъ изъ рукъ Его Величества Государя Императора Александра II-го; кромѣ того, имъ приведено было въ прошеніи еще слѣдующее соображеніе, указывающее на его скромность: „не лишнимъ считаю къ сему дополнить, [6] что желаніе мое не въ тягость нашей родинѣ: меня здѣсь содержитъ казна и на войнѣ будетъ содержать казна" *.

27 Января 1904 года—день объявленія войны съ Японіей—передъ Зимнимъ Дворцомъ. Съѣздъ сановниковъ и офицеровъ.

Съ моментальной фотографіи.

Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка, отправившихся на театръ военныхъ дѣйствій, были слѣдующіе: 3 фельдшера, 8 санитаровъ и 2 хлѣбопека; всѣ они командированы были въ Военно-Санитарные поѣзда.

Затѣмъ, ближайшими командировками, имѣвшими отношеніе къ войнѣ 1904—5 года и вызванными ею, были отъ полка слѣдующія: для обученія новобранцевъ въ 148 запасномъ

---

* Желаніе Тутанцева не было выполнено въ силу распоряженія не брать на войну охотниковъ старше 40 лѣтъ. Къ сожалѣнію Тутанцевъ скончался въ 1906 году, не доживъ до столѣтняго юбилея родного полка, гдѣ занималъ-бы почетное мѣсто среди ветерановъ.

пѣх. батальонѣ, помѣщавшемся въ Петергофѣ, командированы: Поручикъ баронъ Людинкгаузенъ-Вольфъ, Подпоручики Соколовъ 1-й, Фроловъ 2-й, Бредовъ и 31 нижній чинъ; въ мобилизовавшіеся Округа, по Высочайшему повелѣнію, на четыре частичныя мобилизаціи въ Уфимскую, Самарскую, Астраханскую, Вологодскую и Могилевскую губерніи—Флигель-Адъютантъ Капитанъ Ресинъ и, для сопровожденія эшелона запасныхъ болѣе чѣмъ въ полторы тысячи человѣкъ, въ городъ Тавастгусъ—Капитанъ Цытовичъ *; Поручикъ Вечесловъ—въ 86 запасный пѣх. батальонъ для обученія нижнихъ чиновъ батальона, Поручикъ Кушакевичъ—въ Управленіе Лужскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника на время частичной мобилизаціи, Капитанъ Гейнцъ—въ Экономическое Общество Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса, для усиленія штата его, Титулярный Совѣтникъ Мамзинъ и 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ—на сборный эвакуаціонный пунктъ при Николаевскомъ Военномъ Госпиталѣ; затѣмъ отправлены инструкторами, въ запасные батальоны въ города Бендеры и Екатеринославль 116 нижнихъ чиновъ.

Всѣ командированные по надобностямъ военнаго времени офицеры и нижніе чины Л.-Гв. Финляндскаго полка отнеслись къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ самымъ усерднѣйшимъ образомъ, за что и получили весьма сочувственные отзывы и благодарности; такъ, Флигель-Адъютантъ Капитанъ Ресинъ удостоился Высочайшей благодарности „за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія" въ командировкѣ по мобилизаціи, а Поручикъ Вечесловъ,—какъ то было отдано въ приказѣ по 86 запасному батальону отъ 29 Ноября 1905 года, за № 336,—„командуя въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ 4-ой ротой, заслужилъ вполнѣ справедливо любовь подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, разумно и гуманно относясь къ ихъ нуждамъ, и въ тоже время поддерживалъ дисциплину и обученіе на должной высотѣ" [7]. За означенную службу всѣ офицеры и нижніе чины получили медали за войну съ Японіей ** и, кромѣ того, нѣкоторые изъ офицеровъ были награждены орденами.

Офицеры же полка, перешедшіе на время военныхъ дѣйствій въ полки дѣйствующей арміи, заявили себя тамъ при боевой обстановкѣ на должностяхъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ выдающимися строевыми офицерами. Изъ нихъ Штабсъ-Капитанъ Дорошевскій 2-ой и Поручикъ Кудрявцевъ заплатили своею кровію за участіе въ бояхъ, а Подполковникъ Сурменевъ погибъ геройской смертью при возмущеніи матросовъ во Владивостокѣ, въ Январѣ 1906 года.

Изъ участниковъ той же войны погибъ бывшій вольноопредѣляющійся Л.-Гв. Финляндскаго полка, Прапорщикъ 85 пѣхотнаго Выборгскаго полка Н. Т. Дойниковъ, убитый въ бою у деревни Хамысянъ.

* Капитанъ Цытовичъ былъ отправленъ въ эту командировку по телеграммѣ изъ штаба Округа; вызвана она была опасеніемъ за благополучное доставленіе запасныхъ въ Финляндію; и дѣйствительно опасенія были основательны. Когда Капитанъ Цытовичъ прибылъ для пріема партіи на Финляндскій вокзалъ въ С.-Петербургѣ, то увидалъ во мракѣ темнаго дождливаго вечера на плохо освѣщенной товарной станціи громадную толпу запасныхъ, которая волновалась и неистово кричала. Нѣсколько освоившись съ обстановкой и понявъ всю рѣшительность момента, Капитанъ Цытовичъ принялъ энергичныя мѣры: схвативъ за горло ближайшаго изъ кричавшихъ, онъ строго потребовалъ отъ него отвѣта о причинѣ неистовства; это такъ подѣйствовало на остальныхъ, что вся шумѣвшая громада сразу стихла и порядокъ былъ водворенъ на все время переѣзда до Тавастгуста.

** Всего выдано нижнимъ чинамъ полка 93 темно-бронзовыхъ медали.

Пока Л.-Гв. Финляндскій полкъ, оставаясь въ Петербургѣ во время Японской войны, несъ службу по охраненію столицы, общество офицеровъ полка относилось съ самымъ живѣйшимъ интересомъ къ происходившему на Дальнемъ Востокѣ, оказывая свою посильную помощь войскамъ дѣйствующей арміи и флота. Съ этою цѣлью общество офицеровъ полка пожертвовало 2000 рублей на усиленіе флота; 28 Февраля 1904 года командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Рудановскій, имѣлъ счастье представить означенную сумму отъ имени офицеровъ полка Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу [8]. За пожертвованіе это Л.-Гв. Финляндскій полкъ удостоился полученія отъ Великаго Князя Михаила Александровича благодарственнаго рескрипта на имя Генерала Самгина, преемника Генерала Рудановскаго по командованію Л.-Гв. Финлянскимъ полкомъ. Рескриптъ Его Высочества былъ слѣдующаго содержанія: *

«Павелъ Митрофановичъ!

„Въ первые же дни возникновенія состоящаго подъ Моимъ почетнымъ предсѣдательствомъ комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ представилъ мнѣ 2,000 руб. на осуществленіе этого неотложнаго дѣла.

„Прошу васъ передать славному полку мою сердечную благодарность за его щедрую жертву на защиту отечества.

Михаилъ".

„31 Декабря 1904 года.

Со стороны полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка проявлено было также большое участіе въ оказаніи помощи нашимъ защитникамъ на Дальнемъ Востокѣ; онѣ высказали весьма энергичную дѣятельность по постройкѣ различнаго рода вещей для дѣйствующей арміи и по сбору денежныхъ суммъ для отправленія по тому же назначенію.

Съ первыхъ же дней по открытіи военныхъ дѣйствій полковыя дамы имѣли счастье работать при личномъ участіи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ залахъ Зимняго Дворца, для склада Ея Величества. Затѣмъ, 3-го февраля 1904 года было разослано по гвардейскому корпусу слѣдующее объявленіе: „По приказанію Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, объявляется, что Ея Высочество приглашаетъ женъ г.г. офицеровъ принять участіе въ совмѣстной работѣ для приготовленія бѣлья для раненыхъ въ складѣ Ея Высочества. Для работы собираются во дворцѣ Великаго Князя Владиміра Александровича". Въ Декабрѣ того же года полковые дамы и офицеры принимали участіе въ большомъ благотворительномъ базарѣ, устроенномъ въ залахъ Дворянскаго Собранія подъ покровительствомъ Великой Княгини Маріи Павловны, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, а также и разныхъ благотворительныхъ учрежденій.

Кромѣ участія въ работѣ въ складахъ Ея Величества и Ея Высочества полковыя дамы Л.-Гв. Финляндскаго полка организовали работы по шитью бѣлья и теплыхъ вещей для нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи въ своемъ частномъ кружкѣ.

---

* Подлинный рескриптъ хранится въ музеѣ полка.

7-го Февраля 1904-го года, на второй недѣли по объявленіи войны, дамскій кружокъ открылъ свою дѣятельность въ дежурной комнатѣ при Усиленномъ Лазаретѣ полка, поставивши себѣ первоначальной цѣлью изготовленіе бѣлья, халатовъ, одѣялъ и теплыхъ вещей на полный комплектъ 40 кроватей для больныхъ и раненыхъ по каталогу Краснаго Креста. Въ продолженіе мѣсяца въ кружкѣ было сшито 1634 штуки бѣлья и прочихъ вещей и собрано было матеріалами и деньгами, всего на сумму 996 р. 30 коп. Всѣ вещи эти, упакованныя въ 17 тюковъ, 4-го Апрѣля были уложены въ вагонъ поѣзда, отправлявшагося въ Лаоянъ, непосредственно въ распоряженіе Генерала-Адъютанта Куропаткина. [9] Такихъ результатовъ въ мѣсячный срокъ кружокъ полковыхъ дамъ могъ достичь лишь благодаря весьма энергичной работѣ, которая велась на столько въ обширныхъ размѣрахъ, что потребовала даже, для пріемки и разпредѣленія вещей, дежурствъ полковыхъ дамъ.

Вторичной отправкой отъ того-же кружка полковыхъ дамъ явилась партія въ 1058 предметовъ, преимущественно различныхъ теплыхъ шерстяныхъ вещей, какъ-то фуфаекъ, рубашекъ, кальсонъ, портянокъ, варежекъ, шлемовъ, напульсниковъ, носковъ и т. п. Всѣ эти вещи, общей стоимостью въ 606 рублей 10 коп., уложенныя въ 15 коробовъ, 4 ящика и 1 тюкъ, были отправлены 18 Декабря 1904 года, на имя командира 3-го Армейскаго корпуса, Генерала Иванова, для препровожденія на Дальній Востокъ въ складъ Великой Княгини Маріи Павловны, а частью и Капитану Русѣцкому [10]. Затѣмъ, стараніями полковыхъ дамъ были устроены два концерта весною 1904 и 1905 года, въ Собраніи Арміи и Флота. Первый концертъ принесъ чистой прибыли 1,200 рублей, изъ которыхъ 1,000 рублей были представлены Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, какъ подношеніе Августѣйшему Шефу полка Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу, въ пользу воиновъ дѣйствующей арміи; [11] 200 же рублей поступили на изготовленіе вещей собственнымъ попеченіемъ. Второй концертъ принесъ чистой прибыли 1,343 рубля, изъ которыхъ 1,000 рублей были отправлены Генералу Линевичу для раздачи нижнимъ чинамъ, а на остальныя деньги заказаны двѣ санитарныя повозки системы доктора Мунта, которыя и были отправлены въ 12-ый Восточно-Сибирскій Стрѣлковый Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича полкъ, съ надписями: „повозка имени полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка“ * [12].

Посильная помощь, оказываемая въ то время полкомъ, приносила свою долю пользы въ умаленіи тѣхъ вопіющихъ нуждъ, которыя испытывались нашими нижними чинами пострадавшими на войнѣ. Даже въ Петербургѣ лишенія этихъ страстотерпцевъ не кончались и многіе изъ нихъ испытывали крайній недостатокъ въ одеждѣ; подтвержденіемъ этого является слѣдующая телеграмма завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Петербургско-Московскаго раіона, Полковника Марченко, разосланная во всѣ полки Округа [13]:

---

* Изъ бывшихъ офицеровъ полка оказывалъ помощь страждущимъ воинамъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Кислинскій, снаряжавшій отряды „братьевъ милосердія во Имя Христа“, въ качествѣ товарища предсѣдателя общества братьевъ милосердія. Генералъ Кислинскій, тяжко израненный въ рядахъ полка подъ Горнимъ Дубнякомъ и испытывавшій на себѣ всѣ страданія раненыхъ, дѣятельно работалъ въ оказаніи имъ помощи во время Японской войны.

„Раненые и больные пребывающіе съ санитарными поѣздами въ Петербургъ крайне нуждаются въ фуражкахъ и шароварахъ. Усердно прошу гг. офицеровъ или полки пожертвовать, безотносительно форменныхъ отличій старые фуражки и рейтузы, и присылать таковые въ мое управленіе, Лиговская 16, дѣлопроизводителю, для передачи на санитарные поѣзда №№ 36, 40, 45 и 64, передвигающіеся въ предѣлахъ моего раіона".

Хозяйственная часть Л.-Гв. Финляндскаго полка тоже принимала дѣятельное участіе въ постройкѣ вещей для дѣйствующей арміи.

Лѣтомъ 1904 года, во время военныхъ дѣйствій съ Японіей, полкомъ была принята по предложенію Главнаго Интенданта, постройка носильнаго платья для дѣйствующей арміи, а затѣмъ передѣлка полотнищъ солдатской походной палатки въ непромокаемую накидку съ капюшономъ [14]. Постройка была выполнена вполнѣ добросовѣстно и сдана безъ браковки своевременно.

Въ концѣ лѣта всѣ полки, по рѣшенію Военнаго Совѣта, были привлечены къ подобной же постройкѣ и полку вновь былъ выданъ матеріалъ для пришиванія капюшоновъ къ полотнищамъ походныхъ солдатскихъ палатокъ, а затѣмъ и шитья рубахъ и исподнихъ брюкъ изъ цвѣтной хлопчато-бумажной ткани, причемъ постройка продолжалась всю осень до Января 1905 года (шили въ ротахъ, кройка въ швальнѣ).

На долю казначея, Штабсъ-Капитана Садовскаго и завѣдывающаго швальней, Штабсъ-Капитана Кронеберга выпала большая и кропотливая работа, такъ-какъ приходилось все время принимать матеріалы, получать по ростамъ построенное въ ротахъ и швальнѣ бѣлье и полотнища, измѣряя каждую штуку бѣлья, а затѣмъ сдавать въ Вещевой Интендантскій складъ, гдѣ тоже каждая вещь принималась измѣреніемъ.

Постройка шла такимъ образомъ все лѣто въ Красномъ Селѣ, а осень и начало зимы въ казармахъ въ Петербургѣ, сдача же и выдача матеріала производились въ Петербургскомъ складѣ.

Все было сдано, также какъ и при первой постройкѣ, въ срокъ и безъ браковки, хотя и съ убыткомъ для полка на 2,700 аршинъ хлопчато-бумажной ткани, такъ какъ отпускъ матеріала производился въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это выходило по интендантскимъ лекаламъ *.

Зимой 1904—1905 годовъ полкомъ была принята отъ интендантства постройка обмундированія для войскъ дѣйствующей арміи, а также для той же цѣли постройка 300 паръ сапогъ. Къ Марту мѣсяцу 1905 года все это было выполнено и сдано, опять-таки безъ браковки; благодаря же этой посторонней постройкѣ, полковая постройка по сроку 1905 года затянулась и продолжалась все лѣто до осени 1905 года, что конечно вызывало большее напряженіе въ работахъ по постройкѣ и пріемкѣ обмундированія. Работа была болѣе утомительная для должностныхъ лицъ хозяйственной части полка, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, такъ какъ на постройку обмундированія вмѣсто матеріаловъ были выданы деньги и приходилось покупать сукна и холстъ у поставщиковъ на сторонѣ,

---

* Перерасходъ ткани Интендантство обѣщало пополнить, но не пополнило и убытокъ пришелся на долю полка.

причемъ интендантскія цѣны были ниже рыночныхъ; поэтому, чтобы не выйти изъ опредѣленныхъ цѣнъ, полку приходилось выписывать матеріалъ изъ Москвы. Пріемка купленнаго матеріала отъ поставщиковъ вызывала значительно большій трудъ, чѣмъ пріемка отъ Интендантскихъ складовъ, такъ какъ его надлежало принимать вымѣривая аршинами и пробуя добротность, тогда какъ изъ Вещевыхъ складовъ каждый кусокъ холста и сукна отпускался по пломбѣ и за клеймомъ пріемной интендантской комиссіи.

Патріотическая манифестація въ С.-Петербургѣ, по случаю объявленія войны съ Японіей.

Съ моментальной фотографіи.

Всего Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ было отпущено для войскъ дѣйствующей арміи во время Японской войны слѣдующее количество предметовъ:[15] капюшоновъ съ накидками—2,757, рубахъ изъ бѣлой ткани—8,130, рубахъ изъ крашеной ткани—8,085, исподнихъ брюкъ—10,810, шинелей—300, мундировъ—300, шароваръ—300, сапогъ—300, башлыковъ—1,400, вещевыхъ мѣшковъ—1,108, двойныхъ сухарныхъ мѣшковъ—2,216, сапожныхъ чахловъ—1,108, ремней къ сапожнымъ чахламъ—1,108 и походныхъ палатокъ со всѣми приспособленіями—2,000.

Среди работъ по оказанію помощи дѣйствующей арміи, геройски сражавшейся на

Дальнемъ Востокѣ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ торжественно встрѣчалъ, вмѣстѣ съ прочими полками Петербургскаго гарнизона, героевъ моряковъ съ крейсера „Варягъ" и канонерской лодки „Кореецъ". Войска столичнаго гарнизона были построены въ день прибытія означенныхъ славныхъ представителей нашего флота, 16 Апрѣля 1904 года, отъ вокзала Николаевской желѣзной дороги до Зимняго Дворца. Л.-Гв. Финляндскій полкъ сталъ на Невскомъ, между Аничковымъ Дворцомъ и Гостинымъ дворомъ [16]. Въ этотъ день всѣ истинно-русскіе переживали свѣтлыя минуты энтузіазма и благороднаго взрыва патріотизма.

23 Сентября 1905 года представители полковъ гвардіи и Округа участвовали въ печальномъ торжествѣ погребенія героя Портъ-Артура, Генерала Кондратенко. Для встрѣчи и отданія особыхъ почестей при погребеніи тѣла Генералъ-Лейтенанта Кондратенко отъ полка были назначены: Полковникъ Тернавскій, Капитанъ Сухихъ, Штабсъ-Капитанъ Гюббенетъ I, Поручикъ баронъ Людинкгаузенъ-Вольфъ и Подпоручикъ Ртищевъ, 4 фельдфебеля и 8 унтеръ офицеровъ, по два отъ каждаго баталіона. Чины эти прибыли къ $9^1/_2$ час. утра на Николаевскій вокзалъ. Сверхъ того для участія въ торжествѣ отъ полка была сформирована сводная рота въ 32 ряда, подъ командою Штабсъ-Капитана Янушъ, при Подпоручикѣ Кириченко. Ротѣ приказано было быть при холодномъ оружіи и прибыть на площадь Александро-Невской лавры къ $10^1/_2$ часамъ утра.

Въ Ноябрѣ 1905 года Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка, какъ и отъ другихъ частей гвардіи, была наряжена депутація для встрѣчи гг. офицеровъ и учителей 18-го Армейскаго корпуса при возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій; отъ полка депутатами были: Полковникъ Маслаковецъ, Капитанъ Плюсковъ и по одному фельдфебелю, унтеръ-офицеру и рядовому отъ батальона. Встрѣча происходила на станціи Александровской Варшавской желѣзной дороги.

Въ наступившемъ въ первую половину Японской войны декабрѣ мѣсяцѣ Л.-Гв. Финляндскій полкъ скромно провелъ свой полковой праздникъ 1904 года, въ обстановкѣ далеко необычной и безъ Высочайшаго присутствія. Въ этотъ годъ Государь Императоръ не присутствовалъ на праздникахъ полковъ гвардейскаго корпуса, почему церковный парадъ Финляндцевъ принималъ въ полковомъ манежѣ Августѣйшій Главнокомандующій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. На парадѣ же изволила присутствовать Великая Княгиня Марія Павловна въ ложѣ манежа, гдѣ находились и полковыя дамы.

Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, командиръ полка скомандовалъ „на-караулъ" и прочелъ слѣдующую Высочайшую телеграмму, восторженно встрѣченную всѣми Финляндцами:

„Искренно поздравляю славный Финляндскій полкъ съ его праздникомъ. Пью за здоровье и процвѣтаніе полка".

„Николай".

Послѣ парада Ихъ Императорскіе Высочества, а также и всѣ присутствовавшіе начальствующіе лица, бывшіе офицеры полка и офицеры настоящаго состава прослѣдовали въ офицерское собраніе, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Въ собраніи Ихъ Императорскіе Высочества изволили осматривать только-что устроенный полковой музей, гдѣ и расписались въ книгѣ посѣтителей. За подписями Ихъ Высочествъ въ книгѣ

посѣтителей музея послѣдовали подписи командира гвардейскаго корпуса, Генерала-Адъютанта Князя Васильчикова, прочихъ приглашенныхъ и полковыхъ дамъ.

Во время завтрака игралъ сначала оркестръ музыки, а потомъ полковые балалаечники; послѣ завтрака Ихъ Императорскіе Высочества изволили сняться въ общей фотографической группѣ среди офицеровъ и полковыхъ дамъ.

Въ тотъ-же день Полковникъ Тернавскій удостоился принятія Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной при поднесеніи Ея Величеству букета отъ полка.

Полковникъ Тернавскій былъ приглашенъ въ Гатчинскую церковь и затѣмъ къ Высочайшему завтраку. Во время завтрака Государыня Императрица Марія Θеодоровна изволила пить за здоровье полка, а послѣ завтрака, милостиво разговаривая, повелѣла передать „дорогому“ полку поздравленіе съ праздникомъ, лучшія пожеланія и благодарность Ея Величества за букетъ и за помощь, оказанную полкомъ и полковыми дамами раненымъ на Дальнемъ Востокѣ [17].

Въ заключеніе объ участіи Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Японской войнѣ можно сказать, что тѣ изъ чиновъ его, которымъ судьба привела быть на ратномъ полѣ, съ честью поддержали боевое имя своего полка, а оставшіеся въ Петербургѣ чины полка, и семейства ихъ, выказали горячую любовь къ Отечеству и полную готовность жертвовать для него въ минуты опасности.

Пока славные представители Русской арміи съ мечемъ въ рукахъ отстаивали интересы Россіи противъ внѣшняго врага, внутренній врагъ напрягъ всѣ свои силы, чтобы нанести ударъ въ самое чувствительное мѣсто. Возникшіе безпорядки проявились съ особенной силой въ Январѣ и въ Октябрѣ 1905 года, какъ въ Петербургѣ, такъ и во многихъ другихъ городахъ. Къ подавленію ихъ были призваны многія войсковыя части, и между ними и Л.-Гв. Финляндскій полкъ, которому, такимъ образомъ, къ концу перваго столѣтія своего служенія вѣрою и правдою Царямъ и Отечеству пришлось стать лицомъ къ лицу съ совершенно новымъ врагомъ.

Еще съ 1903 года наступилъ въ жизни Россіи періодъ полный всякаго рода непредвидѣнныхъ событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ съ изумительной быстротой. Къ концу 1904 года особенно ясно стала обнаруживаться противуправительственная дѣятельность различнаго рода подпольныхъ революціонныхъ кружковъ, направившихъ свои силы на подстрекательство рабочихъ массъ С.-Петербургскаго района. Орудіемъ своей дѣятельности революціонеры избрали священника пересыльной тюрьмы Гапона, пользовавшагося большимъ авторитетомъ въ заблудшейся части рабочей среды и состоявшагося предсѣдателемъ С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Общество это, учрежденное въ законно установленномъ порядкѣ въ началѣ 1904 года, имѣло цѣлью удовлетвореніе духовныхъ и умственныхъ интересовъ рабочихъ и отведеніе ихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Однако, какъ показали обстоятельства, оно въ лицѣ своего предсѣдателя, не только не отвлекало рабочихъ отъ пропаганды, но въ Январѣ 1905 года перешло къ активной борьбѣ съ правительствомъ. Въ эту борьбу рабочія массы призывались, главнымъ образомъ, обманомъ и лживыми обѣщаніями; впрочемъ тѣ же рабочіе выдвинули и нѣкоторое число фанатиковъ пропагандистовъ революціонныхъ идей.

8-го Января священникомъ Гапономъ была распространена въ средѣ рабочихъ петиція на Высочайшее имя, въ которой, рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда, были изложены дерзкія требованія политическаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на необходимость собраться рабочимъ къ 2-мъ часамъ дня, 9-го января, на Дворцовой площади и черезъ того же священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія; въ этомъ прошеніи политическія требованія были искусно замаскированы, почему большинство рабочихъ и было введено въ заблужденіе о настоящей цѣли созыва на Дворцовую площадь. Масса дѣйствительно была только мирно настроена, вѣрила въ возможность увидать Государя и, тѣмъ или инымъ способомъ, заявить о своихъ нуждахъ, далѣе-же она не помышляла, но на это шла съ энергіей. Вожаки-же и незначительная часть фабричныхъ, такъ называемые „сознательные" готовы были на все, лишь бы достичь своихъ преступныхъ цѣлей. Впрочемъ въ ихъ организаціонномъ лагерѣ было далеко неспокойно: неувѣренность и опасенія были такъ значительны, что наканунѣ своего coup d'etat они снарядили особую депутацію къ представителямъ высшей администраціи, для исходатайствованія распоряженія—не усложнять событіе 9-го Января какими-либо репрессіями и, главнымъ образомъ, запретить войскамъ открывать огонь.

9 Января возбужденные рабочіе огромными толпами стали направляться къ центру города. Для большаго на нихъ вліянія шествію въ нѣкоторыхъ частяхъ города была придана религіозно-вѣрноподданническая внѣшность: несли хоругви, образа, Царскіе портреты и національные флаги. [18] Вслѣдствіе многочисленности рабочихъ въ Петербургѣ и пригородахъ движеніе это могло имѣть весьма серьезныя послѣдствія, почему на войска гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа была возложена обязанность по охранѣ столицы какъ въ день 9-го Января, такъ и въ послѣдующіе за нимъ дни.

Начало движенію рабочихъ массъ показалъ самъ Гапонъ. Облекшись въ священническія ризы вмѣстѣ съ двумя лицами, изображавшими священниковъ, и взявъ образа и хоругви, украденныя изъ одной часовни, онъ двинулся къ Нарвскимъ воротамъ и далѣе въ городъ. Не доходя до Нарвскихъ воротъ шествіе было остановлено войсками. Гапонъ поднялъ крестъ и началъ рѣчь, но рѣчь была прервана. Начальникъ отряда потребовалъ остановки толпы; послышались негодующіе и дерзкіе крики по адресу войскъ. Раздались одиночные револьверные выстрѣли; тогда, послѣ неоднократныхъ увѣщаній, были даны залпы и толпа въ паническомъ ужасѣ разбѣжалась.

Приблизительно тоже повторилось и въ прочихъ частяхъ города. Наиболѣе выдающимися эпизодами были столкновенія съ толпой у Полицейскаго моста, на углу Кирпичнаго переулка и Морской, у Александровскаго сада. Толпа, шедшая съ Петербургской стороны, достигла почти Троицкаго моста, но была разсѣяна войсками. На Васильевскомъ Островѣ агитаторы прямо начали съ призыва къ оружію и движеніе тамъ приняло весьма безпокойный характеръ.

На Л.-Гв. Финляндскій полкъ выпала задача охранять Васильевскій островъ вообще и въ частности не допускать рабочія массы переходить съ Васильевскаго острова въ центральныя части города и на противуположную сторону Невы; кромѣ того Финляндцы

занимали караулы по I и II отдѣленіямъ, т. е. имѣли подъ своей ближайшей охраной Зимній и Аничковскій Дворцы и нѣкоторыя важнѣйшія учрежденія. Задача поставленная полку была не легка: число рабочихъ на Васильевскомъ островѣ было весьма значительно, нафанатизированы они были усиленно; тамъ же, въ одной изъ линій за Среднимъ проспектомъ * находился одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ революціи—собраніе рабочихъ **. Въ помощь Л.-Гв. Финляндскому полку были присланы на Васильевскій островъ нѣсколько ротъ Л.-Гв. Стрѣлковаго полка и нѣсколько эскадроновъ Лейбъ-Уланъ и сотенъ Л.-Гв. Казачьяго полка. Общее начальствованіе надъ войсками Василеостровскаго района было ввѣрено Командиру Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіору Самгину, которому и было поставлено задачей не допускать толпу, собравшуюся на Васильевскомъ островѣ, перейти черезъ Неву.

Во исполненіе этой задачи Генералъ-Маіоръ Самгинъ расположилъ свои войска въ наиболѣе важныхъ пунктахъ Василеостровской набережной Большой Невы. Въ частности, расположеніе отряда Генерала Самгина было слѣдующее: у Горнаго Института—2 сводныя роты Л.-Гв. Финляндскаго полка, подъ командою того-же полка Полковника Тернавскаго; у Николаевскаго моста на сторонѣ Васильевскаго острова—2 сводныя роты Л.-Гв. Финляндскаго полка, подъ командою того-же полка Полковника Маслаковца; у Дворцоваго моста на той же сторонѣ—2 сводныя роты Л.-Гв. Стрѣлковаго полка подъ командою того-же полка Полковника Иванова; близь 1-го Кадетскаго Корпуса—общій резервъ: 2 роты Л.-Гв. Финляндскаго полка и 1 рота 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка, подъ общей командой Л.-Гв. Финляндскаго полка Полковника Скопинскаго. Кавалерія отряда частью была оставлена не далеко отъ резерва и частью была разсыпана въ разъѣздахъ.

Это расположеніе войсками было занято къ 9 час. утра [19]. Между тѣмъ рабочія массы начали скопляться въ глубинѣ Василеостровскихъ линій.

Около 10 часовъ утра сильнымъ кавалерійскимъ разъѣздамъ было приказано начать освѣщеніе Василеостровскихъ улицъ отъ набережной.

Въ 10 часовъ утра было сообщено разъѣздами и полиціей, что большая толпа собирается между Малымъ и Среднимъ проспектами и начинаетъ надвигаться къ набережной по 4-ой линіи. Для противодѣйствія этой толпѣ роты Полковника Маслаковца были придвинуты къ началу 4-ой линіи и стали поперекъ ея развернутымъ строемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ впередъ были высланы послѣдовательно эскадронъ Уланъ и сотня казаковъ, которые и заставили толпу отойти къ Большому и частью къ Среднему проспекту.

Но это было только первое поползновеніе толпы, ставшей уже мятежной, пробраться къ набережной. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ указанному для предъявленія петиціи времени, т. е. къ 2-мъ часамъ дня, стремленіе толпы къ активнымъ дѣйствіямъ стало проявляться все настойчивѣе и оказалось особенно сильнымъ въ двухъ мѣстахъ: по 4-ой и по 14-ой линіямъ Васильевскаго острова. Для противодѣйствія ей въ обоихъ указанныхъ

* 4-я линія, домъ № 35.

** Такія собранія или клубы были разрѣшены градоначальникомъ въ 11 пунктахъ Петербурга. Всѣ они и явились очагами революціонныхъ дѣйствій.

пунктахъ были назначены роты Л.-Гв. Финляндскаго полка, бывшія подъ начальствомъ Полковниковъ Скопинскаго и Тернавскаго. При этомъ Полковнику Скопинскому выпала на долю задача брать послѣдовательно цѣлый рядъ весьма внушительныхъ баррикадъ, возведенныхъ поперекъ улицъ, а Полковнику Тернавскому—отстаивать отъ разгрома оружейную фабрику Шафа, находящуюся на углу 14-ой линіи и Иностраннаго переулка.

Патріотическая манифестація въ С.-Петербургѣ, по случаю объявленія войны съ Японіей.

Съ моментальной фотографіи.

Около часу дня стали поступать донесенія, что толпа на 4-ой линіи увеличивается и начинаетъ устраивать проволочныя загражденія, строить баррикады и выкинула красный флагъ. Дѣло принимало серьезный оборотъ, почему Генералъ-Маіоръ Самгинъ и приказалъ Полковнику Скопинскому съ 2-мя ротами изъ общаго резерва (ротѣ Финляндцевъ и ротѣ Бѣломорцевъ) выйти впередъ и разсѣять толпу.

Въ 3-мъ часу дня двинулись роты Полковника Скопинскаго [20] отъ 1-го Кадетскаго Копуса къ 4-ой линіи, имѣя впереди роту Л.-Гв. Финляндскаго полка (6-ую сводную) подъ командою Капитана Ржевусскаго *, при младшихъ офицерахъ Поручикѣ Тихменевѣ и Подпоручикѣ Садовскомъ 3-омъ.—На углу набережной и 4-ой линіи Полковникъ Скопинскій получилъ приказаніе поступить въ распоряженіе полиціймейстера Подполковника

* Гвардіи Капитанъ Ржевусскій—комендантскій адъютантъ, бывшій офицеръ полка; командовалъ ротою для ценза.

Галле, который, идя рядомъ съ Полковникомъ Скопинскимъ, передалъ ему слѣдующее: [21] „за Среднимъ проспектомъ устроена баррикада, за которой находится большая толпа; примите самыя энергичныя мѣры, чтобы разсѣять толпу и уничтожить баррикаду; дальше дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію; предупредите нижнихъ чиновъ, чтобы они не смутились, если бы ихъ встрѣтилъ священникъ съ крестомъ и въ облаченіи—это будетъ переодѣтый студентъ".

Когда роты Полковника Скопинскаго перешли за Средній проспектъ, то кавалерійскіе разъѣзды, бывшіе впереди, очистили улицу и передъ отрядомъ Полковника Скопинскаго показалась баррикада во всю ширину линіи; на серединѣ баррикады былъ утвержденъ красный флагъ, а кругомъ стояла большая толпа народа. Передъ баррикадой, шагахъ въ 150, шло нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденій, а за ней на 5-ой линіи находился пяти-этажный строющійся домъ, на балконѣ котораго былъ выкинутъ красный флагъ и находилось нѣсколько человѣкъ, что то кричавшихъ. Предугадавъ, что съ разстоянія въ 150 шаговъ не будутъ слышны толпой предупрежденія о производствѣ по ней залповъ, если таковые потребуются, Полковникъ Скопинскій приказалъ ротамъ остановиться и разобрать проволочныя загражденія съ тѣмъ чтобы имѣть возможность двинуться дальше. Рота Л.-Гв. Финляндскаго полка, бывшая впереди, была остановлена и начала разбирать загражденія. За ротой Финляндцевъ слѣдовала рота 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка. Продвинувъ роты впередъ и вновь остановивъ ихъ въ разстояніи отъ баррикады шаговъ около 75, Полковникъ Скопинскій громкимъ голосомъ нѣсколько разъ предупреждалъ, чтобы всѣ уходили съ баррикады, угрожая иначе открытіемъ огня. Въ отвѣтъ на неоднократныя предупрежденія раздавалась наглая ругань и разныя увѣщанія по адресу нижнихъ чиновъ. Тогда былъ поданъ сигналъ „всѣ", послѣ котораго толпа была вновь предупреждена, что за третьимъ сигналомъ будетъ данъ залпъ; но опять раздавалась ругань и возмутительныя рѣчи. Затѣмъ послѣдовали три сигнала „стрѣлять." Послѣ второго изъ нихъ съ баррикады бѣжало очень много народа и одновременно съ тѣмъ изъ дома № 35 по 4-ой линіи и съ балкона строющагося противъ него дома было произведено нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. Послѣ третьяго сигнала былъ, наконецъ, данъ ротою Финляндцевъ залпъ. Вслѣдствіе недостатка мѣста рота принуждена была стрѣлять въ полуротной колоннѣ; поэтому, какъ говоритъ Капитанъ Ржевусскій,—„весь снопъ пуль прошелъ по срединѣ улицы, толпа же отошла на тротуары, почему залпомъ убитъ былъ одинъ человѣкъ только;" [22] нѣсколько же человѣкъ, получившихъ раны, поползли въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, гдѣ были подобраны своими.

Послѣ залпа за баррикадой стало тихо, а потому роты двинулись къ ней и стали ее разбирать.

Остановивъ роту шагахъ въ трехъ отъ баррикады, Капитанъ Ржевусскій увидѣлъ въ серединѣ ея какого то человѣка, который, влѣзши на верхъ, стоялъ съ краснымъ флагомъ въ рукѣ и что-то громко кричалъ. По приказанію Капитана Ржевусскаго этотъ неизвѣстный былъ сброшенъ штыками съ баррикады и заколотый упалъ, флагъ же былъ снятъ и переданъ полиціймейстеру. Затѣмъ приступлено было къ разборкѣ баррикады и разрыванію проволоки, сѣть которой связывала ее на всемъ пространствѣ до слѣдующихъ

баррикадъ. Во время разборки баррикады въ роту былъ брошенъ градъ камней изъ оконъ строющагося дома, находившагося нѣсколько впереди. Уничтоживъ первую баррикаду, Полковникъ Скопинскій двинулъ роты къ послѣдующимъ одна за другою баррикадамъ, которыхъ оказалось до 12.

Пока рота Л.-Гв. Финляндскаго полка продвигалась впередъ, съ трудомъ распутывая и разрывая по пути проволоку, до слуха Капитана Ржевускаго долетѣло замѣчаніе изъ толпы, что въ строющемся домѣ заготовлены бомбы; вмѣстѣ съ тѣмъ на балконѣ этого дома продолжалъ стоять какой то человѣкъ съ краснымъ флагомъ. Опасаясь, чтобы съ этого балкона не былъ брошенъ какой либо метательный снарядъ, Капитанъ Ржевусскій приказалъ одному изъ нижнихъ чиновъ лѣваго фланга роты дать по немъ одиночный выстрѣлъ; результатъ выстрѣла былъ удаченъ: храбрый „товарищъ" полетѣлъ, сраженный пулей, на настилку балкона, а флагъ внизъ. Однако, для наблюденія за этимъ домомъ, Полковникъ Скопинскій счелъ нужнымъ оставить полуроту Бѣломорцевъ, а съ остальными продолжалъ движеніе дальше.

Толпа хотя и отступала, но кричала и свистѣла. Окриками требовали офицеры, чтобы въ домахъ закрывались форточки, окна и ворота.

Стало уже темнѣть, а когда завернули на Малый проспектъ, то совсѣмъ стемнѣло, на улицахъ же освѣщенія не было никакого. Вслѣдствіе этого, отдѣльныя кучки рабочихъ становились все смѣлѣе и наглѣе, приходилось упорныхъ оттѣснять прикладами. На углу Малаго проспекта и 12-ой линіи изъ толпы стали уже стрѣлять.

Въ это время движеніе отряда Полковника Скопинскаго совершалось въ такомъ порядкѣ: впереди шла полурота Бѣломорцевъ, за ней рота Финляндцевъ, а потомъ — 5-ый эскадронъ Лейбъ-Уланъ, присоединившійся не задолго до этого къ отряду Полковника Скопинскаго; эскадронъ шелъ спѣшеннымъ, ввиду затруднительности движенія въ темнотѣ по проволокамъ.

Полурота Бѣломорцевъ дала три залпа; только послѣ третьяго изъ нихъ стрѣльба по отряду прекратилась, замолкли также шумъ и крики. Затѣмъ стали разбираться загражденія, каковыхъ на Маломъ проспектѣ, до 17-ой линіи, оказалось около 15-ти. За первой изъ баррикадъ лежали два трупа. Баррикады были весьма солидныхъ размѣровъ до сажени высоты и имѣли прочное устройство, состоя изъ поваленныхъ телефонныхъ столбовъ, саней, подводъ, бревенъ и крупныхъ предметовъ мебели; все это весьма тщательно было перекручено телефонными проводами. Разборка баррикадъ представляла, вслѣдствіе отсутствія приспособленій для рѣзки проволоки, большую трудность. Работали только двѣ шашки младшихъ офицеровъ, да тесакъ единственнаго горниста. Всѣ баррикады были разобраны руками нашихъ молодцовъ, за исключеніемъ одной, составленной сплошь изъ ассенизаціонныхъ бочекъ на саняхъ, поставленныхъ въ два ряда во всю ширину Малаго проспекта; для разборки ея Капитанъ Ржевусскій приказалъ вытащить изъ близълежащаго извощичьяго двора возчиковъ, которые и разобрали эту баррикаду подъ ежеминутное активное потораплваніе со стороны нижнихъ чиновъ.

Когда отрядъ Полковника Скопинскаго дошелъ по Малому проспекту до 17-ой линіи, вышедшій изъ углового дома городовой сообщилъ, что большая толпа направилась по

17-ой линіи къ Смоленскому кладбищу, а потому Полковникъ Скопинскій приказалъ двигаться вслѣдъ за толпой по 17-ой линіи. При этомъ движеніи, вслѣдствіе отсутствія проволочныхъ загражденій и баррикадъ, Уланы, посаженные на коней, были направлены впередъ. Дойдя до моста, находящагося въ концѣ линіи, у Смоленскаго кладбища, и не встрѣтивъ толпы, Полковникъ Скопинскій началъ обратное движеніе по 17-ой же линіи, а потомъ и по Среднему проспекту, чтобы удостовѣриться нѣтъ ли тамъ толпы или загражденій. Однако на Среднемъ проспектѣ было свѣтло, горѣли фонари и рабочихъ хоть и было много, но движеніе отряда совершалось безпрепятственно до 6-ой линіи. Когда же поровнялись съ 6-ой линіей, то изъ нея, по направленію отъ Малаго проспекта нѣсколько людей напали на 5-ый эскадронъ Уланъ, при чемъ въ солдатъ полетѣли полѣнья дровъ, колья, листы стараго желѣза и т. п.; Уланы произвели атаку и нападавшіе быстро разбѣжались во всѣ стороны. Послѣ этого Полковникъ Скопинскій рѣшилъ пройти по 6-ой линіи до Малаго проспекта, чтобы узнать не собралась ли опять тамъ толпа.

Только что тронулся эскадронъ впереди ротъ по 6-ой линіи, какъ изъ двухъ противоположныхъ домовъ 6-ой и 7-ой линій были брошены въ Уланъ черезъ заборы, полѣнья и различные предметы. Остановивъ роты, Полковникъ Скопинскій приказалъ осмотрѣть эти дома, для чего были назначены крайніе взводы роты Л.-Гв. Финляндскаго полка при офицерахъ. Послѣ обыска были найдены въ чуланахъ и сараяхъ 6 человѣкъ, которые по опросамъ оказались не живущими въ этихъ домахъ. Во время осмотра дворовъ Подпоручику Садовскому 3-му ударило полѣномъ по кисти правой руки; брошено это полѣно было черезъ заборъ сосѣдняго дома.

Конвоируя забранныхъ 7 человѣкъ, роты прошли снова Малый проспектъ и 4-ую линію, откуда, по присоединеніи къ нимъ оставленной у одной изъ баррикадъ полуроты, прибыли около 7 час. вечера въ помѣщенія 1-го Кадетскаго Корпуса [23], чѣмъ и окончили свои дѣйствія противъ мятежной толпы, продолжавшіяся около 5 часовъ.

Пока роты Полковника Скопинскаго очищали баррикады въ одной части Васильевскаго острова, роты Полковника Тернавскаго дѣйствовали въ другой его части и отстаивали на углу 14-ой линіи и Иностраннаго переулка большую оружейную фабрику Шафа отъ попытокъ толпы къ разграбленію ея.

Около 2 часовъ дня Полковнику Тернавскому, находившемуся съ ротой у Горнаго Института, было дано знать о намѣреніи толпы разгромить означенную фабрику. Тотчасъ же Полковникъ Тернавскій приказалъ сводной ротѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка, бывшей подъ командой Капитана Жерве, идти къ фабрикѣ Шафа; при ротѣ пошелъ и Полковникъ Тернавскій.

Выйдя съ Набережной въ линію Финляндцы увидали, что съ Большого проспекта направляется толпа болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, двигаясь во всю ширину улицы. Полковникъ Тернавскій приказалъ продвинуть роту до угла Иностраннаго переулка и, увидѣвъ, что въ переулкѣ человѣкъ 200 начали грабить фабрику, приказалъ остановить роту; два-же взвода были оставлены какъ заслонъ противъ толпы двигавшейся отъ Большого проспекта. Затѣмъ Полковникъ Тернавскій, приказавъ завернуть плечомъ 1-му взводу и выйдя впередъ, крикнулъ толпѣ, что послѣ трехъ счетовъ, будетъ стрѣлять (сигналовъ

подавать не было времени). Это подѣйствовало и толпа, начавшая грабить нижнее помѣщеніе, гдѣ были мастерскія холоднаго оружія, побросавъ захваченныя клинки, побѣжала по направленію къ 13-ой линіи; кавалеріи въ это время въ отрядѣ Полковника Тернавскаго не было, такъ какъ 5-й эскадронъ Уланъ Ея Величества былъ отозванъ къ Николаевскому мосту, а потому преслѣдовать было трудно; кромѣ того толпа, надвигавшаяся отъ Большого проспекта, принимала угрожающее положеніе.

Оставивъ 1-ый взводъ въ переулкѣ у фабрики Шафа, Полковникъ Тернавскій приказалъ Капитану Жерве двинуть остальные взводы роты противъ толпы. Подойдя къ толпѣ, шаговъ на 100, взводы были остановлены, послѣ чего, выйдя впередъ, Полковникъ Тернавскій громко сказалъ толпѣ, что на него возложена охрана этого раіона, а потому онъ требуетъ чтобы толпа разошлась, при не исполненіи же его приказанія онъ послѣ трехъ сигналовъ будетъ принужденъ открыть огонь. Затѣмъ горнисту было приказано послѣдовательно сыграть первый и второй сигналы и потомъ отдано было Капитану Жерве громкое приказаніе—послѣ третьяго сигнала дать залпъ и цѣлиться въ ноги. Толпа, надвигавшаяся на роту, послѣ второго сигнала остановилась, послѣ же третьяго сигнала — разбѣжалась, давъ нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ; насколько поспѣшно было отступленіе толпы, показываетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ она находилась, остались во множествѣ шляпы, галоши, палки и зонтики. Затѣмъ, при приближеніи роты къ Иностранному переулку, изъ переулка выскочилъ прилично одѣтый рабочій и сталъ громко убѣждать солдатъ, чтобы они не стрѣляли. Командиръ 1-й полуроты Подпоручикъ Головкинъ оттолкнулъ его, послѣ чего послѣдовало его арестованіе въ тотъ моментъ, когда онъ вынималъ изъ кармана револьверъ. При обыскѣ арестованнаго были обнаружены въ его карманахъ семь патроновъ и прокламаціи; онъ оказался переодѣтымъ слушателемъ С.-Петербургскаго Университета—Давыдовымъ и, какъ впослѣдствіи выяснилось, имѣлъ намѣреніе убить того, кто будетъ командовать ротѣ залпъ.

Около 5-ти час. дня Полковникъ Тернавскій получилъ черезъ коннаго ординарца извѣщеніе отъ Генерала Самгина, что большая толпа двигается по Малому проспекту, къ 20-й линіи. Ввиду этого Полковникъ Тернавскій, оставивъ для охраны фабрики Шафа первый взводъ подъ командой Подпоручика Садовскаго 3-го, съ остальными взводами и полуротой, вытребованной отъ роты оставленной у Горнаго института, направился къ Большому проспекту, гдѣ и занялъ пересѣченіе его съ 17-ой, 18-ой и 19-ой линіями. Расположеніе ротъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ данной мѣстности подѣйствовало настолько внушительно, что толпа отбросила всякія попытки подойти къ набережной въ этомъ пунктѣ.

Около 9 часовъ вечера, получивъ извѣстіе, что на Маломъ проспектѣ опять собирается толпа въ нѣсколькихъ мѣстахъ, Капитанъ Жерве съ тремя взводами пошелъ по 10-й линіи на Малый проспектъ и, разгоняя толпу и грабителей, арестовалъ около 100 человѣкъ. Полковникъ же Тернавскій съ конноординарцами и отдѣленіемъ Уланъ, объѣхавъ раіонъ, осмотрѣлъ его, причемъ приказалъ, вслѣдствіе отсутствія полиціи, всѣ ворота держать на запорѣ. Малый проспектъ, куда прибыли полурота Бѣломорскаго полка и $^1/_2$ сотни Казачьяго Его Величества полка, былъ очищенъ отъ грабителей; при этомъ,

благодаря тому, что ворота въ домахъ были заперты, многихъ удалось арестовать; изъ нѣкоторыхъ разграбленныхъ домовъ пришлось выбивать оружіемъ засѣвшихъ тамъ.

Арестованныхъ, ввиду того, что полиція непринимала въ участки, изъ боязни отбитія ихъ толпой, направляли въ I-й Кадетскій корпусъ, гдѣ былъ начальникъ всего раіона Генералъ Самгинъ, а студента Давыдова Полковникъ Тернавскій отправилъ въ полкъ, подъ конвоемъ отъ сводной роты изъ людей 4 роты *.

На этомъ и кончились дѣйствія ротъ Полковника Тернавскаго [24].

Шитье бѣлья для раненыхъ во дворцѣ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

Съ фотографіи.

Прочія роты отряда Генералъ-Маіора Самгина все время стояли въ полной готовности по первому приказанію двинуться куда будетъ нужно. Около 9-ти часовъ вечера одна изъ нихъ, подъ командой Капитана Воронова, была направлена для занятія дома № 35

---

* Студентъ Давыдовъ былъ отправленъ въ полкъ около 3 часовъ дня. Такъ какъ у офицерскаго собранія собралась толпа и отправленіе Давыдова въ Суворовскій участокъ подъ малымъ конвоемъ представлялось рискованнымъ, онъ былъ задержанъ въ собраніи, арестованъ въ спальнѣ дежурнаго офицера и къ нему были приставлены рядовые 4-ой роты Яковъ Бугровъ и Семенъ Курбеко, стоявшіе поперемѣнно на часахъ. Означенные рядовые показали себя при этомъ находчивыми молодцами. Когда студентъ сталъ уговаривать ихъ снабдить его бумагой для письма, которое просилъ ихъ опустить за денежное вознагражденіе въ почтовый ящикъ, они для вида безпрекословно согласились это все исполнить а въ дѣйствительности передали письмо дежурному по полку офицеру, давъ такимъ образомъ суду лишній пунктъ для доказательствъ виновности Давыдова. Рядовые Бугровъ и Курбеко за правильное отношеніе къ службѣ были произведены въ ефрейтора.

по 4-ой линіи, гдѣ былъ митингъ—клубъ рабочихъ и гдѣ они собрались значительной толпою; помѣщеніе собранія рабочихъ было очищено отъ нихъ Финляндцами и затѣмъ подробно осмотрѣно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прекратить разграбленіе магазиновъ и винныхъ лавокъ, безпрерывно высылались до глубокой ночи кавалерійскія части, силою— отъ взвода до полуэскадрона, а вслѣдъ за ними посылались взводы отъ ротъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, состоявшихъ въ штабѣ отряда въ I-мъ Кадетскомъ корпусѣ для конвоированія задержанныхъ кавалеріею на дворъ I корпуса, гдѣ они и размѣщались въ темныхъ подвалахъ зданія. Переписка арестованныхъ продолжалась всю ночь и была возложена на Капитана Ржевусскаго. Приходилось съ миніатюрнымъ взводомъ, ослабленнымъ высылкою конвойныхъ, сопровождать человѣкъ по тридцать различнаго сброду, начиная съ самыхъ отъявленныхъ пропоицъ и кончая студентами Технологическаго Института и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не брезгавшихъ участвовать въ разгромленіи магазиновъ. Впрочемъ казаки и уланы оказывали тутъ не малую помощь: они сдавали по нѣскольку бродягъ, перевязанныхъ длинными телефонными проводами. Каждому изъ захваченныхъ связывали проволоками руки въ локтяхъ назади, а затѣмъ эти же проволоки пропускались слѣдующему и т. д. Такимъ образомъ каждые 20—30 человѣкъ оказывались на одномъ поводу, и становились послушными одному нижнему чину; функціи конвоирующаго взвода въ такихъ случаяхъ сводились только къ охраненію отъ нападенія освободителей. Всего задержано пѣхотой и кавалеріей отряда Генералъ Маіора Самгина 164 человѣка, которые и были отправлены подъ конвоемъ въ Спаскую полицейскую часть.

Поздно вечеромъ кончились волненія дня 9-го Января, въ который Финляндцы имѣли случай оказать не маловажную помощь въ охраненіи столицы и поддержаніи порядка.

Въ прочихъ пунктахъ Петербурга въ тотъ-же день происходили многочисленныя столкновенія рабочихъ съ войсками; особенно сильно проявились эти столкновенія у Зимняго Дворца и на Невскомъ проспектѣ. Весь городъ находился въ тревогѣ, вся нормальная жизнь въ немъ замерла и остановилась; всѣ магазины были закрыты, окна ихъ забиты щитами; улицы же представляли совершенно необычный видъ: по нимъ бродили толпы бушевавшихъ рабочихъ, едва сдерживаемыя войсковыми частями. Во многихъ мѣстахъ начались грабежи, поджоги, интелегентныя лица и одиночные воинскіе чины подвергались побоямъ, а караулы испытывали большую опасность, охраняя при своемъ маломъ составѣ ввѣренное ихъ попеченію. Въ дни начала мятежа, съ 8 января, караулы по I и II отдѣленіямъ были какъ разъ отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Особенно тяжелая служба досталась караулу Собственнаго Его Величества Дворца: онъ, какъ и прочіе караулы, двое сутокъ не имѣлъ смѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ находился въ постоянномъ ожиданіи столкновенія съ многочисленной яростной толпой, часто вызывался на платформу и, по истеченіи этого чрезвычайнаго наряда, прибывъ въ казармы, сразу-же занялъ указанныя начальствомъ мѣста для охраны.

Въ Собственномъ Его Величества Дворцѣ караульнымъ начальникомъ въ тотъ день былъ Поручикъ Авдѣевъ, рундомъ же Капитанъ Курловъ. Положеніе Аничковскаго Дворца на Невскомъ, гдѣ бушевали толпы народа, дѣлало его охраненіе весьма затруд-

нительнымъ и отвѣтственнымъ, тѣмъ болѣе что до утра 9 января въ немъ имѣла свое пребываніе Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. 8 января, въ 9 часу вечера, въ распоряженіе Капитана Курлова прибыла полурота Гвардейскаго экипажа при одномъ офицерѣ назначенная въ помощь караулу для охраненія Дворца; на другой-же день утромъ, съ той-же цѣлью, прибылъ еще одинъ взводъ Сводно-гвардейскаго батальона. Съ того-же времени вся караульная охрана Дворца была передана Капитану Курлову, это было въ одинъ изъ опаснѣйшихъ моментовъ, когда около 10 часовъ утра, огромная и возбужденная толпа двигалась вдоль Невскаго отъ Адмиралтейства, таща убитыхъ и раненыхъ, распѣвая революціонныя пѣсни, крича „шапки долой" всѣмъ встрѣчнымъ и бросая камни въ окна нижнихъ этажей домовъ.

При ея приближеніи всѣ наружные часовые были убраны за ограду Дворца и поставлены у воротъ; полурота-же гвардейскихъ моряковъ и взводъ сводно-гвардейцевъ были расположены во дворѣ Дворца противъ воротъ выходящихъ на Невскій и на площадь Александровскаго театра, въ полной готовности для встрѣчи толпы залпами, при ея попытки ворваться въ эти ворота; въ то-же время караулъ Поручика Авдѣева стоялъ на платформѣ подъ ружьемъ. Когда толпа отхлынула, часовые были выставлены вновь. Затѣмъ, спустя часъ, другая толпа надвинулась вновь ко Дворцу, при чемъ снова были приняты тѣ-же мѣры для защиты его. Наконецъ, около 9 часовъ вечера огромная толпа съ Невскаго повернула къ Александровскому театру и часовыхъ пришлось поставить за ворота; эта толпа держала себя такъ буйно, что выбила почти всѣ стекла въ окнахъ дворцоваго павильона на углу Невскаго.

Смѣненъ былъ караулъ лишь 11 января, около 11 часовъ утра, испытывая до смѣны постоянную тревогу.

Въ Зимнемъ Дворцѣ, центрѣ вожделенныхъ интересовъ революціонеровъ въ дни январскаго мятежа, караулъ на главной гауптвахтѣ былъ отъ учебной команды Л.-Гв. Финляндскаго полка, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Кормилева, при младшихъ офицерахъ—Подпоручикѣ Маккавѣевѣ и прикомандированномъ къ полку Корпуса Военныхъ Топографовъ Подпоручикѣ Ренжигловѣ. Дежурнымъ по карауламъ былъ Полковникъ Турбинъ.

Караулъ заступилъ 8 января и этотъ день прошелъ при обычной обстановкѣ. Но 9 января, въ 7 часовъ утра, во дворъ Зимняго Дворца прибыли 2-ой батальонъ Л.-Гв. Павловскаго полка и, почти одновременно съ нимъ, часть Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка.

Отъ прибывшихъ офицеровъ Финляндцы узнали, что по слухамъ на Васильевскомъ Островѣ произошли большіе безпорядки при личномъ участіи Гапона, который, собравъ многочисленную толпу народа, ведетъ ее къ Зимнему Дворцу для взятія его, и для объявленія тамъ о низложеніи Царствующаго Дома и о введеніи новаго республиканскаго правительства. Вслѣдствіе этого и были вызваны для защиты Дворца воинскія части. Къ симъ послѣднимъ принадлежали еще 1-й батальонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, Конно-Гвардейцы и Лейбъ-Казаки.

Въ теченіи всего дня Павловскій батальонъ неоднократно вызывался на набережную

для прегражденія доступа толпы, порывавшейся пройти ко Дворцу. Войска-же преграждавшія доступъ къ Дворцу со стороны площади подвергались непосредственному воздѣйствію толпы, особенно усиленно стремившейся отъ Александровскаго сада; здѣсь около 3-хъ часовъ дня Преображенцы принуждены были дать нѣсколько залповъ, послѣ которыхъ толпа отхлынула, кавалерія ходила на площади нѣсколько разъ въ атаку.

Пока происходило все означенное, караулъ Финляндцевъ главной гауптвахты Зимняго Дворца все время несъ обычную службу, занимая своими часовыми посты, выходившіе, какъ на площадь, такъ и на набережную. Около 4-хъ часовъ дня караулъ былъ вызванъ на платформу, вслѣдствіе прибытія коменданта. Смѣна караула послѣдовала черезъ двое сутокъ по его заступленіи. По прибытіи въ казармы учебная команда тотчасъ-же, даже безъ обѣда, была выслана къ Николаевскому мосту, въ число частей охраннаго отряда Флигель-Адъютанта Полковника Орлова.

Въ послѣдующіе дни возбужденіе среди рабочихъ массъ все еще не проходило и 10-го Января безпорядки и грабежи были такъ значительны, что войска Петербургскаго гарнизона все время стояли подъ ружьемъ, разставленными въ различныхъ пунктахъ столицы; затѣмъ еще многіе дни охрана Петербурга находилась въ вѣденіи войскъ.

Охрана Васильевскаго острова съ 10-ти час. утра 10-го Января была передана командующему Л.-Гв. Уланскимъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкомъ, Флигель-Адъютанту Полковнику Орлову. Въ этотъ день Л.-Гв. Финляндскій полкъ, съ присоединенной къ нему ротой Вильманстрандцевъ, былъ распредѣленъ на 5 отрядовъ, которые расположились у Николаевскаго и Дворцоваго мостовъ, Горнаго института, на углу 6-ой линіи и Средняго проспекта, на углу 5-ой линіи и Малаго проспекта и у Румянцевскаго сквера. Затѣмъ, расположеніе ротъ нѣсколько мѣнялось, но вплоть до 15-го Января весьма значительная величина наряда оставалась почти неизмѣнной. Впослѣдствіи же наряды отъ полка стали постепенно сокращаться, хотя еще очень долгое время страшно обременяли какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Съ начала безпорядковъ эти наряды были такъ велики, что наряжались всѣ люди безъ остатка. Число людей въ ротахъ было такъ незначительно, что роты были сведены по двѣ вмѣстѣ; это дало полку 8 сводныхъ ротъ едва по 17 рядовъ въ каждой; учебная команда шла за девятую сводную роту. Ротные командиры чередовались между собою, младшіе же офицеры и люди ротъ въ январскіе дни переходили съ одного мѣста на другое. Такой-то засидѣлся на заводѣ, тамъ хорошо, надо его поэтому перевести въ другое мѣсто. Многіе изъ офицеровъ, выйдя 8 числа въ нарядъ только на 9—10 день, попавъ къ себѣ на квартиру, сняли въ первый разъ пальто и сапоги. Для охраны казармъ была вооружена винтовками нестроевая рота. Въ послѣдующіе дни наряды, хотя и нѣсколько сокращенные, продолжали весьма тяжело отзываться на всѣхъ чинахъ полка, требуя отъ нихъ самой неустанной службы въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ.

Во время несенія этихъ нарядовъ офицерамъ пришлось не только близко ознакомиться съ полицейской службой, но и детально изучить всѣ невѣдомые имъ до тѣхъ поръ полицейскіе участки Васильевскаго острова, Галерной гавани и отчасти сопредѣльныхъ съ ними частей города; хорошо ознакомились офицеры и съ охранявшимися

ими всѣми учрежденіями Васильевскаго Острова, какъ-то Академіями Наукъ и Художествъ, Университетомъ, телефонными, электрическими и водопроводными станціями, заводомъ Бруспицына, Балтійскимъ и Трубочнымъ заводами, фабриками Шафа, Лаферма и т. п.

Помощь полка въ дни безпорядковъ была настолько желательна различнаго рода учрежденіямъ, что многіе изъ нихъ обращались по этому поводу къ полку; такъ, Морской корпусъ, Женскіе институты, Ліонскій кредитъ и прочія учрежденія искали защиты у Финлядцевъ; но полкъ, не имѣя возможности разсѣяться по всему Васильевскому Острову, принужденъ былъ отказывать.

Во всѣ сколько нибудь выдающіеся дни, въ праздники, въ дни предполагаемыхъ безпорядковъ или стачекъ, наряды тотчасъ-же усиливались и зачастую весь полкъ въ полномъ составѣ былъ подъ ружьемъ, разбросаннымъ въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Усиленные наряды велись почти до самаго лагеря 1905 года, возобновились вновь съ возвращеніемъ полка въ городъ и особенно съ октябрскихъ дней, когда была проведена забастовка и открылось вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Наряды были такъ продолжительны, что еще на 1-го Мая 1906 года отъ полка были назначены: одна рота—въ 1-й Васильевскій участокъ, другая—въ Гаванскій участокъ, третья—въ Суворовскій участокъ, четвертая на Балтійскій заводъ [25]; помимо того батальонъ на требованіе полиціи и домашніе усиленные наряды были своимъ чередомъ. Случались командировки для охраненія отъ безпорядковъ и за городомъ; такъ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ отправилъ послѣдовательно 3 своихъ роты на станцію Бологое, Николаевской желѣзной дороги, осенью 1906 года. Пулеметчики 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи принимали тоже непосредственное участіе въ поддержаніи порядка въ С.-Петербургѣ. Такъ, въ Іюлѣ 1906 года пулеметная рота была вызвана въ городъ изъ лагеря и поступила въ распоряженіе командира 1 Армейскаго корпуса, съ прикомандированіемъ къ батальону армейцевъ, находившемуся тогда въ казармахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Во время несенія охранной службы обыкновенная дѣятельность въ полку почти прекратилась, занятія шли неправильно; а о занятіяхъ со старослужащими нечего было и думать, даже занятія съ молодыми были прерваны за отсутствіемъ офицеровъ, безпрестанно участвовавшихъ въ нарядахъ.

Ввиду тѣхъ-же безпорядковъ обученіе молодыхъ солдатъ зимой 1905—6 годовъ было сокращено съ пятимѣсячнаго, какъ бывало обыкновенно, до двухмѣсячнаго; объ организаціи занятій въ эту зиму впервые только начали думать во второй половинѣ Ноября; жизнь нижнихъ чиновъ и офицеровъ, вслѣдствіе непрестанной усиленной службы во многомъ рѣзко измѣнилась; такъ, увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпускъ, не прекращавшееся при обыкновенномъ теченіи жизни, пришлось пріостановить, такъ какъ отпускать было невозможно вслѣдствіе большихъ внѣшнихъ нарядовъ, малочисленнаго состава ротъ и отсутствія правильности движенія, а зачастую и полнаго его прекращенія на желѣзныхъ дорогахъ.

За это же время офицеры, разобщенные въ различныхъ пунктахъ Васильевскаго острова, гдѣ постоянно выставлялись караулы, видались только при смѣнахъ; жизнь въ офицерскомъ собраніи остановилась и комнаты его стали пустовать. Такъ было въ

первое время; затѣмъ, съ конца Января въ офицерскомъ собраніи напротивъ появился необычайный наплывъ постоянныхъ жильцовъ: то были офицеры батальоновъ наряжаемыхъ въ помощь полиціи; кромѣ того въ офицерскомъ же собраніи помѣщались офицеры кавалерійскихъ частей присылаемыхъ по очередно на Васильевскій островъ для высылки разъѣздовъ; тамъ же нашли себѣ пристанище и офицеры пулеметчики.

Вслѣдствіе такого наплыва новыхъ неожиданныхъ постояльцевъ, обширныя комнаты офицерскаго собранія превратились въ дортуары, гдѣ тѣсными рядами стояли походныя офицерскія кровати и все было завалено предметами офицерскаго обмундированія и снаряженія. Оригинальный видъ представлялъ изъ себя и только что созидавшійся тогда музей полка: среди историческихъ витринъ помѣстился бригадный командиръ, Генералъ-Маіоръ Іелита-фонъ-Вольскій.

Войска, охранявшія Петербургъ, дѣйствовали сообразно съ диспозиціями разсылавшимися изъ штаба Округа. Въ этихъ диспозиціяхъ части Петербурга распредѣлялись между полками гвардіи и Округа, при чемъ каждая часть ввѣрялась штабъ - офицеру гвардіи. Странное впечатлѣніе производили диспозиціи, отдаваемыя для охраненія Петербурга! Помимо диспозицій, въ полкъ получалось масса телеграммъ и всякаго рода приказаній о высылкѣ въ различныя мѣста карауловъ, объ ожиданіи безпорядковъ въ такіе то дни и часы и о томъ, чтобъ полку быть въ полной или обыкновенной готовности. Все это дѣлало службу, помимо крайней ея трудности, еще и весьма тревожной.

Изъ тревогъ наиболѣе значительной была произведенная въ полку во второй половинѣ Октября 1905 года, когда начальникомъ раіона было получено извѣстіе, что въ Гавани собралась толпа, къ которой присоединились матросы, и что толпа двигается на Васильевскій Островъ. Тотчасъ же былъ сформированъ отрядъ, подъ командой Полковника Тернавскаго, изъ ротъ Его Высочества, 3-ей, 5-ой и 13-ой, эскадрона Л.-Гв. Коннаго полка, Казачьей сотни и двухъ пулеметовъ. Пока собирали этотъ отрядъ въ казармахъ полка, 13-ая рота, подъ командой Капитана Педашенко, покончила все дѣло, т. к. прибыла ранѣе прочихъ къ Дерябинскимъ морскимъ казармамъ.

Происшедшее въ тотъ день съ ротой Капитана Педашенко было слѣдующее.

Находясь въ одинъ изъ ближайшихъ вслѣдъ за объявленіемъ манифеста о свободахъ днѣ, во 2-мъ участкѣ Васильевской части, Капитанъ Педашенко объяснялъ людямъ командуемой имъ 13-ой роты сущность этого манифеста. Послѣ 9 часовъ вечера, во время бесѣды съ нижними чинами, пришло сообщеніе отъ полиціи, что изъ Дерябинскихъ казармъ, находящихся на взморьѣ, въ концѣ Большаго проспекта Васильевскаго острова, и занимаемыхъ матросами разныхъ экипажей, идетъ значительная толпа возмутившихся матросовъ съ рабочими, направляясь по Большому проспекту въ городъ.

Капитанъ Педашенко выстроилъ роту и, сказавъ два-три слова, повелъ ее по Большому проспекту развернутымъ фронтомъ на встрѣчу мятежникамъ, при чемъ люди шли во всю ширину улицы. Самъ ротный командиръ шелъ впереди роты съ помощникомъ пристава, на правомъ же флангѣ находился Подпоручикъ Даніель-бекъ; когда подходили къ Василеостровскому театру дежурный околодочный, одѣтый въ штатское, доложилъ помощнику пристава, что изъ трактира, находящагося противъ Дерябинскихъ казармъ,

боцманъ передалъ по телефону о готовящемся возмущенiи матросовъ, которые уже разбирали ружья и патроны и собирались на улицѣ близъ казармъ, дежурный же офицеръ отсутствуетъ, или скрылся; при этомъ было указано, что толпа матросовъ съ фабричными достигла до 500 человѣкъ. Тогда Капитанъ Педашенко остановилъ роту, скомандовалъ зарядить обоймами и сказалъ ротѣ еще нѣсколько послѣднихъ словъ; помощникъ же пристава одновременно съ тѣмъ послалъ на извозчикѣ околодочнаго одѣтаго въ штатское къ мѣсту сбора толпы. Затѣмъ рота двинулась далѣе. Подходя къ зданiю Покровской гимназiи, на тротуарахъ стали попадаться одиночные безоружные матросы, видимо настроенные враждебно, направлявшiеся къ городу. Капитанъ Педашенко приказалъ ихъ всѣхъ задерживать и ставить за 2-ой шеренгой, при чемъ за ними непосредственно расположилъ одно изъ отдѣленiй роты; людямъ этого отдѣленiя было приказано, въ случаѣ малѣйшаго неповиновенiя или попытки къ бѣгству, тотчасъ же колоть захваченныхъ. Одиночныхъ матросовъ набралось такимъ образомъ около 10 человѣкъ.

Въ дальнѣйшемъ движенiи, по мѣрѣ приближенiя къ Дерябинскимъ казармамъ, въ сумракѣ поздняго осенняго вечера стали вырисовываться сначала незначительныя, а потомъ все болѣе возраставшiя группы рабочихъ съ матросами, которые, не подпуская къ себѣ близко роту Финляндцевъ, скрывались въ улицы идущiя, отъ Большого проспекта. Очевидно было, что Финляндцы застали ихъ врасплохъ: это яствовало изъ безпокойныхъ перебѣганiй съ одной стороны Большого проспекта на другую и изъ предупреждающихъ криковъ. Наибольшая масса рабочихъ при подходѣ роты къ Дерябинскимъ казармамъ бросилась къ Смоленскому полю, большинство же матросовъ скрылось въ казармахъ; многiе стояли въ раскрытыхъ настежъ окнахъ и наблюдали за ротой, какъ бы выжидая моментъ для перехода къ дѣйствiямъ.

Еще до подхода роты къ казармамъ изъ за запертыхъ желѣзныхъ воротъ, отдѣляющихъ казармы отъ собора, были брошены въ строй камни. Нижнiе чины перелѣзшiе черезъ ограды никого тамъ не нашли. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ глубинѣ улицы все время раздавались крики „да здравствуетъ свобода". Капитанъ Педашенко отдалъ строжайшее приказанiе тотчасъ-же закрыть всѣ окна и матросамъ отойти отъ оконъ, угрожая въ случаѣ неповиновенiя залпами. Рѣшительность тона и прибытiе роты подѣйствовало сразу же какъ на матросовъ, такъ и на толпу рабочихъ. Первые остались въ бездѣйствiи въ казармахъ, вторые все болѣе удалялись къ Смоленскому полю. Къ этому времени опасность положенiя роты миновала. Опасность эта была тѣмъ болѣе значительна, что рота могла быть легко окружена матросами съ одной стороны, рабочими—съ другой, что, повидимому и входило въ разсчетъ коноводовъ. Но быстрое прибытiе роты разстроило ихъ планы, главнымъ образомъ потому-что Финляндцы очутились у Дерябинскихъ казармъ до предполагавшейся передачи ружей въ толпу. Такимъ образомъ быстрое и энергичное наступленiе Капитана Педашенко съ ротою, не смотря на всю его рискованность, явилось наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшенiемъ.

Видя успокоенiе матросовъ, Капитанъ Педашенко послалъ за дежурнымъ по казармѣ морскимъ офицеромъ, послѣ объясненiй съ которымъ ротѣ было скомандовано

движеніе назадъ, во время котораго былъ встрѣченъ баталіонъ полка и пулеметы, вызванные по тревогѣ [26]; этимъ инцидентъ и кончился.

Въ то время когда происходили безпорядки въ С.-Петербургѣ и общественной безопасности каждую минуту угрожало серьезное нарушеніе, войска гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, вслѣдствіе особенно усилившагося волненія въ столицѣ, поступили въ подчиненіе С.-Петербургскому Генералъ Губернатору, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Трепову. Произошло это передъ самымъ принятіемъ должности Главнокомандующаго войсками гвардіи и Округа Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. 12-го октября Генералъ Треповъ вступилъ въ начальствованіе войсками С.-Петербургскаго гарнизона, а 27-го октября былъ отданъ имъ послѣдній прощальный приказъ по гарнизону, въ которомъ говорилось слѣдующее:

„Высочайшимъ приказомъ отъ сего числа я назначенъ на должность дворцоваго коменданта, обязанности же начальника гарнизона возлагаетъ на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа.

„Я счастливъ былъ находиться, хотя столь короткое время во главѣ войскъ ввѣреннаго мнѣ Державной волей С.-Петербургскаго гарнизона и, съ сожалѣніемъ разставаясь нынѣ съ ними, почитаю своимъ долгомъ принести всѣмъ чинамъ мою глубокую благодарность за ихъ самоотверженную службу въ эти тяжелые дни и за то полное содѣйствіе, которое я всегда встрѣчалъ при необходимости поддержанія порядка и спокойствія въ столицѣ".

Тяжесть положенія войскъ въ дни за объявленіемъ манифеста „о свободахъ" особенно усилилась ввиду того, что печать въ лицѣ массы вновь выпускаемыхъ тогда газетъ, журналовъ и всякаго рода брошюръ и листковъ крайняго лѣваго направленія, обрушилась на войска съ безпощадной злобой, не останавливаясь передъ самой наглой и возмутительной клеветой; такъ обстояло во всей Россіи, также было и въ столицѣ ея. Здѣсь подвергались оскорбленіямъ части Петербургскаго гарнизона и гвардейскія въ частности; дѣло доходило до подложныхъ писемъ, которыя, якобы писались въ редакціи за подписями гвардейскихъ офицеровъ; письма носили крайне революціонный характеръ. За невозможностью принять какія-либо легальныя мѣры офицерство нѣкоторыхъ полковъ принуждено было употребить свои собственные способы воздѣйствія противъ редакторовъ тѣхъ газетъ, гдѣ помѣщались подобныя пасквили; мѣры были настолько репрессивны, что не останавливались передъ сѣченіемъ виновныхъ редакторовъ и авторовъ. Л.-Гв. Финляндскому полку такого воздѣйствія не пришлось примѣнить, такъ какъ его доброе имя, къ счастью не трепалось на газетныхъ столбцахъ.

Къ общему тяжелому служебному положенію воинскихъ чиновъ офицерамъ прибавилось еще и наблюденіе за пропагандой среди солдатъ, попытки къ которой постоянно дѣлались членами различныхъ революціонныхъ кружковъ и всякаго рода „вольными людьми". *

---

* Кромѣ своихъ нижнихъ чиновъ полки гвардіи должны были принимать на себя воспитаніе и посторонних. Такъ, Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку имѣлись вольноопредѣляющіеся интендантскаго вѣдомства и 1 морякъ изъ содержавшихся подъ надзоромъ въ полкахъ дивизій, наблюденіе за которыми было очень трудно.

Полки забрасывались прокламаціями самаго возмутительнаго содержанія и прокламаціи самымъ неожиданнымъ образомъ появлялись въ самыхъ темныхъ углахъ казармъ и на лѣстницахъ.

Это стремленіе втянуть нижнихъ чиновъ въ политическую борьбу партій было такъ значительно, что повлекло за собою цѣлый рядъ мѣропріятій въ войскахъ, имѣвшихъ сначала частный характеръ, а впослѣдствіи заключавшихъ въ себѣ общія распоряженія. Такъ, въ приказѣ по гвардейскому корпусу, отъ 27 іюля 1906 года, за № 37, были преподаны слѣдующія общія указанія: „Предлагаю начальникамъ всѣхъ степеней Высочайше ввѣреннаго мнѣ корпуса посмотрѣть опасности прямо въ глаза. Мы переживаемъ смутное время. Войска находятся какъ бы въ осадномъ положеніи отъ напора явной и подпольной пропаганды съ цѣлью подорвать дисциплину, т. е. создать изъ войскъ вооруженный сбродъ. Надо бороться съ врагомъ всѣми силами, но конечно законными способами: надо исполнять законы не только по формамъ, но и по духу; надо завести въ частяхъ образцовый внутренній порядокъ“.

Одна изъ партій вещей для раненыхъ, заготовленная кружкомъ полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ фотографіи.

Въ соотвѣтствіи съ этими указаніями развилась цѣлая литература, имѣвшая цѣлью противодѣйствіе тѣмъ безчисленнымъ прокламаціямъ, воззваніямъ и обращеніямъ противниковъ правительства къ нижнимъ чинамъ, которые разбрасывались и подкидывались во всѣхъ казармахъ. Вслѣдствіе этого въ войсковыя части разсылались для собесѣдованій офицеровъ съ нижними чинами брошюры, въ которыхъ проводились идеи о значеніи арміи, ея задачахъ въ смутное время, наилучшихъ способахъ выполненія этихъ задачъ и т. п.; брошюры носили названія: „Армія подъ натискомъ революціонной бури“, „Армія и правовой порядокъ“, „Войско какъ стражъ свободы“ и т. д. При штабѣ-же 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ учрежденъ, по иниціативѣ временно-командовавшаго дивизіей Генералъ-Маіора Іелита-фонъ-Вольскаго, особый совѣтъ для обсужденія вопросовъ, касающихся всесторонняго умственнаго и нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ; членами совѣта Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка назначены были: Полковникъ Чевакинскій и Капи-

таны Жерве и Мачильскій (кандидатъ). По поводу образованія означеннаго совѣта Генералъ Вольскій писалъ въ приказѣ по дивизіи, отъ 5 февраля 1906 года, слѣдующее:

„Высочайшими манифестами 6-го Августа и 18 Октября, Государь Императоръ Державный вождь нашего Государства, даровалъ всему населенію новыя гражданскія права, а для обсужденія всѣхъ нуждъ Русской земли и разработки законовъ призвалъ въ помощь Себѣ и правительству, выборныхъ отъ народа представителей.

„Недавнія смуты показали, однако, что нашлись такіе люди, которые отвѣтили на дарованныя Царемъ новыя милости не изъявленіямъ преданности къ Монарху и благодарности, а наоборотъ, пользуясь темнотою нашего простолюдина, они пытались захватить въ свои руки и самую власть. Не скупясь на неисполнимыя обѣщанія, они, гдѣ надо, лестью, а гдѣ и насиліемъ, сѣяли раздоръ и смуту, толкали на преступленія русскій народъ, посягали на нераздѣльность и единство нашего Государства, которое заботами Русскихъ Царей, созидалось и крѣпло вѣками.

„Къ сожалѣнію, были случаи, что имъ удавалось подстрекать къ нарушенію обязанностей службы и вѣрности присягѣ, даже и нѣкоторыхъ изъ воинскихъ чиновъ, и только одинъ Богъ знаетъ, до какихъ напастей довели бы Россію эти враги отечества, если-бы вѣрные сыны родины и преданныя Престолу войска не сумѣли постоять за правду.

„Но враги не дремлютъ. Надо работать и намъ. Мы, какъ чины нашей доблестной арміи „защитники Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ"—должны служить примѣромъ исполненія своего долга передъ Государемъ и родиной.

„Я убѣжденъ въ непоколебимой преданности Престолу и глубокомъ сознаніи своего долга передъ Отечествомъ со стороны чиновъ временно-ввѣренной мнѣ дивизіи: во время минувшихъ безпорядковъ, всѣ они, отъ самаго старшаго до младшаго, неоднократно доказали эти чувства на дѣлѣ. Я ни мало не сомнѣваюсь также и въ томъ, что въ случаѣ священнаго призыва на защиту родины отъ враговъ внѣшнихъ—полки нашей дивизіи окажутся на высотѣ своего призванія.

„Но въ настоящее время нельзя ограничиваться только воспитаніемъ нижняго чина въ духѣ дисциплины и преданности Царю и Родинѣ и подготовкою его къ бою. Мы должны помнить, что, отслуживъ подъ знаменами, солдатъ вернется на родину и станетъ гражданиномъ.

„Съ дарованіемъ населенію новыхъ гражданскихъ правъ благо государственное и благо общественное во многомъ будутъ зависѣть отъ насъ самихъ, отъ нашего участія въ работѣ на общую пользу, отъ степени любви нашей къ родинѣ.

„На насъ лежитъ, по этому, святая обязанность развить и укоренить эти чувства въ нижнихъ чинахъ, уяснить имъ должное и сознательное пониманіе обязанностей гражданина, привить въ нихъ любовь къ Отечеству и правильному взгляду на его интересы, привить стремленія къ законности и порядку.

„Для обсужденія вопросовъ касающихся всесторонняго умственнаго и нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ, утверждаю при дивизіи, подъ моимъ наблюденіемъ, особый

совѣтъ, предсѣдателемъ котораго назначаю начальника штаба дивизіи, Полковника Безрукова."

Вслѣдствіе указаній этого приказа въ ротахъ были открыты бѣсѣды на злобу дня. На офицеровъ была возложена обязанность объясненій нижнимъ чинамъ тѣхъ абстрактныхъ идей, о которыхъ за нѣсколько лѣтъ до этого не могло быть и рѣчи на занятіяхъ словесностью.

Изъ этого затруднительнаго положенія офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка вышли съ честью: тлетворное вліяніе заразительныхъ и обманчивыхъ вѣяній не коснулось нижнихъ чиновъ полка и всѣ попытки революціонеровъ, не смотря на всю ихъ энергію, остались вполнѣ безуспѣшными: тщательно воспитанные въ началахъ преданности Царю и Отечеству и въ границахъ строгой дисциплины и законности, Финляндцы оставались глухи къ наглой пропагандѣ возмутителей общественнаго порядка. Спокойно несли они тяжелую службу, оставаясь непоколебимо твердыми, какъ гранитъ, въ своей вѣрности верховному Вождю Русской арміи и Отечеству.

Хорошей иллюстраціей этой приверженности Финляндцевъ къ долгу является письмо одного изъ отставныхъ солдатъ Л.-Гв. Финляндскаго полка—взводнаго унтеръ-офицера 7-ой роты Михаила Крылова, который, сохранивъ въ сердцѣ своемъ связь со своимъ полкомъ, гдѣ выучился служить вѣрою и правдою Царю и родинѣ, наставлялъ въ тѣ смутные дни, когда кровь проливалась на Руси отъ междуусобій, молодыхъ солдатъ въ вѣрности присягѣ и долгу. Въ письмѣ отъ 7 Декабря 1905 года Крыловъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее:

„Глубокоуважаемый фельдфебель и всѣ мои дорогіе товарищи! Я—старый отставной взводный 2-го взвода славной вашей 7-й роты Михаилъ Крыловъ, отъ глубины души шлю вамъ задушевный привѣтъ съ пожеланіемъ всего лучшаго въ вашей жизни на многіе года. Поздравляю васъ съ наступающимъ полковымъ праздникомъ. Надѣюсь и даже вполнѣ увѣренъ, что вы остались такими же честными и вѣрными служаками нашему возлюбленному Батюшкѣ Государю, любите и уважаете своихъ начальниковъ и, повинуясь имъ, остались ревностными сынами нашего постигнутаго великимъ бѣдствіемъ Отечества и также услышите лестныя слова изъ устъ нашего Великаго Государя Императора въ день полкового праздника 12-го декабря. Вспомните, братцы—товарищи, каковы были солдаты старики, напримѣръ, дядя Коренной. Мы были его дѣти, а вы внуки, но все-же у насъ должна быть кровь одна и мы всѣ Финляндцы родные"...

Вспоминая затѣмъ свою службу въ полку, съ которымъ онъ участвовалъ въ Турецкой компаніи, Крыловъ замѣчательно тепло отзывается о своихъ начальникахъ и говоритъ, что съ такими „орлами", какъ его командиры „не страшна намъ смерть".

Переходя же къ современнымъ событіямъ онъ пишетъ:

„О нѣкоторыхъ полкахъ читаешь и глазамъ не вѣришь, даже не хочется вѣрить русскіе-ли это солдаты. Неужели они вѣрятъ этимъ подстрекателямъ, влекущимъ ихъ къ погибели, и не только ихъ, но и все наше дорогое Отечество? Ужели они не поймутъ что всѣ эти смуты тяжелымъ бременемъ ложатся на спину ихъ роднымъ? Но я вполнѣ увѣренъ, что вы, мои товарищи, сумѣли сохранить славу нашего доблестнаго полка".

По доведеніи объ этомъ письмѣ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество изволилъ лично читать его вслухъ Государынѣ Императрицѣ и, удостоивъ похвалы составителя письма, изволилъ сказать слѣдующее, обращаюсь къ Финляндскому офицеру Флигель-Адъютанту Капитану Ресину: [27] „Передайте ему Мое спасибо, что онъ такъ свято хранитъ традиціи полка и до сихъ поръ поддерживаетъ связь съ роднымъ полкомъ".

Въ Декабрѣ 1906 года тотъ же старослуживый обратился въ полкъ съ предложеніемъ принять переложенную имъ для хора „Русскую Марсельезу", * начинавшуюся словами:

„Вставай, поднимайся весь русскій народъ
„Вставай защищать Государя!
„Припомни, какъ предки въ годину невзгодъ
„Царей и отчизну спасали!"

Эту пѣсню онъ предлагалъ распѣвать въ полку „на зло тѣмъ негодяямъ, которые всѣ силы употребляютъ, чтобы вовлечь насъ въ пучины погибели".

Другой отрадный фактъ, свидѣтельствующій о правильномъ направленіи нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ то смутное время, является случай съ однимъ изъ деньщиковъ. Состоявшій при Штабсъ-Капитанѣ Садовскомъ казенной прислугой рядовой 2-й роты Василій Васильевъ въ одинъ изъ дней послѣ 17 Октября 1905 года, когда на улицахъ Петербурга и въ частности на Васильевскомъ островѣ происходили безпорядки, вбѣжавъ въ квартиру Штабсъ-Капитана Садовскаго, обратился къ его домашнимъ съ просьбой дать ему скорѣе ружье съ патронами (у Штабсъ-Капитана Садовскаго имѣлась берданка кавалерійскаго образца). На вопросъ зачѣмъ ему понадобилось ружье, Васильевъ объяснилъ, что на 20-й линіи противъ Горнаго Института и полкового цейхгауза собралась толпа съ красными и черными флагами, причемъ одинъ изъ толпы, похожій на жида, забрался на фонарный столбъ и читаетъ какую то бумагу, въ которой говорится противъ Царя, и зоветъ освобождать арестованныхъ,—послѣ чего опять настойчиво сталъ требовать ружье, ибо время не терпитъ, а солдаты вѣроятно еще не подошли. На вопросъ же, что онъ можетъ одинъ подѣлать съ толпой, Васильевъ горячо отвѣтилъ, что онъ выбѣжитъ на улицу и крикнетъ толпѣ, чтобы она расходилась, если же его не послушаютъ, возьметъ ружье на изготовку и выстрѣлитъ въ толпу, а на выстрѣлъ прибѣгутъ солдаты и полиція.

Ружье, конечно, не было выдано отважному ревнителю порядка, но ему было посовѣтовано поскорѣе извѣстить о происшествіи дежурнаго по полку офицера. Потомъ выяснилось, что толпа двинулась разбивать арестный домъ при Суворовскомъ полицейскомъ участкѣ (уголъ Большого проспекта и 21 линіи), но была разсѣяна конными атаками полиціи. [28]

Примѣромъ точнаго выполненія обязанностей караульной службы въ то трудное время Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку является ефрейторъ Чернецкій. Въ приказѣ по

---

* „Русская Марсельеза" была напечатана въ газетѣ „Русская Земля"; въ № 239, отъ 10 Декабря 1906 года.

гвардейскому корпусу, отъ 26 Іюня 1906 года, Генералъ-Адъютантъ Даниловъ отдалъ о немъ слѣдующее:

„15-го сего Іюня отъ 10-й роты Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Красносельское волостное правленіе былъ высланъ караулъ въ составѣ трехъ рядовыхъ и ефрейтора Чернецкаго (караульный начальникъ), для охраны арестованнаго, съ приказаніемъ никому не передавать его безъ личнаго приказанія пристава. Въ тотъ же вечеръ въ помѣщеніе, гдѣ содержался арестованный, прибылъ жандармскій Подполковникъ (фамилія не извѣстна) и приказалъ ефрейтору Чернецкому передать ему арестованнаго. Ефрейторъ Чернецкій доложилъ, что, согласно полученнаго приказанія, онъ передать арестованнаго не можетъ; Подполковникъ нѣсколько разъ повторялъ приказаніе и передалъ ефрейтору Чернецкому бумагу, въ которой, по словамъ Подполковника, было сказано, что арестованный долженъ быть переданъ ему; но ефрейторъ Чернецкій отказался читать бумагу и заявилъ, что читать бумагу для него безполезно, такъ какъ все равно безъ пристава онъ арестованнаго не отпуститъ. Подполковникъ предложилъ Чернецкому, что онъ самъ останется въ залогѣ, но и на это Чернецкій не согласился. Черезъ полчаса прибылъ приставъ и, по его приказанію, арестованный былъ переданъ Подполковнику.

„За столь твердое исполненіе караульной службы объявляю мою благодарность командиру Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіору Самгину, командирамъ 3-го баталіона и 10-й роты этого полка. Взводному унтеръ-офицеру Бочкареву выдать въ награду 10 рублей.

„Что же касается ефрейтора Чернецкаго, то онъ, за правильное пониманіе своихъ обязанностей, представленъ мною къ награжденію медалью „За Усердіе". *

„Ввиду только что полученнаго распоряженія Военнаго Министра о необходимости болѣе строгаго исполненія военными караулами ихъ обязанностей, приведенный фактъ можетъ лишь порадовать".

Изъ другихъ фактовъ, характеризующихъ доблесть Финляндскаго солдата въ смутное время, можно привести, по указаніямъ оффиціальныхъ источниковъ, слѣдующіе.

Въ парольномъ приказаніи по С.-Петербургскому гарнизону, отъ 3-го Мая 1906 года, было объявлено: „30-го Апрѣля, въ Народномъ домѣ Императора Николая II рядовой Л.-Гв. Финляндскаго полка Иванъ Самыловъ отдалъ рядовому Окружнаго Интендантскаго управленія установленную честь, которую тотъ не принялъ. Самыловъ доставилъ его въ Народный домъ и доложилъ начальству. Въ это время толпа народа набросилась на Самылова и отбила отъ него солдата, при чемъ одинъ рабочій оборвалъ ему крючки на мундирѣ. Самыловъ, вынувъ тесакъ, нанесъ этому рабочему нѣсколько ударовъ плашмя. Рядовой Самыловъ отпущенъ въ свою часть, т. к. былъ вполнѣ трезвый. Виновный задержанъ".

Въ приказѣ по полку, отъ 26 Декабря 1906 года, было отдано нижеслѣдующее:

„24-го Декабря около 11 час. вечера рядовой нестроевой роты Иванъ Врона вышелъ изъ костела на улицу. Здѣсь онъ услышалъ, какъ одинъ изъ стоящихъ около церкви

* На Станиславской лентѣ.

извозчиковъ громогласно поносилъ покойнаго Градоначальника, Генерала Лауница, и восхвалялъ его убійцу. Рядовой Врона такими рѣчами чрезвычайно возмутился; чтобы вѣрнѣе задержать этого извозчика, онъ нанялъ его довести до казармъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, гдѣ и представилъ дежурному по полку офицеру".

Затѣмъ, изъ другихъ выдѣлившихся въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ полка можно указать еще на нѣсколькихъ.

Такъ, 15 роты старшій унтеръ-офицеръ Клочковъ, будучи старшимъ въ командѣ на

Ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна среди общества офицеровъ и полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на полковомъ праздникѣ 12 Декабря 1904 года.

Съ фотографіи.

полковыхъ огородахъ, въ Іюлѣ 1905 года, одинъ задержалъ молодого человѣка и трехъ дамъ, раздававшихъ рабочимъ прокламаціи.

14 роты фельдфебель Воробьевъ, идя по 19-ой линіи Васильевскаго Острова, услыхалъ, что двое неизвѣстныхъ, садясь на извозчика, стали кричать: „долой Царя, намъ не надо Николая"; неизвѣстные были тотчасъ-же остановлены Воробьевымъ и препровождены къ дежурному по полку.

11 роты младшій унтеръ-офицеръ Васинъ, проходя по Гороховой улицѣ, былъ оста-

новленъ неизвѣстнымъ ему штатскимъ, который, вступивъ съ нимъ въ разговоръ, оскорбительно отзывался объ Особѣ Его Величества. Васинъ повелъ неизвѣстнаго въ полицейскій участокъ, не обращая вниманія на его просьбы и предложеніе хорошаго угощенія.

12 роты старшій унтеръ-офицеръ Тяпкинъ подвергся на Большомъ проспектѣ Васильевскаго Острова нападенію со стороны трехъ неизвѣстныхъ; окруживъ его, они начали съ нимъ разговоръ, а потомъ выхватили тесакъ. Но Тяпкинъ не потерялся, отобралъ свой тесакъ обратно и арестовалъ одного изъ нападавшихъ.

10 роты рядовые Рѣзниченко и Вакулинъ, находясь въ ночномъ патрулѣ и проходя по 17-ой линіи у Большого проспекта, услышали выстрѣлъ со стороны Набережной и тотчасъ-же бросились къ Невѣ; тамъ на Набережной нѣсколько матросовъ частныхъ пароходовъ окружили городового и отбивали отъ него задержаннаго неизвѣстнаго человѣка. Финляндскіе молодцы тотчасъ-же оказали помощь городовому, несмотря на то что матросовъ было не мало, и, схвативъ четырехъ изъ нихъ, препроводили въ участокъ.

Случаевъ подобныхъ доблестныхъ приведенныхъ примѣровъ, Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку было за то время не одинъ, не два, а много: задержаніе одиночныхъ личностей, пытавшихся проникнуть въ казармы полка, задержаніе подбрасывателей преступныхъ прокламацій и т. п. Такъ, конные ординарцы Остапенко, Дернинъ и Гапочка, за задержаніе лицъ съ противуправительственной пропагандой, пожалованы Августѣйшимъ Главнокомандующимъ по 3 руб. наградными; изъ числа другихъ можно упомянуть нижнихъ чиновъ Осадчука, Бердышева, Поздѣева, Погорѣлова, Фатѣева, Липинскаго и Тениса,—какъ дѣйствовавшихъ съ полнымъ разумѣніемъ долга службы и присяги при столкновеніяхъ съ революціонерами, при чемъ послѣднихъ всегда арестовывали. Поведеніе Финляндцевъ во всѣхъ этихъ случаяхъ показывало ихъ съ лучшей стороны, какъ вполнѣ и твердо преданныхъ дисциплинѣ, свято чтущихъ присягу и готовыхъ положить жизнь свою на защиту Престола и Отечества.

Впрочемъ нельзя не упомянуть, что изъ среды полка нашелся къ крайнему сожалѣнію одинъ нижній чинъ, совращенный модными вѣяніями и вступившій вмѣстѣ съ нѣсколькими нижними чинами другихъ полковъ округа въ военно-революціонную организацію; лишеніе воинскаго званія и ссылка въ каторжныя работы были достойнымъ возмездіемъ его паденія.

Изъ общихъ фактовъ, касавшихся всего гвардейскаго корпуса за революціонное время, является прискорбное происшествіе бывшее лѣтомъ 1906 года съ 1-мъ батальономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, окончившееся изъятіемъ этого батальона изъ числа войскъ гвардіи, и злодѣйское убійство революціонерами доблестнаго командира Семеновцевъ, Генералъ-Маіора Мина; послѣднее явилось отвѣтомъ на лихія дѣйствія Л.-Гв. Семеновскаго полка въ г. Москвѣ при подавленіи безпорядковъ въ 1905 году.

По поводу кончины Генерала Мина въ приказѣ по гвардейскому корпусу, отъ 19-го Августа 1906 года, было объявлено нижеслѣдующее:

„Его убили съ конечной цѣлью устрашить тѣхъ, кто не боится въ настоящее смутное время свято исполнять свой долгъ. Но въ разсчетѣ ошиблись. Смерть произвела обратное дѣйствіе. Вся гвардія отозвалась какъ одинъ человѣкъ. Вѣнки и депутація—

безъ исключенія отъ всѣхъ гвардейскихъ частей. Честь сторожить дорогой гробъ вмѣстѣ съ Семеновцами взяли на себя офицеры гвардіи всѣхъ родовъ оружія. Гробъ несли нашъ Августѣйшій Главнокомандующій съ другими Великими Князьями.

„Отъ имени Гвардейскаго корпуса — вѣчная Тебѣ память отнынѣ вдвойнѣ родной нашъ Георгій Александровичъ Минъ.

„Твоею смертью Ты удесятирилъ наши силы".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда-же была послана вдовѣ свиты Его Величества Генерала-Маіора Мина командиромъ гвардейскаго корпуса, отъ имени гг. офицеровъ гвардіи, телеграмма съ выраженіемъ чувствъ соболѣзнованія и самаго искренняго сочувствія; въ отвѣтъ на это командиръ корпуса Генералъ-Адъютантъ Даниловъ получилъ слѣдующую телеграмму:

„Благодарю, благодарю душевно Васъ и Гвардейскій корпусъ, за выраженное мнѣ сочувствіе; молю Всевышняго, чтобъ онъ помогъ Вамъ воинамъ въ трудныхъ дѣлахъ Вашихъ. Храни Васъ всѣхъ Господь.—Екатерина Минъ".

Въ то-же смутное время полки гвардейскаго корпуса къ общей тяжести своего положенія получили еще особое порученіе содержать подъ своимъ надзоромъ арестованныхъ моряковъ разныхъ экипажей стоявшихъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ; въ каждомъ изъ полковъ такихъ моряковъ было по одному или по нѣсколько. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку содержался лишь одинъ мотросъ, отправленный въ Сентябрѣ 1905 г., согласно общему распоряженію, въ 94 пѣхотный запасный батальонъ [29].

Кромѣ того, въ частности Л.-Гв. на Финляндскій полкъ была возложена тяжелая задача конвоированія Преображенцевъ въ село Медвѣдь Новгородской губерніи—мѣсто ихъ ссылки.

Произошло это слѣдующимъ образомъ около 11 часовъ вечера 14-го Іюня 1906 года Командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Самгинъ, вызвавъ къ себѣ командира 7-ой роты, Капитана Сухихъ и младшихъ офицеровъ—Подпоручиковъ Шуваева I и Ходнева, сообщилъ, что имъ получено приказаніе о назначеніи отъ полка одной роты для конвоированія нижнихъ чиновъ 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка въ село Медвѣдь Новгородской губерніи, и что онъ, для этой цѣли, назначаетъ 7-ую роту. Такъ какъ ротѣ было приказано прибыть на Красносельскій вокзалъ къ 5-ти часамъ утра, то люди ея стали спѣшно готовиться къ выступленію. Въ 4 часа утра рота, въ полномъ походномъ снаряженіи, при 30-ти боевыхъ патронахъ на каждаго, была выстроена на передней линейкѣ лагеря, при чемъ Капитанъ Сухихъ и временно Командовавшій батальономъ Генеральнаго Штаба Полковникъ Даниловъ объяснили людямъ цѣль командировки, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ полную увѣренность, что Финляндцы выполнятъ ее съ честью. Еще до этого нижнимъ чинамъ всего полка было сообщено о печальномъ случаѣ Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку и было подчеркнуто обстоятельство, такъ неожиданно омрачившее добрую славу перваго полка русской Императорской гвардіи. Около 5-ти часовъ утра рота уже была на Красносельскомъ вокзалѣ, гдѣ былъ приготовленъ особый воинскій поѣздъ, въ одинъ изъ вагоновъ котораго и помѣстились нижніе чины роты. Вскорѣ на вокзалъ прибыли нижніе чины 1-го батальона Преображенцевъ, безъ оружія, при

своихъ офицерахъ, въ числѣ 5-ти человѣкъ, и заняли мѣста въ поѣздѣ. Передъ отходомъ его, пріѣхали на вокзалъ проститься съ батальономъ начальствующія лица.

Чтобы „не смущать" Преображенцевъ, людямъ роты было приказано убрать винтовки вглубь вагона и снять съ себя подсумки. При отходѣ поѣзда, командовавшій 1 дивизіей Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Озеровъ, обращаясь къ Преображенцамъ, произнесъ: „ну, братцы, съ Богомъ, счастливаго пути", и благословлялъ каждый, проходящій мимо него, вагонъ съ солдатами. Путь лежалъ по Виндаво-Рыбинской жел. дорогѣ, до станціи Уторгошъ, куда поѣздъ прибылъ часовъ въ 9 вечера. На пути Финляндцы обѣдали на одной изъ станцій и тамъ только Преображенцы узнали о своемъ конвоированіи Финляндцами; до этого-же они были увѣрены, что Финляндцы ссылаются вмѣстѣ съ ними. Преображенцы офицеры, наружно, держали себя вполнѣ спокойно, нижніе-же чины казались подавленными и были сосредоточенно серьезны и молчаливы.

Прибывъ на станцію Уторгошъ, долго отдыхали, ужинали, потому-что Преображенцы не могли нанять подводы для перевозки вещей. Наконецъ въ 2 часа ночи, послѣ того какъ все было готово, началось движеніе въ село Медвѣдь, причемъ порядокъ былъ таковъ: впереди—Преображенцы, сзади—Финляндцы, шагахъ въ 600.

Ночь была чудная, теплая; шоссейная дорога шла черезъ лѣсъ и поля и 20-ти верстный переходъ въ село Медвѣдь былъ легко сдѣланъ въ 5 часовъ. Сдавъ Преображенцевъ въ распоряженіе Командира 199-го резервнаго пѣхотнаго Свирскаго полка, который размѣстилъ ихъ въ казармѣ, гдѣ жили, во время войны, плѣнные Японцы, Финляндцы выполнили свою задачу и расположились отдохнуть, очень дружелюбно и гостепріимно принятые Свирцами. Около 3-хъ часовъ дня 7-я рота двинулась въ обратный путь и выйдя изъ села грянула свою Финляндскую пѣсню. Вечеромъ рота была уже на станціи Уторгошь, сдѣлавъ обратный переходъ по страшной жарѣ, но вполнѣ бодро, не имѣя ни однаго отсталаго, не смотря на безсонную ночь и вторичный 20-ти верстный переходъ. Затѣмъ, съ вечернимъ поѣздомъ, рота отправилась обратно въ Красное Село, куда прибыла утромъ 16-го іюня.

За эту командировку Командиръ роты, Капитанъ Сухихъ удостоился полученія благодарности Великаго Князя-Главнокомандующаго, при чемъ Его Императорское Высочество изволилъ спрашивать о подробностяхъ конвоированія Преображенцевъ.

Этимъ и завершилась задача поставленная ротѣ Финляндцевъ.

Въ связи-же съ безпорядками Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку явился переходъ пулеметной роты 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи изъ Ораніенбаума, гдѣ она проходила стрѣльбу, въ Петергофъ. Вытребованные по телеграммѣ пулеметчики лихо сдѣлали вмѣстѣ съ однимъ эскадрономъ Уланъ Ея Величества 15-ти верстный переходъ въ $1^1/_2$ часа, но дѣйствовать имъ, по счастью, не пришлось, и черезъ день полурота вернулась благополучно, истеревъ только нѣсколько колесъ и утомивъ лошадей настолько, что одну изъ нихъ пришлось откачивать водой.

За тяжелую и отвѣтственную службу по охранѣ столицы войска гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа неоднократно удостоивались Высочайшихъ благодарностей. Такъ, въ Октябрѣ 1905 года, когда безпорядки вызванные манифестомъ о свободѣ были

весьма значительны, въ собственноручномъ рескриптѣ Его Императорскаго Величества отъ 18-го числа, данномъ на имя начальника С.-Петербургскаго гарнизона, Свиты Его Величества Генерала-Маіора Трепова, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить войскамъ гарнизона Свою горячую благодарность за ихъ беззавѣтно-вѣрную службу при чрезвычайно тяжелыхъ обстоятельствахъ [30]. Въ приказѣ-же по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, отъ 29 Октября, было объявлено слѣдующее:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, сердечную благодарность Его Императорскаго Величества за ихъ самоотверженную и неутомимую службу по поддержанію порядка и спокойствія".

Удостаивались Высочайшей благодарности и отдѣльныя войсковыя части при своихъ представленіяхъ Государю Императору на Высочайшихъ смотрахъ въ Царскомъ селѣ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ удостоился таковой Высочайшей благодарности въ день своего полковаго праздника, 12-го Декабря 1905 года, когда полкъ имѣлъ счастье представиться Государю Императору. Очарованные Государевой благодарностью и лаской, Финляндцы, преисполненные вѣрноподданнической любовью къ Обожаемому Монарху, продолжали нести службу, предавая забвенію всѣ ея тягости. Насколько глубоки были чувства преданности къ Его Величеству въ средѣ офицеровъ полка, показываетъ заявленіе одного изъ нихъ своему товарищу во время разговора въ караулѣ въ Зимнемъ Дворцѣ. Бывшій караульнымъ начальникомъ Штабсъ-Капитанъ Я...—сказалъ по поводу вѣрности Государю Императору слѣдующее: „Вотъ если-бы Государь пришелъ сюда и сказалъ бы мнѣ—умри Я...—я бы сейчасъ умеръ!"

Преданная служба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа * нашла себѣ надлежащую оцѣнку и въ одномъ изъ самыхъ благонамѣренныхъ обществъ, составленномъ изъ истинно русскихъ людей—въ Русскомъ Собраніи. 17-го Января 1906 года совѣтъ Русскаго Собранія представилъ Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, адресъ съ выраженіемъ чувствъ глубокаго уваженія и глубокой признательности Русскаго Собранія воинскимъ частямъ С.-Петербургскаго гарнизона. Адресъ былъ слѣдующаго содержанія: [32]

„Революціонная пропаганда, посѣявшая смуту въ Россіи старалась проникнуть и въ воинскія части, въ особенности въ морскія команды, гдѣ нашла небольшое число легковѣрныхъ, измѣнившихъ долгу присяги передъ Царемъ и Родиною.

„Тѣмъ отраднѣе было видѣть русскимъ людямъ, какъ разбилась эта пропаганда передъ твердымъ оплотомъ истинно-русскаго воинскаго долга, а труды, понесенные вои-

---

* Во вниманіе къ усиленной службѣ войскъ, призванныхъ для охраненія порядка въ столицѣ, Высочайше было повелѣно съ середины Октября 1905 года производить нижнимъ чинамъ усиленное денежное довольствіе, а офицерамъ суточныя за всѣ дни, въ которые войска привлекались къ несенію экстренной службы, въ слѣдующихъ размѣрахъ: рядовымъ по 15 коп., унтеръ офицерамъ по 30 коп., оберъ офицерамъ по 1 руб. 50 коп., штабъ-офицерамъ по 2 руб. и генераламъ по 3 руб. въ сутки. [31]

скими чинами по усмиренію бунтовщиковъ и измѣнниковъ Родины, еще болѣе усугубляютъ доблесть русскаго воинства.

„Самоотверженная служба войскъ С.-Петербургскаго гарнизона несомнѣнно предотвратила и ожидавшіеся въ началѣ мѣсяца безпорядки.

„Русское Собраніе почитаетъ своею нравственною обязанностью отъ имени членовъ своихъ—жителей столицы всепреданнѣйше просить Ваше Императорское Высочество не отказать въ распоряженіи передать въ воинскія части чувства глубокаго его уваженія и душевной признательности.

„17-го Января 1906 года.

„Подписали: исп. об. Предсѣдателя Совѣта, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Иванъ Леонтьевъ. Члены совѣта: Графъ Н. Гейденъ, К. Величко, камеръ юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Графъ Петръ Апраксинъ, потомственный почетный гражданинъ Аркадій Пурышевъ, надворный совѣтникъ Владиміръ Смирновъ".

Часть роты Л.-Гв. Финляндскаго полка послѣ разгона толпы у фабрики Шафа 9 Января 1905 года.

Съ моментальной фотографіи.

Черезъ нѣкоторое время жители города Петербурга въ благодарность войскамъ гвардіи и Округа тоже поднесли благодарственный адресъ, представленный Августѣйшему Главнокомандующему 5-го Февраля того же года. Благодарственный адресъ отъ жителей Петербурга былъ представленъ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Гудовичемъ и депутаціей состоявшей изъ представителей дворянства, сенаторовъ, настоятелеій нѣкоторыхъ церквей и одного потомственнаго почетнаго гражданина. При поднесеніи адреса было высказано Его Императорскому Высочеству, что адресъ этотъ составленъ отъ всѣхъ слоевъ населенія Петербурга, весьма благодарныхъ войскамъ за ихъ тяжелую службу, оградившую городъ отъ всевозможныхъ бѣдствій. При адресѣ были представлены первые 146 листовъ съ 5.623 подписями, при чемъ подписи остальныхъ листовъ еще продолжались.

Въ числѣ подписей были имена какъ высшихъ сановниковъ и администраторовъ, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, придворныхъ чиновъ и лицъ высшаго столичнаго общества, такъ и лицъ всѣхъ сословій и тружениковъ самыхъ скромныхъ профессій; тамъ были подписи преподавателей, богачей, комерсантовъ, фабрикантовъ, банкировъ, лицъ судейскаго міра, присяжныхъ повѣренныхъ, врачей, торговцевъ, ремесленниковъ, инженеровъ, иностранцевъ, рабочихъ, причемъ цѣлый листъ былъ исключительно покрытъ подписями рабочихъ (81); подписалось также большое количество старообрядцевъ и крестьянъ. Нѣкоторые изъ подписавшихся не довольствовались общимъ текстомъ адреса и отъ себя желали еще прибавить молитвенныя пожеланія и выраженія чувствъ; напримѣръ, на листѣ 78-мъ „охотно подписываюсь на это доброе и справедливое дѣло", на листѣ 75 „особенно благодарю казаковъ"; на одномъ листѣ есть надпись съ благодарностью „отъ дѣточекъ".

Адресъ отъ жителей города Петербурга былъ слѣдующаго содержанія: [33]

„Возвѣщенное съ высоты Престола обновленіе нашего Отечества, встрѣченное безпредѣльною благодарностью свободнаго народа, вызвало вмѣстѣ съ тѣмъ и проявленія безпримѣрной смуты, угрожающей опасностью личной неприкосновенности и свободѣ гражданъ.—Преступныя стремленія мятежниковъ, сталкиваясь съ растерянностью и робостью безпомощнаго населенія Петербурга, казалось, могли бы безпрепятственно распространять свою разрушительную дѣятельность.

„Но въ это время всеобщей смуты наше доблестное войско съ рѣдкимъ самообладаніемъ и неутомимостью непоколебимо стало на защиту закона и порядка. Непрестанно оставаясь на высотѣ своего призванія и вѣрное присягѣ, воинской чести, исконнымъ завѣтамъ дисциплины, чуждое партійной и всяческой розни—политической, религіозной и племенной, войско, охраняя нашу жизнь, жилище и имущество, освободило насъ отъ настоятельной необходимости прибѣгнуть къ мѣрамъ самообороны, всегда влекущимъ самыя ужасныя послѣдствія.

„Пережитыя смуты убѣдили насъ, что значеніе войска въ такое время надо измѣрять не десятками погибшихъ, а тысячами спасенныхъ, которые потому только не сдѣлались жертвами мятежа, что войско явилось тѣмъ, чѣмъ оно должно быть—безстрастнымъ выполнителемъ приказовъ законной власти.

„Высшею наградою войску да послужитъ собственное его сознаніе въ томъ, что оно, въ дни тяжелой смуты и буйства мятежнаго, съ честью твердо стало на охрану Отечества отъ злѣйшаго бѣдствія, неурядицы, направленной къ полному государственному разложенію.

„Мы же, нижеподписавшіеся жители города Петербурга, побуждаемые долгомъ совѣсти, признаемъ священною обязанностью и нравственною потребностью выразить всѣмъ войскамъ города Петербурга нашу глубочайшую признательность и высокое уваженіе".

По принятіи адреса заключеннаго въ бюваръ изъ бѣлой кожи съ замкомъ * Великій Князь Главнокомандующій изволилъ отвѣтить нижеслѣдующее: [34]

---

* Копіи съ адреса по отпечатаніи ихъ на пергаментной бумагѣ постановлено было передать въ полки и отдѣльныя части С.-Петербургскаго гарнизона.

„Благодарственный адресъ жителей гор. С.-Петербурга войскамъ гарнизона будетъ Мною объявленъ въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа.

„Мнѣ весьма отрадно, что городскіе жители чувствуютъ полное спокойствіе и справедливую увѣренность въ постоянной готовности войскъ защитить ихъ отъ всякихъ посягательствъ на жизнь, спокойствіе и имущество. Надѣясь на помощь Божію, увѣренъ и въ будущемъ обезпечить мирную, трудовую жизнь столицы.

„Этимъ мы исполнимъ нашъ долгъ предъ Царемъ и Отечествомъ, благосостояніе всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ котораго Его Величество столь близко принимаетъ къ сердцу“.

Затѣмъ, въ ноябрѣ 1905 года съѣздъ союза землевладѣльцевъ, пользуясь совпаденіемъ своего собранія съ днемъ полкового праздника Семеновцевъ, послалъ Л.-Гв. Семеновскому полку признательный привѣтъ и братское сочувствіе, прося подѣлиться такимъ заявленіемъ со всѣми полками „доблестной Государевой Гвардіи“. Въ телеграммѣ союза между прочимъ говорилось „что только въ самоотверженныхъ нашихъ войскахъ истинно-русскіе люди, вѣрные долгу присяги, находятъ безкорыстную и нелицемѣрную оборону священнаго Царскаго Самодержавія, гражданской свободы, личной безопасности и законнаго достоянія“. [85]

Въ частности тѣ отдѣльныя учрежденія и лица съ которыми Л.-Гв. Финлядскому полку пришлось сталкиваться при ихъ охраненіи оказывали, въ большинствѣ случаевъ, удивительную предупредительность и вниманіе; такъ, фабриканты и представители различныхъ учрежденій гостепріимно потчивали офицеровъ полка бывавшихъ у нихъ въ нарядѣ и принимали возможныя мѣры къ облегченію службы нижнихъ чиновъ. Но, впрочемъ, бывали, къ сожалѣнію, и противоположные факты въ этомъ отношеніи; такъ, Академія Наукъ, въ лицѣ ея представителей входившихъ въ соприкосновеніе при охраненіи ея Финляндцами, была очень далека отъ какого либо вниманія къ Финляндцамъ.

Помимо охраненія С.-Петербурга Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ тревожное время 1905—1906 годовъ поддерживалъ порядокъ не только въ окрестностяхъ его, но и на довольно значительныхъ разстояніяхъ отъ города; такъ, лѣтомъ 1906 года 2-я, 3-я и 4-я роты полка послѣдовательно оберегали мѣстность у станціи Бологое Николаевской желѣзной дороги и сосѣднихъ съ ней станцій. Командировки эти были вызваны столкновеніемъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ съ мѣстными крестьянами. Прибытіе Финляндцевъ сразу водворило тишину; служба же тамъ была довольно обременительна по нарядамъ.

Усиленная служба по охраненію столицы имѣла хорошую сторону, заключавшуюся въ томъ, что влекла за собою сближеніе различныхъ воинскихъ частей, иногда при обстановкѣ едва-ли не соотвѣтствующей боевой и во всякомъ случаѣ близко къ ней подходившей. По отношенію Л.-Гв. къ Финляндскому полку можно указать въ данномъ случаѣ на совмѣстное несеніе имъ службы и послѣдовавшее отсюда нѣкоторое сближеніе, главнымъ образомъ, съ частями Гвардейской кавалеріи: Уланами Ея Величества, Конной-Гвардіей и Конно-Гренадерами. Назначенныхъ въ наряды Л.-Гв. при Финляндскомъ полку офицеровъ этихъ частей Финляндцы старались принять въ своемъ собраніи какъ можно радушнѣе и зачастую товарищескія бесѣды съ гостями затягивались далеко за полночь, иногда и

съ возліяніями. Въ результатѣ Финляндцы имѣли удовольствіе видѣть со стороны своихъ гостей выраженія товарищеской признательности: вещественнымъ проявленіемъ этого явились роскошные подарки: отъ Конной-Гвардіи—серебрянный ковшъ въ русскомъ стилѣ, съ надписью: „Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку отъ Конной Гвардіи, въ знакъ сердечной признательности за оказанное гостепріимство 1905 г.“; отъ Конно-Гренадеръ—серебряная ваза для цвѣтовъ, съ надписью, „Конно-Гренадеры—товарищамъ Финляндцамъ 1905—1906 г.“; Уланы-же, съ которыми полкъ имѣлъ еще ранѣе тѣсныя отношенія, поднесли полку въ день столѣтняго юбилея серебряную братину, на крышкѣ которой въ дружескихъ позахъ вылиты фигуры Улана и Финляндца.

Но наилучшей стороной службы гвардіи по охраненію столицы явилась возможность выказыванія гвардейцами тѣхъ высокихъ чувствъ преданности Государю и Отечеству, которыми всегда были преисполнены ихъ вѣрноподданическія сердца. Въ этомъ отношеніи своей службой 1905 и 1906 годовъ полки гвардейскаго корпуса, и въ числѣ ихъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, закрѣпили свою исконную и испытанную преданность Верховному Вождю Русской арміи и этимъ оправдали слова адреса, повергнутаго къ стопамъ Государя Императора Александра II еще за полвѣка до этого, и заключавшіяся въ слѣдующемъ: [36] „Мы Твоя Гвардія. Не уступимъ шагу врагамъ. Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертію запечатлѣть вѣру и вѣрность нашу“.

Другимъ доказательствомъ испытанной вѣрности Финляндцевъ явилось участіе ихъ въ подавленіи Кронштадскаго мятежа лѣтомъ 1906 года.

Послѣ высоко-милостиваго пріема, оказаннаго полку Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей 19-го Іюля 1906 года въ Петергофѣ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ долженъ былъ на слѣдующій день вернуться въ Красное Село. Но, по тревогѣ поднятой ночью, полку было приказано немедленно двинуться въ Кронштадтъ [37].

„Когда уже всѣ улеглись спать, такъ примѣрно около двухъ часовъ ночи,—пишетъ одинъ изъ офицеровъ, [38]—вдругъ раздался въ офицерскомъ помѣщеніи гудокъ полевого телефона, соединеннаго съ канцеляріей полка и съ телефономъ Лейбъ-Драгунъ. Кто-то подбѣжалъ къ телефону. Я въ это время почти засыпалъ. Меня разбудили громкіе крики: „бунтъ въ Кронштадтѣ! Требуютъ два батальона и артиллерію“. Какъ громъ разнеслась эта вѣсть—нѣкоторые не вѣрили, другіе вскочили, начали одѣваться, суматоха, бѣготня; черезъ тридцать минутъ были уже всѣ на ногахъ, въ полной готовности“. А въ 2 ч. 30 мин. ночи батальоны уже прибыли на военную пристань города Петергофа, для слѣдованія въ Кронштадтъ“.

Въ это время въ Кронштадтѣ, гдѣ еще съ 16-го Іюля находился 2-й батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, мятежъ разразился въ полной силѣ.

Кронштадтскій мятежъ явился однимъ изъ кровавыхъ эпизодовъ обширнаго возстанія, задуманнаго и тщательно подготовленнаго соціалъ-революціонерами по всему Финскому заливу. Согласно общему плану, революціонеры надѣялись, что по данному знаку всѣ войска на берегахъ Финскаго залива возстанутъ разомъ, крѣпости и флотъ передадутся въ ихъ руки, всѣ рабочіе на фабрикахъ и заводахъ Петербурга и на желѣзныхъ

дорогахъ Петербургскаго узла устроятъ всеобщую забастовку, а Финляндія будетъ отторгнута отъ Россіи при помощи мятежной организаціи, такъ называемой финляндской „Красной Гвардіи“,—тогда то наступитъ моментъ для обложенія Петергофа и сверженія Верховной власти, съ провозглашеніемъ соціалистической республики.

2-го Іюня 1906 года русская военно-революціонная организація, усиленно проводившая свою пропаганду * среди солдатъ и матросовъ по всей Россіи и особенно въ окрестностяхъ Петербурга, по сосѣдству съ тѣми мѣстами, гдѣ имѣлъ Свое пребываніе Государь Императоръ, собралась вмѣстѣ съ финскими революціонерами на совѣщаніе въ Свеаборгѣ. Здѣсь ея члены обмѣнялись свѣдѣніями о томъ что дѣлается въ Свеаборгѣ, насколько готово въ Кронштадтѣ и Выборгѣ, какъ много у нихъ „своихъ“ на военныхъ корабляхъ. Затѣмъ было принято рѣшеніе спѣшно готовиться. 16-го Іюля послѣдовало новое окончательное совѣщаніе и былъ выработанъ общій планъ возстанія.

Часовые—Финляндцы у С.-Петербургскаго Университета, осенью 1905 года.
Съ фотографіи.

Пунктами, въ которыхъ разразился мятежъ въ Финскомъ заливѣ, были Свеаборгъ, Гельсингфорсъ и Кронштадтъ; кромѣ того началось возстаніе и на нѣкоторыхъ судахъ.

Въ Свеаборгѣ въ теченіе всей весны нижніе чины, ловко агитируемые, постоянно волновались и предъявляли разныя „требованія“ начальству; послѣднее иногда уступало, не желая подвергать солдатъ тяжкимъ послѣдствіямъ строгаго военнаго суда и надѣясь на отрезвленіе ихъ. Толчекъ къ явному возстанію въ Свеаборгѣ дала минная рота: 15-го Іюля она стала требовать въ крайне рѣзкой формѣ выдачи на руки винныхъ денегъ; черезъ день эта рота отказалась выйти на занятія, послѣ чего была обезоружена и арестована пѣхотой. Въ тотъ же день, въ 12 часовъ ночи, раздался выстрѣлъ изъ пушки съ одного изъ Свеаборгскихъ островов—то былъ условный сигналъ для нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи, которые бросились къ минной ротѣ съ цѣлью ея освобожденія. Но батальонъ Свеаборгскаго крѣпостного пѣхотнаго занимавшій караулы, отбилъ нападенія артиллеристовъ и заставилъ ихъ удалиться.

* Явное содѣйствіе въ этой пропагандѣ выказывали нѣкоторые депутаты Государственной Думы перваго созыва, а одинъ изъ нихъ—Онипко, захваченный въ ночь на 20 Іюля, былъ едва-ли не главнымъ организаторомъ Кронштадтскаго мятежа.

Возстаніе охватило три наиболѣе важныхъ острова Свеаборгской крѣпости, гдѣ находились орудія и снаряды. При этомъ многіе офицеры были убиты и ранены. Мятежники сосредоточили свои дѣйствія противъ оставшихся вѣрными присягѣ воинскихъ частей Свеаборга и открыли бомбардировку изъ огромныхъ крѣпостныхъ пушекъ. Взрывъ порохового погреба и успѣшныя дѣйствія пѣхоты и подоспѣвшихъ съ моря броненосца „Цесаревичъ" и крейсера „Богатырь" усмирили Свеаборгское возстаніе къ утру 20-го Іюля.

Одновременно съ тѣмъ возникло возстаніе въ Скаттуденѣ—портѣ возлѣ Гельсингфорса; оно не успѣло проявиться въ полной силѣ, такъ какъ огонь открытый съ трехъ минныхъ крейсеровъ и казаки подавили его.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Красная Гвардія" и финляндскіе рабочіе соціалисты, согласно уговору, стали дѣйствовать въ Гельсингфорсѣ и близкихъ къ нему мѣстностяхъ. Была объявлена всеобщая забастовка, были употреблены всяческія насилія и мирное населеніе Гельсингфорса было вынуждено подчиниться забастовкѣ.

Чтобы поддержать возстаніе и не дать возможности прибыть въ Гельсингфорсъ войскамъ изъ Выборга и Петербурга, „Красная Гвардія" начала дѣйствовать на Финляндской желѣзной дорогѣ: снимать рельсы и уничтожать мосты между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ. Кое-что ей удалось сдѣлать, но высланные отряды русскаго войска безъ малѣйшаго труда разогнали шайки повстанцевъ и дали возможность возстановить путь. Послѣ этого Финляндскія власти распорядились арестовать начальника „Красной Гвардіи" Кока и объявили ее расформированной [39].

Возстаніе въ Кронштадтѣ, начавшееся одновременно съ Свеаборгскимъ, разыгралось съ наибольшей силой, вслѣдствіе сравнительно лучшей его подготовки революціонерами. Кронштадтъ, какъ ближайшая къ Царской резиденціи и къ Петербургу крѣпость, послужилъ предметомъ особой заботливости со стороны „освободителей". Но по счастью они не достигли здѣсь сколько нибудь осязательныхъ результатовъ, хотя и причинили много злодѣйствъ оставшимся вѣрными присягѣ воинскимъ чинамъ.

Почва для мятежа среди матросовъ и нѣкоторыхъ частей Кронштадтскаго гарнизона была подготовлена уже давно. Мятежъ, начавшійся тамъ осенью 1905 года, потушенный оставшимися вѣрными долгу частями гарнизона и окончательно подавленный Лейбъ-Драгунами, пулеметчиками 18-го армейскаго корпуса и нѣсколькими частями, въ числѣ которыхъ были изъ гвардейскаго корпуса Л.-Гв. Павловскій и Преображенскій полки, показалъ всю воспріимчивость Кронштадскихъ матросовъ къ усвоенію ложныхъ идей. Лѣтомъ 1906 года положеніе въ Кронштадтѣ было таково, что къ началу Іюня туда были экстренно вызваны Л.-Гв. Гренадерскій и Московскій полки съ пулеметной ротой 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи; однако черезъ нѣсколько дней эти части отбыли изъ Кронштадта.

Возстаніе 19-го Іюля началось въ Кронштадтѣ, около 11 часовъ вечера, одновременно въ двухъ пунктахъ—среди матросовъ флотскихъ экипажей [40], главнымъ образомъ 4-го *, и среди нижнихъ чиновъ Кронштадскихъ крѣпостныхъ минной и саперной ротъ **.

* Кромѣ того принимали участіе въ бунтѣ нижніе чины 1-го, 2-го, 3-го, 5-го, 7-го, 8-го, 10-го, 11-го, 12-го, 16-го, 19-го и 20-го флотскихъ экипажей, Учебно-артиллерійскаго и Учебно-миннаго отрядовъ.

** Къ нимъ примкнули нѣкоторые нижніе чины Кронштадской артиллеріи и 1-го и 2-го Кронштадтскихъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ.

Возмутившіеся минеры и саперы начали дѣйствовать въ раіонѣ лагернаго расположенія своихъ ротъ и въ зимнемъ помѣщеніи минной роты. Минеры ворвались въ квартиры Капитана Врочинскаго и Полковника Александрова, гдѣ звѣрски убили обоихъ офицеровъ [41] и сестру одного изъ нихъ. Вторая часть минной роты бросилась, соединившись съ саперами арестовавшими своихъ офицеровъ, на поѣздъ и проѣхала на батарею „Константинъ", гдѣ моментально захватила ружья спавшихъ крѣпостныхъ артиллеристовъ и потребовала ихъ присоединенія къ себѣ. Тѣ категорически отказались, нѣкоторымъ же изъ нихъ удалось незамѣтно снять ударники съ замковъ орудій. Тогда минеры заперли ихъ и бывшихъ съ ними семь офицеровъ въ казематы, а сами сдѣлали изъ одной пушки выстрѣлъ по лагерю. Бывшая же въ Кронштадтѣ одна изъ батарей Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады, еще наканунѣ переведенная съ мѣста своего расположенія къ лагерю 1-го Кронштадтскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона, перешла согласно диспозиціи въ Комендантскій раіонъ—къ мѣсту сбора общаго резерва.

Кронштадское начальство, пока возставшіе занимали фортъ, отправило на выручку его отрядъ подъ командою Полковника Шелова изъ 5 ротъ 2-го Кронштадскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона и 2 крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ (вооруженныхъ ружьями) съ 4 пулеметами и 4 орудіями. На предложеніе сдаться мятежники выбросили красный флагъ съ надписью „земли и воли", къ нему былъ присоединенъ громадный черный флагъ. И ихъ то поднимали, то опускали, повидимому сигнализируя кому-то. Начальникъ отряда приказалъ открыть по форту огонь.

Пока минеры и саперы начали возстаніе въ одномъ раіонѣ, матросы флотскихъ экипажей подняли его въ другомъ раіонѣ. Около 11 часовъ вечера вышла изъ казармъ первая толпа мятежниковъ человѣкъ въ сто, вся вооруженная ружьями, и направилась къ арсеналу. У арсенала мятежная толпа арестовала смотрителя, отобрала отъ него ключи и начала расхищать оружіе, но не могла этого исполнить т. к. была выгнана 8-й ротой 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, высланной въ числѣ прочихъ ротъ этого полка для противодѣйствія мятежникамъ. Еще до этого въ казармахъ флотскихъ экипажей были убиты и заколоты штыками, самоотверженно бросившіеся къ своимъ частямъ при первомъ извѣстіи о началѣ мятежа, Капитаны 1-го ранга Родіоновъ, 2-го ранга—Добровольскій и Шумовъ и Штабсъ-Капитанъ Стояновскій и ранены Контръ-Адмиралъ Беклемишевъ, Капитаны 2-го ранга Криницкій, Патонъ и Мичманъ Мальцевъ.

Вслѣдъ за первой толпой мятежниковъ, проходившей въ стройномъ порядкѣ мимо казармъ, въ которыхъ былъ расположенъ батальонъ Финляндцевъ, стали выходить вторая и третья толпы. Въ 12-мъ часу ночи, спѣшно надѣвъ черныя куртки, выбѣгали матросы изъ казармъ и, смѣшавшись съ ожидавшей ихъ толпой рабочихъ и другихъ постороннихъ лицъ, двинулись, вооруженными только отчасти, къ дому занимаемому главнымъ командиромъ флота и портовъ и начальникомъ морской обороны Балтійскаго флота; туда направилась вторая толпа, много превосходившая по численности первую; третья толпа мятежниковъ выступила еще позднѣе, когда противодѣйствіе войскъ уже проявилось въ значительной степени. Енисейцы, Финляндцы и 2-ой Кронштадскій крѣпостной

пѣхотный батальонъ сдавливали мятежниковъ; встрѣчая почти всюду войска мятежники не рѣшались дѣйствовать противъ нихъ и многіе вернулись въ казармы.

Послѣ этого часть мятежниковъ, снова собравшись, направилась къ форту „Константинъ",—гдѣ несомнѣнно разсчитывала на поддержку, такъ какъ, съ приближеніемъ толпы, на фортѣ былъ выкинутъ красный флагъ,—и заняла фортъ [42].

До 5 часовъ утра фортъ „Константинъ" находился во власти мятежниковъ, а затѣмъ былъ взятъ, послѣ обстрѣливанія, на которое они тоже отвѣчали, отрядомъ Полковника Шелова.

На этомъ окончилась одна часть трагедіи и событія въ возмутившейся крѣпости приняли новое теченіе. Оставшіеся внѣ форта бунтовщики матросы, поощряемые различнаго рода „товарищами", потерявъ уже вѣру въ выигрышъ своего дѣла, тѣмъ не менѣе дѣлали послѣднія попытки къ достиженію успѣха. Но вѣрные долгу присяги сухопутныя части Кронштадта парализовали эти усилія мятежниковъ.

Среди вѣрныхъ войсковыхъ частей Кронштадта находился и 2-й батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, вызванный туда еще 16-го Іюля, для предупрежденія безпорядковъ *. Остальные-же батальоны полка вечеромъ роковаго дня 19-го Іюля несли охранную службу Петергофа, гдѣ въ то время имѣлъ Свое пребываніе Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ.

Когда началась канонада въ Кронштадтѣ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, поднятый ночью по тревогѣ, былъ направленъ къ Петергофской пристани, для посадки на суда для переправы въ Кронштадтъ. На Петергофской пристани были слышны въ нѣкоторые моменты далекіе выстрѣлы изъ крѣпости; чувствовалось, что тамъ происходитъ неправое дѣло, что помощь полка настоятельна нужна, почему Финляндцы такъ и рвались оказать ее вѣрнымъ войскамъ Кронштадта. Наконецъ, въ 4-мъ часу утра, баркасы были поданы и 3-й и 4-й батальоны полка отвалили отъ пристани и выгрузились на Петербургской пристани Кронштадта въ 6 ч. 30 мин. утра.

1-й батальонъ былъ оставленъ вмѣстѣ съ обозомъ въ городѣ Петергофѣ, 16-я же рота, назначенная въ прикрытіе къ 1-й батареи Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады, отправилась вмѣстѣ съ послѣдней въ городъ Ораніенбаумъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кронштадтъ.

Такимъ образомъ полкъ въ памятную ночь на 20-е Іюля былъ разбросанъ, но большая часть его—3-й и 4-й батальоны,—подъ командой командира полка Генерала Самгина, направлялись туда, гдѣ впереди прочихъ частей полка въ непосредственной близости съ мятежниками находился 2-й его батальонъ.

Служба этого батальона въ Кронштадтѣ, начавшаяся за три дня до бунта дала возможность чинамъ его нѣсколько освоиться съ порядками въ крѣпости, хотя серьезность положенія дѣла была для нихъ мало понятна.

Батальонъ, расположился по указанію штаба крѣпости въ восточной половинѣ 3-ей Сѣверной казармы и, тотчасъ же по прибытіи въ Кронштадтъ, т. е. съ 5 часовъ по

* Послѣ участія сухопутныхъ частей Кронштадтскаго гарнизона въ бунтѣ въ Октябрѣ 1905 года рѣшено было постоянно имѣть въ Кронштадтѣ хотя-бы одинъ гвардейскій полкъ или въ крайнемъ случаѣ часть его. Вотъ почему Финляндцы и были тогда въ крѣпости.

полудни 16-го Іюля, сталъ выполнять весьма значительный ежесуточный нарядъ, заключавшійся въ нижеслѣдующемъ: [43] одна рота должна была находиться въ постоянной готовности на случай вызова ея изъ казармъ; отъ другой роты, съ 9 часовъ вечера до 5 час. утра, должны были высылаться въ штабной раіонъ одновременно два дозора, силою по взводу каждый; отъ третьей роты подлежалъ выставленію караулъ изъ четырехъ постовъ вокругъ казармы, двухъ—со стороны моря и двухъ—со стороны Сѣвернаго бульвара, и, наконецъ, четвертая рота оставалась свободной. По диспозиціи *, полученной изъ штаба крѣпости, въ случаѣ вызова войскъ, 2-й батальонъ долженъ былъ слѣдовать къ дому коменданта составлявшему центръ важнѣйшаго квартала Кронштадта, его жизненнаго нерва, и тамъ, совмѣстно съ нѣкоторыми другими частями гарнизона, войти въ составъ общаго резерва. Начальникомъ этого резерва былъ назначенъ Генеральнаго штаба Полковникъ Даниловъ, временно командовавшій для ценза 2-мъ батальономъ Финляндцевъ.

Офицеры кавалерійскихъ частей въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Финляндскаго полка во время безпорядковъ въ Петербургѣ въ 1905 году.

Съ фотографіи.

Кромѣ общей тревоги, предусматривался случай частичнаго вызова войскъ, причемъ и. д. коменданта предоставлено было полиціймейстеру города право непосредственно обращаться къ Полковнику Данилову за вызовомъ одной, двухъ, трехъ и даже, въ случаѣ крайней необходимости, всѣхъ четырехъ ротъ батальона.

До роковаго 19-го Іюля все прошло относительно спокойно; настроеніе офицеровъ 2-го батальона было таково, что они не чувствовали никакихъ признаковъ грядущаго мятежа и разсчитывали на скорое, дня черезъ три, окончаніе командировки; спокойствіе продолжало держаться и послѣ того какъ временно исправлявшій должность коменданта крѣпости Генералъ-Маіоръ Адлербергъ, лично вызвавъ Полковника Данилова къ телефону, предупреждалъ, что въ теченіе ночи можетъ потребоваться высылка отъ батальона двухъ ротъ. Однако ночь и весь слѣдующій день 19-го Іюля прошли безъ тревожныхъ свѣдѣній.

---

* Секретныя диспозиціи по крѣпости составлялись еженедѣльно Генераломъ Адлербергомъ и отправлялись всѣмъ начальникамъ частей гарнизона. Въ день подавленія мятежа всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей было строжайше приказано Генераломъ Адлербергомъ дѣйствовать прежде всего по диспозиціи.

Только событія въ Свеаборгѣ, ставшія въ этотъ день извѣстными, могли наводить на мысль о возможности возникновенія безпорядковъ въ Кронштадтѣ.

При такихъ обстоятельствахъ близость расположенія батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка къ зданіямъ морскихъ экипажей, гдѣ людей было много болѣе * чѣмъ въ батальонѣ, была весьма опасной.

19-го Іюля, около $11^1/_4$ часовъ вечера командующему 2-мъ батальономъ было передано по телефону слѣдующее приказаніе временно исправлявшаго должность коменданта: немедленно, по пріѣздѣ въ казарму полиціймейстера, двинуть въ томъ направленіи, которое будетъ указано названнымъ лицомъ, одну или двѣ роты, остальнымъ ротамъ по изготовленіи слѣдовать на сборный пунктъ къ дому коменданта, Полковнику же Данилову лично немедленно явиться къ Генералъ-Маіору Адлербергу.

Такъ какъ въ эту ночь въ постоянной готовности находилась 8-я рота, то ей и приказано было слѣдовать съ полиціймейстеромъ; затѣмъ въ казармахъ, для охраны, былъ оставленъ караулъ, наряженный отъ 7 роты, а также дежурные и дневальные, подъ командой Подпоручика Фролова 2-го, дежурившаго въ этотъ день по батальону; остальнымъ же приказано было по изготовленіи спѣшить къ сборному пункту. Отдавъ эти распоряженія, Полковникъ Даниловъ вмѣстѣ съ адъютантомъ батальона, Поручикомъ Тихменевымъ, поспѣшилъ къ Генералъ-Маіору Адлербергу, отъ котораго и узналъ о возмущеніи матросовъ и присоединеніи къ нимъ минной роты.

Положеніе ротъ 2-го батальона въ это время было весьма трудное: полнѣйшая неизвѣстность о силахъ, расположеніи и намѣреніяхъ противника, темнота ночи, доносившіеся иногда крики, шумъ и стрѣльба, неизвѣстность мѣстоположенія, трудность оріентировки въ малознакомыхъ улицахъ Кронштадта—все это создавало Финляндцамъ крайнюю затруднительность, изъ которой впрочемъ они вышли съ честью.

Ротами батальона въ это время командовали: 5-ой —Штабсъ-Капитанъ Андреевъ, 6-ой—Капитанъ Курловъ, 7-ой—Капитанъ Сухихъ, 8-ой—Поручикъ Авдѣевъ; младшими офицерами были: 5-ой роты—Подпоручикъ Слащевъ, 6-ой—Подпоручикъ Фроловъ 2-ой, 7-ой—Подпоручикъ Ходневъ, 8-ой—Подпоручикъ Греймъ.

Первое столкновеніе съ мятежными толпами въ городскомъ районѣ Кронштадта, въ центрѣ котораго долженъ былъ собираться общій резервъ, принялъ на себя Енисейскій полкъ. Онъ хорошо работалъ во мглѣ ночи, не останавливаясь передъ открытіемъ огня и пуская въ дѣло штыки. Финляндцамъ же хотя и не пришлось дѣйствовать въ первую голову, тѣмъ не менѣе въ подавленіи мятежа они сыграли весьма видную роль, выказавъ свою лихость и доблесть.

Вмѣстѣ съ тѣмъ моральное значеніе пребыванія Финляндцевъ въ Кронштадтѣ, какъ испытанной гвардейской части незыблемой въ своей вѣрности долгу, было громадно: опираясь на батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ Адлербергъ чувствовалъ, что эта незначительная воинская часть составляла однако твердую базу.

Дѣйствія ротъ 2-го батальона въ ночь съ 19-го на 20-е Іюня носили весьма свое-

* Матросовъ тамъ было около 2000 человѣкъ.

образный характеръ. Въ ночь на 20-е Іюля возстаніе разразилось въ полной силѣ въ самой большой близости отъ этого батальона и произошло слѣдующимъ образомъ. Въ 11 часовъ 20 минутъ вечера раздались одиночные выстрѣлы во дворахъ флотскихъ казармъ, находящихся противъ казармъ, гдѣ стояли Финляндцы. То были злодѣйства чинимыя надъ морскими офицерами. Покончивъ со своими жертвами, мятежники, частью выстроившись въ ряды, частью толпами, направились изъ своихъ казармъ въ сторону противуположную дома Коменданта, къ арсеналу. Пока они строились и двигались въ указанномъ направленіи, роты 2-го баталіона уже были вызваны изъ занимаемыхъ ими казармъ и получили приказаніе направиться къ сборному пункту, къ дому Коменданта. Такимъ образомъ почти въ одно время изъ двухъ противуположныхъ помѣщеній, на разстояніи какихъ нибудь 200 шаговъ, двигались Финляндцы и мятежники, но только въ противуположныя стороны; это было въ 12-мъ часу ночи.

Роты 2-го батальона выступили изъ казармъ почти одновременно. Ранѣе другихъ вышла 8-я рота; вслѣдъ за ней 7-я и 5-я; 6-я-же рота имѣла одну полуроту въ дозорахъ, а другую оставленной въ казармахъ.

Дѣйствія ротъ 2-го батальона, какъ говоритъ въ своемъ рапортѣ Полковникъ Даниловъ, заключались тогда, т. е. послѣ его отбытія къ Коменданту, въ слѣдующемъ.

„По донесенію Поручика Авдѣева, 8-я рота была направлена полиціймейстеромъ по Павловской улицѣ съ цѣлью ея осмотра. Пройдя безпрепятственно большую половину улицы, рота услышала позади себя нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ, перешедшихъ затѣмъ въ безпорядочную пальбу. Остановивъ роту, повернувъ ее лицомъ къ выстрѣламъ и выстроивъ фронтъ, Поручикъ Авдѣевъ предположилъ, прежде перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, выяснить, что происходитъ передъ нимъ. Однако выстрѣлы со стороны флотскихъ казармъ прекратились, толпа же начала собираться въ противоположной сторонѣ улицы у церкви. Издали, вслѣдствіе темноты, трудно было опредѣлить, кто тамъ собирается; поэтому, повернувъ кругомъ, рота направилась на эту толпу, которая, при приближеніи роты, расползлась въ разныя стороны. Пройдя вслѣдъ за тѣмъ всю Павловскую улицу и не обнаруживъ болѣе мятежниковъ, 8-я рота прослѣдовала на соединеніе съ остальными частями батальона, на указанный ей сборный пунктъ.

„Какъ сказано было выше, въ ночь на 20-е Іюля дозорную службу въ штабномъ раіонѣ несла 6-я рота. Подходя къ дому коменданта, мною были встрѣчены два очередныхъ дозора (2 полур.), съ которыми я и прибылъ на сборный пунктъ. Получивъ приказаніе коменданта немедленно выдвинуть заслонъ къ сторонѣ Кронштадтской улицы и имѣя подъ рукою только названную полуроту, я приказалъ адъютанту батальона Поручику Тихменеву слѣдовать съ нею на перекрестокъ Михайловской и Кронштадтской улицъ и, въ случаѣ наступленія мятежной толпы въ направленіи къ сборному пункту, остановить ее.

„Вслѣдъ за дозорной полуротой на сборный пунктъ подошли остальныя роты батальона, при чемъ части, двигавшіяся отъ 3-й Сѣверной казармы по Сѣверному бульвару—5-я, 1-я полурота 6-ой и 7-я роты—были обстрѣлены мятежниками со стороны тянущагося вдоль Сѣвернаго бульвара деревяннаго забора.

„Противодѣйствовать мятежникамъ, повидимому по одиночкѣ засѣвшимъ за забо-

рами, не представлялось соотвѣтственнымъ, такъ какъ это отклонило бы роты отъ главнѣйшей задачи—прибыть немедленно на сборный пунктъ, гдѣ ввѣренный мнѣ батальонъ долженъ былъ составить ядро собиравшагося отряда. Съ подходомъ головной роты батальона, комендантъ крѣпости, повидимому, желая обезпечить сборъ войскъ общаго резерва, приказалъ мнѣ усилить полуротой 5-ой роты Поручика Тихменева, а другую полуроту той же роты выслать на уголъ Никольской улицы и Сѣвернаго бульвара; приказанія эти и были мною исполнены. Затѣмъ, по присоединеніи на сборномъ пунктѣ значительной цифры прибывшихъ частей Енисейскаго полка и крѣпостной пѣхоты, по распоряженію коменданта, были приняты мѣры къ расширенію занятаго войсками раіона и очищенію ближайшихъ къ этому раіону улицъ отъ мятежниковъ. На смѣну полуроты 5-ой роты, выдвинутой на уголъ Николаевской улицы, была послана рота Енисейскаго полка; къ полуротѣ 6-й роты, отправленной на уголъ Кронштадтской и Михайловской улицъ, присоединилась другая полурота, отправленная туда подъ командою ротнаго командира Капитана Курлова, принявшаго на себя такимъ образомъ осмотръ и наблюденіе за ближайшими къ названному перекрестку улицами; вся же 5-я рота, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Андреева, была выдвинута еще болѣе въ глубь, на уголъ Соборной и Павловской улицъ.

„На этихъ мѣстахъ 5-я и 6-я роты, по донесеніямъ ротныхъ командировъ, находились все время подъ одиночными выстрѣлами, прятавшихся за закрытіями мятежниковъ.

„По прибытіи ротъ къ новымъ мѣстамъ, указаннымъ выше, началась поимка разбѣгающихся мятежниковъ и ихъ арестованіе. Нѣкоторые мятежники отстрѣливались и были взяты съ оружіемъ въ рукахъ; при этомъ дозорамъ 5-ой роты, находившимся впереди всѣхъ ротъ батальона, приходилось для задержанія убѣгавшихъ открывать огонь. Люди 6-ой роты не могли стрѣлять, въ виду того, что впереди ихъ находился караулъ около тюрьмы, люди котораго вышли на улицу".

Въ рапортѣ командира этой роты, Капитана Курлова, происшедшее съ ней описано такъ [44]:

„Въ ночь съ 19-го на 20-е Іюля вторая полурота ввѣренной мнѣ роты въ 11 часовъ вечера была выслана въ дозоры. Въ 11 час. 5 мин. вечера пришла съ дозора первая полурота. Находясь съ полуротой въ 3-й Сѣверной казармѣ, былъ обстрѣливаемъ одиночнымъ ружейнымъ и револьвернымъ огнемъ (слѣды пуль видны на стѣнахъ казармъ) до 11 час. 35 мин., когда былъ потребованъ съ полуротой къ дому коменданта. Мимо казармъ пробѣгали одиночные люди; около забора противоположнаго морскимъ казармамъ проходила толпа. Въ темнотѣ трудно было разглядѣть, кто идетъ: шли матросы въ черномъ одѣяніи, нѣкоторые въ бѣлыхъ чехлахъ, вольные, женщины; нѣкоторые матросы были съ ружьями. Свободно могъ бы изъ оконъ казармъ разстрѣлять эту толпу, если бы только зналъ, что взбунтовались матросы и ихъ нужно усмирять. Приказаній объ этомъ никакихъ не получилъ. Шагахъ въ 25 отъ меня былъ подстрѣленъ рядовой Енисейскаго полка. Раненый кое-какъ доползъ до крыльца Сѣверной казармы; моими людьми былъ поднятъ и внесенъ въ казармы, гдѣ мой фельдшеръ сдѣлалъ ему перевязку.

„Въ 11 час. 35 мин. вечера выступилъ съ полуротой изъ казармъ. Выстрѣлы разда-

вались, но откуда—трудно было опредѣлить. Благополучно прибылъ къ дому коменданта, гдѣ отъ Полковника Данилова получилъ приказаніе: стать съ ротой на перекресткѣ Кронштадтской и Михайловской улицъ и не допускать возмутившихся моряковъ пройти къ дому коменданта. Тутъ только я узналъ, что возмутились матросы.

„Ставъ на перекресткѣ въ 12 час. ночи, видѣлъ шагахъ въ 200 толпу, перебѣгающую Кронштадтскую улицу 2 раза (туда и обратно). Раздавались одиночные выстрѣлы изъ казармъ; нѣкоторые были направлены въ мою сторону. Стрѣлять не могъ потому, что караулъ около тюрьмы изъ любопытства высыпалъ на середину улицы (караулы находились въ шагахъ 100 отъ меня). Выстрѣлы раздавались и послѣ этого, но направленіе ихъ трудно было услѣдить. Роту охранялъ дозорами, выдвинутыми впередъ и въ стороны. Въ три часа былъ смѣненъ 7-ю ротою и отошелъ къ дому коменданта. Все время принималъ арестованныхъ моряковъ и препровождалъ къ дому коменданта (около 60 чел.)“.

5-я рота, стоя, по приказанію коменданта, на углу Павловской и Соборной улицъ, т. е. въ пунктѣ гдѣ рота должна была дать первый отпоръ вооруженной толпѣ матросовъ, направлявшейся по имѣющимся тогда свѣдѣніямъ, именно на этотъ пунктъ и далѣе къ дому коменданта, не ограничилась выполненіемъ этого приказанія, а взяла на себя большее. Командовавшій въ то время 5-ой ротой Штабсъ-Капитанъ Андреевъ пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Ставъ на указанномъ мѣстѣ, я получилъ отъ полиціи извѣстіе что на Павловской улицѣ лежитъ трупъ одного офицера. Подпоручикъ Слащевъ попросилъ разрѣшеніе идти въ головѣ патруля, назначеннаго изъ 6 человѣкъ для отысканія и при возможности взятія этого трупа. Труповъ оказалось не одинъ, а два, и лежали они такъ близко у воротъ, за которыми была вооруженная толпа матросовъ, что забрать трупы шестью человѣками Подпоручикъ Слащевъ не нашелъ возможнымъ, съ чѣмъ я былъ совершенно согласенъ; отрядить большую команду для этого дѣла а не считалъ себя въ правѣ, ибо этимъ отвлекъ-бы свои силы (и безъ того очень не большія) отъ главнаго моего назначенія—оказать самое отчаянное сопротивленіе надвигавшейся вооруженной толпѣ. Вотъ почему, во исполненіе полученнаго отъ коменданта приказанія, я счелъ правильнымъ немедленно доложить Генералу Адлербергу объ этихъ трупахъ, ожидая его распоряженія“. Послѣднее было дано другой части, что-же касается до 5-ой роты, то попытка эта имѣла результатомъ обнаруженіе мятежниками расположенія роты, которые и открыли по ней огонь, не причинившій впрочемъ вреда. Рота отвѣчала стрѣльбой. Вторичная попытка къ захвату офицерскихъ труповъ, сдѣланная командою отъ 8-й роты, нѣсколько запоздала, такъ какъ рота Енисейскаго полка, наступавшая со стороны Сѣвернаго бульвара, успѣла ихъ захватить.

Пока роты 2-го батальона дѣйствовали внѣ казармъ, Подпоручикъ Фроловъ, остававшійся съ небольшой командой караульныхъ, дежурныхъ и дневальныхъ въ 3-й Сѣверной казармѣ, испыталъ не мало. Положеніе его было весьма рискованнымъ въ виду того, что противъ названной казармы у тира сгруппировались значительныя силы мятежниковъ; по опредѣленію Подпоручика Фролова одна толпа была до 1.000 человѣкъ, а другая—до 300 человѣкъ. Эти толпы, частью вооруженныя, а частью безоружныя, проходили въ самое темное время ночи; болѣе значительная толпа, какъ рапортовалъ Под-

поручикъ Фроловъ [45], „задержалась и поощряла себя криками къ нападенію, но вскорѣ разсѣялась, направившись частью вдоль тира, частью вдоль флотскихъ казармъ; другая, около 300 человѣкъ, разбѣжалась вправо отъ меня отъ залпа".

Со стороны тира слышались изъ-за забора одиночные выстрѣлы по казармѣ и возгласы: „товарищи, впередъ"; можно было думать, что цѣлью этой толпы именно и являлось нападеніе на 3-ю Сѣверную казарму, изъ которой уже выступилъ 2-й батальонъ.

На утро около 3 часовъ, съ приходомъ Енисейцевъ, одиночными выстрѣлами не извѣстно откуда ранили вблизи Подпоручика Фролова двухъ Енисейцевъ. Разновременно казармы обстрѣливались съ валовъ около моря перекиднымъ огнемъ. На морѣ отъ вре-

4-я рота Л.-Гв. Финляндскаго полка во время охраненія ст. Бологое 30 Іюля 1906 года. Группа снята въ день Рожденія Августѣйшаго Шефа полка, въ имѣніи кн. Путятина.

Съ фотографіи.

мени до времени появлялись лодки съ бунтовщиками, при чемъ являлась возможность высадки ихъ на берегъ у казармы.

Получивъ донесеніе о тяжеломъ положеніи Подпоручика Фролова, Полковникъ Даниловъ просилъ и. д. коменданта о поданіи ему помощи, для чего и была назначена рота Енисейскаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала высылка Подпоручика Грейма, съ полуротой 8-й роты, который пройдя подъ выстрѣлами, возстановилъ связь съ Подпоручикомъ Фроловымъ и такъ какъ къ тому времени у казармъ уже находилась рота Енисейскаго полка, то Подпоручикъ Греймъ, согласно данной ему командующимъ батальономъ инструкціи, присоединился къ батальону обратно.

Повидимому появленіе названныхъ частей измѣнило предположеніе мятежниковъ. Обстрѣливая полуроту Подпоручика Грейма и казарму, мятежники бросились въ восточную часть города.

Послѣ двухъ часовъ ночи начало свѣтать. Постепенно начало выясняться, что дѣло мятежниковъ въ городѣ проиграно. Весь дальнѣйшій интересъ сосредоточился на томъ, какое будетъ сопротивленіе бунтовщиковъ, бросившихся къ форту „Константинъ". Противъ этой группы мятежниковъ дѣйствовалъ отдѣльный отрядъ пѣхоты, который составляли крѣпостныя части. Не было также окончательно извѣстно положеніе дѣлъ на косѣ. Съ цѣлью выяснить обстановку, туда отправился Генералъ-Маіоръ Ракинтъ, которому былъ приданъ особый конвой отъ 8-й роты. Около 3 часовъ ночи, на смѣну 6-й роты выслана 7-я рота подъ начальствомъ капитана Сухихъ;—5-я же рота, по распоряженію коменданта, оставалась выдвинутой до 5 часовъ утра, а затѣмъ была отправлена къ пристани для очищенія пути слѣдованія ожидавшимся изъ Петергофа батальонамъ полка.

За все время своихъ ночныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ 2-ой батальонъ Финляндцевъ потерь, къ счастью, не понесъ, хотя и имѣлъ съ ними непосредственное соприкосновеніе.

Къ 5 часамъ утра фортъ „Константинъ" былъ обстрѣленъ и мятежники сдались, извѣрившись въ своихъ руководителяхъ, увѣрявшихъ обманутыхъ матросовъ, что стоитъ имъ продержаться въ фортѣ 2 часа и къ нимъ придутъ мятежныя суда изъ Свеаборга.

Вскорѣ послѣ взятія форта, когда мятежъ хотя и принялъ иное направленіе, но представлялъ еще значительную опасность, 3-й и 4-й батальоны Л.-Гв. Финляндскаго полка выгрузились на Петербургскую пристань Кронштадта; это было въ 6 час. 30 мин. утра. Нѣсколько позднѣе привалила 16-я рота, бывшая въ прикрытіи 1-ой батареи Л.-Гв. 1-ой Артиллерійской бригады, вмѣстѣ съ которой рота эта была направлена изъ Петергофа въ Ораніенбаумъ по тревогѣ при началѣ возстанія. Движеніе это 16-я рота совершила по береговому шоссе и такъ быстро, что разстояніе отъ Петергофа до Ораніенбаума, около 9 верстъ, было пройдено въ 1 часъ 8 минутъ; артиллеристы шли всю дорогу рысью и крайне удивлялись скорости марша лихихъ Финляндцевъ.

По прибытіи на Ораніенбаумскую пристань Финляндская рота перенесла весьма тяжелое испытаніе. На пристани распространился слухъ, что 3-й и 4-й батальоны полка входятъ въ кронштадтскую гавань и въ это-же самое время раздались тамъ залпы орудій и пулеметная стрѣльба. „Впечатлѣніе было ужасное,—говоритъ командовавшій тогда 16-ой ротой Штабсъ-Капитанъ Янушъ,—такъ какъ была полная увѣренность, что стрѣляли по нашимъ; впечатлѣніе тѣмъ болѣе было сильно, что въ ротѣ чувствовалась полная безпомощность: не имѣлось никакой возможности помочь своимъ. Потомъ говорятъ, что наши еще не переправлены, оказывается была ошибка—стрѣляли по форту Константинъ".

Оставивъ на пристани 15-ю роту въ распоряженіе полиціймейстера города, Ротмистра Садовскаго, и, соединившись съ 5-й ротой, высланной на пристань для встрѣчи полка, 3-й и 4-й батальоны прослѣдовали съ пристани къ дому коменданта, гдѣ, соединившись съ остальными ротами 2-го батальона, поступили, подъ общей командой Генералъ-Маіора Самгина, въ распоряженіе и. д. коменданта крѣпости Генералъ-Маіора Адлерберга.

Такимъ образомъ совершилось соединенie трехъ батальоновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и закончились отдѣльныя дѣйствiя 2-го его батальона.

Въ дѣйствiяхъ этихъ чины Л.-Гв. Финляндскаго полка показали обычныя имъ мужество и доблесть. „Въ заключенie считаю долгомъ доложить Вашему Превосходительству,—заканчивалъ свой рапортъ по этому поводу Полковникъ Даниловъ,—что по донесенiямъ ротныхъ командировъ и моимъ наблюденiямъ, люди батальона рвались впередъ и полны были желанiемъ содѣйствовать скорѣйшему подавленiю мятежа и водворенiю порядка въ крѣпости". По отношенiю же къ офицерамъ полка, можно сказать, что при подавленiи мятежа, они были поставлены въ очень тяжелыя условiя, и, несмотря на это, тамъ гдѣ требовалось, при всей затруднительности положенiя, показали себя твердыми и спокойными начальниками.

Согласно приказанiя Генерала Адлерберга, около 8 часовъ утра три батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка, съ присоединенными къ нимъ тремя ротами Енисейцевъ, подъ общимъ начальствомъ Генерала Самгина, были направлены къ казармамъ флотскихъ экипажей, находящимся между Павловской и Екатерининской улицами и состоящихъ изъ шести отдѣльныхъ каменныхъ флигелей, для арестовыванiя и обезоруживанiя, находившихся тамъ матросовъ; означенныя казармы были тѣ самыя въ которыхъ совершились убiйства морскихъ офицеровъ. Сколько нибудь серьезнаго сопротивленiя матросами оказано не было и, около 12 часовъ дня, всѣ команды находившiяся во флотскихъ экипажахъ были арестованы и обезоружены. Арестованные матросы помѣщены были въ 5-мъ и 6-мъ флигеляхъ, подъ окарауливанiемъ одного изъ батальоновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, два же другiе батальона его размѣстились въ 4-мъ флигелѣ.

Въ 4 часа дня прибылъ въ Кронштадтъ 1-й батальонъ* полка съ обозами и въ 6 часовъ вечера, совмѣстно съ 4-мъ батальономъ, согласно приказанiя и. д. коменданта, былъ направленъ къ морскимъ казармамъ на Петровской и Приморской улицахъ, для арестованiя и обезоруженiя укрывшихся тамъ матросовъ. Къ 8 часамъ вечера это было исполнено и 1-й батальонъ выставилъ караулы вокругъ арестованыхъ. Всего арестовано было полкомъ 2.232 матроса, при чемъ отобрано 215 винтовокъ и много прочаго оружiя.

Енисейцы тоже арестовали часть возмутившихся матросовъ и такимъ образомъ возстанiю былъ положенъ конецъ.

Къ побочному участiю въ подавленiи его была призвана и пулеметная рота 2-й гвардейской пѣхотной дивизiи, подъ командой Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитана Воронова, хотя ротѣ этой и не пришлось дѣйствовать огнемъ. Въ 6 часовъ утра 20 Iюля пулеметчики вмѣстѣ съ армейскимъ батальономъ, охранявшимъ казармы Л.-Гв. Финляндскаго полка, заняли заводъ Брусницына и близь-лежащiй тамъ берегъ взморья. Поставленные на берегу пулеметы были обращены въ море и должны были разстрѣлять на водѣ транспортъ мятежниковъ, который, по слухамъ ожидался изъ Кронштадта. До 5 часовъ дня напрасно дожидали его пулеметчики, послѣ чего пришло приказанie вернуться имъ въ казармы.

---

* Безъ 4-й роты, находившейся тогда въ отдѣльной командировкѣ по охраненiю Николаевской желѣзной дороги на станцiи Бологое.

Подавленіе бунта въ Кронштадтѣ было произведено такъ быстро, что многіе изъ жителей даже и не знали о томъ что именно случилось; но въ центрѣ Кронштадтъ принялъ совсѣмъ необычный видъ: улицы, гдѣ недавно бушевали толпы бунтовщиковъ, казались вымершими, такъ какъ всѣ моряки были загнаны въ различныя казармы, жители же попрятались по домамъ и частью покинули городъ, отправляясь толпами въ Ораніенбаумъ. Нѣкоторое оживленіе замѣчалось лишь тамъ, гдѣ стояли цѣпи ротъ Енисейскаго и Л.-Гв. Финляндскаго полковъ.

Въ казармахъ 10-го и 5-го экипажей, гдѣ расположился весь Л.-Гв. Финляндскій полкъ, вмѣстѣ съ артиллеріею, ему пришлось простоять болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, до 11-го Октября, когда полкъ былъ смѣченъ Лейбъ-Гренадерами. Сначала предполагалось, что полкъ простоитъ въ Кронштадтѣ лишь нѣсколько дней, а затѣмъ будетъ отозванъ въ лагерь. Однако, 29 Іюля помощникъ Главнокомандующаго, Генералъ Газенкампфъ, телеграфировалъ и. д. коменданта Кронштадтской крѣпости: „Финляндскій полкъ въ лагерь больше не вернется, а въ свое время—прямо въ Петербургъ. Сообщите командиру полка". Но свое время оказалось весьма растяжимо, и полкъ всю осень пробылъ въ командировкѣ.

За все это время служба полка была весьма отвѣтственна и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне тяжела: какъ офицеры, такъ и солдаты положительно не выходили изъ нарядовъ, неся почти безсмѣнную караульную и охранную службу. Надо было наблюдать за арестованными матросами флотскихъ экипажей, сданныхъ на попеченіе полка. Такихъ матросовъ набралось съ теченіемъ времени болѣе 2½ тысячъ человѣкъ. Наблюденіе за ними со стороны полка поддерживалось весьма строго и неослабно, такъ какъ они подлежали суду. Среди такого большаго количества распущенныхъ и забывшихъ присягу людей, Финляндцамъ пришлось, для поддержанія порядка, прибѣгать къ весьма строгимъ мѣрамъ. Первое время матросы никуда не выпускались и лишь спустя нѣсколько дней разрѣшено было увольнять изъ нихъ только по службѣ и завѣдомо отличныхъ по поведенію, не иначе какъ по запискамъ на каждаго матроса, съ точнымъ обозначеніемъ часовъ и причинъ увольненія. Возня съ увольняемыми была очень большая и осложнялась недисциплинированностью морскихъ офицеровъ, выдававшихъ билеты ненадлежащимъ людямъ и безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ; офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка должны были провѣрять всѣхъ отпускныхъ. На Финляндцахъ же лежало разслѣдованіе участія матросовъ въ безпорядкахъ; слѣдствіе надъ преступными дѣйствіями бунтовщиковъ, представлявшее собою подготовку матеріала для обширнаго обвинительнаго акта и бывшее по плечу развѣ только опытному юристу, поручено было вести ротнымъ командирамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка; слѣдствіе это было весьма обременительно, такъ какъ начато было спустя болѣе недѣли послѣ возстанія, когда разобраться въ показаніяхъ было уже трудно и многіе изъ допрашиваемыхъ успѣли уже сговориться; кромѣ того оно велось съ крайней поспѣшностью: на каждаго ротнаго командира приходилось до 200 допрашиваемыхъ. Всего же произведено было ими 2.232 дознанія. Во время ихъ производства всѣ ротные командиры работали впродолженіи двухъ недѣль не переставая, съ ранняго утра до поздняго вечера. Слѣдствіе затягивалось въ виду постояннаго прибытія въ Кронштадтъ

матросовъ съ судовъ различныхъ экипажей, а также вслѣдствіе того что ротнымъ командирамъ приходилось самимъ отыскивать подлежащихъ допросу, приходилось ѣздить за ними въ госпиталя, тюрьмы и арестныя помѣщенія; особенно же много было возни съ „нѣтчиками". Общее наблюденіе за производствомъ дознаній было возложено на Л.-Гв. Финляндскаго полка Полковника Маслаковца. Къ Финляндцамъ же обращались за разслѣдованіемъ при всякихъ осложненіяхъ въ крѣпости; чуть какой либо случай—буйство арестованныхъ или какой либо безпорядокъ, командиръ полка получалъ приказаніе коменданта о разслѣдованіи. Полку же было поручено осматривать вещи всѣхъ матросовъ и недопускать къ нимъ никого изъ постороннихъ; при осмотрахъ отбиралось оружіе и представлялось въ морской арсеналъ; такъ, 27-го Іюля полкомъ сдано въ арсеналъ 219 отобранныхъ винтовокъ, 28-го Іюля—215.

Временный военный судъ, открывшій тотчасъ же по подавленіи мятежа свои дѣйствія, далъ много работы Л.-Гв. Финляндскому полку, какъ и другимъ частямъ Кронштадтскаго гарнизона: помимо дознаній, производившихся ротными командирами, надо было постоянно подъ конвоемъ выводить арестованныхъ на допросы, неустанно слѣдить за ними самымъ бдительнымъ образомъ, охранять судъ, что было въ то время когда явилось даже покушеніе бросить въ него бомбу, дѣломъ далеко не легкимъ, наряжать караулъ въ военную тюрьму и назначать особыя роты для охраны. Отъ полка же наряжались патрули для обхода гостинницъ, трактировъ и лавокъ, и для забиранія оттуда безбилетныхъ матросовъ, и требовались, не взирая на время сутокъ, роты и команды для конвоированія политическихъ преступниковъ; Финляндцы-же принимали участіе въ арестованіяхъ; такъ, Капитанъ Курловъ съ людьми своей роты захватилъ въ одномъ изъ домовъ, по указанію переодѣтаго въ штатское платье жандарма, революціонный боевой комитетъ отъ $1^1/_2$ тысячи рабочихъ. Охрана одиночныхъ моряковъ, не принимавшихъ участія въ бунтѣ, лежала тоже на полку.

Величина нарядовъ въ бытность полка въ Кронштадтѣ была такъ значительна, что, въ сущности говоря, полкъ буквально почти не выходилъ изъ нихъ, посылая ежедневно едва-ли не весь свой наличный составъ въ караулы, на охрану, въ патрули и тому подобное. Изъ 15-ти ротъ, бывшихъ тогда въ полку *, въ ежедневный нарядъ назначалось 12 ротъ: четыре роты—на охрану 5-го и 6-го флигелей, одна рота—дежурная у воротъ, четыре роты—на экстренный вызовъ, полурота—въ караулъ въ военную тюрьму, полурота—въ караулъ во временный судъ, полурота, а иногда и цѣлая рота—въ конвой, полурота—для усиленія охраны; [46] оставшіяся три роты непосредственно наблюдали за матросами. Такимъ образомъ всѣ роты полка находились почти въ постоянномъ нарядѣ, отъ котораго каждая была свободна лишь на 16-й день.

Столь усиленный нарядъ былъ тѣмъ болѣе обременителенъ для полка, что составъ ротъ его былъ очень слабый: рядовыхъ въ ротахъ было отъ 50—70 человѣкъ. Съ 29-го Августа полкъ отправилъ въ запасъ, вслѣдствіе общихъ распоряженій, 387 нижнихъ чиновъ, [47] изъ которыхъ на долю унтеръ-офицеровъ пришлось — 56 человѣкъ, т. е. болѣе половины наличнаго ихъ состава. Открывшіяся такимъ образомъ унтеръ-офицерскія ва-

* Одна изъ ротъ была въ очередномъ нарядѣ на охранѣ станціи Бологое Николаевской жел. дор.

кансіи были возмѣщены производствомъ изъ ефрейторовъ; убыль же рядовыхъ возмѣстить было не изъ-чего, служба же продолжала быть по прежнему тяжелой до самаго конца пребыванія полка въ Кронштадтѣ.

Однако, не смотря на это, Финляндцы несли эту службу стойко и молодецки; больныхъ и убывшихъ по разнымъ случаямъ не было. Такъ продолжалось за все почти трехмѣсячное пребываніе полка въ Кронштадтѣ.

Наличное состояніе чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка за время службы его въ Кронштадтѣ съ 16 Іюля по 10 Октября 1906 года было слѣдующее: [48]

Мѣсяцы и числа. / Чины и званіе.	Іюля 16	Іюля 20	Августа 1	Августа 28	Августа 29	Октября 10
Генераловъ.	—	1	1	1	1	1
Штабъ-офицеровъ.	1	5	5	6	6	5
Оберъ-офицеровъ.	9	39	38	41	41	49
Чиновниковъ.	—	1	2	2	2	2
Кандид. на клас. должн.	—	2	2	2	5	2
Унтеръ-офицеровъ.	29	109	113	106	50	106
Ефрейтор. и рядовыхъ.	225*	1015**	1130	1106	937***	972

Помимо тяжести службы въ Кронштадтѣ всѣмъ чинамъ полка приходилось выносить на своихъ плечахъ и тяжесть обстановки тамъ бывшей во все время кронштадскаго „сидѣнія“. Началось это съ самаго прибытія: первые часы пребыванія Финляндцевъ въ Кронштадтѣ прошли подъ обаяніемъ смерти; особенно это относилось ко 2-му батальону, чины котораго подвергались ежеминутно самой серьезной опасности. Ихъ положеніе было тѣмъ болѣе рискованно, что неизвѣстность окружающаго была почти полная и темнота ночи съ 19 на 20 Іюля создавала еще большую затруднительность. Мученическая кончина убитыхъ матросами флотскихъ офицеровъ и членовъ ихъ семействъ, кончина происшедшая вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ находился Л.-Гв. Финляндскій полкъ, необходимость въ ежеминутной готовности ко всякаго рода неожиданностямъ и превратностямъ, какія могутъ быть въ разгарѣ военныхъ дѣйствій съ лютымъ противникомъ,—все это требовало неослабнаго напряженія воли при выполненіи даже самыхъ обычныхъ служебныхъ обязанностей.

Въ нравственномъ отношеніи положеніе въ Кронштадтѣ было тѣмъ болѣе тяжело, что Финляндцы неоднократно подвергались различнаго рода покушеніямъ и подговорамъ со стороны мятежниковъ и революціонеровъ. которыхъ, къ сожалѣнію, въ крѣпости не переводилось. Такъ, 23-го Іюля, около 12 часовъ ночи, въ самокатчика Л.-Гв. Финляндскаго, полка ѣхавшаго въ Комендантское Управленіе съ пакетами, было произведено

* Съ 16 Іюля въ Кронштадтѣ отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка былъ только одинъ 2-ой батальонъ, численность котораго за эти дни не измѣнялась; полкъ же въ это время былъ въ Петергофѣ на охранѣ.

** Первый день прибытія полка въ Кронштадтъ; за все время пребыванія полка въ Кронштадтѣ, одна изъ ротъ его была по очередно на охранѣ станціи Бологое, Николаевской жел. дороги, что вызвало ослабленіе состава полка на 3 оберъ-офицера, 4-7 унтеръ офицеровъ и 52-70 рядовыхъ.

*** Первый день по увольненіи запасныхъ.

близъ Андреевскаго Собора два выстрѣла изъ револьвера въ спину, къ счастью неудачныхъ. 20-го Августа, вечеромъ, къ часовому у воротъ морскихъ казармъ, рядовому 7-ой роты Сытнику, подошелъ неизвѣстный, одѣтый въ штатское платье, и обратился къ нему съ вопросомъ,—„за кого стоятъ солдаты, за Царя или нѣтъ?"—Сытникъ отвѣтилъ: „конечно за Царя, что-же, ты, солдата спрашиваешь". Затѣмъ, когда подстрекатель сталъ увѣрять, что за Царя стоять не слѣдуетъ, онъ былъ схваченъ часовымъ и подоспѣвшимъ унтеръ-офицеромъ той-же роты Гончаренко и представленъ дежурному штабъ-офицеру. 16-ой роты старшій унтеръ-офицеръ Ведровъ, находившійся на излѣченіи въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ, услышалъ, что матросы его оттуда не выпустятъ живымъ, о чемъ и заявилъ своему ротному командиру, Штабсъ-Капитану Янушу. Прибывъ въ госпиталь, Штабсъ-Капитанъ Янушъ былъ окруженъ матросами, явно враждебно настроенными противъ него, какъ офицера Л.-Гв. Финляндскаго полка; дежурный-же фельдшеръ-матросъ, къ которому обратился съ вопросомъ Штабсъ-Капитанъ Янушъ, держалъ себя крайне вызывающе и отказался исполнить законное требованіе. Впослѣдствіи дежурный фельдшеръ былъ арестованъ на 30 сутокъ.

Казармы въ Кронштадтѣ, гдѣ помѣщался Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ 1905 году.
Съ фотографіи.

Изъ рапорта временно-командовавшаго 12-й ротой Штабсъ-Капитана Іелита-фонъ-Вольскаго, отъ 22-го Іюля, видно, что Штабсъ-Капитанъ по Адмиралтейству О . . . , войдя въ помѣщеніе занимаемое 12-й ротой Л.-Гв. Финляндскаго полка, сказалъ, обращаясь къ сопровождавшему его кондуктору и указывая на нижнихъ чиновъ 12-й роты:—„они пришли сюда не для усмиренія, а для грабежа".—„Оскорбленіе это,—какъ доносилъ въ рапортѣ командующій 12-й ротой,—со стороны нижнихъ чиновъ ничѣмъ не было вызвано и является совсѣмъ необъяснимымъ".

25-го Іюля младшій офицеръ Подпоручикъ Ходневъ рапортовалъ слѣдующее: „Доношу, что вчера 24-го Іюля, въ $7^{1}/_{2}$ час. вечера, фельдфебель Вербицкій доложилъ мнѣ, что дозоръ и онъ самъ видѣлъ, какъ въ помѣщеніе штаба 1-й и 2-й флотскихъ дивизій входили студентъ и еще какія-то постороннія лица, при чемъ долго бесѣдовали съ матросами и передали имъ какой-то свертокъ. Въ виду этого я съ фельдфебелемъ Вербицкимъ отправился въ помѣщеніе штаба, но постороннихъ лицъ тамъ уже не оказалось,

такъ какъ они, по словамъ дозорныхъ, ушли. Офицера уже не было, а было нѣсколько матросовъ писарей. Выйдя на дворъ меня встрѣтилъ сверхсрочный матросъ, держа обѣ руки въ карманахъ и грубо спросивъ: „чего надо". На мое приказаніе вынуть изъ кармановъ руки, стать смирно и взять подъ козырекъ,—матросъ приложилъ руку подъ козырекъ, но сейчасъ же опустилъ и сталъ вольно, разставивъ ноги и заложивъ одну руку за спину. Видя, что онъ въ нетрезвомъ видѣ и что не исполняетъ моего приказанія, я приказалъ находящемуся вблизи дозору взять его, отвести въ караульное помѣщеніе 7-й роты, гдѣ, разспросивъ, узналъ, что онъ старшій писарь 2-й флотской дивизіи, Степанъ Половинкинъ. Во время этого допроса, онъ вторично не отдавалъ честь и отвѣчалъ въ высшей степени грубо, хотя былъ не настолько пьянъ, чтобы не сознавать этого".

Кромѣ признаковъ антагонизма, проявляемыхъ матросами по отношенію къ Л.-Гв. Финляндскому полку, матросы же усугубляли тяжесть нравственнаго состоянія Финляндцевъ еще и прочими проявленіями, представлявшими собою слѣдствіе ихъ участія въ бунтѣ. Такія случаи, какъ сумасшествія, самоубійства и покушенія на самоубійства среди кронштадтскихъ бунтовщиковъ и, наконецъ, казни ихъ въ присутствіи нѣкоторыхъ чиновъ полка, не могли не производить гнетущаго впечатлѣнія на моральную сторону Финляндцевъ. Также крайне непріятна была въ этомъ отношеніи и дѣятельность различнаго рода „вольныхъ людей", пробиравшихся въ Кронштадтъ всѣми неправдами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ агитаторы доходили до большой наглости. Объ этомъ свидѣтельствуютъ оффиціальные документы полка.

Такъ, 31-го Іюля командующій 8-ой ротой, Поручикъ Авдѣевъ, рапортомъ доносилъ слѣдующее. „Сего числа я былъ назначенъ съ ротой для отвода изъ военной тюрьмы студента II курса электро-техническаго училища Теръ-Маркчіанца и цѣховаго рабочаго Иванова. На углу Бочарной и Высокой улицы къ ротѣ подъѣхалъ извозчикъ съ мужчиной и женщиной, которые просили у меня разрѣшеніе подойти проститься съ арестованными, но я не разрѣшилъ и спросилъ, кто они такіе; они назвались братомъ студента и матерью рабочаго. Не получивъ моего разрѣшенія, они поѣхали сзади роты, называя арестованныхъ ангелами, невинными страдальцами, продолжая возбуждать вниманіе постороннихъ и собирать вокругъ себя толпу. Я остановилъ извозчика и, не смотря на ихъ сопротивленіе, велѣлъ снять ихъ съ извозчика и подъ конвоемъ вести сзади арестованныхъ. Послѣдніе стали просить отпустить своихъ родственниковъ на свободу, на что я не обратилъ вниманія и продолжалъ ихъ вести. Усилившаяся толпа хотѣла мнѣ воспрепятствовать, но я штыками и прикладами отогналъ ее. Приведя арестованныхъ, я сдалъ ихъ подъ росписку завѣдующему Морскимъ арестнымъ помѣщеніемъ и доложилъ по телефону коменданту крѣпости о задержанныхъ лицахъ, которыхъ комендантъ приказалъ тоже арестовать, что и было мною исполнено".

Кандидатъ на классную должность Симановичъ, состоявшій при офицерскомъ собраніи полка, въ своей запискѣ по поводу агитаціи среди нижнихъ чиновъ въ Кронштадтѣ говоритъ слѣдующее: „Послѣ 19-го Іюля 1906 года, когда нашъ полкъ находился въ полномъ составѣ въ крѣпости Кронштадтъ, мнѣ почти ежедневно приходилось бывать по дѣламъ службы въ С.-Петербургѣ, совершая поѣздки на пароходахъ. Сознавая всю важность переживаемаго

момента, я счелъ своимъ долгомъ повнимательнѣе относиться къ пассажирамъ пароходовъ. Въ третью поѣздку изъ Петербурга въ Кронштадтъ я обратилъ вниманіе на трехъ студентовъ и двухъ курсистокъ, которые особенно заискивались вести разговоръ съ ѣхавшими нижними чинами и болѣе всего съ матросами. Подъѣзжая къ Кронштадту съ ними уже была цѣлая компанія матросовъ, которыхъ они пригласили въ буфетъ и изрядно угощали. Во время угощенія студенты держались въ сторонѣ, дѣйствовали же, главнымъ образомъ, курсистки. Передъ выходомъ съ парохода въ Кронштадтѣ курсистки надѣлили моряковъ большими пачками газетъ и, присоединившись потомъ къ студентамъ, съ пристани отправились въ крѣпость.

„Какъ бы не обращая вниманія, я прослѣдилъ куда ушли матросы и слѣдовалъ дальше за студентами и курсистками и, когда они зашли въ одинъ домъ, я поручилъ дальнѣйшее наблюденіе за ними постовому городовому, а самъ отправился въ расположеніе полка, гдѣ по командѣ доложилъ объ этомъ командиру полка. Командиръ полка приказалъ явиться къ Кронштадтскому полиціймейстеру и доложить обо всемъ лично, что мною и было исполнено. Принятыми мѣрами хотя и была установлена ихъ преступная дѣятельность, но такъ какъ всѣ они имѣли при себѣ необходимые документы на право въѣзда въ Кронштадтъ и посѣщенія политическихъ заключенныхъ, то и были отпущены.

Помѣщеніе Финляндцевъ-офицеровъ въ Кронштадтскихъ казармахъ.

Съ фотографіи.

„Спустя почти мѣсяцъ группа эта снова появилась на пароходѣ и начала довольно часто посѣщать Кронштадтъ, ведя въ пути агитацію между нижними чинами и рабочими, о чемъ я своевременно сообщилъ полиціи. Въ одинъ день эти же личности пристали съ агитаціей къ нижнему чину Кронштадскаго крѣпостного батальона и фельдфебелю 7-ой роты нашего полка Вербицкому, и тутъ я предложилъ Вербицкому обязательно задержать ихъ, а самъ отправился съ сообщеніемъ къ г. полиціймейстеру. Вся партія на этотъ разъ была задержана и, какъ потомъ сообщилъ г. полиціймейстеръ командиру полка, дѣйствія мои имѣли очень важныя послѣдствія, за что я и былъ представленъ къ наградѣ знакомъ отличія ордена св. Анны, каковой и получилъ вмѣстѣ съ Высочайше пожалованною единовременной выдачею 25 руб. денегъ“.

Матеріальная обстановка для всѣхъ чиновъ полка въ Кронштадтѣ была также очень не завидна. Наряжаемыя для охраненія роты помѣщались на дворахъ, прямо на мостовой, гдѣ и спали подъ открытымъ небомъ, на голыхъ камняхъ въ повалку; въ отведенныхъ-же для полка флотскихъ казармахъ, которыя пришлось усиленно приводить въ порядокъ, не смотря на это не было многаго самаго необходимаго. Офицеры помѣщались въ казармахъ для матросовъ; жизнь ихъ въ немногіе свободные отъ службы часы проходила

въ постоянномъ общежитіи. Пища была, за невозможностью правильности варки и недостаточностью подвоза припасовъ, особенно въ первое время, очень скудной * и, во всякомъ случаѣ, много хуже чѣмъ для тѣхъ арестованныхъ матросовъ, которыхъ окараулили Финляндцы. Увольненіе нижнихъ чиновъ полка изъ Кронштадта было обставлено очень строго; по этому поводу въ приказѣ по полку отъ 24-го Іюля было объявлено слѣдующее: „Предписываю увольнять нижнихъ чиновъ со двора только въ исключительныхъ случаяхъ и каждый разъ увольняемому выдавать записку за подписью ротнаго командира или младшаго офицера. Послѣ 9 часовъ вечера никого и ни подъ какимъ предлогомъ не увольнять, даже и казенную прислугу гг. офицеровъ. Часовымъ стоящимъ у воротъ вмѣняется въ обязанность не пропускать никого изъ нижнихъ чиновъ безъ билета".

Какъ не тяжела была служба Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Кронштадтѣ, но она имѣла свою хорошую сторону въ томъ отношеніи, что позволила Финляндцамъ выказать на дѣлѣ преданность Царю и Отечеству въ дни смуты и возмущеній. За эту свою безпредѣльную преданность полкъ удостоился, вмѣстѣ съ другими вѣрными воинскими частями Кронштадтской крѣпости, выраженія Высочайшей благодарности, въ слѣдующей телеграммѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, посланной Генералу Адлербергу:

„Государь Императоръ повелѣлъ Мнѣ объявить вамъ, начальникамъ частей, господамъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ подавленіи безпорядковъ, Свою искреннюю благодарность. Счастливъ, что войска удостоились высокой награды получить благодарность Державнаго Вождя за ихъ самоотверженную вѣрную службу".

„Генералъ-Адъютантъ Николай".

Въ отвѣтъ на это Генералъ Адлербергъ телеграфировалъ:

„Встрѣтивъ съ безпредѣльнымъ восторгомъ благодарность своего Царя и осчастливленныя милостивымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества войска, находящіяся во временно мнѣ ввѣренной крѣпости, и я всепреданнѣйше прошу Ваше Императорское Высочество повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльнѣйшей преданности и готовность нашу всегда съ радостью умереть за нашего Батюшку-Царя, Его Наслѣдника и Матушку Царицу. Генералъ-Маіоръ Адлербергъ".

Приводя въ приказѣ по крѣпости, отъ 24-го Іюля 1906 года означенныя телеграммы, Генералъ-Маіоръ Адлербергъ отдалъ слѣдующее:

„Послѣ Высочайшихъ смотровъ 18-го и 25-го Іюня въ Петергофѣ, я выразилъ въ приказѣ по крѣпости Вамъ всѣмъ, моимъ дорогимъ сослуживцамъ, увѣренность, что драгоцѣнныя слова Нашего Державнаго Вождя послужатъ для насъ всѣхъ завѣтомъ въ дальнѣйшей нашей службѣ и что ни какіе уговоры и ухищренія не смогутъ сбить насъ съ пути долга и присяги.

„Твердо вѣря въ Васъ всѣхъ, я не ошибся и насъ не можетъ запятнать та презрѣнная кучка людей между нами, не только возставшая противъ Нашего Батюшки

---

* 22 Іюля штабъ крѣпостного порта увѣдомилъ командира Л.-Гв. Финляндскаго полка, что мяса изъ мясного склада полку отпустить нельзя по ограниченности его количества въ Кронштадтѣ.

Царя, но и противъ Небеснаго Царя, забывъ присягу, данную на Крестѣ Спасителя и Св. Евангеліи.

„Въ ночь съ 19-го на 20-ое Іюля вы всѣ, временно мнѣ подчиненные, доказали, что вы тѣ же честные русскіе солдаты, которыхъ весь міръ зналъ, какъ беззавѣтно преданныхъ своему Царю.

„Въ прошедшія тяжелыя минуты я былъ совершенно спокоенъ, ибо зналъ, что съ такими подчиненными, какъ вы всѣ, намъ никто не страшенъ и, если я и просилъ Августѣйшаго Главнокомандующаго прислать свѣжія части, то въ просьбѣ моей я выразилъ, что я прошу не помощи, а смѣны утомленнымъ войскамъ.

Охрана залы засѣданій Кронштадтскаго суда Финляндцами.

Съ фотографіи.

„Объявляя вышеуказанную, драгоцѣнную и высокую намъ всѣмъ награду благодарность Нашего Державнаго Вождя, я вновь подтверждаю мою глубокую увѣренность, что мы и впредь будемъ стоять на стражѣ долга, чести и преданности Нашему Возлюбленному Царю и всему Его Семейству и что никакая дерзкая рука не посмѣетъ тронуть Кронштадтскія твердыни, войска которой дважды доказали, что съумѣютъ защищать знамя, которое рѣетъ надъ ними".

Затѣмъ, въ приказаніи по Кронштадтской крѣпости, отъ 16-го Августа 1906 года, было объявлено слѣдующее благодарственное письмо Совѣта Харьковскаго Союза Русскаго Народа, адресованное коменданту Кронштадта:

„Отъ лица Харьковскаго Союза Русскаго Народа Совѣтъ его покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство передать всѣмъ подчиненнымъ Вамъ воинскимъ частямъ, оставшимся вѣрными святой присягѣ въ смутные дни, глубокую и искреннюю благодарность Русскихъ людей г. Харькова. Бьемъ челомъ Вамъ, истинные сыны Россіи! земно кланяемся Вамъ, вѣрные Христолюбивые воины, за Ваше высокое мужество, проявленное въ такіе ужасные дни тяжкаго испытанія, для нашей дорогой Родины.

„Вѣрьте, что Вашъ подвигъ достойно оцѣненъ всей Россіей и цѣлые милліоны любящихъ отечество Русскихъ людей возносятъ Небесному Царю горячія молитвы о Васъ, добрые чудо-богатыри.

„Вѣрьте, что цѣлые вѣка исторія будетъ вспоминать о Вашемъ мужественномъ подвигѣ съ неувядаемымъ чувствомъ самой глубокой и горячей благодарности".

Доблестное служеніе войскъ Кронштадтскаго гарнизона нашло себѣ оцѣнку и въ той рѣдкой наградѣ, которой былъ удостоинъ ихъ начальникъ Генералъ-Маіоръ Адлербергъ. 30-го Іюля на его имя была послана слѣдующая личная Высочайшая телеграмма: „За вашу ревностную службу произвожу Васъ въ Генералъ-Лейтенанты. НИКОЛАЙ".

Въ частности Л.-Гв. Финляндскій полкъ за свою службу въ Кронштадтѣ получалъ отовсюду самые лучшіе отзывы. Исправлявшій въ то время должность коменданта крѣпости Генералъ Адлербергъ отозвался о службѣ полка слѣдующимъ образомъ: „Въ теченіи всего времени нахожденія полка въ Кронштадтѣ онъ принесъ дѣлу громадную пользу не только своимъ исключительнымъ поведеніемъ, но и полнѣйшей готовностью съ предупредительностью исполнять всевозможныя, самыя труднѣйшія порученія въ каждый часъ дня и ночи". 15-го Ноября, черезъ мѣсяцъ слишнимъ по прибытіи полка изъ Кронштадта въ Петербургъ, на бригадномъ смотру Главнокомандующаго полкъ удостоился услышать отъ Его Императорскаго Высочества благодарность „за славную службу" въ Кронштадтѣ. Обращаясь къ офицерамъ, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ сказать слѣдующія весьма лестныя для полка слова: „Всѣ отзывы о службѣ Финляндскаго полка въ Кронштадтѣ выше всякихъ похвалъ. Вы, господа офицеры, своимъ примѣромъ показывали солдатамъ, какъ надо служить. Я былъ счастливъ доложить объ этомъ Государю Императору".

Раздача медалей за подавленіе бунта въ Кронштадтѣ въ 1906 году.

Съ моментальной фотографіи.

Вѣсть о вѣрной службѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка при подавленіи мятежа въ Кронштадтѣ быстро разлетѣлась по всей Россіи: Финляндцы были единственными представителями гвардіи Русскаго Царя въ возмутившейся крѣпости; при этомъ они выказали истинную вѣрность, доблесть, мужество и дисциплинированность, т.-е. показали себя настоящими гвардейцами. Въ тѣ дни смуты и колебаній это было особенно знаменательно и имѣло особенное значеніе. Славныя дѣйствія Финляндцевъ, Енисейцевъ, 2-го Кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго батальона и артиллеріи въ ночь съ 19-го на 20-ое Іюля нашли

себѣ откликъ въ сердцахъ всѣхъ истинно-русскихъ людей. По этому поводу, помимо прочувствованныхъ статей въ органахъ той части прессы, которая осталась вѣрна правдѣ, нельзя не отмѣтить слѣдующей телеграммы присланной Л.-Гв. Финляндскому и 94-му пѣхотному Енисейскому полку изъ Казани отъ двухъ частныхъ лицъ: „Приносимъ благодарность за вѣрность Царю и Отечеству и геройски покоренныхъ клятво-преступниковъ мятежниковъ. Михѣевъ. Бочаровъ".

„За вѣрную и честную службу при подавленіи вооруженнаго мятежа въ Кронштадтѣ" нижніе чины Л.-Гв. Финлядскаго полка, въ числѣ 35 человѣкъ, были награждены знаками отличія св. Анны и серебрянными медалями съ надписью „за усердіе" на Станиславской и Аннинской лентахъ [49]. Медали были выданы нижнимъ чинамъ Флигель-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ, нарочно посланнымъ для этой цѣли Государемъ Императоромъ, и Генералъ-Лейтенантомъ Адлербергомъ.

Изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка за участіе въ усмиреніи мятежа съ 19-го на 20-ое Іюля былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. Подпоручикъ Фроловъ 2-й. Помимо того всѣ офицеры полка, несшіе службу въ Кронштадтѣ, получили право ношенія нагруднаго знака, установленнаго въ память 200-лѣтія Кронштадтской крѣпости *.

Изъ доблестныхъ дѣйствій Финляндцевъ при усмиреніи мятежа въ Кронштадтѣ слѣдуетъ указать на храбрый поступокъ старшаго унтеръ-офицера 7-ой роты, Алексѣя Мусенкова. Будучи разводящимъ при караулѣ Подпоручика Фролова, онъ, въ ночь бунта, подъ выстрѣлами мятежниковъ ободрялъ весь караулъ и просилъ караульнаго начальника напасть на бунтовщиковъ, хотя таковыхъ было много болѣе чѣмъ людей въ караулѣ **. 5-ой роты старшій унтеръ-офицеръ Сергѣй Мартьяновъ, младшій унтеръ офицеръ Петръ Федоровичъ и рядовой Филиппъ Мурнинъ, находясь въ патруляхъ во время усмиренія мятежа, задержали многихъ вооруженныхъ матросовъ ***.

Помимо доблести Финляндскій солдатъ въ дни Кронштадтскихъ событій обнаружилъ и другія свои высокія качества, изъ которыхъ можно отмѣтить замѣчательную преданность нижнихъ чиновъ полка къ своимъ офицерамъ, преданность доходившую до трогательной и нѣжной заботливости. При малѣйшей опасности нижніе чины стояли грудью за своихъ офицеромъ и зачастую наблюдались такія сцены: къ офицеру, направляющемуся къ матросамъ, подходятъ нѣсколько ближайшихъ солдатъ и заявляютъ,—„такъ что, Ваше Высокоблагородіе, къ этой сволочи нельзя пускать Васъ одного", — затѣмъ выстраивается человѣкъ шесть и добровольно конвоируютъ офицера.

Такого рода факты, какъ и вообще вся служба чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1906 году въ Кронштадтѣ, представили полкъ съ отличной стороны, подтвердивъ

* Сначала нагрудные знаки были даны лишь Штабъ-Офицерамъ и Капитанамъ, а затѣмъ, по представленію коменданта крѣпости, Генерала Бѣляева, право ношенія ихъ было представлено и всѣмъ младшимъ офицерамъ.

** Онъ былъ награжденъ знакомъ отличія св. Анны.

*** Они были награждены знакомъ отличія св. Анны.

еще разъ, что полкъ и въ исходѣ своего вѣкового служенія Царямъ и Отечеству остался вѣренъ своимъ старымъ, доблестнымъ традиціямъ, передававшимся изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Такова была служба Финляндцевъ при подавленіи Кронштадскаго мятежа. Отбывъ ее, полкъ вернулся въ С.-Петербургъ, гдѣ черезъ 2 мѣсяца справилъ свой столѣтній юбилей, достойно закончивъ своей доблестной службой въ Кронштадтѣ первый вѣкъ своего служенія.

Нѣкоторые изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на Кронштадтской пристани.
Съ фотографіи.

Е. И. Вел. Государь Императоръ Николай Александровичъ на позиціи Гвардейскаго Корпуса близъ расположенія Л.-Гв. Финляндскаго полка 8 Августа 1903 года на Псковскихъ манервахъ.
Съ моментальной фотографіи.

Глава IV.

Строевая и тактическая подготовка Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1881 — 1906 годахъ.

Общее состояніе строеваго дѣла и тактической подготовки въ 1881—1906 годахъ. — Зимнія и лѣтнія занятія.—Второстепенные и спеціальные отдѣлы обученія.—Особыя порученія полку.—Работа офицеровъ.—Смотровая часть.—Заключеніе.—Положеніе полка въ строевомъ и тактическомъ отношеніяхъ.

За послѣднее, начиная съ 1881 года, 25-ти лѣтіе мирной жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка строевое образованіе его велось, въ общемъ, не въ должномъ направленіи, хотя въ частности и явился нѣкоторый прогрессъ въ этомъ отношеніи. Толчекъ къ правильному развитію строевыхъ занятій дали Турецкая война 1877—78 годовъ и Японская война 1904—5 годовъ. Подъ вліяніемъ боевыхъ требованій вводились послѣ указанныхъ войнъ весьма раціональныя начинанія къ улучшеніямъ въ системѣ обученія войскъ, улучшеніямъ измѣнявшимъ самыя основы этой системы. Но, къ сожалѣнію, благія начинанія эти имѣли свойство довольно быстро испаряться подъ давленіемъ мирныхъ требованій, прямо про-

тивуположныхъ требованіямъ боевого времени. Безусловно утвердительно можно это сказать по отношенію къ Турецкой войнѣ: по окончаніи ея важность боевой подготовки войскъ чувствовалось всѣми чинами арміи, начиная съ солдата и кончая генераломъ. Вслѣдствіе этого, едва Русская армія вернулась съ похода, какъ строевыя занятія приняли въ ней новое направленіе, преслѣдовавшее исключительно „боевыя цѣли“, и въ обученіи войскъ установились слѣдующія требованія: 1) учить солдата въ мирное время только тому, что придется ему дѣлать въ военное, 2) учить солдата боевому дѣлу въ такой послѣдовательности, чтобы онъ изъ самаго хода обученія видѣлъ цѣль всякаго отдѣла образованія, и 3) учить солдата показомъ, а не разсказомъ. Вмѣстѣ съ установленіемъ новыхъ принциповъ явилась необходимость въ созданіи новыхъ уставовъ и другихъ положеній, которые и явились въ весьма значительномъ количествѣ въ началѣ 80-ыхъ годовъ. Такимъ образомъ ближайшее послѣ кампаніи 1877—78 годовъ время стало временемъ если не возрожденія Русской арміи, то, во всякомъ случаѣ, временемъ обновленія ея во многихъ отношеніяхъ. Въ дальнѣйшемъ слѣдовало ожидать еще большихъ улучшеній, но ожиданіямъ этимъ не сбылось осуществиться: по мѣрѣ удаленія отъ времени Освободительной войны ея кровавые уроки, стоившіе намъ такъ дорого, стали постепенно забываться и не прошло и 10 лѣтъ, какъ война была забыта такъ крѣпко, какъ будто ея никогда не было и какъ будто въ будущемъ ее нечего было и ожидать.

Такое положеніе вещей отразилось самымъ губительнымъ образомъ на всѣхъ отрасляхъ обученія Русской арміи. Одинъ изъ оффиціальныхъ документовъ—докладъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа Великому Князю Николаю Николаевичу о полевыхъ тактическихъ занятіяхъ со строевыми офицерами Округа, составленный въ 1907 году [1], говоритъ объ этой важнѣйшей отрасли обученія слѣдующее:

„Среди ряда недочетовъ, обнаруженныхъ послѣднею войною, однимъ изъ важнѣйшихъ является, безспорно, недостаточная тактическая подготовка нашей арміи.

„Выясненная съ полною откровенностью уже въ 1877 году, неподготовленность эта и до настоящаго времени составляетъ одинъ изъ самыхъ жгучихъ, очередныхъ вопросовъ, отъ благопріятнаго рѣшенія котораго въ значительной мѣрѣ зависитъ будущее арміи — ея побѣды или пораженія.

„Купленный цѣною громадныхъ потерь (1, 2, 3 Плевна) боевой опытъ 1877 г. заставилъ въ началѣ серьезно призадуматься и поработать надъ поднятіемъ уровня тактическаго образованія офицеровъ. Принятыя съ этою цѣлью мѣры вылились въ окончательной формѣ въ изданной въ 1882 г. и дѣйствующей и понынѣ „инструкціи для занятій съ офицерами“.

„Обширныя и вполнѣ раціональныя требованія, предъявленныя инструкціей, должны были, казалось, пресѣчь зло въ корнѣ и поставить тактическое образованіе офицеровъ на должную высоту. Въ дѣйствительности этого не случилось и, по мѣрѣ того, какъ отдалялось время благополучнаго завершенія войны, указанія боеваго опыта забывались, и на требованія инструкціи обращалось все меньше и меньше вниманія;—нѣкоторыя изъ ея статей перестали примѣняться вовсе, другія были значительно понижены, и въ общемъ,

установленныя инструкціей полевыя тактическія занятія, не принося офицерамъ и части той пользы, которую можно было ожидать при болѣе правильномъ ихъ веденіи, пріобрѣли постепенно характеръ преимущественно отчетнаго, бумажнаго дѣла".

Если такъ случилось съ важнѣйшей отраслью обученія, то что-же говорить о другихъ, менѣе значительныхъ.

Такимъ образомъ константированіе факта паденія обученія Русской арміи къ исходу 90-хъ годовъ является непреложнымъ Лучшимъ же доказательствомъ этого явилась неподготовленность наша ко времени Японской войны, неподготовленность происходившая исключительно отъ пренебреженія къ боевой подготовкѣ войскъ, къ военному искусству.

Одинъ изъ участниковъ и изслѣдователей Японской войны говоритъ въ своемъ сообщеніи, читанномъ въ Академіи Генеральнаго Штаба [2], по этому поводу слѣдующее:

„Нельзя безъ чувства глубокой горечи вспоминать печальныя событія минувшей войны. Все, что случилось, слишкомъ тяжело, слишкомъ неожиданно, а главное—обидно. Обидно не только потому, что мы потеряли войну, потеряли рядъ боевъ, — нѣтъ, а потому, что почти при каждой встрѣчѣ съ противникомъ мы точно нарочно нарушали основныя, незыблемыя положенія военной науки, военнаго искусства, точно нарочно играли въ руку, противника и этимъ давали ему болѣе, чѣмъ легко достигать во всѣхъ его предпріятіяхъ полнаго успѣха".

Однако, та-же война послужила причиной подъема въ обученіи Русской арміи, переживаемаго въ настоящее время. Остается лишь пожелать, чтобы этотъ послѣдній не сошелъ на нѣтъ, какъ-то было послѣ Турецкой войны; въ такомъ случаѣ развитіе Русской арміи будетъ обезпечено.

Оффиціальныя положенія, которыми руководствовалась Русская армія за разсматриваемое 25-лѣтіе со времени восшествія на престолъ Императора Александра III вышли въ свѣтъ, главнымъ образомъ, въ началѣ 80-ыхъ годовъ, во время подъема строеваго дѣла, когда съ установленіемъ новыхъ принциповъ явилась потребность въ новыхъ уставахъ и другихъ положеніяхъ. Въ этомъ отношеніи 1881 и ближайшіе къ нему годы являются весьма существенными по изданію большинства уставовъ, которыми руководствовалась Русская армія весьма продолжительное время.

Такъ, въ 1881—3 годахъ были изданы:

1) Уставъ о строевой пѣхотной службѣ съ инструкціею для дѣйствія роты и баталіона въ бою и со сборникомъ нотъ къ пѣхотнымъ боямъ, маршамъ и сигналамъ 1881 года [3]. 2) Планъ распредѣленія годовыхъ занятій въ войскахъ, [4] 1881 года. 3) Уставъ полевой службы, 1881 года [5]. 4) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ, 1881 года [6]. 5) Наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою, 1881 года [7]. 6) Инструкція для веденія занятій въ пѣхотѣ, 1882 года [8]. 7) Инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, 1882 года [9]. 8) Инструкція для дѣйствій въ бою артиллеріи въ связи съ другими родами войскъ, 1882 года [10]. 9) Инструкція для занятій съ офицерами, 1882 года [11]. 10) Положеніе о саперныхъ командахъ въ пѣхотѣ, инструкція для веденія занятій полевымъ сапернымъ дѣломъ въ пѣхотѣ и наставленіе для обученія саперныхъ командъ въ пѣхотѣ, 1883 года [12].

Одинъ перечень вновь изданныхъ руководствъ въ достаточной степени характеризуетъ какъ общее направленіе дѣла обученія, такъ и указываетъ на то, что на долю офицеровъ выпало проведеніе въ жизнь не мало самыхъ разнообразныхъ обновленныхъ требованій. Сущность же вновь введенныхъ уставныхъ требованій и инструкцій указываетъ на упрощеніе прежнихъ способовъ обученія и уничтоженіе многихъ излишнихъ сложностей въ военномъ дѣлѣ. Такъ, новый пѣхотный уставъ 1881 года отмѣнилъ часть старыхъ строевъ и вслѣдствіе этого отошли въ область преданія колонны изъ середины и карре;

Л.-Гв. Финляндскій полкъ во главѣ съ Генераломъ Бибиковымъ въ 1892 году.
Съ фотографіи.

разомкнутыя колонны были оставлены лишь для нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ точно также было отмѣнено движеніе всемъ развернутымъ фронтомъ батальона и новый уставъ указывалъ, что, если встрѣчалась необходимость сдѣлать передвиженіе батальона въ развернутомъ строю, то каждая рота должна была двигаться отдѣльно, по командѣ своего командира.

Однако, тотъ-же пѣхотный уставъ въ своихъ преобразованіяхъ не достигъ надлежащаго развитія, оставивъ еще въ своихъ параграфахъ не малую часть условно нужныхъ командъ и перестроеній, представлявшихъ собою пережитокъ прежнихъ взглядовъ.

Какъ бы то ни было, но новыя требованія, явившіяся подъ вліяніемъ кампаніи 1877—78 годовъ, нашли себѣ надлежащую почву въ первые годы царствованія Императора Александра III. Далѣе же наступила реакція, повлекшая за собою затишье какъ въ развитіи строя, такъ и въ выпускѣ новыхъ уставовъ и инструкцій; оживленіе въ этомъ отношеніи замѣчается лишь съ 90-хъ годовъ, и до времени Японской войны. Такъ, важнѣйшіе уставы вышли: въ 1896 году — наставленіе для обученія стрѣльбы изъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, въ 1897 и 1904 годахъ — Уставы строевой пѣхотной службы, въ 1901 и 1904 годахъ. — Уставы полевой службы, въ 1904 году — Наказъ русской арміи о законахъ и обычаяхъ войны.

Насколько были цѣлесообразны и своевременны означенныя положенія можно судить по малой готовности нашей арміи къ Японской войнѣ, обнаружившей слабость ея во многихъ отношеніяхъ и, главнымъ образомъ, въ пассивности и безсознательности поведенія въ бою нашихъ солдатъ и неподготовленности войсковаго управленія.

Слабость подготовки нашей арміи къ указанному времени явилась прямымъ слѣдствіемъ игнорированія оффиціальныхъ положеній, регулирующихъ войсковую подготовку, а также и въ несовершенствѣ этихъ послѣднихъ.

Наша дѣйствующая нынѣ, т. е. къ концу разсматриваемаго 25-лѣтія, система обученія пѣхоты заключается въ слѣдующемъ рядѣ официальныхъ положеній:

1) Планъ распредѣленія годовыхъ занятій въ пѣхотѣ.
2) Инструкція для лѣтнихъ занятій въ пѣхотѣ.
} Изданія 1882 г., исправлены по 1889 г.

3) Положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ пѣхоты:
Отдѣлъ II—обученіе молодыхъ солдатъ.
4) „ III—занятія со старослужащими.
5) „ IV—обученіе въ учебныхъ командахъ.
6) „ V—занятія съ унтеръ-офицерами.
} Изданія 1901 г.

7) Инструкція для занятій съ офицерами, изданія 1882 г.
8) Сюда же относятся всѣ соотвѣтствующіе уставы и наставленія (полевые, строевые, внутренней, гарнизонной службы и пр.).

Однако, прежде всего необходимо отмѣтить, что въ дѣйствительности, на ряду съ законными уставами, войска принуждены были руководствоваться еще разнообразными, часто противорѣчивыми требованіями строевыхъ начальниковъ въ видѣ милліона циркуляровъ, приказовъ и расписаній.

Начальники вліяли ими на дѣло обученія, принуждая войска руководствоваться взглядами и пріемами обученія частнаго характера или сосредоточивать вниманіе ихъ на одномъ изъ отдѣловъ обученія въ ущербъ прочимъ; такъ, напримѣръ, одни требовали предпочтительно сомкнутый строй и щеголеватость, другіе—стрѣльбу съ высокими процентами попаданій, третьи — хозяйство, четвертые — окопное дѣло, гимнастику, „словесность“ и т. д., и т. д.; издавались обширныя наставленія, вродѣ „Боевое двухстороннее ученье роты противъ роты“ и т. п.

Подъ разнообразнымъ и сильнымъ давленіемъ такихъ требованій, система обученія претерпѣла значительныя измѣненія своихъ свойствъ въ сторону значительнаго ухудшенія.

1) Такъ, съ теченіемъ времени, устранены были изъ войскового обихода ст. 6 и 10 уст. полевой службы, ст. 6, 137, 145, 146 и 150 „Наставленія для дѣйствія въ бою отрядовъ", ст. 4 „Инструкціи для веденія занятій" и ст. 14 „Поученія воину"—, опредѣлявшія собою наличіе самостоятельности и инициативы младшихъ начальниковъ.

2) Войсковая жизнь стала рутинной.

3) Незамѣтно утрачено было сознаніе о сущности боевой обстановки, и маневры—этотъ вѣнецъ подготовки—сдѣлались рѣдкими, да и тѣ разыгрывались по заранѣе намѣченному шаблону.

Затѣмъ, нельзя не придти къ выводу, что сами по себѣ вышеозначенныя положенія оказались во многомъ неудовлетворительными.

Такъ, планъ распредѣленія годовыхъ занятій въ пѣхотѣ представлялъ собою лишь голый перечень занятій зимняго и лѣтняго времени, заключавшій обрывки разныхъ свѣдѣній лишенныхъ внутренней связи. Отдѣлы боевой подготовки, военнаго воспитанія и подготовки начальниковъ были въ немъ разработаны далеко не въ надлежащей степени; отсюда—отсутствіе сознательности въ усвоеніи „солдатской" науки.

Слѣдующее положеніе—инструкція для лѣтнихъ занятій въ пѣхотѣ — хотя и выдвигаетъ въ первой своей статьѣ исключительно боевыя цѣли, далѣе однако размѣнивается по мелочамъ и вводитъ указанія ничего общаго съ боевыми требованіями не имѣющія, какъ напр. согласованіе шага на полковыхъ ученьяхъ и т. п.; въ результатѣ же означенная инструкція не только не даетъ войскамъ дѣйствительной боевой подготовки, но приводитъ прямо къ противуположному: къ окаменѣлости тактическихъ формъ, утратѣ самостоятельности, инициативы и даже здравыхъ понятій о сущности боя.

Положеніе объ обученіи молодыхъ солдатъ пѣхоты заключая въ себѣ „перечень свѣдѣній, обязательныхъ для рядовыхъ пѣхоты", составляетъ фундаментъ всего военнаго образованія солдатской массы. Сущность этого положенія сводится именно къ упомянутому „перечню" и „практическимъ указаніямъ", которыя служатъ дополненіемъ къ нему. „Перечень" этотъ представляетъ собою только смѣсь обрывочныхъ, разрозненныхъ свѣдѣній, не одухотворенныхъ, не объединенныхъ указаніемъ идей, заложенныхъ въ основу его, или ближайшихъ цѣлей обученія, или указаніемъ самостоятельныхъ отдѣловъ обученія. Такіе важнѣйшіе и общеизвѣстные отдѣлы обученія, какъ военное воспитаніе и боевая подготовка, совершенно отсутствуютъ въ перечнѣ, а изъ имѣющихся ничтожныхъ въ перечнѣ свѣдѣній никоимъ образомъ составлены быть не могутъ. Идеи выработки сознательнаго въ своихъ дѣйствіяхъ бойца, идеи воспитанія предпріимчивости, почина и любви къ родинѣ совершенно чужды перечню.

Перечень заключаетъ только мертвый грузъ „солдатской словесности", вырабатывавшей солдата автомата, инертнаго, неразвитаго, хотя и честнаго, но неподготовленнаго къ бою и неспособнаго понять „свой маневръ".

Болѣе $^4/_5$ свѣдѣній перечня относятся къ знаніямъ и къ службѣ только мирнаго времени.

Не касаясь прочихъ положеній, слѣдуетъ впрочемъ остановиться на оцѣнкѣ пѣхотнаго устава, съ которымъ Русская армія вступила въ Японскую войну. Одинъ изъ участ-

никовъ этой войны, ротный командиръ стрѣлковаго полка, посвятившій разбору устава особый трудъ [13], говоритъ слѣдующее:

„Въ общемъ выводѣ относительно нашего Устава строевой пѣхотной службы не можемъ не придти къ заключенію, что самыя слабыя его стороны тѣ, которыя непосредственно относятся къ бою: одиночная подготовка къ разсыпному строю и разсыпной строй. Недостатки эти можно резюмиривать такъ: въ подготовкѣ къ разсыпному строю и въ разсыпномъ строю совершенно упущены изъ вниманія свойства современнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, ихъ огромная сила, мѣткость и дальнобойность. Предугадать эти свойства огня можно было и до войны (что и сказалось въ военной печати, не нашедшей отклика на практикѣ мирнаго времени).

„Баллистическія данныя нашего полевого орудія и нашей магазинки, ихъ скорозарядность, бездымный порохъ давно и вразумительно говорили, что современный бой долженъ начинаться на дальнихъ дистанціяхъ; что онъ долженъ развивать громадную силу огня; что онъ не допускаетъ скученныхъ строевъ и открытыхъ передвиженій; что противникъ будетъ скрытъ отъ взоровъ, что въ свою очередь вызоветъ массовый огонь; что движенія въ цѣпи ничего не должны имѣть общаго съ тѣмъ, что мы привыкли понимать подъ именемъ строя на ротныхъ ученьяхъ, и что, въ концѣ концовъ, нами еще задолго до нынѣшней войны были даны дорогіе уроки въ Турецкую войну и показаны образцовые примѣры въ дѣйствіяхъ Скобелева подъ Ловчей и Плевной. Однимъ словомъ, мы вышли на войну со строевымъ уставомъ, который былъ бы передовымъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, въ эпоху Крымской войны. Что касается остальныхъ сторонъ устава, относящихся къ ружейнымъ пріемамъ, смотрамъ и церемоніальному маршу, то онѣ разработаны съ большой тщательностью и большихъ перемѣнъ, вѣроятно, не потребуютъ".

Таковы были уставы и оффиціальныя положенія, на которыхъ покоилась система обученія нашей арміи къ концу разсматриваемаго 25-лѣтія 1881—1906 годовъ.

Самая же система обученія за это время оставалась почти неизмѣнной: вылившись послѣ Турецкой войны въ опредѣленныя рамки, она продержалась въ нихъ до послѣднихъ годовъ означеннаго 25-лѣтія.

Строевое образованіе нижнихъ чиновъ за послѣднюю четверть вѣка производилось одиночное—въ періодъ зимнихъ занятій и общее—во время лагеря.

Одиночное образованіе въ томъ духѣ, какъ оно выработалось послѣ кампаніи 1877—78 годовъ, было детально опредѣлено „Планомъ распредѣленія и инструкціей для веденія занятій 1882 года". Параграфъ 6-й этой инструкціи говоритъ, что „строевыя занятія зимняго періода должны имѣть цѣлью одиночную выправку нижнихъ чиновъ и развить въ нихъ ловкость и молодцеватость; этими занятіями вырабатываются свобода движеній и обращенія съ оружіемъ".

Сложившійся къ началу 80-хъ годовъ порядокъ зимняго строевого обученія Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, подобно прочимъ полкамъ гвардейскаго корпуса, раздѣлялся на нѣсколько періодовъ.

Началомъ зимнихъ занятій являлось обыкновенно 1-е Октября. До начала занятій въ каждой ротѣ надлежало назначить людей на различныя должности, командировки, въ

ротную школу и на должности учителей молодыхъ солдатъ; это послѣднее назначеніе имѣло особенно важное значеніе, почему къ людямъ, предназначавшимся быть учителями молодыхъ солдатъ, предъявлялся цѣлый рядъ весьма серьезныхъ требованій: они должны были обладать знаніями службы, умѣньемъ передавать эти знанія и безукоризненной нравственностью. Поэтому выборъ надежныхъ учителей составлялъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ ротныхъ командировъ. Число учителей въ началѣ 80-хъ годовъ было по 6 человѣкъ въ каждой ротѣ, затѣмъ же число это нѣсколько видоизмѣнялось. Одинъ изъ нихъ назначался за старшаго.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ во главѣ съ Генераломъ Мешетичемъ въ 1896 году.
Съ фотографіи.

Веденіе занятій „съ молодыми" поручалось одному изъ младшихъ офицеровъ роты, подъ постояннымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ ротнаго командира, который и являлся отвѣтственнымъ за успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ ввѣренной ему роты.

Зимнія занятія начинались съ подготовки учителей, которая должна была завершиться къ концу Ноября мѣсяца смотромъ командира полка, производившимся съ большой строгостью; такъ было при Генералѣ Теннерѣ и его преемникахъ по командованію полкомъ. Одновременно съ обученіемъ учителей происходила въ ротѣ провѣрка всѣхъ

унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ знанiи ими свѣдѣнiй, обязательныхъ для каждаго рядового. Батальонные командиры должны были провѣрить лично въ своихъ батальонахъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ.

Занятiя со старослужащими рядовыми происходили въ свободное отъ нарядовъ время и заключались въ повторенiи курса молодыхъ солдатъ. Въ это же время доканчивали свое образованiе тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ либо случаямъ не докончили его, будучи молодыми солдатами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ротахъ иногда совершались „строевыя прогулки" по набережной и прилегавшимъ къ казармамъ улицамъ, иногда же производились и сомкнутыя ученiя.

Вторая половина перваго перiода носила въ полку нѣсколько своеобразный характеръ: съ первыхъ чиселъ Ноября полкъ начиналъ готовиться къ церковному параду въ день своего полкового праздника, чтобы представиться съ возможно лучшей стороны передъ Государемъ Императоромъ. Вслѣдствiе этого полкъ производилъ репетицiи парада, сначала въ своемъ манежѣ по батальонно, а потомъ въ Михайловскомъ манежѣ въ полномъ составѣ. Путешествiя въ Михайловскiй манежъ составляли прекрасную прогулку, хотя случалось что они совершались по утрамъ въ полной темнотѣ, когда весь Петербургъ еще спалъ.

Съ 1-го Декабря начинался второй перiодъ зимнихъ занятiй въ полку, заключавшiйся въ паралельномъ обученiи постепенно прибывающихъ въ полкъ молодыхъ солдатъ и продолженiи занятiй со старослужащими. Этотъ перiодъ длился до начала Мая, т. е. до времени постановки въ строй молодыхъ солдатъ. Во все продолженiе этого перiода шла самая интенсивная работа съ молодыми солдатами, которыхъ въ пять мѣсяцевъ надлежало подготовить по всѣмъ предметамъ солдатскаго обученiя и превратить этотъ сырой матерiалъ въ знающихъ, ловкихъ и развязныхъ солдатъ. Такая метаморфоза требовала отъ начальствующаго персонала каждой роты очень много самой настойчивой и неустанной работы.

Обученiе молодыхъ солдатъ велось по программамъ, объявлявшимся по Военному Вѣдомству, и по различнымъ инструкцiямъ, составлявшимся въ штабѣ Округа, а также и по указанiямъ начальствующихъ лицъ включительно до командира полка. Изъ командировъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ разсматриваемый перiодъ послѣдняго 25-ти лѣтiя полковой жизни выдѣлялся въ этомъ отношенiи Генералъ Теннеръ. Ежегодно повторяемыя указанiя Генерала Теннера весьма детально распредѣляли всѣ занятiя, подчеркивая въ нихъ наиболѣе существенныя и давая практическiя методы обученiя; они составляли весьма обширныя приложенiя къ приказамъ по полку. Указанiя Генерала Теннера прозванныя офицерами въ шутку „мои указанiя" *, заключали въ себѣ все, что только можно сказать по поводу веденiя зимнихъ занятiй какъ съ молодыми, такъ и со старослужащими. Слѣдуя этимъ указанiямъ, а также и различнаго рода распредѣленiямъ, инструкцiямъ, планамъ и т. п., офицерамъ была весьма облегчена тяжелая задача обученiя нижнихъ чиновъ, особенно молодыхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти указанiя имѣли и обратную

* Какъ ихъ называлъ весьма часто самъ Генералъ Теннеръ.

сторону, заключавшуюся въ томъ, что инициатива ротныхъ командировъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ—младшихъ офицеровъ въ дѣлѣ обученія подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ не могла имѣть надлежащаго развитія. Въ этомъ отношеніи ближайшее время къ кампаніи 1877—1878 годовъ имѣло свои преимущества: тогда ротнымъ командирамъ было предоставлено больше свободы въ обученіи своихъ подчиненныхъ, доходившей до того, что они сами составляли программу занятій въ ротахъ и вели обученіе по тому, какъ каждому изъ нихъ казалось лучше; при этомъ программы ротныхъ командировъ представлялись по начальству, которое ограничивалось лишь наблюденіемъ за правильностью веденія занятій въ общемъ, измѣняя ихъ въ надлежащую сторону только въ томъ случаѣ, если въ программѣ наблюдались явныя уклоненія или неправильности. Затѣмъ, когда оканчивалось обученіе по какому либо отдѣлу службы, знаніе таковогo повѣрялось командиромъ полка. Такой способъ, вполнѣ раціональный, къ началу 80-хъ годовъ постепенно былъ сведенъ на нѣтъ и ротные командиры потеряли возможность проявлять свою самостоятельность.

Занятія съ молодыми оканчивались смотрами, производившимися весною командиромъ полка, а иногда и высшими начальствующими лицами. Въ 1884 году молодые солдаты полковъ гвардіи имѣли счастье представиться Государю Императору Александру Александровичу, при чемъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ представился съ отличной стороны. По этому поводу въ приказѣ по полку отъ 7-го Мая Генералъ Теннеръ отдалъ слѣдующее: „Сего числа на Высочайшемъ смотру Его Императорское Величество Государь Императоръ остался вполнѣ доволенъ выправкой и видомъ бывшихъ молодыхъ солдатъ, при чемъ соизволилъ выразить мнѣ благодарность. За труды обученія искренно благодарю гг. ротныхъ командировъ и офицеровъ, на которыхъ было возложено обученіе, а также объявляю мое спасибо учителямъ молодыхъ солдатъ и молодымъ солдатамъ за ихъ усердіе".

Черезъ нѣсколько дней, въ приказѣ по полку относительно обученія молодыхъ солдатъ было отдано слѣдующее: „Результатъ произведенныхъ осмотровъ молодыхъ солдатъ по всѣмъ отраслямъ обязательнаго обученія показываетъ, что обученіе молодыхъ солдатъ поставлено на твердую почву, ведется толково, правильно, въ точности согласуясь съ воинскими уставами и данными на то инструкціями".

Въ слѣдующемъ, 1885 году, молодые солдаты гвардіи, а также и вольноопредѣляющіеся имѣли счастье вновь представиться 28-го Марта Государю Императору на главномъ дворѣ Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца. Всѣ молодые солдаты Л.-Гв. Финляндскаго полка были выстроены отдѣльнымъ батальономъ, подъ командою Полковника Хейкеля, при слѣдующихъ офицерахъ: Капитанѣ баронѣ фонъ-Функъ I-мъ, Поручикѣ Гарцевичѣ, Подпоручикахъ Шевелевѣ I-мъ и фонъ-Голи. На этомъ смотру „Государь Императоръ остался доволенъ видомъ и выправкой молодыхъ солдатъ" [14].

Вообще Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку обученіе молодыхъ солдатъ было поставлено хорошо, хотя и имѣло особыя трудности ввиду комплектованія полка новобранцами изъ губерній Сѣверо-Западнаго края, при чемъ число иноземцевъ—поляковъ и литовцевъ въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ достигало почти до 50-ти процентовъ общаго

ихъ состава; принимая во вниманіе, что большинство изъ этихъ новобранцевъ очень плохо владѣло русскимъ языкомъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не знали его, трудность обученія ихъ станетъ очевидной.

Насколько внимательно относились Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку къ воспитанію и обученію молодыхъ солдатъ показываетъ инструкція Генерала Теннера по этому предмету, ежегодно объявлявшаяся въ приказахъ. Въ инструкціи этой, между прочимъ, говорилось слѣдующее [15].

„Всѣмъ стоящимъ у дѣла обученія молодыхъ солдатъ рекомендую терпѣніе и ласковость. Долгимъ личнымъ опытомъ убѣдился, что горячность, строгость, употребленіе недозволенныхъ Дисциплинарнымъ уставомъ наказаній, а тѣмъ паче закономъ не дозволенные побои принесутъ дѣлу только вредъ, угнетая духъ солдата, дѣлая его трусливымъ, запуганнымъ и болѣзненнымъ. Гг. Офицеровъ, назначенныхъ, для обученія новобранцевъ, прошу помнить, что ничто такъ не утомляетъ новобранца, какъ занятія словесностію.

„Не привычный къ умственному труду, принужденный заучивать наизусть многое трудное для него и не понятное, въ непривычной и чуждой для него обстановкѣ, молодой солдатъ при малѣйшемъ переутомленіи въ этомъ отношеніи, дѣлается нервно больнымъ, пріобрѣтаетъ ту, такъ распространенную въ первые мѣсяцы его службы болѣзнь общаго недомоганія, которая дѣлаетъ его воспріимчивымъ ко всѣмъ болѣзнямъ, а этимъ послѣднимъ придаетъ острый характеръ съ ихъ роковыми послѣдствіями, смертью или неспособностью къ службѣ. Нужно всечасно держать въ сердцѣ своемъ, что святѣйшій долгъ всѣхъ насъ,—это забота о сохраненіи ввѣренныхъ Вамъ людей.

„Гг. Офицерамъ чаще говорить съ новобранцами. Если важно его обученіе, то еще важнѣе воспитаніе его въ духѣ преданности Царю и родинѣ, сознаніе своего высокаго назначенія, довѣрія къ своему начальству, уваженія къ своему званію".

Сложившаяся такимъ образомъ система обученія нижнихъ чиновъ въ нѣкоторые годы претерпѣвала значительныя нарушенія.

Такъ, въ 1905 и 1906 годахъ, вслѣдствіе привлеченія войскъ къ усиленному охраненію столицы, курсъ подготовки молодыхъ солдатъ былъ значительно сокращенъ, а въ послѣдній изъ этихъ годовъ доведенъ до небывалаго по краткости двухъ мѣсячнаго срока [16].

По окончаніи обученія въ этомъ году молодые солдаты гвардіи были осчастливлены представленіемъ на Высочайшій смотръ въ Петергофѣ у Большого Дворца. На смотру молодые солдаты каждаго полка были сведены въ одинъ двухбатальонный полкъ. 10-го Мая состоялся Высочайшій смотръ и прошелъ отлично, не смотря на сильный дождь. Въ дополненіе къ приказу Л.-Гв. по Финляндскому полку, отъ 10-го Мая 1906 года, по поводу этого смотра было объявлено слѣдующее:

„Сего 10-го Мая нижніе чины срока службы 1906 года въ составѣ двухъ сводныхъ батальоновъ имѣли счастье представляться въ Петергофѣ Государю Императору.

„Церемоніальнымъ маршемъ проходили по ротно и всѣ роты удостоились Царской похвалы.

„Несмотря на дурную погоду и сильную грязь, роты прошли прекрасно.

„Столь блестящая подготовка могла быть достигнута только благодаря совмѣстной дружной работѣ, энергіи и настойчивости въ дѣлѣ подготовки молодыхъ солдатъ со стороны всѣхъ причастныхъ къ дѣлу обученья лицъ.

„Отъ лица службы благодарю гг. батальонныхъ и ротныхъ командировъ, а также и гг. младшихъ офицеровъ, обучавшихъ молодыхъ солдатъ.

„Спасибо фельдфебелямъ, молодцамъ учителямъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ срока службы 1906 года".

Присягой молодыхъ солдатъ оканчивался второй періодъ зимнихъ занятій.

Приведеніе молодыхъ къ присягѣ на вѣрность службы при знамени, подъ которымъ имъ предстояло служить, въ томъ торжественномъ порядкѣ, какъ она совершается и нынѣ, стало производиться съ 1884 года, согласно приказа по Военному Вѣдомству отъ 22-го Февраля, въ которомъ предписывалось производить эту присягу по прибытіи новобранцевъ въ части войскъ и усвоенія ими основныхъ понятій о званіи солдата, о значеніи присяги, знамени и воинской дисциплины. До этого-же года присяга приносилась только при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Занятія на полковомъ дворѣ весною 1895 года.
Съ фотографіи.

Третій періодъ занятій, производившихся полкомъ въ казарменномъ расположеніи продолжался до выхода полка въ лагерь, приблизительно до половины Іюня. За это время происходили сначала взводныя, а потомъ и ротныя ученія, во время которыхъ молодые солдаты были уже въ общемъ строю. Занятія этого періода оканчивались смотрами ротъ производившимися командиромъ полка, а иногда и начальникомъ дивизіи. На этихъ смотрахъ роты должны были быть представлены въ совершенно сплоченномъ видѣ, съ твердыми рядами и вполнѣ развитымъ сомкнутымъ строемъ. Впослѣдствіи, съ 90-хъ годовъ, смотры ротныхъ ученій, а также и подготовка къ нимъ были перенесены къ началу лагернаго сбора.

Затѣмъ, тогда же производились занятія фехтованіемъ и гимнастикой, при чемъ послѣднія заключались въ преодолѣніи мѣстныхъ препятствій и въ бѣгѣ на открытомъ

воздухѣ,—продолжались подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и велись занятія аванпостной службой; на послѣднихъ ротные командиры должны были лично провѣрить всѣхъ чиновъ роты въ знаніи ими всѣхъ обязанностей сторожевой цѣпи; во время аванпостныхъ ученій сторожевые посты располагались на сближенныхъ разстояніяхъ.

Въ общемъ же можно сказать, что зимнія занятія сводились, главнымъ образомъ, къ обученію молодыхъ, которое производилось по строгой системѣ; здѣсь сосредоточивалась работа офицерскаго персонала и работа учителей. Курсъ обученія молодыхъ солдатъ, включавшій въ себѣ всю солдатскую науку, не развивался въ дальнѣйшіе годы службы солдата, т. к. въ нихъ нижніе чины повторяли лишь все усвоенное въ первый годъ. Обстановка занятій со старослужащими въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа имѣла особенно неблагопріятный характеръ для должнаго развитія этихъ послѣднихъ. Въ то время какъ всѣ молодые, за исключеніемъ немногихъ больныхъ, присутствовали постоянно на положенныхъ занятіяхъ, старослужащіе могли быть привлекаемы на занятія въ весьма ограниченномъ числѣ. Громадное отвлеченіе ихъ въ наряды и безчисленныя откомандированія отъ ротъ по хозяйственнымъ надобностямъ поглощали почти все число старослужащихъ; достаточно сказать, что при обыкновенномъ положеніи вещей солдатъ отбывалъ наряды въ среднемъ черезъ двое сутокъ въ третьи; если-же, по какимъ либо причинамъ, жизнь Петербургскаго гарнизона выходила мало мальски изъ обычной колеи, то это тотчасъ-же влекло за собою усиленіе нарядовъ, а вмѣстѣ съ этимъ и полное прекращеніе занятій. Обычное число старослужащихъ бывавшихъ на занятіяхъ въ каждой ротѣ не превосходило, въ среднемъ, 8—10 человѣкъ, изъ которыхъ 2—3 было унтеръ-офицера, столько же ефрейторовъ, а рядовыхъ—оставшееся за вычетомъ число. Вслѣдствіе этого велась постоянная, но неуспѣшная борьба по привлеченію старослужащихъ на занятія, и въ командованіе полкомъ Генерала Мешетича это доходило до такой силы, что, напримѣръ, время работы портныхъ было распредѣлено съ ранняго утра до поздняго вечера съ точностью до четверти часа, съ указаніемъ въ какіе часы портные должны являться въ роты на строевые занятія. Не смотря на всѣ ухищренія портные участвовали въ строевыхъ занятіяхъ лишь одинъ часъ, когда и воцарялось въ ротѣ необычайное оживленіе.

Мѣстомъ зимнихъ занятій были, главнымъ образомъ, помѣщенія ротъ; затѣмъ раза два въ недѣлю отводился для каждаго батальона полковой манежъ, а въ хорошіе осенніе и весенніе дни занятія производились на свѣжемъ воздухѣ, на полковыхъ дворахъ и на прилегающихъ къ казармамъ линіямъ Васильевскаго Острова.

Что касается до времени строевыхъ занятій зимою, то въ началѣ разсматриваемаго періода занятія производились лишь по утрамъ, хотя они и предписывались къ производству и въ дневные часы. Затѣмъ же, начиная съ 90-ыхъ годовъ, дневныя занятія стали уже неизмѣнными и обязательными въ присутствіи младшихъ офицеровъ; ротные же командиры посѣщали эти занятія изрѣдка, утреннія же вели лично. Такимъ образомъ, постепенно расширяясь, зимнее обученіе нижнихъ чиновъ требовало все болѣе и болѣе усиленной работы, работы тяжелой, невидной, кропотливой, неблагодарной, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обширной и отвѣтственной. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, гдѣ интересъ къ

службѣ среди общества офицеровъ традиціонно поддерживался съ живѣйшимъ вниманіемъ, обученіе нижнихъ чиновъ велось всегда на столько высоко, на сколько то можно было достичь по современному общему состоянію системы обученія солдата; въ этомъ отношеніи Л.-Гв. Финляндскій полкъ составилъ себѣ издавна самую лучшую репутацію, которую всегда съ честью поддержали представители полка.

Общее заключеніе изъ веденія занятій за послѣднее двадцатипятилѣтіе приводитъ къ убѣжденію, что нижніе чины, проходя собственно говоря свое обученіе лишь въ первые пять мѣсяцевъ своей службы, въ дальнѣйшее время почти ничему новому не обучались и даже многіе изъ нихъ забывали усвоенное въ началѣ своей службы; отсюда нижніе чины въ общей массѣ оказались съ мало развитой индивидуальностью для боя, что и сказалось въ Японскую войну. Для сомкнутаго же строя подготовка нижнихъ чиновъ оказалась на высотѣ. Въ приказѣ по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, отданномъ при началѣ зимнихъ занятій 1906 года [17], Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ указывая, что „одиночное обученіе заставляетъ желать лучшаго", вмѣстѣ съ тѣмъ предъявляетъ въ обученіи солдата новыя и болѣе строгія требованія. Въ приказѣ говорится:

„Современное положеніе военнаго дѣла требуетъ развитаго и сознательнаго солдата. При его подготовкѣ необходимо считаться съ индивидуальными свойствами и развитіемъ каждаго отдѣльнаго человѣка.

„Такимъ образомъ, одиночное обученіе—основа всей боевой подготовки солдата; требую постановки его на должную высоту. Я не допускаю мысли, чтобы нельзя было найти времени для ежедневныхъ занятій со всѣми строевыми старослужащими, за исключеніемъ находящихся въ караулѣ.

„Обратить вниманіе на словесныя занятія и бесѣды съ нижними чинами; свѣдѣній обязательныхъ для рядовыхъ мало; Я прошу г.г. офицеровъ самой серьезной работы въ этомъ направленіи.

„Подготовку учителей молодыхъ солдатъ считаю крайне важной. При обученіи самихъ молодыхъ солдатъ нахожу полезнымъ предоставить возможно большую самостоятельность ротнымъ, эскадроннымъ и батарейнымъ командирамъ".

Какъ слѣдствіе этого приказа явилось одиночное обученіе бойца на мѣстности, введенное впервые въ лагеряхъ 1907 года.

Такъ вылился въ боевой подготовкѣ результатъ обученія нижнихъ чиновъ двадцатипятилѣтія 1881—1906 годовъ. Въ этомъ и заключается прогрессъ этой важнѣйшей отрасли военнаго дѣла.

Для болѣе всесторонняго освѣщенія постановки зимнихъ занятій въ разсматриваемое время въ войскахъ гвардіи и Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ частности слѣдуетъ упомянуть объ одномъ нововведеніи, оказавшемся впрочемъ неуспѣшнымъ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ обученіи новобранцевъ въ полку, подобно прочимъ частямъ гвардейскаго корпуса, былъ произведенъ довольно своеобразный если даже не сказать оригинальный способъ веденія занятій въ деревенской обстановкѣ. Произведенъ былъ этотъ опытъ съ цѣлью уменьшенія заболѣваемости среди новобранцевъ, что, какъ

предполагалось, должно было быть достигнуто, благодаря ихъ расквартированію въ первое время службы по деревнямъ, въ обстановкѣ имъ вполнѣ свойственной. Иниціаторомъ этого нововведенія явился тогдашній командиръ гвардейскаго корпуса Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій [18]. Опытъ былъ произведенъ въ 1887 г. и не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ: хотя заболѣваемость среди новобранцевъ и уменьшилась дѣйствительно, но обученіе и воспитаніе ихъ проиграло въ значительной степени; достаточно сказать, что первые важнѣйшіе шаги новобранцевъ направлялись не ихъ ротными командирами и не въ родной обстановкѣ ихъ ротъ, а подъ наблюденіемъ хотя и офицеровъ своего полка, но другихъ ротъ, и при сведеніи новобранцевъ каждаго батальона въ сводныя роты; такимъ образомъ обученіе принимало характеръ массоваго, а воспитаніе шло не въ надлежащемъ направленіи, съ нарушеніемъ столь важнаго принципа родства съ номеромъ роты.

О состояніи новобранцевъ въ полку въ то время говоритъ одинъ изъ обучавшихъ ихъ офицеровъ, Подпоручикъ Кіяновскій, слѣдующее [19]: „Воздухъ-ли, обстановка-ли или отсутствіе казармы, но видъ у новобранцевъ былъ превосходный,—хотя выправка была слабовата".

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку новобранцы обучались тогда въ окрестностяхъ Павловска, въ слободахъ деревни Царская Славянка—Покровской и Антропшиной. Всѣ новобранцы, въ числѣ 550 человѣкъ, составили батальонъ, въ которомъ было помимо того: 80 учителей, 4 унтеръ-офицера за фельдфебелей, 4 барабанщика, 12 артельщиковъ, кашеваровъ и каптенармусовъ и 3 прочихъ нестроевыхъ. Командующимъ сводныхъ батальономъ былъ назначенъ младшій штабъ-офицеръ 1-го батальона Полковникъ Феттеръ, командующими ротами—Поручики Шевелевъ 1, Соколовъ, Битепажъ и Бельгардъ, младшими офицерами—Поручикъ Ермолинъ и Подпоручики Кіяновскій, фонъ-Котенъ, Колодкинъ, Штрандманъ, Хотяинцевъ, Шевелевъ 2 и Гулевичъ [20].

Новобранцы отправлялись въ Царскую Славянку на 3-й или 4-й день по прибытіи ихъ въ полкъ послѣ распредѣленія; первая партія, подъ командою Подпоручика Гулевича, численностью въ 277 человѣкъ, отбыла въ загородное расположеніе 17-го Декабря; перевезена она была, подобно прочимъ партіямъ, по желѣзной дорогѣ; черезъ нѣсколько дней отправились и остальныя партіи при офицерахъ.

Пунктомъ расположенія батальона новобранцевъ явились окрестности Павловска, потому-что тамъ имѣлись два манежа, гдѣ предоставлялась хоть какая либо возможность вести обученіе сомкнутымъ строемъ. Вообще же, какъ для занятій, такъ и для жительства, деревенское расположеніе зимой при разбросанности по избамъ было весьма неудобно. „Если солдаты были сносно размѣщены, то офицеры — очень плохо, — пишетъ участникъ этой командировки [21].—Маленькія комнаты (впрочемъ отъ крѣпостнаго времени остались даже росписные потолки) въ крестьянскихъ домахъ безъ самыхъ примитивныхъ удобствъ, не было даже форточекъ и вентиляція производилась открытіемъ двери,—отсутствіе офицерской столовой, рѣдкая возможность побывать въ Петербургѣ—все неособенно радовало насъ, но затѣмъ привыкли, освоились и зажили деревенской жизнью. Обѣдали въ одно время съ нижними чинами и нерѣдко тѣмъ же обѣдомъ. Занимались

въ плохо отопленомъ манежѣ; маршировки на улицѣ изъ за снѣга и бабъ были невозможны; сердились и даже ругались, занимаясь прикладкой и стрѣльбой дробинками въ маленькихъ темныхъ избахъ, но радовались здоровому виду новобранцевъ".

„Изрѣдка, въ свободное время Антропшинцы посѣщали Славянцевъ, — для чего гурьбой садились въ пошевни и (нерѣдко съ выворачиваніямъ въ снѣгъ) галопомъ спускались въ оврагъ, раздѣлявшій деревни. Для солдатскаго развлеченія придумали ходьбу на лыжахъ, да чтеніе „Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки", но далѣе этого не шли; мы такъ уставали за день (у каждаго было двѣ смѣны новобранцевъ), что къ 7 часамъ, возвратившись домой, какъ снопъ валились на кровать, нерѣдко безъ чая, приготовленнаго заботливыми деньщиками. А въ $6^1/_2$ час. утра уже надо было вставать — причемъ вмѣсто будильника—возгласъ „О Господи" и иканіе спавшаго за перегородкой деньщика. Занятія шли съ $7^1/_2$ час. утра до 6—7 вечера, съ отдыхомъ для обѣда.

Манежъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1895 году.

Съ фотографіи.

„Мѣстное населеніе очень дружелюбно относилось и къ намъ и къ солдатамъ, но драли за продукты немилосердно: десятокъ яицъ стоилъ 60 коп., крынка молока 25—30 к.—и все въ томъ же родѣ".

Къ описанію положенія офицеровъ въ этой командировкѣ можно прибавить еще, что въ будніе дни офицеры могли отлучаться изъ Славянки „только въ крайне необходимыхъ и непредвидѣнныхъ случаяхъ", что и проводилось въ дѣйствительности съ большой точностью [22].

По отношенію къ занятіямъ съ новобранцами веденными тогда офицерами назначенными со всего полка, а не ротными командирами тѣхъ ротъ, въ которыхъ новобранцы были зачислены на постоянную службу, приказаніе по полку отъ 23-го Декабря 1887 г. даетъ весьма характерное предписаніе, служащее лучшимъ доказательствомъ непригодности опыта 1887 года. Въ приказаніи говорилось слѣдующее: „Ввиду того, что отвѣтственность за образованіе молодыхъ солдатъ всецѣло лежитъ на гг. ротныхъ командирахъ, предписываю ежемѣсячно не менѣе одного раза гг. ротнымъ командирамъ посѣщать загородное расположеніе новобранцевъ для провѣрки занятій съ ними". Эта провѣрка подготовки „ежемѣсячно не менѣе одного раза" не нуждается въ коментаріяхъ.

Въ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ веденія молодыхъ солдатъ въ Царской Славянкѣ явилось приказаніе [23]: „для выхода въ раіонѣ своего расположенія одѣвать собственную верхнюю одежду, имѣя головнымъ уборомъ форменную фуражку; для большаго-же отличія новобранцевъ отъ обывателей, предписываю на собственную верхнюю одежду новобранцевъ нашить погоны“.

Цитированное приказаніе совершенно не соотвѣтствовало развитію въ молодыхъ солдатахъ основъ дисциплины съ первыхъ-же шаговъ ихъ обученія. Не соотвѣтствовалъ этому и весь опытъ 1887 года, оставленный поэтому безъ возраженій на будущее время.

Изъ спеціальныхъ зимнихъ занятій для офицеровъ были тактическія занятія и сообщенія на военныя темы.

Первыя производились на основаніи инструкціи 1882 года. Сущность тактическихъ занятій сводилась къ рѣшенію письменныхъ задачъ на планахъ [24], почему занятія эти далеко не достигали цѣли. Одинъ изъ изслѣдователей этого вопроса приводитъ о разрѣшеніи его за время 1881—1906 годовъ въ Русской арміи слѣдующій весьма не лестный отзывъ [25]:

„Совершенное устраненіе дѣйствительной боевой обстановки, привлеченіе почтенныхъ возрастомъ людей къ занятіямъ бумажными пустяками, вродѣ чтенія хорошо знакомыхъ уставовъ, построенія профилей, масштабовъ, чтенія картъ и т. п. (ст. 9-я), полная практическая негодность преподававшихся знаній; наконецъ, шаблонность и крайняя регламентація занятій: все это не только уничтожало всякій интересъ, всякую пользу занятій, но даже внушало офицерамъ рѣшительную къ нимъ ненависть. Поэтому занятія эти давно уже свелись къ отбыванію номера. Въ общемъ, такая постановка занятій привела къ совершенно отрицательнымъ результатамъ.

Къ такой-же оцѣнкѣ этихъ занятій приводятъ и оффиціальныя данныя. Такъ, докладъ Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа о тактической подготовкѣ офицеровъ Округа, составленный въ 1907 году [26], указываетъ, что „требованія Инструкціи 1882 года должны были, казалось, пересѣчь зло (т. е. недостаточность тактической подготовки офицеровъ) въ корнѣ и поставить тактическое образованіе офицеровъ на должную высоту. Въ дѣйствительности этого не случилось“.

Неблагопріятные, хотя и весьма смягченные отзывы по этому предмету даютъ оффиціальные отчеты, касающіеся гвардіи за время 1881—1906 годовъ. Приказъ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 27-го Декабря 1891 года, за № 137, говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Повѣрка тактическихъ занятій офицеровъ 2-ой Гвард. пѣхот. дивизіи въ 1891 г., производившихся на основаніи инструкціи для занятій съ офицерами 1882 года, показала, что устныя задачи, одиночныя и групповыя, велись въ духѣ требованій вышеуказанной инструкціи; желательно лишь еще болѣе твердое знакомство офицеровъ, особенно младшихъ, съ инструкціями для боя, новымъ наставленіемъ для войсковаго окопнаго дѣла 1891 года и, въ особенности, съ уставомъ полевой службы.

„Задачи рѣшенныя младшими офицерами въ теченіи лагернаго сбора, имѣютъ много недостатковъ, какъ въ тактическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи изображенія мѣстности; задачи не повѣрялись, за исключеніемъ Л.-Гв. Финляндскаго полка“.

Тактическія занятія офицеровъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку производились по батальонно, 2 раза въ недѣлю, въ дневные часы. Кромѣ того, каждый изъ младшихъ офицеровъ рѣшалъ въ теченіи зимы 2 задачи, изъ которыхъ 1 была письменная. При рѣшеніи задачъ рекомендовалось разрабатывать ихъ въ деталяхъ до взводнаго командира включительно, при чемъ излагать это въ формѣ словесныхъ приказаній и командныхъ словъ.

Тактическія занятія прививались въ полку туговато, а рѣшеніе задачъ двигалось такъ медленно, что батальоннымъ адъютантамъ стоило много труда собирать эти задачи для представленія батальоннымъ командирамъ.

Группа г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка командированныхъ въ 1887 году въ Царскую Славянку для обученія новобранцевъ.
Съ фотографіи.

Картину этихъ занятій въ гвардіи даютъ слѣдующіе стихи одного изъ ротныхъ командировъ, Августѣйшаго поэта К. Р.

„.... давно, въ столовой,
Ужъ собралися господа:
Для нихъ тактическихъ занятій
Настала злая череда.
Но вмѣсто смѣлыхъ предпріятій
На планахъ мнимой той земли,
Что Скугаревскій съ Энгельгардтомъ
Намъ на бѣду изобрѣли,
Одни закуску предпочли,
Другіе-жъ тѣшатся бильярдомъ.
Давно-бы, кажется, пора
Придти полковнику въ собранье;
Ужь и ему-ль не въ наказанье,
Какъ намъ, военная игра?
Но вотъ пришелъ онъ и сурово
Въ холодный танцовальный залъ
Изъ билліардной и столовой
Всѣхъ на занятія позвалъ...“

Помимо тактическихъ занятій офицеры собирались еще на военныя бесѣды или сообщенія одного изъ своихъ товарищей. Здѣсь дѣло тоже стояло не блестяще: интересъ многихъ, какъ лекторовъ, такъ и слушателей, заключался въ возможно быстромъ окончаніи сообщенія. Впрочемъ, справедливость требуетъ указать, что въ полку всегда находилось нѣсколько офицеровъ съ интересомъ выслушивающихъ сообщенія.

Темы сообщеній бывали довольно разнообразны. Напримѣръ, въ 1902—03 годахъ темы въ полку были заданы слѣдующія: [27]

1) Значеніе самостоятельности частныхъ начальниковъ на войнѣ. 2) Сравненіе уставныхъ требованій относительно походнаго движенія въ военное время въ арміяхъ нашей

и Германской (два сообщенія). 3) Сравненіе уставныхъ требованій относительно походнаго движенія въ военное время въ арміяхъ нашей и Австрійской (два сообщенія). 4) Сравненіе боевыхъ формъ построенія въ нашей и Германской арміяхъ. 5) Жизнь и подвиги Генерала Котляревскаго. 6) Значеніе быстроты мобилизаціи и мобилизація полка.

Въ теченіи-же зимняго времени происходили и мобилизаціонныя занятія офицеровъ, заключавшіяся въ изученіи офицерами ихъ обязанностей на случай мобилизаціи; знанія эти повѣрялись на инспекторскихъ смотрахъ. Кромѣ того одинъ изъ офицеровъ полка, по особому порученію, велъ всю запись по мобилизаціонному плану полка; работа эта, весьма серьезная и кропотливая, требовала большаго вниманія, разрастаясь съ 90-хъ годовъ все болѣе и болѣе. Изъ командировъ-же полка потрудился въ этомъ дѣлѣ Генералъ Мешетичъ, создавшій заново весь мобилизаціонный планъ полка, хотя это дѣло и ранѣе стояло въ полку весьма хорошо. Приказъ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ 27-го Декабря 1891 года, представляетъ готовность Л.-Гв. Финляндскаго полка въ отношеніи мобилизаціонной разработки въ слѣдующемъ видѣ:

„Мобилизаціонные планы и дневники при повѣркѣ ихъ въ полкахъ 2-й гв. пѣх. дивизіи оказались вообще въ исправности, Л.-Гв. въ Финляндскомъ же полку всѣ подготовительныя распоряженія по мобилизаціи были ведены съ особенною тщательностью, офицеры же дали болѣе обстоятельные отвѣты на инспекторскомъ смотру при повѣркѣ знаній своихъ обязанностей при мобилизаціи“.

Такъ стояла въ полку эта новая отрасль его подготовки къ военному времени, отрасль о которой за время предшествовавшее разсматриваемому 25-лѣтію 1881—1906 годовъ не имѣли почти никакого представленія.

Если за время съ 1881 года возникли занятія офицеровъ по мобилизаціи, то уничтожились занятія ихъ по верховой ѣздѣ, практиковавшіяся ранѣе. Лишь въ началѣ 90-хъ годовъ, [28] въ продолженіи двухъ зимнихъ періодовъ, верховая ѣзда проходилась только желающими офицерами полка, которыхъ бывало человѣкъ по 10—15; ѣзда происходила въ манежѣ Конной Гвардіи подъ руководствомъ одного изъ ея штабъ-офицеровъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы къ ѣздѣ привлекались штабъ-офицеры, капитаны и адъютанты, и ѣзда производилась въ манежѣ 1-го Кадетскаго корпуса, не пользуясь популярностью.

Лѣтнія занятія въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ испытали на себѣ наибольшее измѣненіе лишь къ концу разсматриваемаго времени, когда, подъ вліяніемъ боеваго опыта Японской войны, тактическая подготовка войскъ получила совершенно новое направленіе; война выдвинула бывшіе до того какъ бы скрытыми такіе факторы боя, какъ значеніе всесокрушающей силы современнаго пѣхотнаго магазиннаго и артиллерійскаго огня, скрытность подступовъ атакующаго, примѣненіе къ мѣстности, развитіе одиночнаго бойца, развитіе окопнаго дѣла и т. п.; подъ вліяніемъ этихъ факторовъ измѣнилась во многомъ и тактическая подготовка войскъ, практическое развитіе которой производилось, главнымъ образомъ, во время лагерныхъ сборовъ.

Распредѣленіе лагерныхъ занятій за періодъ 1881—1906 годовъ не подвергалось

значительнымъ измѣненіямъ. Въ этомъ отношеніи можно лишь отмѣтить постепенное увеличеніе лагернаго времени въ войскахъ Петербургскаго Округа. Такъ, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ лагери начинались съ первыхъ чиселъ Іюня и оканчивались въ началѣ Августа; затѣмъ начало лагерей переносилось къ Маю мѣсяцу, а въ послѣдніе годы разсматриваемаго времени было перенесено и къ первымъ числамъ этого мѣсяца. Кромѣ того, въ означенное-же время усилились маневры всего лагернаго сбора вообще и отрядные въ частности, а также и введены были подвижные сборы.

Самое распредѣленіе лагерныхъ занятій вырабатывалось въ штабахъ Округа, корпуса и дивизіи и притомъ такъ детально, что полкамъ не оставалось ничего прибавлять въ этомъ отношеніи. Сообразно съ этими распредѣленіями лагерное время было разбито точнѣйшимъ образомъ. „Времени, сравнительно съ обширностью программы занятій очень немного,—говоритъ приказъ по гвардейскому корпусу отъ 25-го Апрѣля 1881 года,—поэтому его нужно распредѣлить съ строгимъ разсчетомъ: успѣхъ въ занятіяхъ войскъ можетъ быть достигнутъ лишь тогда, когда занятія эти ведутся систематически и каждому изъ предметовъ обученія отдано надлежащее мѣсто“.

Время лѣтнихъ занятій распредѣлялось такимъ образомъ, чтобы къ 20-мъ числамъ Іюля полки гвардейскаго корпуса были бы готовы для представленія Великому Князю Главнокомандующему и на Высочайшіе смотры. Сообразно съ этимъ лагерныя занятія начинались съ ротныхъ ученій, при чемъ ротами проходилось все незаконченное въ весеннее время.

Перечень лѣтнихъ занятій 1882 года въ частяхъ гвардейскаго корпуса [29] даетъ слѣдующія указанія по распредѣленію этихъ занятій за время съ 1 Мая по 20 Іюля: стрѣльба—35 занятій, глазомѣрное опредѣленіе разстояній—7, уставныя ротныя ученія—7, уставныя батальонныя ученья—3, тактическія ротныя ученья—3, полковое ученье—1, сторожевая служба—3, саперныя работы—2, батальонныя ученья по военному составу—2, ученье на двѣ стороны частями батальона—2; за время съ 21-го Іюля по 1 Августа: смотры дивизій, 12 отрядныхъ маневровъ (каждая часть участвуетъ по 2 раза), смотръ стрѣльбы.

Перечень лѣтнихъ занятій послѣдняго года разсматриваемаго періода, т. е. 1906 года,[30] распредѣлялъ ихъ на два періода: первый—подготовительный — частные сборы за время съ начала Мая по начало Іюля и второй—общіе сборы—съ 5-го Іюля до конца лагеря. Въ періодъ частныхъ сборовъ положено было произвести занятія согласно слѣдующаго распредѣленія: уставныхъ ученій—13, изъ нихъ—одиночная подготовка молодого солдата—5 ученій, ротныхъ мирнаго состава (весь батальонъ)—4 ученія, ротныхъ военнаго состава (весь батальонъ)—2 ученія, батальонныхъ мирнаго состава—2 ученія; одновременно съ началомъ уставныхъ ученій приказано было начать курсъ стрѣльбы по наставленію изданія 1906 года; тактическихъ одностороннихъ ученій—13, изъ нихъ ротныхъ мирнаго состава—3, ротныхъ двойнаго состава—2, ротныхъ военнаго состава—2, батальонныхъ мирнаго состава—1, батальонныхъ съ указками вмѣсто артиллеріи—2, батальонныхъ военнаго состава—2, полковыхъ мирнаго состава—2; сторожевой службы—5, изъ нихъ—по ротно мирнаго состава—2, въ составѣ двойныхъ ротъ ночью—1, двѣ роты мирнаго состава противъ двухъ ротъ мирнаго же состава ночью—2; кромѣ того положено было

произвести окопныхъ упражненій—4, глазомѣрнаго опредѣленія разстояній и занятій съ носилящиками—5, полевой гимнастики—3. Въ періодъ общихъ сборовъ положено было произвести маневры.

Изъ сравненія распредѣленія лагерныхъ занятій въ 1882 и 1906 годахъ видно, что тактическая сторона дѣла пріобрѣла за послѣднее 25-лѣтіе преимущественное значеніе въ лагерныхъ занятіяхъ войскъ Округа и боевыя цѣли выдвинулись на первый планъ. Въ то время какъ раньше не только солдаты, но и часть офицерства, были поставлены въ такія условія, что зачастую не имѣли возможности сознательно относиться къ тактической сторонѣ ученій и маневровъ, къ исходу означеннаго 25-лѣтія наблюдается совсѣмъ обратное; въ приказѣ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи 1907 года [81] можно уже прочитать слѣдующія знаменательныя строки: „Категорически требую,—предписывалъ Генералъ-Лейтенантъ Адлербергъ,—отъ каждаго рядоваго пониманія того, что онъ будетъ дѣлать“.

Такимъ образомъ сознательность одиночнаго бойца получила должное распространеніе среди нижнихъ чиновъ и явилась вѣнцомъ эволюціи въ ходѣ развитія обученія нашихъ войскъ къ началу XX столѣтія. Эта сознательность повлекла за собой и необходимую, въ извѣстныхъ предѣлахъ, самостоятельность рядовыхъ бойцовъ.

Совсѣмъ не такъ обстояло это дѣло въ 80-хъ годахъ, когда о какомъ либо намекѣ на самостоятельность въ области тактики не могло быть и рѣчи и все было заранѣе предопредѣлено, разсчитано и указано вплоть до такихъ мелочей, какъ детальный способъ носки ружей въ разсыпномъ строю. Объ этомъ послѣднемъ свидѣтельствуютъ требованія Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку.

Въ дѣлѣ тактическаго обученія въ началѣ 80-хъ годовъ, не смотря на цѣлый рядъ указаній высшихъ начальствующихъ лицъ и различнаго рода законоположеній, инструкцій и уставовъ, командующій Финляндцами, Полковникъ Теннеръ старался внести и свои посильныя указанія, почерпнутыя изъ служебнаго опыта и изъ обсужденій тактическихъ вопросовъ вмѣстѣ съ офицерами полка. Такъ, въ дополненіе къ инструкціи для веденія полевыхъ занятій, въ Іюнѣ 1881 года, въ приказѣ отъ 17-го числа Л.-Гв. по Финляндскому полку, былъ объявленъ къ точному руководству цѣлый рядъ правилъ. Эти правила касались самыхъ деталей тактической подготовки полка, заключая въ себѣ иногда весьма интересныя данныя, какъ напр. подробныя указанія о способѣ несеній ружей при наступленіи: ружье предписывалось нести „передъ собою въ обѣихъ рукахъ, стволомъ къ себѣ, дульная часть къ лѣвому плечу и прикладъ къ правой ляжкѣ“. Подобныя требованія показываютъ какъ въ то время старались все облечь въ регламентацію, все оформить, не оставляя для частной инціативы офицеровъ никакого простора и лишая всякой свободы дѣйствій нижнихъ чиновъ.

Общія-же требованія по тактической подготовкѣ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за то же время лучше всего видны изъ отчетовъ смотровъ ротъ, производившихся командиромъ полка каждый лагерный сборъ. Въ 1882 году командующій полкомъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Теннеръ въ приказѣ по полку по этому поводу объявилъ слѣдующее [82]:

„На произведенныхъ мною 9-го и 10-го Іюня смотрахъ ротныхъ ученій ротамъ всего полка большинство ротъ представились очень хорошо, что, при вполнѣ новомъ уставѣ и относительно слабомъ составѣ унтеръ-офицеровъ, требовало энергіи и настойчивости со стороны гг. ротныхъ командировъ.

„Касательно собственно сомкнутаго строя, то всѣ построенія дѣлались правильно и, за весьма ничтожнымъ исключеніемъ, не было ошибокъ, какъ со стороны гг. офицеровъ, такъ и унтеръ офицеровъ.

„Особенно выдающимися ротами были: 1, 3, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 14 и 16, сравнительно не удовлетворительными—2, 6 и 10 роты, при чемъ двѣ послѣднія въ зависимости отъ неудовлетворительной личной команды командировъ 6 и 10 ротъ. Шагъ во всѣхъ ротахъ вполнѣ уравненъ и отвѣчаетъ указанному въ § 15 строевого устава части 1-й—120 шаговъ въ минуту; переходъ къ этому относительно рѣдкому шагу представилъ нѣсколько затрудненій при занятіяхъ въ городѣ, такъ какъ до этого полку былъ присущъ частый и живой шагъ, а настоящій рѣдкій труднѣе, требуя вполнѣ твердой постановки и широкаго шага; въ связи съ этимъ въ большинствѣ ротъ по временамъ было видно колебаніе отъ не твердой постановки ноги, дѣлая впечатлѣніе вялости шага. Повороты и самый механизмъ вздваиванія рядовъ требуетъ большаго огня.

„Независимо отъ всего вышеуказаннаго требуется, такъ называемое, подбадриваніе людей, дающее имъ молодцоватый видъ безъ излишней натянутости, неопусканіе подбородка и т. д.

„Касательно разсыпнаго строя могу сдѣлать общій выводъ для всѣхъ ротъ: подготовка одиночная и отдѣленія для дѣйствія въ разсыпномъ строю пройдена внимательно, за исключеніемъ примѣненія къ мѣстности какъ отдѣленія, такъ и отдѣльнаго стрѣлка, что конечно будетъ усвоено при занятіяхъ на пересѣченной мѣстности на участкахъ.

Прибытіе Германскаго Императора на Нарвскіе маневры 1890 года.

Съ наброска съ натуры.

„Наступленіе всею цѣлью до 800 шаговъ, а перебѣжками съ 800 шаговъ до послѣдней позиціи до атаки, а также отступной порядокъ усвоены правильно и дѣлаются по установленнымъ командамъ начальника цѣпи, взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ, но при этомъ въ цѣпи много лишняго шума—отчасти отъ излишняго усердія взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ офицеровъ, несоразмѣряющихъ силу голоса съ величиною части; независимо отъ этого много лишняго разговора между нижними чинами.

„Всѣ люди цѣпи поголовно ложатся и положенія съ колѣна или сидя не примѣняются; замѣчено также что взводные и отдѣленные зачастую стоятъ или прохаживаются за цѣпью.

„Управленіе резервомъ и постепенное сближеніе его по мѣрѣ сближенія цѣпи съ

непріятелемъ, а также расположеніе его въ связи съ мѣстностью, не вполнѣ усвоено; не соблюдается правило, по которому резервъ былъ-бы скрытъ, а лишь его начальникъ долженъ находиться на мѣстѣ откуда удобно наблюдать за дѣйствіемъ цѣпи, дабы своевременно двинуть резервъ. При самомъ движеніи резерва долженъ быть соблюденъ полный порядокъ и стройность.

„По тревогѣ или сигналу „атака“ резервъ слѣдуетъ немедленно вести въ полномъ порядкѣ самымъ бойкимъ и ускореннымъ шагомъ, вводя его для стрѣльбы въ самую цѣпь, а при атакѣ, сомкнувъ ряды; въ 15 или 20 шагахъ отъ цѣпи бить бой къ атакѣ, по которому люди цѣпи немедленно встаютъ, не ожидая для этого команды взводныхъ или отдѣленныхъ, ускоренно наступаютъ, выбѣгая для производства выстрѣловъ, при чемъ держатъ ружья въ обѣихъ рукахъ (какъ-то мною было установлено, такъ какъ указаній на это въ уставѣ нѣтъ).

„Послѣдній моментъ атаки т. е. по командѣ „Ура“ требуетъ болѣе живости и долженъ оканчиваться извѣстнымъ порядкомъ, а именно: какъ люди цѣпи, такъ и резервъ, безъ всякой команды дружно берутъ къ ногѣ и стремительно съ крикомъ „Ура“ бросаются впередъ, пробѣгаютъ насквозь атакуемое мѣсто или позицію до противуположной окраины; въ этотъ моментъ происходитъ всегда неизбѣжный безпорядокъ и смѣшеніе цѣпи съ резервами т. е. въ случаѣ неминуемаго преслѣдованія выбитаго непріятеля огнемъ цѣпь должна еще выбѣжать впередъ или разобраться, т. е. не быть скученною или въ нѣсколькихъ шеренгахъ, какъ-то большею частью случается; въ это-же время резервъ пріостанавливается и быстро приводится въ порядокъ, послѣ чего, взявъ ружья „вольно“, въ порядкѣ вводится въ цѣпь для открытія огня залпами.

„Касательно разсыпанія взводовъ въ цѣпь—таковое требуетъ большаго согласія и вниманія людей, а дистанціи по два шага на человѣка весьма часто берутся меньше.

„Примѣненіе огня въ различныхъ случаяхъ усвоено довольно правильно; лишь замѣчено что цѣпь на послѣдней позиціи нерѣдко стрѣляетъ залпами противъ появляющихся резервовъ, чего не нужно допускать, такъ какъ для подготовленія атаки резервами долженъ поддерживаться самый частый и непрерывный одиночный огонь.

„При производствѣ залповъ изъ цѣпи для встрѣчи атакующей кавалеріи, таковые цѣлесообразнѣе дѣлать при постоянномъ прицѣлѣ на разстояніи не болѣе 500 шаговъ.

„Сборъ въ колонну вполнѣ не усвоенъ нижними чинами, такъ какъ послѣ поданія этого сигнала большинство нижнихъ чиновъ оставались въ сомнѣніи и не знали, что дѣлать; каждый нижній чинъ безъ всякаго приказанія беретъ ружье „вольно“ и немедленно направляется къ мѣсту гдѣ, по распоряженію ротнаго командира поставленъ ротный жалонеръ съ поднятымъ ружьемъ и значкомъ, а при самомъ сборѣ людей и приходѣ на мѣсто должна соблюдаться полная тишина.

„Въ большинствѣ ротъ еще не продѣлана атака непріятельской батареи, а также дѣйствія съ артиллеріею.

„Въ настоящемъ приказѣ мною обращено вниманіе на всѣ тѣ неправильности, которыя мною были замѣчены при смотрахъ, независимо отъ этого обращаю вниманіе на

инструкцію для дѣйствія роты и батальона въ бою, въ которой все изложено обстоятельно и подробно.

„Мною было усмотрѣно, что многіе изъ нижнихъ чиновъ, въ особенности молодые солдаты, незнакомы съ сигналами и боями, по которымъ требуется немедленное исполненіе, на что обращаю особое вниманіе и предписываю продолжительную повѣрку, пока таковое не будетъ усвоено“.

Что касается до батальонныхъ ученій, то они далеко не имѣли того значенія какъ ротныя ученія, почему и производились по три, по четыре раза за все лагерное время. На этихъ ученіяхъ обращалось вниманіе какъ на сомкнутый, такъ и на разсыпной строй, и даже разсыпной строй привлекалъ къ себѣ въ 80-хъ годахъ большее вниманіе чѣмъ сомкнутый, тѣмъ болѣе, что усвоеніе механизма разсыпного строя въ связи съ новизною устава требовало тогда особаго труда. Ученія разсыпнымъ строемъ оканчивались разборами ихъ производившимися ближайшими начальниками.

За окончаніемъ батальонныхъ ученій слѣдовали полковыя, бригадныя, и дивизіонныя; каждое изъ такихъ ученій производилось два-три раза, а затѣмъ слѣдовали малые и большіе маневры.

Вышеприведенный цитированный приказъ даетъ ясное представленіе о требованіяхъ, предъявлявшихся къ лѣтнему обученію роты Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ началѣ 80-хъ годовъ. Сравнивая его положенія съ тѣми требованіями, которыя явились подъ вліяніемъ Японской войны, можно видѣть какъ далеко развилась и шагнула впередъ тактическая подготовка роты. Послѣднія требованія лучше всего выяснились за лагерный сборъ 1905 года, когда впервые примѣнялись въ обширныхъ размѣрахъ новые методы тактики по опыту послѣдней войны *.

Лагерь 1905 года начался для полка 19-го Мая; первый подготовительный періодъ его закончился 9-го Іюля, второй періодъ—29-го Іюля. 2-го Августа полкъ выступилъ на подвижной сборъ, чѣмъ и начался третій періодъ продлившійся до 10-го Августа.

„Во второй половинѣ Мая мѣсяца полкъ нашъ,—говоритъ въ своей запискѣ о лагерныхъ занятіяхъ 1905 года [33] временно командовавшій тогда полкомъ Полковникъ Турбинъ,—согласно приказа по Округу, выступилъ изъ мѣстъ зимняго квартированія въ свое обычное лагерное расположеніе.

„Предстоящая полевая лагерная работа заранѣе чрезвычайно интересовала всѣхъ насъ, военныхъ. Опытъ почти 16-ти мѣсячной Русско-Японской войны несомнѣнно долженъ былъ такъ или иначе сказаться почти на всѣхъ нашихъ лагерныхъ занятіяхъ.

„Доходившія до насъ изъ дѣйствующей арміи тѣ или другія „новости“ современнаго боя горячо обсуждались въ военной литературѣ, въ военныхъ сообщеніяхъ и въ частныхъ офицерскихъ бесѣдахъ.

„Надо-ли говорить,—продолжаетъ командовавшій полкомъ въ своей запискѣ,—что предстоящій лагерный сборъ всѣ мы въ полку ждали съ нетерпѣніемъ. Хотѣлось искренно

---

* Лагерный сборъ 1906 года—послѣдняго въ разсматриваемомъ періодѣ—не можетъ служить показателемъ по отношенію Л.-Гв. къ Финляндскому полку въ дѣлѣ тактической его подготовки, т. к. полкъ въ этотъ годъ не отбылъ всего лагеря, будучи вызванъ въ Петергофъ и въ Кронштадтъ.

поработать, искренно отдаться серьезному дѣлу подготовки своихъ частей къ бою. Причемъ подготовку эту рѣшено было вести не по старымъ безжизненнымъ шаблонамъ, а по указаніямъ опыта текущей войны.

„Съ первыхъ же дней лагернаго сбора работа закипѣла дружно, отъ сердца. Увлеченіе захватило въ полку всѣхъ, отъ командира до рядового. Такое же повышенное настроеніе чувствовалось во всѣхъ войсковыхъ частяхъ и штабахъ лагеря.

„Для руководства въ производствѣ занятій, помимо соотвѣтствующихъ распоряженій и указаній штабовъ дивизіи и корпуса, въ приказаніи по Округу въ концѣ Іюня былъ объявленъ обстоятельно составленный „перечень важнѣйшихъ и наиболѣе твердо установленныхъ указаній, выведенныхъ изъ опыта войны".

„Въ „перечнѣ" этомъ для пѣхоты на первомъ планѣ поставлены, конечно, новыя схемы боевыхъ порядковъ, порядковъ, созданныхъ усиліями противодѣйствовать чрезмѣрной губительности артилерійскаго, ружейнаго и пулеметнаго огня".

Въ зависимости отъ этой силы огня наибольшимъ измѣненіямъ подвергся боевой порядокъ при наступленіи. Цѣпь обычно разсыпается въ верстахъ двухъ отъ непріятельской позиціи, откуда наступленіе производится перебѣжками, укорачивающимися по мѣрѣ приближенія къ позиціи обороняющагося. Самыя перебѣжки, какъ выработалъ опытъ Японской войны, производились съ особой осмотрительностью, все время стараясь укрыться мѣстными предметами и складками мѣстности; людямъ приказано было перебѣгать пригнувшись къ землѣ, а гдѣ нѣтъ прикрытій, то по одиночкѣ и ползкомъ; перебѣгать безъ всякой послѣдовательности, дабы своею неожиданностью не давать противнику возможности заранѣе подготовлять обстрѣливаніе перебѣгающихъ стрѣлковъ.

Порядокъ наступленія резервовъ приказано было производить мало чѣмъ отличающимся отъ наступленія цѣпей. Форма строя въ зависимости отъ дѣйствительности непріятельскаго огня—включительно до одношереножнаго. Люди, какъ цѣпи такъ и резерва, должны были примѣняться къ мѣстности самымъ искуснымъ образомъ, что повлекло за собою особую тщательность одиночной подготовки солдата къ дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю, почему эти занятія стали основными и имъ придали особое значеніе. Въ основу этихъ занятій положены были настойчивыя требованія, чтобы всѣ нижніе чины, находясь въ боевомъ порядкѣ, съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдили бы за ходомъ ученія, сознательно относились бы къ своимъ, вызываемымъ обстановкой, дѣйствіямъ, чтобы въ дѣйствіямъ этихъ—будутъ ли они исполненіемъ полученнаго приказанія или по собственному почину—чувствовалась работа самостоятельная, работа безъ помочей, работа головы, а не однѣхъ рукъ и ногъ.

„Надо отдать полную справедливость офицерамъ нашего полка,—говорится въ запискѣ командовавшаго полкомъ,—въ этомъ направленіи потрудились они искренно и не мало. За то не замедлили сказаться и добрые результаты этихъ трудовъ. Въ полевыхъ занятіяхъ и на маневрахъ почувствовались смыслъ, содержаніе, интересъ; нижніе чины хорошо освѣдомленные въ происходящемъ, работали съ рѣдкимъ вниманіемъ, сознательно, вдумчиво, съ похвальнымъ порывомъ,—качества столь необходимыя и цѣнныя для бойцовъ современныхъ сраженій".

Система замѣстительства начальниковъ всѣхъ степеней, введенная по опыту войны въ широкихъ размѣрахъ, доставляла занятіямъ лагеря 1905 года особую живость, отражавшуюся на всѣхъ чинахъ.

Командовавшій въ то время 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіей Генералъ-Маіоръ Троцкій въ приказѣ по дивизіи, отъ 8 Іюля, говоритъ о тактической подготовкѣ слѣдующее:

„Въ общемъ я вынесъ, что полки обучены достаточно твердо... Въ нижнихъ чинахъ замѣчается болѣе сознательное отношеніе къ дѣлу и болѣе развитой интересъ къ ходу ученія. Безъ сомнѣнія, что настойчивое проведеніе въ жизнь объясненія по возмож-

Е. И. Выс. Великая Княгиня Александра Іосифовна среди Финляндцевъ, во время пріема полка въ Павловскѣ въ Августѣ 1895 года.

Съ фотографіи.

ности каждому нижнему чину цѣли и порядка исполненія ученія или маневра уже начинаетъ отражаться на успѣхѣ дѣла, хотя въ этомъ отношеніи, конечно, придется много и много поработать и лѣтомъ, и зимою".

О томъ какъ поставлена была тактическая подготовка Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ означенномъ году свидѣтельствуетъ приказъ по полку отъ 13-го Іюля. Описывая маневрированіе съ боевою стрѣльбою своднаго батальона Финляндцевъ въ присутствіи Главнокомандующаго, удостоившаго маневрировавшій батальонъ неоднократнаго одобренія, приказъ по полку говоритъ, что „милостивое вниманіе и благодарность Его Высочества отрядомъ заслужены по справедливости. Начиная отъ начальника отряда и кончая стрѣлкомъ, всѣ отнеслись къ маневру съ рѣдкимъ вниманіемъ. Каждое движеніе

тотъ или другой видъ огня, положеніе стрѣлка—отчетливо свидѣтельствовали, что все это дѣлается не по шаблону, а въ силу требованіи данной обстановки. Маневрированіе и стрѣльба выполнялись, нижними чинами сознательно, толково, безъ малѣйшей суеты и обычной Красносельской растерянности.

„Этотъ боевой маневръ является нагляднымъ доказательствомъ, что предшествующая напряженная полевая работа г.г. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и помощниковъ ихъ младшихъ офицеровъ не пропала даромъ. Нижніе чины, видимо, почувствовали, что офицеры относятся къ работѣ не формально, а отъ сердца. Поняли это и приложили все стараніе, чтобы добросовѣстно и вдумчиво выполнить всѣ полевыя учебныя упражненія. Вчерашній прекрасный умный маневръ, и по выполненію и по результатамъ, является естественнымъ результатомъ подготовительной общей дружной работы“.

Но тотъ же первый періодъ лагернаго сбора выказалъ обычныя отрицательныя качества Красносельскаго лагеря, къ сожалѣнію, твердо укоренившіяся въ немъ; къ таковымъ надо причислить ненадлежащую постановку обученія ночнымъ дѣйствіямъ, охраненію и развѣдкѣ и недостаточную подготовку боя въ лѣсу и прохожденія лѣсныхъ пространствъ. Пренебреженіе къ этимъ отдѣламъ военнаго обученія вслѣдствіе недостатка времени повело къ тому, что ночныя дѣйствія были объяснены людямъ лишь въ общихъ чертахъ, точно также какъ и дѣйствія въ лѣсу. Сторожевая-же служба и развѣдка пользовались весьма малымъ уваженіемъ.

Одинъ изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка характеризуетъ, напримѣръ, обученіе дозорныхъ слѣдующими словами [34]:

„Мы точно забываемъ, что они—наши глаза и уши, что, не видя и не слыша, нельзя идти безопасно и увѣренно, а между тѣмъ своимъ пасивнымъ отношеніемъ къ службѣ дозорныхъ пріучаемъ, и ихъ, и себя, къ полной безпечности, за которую мы не разъ были жестоко наказаны не дальше, какъ въ послѣднюю войну. За всю свою довольно долгую службу я никогда не слыхалъ о спеціальныхъ занятіяхъ дозорныхъ, я не видалъ, чтобы при походныхъ движеніяхъ, напримѣръ, кто-либо корректировалъ или провѣрялъ ихъ дѣйствія; не замѣчалъ даже на маневрахъ особаго вниманія со стороны начальства или посредниковъ хотя бы къ способу движенія дозорныхъ, не говоря уже о прочихъ дѣйствіяхъ ихъ“...

Второй періодъ лагернаго сбора 1905 года начался съ первыхъ чиселъ Іюля. Всѣ занятія этого періода велись частями въ двойномъ составѣ; кромѣ того, всѣ малые маневры были двухсторонними и выполнялись отрядами изъ 3-хъ родовъ оружія. Всѣ эти условія несомнѣнно придавали занятіямъ этого періода особый интересъ и наибольшую поучительность.

„Слѣдуетъ отмѣтить,—говоритъ Полковникъ Турбинъ,—что въ полку какъ офицеры, такъ и нижніе чины, захваченные интересомъ работы перваго періода, и здѣсь, при выполненіи маневренныхъ задачъ, проявляли рѣдкое вниманіе и серьезное отношеніе къ дѣлу. Дальніе переходы, долгія утомительныя занятія выполнялись почти всегда охотно, съ живымъ интересомъ; работали съ напряженіемъ силъ, какъ въ дѣйствительной боевой

обстановкѣ. Въ концѣ Іюля закончился второй періодъ лагернаго сбора. Полкъ выступилъ на подвижной сборъ (третій періодъ), который продолжался до средины Августа.

„За это время были выполнены маневры полковой, бригадный, дивизіонный и корпусный. Маневры эти, въ особенности отрядовъ крупныхъ, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они совершались, особой поучительностью, конечно, отличаться не могли. Начальники отрядовъ, стѣсненные и временемъ, и мѣстомъ (достаточно упомянуть, что каждой войсковой части ежедневно заранѣе точно указывался пунктъ ночлега), естественно не могли проявлять въ боевыхъ операціяхъ свободу дѣйствій. Такая условность несомнѣнно отчетливо сознавалась начальниками всѣхъ степеней маневрирующихъ отрядовъ, и поэтому при передвиженіяхъ частей во время маневровъ зачастую заботились не столько о боевой цѣлесообразности, сколько о томъ, чтобы этими передвиженіями не уводить далеко своей части отъ назначеннаго ей на этотъ день пункта ночлега. При такихъ условіяхъ, конечно, выполнялись не боевыя задачи, а назначенныя расписаніемъ №№. Отсюда немудрено, что боевыя столкновенія нерѣдко разыгрывались такъ, какъ въ дѣйствительномъ бою разыгрывать было бы по меньшей мѣрѣ грѣшно".

Резюмирая все сказанное о лагерномъ сборѣ 1905 года, передовомъ по отношенію къ прочимъ сборамъ за многіе послѣдніе годы, можно придти къ выводу, что въ немъ еще осталось много крупныхъ дефектовъ; но отрадной его стороною является живое стремленіе какъ солдатъ, такъ и офицеровъ къ воспріятію новыхъ началъ, которымъ къ сожалѣнію, общая обстановка, еще пока не соотвѣтствовала.

Лагери обыкновенно оканчивались маневрами, развивавшимися въ первой половинѣ 90-хъ годовъ въ подвижные сборы.

Изъ маневровъ особенно замѣчательны большіе маневры 1890 года близъ города Нарвы. На этихъ маневрахъ присутствовалъ въ числѣ высокихъ гостей Германскій Императоръ Вильгельмъ II-ой. Съ половины Августа начались самые маневры, а до этого была устроена торжественная встрѣча Германскому Императору, прибывшему въ Нарву на пароходѣ. Маневрировавшія войска были выстроены въ городѣ и около него и встрѣтили могучимъ „Ура" своего Государя и Высокаго Его гостя. Вся Нарва была великолѣпно убрана, а вечеромъ устроено было народное гулянье съ блестящимъ фейерверкомъ. Самые маневры были очень трудны изъ-за отвратительной погоды, стоявшей во все время ихъ совершенія; дожди и бури были такъ сильны, что сносили палатки, тушили огни и не давали высохнуть ни солдатамъ ни офицерамъ; дороги и почва на столько промокли, что войска едва двигались, а огромные обозы отставали или совсѣмъ останавливались; вслѣдствіе невозможности получить своевременно пищу войска, подымаясь въ 2—3 часа утра, ложились зачастую голодными.

Слѣдующіе большіе маневры, въ которыхъ принималъ участіе гвардейскій корпусъ, были подъ городомъ Псковомъ въ 1903 году. На этихъ маневрахъ дѣйствовали уже двѣ арміи. Л.-Гв. Финляндскій полкъ входилъ въ составъ сѣверной арміи. На Псковскихъ маневрахъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ осчастливенъ 8-го Августа, въ день отбоя, пребываніемъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на боевой позиціи полка; здѣсь Государь Императоръ, сойдя

съ коня, изволилъ наблюдать за наступленіемъ южной арміи послѣ того, какъ поздоровался съ Финляндцами [35]; Государыня же Императрица, выйдя изъ экипажа и прослѣдовавъ къ ближайшимъ ротамъ полка, удостоила милостивымъ разговоромъ находившихся тамъ офицеровъ, при чемъ Государынѣ былъ поданъ барабанъ, на который Ея Величество изволила сѣсть.

Въ 1902 году былъ впервые примѣненъ подвижной сборъ мобилизованной бригады пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи и казеннымъ обозомъ, запряженнымъ по штатамъ

Высочайшій объѣздъ войскъ послѣ отбоя Псковскихъ маневровъ 8 Августа 1903 года, близъ дер. Заровенье.

Съ фотографіи.

военнаго времени съ полною укладкою. Означенной мобилизованной бригадой явилась 2-ая бригада 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи; при своей мобилизаціи полки бригады получили людей изъ немобилизовавшихся полковъ той же дивизіи; Л.-Гв. Финляндскій полкъ былъ усиленъ Лейбъ-Гренадерами. Мобилизованная бригада совершила походное движеніе болѣе чѣмъ на 200 верстъ вдоль Невы, къ Шлиссельбургу, имѣя противъ себя двѣ гвардейскія кавалерійскія дивизіи, неожиданныя атаки которыхъ приходилось отбивать на маршѣ. Маршъ закончился боемъ у деревни Синявино. Маневры этого года особенно тяжело отразились Л.-Гв. на Финляндскомъ и Павловскомъ полкахъ, такъ какъ и мобилизація и самое походное движеніе потребовали много работы. Въ Высочайшемъ благодарственномъ рескриптѣ, которымъ былъ удостоенъ Великій Князь Главнокоман-

дующій за отличное состояніе войскъ на маневрахъ этого года говорится о маневрировавшихъ войскахъ слѣдующее [36]:

„Сплошной непогодѣ, трудно проходимымъ дорогамъ по размокшей отъ постоянныхъ дождей почвѣ, тяжелымъ переходамъ въ полномъ боевомъ снаряженіи ввѣренныя Вамъ войска противопоставили и притомъ съ полнымъ успѣхомъ: крѣпкое здоровье, бодрый духъ, выходящія изъ ряда выносливость, неутомимость, основательно организованное продовольствіе, не допускавшее проволочекъ и недочетовъ въ доставкѣ хлѣба и пищевыхъ продуктовъ и обильную пищу".

Эти слова Высочайшаго рескрипта могутъ быть отнесены полностью и Л.-Гв. къ Финляндскому полку.

Если войска дѣйствовали на маневрахъ молодецки, то нельзя одобрить общую постановку маневровъ, таковой какъ она явилась выработанной жизненной обстановкой. Маневры въ Красносельскомъ лагерѣ раздѣлялись на односторонніе и двухсторонніе. Первые, какъ происходившіе внѣ всякой боевой обстановки, противъ фантастическаго воображаемаго противника, обозначеннаго особыми знаками на шестахъ, презрительно названными Петрушками, не удовлетворяли своему назначенію и почти ничему не научали. Двухсторонніе же маневры могли бы быть весьма полезны, еслибы только не упорная и зловредная привычка устанавливать заблаговременно ходъ ученья для каждой стороны. Это вредное правило лишало обѣ маневрирующія стороны инициативы и свободы выбора дѣйствій въ зависимости отъ дѣйствій противника, а самый маневръ терялъ свое естественное развитіе, весь свой внутренній смыслъ и интересъ.

Столь извращенная обстановка маневровъ приносила непоправимый вредъ, пріучая войска забывать противника, его дѣйствія и, такимъ образомъ, дѣйствительной боевой подготовки эти ученья не давали и не могли дать.

Надлежащее развитіе двухстороннихъ маневровъ, начало которому положено въ послѣдніе годы 25-лѣтія 1881—1906 годовъ, еще впереди; въ означенное-же время эти маневры оставляли желать много лучшаго, хотя они и подвинулись значительно впередъ сравнительно съ состояніемъ ихъ до 1881 года.

На маневрахъ войска гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа имѣли счастье ежегодно видѣть какъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, такъ и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. При маневренной обстановкѣ, на бивакахъ, офицеры удостаивались милостивыхъ разговоровъ и приглашеній къ Высочайшему столу. Кромѣ того и въ лагеряхъ войска гвардіи и Округа имѣли счастье быть ежегодно посѣщаемы Ихъ Императорскими Величествами. По традиціонному порядку каждый годъ совершался Высочайшій объѣздъ Красносельскаго лагеря, послѣ котораго происходила въ Высочайшемъ-же присутствіи заря съ церемоніей на правомъ флангѣ лагеря. Помимо этого, Высочайшаго посѣщенія удостаивались и Красносельскія скачки, во время которыхъ офицеры выбивавшіе на стрѣлковыхъ и фехтовальныхъ состязаніяхъ Императорскіе призы получали ихъ изъ рукъ Ихъ Величествъ. Происходившія въ Красносельскомъ лагерѣ тревоги производились по

личнымъ Высочайшимъ приказаніямъ и заканчивались прохожденіемъ войскъ церемоніальнымъ маршемъ передъ своимъ Верховнымъ Вождемъ.

Иногда бывали и необычныя Высочайшія посѣщенія лагеря. Такъ, въ 1906 году, 26-го Іюня, поздно вечеромъ Красносельскій лагерный сборъ совершенно неожиданно былъ осчастливленъ прибытіемъ Государя Императора и Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны.

Въ 11-мъ часу вечера Государь и Государыни изволили прибыть на автомобилѣ изъ Петергофа въ Красное Село, къ лѣвому флангу главнаго лагеря, въ расположеніе Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона, гдѣ изволили посѣтить командира батальона Принца Петра Александровича Ольденбургскаго. Пробывъ нѣкоторое время у Его Высочества, Высочайшіе гости изволили отбыть изъ лагернаго расположенія стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной, въ сопровожденіи Августѣйшаго Главнокомандующаго и присутствовавшихъ начальствующихъ лицъ, прослѣдовалъ вдоль передней линейки главнаго лагеря.

Въ виду поздняго времени, послѣ вечерней зари, когда не установленъ обычный порядокъ встрѣчи Ихъ Величествъ, а также въ виду того, что о прибытіи Государя Императора въ лагерѣ не были предупреждены, на переднихъ линейкахъ никого не было. Однако, одиночные люди, находившіеся впереди палатокъ, узнавъ Государя, крикнули „Ура", къ нимъ изъ палатокъ присоединились другіе, лагерь всполошился, проснулись спавшіе, наскоро одѣваясь, выбѣгали нижніе чины и офицеры, и черезъ нѣсколько минутъ все было на ногахъ. Медленно, еле двигаясь, слѣдовалъ моторъ Ихъ Величествъ, среди нижнихъ чиновъ и офицеровъ вперемежку, старавшихся протиснуться поближе къ обожаемому Державному Вождю. Восторгъ, счастье и умиленіе охватили сердца ихъ.

Вначалѣ слабые клики „Ура" все крѣпли по мѣрѣ прибытія людей, разростались, ширились и, наконецъ, слились въ единомъ нескончаемомъ восторженномъ кликѣ, охватившемъ обширный раіонъ всего главнаго лагеря.

У Царскосельскаго шоссе Государь остановился и, простившись, свернулъ на Красное Село, откуда Ихъ Величества возвратились въ Петергофъ. Еще долго неслись ликующіе клики, въ лагерѣ не скоро водворилась тишина и лишь около часа ночи все погрузилось въ сонъ [87].

Изъ другихъ знаменательныхъ радостныхъ событій этого же лагеря, касавшихся Л.-Гв. Финляндскаго полка, явилось пребываніе полка въ Петергофѣ съ 16-го по 19-ое Іюля. Въ Петергофъ полкъ прибылъ для очередного наряда по охранной службѣ. Выступивъ изъ Краснаго Села съ такимъ расчетомъ чтобъ прибыть къ 3 часамъ дня, въ Петергофъ полкъ прибылъ на $^1/_2$ часа раньше, вслѣдствіе чего не былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ и Августѣйшимъ Шефомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Его Императорское Величество съ Августѣйшимъ Шефомъ Финляндцемъ выѣхалъ на встрѣчу, позднѣе прибытія полка и изволилъ вернуться обратно не встрѣтивъ Финляндцевъ.

19-го Іюля Финляндцы имѣли счастье быть приглашенными Государемъ на чай къ $3^1/_4$ часа дня. Въ ожиданіи прибытія Государя Императора и Высочайшихъ Особъ полкъ

безъ оружія построился около дворца вдоль аллеи, имѣя рядомъ съ собой 1-ую батарею Л.-Гв. 2-ой Артиллерійской бригады.

Въ началѣ четвертаго часа дня изъ дворца на аллею вышли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми, Ихъ Императорскими Высочествами: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Великими Княжнами: Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной, и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Сюда же прибыли лица ближайшей

Высочайшій объѣздъ Красносельскаго лагеря въ 1898 году.

Съ моментальной фотографіи.

Государевой Свиты. Его Величество взявъ на руки Августѣйшаго Шефа Финляндцевъ— Наслѣдника Цесаревича, съ Государыней Императрицей, Великими Княжнами и Великимъ Княземъ, обошелъ фронтъ Финляндцевъ и артиллеристовъ, здороваясь, съ каждой ротой отдѣльно, причемъ во время Высочайшаго обхода звуки гимна и восторженное „Ура" разносились по окрестности. По обходѣ фронта, Ихъ Величества и Ихъ Императорскіе Высочества, а за Высочайшими Особами полкъ и батарея, подъ звуки марша, прослѣдовали въ дубовую рощу на берегу моря, гдѣ подъ вѣковыми деревьями были сервированы чайные столы. По занятіи офицерами и нижними чинами мѣстъ за столами, Ихъ Величества удостоили офицеровъ милостивой бесѣды. [38] Государыня сама разливала чай

офицерамъ. Августѣйшій Шефъ полка привлекалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ Финляндцевъ. Шефу больше всего понравилась музыка и онъ заставлялъ играть. Въ заключеніе Ихъ Величества и Ихъ Императорскіе Высочества изволили сняться въ общей фотографической группѣ и кромѣ того снята была особая группа съ Государемъ Императоромъ Шефомъ и ротой Его Высочества. Послѣ этого въ 5 часовъ дня Государь Императоръ, пропустивъ мимо Себя войска, отбылъ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми изъ рощи, а полкъ и батарея съ пѣніемъ пѣсенъ возвратились въ Петергофъ.

Впечатлѣніе осталось у всѣхъ чиновъ полка самое свѣтлое — всѣ были въ прекрасномъ настроеніи и очень поздно улеглись спать.

Черезъ нѣсколько же часовъ полкъ былъ вызванъ по тревогѣ въ Кронштадтъ для подавленія вспыхнувшаго мятежа, гдѣ и пробылъ до Октября 1906 г., прекративъ такимъ образомъ свои лагерныя занятія этого года.

Общее руководительство войсками Красносельскаго лагеря за двадцатипятилѣтіе съ 1881—1906 годовъ принадлежало Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Владиміру Александровичу и Николаю Николаевичу, направлявшимъ дѣло обученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ войскъ во всѣхъ деталяхъ.

Изъ второстепенныхъ отдѣловъ обученія за періодъ съ 1881 года къ прежде существовавшимъ гимнастикѣ, фехтованію, саперному дѣлу и артиллерійскому дѣлу прибавились занятія въ охотничьихъ командахъ, въ командахъ конноординарцевъ и самокатчиковъ, а также и семафорная сигнализація; кромѣ того явилась попытка ввести ученія „въ нѣмую", по условнымъ знакамъ.

Система обученія второстепеннымъ отдѣламъ за послѣднюю четверть вѣка осталась безъ замѣтныхъ измѣненій, а потому въ результатѣ нуждалась въ улучшеніяхъ.

Въ этомъ отношеніи на первое мѣсто надлежитъ поставить саперное дѣло въ пѣхотѣ. Хотя опытъ Русско-Турецкой войны и указалъ на всю его важность но, къ сожалѣнію, практика мирнаго времени далеко не благопріятствовала развитію этой отрасли военнаго искусства. Еще въ 80-хъ годахъ саперное дѣло служило предметомъ вниманія въ гвардейскихъ частяхъ пѣхоты, но далѣе оно все болѣе и болѣе предавалось забвенію. Такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ командировки нижнихъ чиновъ и офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ въ Усть-Ижорскій саперный лагерь практиковались въ довольно обширныхъ размѣрахъ: отъ каждаго полка отправлялось туда 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ [39]; въ 1883 году это число было сокращено до 1 офицера отъ бригады и 6 нижнихъ чиновъ отъ полка; тогда-же вышло положеніе о младшихъ войсковыхъ саперахъ, по которому нижніе чины, обучавшіеся саперному дѣлу въ саперныхъ лагеряхъ, получили наименованіе старшихъ войсковыхъ саперъ; обучавшіеся же отъ нихъ саперному дѣлу нижніе чины получили наименованіе младшихъ войсковыхъ саперъ[40]. Въ томъ-же году былъ установленъ нарукавный знакъ для старшихъ войсковыхъ саперъ, состоявшій изъ сложенныхъ на крестъ топора и лопаты, вырѣзанныхъ изъ алаго сукна и нашитыхъ на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели [41]; въ 1886 году на полевое саперное дѣло было обращено вниманіе, почему и предписано возвести во время лагернаго сбора по одному сомкнутому укрѣпленію на каждый пѣхотный полкъ; этимъ думали достигнуть двоякой цѣли, а именно:

обучить войска возводить и вмѣстѣ съ тѣмъ атаковать и оборонять полевыя укрѣпленія [42] Л.-Гв. Финляндскій полкъ построилъ тогда отдѣльное укрѣпленіе между деревнями Горской и Паюла, на разстояніи версты къ востоку отъ первой изъ нихъ [43]; укрѣпленіе это, получившее наименованіе Финляндскаго редута, поддерживалось въ должномъ порядкѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ; оно построено было по указаніямъ саперныхъ офицеровъ; затѣмъ, во время того-же лагернаго сбора было произведено особое ученіе, предназначенное исключительно для указанія наиболѣе практическихъ пріемовъ къ упражненію войскъ въ атакѣ и оборонѣ укрѣпленій; на этомъ ученіи присутствовали офицеры отъ всѣхъ полковъ.

Но повидимому этимъ и кончились начинанія къ развитію сапернаго дѣла, хотя въ такихъ существенныхъ руководствахъ какъ инструкція для дѣйствія роты и батальона въ бою, а также въ инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, саперному дѣлу отводилось надлежащее мѣсто. Въ дальнѣйшее время обученіе саперному искусству въ частяхъ гвардейской пѣхоты начало постепенно клониться къ упадку; такъ, командировки въ саперный лагерь хотя и продолжались, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ, а самыя занятія командировавшихся людей и особенно офицеровъ пріобрѣли рутинный характеръ; по поводу занятій офицеровъ пѣхоты въ означенныхъ командировкахъ одинъ изъ саперныхъ офицеровъ пишетъ въ „Русскомъ Инвалидѣ" слѣдующее: „Въ смыслѣ практическомъ командировки эти слишкомъ мало даютъ, такъ какъ почти все время тратится совершенно непроизводительно на чисто техническую часть фортификаціи (заготовленіе матеріаловъ, изученіе профилей окоповъ, укрѣпленій, постройка полевыхъ мостовъ и т. д.), въ сущности, весьма несущественную, и, сколько помнится, ни одного занятія не посвящается чисто офицерской работѣ: выбору позиціи и на ней окоповъ и укрѣпленій, въ примѣненіи къ мѣстности".

Занятія же въ полкахъ, при отсутствіи соотвѣтственнаго мѣста для упражненій и надлежащаго руководительства, велись далеко не такъ, какъ слѣдовало-бы, почему они и лишены были всякой поучительности. Вмѣсто того, чтобы во время занятій саперными работами преслѣдовать быстроту и разнообразіе построекъ и умѣнье быстро приспособлять каждую постройку сообразно съ требованіями тактическаго положенія и мѣстности, роты обычно рыли только окопы трассированные строго по наставленію и при томъ всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ позади лагеря, рытомъ и перерытомъ уже въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ. Даже опытъ Японской войны, особенно богатой по самоокапыванію, и то внесъ весьма мало оживленія въ войсковое саперное дѣло, прибавивъ лишь одинъ новый типъ перерывчатаго стрѣлковаго окопа.

Въ Петербургскомъ Округѣ, подъ вліяніемъ того-же боеваго опыта, окопному дѣлу въ 1905—6 годахъ было придано нѣсколько большее значеніе, сравнительно съ прежнимъ временемъ: стало требоваться умѣнье использованья мѣстныхъ и созданья искусственныхъ опорныхъ пунктовъ, а для ознакомленія пѣхоты съ наиболѣе подходящими для современнаго боя укрѣпленіями, еще до маневровъ, самой пѣхотой были построены въ каждой дивизіи по редуту глубокой профили. Постройка ихъ, а также и практическія указанія ихъ атаки и обороны преподаны были на мѣстѣ военными инженерами. Затѣмъ, во

время маневровъ этихъ годовъ предписывалось въ тѣхъ случаяхъ, когда условія обстановки требуютъ самоокапыванія, частямъ обязательно трасировать на мѣстности необходимые стрѣлковые окопы, пользуясь для этой цѣли колышками, которые имѣть при себѣ; на позиціяхъ-же, предназначенныхъ къ занятію на случай атаки, непремѣнно обозначать окопы.

Но, несмотря на все это, саперное дѣло оставляло желать много лучшаго и въ 1906 году. Вотъ какъ характеризуется состояніе его въ то время однимъ изъ Финляндцевъ. „Пора, наконецъ,—пишетъ онъ [44],—отъ словъ перейти къ дѣлу. Трудно внушить солдату уваженіе къ лопатѣ, которую онъ всегда таскаетъ на себѣ и никогда не употребляетъ въ дѣло, исключая случаевъ особыхъ окопныхъ упражненій, которыя какъ-бы висятъ въ воздухѣ безъ всякаго примѣненія къ дѣлу ихъ результатовъ. Если нельзя пользоваться лопатою на участкахъ, гдѣ рыть воспрещается, то необходимо примѣнять шанцевый инструментъ тамъ, гдѣ представляется къ тому малѣйшая возможность. Только при такомъ условіи мы на практикѣ изучимъ окопное дѣло и сумѣемъ примѣнять свои познанія на войнѣ“.

Также неблагополучно было и „съ Наставленіемъ для войсковаго окопнаго дѣла“, изданномъ въ 1891 году и давно уже устарѣвшемъ; въ основаніе этого наставленія былъ положенъ совершенно ложный, но подкупающій своимъ удобствомъ принципъ, что русское населеніе умѣетъ держать лопату въ рукахъ, а потому учить его окопному дѣлу нечего, а остается только въ минуту необходимости давать указанія для производства окопныхъ работъ; вслѣдствіе такой точки зрѣнія наставленіе предписывало производить въ каждой ротѣ ежегодно по 3—4 окопныхъ упражненія. „Занятія сапернымъ дѣломъ, какъ предполагалось въ 1891 году,—говоритъ одинъ изъ саперъ, [45]—вещь въ большомъ количествѣ нестерпимая“. Такая-же оцѣнка можетъ быть примѣнена и ко всему саперному дѣлу за послѣдніе 25 лѣтъ.

Занятія по артиллерійскому дѣлу велись въ началѣ разсматриваемаго періода по способу принятому еще съ 1876 года, т. е. посредствомъ командированія особыхъ командъ въ артиллерію; въ составъ команды, обучавшейся дѣйствіямъ при орудіяхъ, Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка командировалось во 2-ую артиллерійскую бригаду по 2 унтеръ-офицера и по 1-му рядовому отъ каждой роты [46]. Въ 1881 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, предписано было отмѣнить формированіе особыхъ командъ въ частяхъ пѣхоты для обученія артиллерійскимъ пріемамъ [47]. Взамѣнъ этого въ послѣдовавшіе годы явилось обученіе дѣйствіямъ при орудіяхъ и вообще ознакомленіе нижнихъ чиновъ гвардейской пѣхоты во время особыхъ занятій въ лагерныхъ расположеніяхъ полковъ, на которыя прибывали артиллеристы съ орудіями и артиллерійскіе офицеры давали объясненія по своему дѣлу въ каждомъ батальонѣ отдѣльно. Такія занятія производились по нѣсколько разъ въ теченіе лагернаго сбора.

Одинъ изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка даетъ слѣдующій отзывъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“, за 1907 годъ, о занятіяхъ по обученію артиллерійскому дѣлу [48].

„Помню занятія этимъ дѣломъ десять-пятнадцать лѣтъ назадъ, вижу ихъ теперь,—и по совѣсти скажу, что какъ раньше, такъ и въ настоящее время—одно и тоже. Правда,

росписаніе занятій въ полку предусмотрительно назначаетъ одно или два занятія въ лагерѣ для ознакомленія съ артиллеріею, пѣхота ходитъ смотрѣть „занятныя“ пушки и съ любопытствомъ смотритъ, какъ въ нихъ все такъ быстро и ловко поворачивается, двигается во всѣ стороны, какъ онѣ заряжаются и примѣрно даже стрѣляютъ, но впечатлѣніе отъ увеселительной прогулки скоро изглаживается и въ головѣ остается очень мало отъ видѣннаго и въ особенности отъ слышаннаго. Ходимъ мы смотрѣть артиллерію, какъ въ Петергофѣ смотрятъ съ любопытствомъ и удивленіемъ на фонтаны, въ Москвѣ— на царь-пушку и царь-колоколъ; практическая польза во всѣхъ этихъ случаяхъ едва ли не одна и та же.

„За отсутствіемъ общаго руководителя, занятія идутъ, какъ Богъ на душу положитъ: у каждаго орудія объясненіе идетъ по своему, да и на орудіе приходится слушателей человѣкъ 50—60, а то и больше. Гдѣ же тутъ всѣмъ показать да разсказать все какъ слѣдуетъ?

„Нѣтъ опредѣленной программы свѣдѣній, которыя должны быть извѣстны каждому пѣхотному солдату (по крайней мѣрѣ мы ея не знаемъ).

„Немногимъ лучше обстоитъ дѣло ознакомленія пѣхоты съ артиллеріею въ полѣ; здѣсь та же безсистемность и тотъ же случайный характеръ занятій. Пушки пострѣливаютъ—пѣхота посматриваетъ, но что, какъ и почему—объ этомъ свѣдѣній имѣется мало, систематическія и умѣлыя объясненія бываютъ рѣдко и, въ концѣ концовъ, все сводится къ отбытію номера“.

Высочайшій объѣздъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ.
Съ фотографіи.

Что касается до ознакомленія съ сапернымъ дѣломъ офицеровъ гвардейской пѣхоты, то таковое поддерживалось ежегодными командировками во время лагеря въ сосѣднія артиллерійскія части батальонныхъ адъютантовъ, а за самое послѣднее время—ротныхъ командировъ и штабъ-офицеровъ [49]. Помимо того, сознаніе важности знакомства съ артиллерійскимъ дѣломъ побуждало самихъ офицеровъ посвящать не мало времени на обстоятельное ознакомленіе съ особенностями боевой дѣятельности артиллеріи. Съ этой цѣлью офицеры полка, подъ вліяніемъ указаній Японской войны, довольно часто посѣщали наиболѣе интересныя стрѣльбы артиллеріи Красносельскаго лагеря [50].

Наконецъ, вышедшая въ 1906 году въ Петербургскомъ Округѣ „Инструкція для ознакомленія пѣхоты съ артиллеріей“ [51] предписывала назначать въ каждомъ полку для обученія артиллерійскому дѣлу по 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты и по 1 младшему офицеру отъ батальона; затѣмъ, въ томъ-же году въ Красносельскомъ лагерѣ, съ цѣлью установленія въ войскахъ правильнаго взгляда на стрѣльбу артиллеріи

черезъ головы, былъ произведенъ, въ видѣ опыта, одинъ маневръ съ боевыми артиллерійскими патронами.

Соотвѣтственно съ занятіями по артиллерійскому дѣлу велись занятія и по пулеметному дѣлу. Требуемые съ 1906 года отъ общаго состава нижнихъ чиновъ знанія обращенія съ пулеметами не могли быть усвоены за трудностью этой задачи и за отсутствіемъ времени *.

Занятія по фехтованію и гимнастикѣ велись за послѣднія 25 лѣтъ согласно принципа, выраженнаго въ „Наставленіи для обученія войскъ гимнастикѣ“, изданномъ еще въ 1879 году—учить еолдата гимнастикѣ такъ чтобы сдѣлать его способнымъ къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы гимнастика не была бы развиваема далѣе извѣстныхъ предѣловъ. Въ такихъ именно рамкахъ и поставлены были гимнастика и фехтованіе программами обученія молодыхъ солдатъ и различнаго рода инструкціями изданными за время съ 1881 года.

Практика жизни показала, что занятія гимнастикой за означенный періодъ велись однако весьма далеко отъ желательнаго направленія; достаточно сказать, что приготовительная или пассивная гимнастика играла доминирующую роль, полевая-же гимнастика занимала второстепенное значеніе.

Пассивная гимнастика преслѣдуя „стройность и одновременность исполненія движеній цѣлою ротою“, превращалась прямо-таки въ балетъ **. Въ виду этого зимняя подготовка къ полевой гимнастикѣ, включая въ себѣ упражненія въ прыганьи съ ружьемъ въ ширину и высоту, съ одной ноги черезъ барьеръ, въ лазаньи съ ружьемъ за плечами и т. п., не могла производиться по той простой причинѣ, что отняла-бы слишкомъ много времени отъ чисто балетной смотровой подготовки. Во время же лагерей, раза два, три въ лѣто дѣлался намекъ на полевую гимнастику въ старомъ гимнастическомъ городкѣ, находившемся въ полномъ разрушеніи.

Фехтованіе въ разсматриваемое время основывалось на тѣхъ-же началахъ. Записки одного изъ офицеровъ, служившаго, въ полку съ восьмидесятыхъ годовъ, описываютъ занятія фехтованіемъ такъ: „Выстраивается шеренга, командуется „къ бою—товсь“, движенія и поворотъ, и раздается страшная команда „коли!“ Можно себѣ представить человѣкъ 20—30, стоящихъ на „выпадѣ“, съ берданками (имѣвшими громадный перевѣсъ къ дулу) впродолженіи нѣсколькихъ минутъ, пока унтеръ-офицеръ не слѣлаетъ поправки, начиная съ праваго фланга! Само, такъ сказать, фехтованіе заключалось въ томъ, что учителя подавали обучаемымъ для отбивовъ и переводовъ длинныя палки, обмотанныя на концѣ паклей и веревками. О фехтовальныхъ собственно принадлежностяхъ сохранились случайныя преданія, и только въ 1889 году разыскали на чердакахъ десятка три фехтовальныхъ ружей, съ уходящими при ударѣ пружинными шейками, мочальныхъ нагрудниковъ и рукавицъ изъѣденныхъ крысами, и такихъ масокъ что при всей не-

---

* Подробности объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

** Помню,—говоритъ въ своей запискѣ по этому поводу Капитанъ Сухихъ,—старшаго въ полковой учебной командѣ унтеръ-офицера 9-ой роты Михайлова, который, занимаясь по утрамъ съ перемѣннымъ кадромъ команды, достигъ того, что на смотру, даже по словамъ Генерала Теннера, это былъ балетъ“.

взыскательности и небрезгливости ихъ нельзя было рѣшиться предложить нижнимъ чинамъ!“

Эта бѣдность въ средствахъ имѣла слѣдствіемъ то, что самаго интереснаго въ фехтованіи—вольнаго боя не было; драться учебными винтовками было невозможно, на палкахъ—не естественно, а спеціально фехтовальныхъ ружей и прочихъ приспособленій не имѣлось.

Къ концу разсматриваемаго періода положеніе фехтованія не улучшилось, скорѣе даже ухудшилось: съ выходомъ послѣдняго строевого устава, гдѣ даже нѣтъ пріема „къ бою—товсь“, фехтованіе свелось къ простому тыканію чучела безъ всякаго развитія ловкости, гибкости и смѣтливости въ нанесеніи удара и самозащитѣ.

Такимъ образомъ фехтованіе, подобно гимнастикѣ, велось за послѣднія 25 лѣтъ далеко не въ желательномъ направленіи.

Изъ наиболѣе крупныхъ распоряженій относительно гимнастики и фехтованія за это время слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе въ 1885 году, въ видѣ опыта, особаго, подъ наблюденіемъ Генералъ-Маіора фонъ-Мевеса, фехтовально-гимнастическаго кадра, въ перемѣнный составъ котораго командировались желающіе офицеры и врачи отъ полковъ гвардіи [52]; Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка въ эту командировку былъ впервые назначенъ Подпоручикъ фонъ-Голи. Въ постоянномъ составѣ фехтовально-гимнастическаго кадра находились знатоки своего дѣла—учителя и особые преподаватели. Созданіе фехтовально-гимнастическаго кадра въ 1885 году явилось послѣдствіемъ существованія особыхъ учителей бывшихъ при штабѣ Округа еще съ самаго начала 80-хъ годовъ; но эти прежніе учителя не приносили войскамъ никакой пользы, такъ какъ они съ ними никакого соприкосновенія не имѣли и объ ихъ существованіи даже не было извѣстно командиру гвардейскаго корпуса [53].

Правда, въ то время были состязанія офицеровъ Округа по фехтованію, но состязанія эти не имѣли сколько нибудь серьезнаго значенія: на нихъ, за постояннымъ и хроническимъ отсутствіемъ желающихъ, командировались обыкновенно самые младшіе въ полкахъ офицеры, хотя-бы они не имѣли ни малѣйшаго представленія о фехтованіи; да и эти офицеры зачастую манкировали.

Фехтовально-гимнастическій кадръ, какъ это казалось при повѣркѣ перваго перемѣннаго состава офицеровъ, долженъ былъ бы выказать несомнѣнно большую пользу; но въ дѣйствительности этого не случилось и если онъ и внесъ нѣкоторое улучшеніе въ фехтовальномъ дѣлѣ, то лишь отчасти, по отношенію къ отдѣльнымъ офицерамъ. Причиной этому явилась ненадлежащая постановка занятій въ кадрѣ и незначительной интересъ къ фехтованію въ офицерской массѣ [*].

Для характеристики дѣятельности образовавшагося подъ наблюденіемъ Генералъ-Маіора фонъ-Мевеса фехтовально-гимнастическаго кадра можно привести почти дословно сообщеніе Подпоручика фонъ-Голи по этому продмету сдѣланное Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку.

---

* Занятія фехтовально-гимнастическаго кадра происходили въ особо отведенномъ помѣщеніи получившемъ наименованіе фехтовально-гимнастическаго зала, которое существуетъ и до нынѣ.

„Прежде чѣмъ описать дѣятельность нашего кадра,—говорилъ Подпоручикъ Голи,— я коснусь и подобныхъ же учрежденій заграницей, въ Германіи, Франціи и т. д. Тамъ спортивныя общества... (нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности этихъ обществъ)... ну, а у насъ въ кадрѣ ни черта недѣлали!" На этомъ сообщеніе и кончилось.

Хотя въ кадрѣ занятія и шли плохо и на поднятіе фехтовальнаго дѣла въ войскахъ, какъ массоваго, онъ не имѣлъ, но за-то привилъ нѣкоторымъ офицерамъ любовь къ этому дѣлу, чему способствовала нѣсколько измѣненная система этихъ занятій: въ нихъ стали принимать участіе только желающіе офицеры. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка такіе всегда находились. Кромѣ того, въ полку съ 90-хъ годовъ образовался свой собственный кружокъ любителей фехтованія, который, нанимая вольнонаемнаго учителя производилъ занятія по фехтованію сначала въ помѣщеніи артели, а затѣмъ и въ офицерскомъ собраніи. Въ этомъ отношеніи полкъ замѣтно выдѣлился отъ прочихъ частей гвардіи.

Изъ распоряженій относительно гимнастики нижнихъ чиновъ въ полку заслуживаетъ упоминанія устройство въ 80-хъ годахъ городка полевой гимнастики въ лагерномъ расположеніи полка позади офицерскаго сада; городокъ этотъ, устроенный по указанію особой коммисіи, былъ перенесенъ впослѣдствіи передъ лагери полка.

Офицеры полка съ 1889 года, когда введено было обученіе гимнастикѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимали въ этомъ дѣлѣ нѣкоторое участіе, преподавая ее въ расположенныхъ по близости полка гимназіяхъ и реальномъ училищѣ.

Спеціальное обученіе въ полку велось въ различныхъ рода командахъ.

Изъ командъ прежде всего надлежитъ поставить по своему значенію полковую учебную команду, гдѣ происходила подготовка унтеръ-офицеровъ. За періодъ 1881—1906 годовъ учебныя команды испытали измѣненія въ 1902 году, когда вышелъ новый проектъ положенія объ обученіи въ учебныхъ командахъ.

До 1902 года, занятія въучебныхъ командахъ велись въ общемъ на основаніи началъ выработанныхъ еще положеніемъ 1875 года и первоначально намѣченныхъ въ 1869 году, при основаніи полковыхъ учебныхъ командъ. Главнѣйшія отличія положенія 1902 года отъ прежде существовавшихъ заключались въ введеніи въ курсъ учебныхъ командъ практической полевой подготовки, проходимой въ первую половину лагернаго сбора. Эти, такъ называемыя, занятія 2-го періода обученія заключались въ полевой подготовкѣ будущихъ унтеръ-офицеровъ и должны были имѣть, вслѣдствіе этого, громадное для нихъ значеніе. Однако кратковременность 2-го періода обученія, сравнительно съ 1-мъ періодомъ, посвященнымъ, главнымъ образомъ, теоретической подготовкѣ учениковъ команды, дѣлали практическую ихъ подготовку не вполнѣ достаточной. И дѣйствительно, въ то время какъ 1-му періоду занятій отводилось время съ осени по весну, практическимъ занятіямъ оставалось лишь время около 2-хъ мѣсяцевъ. Кромѣ того курсовая программа положенія страдала крупными недостатками—увлеченіемъ теоретической подготовкой и загроможденіемъ излишнимъ баластомъ теоретическихъ предметовъ, при отсутствіи надлежащей тактической подготовки на практикѣ.

Одинъ изъ изслѣдователей вопроса объ обученіи и подготовкѣ пѣхоты пишетъ о постановкѣ курса въ учебныхъ командахъ слѣдующее [54]:

„Обученіе даже важнѣйшему отдѣлу—боевымъ дѣйствіямъ—ведется почти исключительно въ классѣ: въ зубреніи теоріи и рѣшеніи задачъ на планахъ, причемъ и самая теорія разработана крайне неудачно. Обученія развѣдкѣ совсѣмъ нѣтъ.

„Всѣ практическія упражненія въ командѣ сводятся къ немногимъ ротнымъ уставнымъ и одностороннимъ трактическимъ и взводнымъ ученьямъ сомкнутому строю, причемъ каждому обучающемуся едва ли случится командовать взводомъ болѣе 2—3 разъ.

„Можно ли удивляться, что при такой комнатной, бумажной подготовкѣ, команды выпускали не унтеръ-офицеровъ, а тѣхъ же рядовыхъ, только съ нашивками?"

Таково было общее положеніе въ учебныхъ командахъ за разсматриваемое время.

Движеніе резерва Л.-Гв. Финляндскаго полка на маневрахъ.

Съ моментальной фотографіи.

Въ результатѣ можно придти къ выводу, что курсъ учебной команды не удовлетворялъ вполнѣ своему главнѣйшему назначенію—выработкѣ надежныхъ унтеръ-офицеровъ: ни характеръ, ни находчивость, ни практическія знанія не могли развиться въ томъ контингентѣ нижнихъ чиновъ, который проходилъ курсъ учебныхъ командъ при системѣ обученія державшейся въ нихъ въ 1881—1906 годахъ.

Въ частности, переходя къ войскамъ гвардіи, а въ числѣ ихъ и Л.-Гв. къ Финляндскому полку, можно сказать, что система обученія практиковавшаяся въ ихъ учебныхъ командахъ давала наилучшіе результаты, насколько таковые были достижимы. Въ приказахъ по полку постоянно встрѣчаются указанія объ очень хорошемъ и отличномъ состояніи дѣла обученія въ полковой учебной командѣ. Такъ, въ приказѣ по полку отъ 7-го Мая 1881 года, послѣ экзаменовъ, произведенныхъ коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ командовавшаго полкомъ флигель-адъютанта Полковника Теннера, успѣхи выпускныхъ изъ полковой учебной командѣ оказались „очень хорошими", за что и была

объявлена благодарность наблюдающему за командой Полковнику Прокопе и завѣдывающему ею Штабсъ-Капитану Пыхачеву. Въ отчетѣ по 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи за тотъ-же годъ говорится объ учебной командѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка слѣдующее: „Результаты, достигнутые по знанію воинскихъ уставовъ, превосходны и выше чѣмъ во всѣхъ остальныхъ командахъ". Въ приказѣ по полку, отъ 9-го Мая 1891 года, говорится слѣдующее: „настоящій выпускъ полковой учебной команды даетъ полку вполнѣ надежный и хорошо обученный кадръ будущихъ унтеръ-офицеровъ"; при этомъ выражена была благодарность наблюдающему за полковой учебной командой Полковнику барону фонъ-Функъ и завѣдывающему ею Поручику Чебыкину. Наконецъ, въ приказѣ по полку, отъ 20 Іюля 1904 года, командиръ полка Генералъ Самгинъ говоритъ слѣдующее: „нижніе чины команды по всѣмъ отдѣламъ обученія подготовлены прекрасно,—всѣ перестроенія во время ротнаго ученья дѣлались вполнѣ сноровисто, шагъ и равненіе отличны, команды подавались своевременно; ученіе въ разсыпномъ строю люди понимаютъ и весьма умѣло управляютъ огнемъ цѣпи.

„Вызванные мною наиболѣе слабые по успѣхамъ изъ нижнихъ чиновъ команды толково справились съ заданными имъ задачами.

„Въ общемъ результатъ обученія отличный".

Произведенный тогда при испытаніи смотръ стрѣльбы учебной команды, далъ слѣдующіе результаты: упражненіе № 4 — отлично + 3, упражненіе № 7 — отлично + 17, упражненіе № 8—отлично + 10. За таковые результаты Генералъ Самгинъ объявилъ благодарность въ томъ же приказѣ наблюдающему за командой Полковнику Маслоковцу и начальнику ея Штабсъ-Капитану Кормилеву.

Таковой же была учебная команда Л.-Гв. Финляндскаго полка и за прочіе годы 25-лѣтія 1881—1906 годовъ.

Число нижнихъ чиновъ, проходившихъ курсъ учебной команды Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку колебалось незначительно. Въ 1881 году поступило въ команду 100 человѣкъ, кончило ее—85; въ 1891 году поступило въ команду—86, кончило—62; въ 1904 году поступило—118, кончило—102 [55].

Учебныхъ дней въ командѣ было въ 1881 году—132, въ 1891 году—206, съ 1902 же года число учебныхъ дней увеличилось приблизительно на 100.

Кадръ полковой учебной команды состоялъ изъ 4 — 5 нижнихъ чиновъ, преимущественно унтеръ-офицерскаго званія. Веденіе занятій лежало, главнымъ образомъ, на завѣдывающемъ учебной командой (впослѣдствіи начальникѣ) и на его помощникахъ офицерахъ, каковыхъ назначалось 3 или 2; затѣмъ, въ командѣ преподавали завѣдывающій оружіемъ, священникъ и 1 или 2 врача.

Обученіе происходило по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, гигіенѣ, чтенію и письму, ариѳметикѣ, свѣдѣніямъ объ оружіи, уставамъ: гарнизонной, внутренней, сторожевой, лагерной и пѣхотной службъ и дисциплинарному. Такъ происходило обученіе по положенію до 1902 года, послѣ же прибавились слѣдующіе предметы: тактическая подготовка, знаніе полевой службы, полевая гимнастика, чтеніе топографическихъ картъ, стрѣльба, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и опредѣленіе разстояній дальномѣромъ.

Принимая во вниманіе исключительную по важности для полка цѣль учебной команды—комплектованіе полка унтеръ-офицерами—весьма понятенъ тотъ интересъ который сосредоточивался на результатахъ работы учебной команды. Поэтому занятія въ полковой учебной командѣ велись съ неослабѣвавшей энергіей, требовавшей особенно много работы отъ начальника команды, его офицеровъ-помощниковъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ серединѣ 80-хъ годовъ въ отношеніи учебныхъ командъ былъ произведенъ для однообразія въ ихъ обученіи опытъ сформированія ихъ при гвардейскихъ дивизіяхъ: въ 1886 таковая команда была сформирована при Л.-Гв. Московскомъ полку; изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ эту учебную команду былъ назначенъ Поручикъ Дубравинъ. Въ дальнѣйшемъ опытъ этотъ не нашелъ себѣ распространенія.

Свѣдѣнія почерпнутыя унтеръ-офицерами въ учебной командѣ поддерживались и нѣсколько расширялись на занятіяхъ съ унтеръ-офицерами, производившихся по батальонно, батальонными командирами. Занятія эти назначались по 4 раза въ каждый изъ мѣсяцевъ зимняго періода и заключали въ себѣ тактическую подготовку въ теоріи и въ рѣшеніи основныхъ задачъ на планахъ, а также свѣдѣнія изъ военно-уголовнаго положенія, караульной службы, исторіи полка и проч. [56]. Производились они въ дневные часы.

Въ послѣдній годъ разсматриваемаго періода 1881—1906 годовъ положено начало къ обученію сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ созданіемъ полковыхъ школъ подпрапорщиковъ [57]. Окончившіе курсъ въ означенныхъ школахъ производились въ подпрапорщики. Введенный такимъ образомъ новый институтъ, представлявшій собою среднее между офицерскимъ корпусомъ и унтеръ-офицерскимъ привлекъ къ себѣ большія надежды.

Школа подпрапорщиковъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку начала свои занятія зимою 1906 года. Въ школу были назначены фельдфебеля строевыхъ ротъ и десять человѣкъ унтеръ-офицеровъ [58]. Для веденія занятій назначенъ былъ Штабсъ-Капитанъ Янушъ.

Въ курсъ школы подпрапорщиковъ вошли слѣдующіе предметы:

1) *Общеобразовательные.*

Законъ Божій. Русскій языкъ. Ариѳметика. Физическая географія. Отечествовѣдѣніе. Русская исторія.

2) *Военные.*

Свѣдѣнія по тактикѣ. Свѣдѣнія по топографіи. Войсковое окопное дѣло (для кавалеріи—конно-саперное дѣло). Свѣдѣнія объ оружіи. Свѣдѣнія изъ военныхъ законовъ. Военная гигіена и гимнастика.

3) *Практическія занятія.*

Глазомѣрная съемка. Рѣшеніе полевыхъ задачъ по тактикѣ. Рѣшеніе стрѣлковыхъ задачъ. Занятія по окопному дѣлу. Ознакомленіе съ артиллеріей.

Насколько подробно проходились означенные предметы можно видѣть изъ слѣдующей программы свѣдѣній по тактикѣ, касающейся боя [59].

„Цѣль боя и различные виды боя. Преднамѣренный и случайный бой. Боевой порядокъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Составныя части. Назначеніе боевой части;

раздѣленія въ боевой части по фронту и въ глубину; размѣщеніе въ боевой части артиллеріи; расположеніе передовыхъ частей пѣхоты и частныхъ резервовъ. Сила, составъ и мѣсто расположенія общаго резерва. Позиція для боя: основныя условія позиціи. Наступательный бой. Общая цѣль наступленія. Подходъ къ непріятелю. Раскрытіе силъ противника. Планъ наступательнаго боя. Распоряженія для наступательнаго боя. Развертываніе главныхъ силъ. Наступленіе и подготовка атаки. Атака. Оборонительный бой. Цѣль обороны. Оборона активная и пасивная. Выборъ позиціи. Планъ обороны. Приказаніе для оборонительнаго боя. Раскрытіе силъ наступающаго противника. Занятіе позиціи. Подготовка позиціи въ инженерномъ отношеніи. Ходъ обороны. Особенности случайнаго боя и сравненія положенія наступающаго и обороняющагося. Особенности боевыхъ дѣйствій ночью. Бой за мѣстные предметы. Атака и оборона полевыхъ укрѣпленій. Бой на перевалахъ. Нечаянныя нападенія и засады. Фуражировка и сопровожденіе транспортовъ. Краткія понятія о тактическихъ дѣйствіяхъ, принятыхъ въ арміяхъ сосѣднихъ государствъ".

Школа подпрапорщиковъ поставлена была въ такія условія, что не выдержавшіе выпускного изъ нее экзамена сверхсрочно-служащіе нижніе чины обязательно увольнялись въ запасъ, безъ права поступленія вновь на службу.

Хотя пунктъ четвертый положенія о школахъ подпрапорщиковъ и говоритъ, что „обучаемые должны быть освобождены отъ такихъ служебныхъ нарядовъ, которые могутъ имъ помѣшать исправно посѣщать уроки и занятія въ школѣ, но свои должности они продолжаютъ исправлять по прежнему, присутствуя по возможности на всѣхъ занятіяхъ въ ротѣ (кромѣ времени практическихъ полевыхъ занятій)", тѣмъ не менѣе первый опытъ веденія занятій въ этой школѣ въ полку показалъ, что привлеченіе фельдфебелей на классныя занятія было весьма затруднительно: служебныя обязанности, наряды и прочее отвлекали ихъ постоянно отъ этихъ занятій, почему таковыя въ началѣ налаживались съ большимъ трудомъ. Дальнѣйшее веденіе занятій въ школахъ подпрапорщиковъ будетъ безъ сомнѣнія урегулировано и тогда русская армія, надо надѣяться, получитъ столь ей необходимый контингентъ хорошо обученныхъ сверхсрочно-служащихъ.

Въ числѣ спеціальныхъ предметовъ обученія за послѣднія 25 лѣтъ явилось, введенное съ 1886 года, обученіе охотничьему дѣлу. Въ этомъ году, согласно приказа по Военному Вѣдомству [60], предписано было въ каждой отдѣльной части войскъ пѣхоты и кавалеріи сформировать отдѣльныя охотничьи команды, съ цѣлью „имѣть нѣкоторое число людей, заблаговременно подготовленныхъ соотвѣтствующими упражненіями къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особой опасностію и требующихъ личной находчивости". Отъ каждой роты въ эту команду назначалось не болѣе 4 человѣкъ. Предметомъ занятій служило по преимуществу: въ пѣхотѣ—охота на хищныхъ звѣрей, а въ кавалеріи—псовая охота верхомъ, при чемъ, если по мѣстнымъ условіямъ производство охоты представляло затрудненія,—послѣдняя должна была быть замѣняема иными упражненіями, „способствующими развитію выносливости, смѣлости и находчивости". Для снабженія охотничьихъ командъ необходимымъ снаряженіемъ, разрѣшено было произвести изъ хозяйственныхъ суммъ единовременный расходъ по мѣрѣ

надобности, но не болѣе 500 руб. на полкъ. Были выработаны правила о сбытѣ пріобрѣтаемой добычи и порядокъ веденія охоты.

Приказъ этотъ былъ встрѣченъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку офицерами любителями охоты съ большою радостью. Предвкушая хорошія звѣровыя охоты въ казенныхъ лѣсахъ, они тотчасъ-же принялись съ большимъ рвеніемъ за составленіе спеціально охотничьяго инвентаря [61]: были выписаны съ Тульскаго оружейнаго завода ружья Крынка, передѣланныя для охотничьей стрѣльбы, изъ Польши пріобрѣтенъ смычекъ Жмуцкихъ гончихъ [62], изъ Финляндіи—лыжи и весельная лодка, на которой ѣздили на взморье стрѣлять чаекъ, и т. п.; была выработана форма обмундированія и снаряженія, утвержденная начальникомъ дивизіи Генераломъ Рихтеромъ; она состояла изъ широкаго *, стягивавшагося въ таліи тесьмой, кафтана толстаго сѣраго сибирскаго сукна, съ косымъ съ зеленой выпушкой бортомъ; желтыхъ башлычнаго сукна шароваръ; обыкновенной барашковой шапки; сухарнаго мѣшка и патронной сумки, раздѣленной на гнѣзда по размѣру патроновъ 12-го калибра.

Лагерь Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1895 году.

Съ фотографіи.

Первымъ начальникомъ команды былъ Капитанъ баронъ М. В. фонъ-Функъ, помощникомъ его Штабсъ-Капитанъ Горожанскій; кромѣ того, въ составъ команды записалось нѣсколько офицеровъ. Нижнихъ чиновъ было опредѣлено въ команду по два отъ роты. Занятія состояли въ чтеніи разсказовъ изъ охотничьяго и военнаго быта, въ чтеніи плановъ и картъ, оріентированіи ихъ по мѣстности, въ прогулкахъ для ознакомленія людей съ атакою и обороною мѣстныхъ предметовъ, въ знакомствѣ съ охотничьемъ оружіемъ, въ стрѣльбѣ изъ него и въ гимнастикѣ. Для этого команда собиралась два раза въ недѣлю, а остальное время люди находились въ ротахъ. Мечты же объ охотахъ не осуществились, такъ какъ казенные лѣсничіе противились этому.

Въ 1888 году охотничье дѣло въ полкахъ гвардіи приняло новое направленіе: была образована въ гвардейскомъ корпусѣ сводная команда охотниковъ [63] для выработки про-

* Чтобы можно было поддѣть полушубокъ.

граммъ занятій охотничьихъ командъ. Команда эта была основана при Л.-Гв. Гусарскомъ полку, въ Царскомъ Селѣ, подъ наблюденіемъ командира Лейбъ-Гусаръ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, и раздѣлялась на два отдѣленія: пѣшее, подъ начальствомъ Л.-Гв. Егерскаго полка Капитана Ползикова, и конное, подъ начальствомъ Л.-Гв. Конно-Артиллерійской бригады Поручика Кауфмана, извѣстнаго въ то время скакуна. Въ составъ команды было назначено по 8 нижнихъ чиновъ отъ каждаго гвардейскаго полка и артиллерійской бригады, по 4 отъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ (кромѣ 3-го Финскаго) и 4 отъ Гвардейскаго Экипажа, и по одному офицеру отъ каждой бригады (по желанію); пѣшая артиллерія чрезъ недѣлю была возвращена въ части.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка въ командировку въ охотники, продолжавшуюся до конца лагернаго сбора 1889 года, вызвался Поручикъ Сухихъ. Гусары приняли всѣхъ офицеровъ охотниковъ очень радушно, но спеціально охотничьи надежды спортсменовъ не осуществились; за то программа занятій, выработанная въ сводной командѣ, показала, что дѣло обученія охотниковъ съ военной точки зрѣнія стало на твердую почву: вырабатывалась физическая сила, ловкость, лихость, полное знаніе сторожевой развѣдовательной службы, какъ своей такъ и Австрійской, пластунское дѣло, плаваніе, вязка плотовъ различныхъ типовъ, совершеніе быстрыхъ и дальныхъ переходовъ, развѣдка лѣсовъ и устройство засадъ; однимъ словомъ, обученіе охотниковъ составило идеалъ образованія и воспитанія каждой строевой роты по требованіямъ военнаго времени.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ основныхъ предметовъ занятій указанныхъ въ Высочайшемъ приказѣ 1886 года [64], положившемъ начало основанію охотничьихъ командъ, т.-е. охота на хищныхъ звѣрей, получилъ второстепенное значеніе.

Весною, до ухода изъ Царскаго Села, былъ произведенъ командѣ смотръ корпуснымъ командиромъ Принцомъ Ольденбургскимъ, въ присутствіи Князя Даніила Черногорскаго Принцъ остался вполнѣ доволенъ охотниками, но начальники частей, приглашенные на смотръ, отнеслись къ командѣ скептически и съ обидною ироніею. (Командиромъ одного изъ гв. полковъ, какъ еще ранѣе выяснилось, поручено было выслать въ команду людей большею частью изъ нестроевой роты). Въ концѣ Іюля былъ назначенъ смотръ Главнокомандующаго охотничьимъ командамъ частей расположенныхъ въ лагерѣ, между прочимъ и командѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Смотръ заключался въ совершеніи быстраго перехода и исполненіи лихихъ не уставныхъ упражненій въ гимнастическомъ городкѣ Офицерской Стрѣлковой Школы. Переходъ и гимнастика были продѣланы прекрасно; особенно отличились два охотника, изъ которыхъ одинъ, Л.-Гв. Финляндскаго полка ефрейторъ Пановъ въ полномъ снаряженіи перебѣжалъ черезъ широкое препятствіе по длинному тонкому бревну.

Затѣмъ былъ смотръ въ присутствіи Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; на этомъ смотру обратили на себя вниманіе всѣхъ прыжки съ 9 аршинной высоты внизъ и съ 15 аршинной высоты изъ окна башни на вертикально повѣшенный канатъ въ $2^{1}/_{2}$ аршина отъ окна. Прыжки такъ дѣйствовали на нервы, что Императрица Марія Ѳеодоровна отворачивалась при каждомъ изъ прыж-

ковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, производившихъ ихъ въ полномъ снаряженіи и вооруженіи. Тогда-же была совершена пѣхотинцами переправа черезъ Дудергофское озеро вплавь, при помощи пучковъ тростника, связанныхъ по два и служившихъ плавательными аппаратами; поддерживаемые тростникомъ, охотники на водѣ производили стрѣльбу холостыми патронами по противнику предполагавшемуся на сушѣ.

Все это было такъ неожиданно и эффектно, что Государь съ Государыней пѣшкомъ спустились отъ Стрѣлковой Школы на насыпь у купаленъ Дудергофскаго озера, чтобы ближе и лучше видѣть, а иностранные агенты выломали у купальни Л.-Гв. Финляндскаго полка дверь, выходящую на озеро. „Я слышалъ, — говорилъ въ своей запискѣ по этому поводу Поручикъ Сухихъ, — проплывая мимо, какъ они говорили „Mais ce sont des diables!“ Государь Императоръ изволилъ милостиво разговаривать съ выходившими изъ воды озябшими офицерами.

За пребываніе въ командѣ нижніе чины получили по три рубля и право производства въ унтеръ-офицеры безъ вакансій, а офицеры были представлены къ орденамъ, которыхъ впрочемъ не получили.

„Но пребываніе въ командѣ,—говоритъ Поручикъ Сухихъ,—случайно оказалось для всѣхъ насъ—офицеровъ дорогимъ какъ по воспоминаніямъ того времени, такъ и по послѣдствіямъ.

„Дѣло въ томъ, что въ началѣ 1889 года нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, будучи тогда Наслѣдникомъ, прибылъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ для командованія сначала полуэскадрономъ, а потомъ эскадрономъ, и мы всѣ, также какъ и офицеры полка, были Ему представлены; почти каждый день вмѣстѣ чокались съ Нимъ въ офицерскомъ собраніи, разговаривали о дѣлахъ команды, которою Онъ живо интересовался. Теперь на каждомъ полковомъ праздникѣ Государь изволитъ милостиво и подолгу разговаривать со мною, вспоминая разные эпизоды того времени, и даже указалъ на меня Государынѣ Императрицѣ, которая на полковомъ праздникѣ въ 1897 году помимо Государя подошла ко мнѣ и разспрашивала меня о командѣ“.

Результатомъ опытовъ, произведенныхъ охотниками въ 1888 и 1889 годахъ, явилось принятіе программы для занятій охотничьихъ командъ, въ основу которой положенъ былъ совершенно правильный принципъ выработки изъ охотниковъ людей особенно развитыхъ для выполненія въ военное время самостоятельныхъ и отдѣльныхъ порученій.

Зима 1889—1890 годовъ была первымъ учебнымъ періодомъ реформированныхъ охотничьихъ командъ гвардейскаго корпуса. Изъ отчета по смотру начальника 2-ой гвардейской пѣхоты, Генералъ-Лейтенанта Рихтера, произведенному въ маѣ 1890 года [65], можно выяснить, что охотничья команда Л.-Гв. Финляндскаго полка была выше прочихъ командъ дивизіи: „выборъ людей и видъ ихъ лучше въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку“,— говорится въ отчетѣ; точно также и все другое оказалось лучшимъ въ командѣ Финляндцевъ. Начальникъ ея Подпоручикъ Сухихъ, какъ истый любитель своего дѣла, велъ команду образцово, на сколько то было возможно при условіяхъ казарменнаго режима того времени; городское расположеніе, предоставленіе весьма малаго времени для занятіи

охотниковъ—только два раза въ недѣлю, борьба съ нарядами охотниковъ въ караулы и прочія мѣста и, наконецъ, отсутствіе средствъ для занятій *,—создавали весьма тяжелое положеніе для охотничьихъ командъ.

Въ общемъ же можно придти къ выводу, что занятія съ охотниками въ то время еще не были поставлены на надлежащую степень развитія; стѣсненія всякаго рода формальностями и непредоставленіе полной иниціативы начальникамъ охотничьихъ командъ служило тормазомъ въ развитіи этого молодого и столь полезнаго дѣла. Какъ иллюстрацію стѣсненія охотниковъ можно привести требованія весьма пагубнаго однообразія въ пріемахъ обученія охотниковъ, доходившія до того, что, напр. держаніе ружья во время прыганья черезъ брусъ должно было быть во всѣхъ полкахъ совершенно тождественно; вмѣстѣ съ тѣмъ, пока охотничьи команды подгонялись подъ одну мѣрку и тратили на это время, собственно полевая служба въ нихъ страдала и тоже прыганье въ высоту было „далеко ниже обыкновенной полевой изгороди, черезъ которую чины охотничьей команды должны прыгать совершенно свободно".

Явившійся результатомъ весенняго смотра охотничьихъ командъ 1890 года приказъ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ 24 Мая за № 42, требовалъ отъ охотниковъ наибольшаго примѣненія къ полевой службѣ. Въ 1893 году въ инструкціи составленной для охотничьей команды Л.-Гв. Финляндскаго полка этотъ принципъ проведенъ еще строже и объ охотѣ на звѣря говорится, что она „есть только средство, а не цѣль"; предметы же занятій съ охотниками указывались инструкціей слѣдующіе: [66]

1) Строевыя занятія гимнастика и фехтованіе съ вольнымъ боемъ Стрѣльба. Велосипеды. Плаваніе. Ѣзда на лодкѣ. Ходьба на лыжахъ. Дальніе походы.

2) Чтеніе картъ и плановъ. Знакомство съ компасомъ.

3) Свѣдѣнія по тактикѣ. Обученіе главныхъ основаній боевого и строевого расположенія иностранныхъ армій.

4) Всѣ роды сигнализацій. Геліографъ. Порча желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

5) Развѣдывательная и сторожевая служба. Развѣдка мѣстности и расположенія противника

Такое же положеніе заняли охотничьи команды во всѣхъ полкахъ гвардейскаго корпуса,—положеніе правильное по отношенію къ военному дѣлу, но не соотвѣтствующее наименованію охотничьихъ командъ.

Какъ неоднократно разъяснялось начальствующимъ лицамъ, названіе „охотничья команда" было понято неправильно, вѣрнѣе надо было подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвать то, что въ военное время при исполненіи какого нибудь рискованнаго предпріятія вызывались желающіе люди (охотники, впередъ!). А чтобы подгодовить возможно больше такихъ людей, лихихъ и смѣлыхъ отъ природы, имъ еще желательно было дать

* Лыжъ было всего 8 паръ, велосипедовъ только одинъ, да и то лично принадлежавшій Подпоручику Сухиху; была машинка для стрѣльбы дробинками въ манежѣ по подвижнымъ и появляющимся мишенямъ, лично сдѣланная тѣмъ же офицеромъ; зимнихъ дальнихъ прогулокъ и охотъ производить было невозможно, лѣтомъ же охотничья команда отдѣльно не занималась. Таково было ея положеніе въ 1889—90 и ближайшихъ годахъ.

и знанія выработанныя опытомъ; какъ средство же къ этому образованію являлась охота (къ несчастью въ гвардіи невозможна по дороговизнѣ), вырабатывающая смѣтливость гимнастика и дальніе и быстрые переходы—выносливость; оріентировка, такъ сказать, не инстинктивная, а научная; усвоеніе техническаго познанія по порчѣ и исправленію разныхъ сооруженій и т. п.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку первымъ завѣдующимъ охотничьей командой по возвращеніи охотниковъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго полка былъ Поручикъ Сухихъ. Составъ команды въ первое время былъ изъ 32 нижнихъ чиновъ, при 2-хъ унтеръ-офицерахъ [67]. Помѣщались охотники по ротно, на занятія же собирались вмѣстѣ. Въ послѣдовавшіе года охотничья команда существовала въ полку приблизительно на тѣхъ же условіяхъ. Такъ, въ 1906 году въ приказѣ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи [68] предписывалось на время лагернаго сбора этого года охотничьи команды практиковались въ слѣдующемъ: 1) въ чтеніи картъ, 2) въ письменныхъ и словесныхъ донесеніяхъ, 3) ночныхъ движеніяхъ безъ дорогъ и черезъ лѣсъ, 4) службѣ дозоровъ и порядку ихъ слѣдованія въ разныхъ случаяхъ, 5) пластунскомъ ползаніи, 6) влѣзаніи на столбы при помощи 2 петель, 7) глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній и сигнализаціи днемъ и ночью, 8) рекогносцировкахъ позицій и разныхъ мѣстныхъ предметовъ, 9) устройствѣ парома изъ наполненныхъ воздухомъ парусинныхъ мѣшковъ (аппаратъ „Поплавокъ") и переправъ на этихъ паромахъ.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ на маневрахъ 1905 года. Раздача обѣда.

Съ моментальной фотографіи.

Въ зимнее время охотники вели теоретическія занятія и проходили практически бѣгъ на лыжахъ. Мѣстомъ обученія бѣгу на лыжахъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку была Нева и взморье. Въ концѣ зимы производились состязанія охотниковъ гвардейской пѣхоты въ бѣгѣ на лыжахъ, на разстояніи около 20 верстъ. Состязанія происходили въ Красномъ Селѣ, на призъ командира гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Манзея. Финляндскіе охотники зачастую приходили изъ первыхъ [69].

О состояніи охотничьей команды Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ то время даетъ представленіе слѣдующій отзывъ командира полка Генералъ-Маіора Самгина, помѣщенный въ приказѣ отъ 25 Марта 1906 года:

„24 сего Марта я произвелъ смотръ полковой охотничьей командѣ; не смотря на то,

что условія обученія команды въ этомъ году были неблагопріятны, люди команды обучены очень хорошо.

„Гимнастика подготовительная и на машинахъ хороша, было только нѣсколько неправильностей при прыганіи въ ширину; при лазаніи по канатамъ всѣ умѣли завязываться и открывать стрѣльбу изъ ружей; на крутизну вбѣгали всѣ съ ружьями очень хорошо и правильно. Чтеніе плановъ и картъ и обращеніе съ компасомъ усвоены хорошо; сигнализація флагами очень хороша; велосипедисты знаютъ свое дѣло хорошо, за исключеніемъ назначенныхъ вновь, у которыхъ было мало практики".

Численность охотничьей команды въ полку колебалась въ зависимости отъ общихъ распоряженій; къ концу разсматриваемаго періода охотниковъ въ полку было около 60 человѣкъ [70].

Черезъ нѣсколько лѣтъ по сформированіи охотничьей команды Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ полкахъ, согласно приказа по Военному Вѣдомству 1895 года, за № 166, введена была команда конныхъ ординарцевъ въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ*. Созданіе конныхъ ординарцевъ имѣло цѣлью облегченіе сношеній между начальствующими лицами и частями полковъ во время боевыхъ дѣйствій и походныхъ движеній.

Формированіе команды конныхъ ординарцевъ въ полку возложено было на Поручика Сурменева. Занятія съ ними, согласно приказа по корпусу 1895 года, за № 13, раздѣлялись на практическія и теоретическія; первыя заключались въ уходѣ за лошадью, сѣдловкѣ и верховой ѣздѣ съ преодоленіемъ мѣстныхъ препятствій; вторыя — въ общихъ занятіяхъ охотничьихъ командъ и въ спеціальныхъ, къ каковымъ относились: пріемъ и передача приказаній и донесеній и усвоеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній по военной администраціи, необходимыхъ для исполненія ординарческой службы, а также и знаніе въ лицо начальствующихъ лицъ.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе конныхъ ординарцевъ имѣло слѣдующія отличія отъ введеннаго у прочихъ нижнихъ чиновъ: разрѣзъ на шинели какъ у кавалеристовъ, шашка драгунскаго образца съ плечевою портупеею, револьверъ съ кобурою и шнуромъ, виксатиновый плащъ и сумка для пакетовъ; конское снаряженіе по образцамъ установленнымъ для нижнихъ чиновъ пѣхоты.

Комплектованіе конноординарческихъ командъ лошадьми производились сначала изъ кавалерійскаго брака, а съ 1903 года — степными [71]. И тѣ, и другія были довольно сносны и во всякомъ случаѣ удовлетворяли своему назначенію.

Для той же цѣли, что и конноординарцы, учреждены были въ полкахъ пѣхоты самокатчики, сначала по 2 на полкъ, а впослѣдствіи—по 7. Къ нимъ предъявлялись такія же требованія какъ и къ коннымъ ординарцамъ, т. е. знаніе штабной службы, чтеніе плановъ и картъ т. п.

Впервые самокатчики введены Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ 1890 году, когда были Нарвскіе маневры. Къ этимъ маневрамъ были пріобрѣтены на полкъ по два вело-

---

* Впослѣдствіи число конныхъ ординарцевъ въ полку было доведено до 16.

сипеда и дана была велосипедистамъ форма вродѣ матросской рубахи, туфли и кобура со шнуромъ—впослѣдствіи отмѣненная. При тогдашней очень несовершенной конструкціи велосипедовъ Свифта, да еще пріобрѣтенныхъ по дешевымъ цѣнамъ, такіе велосипеды весьма мало удовлетворяли своему назначенію, почему и поѣздка на нихъ сводилась къ картинамъ подобнымъ слѣдующей описанной однимъ изъ офицеровъ полка. „Въ Нарвѣ я увидѣлъ,—писалъ онъ,—на улицѣ велосипедиста Л.-Гв. Измайловскаго полка оперша-гося въ безнадежной позѣ на свою машину, обливавшагося потомъ и дышавшаго какъ паровозъ. „Что,—говорю,—тяжко"!—„Охъ, Ваше Высокоблагородіе, кабы можно было эту проклятую машину бросить, давно бы я пѣшкомъ доставилъ пакетъ!".

Впослѣдствіи велосипеды были взяты другой фабрики * и болѣе совершенной конструкціи, такъ что передвиженіе полковыхъ самокатчиковъ стало вполнѣ обезпеченнымъ.

Помимо спеціальныхъ занятій въ командахъ конно-ординарцевъ и самокатчиковъ производились въ полку еще занятія желонеровъ, замѣненныхъ впослѣдствіи линейными. Желонерныя ученія, не требовавшія казалось бы того вниманія, которое имъ удѣлялось, пользовались однако таковымъ въ значительной степени; такъ, въ 1886 году въ штабѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи была составлена инструкція для желонерныхъ ученій въ цѣлыхъ 15 литографированныхъ страницъ. Съ переименованіемъ желонеровъ въ линейные, въ концѣ 90-хъ годовъ, этотъ отдѣлъ обученія утерялъ большую часть своего значенія и тогда же была уничтожена въ полкахъ пѣхоты должность желонернаго офицера **.

Изъ нововведеній начала 1900-хъ годовъ въ сферѣ спеціальныхъ занятій слѣдуетъ указать на появленіе въ 1905 году семафорной сигнализаціи, какъ одного изъ средствъ службы связи.

Изученіе семафорной сигнализаціи, производившееся по особой азбукѣ при помощи различныхъ положеній двухъ флажковъ, замѣняемыхъ ночью фонарями, которыми были снабжены оба переговаривающіеся человѣка, началось въ полку еще до выступленія въ лагерь, во время зимнихъ и весеннихъ занятій. Сигнализація была пройдена всѣми унтеръ-офицерами, охотниками, чинами учебной команды и особо назначенными людьми, въ числѣ 8 человѣкъ отъ каждой роты [72].

Затѣмъ, въ 1906 году для полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ объявленъ проектъ условныхъ знаковъ для нѣмыхъ ученій [73]. Этотъ проектъ, хотя и могъ бы имѣть значительное примѣненіе, не вошелъ однако въ жизнь въ надлежащихъ размѣрахъ.

Сокращенный курсъ общаго обученія нижнихъ чиновъ проходился въ полку въ различныхъ командахъ, какъ-то въ командѣ Усиленнаго лазарета, горнистовъ, барабанщиковъ и ихъ учениковъ, въ музыкантской командѣ, командѣ носильщиковъ и въ школѣ солдатскихъ дѣтей; въ нестроевой ротѣ и казенной прислугой.

Съ 1887 года чины Л.-Гв. Финляндскаго полка принимали участіе въ обученіи ниж-

---

* Фирмы „Россія" Лейтнера.

** Послѣднимъ желонернымъ офицеромъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку былъ Поручикъ Родзевичъ, съ котораго при уничтоженіи этой должности торжественно снимались въ офицерскомъ собраніи шпоры.

нихъ чиновъ запаса, призывавшихся въ учебные сборы. Первый учебный сборъ запаса 1887 года былъ въ войскахъ гвардіи весьма незначительный: всего было призвано 283 человѣка—всѣ изъ запаса гвардіи; изъ нихъ сформированы были двѣ роты при Л.-Гв. 1-мъ и 4-мъ стрѣлковыхъ батальонахъ; кадровыми чинами были назначены офицеры и люди отъ всѣхъ полковъ гвардейской пѣхоты. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка былъ назначенъ Поручикъ Сирелiусъ I-й, 1 взводный унтеръ-офицеръ, 2 отдѣленныхъ начальника и 1 музыкантъ [74].

Кадровые чины войскъ гвардіи и Округа отнеслись къ новымъ, возложеннымъ на на нихъ обязанностямъ весьма старательно и представили запасныхъ на смотръ Августѣйшаго Главнокомандующаго въ отличномъ состояніи, не уступающемъ постояннымъ войскамъ по внѣшнему виду людей, стройности движеній и перестроеній, тишинѣ и вниманію во фронтѣ, исполненію гимнастическихъ упражненій и фехтовальныхъ пріемовъ [75].

Въ послѣдовавшіе годы запасныхъ призывалось много болѣе; соотвѣтственно съ этимъ произошло въ значительной степени и усиленіе кадра отъ гвардейскихъ полковъ. Сначала отъ каждаго полка командировалось по одному ротному командиру при 4-хъ младшихъ офицерахъ и 39-ти нижнихъ чинахъ [76], затѣмъ этотъ нарядъ былъ увеличенъ вдвое.

Занятія съ запасными производились въ теченіи 3-хъ недѣль, а потомъ—цѣлаго мѣсяца, при чемъ въ первую недѣлю они происходили въ городѣ въ казарменномъ помѣщеніи, куда запасные поступали, а потомъ—въ лагеряхъ. Къ концу Сентября сборъ оканчивался и послѣ смотра Главнокомандующаго запасные роспускались по домамъ.

На сколько былъ достигнутъ успѣхъ въ обученіи запасныхъ, показываетъ слѣдующій по этому поводу приказъ, отданный въ 1890 году Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ [77]: „Я вижу, — писалъ Его Императорское Высочество, — что успѣхъ учебныхъ занятій (запасныхъ) по всѣмъ частямъ и повсюду признанъ выше всякой похвалы. Твердо увѣренъ, что сборы эти, служа къ возвышенію боевой подготовки вооруженныхъ силъ, будутъ въ предѣлахъ Высочайше ввѣреннаго Мнѣ округа отличаться и впредь все большимъ и большимъ успѣхомъ".

Съ конца 90-хъ годовъ при полку стали отбывать учебные сборы лѣтнихъ мѣсяцевъ прапорщики запаса, комплектовавшіеся изъ вольноопредѣляющихся преимущественно своего-же полка. Число ихъ колебалось въ полку въ различные годы отъ 16 до 4 человѣкъ. Обученіе ихъ заключалось въ прохожденіи курса подобнаго курсу юнкерскихъ училищъ, но исключительно по военнымъ предметамъ съ преобладаніемъ впрочемъ практическаго характера. По окончаніи сбора прапорщики снимали офицерскую форму и прекращали связь съ полкомъ. Кратковременность сбора ихъ не давала имъ возможности усваивать надлежащимъ образомъ весь курсъ, почему они и не могли оправдывать возлагавшихся на нихъ надеждъ.

Приказъ по 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 23 Іюня 1904 года, отданный Ге-

нералъ-Маіоромъ Троцкимъ, рисуетъ состояніе обученія прапорщиковъ запаса слѣдующимъ образомъ:

„18 Іюня я произвелъ испытаніе прапорщикамъ запаса, отбывавшимъ при полкахъ дивизіи учебные сборы. Представились на испытаніе 15 прапорщиковъ.

„Строевой расчетъ роты прапорщики знали и только у нѣкоторыхъ при производствѣ расчета встрѣчались шероховатости. Вызванные по очереди для командованія ротою,—прапорщики производили ученье успѣшно какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строю. Обязанности младшихъ офицеровъ усвоены твердо.

„Испытаніе въ знакомствѣ со сторожевою службою роты показало, что какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, службу эту прапорщики запаса знаютъ лишь съ внѣшней, формальной стороны. Сущности же и задачъ охраненія они не усвоили и въ знаніи обязанностей частей охраненія, т. е. заставъ, постовъ и дозоровъ, оказались далеко не твердыми.

„Повѣрка свѣдѣній по тактикѣ привела къ результатамъ, которые оставляютъ желать лучшаго.

„Съ гарнизоннымъ уставомъ прапорщики ознакомлены весьма плохо.

„Въ общемъ, однако, слѣдуетъ признать, что большинство прапорщиковъ запаса, отбывавшихъ учебные сборы, могли бы съ успѣхомъ нести службу младшихъ офицеровъ въ ротѣ, и только 2 изъ нихъ, а именно прапорщики Мясоѣдовъ и Кулагинъ, оказались весьма слабо подготовленными, какъ по теоріи, такъ и на практикѣ, въ строю".

Параллельно съ обученіемъ запасныхъ чиновъ въ полкахъ Округа происходило обученіе ратниковъ государственнаго ополченія при призывахъ ихъ на сборы. Отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ очередь съ прочими полками командировались для этой цѣли въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ офицеры изъ старшихъ субалтерновъ и нижніе чины.

Въ числѣ особыхъ порученій, даваемыхъ полку для подготовки посторонних ему чиновъ, явилось обученіе полкомъ вольноопредѣляющихся интедантскаго вѣдомства въ 1904—5 годахъ.

Осенью 1904 года, по просьбѣ Главнаго Интенданта Генерала Ростковскаго, къ полку были прикомандированы на 2 мѣсяца 74 человѣка интедантскихъ вольноопредѣляющихся со всѣхъ Европейскихъ Округовъ (всѣ высшаго образованія), для обученія строю, гимнастикѣ и уставамъ по программѣ учебныхъ командъ. Завѣдывать ими былъ назначенъ Штабсъ-Капитанъ Садовскій, а въ помощь ему—Поручики Теряевъ и Кушакевичъ. Въ концѣ Ноября командѣ былъ произведенъ смотръ командиромъ бригады, въ присутствіи начальника Интендантскаго курса Генералъ-Лейтенанта Соловьева, причемъ подготовка ихъ оказалась весьма хорошей, о чемъ и было объявлено въ приказахъ по Интендантскому Вѣдомству и прочихъ [78].

Осенью слѣдующаго 1905 года къ полку были вновь прикомандированы 37 вольноопредѣляющихся того-же вѣдомства. Занятія съ ними велись въ томъ же порядкѣ и на

испытаніи они были представлены снова очень хорошо. Въ награду за такіе успѣхи Штабсъ-Капитанъ Садовскій былъ представленъ, не въ очередь и внѣ правилъ, черезъ орденъ, къ ордену св. Станислава 2-ой степ. [79].

Награда эта была вполнѣ заслуженной, такъ какъ на долю начальника команды Штабсъ-Капитана Садовскаго и его помощниковъ-офицеровъ выпала весьма трудная работа; къ тому-же время прикомандированія интендантскихъ вольноопредѣляющихся къ полку было тревожное. Приходилось не только обучать ихъ, но и слѣдить за ихъ отношеніемъ къ нижнимъ чинамъ, прикомандированнымъ къ командѣ въ качествѣ учителей, а также и для уборки. Приходилось и днемъ и ночью усиленно посѣщать помѣщенія далеко не надежной команды, судя по отобраннымъ въ самомъ началѣ занятій брошюрамъ и книгамъ, привезеннымъ вольноопредѣляющимися (изъ латышей, армянъ и поляковъ); попытки къ агитаціи среди нижнихъ чиновъ постояннаго кадра команды, выразившіяся въ разговорахъ и въ разъясненіи послѣ чтенія газетныхъ статей (самаго краснаго направленія) были остановлены въ самомъ началѣ [80].

Затѣмъ чины Л.-Гв. Финляндскаго полка принимали участіе въ обученіи кадетъ Морского корпуса, что являлось преемственностью отъ прежняго времени; кромѣ того въ послѣдніе годы 25-лѣтія 1881—1906 годовъ при полку отбывали строевыя тактическія занятія во время лагерныхъ сборовъ пажи спеціальныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, входя на нѣкоторыхъ ученіяхъ въ общій разсчетъ съ нижними чинами полка. Такое порученіе было дано полку вслѣдствіе его отличнаго состоянія въ строевомъ отношеніи, а также и вслѣдствіе близости лагерей полка и корпуса.

Помимо второстепенныхъ побочныхъ порученій по строевой части, чины Л.-Гв. Финляндскаго полка должны были принимать на себя работы такого рода, которыя служили къ развитію военнаго дѣла вообще. Въ числѣ этихъ работъ нужно указать на критику проектовъ уставовъ, положеній и различнаго рода инструкцій, временно вводимыхъ въ войскахъ для опыта. Л.-Гв. Финляндскій полкъ, подобно прочимъ частямъ, давалъ свои на нихъ отзывы и замѣчанія, принимавшіеся во вниманіе при переизданіи оффиціальныхъ руководствъ. Наибольшую работу въ этомъ отношеніи полкъ имѣлъ въ 1902 году на уставъ строевой пѣхотной службы того времени; работа эта, представлявшая собою объемистую рукопись, была произведена Штабсъ-Капитаномъ Гулевичемъ. Иногда полкъ входилъ съ предложеніями нововведеній по собственной иниціативѣ; такъ, въ 1892 году командиръ полка Генералъ-Маіоръ Бибиковъ вошелъ съ представленіемъ по командѣ о совершенномъ уничтоженіи бѣглаго шага; сдѣлано это было по обсужденіи вмѣстѣ съ офицерами полка.

Вообще же можно сказать, что офицерская работа въ строевомъ отношеніи за послѣднее 25 лѣтіе выдвинулась на первое мѣсто. Прежній офицеръ баринъ уступилъ мѣсто офицеру чернорабочему; ему пришлось вести всѣ занятія лично, почти не полагаясь на помощь унтеръ-офицеровъ, которые, при краткихъ срокахъ службы и отсутствіи практическаго навыка, были плохими помощниками въ дѣлѣ подготовки нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ трудъ офицеровъ сталъ очень большимъ и отвѣтственнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

онъ поставленъ былъ въ тяжелыя условія въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ иниціатива была предоставлена имъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: въ теченіи зимнихъ занятій въ своей дѣятельности офицеры были стѣснены различнаго рода таблицами, начиная съ извѣстной таблицы недѣльнаго росписанія занятій молодыхъ, а во время лагерныхъ занятій даже ротныя ученія должны были производиться по опредѣленнымъ свыше программаммъ.

Главная работа лежала на ротныхъ командирахъ, имъ же была предоставлена, главнымъ образомъ, и вся отвѣтственность, почему положеніе ихъ было весьма и весьма труднымъ. Для облегченія-же ихъ бремени не принималось почти никакихъ мѣръ и ротные командиры не только лишены были возможности проявленій своей иниціативы, но даже и физически были поставлены въ условія, не позволявшія имъ командовать ротой надлежащимъ образомъ; достаточно привести въ этомъ отношеніи вопросъ о посадкѣ ротныхъ командировъ верхомъ, вопросъ въ случаѣ его благопріятнаго разрѣшенія весьма облегчившій бы имъ управленіе ротной въ полѣ и обученіе ея при всѣхъ видахъ полевой службы. Между тѣмъ вопросъ этотъ не получилъ разрѣшенія и остался въ томъ-же видѣ какъ онъ былъ въ кампанію 1877—78 годовъ, т. е. неопредѣленнымъ: съ одной стороны ротнымъ командирамъ разрѣшалось быть верхами, съ другой стороны—преслѣдовалось. Въ приказаніи по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, отдано при паролѣ отъ 24 Іюня 1881 года, говорится по этому вопросу слѣдующее:

„Большая часть ротныхъ командировъ при занятіяхъ на пересѣченой мѣстности находятся пѣшкомъ, черезъ что крайне затрудняется наблюденіе и повѣрка каждаго нижняго чина и ротные командиры до крайности утомляются. Начальникъ дивизіи (Генералъ-Лейтенантъ Тимофѣевъ) приказалъ вновь подтвердить, что-бы ротнымъ командирамъ при всякой возможности давать подъемныхъ лошадей для облегченія ихъ трудовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей“. Въ дальнѣйшіе годы ротнымъ командирамъ лишь разрѣшалось быть верхами на нѣкоторыхъ занятіяхъ въ полѣ, но лошадей и фуражъ ротные командиры должны были оплачивать изъ собственныхъ средствъ. Такимъ образомъ этотъ весьма существенный для облегченія командованія ротой вопросъ не нашелъ себѣ разрѣшенія, отчего прежде всего страдало дѣло обученія.

Также неблагопріятно складывались обстоятельства и въ другихъ вопросахъ, которые могли бы при разрѣшеніи ихъ повести къ облегченію офицерской работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ улучшенію войскового образованія.

Смотровая или парадная часть строя за время съ 1881 года Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ гвардейскихъ частяхъ, съ каждымъ годомъ все уменьшалось; такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ зимнихъ парадовъ бывало по нѣскольку, затѣмъ же они постепенно сокращались. Въ соотвѣтствіи съ этимъ церемоніальный маршъ, игравшій такую видную роль въ прежнее время, отходилъ все болѣе на задній планъ, подъ вліяніемъ требованій совершенно иного характера. Изъ большихъ парадовъ къ концу разсматриваемаго 25-лѣтія остался Майскій парадъ, производившійся на Марсовомъ полѣ, и лѣтній парадъ, производившійся на Военномъ полѣ передъ Красносельскимъ лагеремъ. Оба эти парада бывали обыкновенно въ Высочайшемъ присутствіи. Па-

рады въ которыхъ участвовали части полка сохранились отъ прежняго времени слѣдующіе: Крещенскій—6-го Января и Георгіевскій—26-го Ноября.

Л.-Гв. Финляндскому полку долженъ быть памятенъ Крещенскій парадъ 1885 года, на репетицію котораго, производившуюся въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, полурота Финляндцевъ не прибыла совсѣмъ, вслѣдствіе неполученія приказанія, затеряннаго писаремъ. По этому поводу было произведено подробнѣйшее слѣдствіе, виновный писарь былъ обнаруженъ и начальству его, начиная съ полкового адъютанта, пришлось поплатиться довольно серьезно. Случай же этотъ произвелъ сенсацію по всему гвардейскому корпусу.

Положеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ строевомъ и служебномъ отношеніяхъ за послѣднія 25 лѣтъ его службы было, какъ и прежде, блестящимъ. Репутація полка установилась на столько твердо, что высшія начальствующія лица и командиры полковъ при вступленіи въ должности обыкновенно характеризовали Л.-Гв. Финляндскій полкъ какъ „серьезный и работающій" и этимъ издавна извѣстный въ Гвардейскомъ Корпусѣ. Одинъ изъ послѣднихъ такихъ отзывовъ далъ о полку нынѣшній командиръ Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Даниловъ при вступленіи своемъ въ должность начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ 1906 г. Весьма лестный для полка отзывъ Генерала, только что прибывшаго съ театра военныхъ дѣйствій и командовавшаго тамъ боевыми частями, служитъ серьезнымъ доказательствомъ, что полкъ дѣйствительно пользовался и пользуется прекраснымъ положеніемъ въ строевомъ и служебномъ положеніи среди частей гвардіи. На Высочайшихъ парадахъ при своихъ представленіяхъ Государю Императору Л.-Гв. Финляндскій полкъ тоже выказывалъ себя съ отличной стороны; такъ бывало на церковныхъ парадахъ въ день полкового праздника, а также и въ другихъ случаяхъ. Такъ, въ приказѣ по полку говорится, что на зимнемъ парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи 4-го Февраля 1886 года „полкъ представился блестяще" [81]. Въ приказѣ при паролѣ, отъ 11-го Іюля 1887 года, за № 50, говорится, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, присутствуя на ученіяхъ ротъ по военному составу, изволилъ замѣтить, что таковое Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку отличалось „живостью, интересомъ и поучительностью".

Въ позднѣйшее время въ полковыхъ приказахъ встрѣчается тоже много похвальныхъ отзывовъ о полку высшаго начальства; наконецъ, нынѣшній Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ неоднократно изъявлять полку благодарность за отличное несеніе службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ случались, къ сожалѣнію, отзывы и не вполнѣ благопріятные о строевой подготовѣ полка.

Въ заключеніе о строевомъ дѣлѣ въ частяхъ Гвардейскаго корпуса, а въ числѣ ихъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка, за послѣдніе 25 лѣтъ, съ 1881 по 1906 годъ, можно сказать, что въ теченіе этого періода строевое образованіе нѣсколько подвинулось впередъ, такъ какъ къ концу означеннаго времени въ немъ обнаруживалось явное стремленіе къ преслѣдованію почти исключительно однѣхъ боевыхъ цѣлей. Въ достиженіи этого и заключалось эволюція строеваго дѣла за указанную четверть вѣка; но, къ сожалѣнію, такой результатъ нельзя признать значительнымъ, принимая во вниманіе, что вышеуказанное стремленіе проявля-

лось не такъ сильно, какъ оно могло-бы и должно было-бы проявиться, вслѣдствіе того что означенное 25-лѣтіе въ отношеніи къ подготовкѣ къ войнѣ, было, исключая ближайшихъ годовъ вслѣдъ за кампаніями 1877—78 и 1904—5 годовъ, довольно безцвѣтнымъ.

Въ частности-же, по отношенію Л.-Гв. къ Финляндскому полку можно безусловно сказать, что въ своей строевой подготовкѣ полкъ былъ за послѣднюю четверть вѣка своего служенія однимъ изъ выдающихся среди прочихъ полковъ гвардіи и этимъ сохранилъ свое блестящее положеніе, занятое имъ съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія.

Маршировка Финляндцевъ въ лагерѣ.
Съ фотографіи.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ у стрѣлковой цѣпи Л.-Гв. Финляндскаго полка на Псковскихъ маневрахъ 8 Августа 1903 года.

Глава V.

Стрѣлковое дѣло Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за время 1881—1906 годовъ.

Вооруженіе.—Обученіе стрѣльбѣ.—Стрѣльба учебная и боевая.—Состязательная стрѣльба офицеровъ полка съ 1856 по 1906 годъ.—Пулеметы.

За періодъ послѣдняго 25-лѣтія жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка стрѣлковое дѣло, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда преобразованій, значительно подвинулось впередъ и въ результатѣ достигло весьма видныхъ успѣховъ. Въ этомъ отношеніи первенствующее значеніе принадлежитъ введенію 3-хъ лин. винтовки образца 1891 года, явившейся первымъ магазиннымъ ружьемъ русской арміи. Введеніе этого ружья, обладавшаго значительной скорострѣльностью и дальнобойностью, вызвало рѣшительную перемѣну въ тактикѣ современнаго боя. Принятый вмѣстѣ съ тѣмъ бездымный порохъ оказалъ тоже не малое вліяніе на эту тактику, еще болѣе поднявъ огонь пѣхоты введеніемъ въ немъ элемента скрытности.

„Въ настоящее время,—говорится въ приказѣ по гвардейскому корпусу 1892 года за № 25,—больше чѣмъ прежде, надо будетъ пользоваться силою огня и не только при оборонѣ, но и при наступленіи для подготовки атакъ".

Введенію магазинной винтовки Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку предшествовало, какъ и въ прочихъ полкахъ гвардейскаго корпуса, увеличеніе высоты прицѣла для 4,2 лин. винтовки, произведенное въ Февралѣ мѣсяцѣ 1885 года [1]. Высота прицѣла, доходившая въ то время до 1500 шаговъ, была увеличена до 2500 шаговъ, при чемъ введены были хомутикъ съ боковой прорѣзью и боковая мушка на верхнемъ кольцѣ. Такимъ образомъ получилась возможность стрѣлять на болѣе дальное разстояніе изъ тѣхъ же винтовокъ Бердана, которыя состояли на вооруженіи въ полку около 10 лѣтъ. Передѣлка прицѣловъ была произведена средствами полка въ оружейной мастерской.

Это нововведеніе имѣло и свою отрицательную сторону, впрочемъ не въ отношеніи стрѣлковаго дѣла, а строеваго: при новыхъ прицѣлахъ, имѣвшихъ болѣе выдающіяся концы щитика, ружейные пріемы дѣлать было нѣсколько труднѣе чѣмъ прежде, что вызвало нѣкоторое недовольство со стороны любителей фронтовиковъ, забывавшихъ о главномъ назначеніи ружья.

Нѣсколько видоизмѣненная такимъ образомъ 4,2 лин. винтовка Бердана продержалась въ полку до 1894 года, когда, по прослуженіи почти 20-ть лѣтъ, она была замѣнена 3-хъ линейной винтовкой образца 1891 года. Введеніе магазинки произошло въ полку весною 1894 года, въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ [2]. 14-го Марта состоялась пріемка новыхъ винтовокъ завѣдующимъ оружіемъ полка Поручикомъ Сухихъ изъ Кронверскаго склада *.

Вооруженіе полка новыми ружьями произошло незадолго передъ вступленіемъ въ командованіе полкомъ Генерала Мешетича, который, придавая вообще стрѣльбѣ первенствующее значеніе, обратилъ особое вниманіе на подробное ознакомленіе офицеровъ съ техническими и баллистическими свойствами 3-хъ лин. винтовки. Съ этою цѣлью, тщательно изучивъ лично винтовку, Генералъ Мешетичъ сдѣлалъ цѣлый рядъ сообщеній офицерамъ полка о вновь введенной винтовкѣ и о стрѣльбѣ изъ нея. Сообщенія эти дѣлались въ офицерскомъ собраніи и сопровождались многими пояснительными чертежами, таблицами и вѣдомостями. Кромѣ того читались въ полку сообщенія о новой винтовкѣ и другими лицами, напр. Полковникомъ Добржинскимъ и своими офицерами **.

Одно изъ преимуществъ 3-хъ лин. винтовки заключалось въ устройствѣ при ней магазина для помѣщенія 5-ти патроновъ, которые, съ помощью особой обоймы сразу вкладывались въ магазинъ и автоматически подавались въ патронникъ посредствомъ механизма; введеніе магазина дало возможность сразу же увеличить скорость стрѣльбы изъ магазинки во много разъ сравнительно съ 4,2 лин. винтовкой; принятая же въ этой винтовкѣ отсѣчка-отражатель позволила производить изъ нея стрѣльбу какъ магазиннымъ способомъ, такъ и одиночнымъ; отсѣчка-отражатель была предложена числившимся

* Было принято 3532 винтовки, которыя привезены были въ полкъ на 17 подводахъ.

** Для ознакомленія съ обращеніемъ и исправленіемъ 3 лин. винтовки завѣдывающій оружіемъ въ полку Поручикъ Сухихъ былъ командированъ въ Офицерскую Стрѣлковую школу осенью 1892 года, на 1 мѣсяцъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку и состоявшимъ въ постоянномъ составѣ Офицерской Стрѣлковой школы Полковникомъ Кабаковымъ. Весьма важнымъ преимуществомъ являлись еще легкость, дальнобойность и точность новаго ружья. Но зато новая винтовка требовала болѣе осторожнаго съ нею обращенія, чѣмъ 4,2 лин. винтовка, и болѣе сложныхъ пріемовъ стрѣльбы: требовалось болѣе правильное и искусное направленіе средней траэкторіи относительно цѣли, для полученія возможно большаго успѣха стрѣльбы.

При правильно измѣренномъ растояніи до цѣли и надлежащемъ направленіи средней траэкторіи 3-хъ лин. винтовка выказывала значительныя преимущества передъ 4,2 линейной; такъ, на 2000 шаговъ въ 12-ти фигурную мишень 4,2 лин. винтовка давала 36% попаданія, 3-хъ линейная же—51%. Если же разстояніе до цѣли опредѣлялось не вѣрно, то 3-хъ лин. винтовка реагировала на ошибки такого рода болѣе чѣмъ 4,2 лин. винтовка; такъ, если на растояніе въ 2000 шаговъ сдѣлана ошибка въ 250 шаговъ, то 4,2 лин. винтовка давала 4,1% попаданія, 3-хъ линейная же 0% попаданія [3].

Прицѣлъ 3-хъ лин. винтовки разсчитанъ на разстоянія до 2750 шаговъ, хотя наибольшая дальность полета пули достигаетъ до 5550 шаговъ; постоянный прицѣлъ до 400 шаговъ. Патроновъ опредѣлено имѣть каждому пѣхотинцу 120 на себѣ и 66 въ полковомъ обозѣ. Форма пули остроконечная; пуля состоитъ изъ сердечника (твердаго сплава свинца съ сурьмою), впрессованнаго въ мельхіоровую оболочку.

Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ преимущества 3-хъ линейной винтовки сравнительно съ 4,2 линейной винтовкой [4].

Время вооруженія общаго состава нижнихъ чиновъ полка.	Съ 1875 года.	Съ 1894 года.
Названіе ружья.	4,2 лин. винтовка системы Бердана № 2.	3-хъ лин. винтовка образца 1891 года.
Гладкоствольное или нарѣзное.	Нарѣзная въ 4 нарѣза.	Нарѣзныя въ 4 нарѣза.
Особенность ружья.	Скользящій затворъ.	Магазинъ.
Заряжающееся съ дула или съ казны.	Съ казны.	Съ казны.
Калибръ ствола.	4,2 лин.	3 лин.
Длина ствола.	32,52 д.	
Длина штыка.	20 д.	11 вершковъ.
Длина всего ружья.	73,25 д.	2 арш. 7 вершк.
Вѣсъ штыка.	-	3/4 фун.
Вѣсъ всего ружья.	11 ф. 48 з.	10½ фун.
Форма пули.	Остроконечная.	Остроконечная.
Діаметръ пули.	4,2 л.	Нѣсколько болѣе 3-хъ лин.
Вѣсъ пули.	5 з. 63 д.	3 з. 21 д.
Патронъ.	Унитарный металическій.	Унитарный металическій.
Число выстрѣловъ въ минуту.	8	24

Введеніе скорострѣльной винтовки, стрѣляющей на разстояніе до 5 верстъ произвела цѣлую сенсацію въ войскахъ; тотчасъ-же явился вопросъ, гдѣ стрѣлять изъ этой чудной винтовки. Въ Петербургскомъ Округѣ для разрѣшенія этого вопроса была составлена комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба Округа, Генерала Васмундта, изъ завѣдывающихъ

оружіемъ въ полкахъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Комиссія пришла къ убѣжденію, что стрѣльбище Л.-Гв. Павловскаго и Финляндскаго полковъ можетъ удовлетворить уставнымъ требованіямъ, при условіи углубленія его. Для послѣдней цѣли начались гигантскія работы, особенно на участкѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка, гдѣ нивеллировка мѣстности потребовала массу труда.

Наконецъ, послѣ долгой выработки всевозможныхъ правилъ для стрѣльбы, оцѣпленія и т. п., насталъ первый день ея. Собралась вся комиссія, былъ такой моментъ, когда по выраженію одного офицера, „кажется всѣ ждали, что винтовка будетъ стрѣлять не изъ дула, а изъ приклада!". Оцѣпленіе стрѣльбища было самое строгое, дорога отъ стрѣлковой школы на дер. Паюла была преграждена широкой красной доской съ громадной надписью „Убьютъ, Объѣзжай правѣе столбовъ!". Хотя вѣроятно надпись и не вліяла на чухонъ, но одинъ видъ этого сооруженія заставлялъ ихъ проложить дорогу правѣе его и вышекъ.

3-хъ лин. винтовки, принятыя первоначально полкомъ, были изготовлены на французскомъ заводѣ Шатерло Затѣмъ стали поступать ружья русскаго изготовленія, Сестрорѣцкаго и Тульскаго заводовъ. Разница между ними заключается главнымъ образомъ въ ложахъ. Французскія ружья имѣютъ ложи приготовленныя изъ орѣховаго дерева, а русскія—изъ березоваго. На вооруженіи полка въ настоящее время имѣется, какъ въ ротахъ, такъ и въ оружейномъ арсеналѣ, тѣ и другія ружья [5].

Въ первый же годъ стрѣльбы изъ винтовокъ обнаружился нѣкоторый недочетъ въ ихъ устройствѣ, заключавшійся въ сильномъ нагрѣваніи ствола при пачечной стрѣльбѣ, когда стволъ настолько раскалялся, что не было никакой возможности прикасаться къ нему руками. Вслѣдствіе этого, въ 1895 году приступлено было къ устройству деревянныхъ ствольныхъ накладокъ для предохраненія рукъ стрѣляющаго. Л.-Гв. Финляндскій полкъ отсылалъ свои ружья партіями въ Офицерскую Стрѣлковую школу, гдѣ производилась пропилка ложевыхъ колецъ для укрѣпленія на нихъ ствольныхъ накладокъ. Другимъ усовершенствованіемъ 3-хъ линейной винтовки явилась замѣна короткихъ свинтныхъ шомполовъ цѣльными, длинными.

Введеніе 3-хъ лин. винтовокъ, шейки штыковъ которыхъ были болѣе укороченными чѣмъ 4,2 лин. винтовокъ, вызвало вслѣдствіе этого заведеніе особыхъ колецъ для сдерживанія винтовокъ поставленныхъ въ козла [6].

12-ти лѣтнее вооруженіе полка 3-хъ лин. винтовкой показало отличныя ея качества. Боевое испытаніе ея въ Японскую войну подтвердило выводы мирнаго времени, хотя и указало на нѣкоторые не особенно существенные ея недостатки *.

Въ первое время по введеніи магазинки существовало нѣкоторое опасеніе за прочность ея, почему предписано было нижнимъ чинамъ обращаться съ нею самымъ осторожнымъ образомъ; такъ, обученіе заряжанію Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку приказано было производить, въ первое время по выдачѣ новыхъ винтовокъ, на учебныхъ винтов-

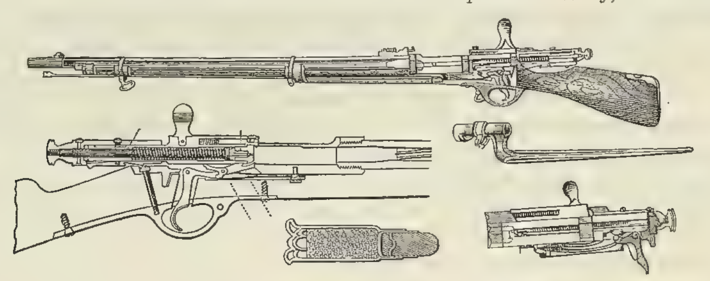
---

* Въ этомъ отношеніи вслѣдъ за Японской войной былъ поднятъ и довольно подробно разработанъ вопросъ о штыкѣ, который, по увѣренію нѣкоторыхъ участниковъ войны, оказался яко-бы не совсѣмъ прочнымъ; появились также предложенія о замѣнѣ штыка тесакомъ и о введеніи складного штыка.

кахъ [7]. Однако дѣйствительность показала, что эти опасенія были не совсѣмъ основательны; 3-хъ лин. винтовка оказалась прочнѣе, болѣе солидной даже чѣмъ 4,2 лин. винтовка; по крайней мѣрѣ объ этомъ свидѣтельствуютъ отчеты осмотровъ оружія Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку и книги починки оружія. Изъ этихъ документовъ можно вывести заключеніе, что состояніе 4,2 лин. винтовки въ полку было хуже чѣмъ 3-хъ лин. винтовки, не смотря на то, что нѣкоторая часть 4,2 лин. винтовокъ была замѣнена новыми экземплярами послѣ компаніи 1877—1878 годовъ [8].

Для патроновъ 3-хъ лин. винтовки былъ принятъ бездымный порохъ—для боевыхъ и малодымный—для холостыхъ. И тотъ и другой порохъ представляютъ собою пироксилинъ *, обработанный по способу, открытому въ 80-ыхъ годахъ химикомъ Вьеллемъ; разница между ними въ чистотѣ отдѣлки.

Преимущества бездымнаго пироксилиноваго пороха сравнительно съ селитро-угольнымъ весьма значительны. Помимо малой замѣтности стрѣлка по дыму, меньшаго коли-

4,2 лин. винтовка Бердана бывшая на вооруженіи Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1875 по 1894 годъ.

чества осадковъ нагара послѣ стрѣльбы въ винтовкѣ, онъ обладаетъ еще и большей баллистичностью, а при одинаковыхъ наибольшихъ давленіяхъ газовъ въ оружіи пироксилиновые заряды сообщаютъ снарядамъ значительно большія скорости, чѣмъ селитро-угольные и наоборотъ—при одинаковыхъ начальныхъ скоростяхъ развиваютъ въ каналѣ болѣе умѣренныя давленія, благодаря болѣе равномѣрному выдѣленію газовъ [9].

Затѣмъ, селитро-угольный порохъ, будучи зажженъ, при всякой обстановкѣ даетъ взрывъ; пироксилиновый — въ открытомъ пространствѣ горитъ медленно безъ взрыва; взрывъ получается только въ закрытомъ пространствѣ и тѣмъ болѣе сильный, чѣмъ тѣснѣе это пространство. Такимъ образомъ, благодаря этому характерному свойству, пироксилиновый порохъ позволяетъ управлять быстротою своего разложенія, т. е. при разныхъ обстановкахъ получать разной силы взрывъ—отъ слабаго до детонаціи.

По отношенію къ стрѣлковому дѣлу пѣхоты новый порохъ весьма облегчилъ прицѣливаніе стрѣлку, далъ ему возможность легче укрываться отъ взоровъ противника и очень способствовалъ къ сохраненію ружья. Пироксилиновый порохъ не даетъ при взрывѣ

* Пироксилинъ получается обработкой хлопчатой бумаги смѣсью азотной и сѣрной кислотъ.

твердыхъ остатковъ, оставляя на стѣнкахъ канала ствола лишь сѣроватый налетъ, легко прочищающійся, вмѣсто густаго чернаго нагара, остающагося отъ селитро-угольнаго пороха.

Введеніе 3-хъ лин. винтовки повлекло за собою и введеніе 3-хъ лин. револьвера системы Нагана вмѣсто, состоявшаго на вооруженіи 4,2 лин. револьвера системы Смита и Вессона 3-го образца. 3-хъ лин. револьверъ введенъ былъ въ войска приказомъ по военному вѣдомству отъ 1895 г. [10]; револьверъ этотъ для офицеровъ отличался отъ солдатскаго „тройнымъ дѣйствіемъ", тогда какъ револьверъ нижнихъ чиновъ имѣлъ простое дѣйствіе.

3-хъ лин. револьверъ имѣетъ слѣдующія конструктивныя данныя: калибръ—3 линіи, вѣсъ 1 ф. 87 зол., длина 9,2 дюйм., барабанъ—7-ми зарядный, пуля съ мельхіоровой оболочкой, вѣсомъ 1 з. 61 дол., порохъ бездымный. Пуля пробиваетъ 5 однодюймовыхъ досокъ (сосновыхъ, сухихъ), поставленныхъ одна за другой въ трехъ дюймахъ, на разстояніи 35-ти шаговъ.

Прекрасный въ балистическомъ отношеніи 3-хъ линейный револьверъ, въ отношеніи экстракціи и перезаряжанія, недалеко ушелъ отъ „органа" — скорострѣльнаго орудія XVII столѣтія: будучи разряженъ выстрѣлами, онъ можетъ быть вновь заряженъ лишь при наличіи значительнаго времени и хладнокровія. Такъ какъ послѣдніе два фактора обыкновенно при самооборонѣ отсутствуютъ, то поэтому и является настоятельной потребностью замѣнить существующій образецъ другимъ, болѣе совершеннымъ.

Самый большой его недостатокъ это отсутствіе экстрактора и возможность выбрасыванія гильзъ только при помощи шомпола, что послѣ семи выпущенныхъ пуль дѣлаетъ его негоднымъ къ быстрому употребленію. Кромѣ того онъ тяжелъ и неудобенъ при носкѣ и въ данное время, при развитіи огнестрѣльнаго оружія, такой револьверъ есть шагъ назадъ въ дѣлѣ военной техники. Къ тому же, установленная для носки его кобура спроектирована, быть можетъ, и оригинально, но крайне не удобна, напрасно затрудняя выниманіе изъ нея револьвера.

Все это послужило причиной, что револьверъ Нагана даже не брался офицерами на войну 1904—5 годовъ; точно также и при мирной службѣ офицерство его избѣгало, замѣняя револьверами другихъ системъ, включительно до пресловутаго Браунинга, который былъ разрѣшенъ и въ гвардіи.

Оффиціальное руководство, которымъ пользовались войска—Наставленіе для обученія стрѣльбѣ—мѣнялось за время съ 1881 года много разъ. Подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ наставленіе 1879 года подверглось цѣлому ряду пересмотровъ, дополненій и переизданій, а именно: въ 1881, 1882, 1884, 1889, 1893, 1896 (I части) 1897 (II части), 1899 и 1906 годахъ.

Съ начала 1906 года послѣдовалъ пересмотръ Наставленія для стрѣльбы 1899 года, въ виду того, что главныя основанія этого послѣдняго не соотвѣтствовали современнымъ условіямъ и характеру боевого употребленія огня, на что указалъ опытъ войны съ Японіей.

Вышедшій вслѣдствіе этого весною 1906 года „Перечень измѣненіямъ и дополненіямъ статей части I Наставленія для обученія стрѣльбѣ 1899 года", представляетъ собою

послѣднее слово въ отношеніи стрѣлковой подготовки войскъ, слово, основанное на боевыхъ указаніяхъ только-что миновавшей войны.

На сколько была велика потребность въ этомъ словѣ, показываетъ несовершенство Наставленія 1899 года съ точки зрѣнія требованій войны. Въ этомъ послѣднемъ отразилась всецѣло ошибочность взгляда на характеръ современнаго стрѣлковаго боя, а отсюда явилась и неправильность постановки обученія стрѣльбѣ, продержавшаяся вплоть до Японской войны. Указывавшійся Наставленіемъ 1899 года весь ходъ обученія и цѣли учебной стрѣльбы не отвѣчали боевымъ требованіямъ, не давали сколько-нибудь вѣрнаго представленія о стрѣльбѣ при боевой обстановкѣ и преслѣдовали, къ сожалѣнію, только показную сторону, т. е. наиболѣе опасную для истинно-боевыхъ требованій. Кромѣ того Наставленіе 1899 года допускало цѣлый рядъ основныхъ ошибокъ, изъ которыхъ главнѣйшими были: допускъ стрѣльбы лишь по видимымъ цѣлямъ и отводъ послѣдняго мѣста въ курсѣ стрѣльбы тѣмъ стрѣльбамъ, которыя въ бою занимаютъ первое мѣсто.

Если такъ далеки отъ истинныхъ требованій въ обученіи стрѣльбѣ были указанія Наставленія 1899 года, то еще болѣе неправильны были таковыя Наставленія изданій ему предшествовавшихъ.

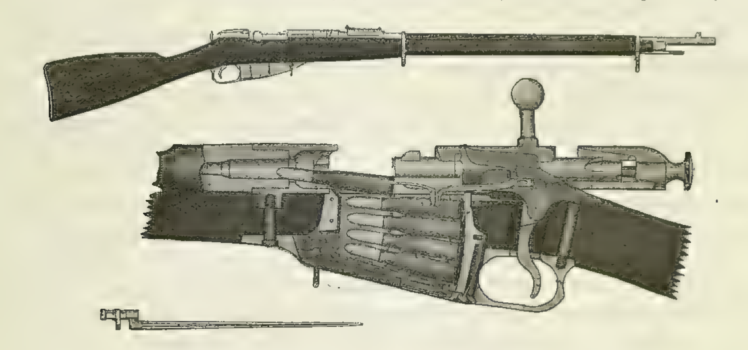
Перечень измѣненіямъ и дополненіямъ, вышедшій въ 1906 году, и долженствовалъ исправить множество закоренѣлыхъ ошибокъ, издавна державшихся въ области обученія стрѣлковому дѣлу. Но, введя цѣлый рядъ требованій боевого характера, измѣнивъ курсъ стрѣльбы, возвысивъ боевую подготовку стрѣлка, Перечень, къ сожалѣнію, не достигъ вполнѣ своей цѣли: его нововведенія по преимуществу формальны и представляютъ собою только робкіе шаги въ важнѣйшемъ и неотложномъ дѣлѣ обученія стрѣльбѣ.

Въ общемъ главнѣйшія измѣненія, внесенныя Перечнемъ 1906 года въ обученіе войскъ стрѣльбѣ, сводятся къ приданію стрѣльбѣ живости и приспособленности къ бою; они заключаются въ нижеслѣдующемъ [11]: 1) точку прицѣливанія признано возможнымъ измѣнять и избирать вмѣсто прежде существовавшей всегда подъ цѣль,—выше или ниже цѣли, а также и внѣ послѣдней. 2) Введено указаніе, что обучаемые со слабо развитымъ зрѣніемъ праваго глаза, могутъ быть обучаемы прикладкѣ съ лѣвой руки. 3) Внѣшній видъ и характеръ мишеней временно сохранены прежніе, но при этомъ уменьшена на 4 вершка высота фигурной мишени въ ростъ; вновь введена головная мишень и для боевой стрѣльбы—мишени обрѣзныя по контуру. 4) Къ обученію стрѣльбѣ признано необходимымъ привлечь казенную прислугу и нестроевыхъ. 5) Учебную стрѣльбу, въ соотвѣтствіи съ указаніями боевого опыта, признано наиболѣе правильнымъ производить исключительно въ положеніи лежа по низкимъ цѣлямъ—поясным и головнымъ; лишь съ дальняго разстоянія (1400 шаговъ) допущена съ учебною цѣлью стрѣльба также и съ колѣна по мишенямъ въ ростъ. Въ число упражненій учебной стрѣльбы, кромѣ семи упражненій одиночной стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній, включено два упражненія одиночной боевой стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній, для развитія въ нижнихъ чинахъ навыка въ самостоятельной подготовкѣ къ выстрѣлу. Обращено вниманіе на прі-

* Зимой 1903—4 годовъ Наставленіе было переработано, но, ввиду войны съ Японіей, не было издано.

ученіе къ производству мѣткой стрѣльбы послѣ движенія шагомъ и бѣгомъ, а также къ скорой стрѣльбѣ въ короткіе промежутки времени. Кромѣ неподвижныхъ мишеней введены появляющіяся и падающія мишени. Результаты одиночной боевой стрѣльбы рѣшено принимать въ разсчетъ при раздѣленіи нижнихъ чиновъ на разряды по стрѣльбѣ. 6) Введено подраздѣленіе всѣхъ обязательныхъ упражненій на подготовительныя и учебныя. Первыя при оцѣнкѣ результатовъ обученія въ расчетъ не идутъ. Такимъ образомъ это даетъ нижнимъ чинамъ возможность, не торопясь и, главное, не волнуясь, совершенно спокойно и сознательно подготовиться къ исполненію тѣхъ требованій, которыя будутъ предъявлены имъ на учебныхъ упражненіяхъ, что не можетъ, конечно, не вліять въ благопріятную сторону на успѣшность послѣднихъ. 7) Въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній введено обученіе, главнымъ образомъ, съ колѣна и лежа.

Такимъ образомъ многое явилось улучшеннымъ по указаніямъ Перечня 1906 года,

3 лин. магазинная винтовка принятая на вооруженіе Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1894 года.

но многое еще остается сдѣлать въ отношеніи развитія стрѣлковаго искусства въ войскахъ. Это уже работа будущаго.

Занятія по стрѣлковому дѣлу въ полку велись какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Самую стрѣльбу полкъ производилъ лишь въ лагеряхъ, зимнія же стрѣльбы происходили весьма рѣдко и не систематично. Такимъ образомъ собственно стрѣльбѣ отводилось сравнительно мало времени и главная работа сосредоточилась на приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ, преслѣдовавшихъ правильность пріемовъ стрѣльбы, а не самую стрѣльбу. Три четверти вниманія было сосредоточено на однообразіи и уставной правильности прикладки и изготовки (и то преимущественно стоя); для систематической же подготовки стрѣлка, при большомъ количествѣ ружейныхъ пріемовъ, маломъ процентѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ и стремленіи внѣдрить въ головы солдатъ страшную для нихъ „словесность“ вплоть до знанія наизусть всего начальствующаго персонала, включительно до миѳическихъ для солдата начальниковъ штабовъ,—не хватало времени. Скорые, но непрочные результаты достигались тѣмъ, что не понятіе самаго дѣла стрѣльбы, не созна-

тельное образованіе каждаго стрѣлка, а заученные отвѣты на вопросы о ровной мушкѣ линіи прицѣливанія и т. п., вбивались въ головы, а случалось и въ загривки обучаемыхъ. Помимо же этого царила прикладка, введенная въ культъ.

Такое ложное направленіе занятія по стрѣлковому дѣлу приняли съ 80-хъ годовъ. Въ приказѣ Л.-Гв. по Финляндскому полку, отъ 24 Октября 1885 года, Генералъ Теннеръ писалъ слѣдующее:

„По общему убѣжденію и по опыту времени большій или меньшій успѣхъ стрѣльбы вполнѣ связанъ съ настойчивымъ, постояннымъ и правильно поставленнымъ веденіемъ занятій прикладкою и прицѣливаніемъ". Далѣе говорилось:

„Прикладка въ различныхъ положеніяхъ, съ прицѣливаніемъ и спускомъ ударника должны быть предметомъ ежедневныхъ занятій круглый годъ. Прикладку вообще слѣдуетъ продѣлывать предъ началомъ другихъ занятій и не прерывать даже во время курса практической стрѣльбы".

Издававшіяся вслѣдъ затѣмъ въ приложеніяхъ къ полковымъ приказамъ инструкціи Генерала Теннера выдвигали прикладку и изготовку на первое мѣсто. Такъ, къ приказу по полку, отъ 24 Ноября 1888 года приложено было „указаніе на примѣрную послѣдовательность обученія молодыхъ солдатъ приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ и стрѣльбѣ дробинками". Не смотря на то, что „указаніе" это было очень пространно, въ томъ же приказѣ помѣщены были тоже весьма пространныя „указанія на что должно быть обращено особое вниманіе при обученіи молодыхъ солдатъ приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ". Въ этихъ послѣднихъ указаніяхъ давались подробнѣйшія способы обученія прикладкѣ, прицѣливанію и спуску ударника и рекомендовалось, между прочимъ, имѣть въ каждой ротѣ по два ружья съ мушками и прицѣлами окрашенными бѣлой масляной краской, для большаго удобства повѣрки прицѣливанія въ зеркалѣ. Но всетаки центръ тяжести этихъ указаній заключался въ прикладкѣ.

Увлеченіе этой послѣдней безусловно вредило стрѣлковому дѣлу, вводя въ него крайне опасный элементъ шаблонности.

Иллюстраціей этого можетъ служить слѣдующій примѣръ, приводимый однимъ изъ офицеровъ полка. „Я помню, — пишетъ онъ, [12]—молодого солдата зырянина, по фамиліи Козина, бѣличьяго охотника, который никогда не давалъ промаха, если стрѣлялъ присѣвши какъ то на согнутыя ноги, и никогда не попадавшаго при уставной стойкѣ. Много онъ пережилъ всякихъ невзгодъ... пока ротный командиръ не добился, чтобы онъ стрѣлялъ посредственно и на прямыхъ ногахъ".

И офицеры и солдаты конечно безусловно старались и на приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ и на самой стрѣльбѣ, но, не смотря на массу различнаго рода указаній, все дѣлалось безсистемно, безъ понятія о необходимости подготовки къ настоящей боевой стрѣльбѣ; готовились больше къ смотровымъ стрѣльбамъ и слово инспекторскій смотръ наводило страхъ. На смотрахъ же этихъ все сводилось къ выработкѣ тишины, правильности построенія, прихода и ухода на стрѣльбище и т. п. „Помню,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ одномъ изъ смотровъ стрѣльбы Капитанъ Сухихъ,—какъ мнѣ разъ сильно попало отъ Генерала Теннера за то,

что я поставилъ свою 2-ую полуроту за 1-ой не на 5 шаговъ, какъ полагалось, а на $5^1/_8$ шага.

Къ самой стрѣльбѣ отношеніе было настолько пренебрежительно, что напр. возможна была такая фраза Генерала Теннера, сказанная имъ на просьбу ротныхъ командировъ назначить стрѣльбу вмѣсто церемоніальнаго марша: „Что Вы мнѣ говорите! Война когда еще будетъ! А парадъ будетъ въ Августѣ навѣрно!".

Насколько показная сторона имѣла тогда первенствующее положеніе въ обученіи стрѣлка видно изъ существованія показной стрѣльбы, требовавшейся уставомъ, но вскорѣ впрочемъ отмѣненной.

Собирался весь полкъ, съ командиромъ Генераломъ Теннеромъ и офицерами во главѣ, къ тщательно установленнымъ въ затылокъ и нивелированнымъ холщевымъ щитамъ; за станокъ садился, конфузясь, или офицеръ, по вызову командира полка, или лучшій стрѣлокъ, по рекомендаціи ротнаго командира, и выпускалъ съ постояннымъ прицѣломъ (200 шаговъ) 5 пуль въ бѣлое яблоко на 100 шаговъ; потомъ всѣ двигались и смотрѣли, какъ пули постепенно разсѣивались чрезъ каждые 100 шаговъ до 800 шаговъ. Это давало, по тогдашнему мнѣнію, полное понятіе каждому солдату о видѣ траэкторіи, настильности, кучности и мѣткости боя винтовки. Потомъ на большія разстоянія производилось от-отдѣльно въ каждую мишень тоже по 5-ти выстрѣловъ съ соотвѣтствующимъ прицѣломъ; но тутъ уже получалась „полная чепуха", по выраженію одного изъ офицеровъ, потому что кучныя попаданія были крайне рѣдки на большія разстоянія и солдатамъ предлагалось дополнить собственной фантазіей, что произошло бы, если бы стрѣлокъ попалъ хорошо.

Изъ распоряженій 80-хъ годовъ, касавшихся приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, слѣдуетъ отмѣтить о прицѣливаніи „на вскидку безъ отставки", практиковавшемся въ довольно обширныхъ размѣрахъ, и на отмѣну прицѣливанія въ глазъ, замѣненнаго прицѣливаніемъ въ зеркало съ помощью прибора Березовскаго *[13].

Вообще, время со 2-ой половины 80-хъ годовъ явилось началомъ распространенія цѣлой массы различныхъ приборовъ, услужливо предлагавшихся весьма многими изобрѣтателями; не малая часть изъ этихъ приборовъ, созданныхъ якобы для облегченія обученія солдата, на самомъ дѣлѣ, по своей крайней искусственности, скорѣе тормозила и затрудняла обученіе. Однако нѣкоторые изъ нихъ были весьма полезны; къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести приборы для стрѣльбы дробинками, изобрѣтенные еще въ 70-хъ годахъ оружейнымъ мастеромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Шлитеромъ и впослѣдствіи много имъ усовершенствованные [14].

Съ 90-хъ годовъ, со введеніемъ скорострѣльной винтовки обученіе стрѣльбѣ приняло болѣе вѣрное направленіе: въ періодъ перевооруженія, при выработкѣ новаго наставленія и подъемѣ требованій отъ стрѣлка, началось болѣе строгое отношеніе къ стрѣлковому дѣлу, къ его сущности. Обращено было особое вниманіе на прицѣливаніе

---

* Приборъ Березовскаго представлялъ собою небольшую мишень, расположенную подъ такимъ угломъ къ поверхности зеркала, чтобы обучающемуся можно было прицѣливаться въ отраженіе этой мишеньки, а обучающему—провѣрять правильность наведенія винтовки.

и спускъ курка. Такъ, командиръ полка Генералъ Бибиковъ иначе не ходилъ по казармамъ, какъ имѣя въ карманѣ металлическую мишеньку съ прорѣзью до яблока, въ которую и повѣрялъ самъ людей. Особенность длиннаго спуска новой винтовки навела Полковника Сивицкаго на мысль устроить для повѣрки дерганья за спускъ особый приборъ, который впрочемъ не нашелъ себѣ большого распространенія.

Съ 1896 года, со вступленіемъ въ командованіе полкомъ Генерала Мешетича, бывшаго командиромъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона, спеціалиста по стрѣльбѣ, стрѣлковое дѣло въ полку возвысилось весьма значительно. Генералъ Мешетичъ, помимо Наставленія, самъ ввелъ по стрѣлковому дѣлу массу практическихъ пріемовъ, самъ дѣлалъ сообщенія офицерамъ о тонкости прицѣливанія изъ новыхъ винтовокъ, завелъ вѣтромѣры и приборы для опредѣленія направленія вѣтра, вычислилъ детальныя таблицы отклоненія пуль и т. д. Для развитія соревнованія, какъ между отдѣльными стрѣлками, такъ и цѣлыми ротами на смотрахъ, были учреждены призы, помимо полагающихся отъ казны: призъ отъ командира полка установленный Генераломъ Мешетичемъ и въ каждой ротѣ—ротный призъ для лучшаго стрѣлка въ ротѣ. Роты, выбившія на смотру % выше отличнаго, награждались или ротной чаркой, или бунчукомъ, съ которымъ и выходили на ученья. На ряду съ этимъ Генераломъ же Мешетичемъ было обращено вниманіе на неразрывно связанное со стрѣльбой глазомѣрное опредѣленіе разстояній и на привлеченіе къ обученію стрѣльбѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ полка.

3 лин. револьверъ Нагана.

Послѣднее т. е. привлеченіе къ обученію стрѣльбѣ было такъ затруднительно, что Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ 1886 году нижнихъ чиновъ „не обучавшихся стрѣльбѣ и не окончившихъ курса ея, оказалось 282 человѣка, что составило 18% списочнаго состава полка“ [15]; въ 1893 году не прошедшихъ и не окончившихъ курса стрѣльбы въ полку имѣлось 306 человѣкъ или 19% списочнаго состава его [16]. Въ послѣдовавшіе годы число этихъ нижнихъ чиновъ въ полку уменьшилось, исключая впрочемъ послѣднихъ годовъ, когда войска Округа призывались къ подавленію безпорядковъ; такъ, въ 1906 году общій расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ день инспекторскаго смотра стрѣльбы въ полку достигъ до 21% списочнаго состоянія.

Уменьшеніе числа отвлекаемыхъ отъ стрѣльбы давалось лишь весьма большимъ трудомъ со стороны командира полка и ротныхъ командировъ: нижніе чины отвлекались различнаго рода командировками, нарядами, караулами, назначеніями по хозяйственнымъ надобностямъ—въ швальни, сапожныя и другія различныя мастерскія; по этой причинѣ, не смотря даже на категорическія указанія свыше, собирать нижнихъ чиновъ было болѣе чѣмъ трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможно. Зло это, съ которымъ борьба продолжалась не одно десятилѣтіе, во время командованія полкомъ Генерала Мешетича

значительно уменьшилось. Его систематическія указанія, а также и распоряженія высшихъ начальствующихъ лицъ, привели, наконецъ, къ тому, что всевозможныя отлучки нижнихъ чиновъ отъ занятій были не только уменьшены, но и строго урегулированы. На сколько въ этомъ отношеніи встрѣчалось затрудненій доказывается распредѣленіемъ времени съ точностью до ¼ часа между хозяйственной работой и занятіями въ ротахъ нижнихъ чиновъ портныхъ и сапожниковъ. Тогда было неуклонно установлено, что всѣ портные и сапожники должны ежедневно являться въ роты для участія въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ, участіе же ихъ въ прохожденіи курса стрѣльбы было обязательно.

Всѣ указанныя мѣры, хотя и сократили число нижнихъ чиновъ, не принимавшихъ участія въ обученіи стрѣльбѣ, однако не достигли того, чтобы нижніе чины, назначаемые въ особыя командировки, проходили курсъ стрѣльбы полностью, и въ этомъ отношеніи борьба, какъ высшаго начальства, такъ и ротныхъ командировъ, была безуспѣшна.

Вообще, во время командованія полкомъ Генерала Мешетича обученіе стрѣлковому дѣлу было строго систематизировано. Какъ приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, такъ и самая стрѣльба были строго урегулированы, что сказалось тотчасъ же на результатахъ, достигнутыхъ полкомъ на смотровыхъ стрѣльбахъ, гдѣ онъ сталъ заслуживать отличную оцѣнку въ стрѣлковомъ отношеніи, оставляя за собою другіе полки гвардейской пѣхоты.

Этихъ результатовъ полкъ достигъ работою своего офицерскаго состава, работой весьма кропотливой и неустанной; изъ всѣхъ прочихъ занятій приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ и учебной стрѣльбѣ отводилось наибольшее время, какъ зимою, такъ и лѣтомъ; по цѣлымъ часамъ офицеры настойчиво простаивали у станковъ въ казармахъ или лѣтомъ на линіи огня, терпѣливо поправляя каждаго нижняго чина во всѣхъ деталяхъ.

Въ послѣдовавшее время, уже въ 900 хъ годахъ, явилась тенденція къ усиленію боевой стрѣльбы, этого важнѣйшаго отдѣла по стрѣлковому обученію солдата, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ учебная стрѣльба и приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія продолжали играть доминирующую роль.

Въ приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 16 Ноября 1906 года командиръ корпуса Генералъ Даниловъ отдалъ слѣдующее:

„При всякомъ моемъ посѣщеніи буду провѣрять установленный тотъ или другой порядокъ для неуклонной ежедневной повѣрки прикладки всѣхъ старослужащихъ, включая прикомандированныхъ къ учрежденіямъ полка. Прошу начальниковъ дивизій и равныхъ имъ по власти производить на выдержку ту же повѣрку, при своихъ посѣщеніяхъ“.

Въ прочихъ приказахъ обращалось „особое вниманіе на важность приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій“, которые предписывалось производить ежедневно зимой и лѣтомъ, съ веденіемъ лично ротными командирами или младшими офицерами журналовъ этимъ занятіямъ.

Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія заключались въ изученіи уставныхъ пріемовъ къ производству выстрѣла, т. е. изготовки и прикладки, въ обученіи прицѣливанію, спуску курка, въ ознакомленіи съ устройствомъ винтовки и основными баллистическими качествами ея, а также и въ стрѣльбѣ дробинками, а съ 1904 года—въ стрѣльбѣ уменьшеннымъ зарядомъ.

Правильность прицѣливанія повѣрялась въ зеркало и построеніемъ треугольниковъ на станкахъ, стрѣльба дробинками производилась въ уменьшенныя мишени въ помѣщеніяхъ ротъ изъ особыхъ приборовъ, далеко впрочемъ не совершенныхъ. Ознакомленіе съ винтовкой, ея сборкой и разборкой, согласно программъ, требовалось съ излишней детальностью и потому ложилось бременемъ на солдатскую память.

Конечныя требованія въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ къ исходу послѣднихъ 25-ти лѣтъ службы полка выражены Генералъ-Адъютантомъ Даниловымъ въ приказѣ по корпусу отъ 9 Ноября 1906 года слѣдующимъ образомъ:

„Въ цѣляхъ поднятія стрѣлковаго дѣла въ частяхъ и доведенія результатовъ стрѣльбы до оцѣнки не ниже отличной предписываю:

1) Теперь же въ ротахъ и эскадронахъ повѣрить наличность всѣхъ пособій для производства приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, недостающее—пополнить, исправить и имѣть въ количествѣ не менѣе указаннаго въ § 39 Наставленія для обученія стрѣльбѣ.

2) Въ теченіе всего періода зимнихъ занятій всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ, какъ состоящихъ на лицо въ ротахъ и эскадронахъ, такъ и прикомандированныхъ къ хозяйственнымъ и другимъ учрежденіямъ полка, ежедневно повѣрять въ правильности прицѣливанія въ зеркало въ различныхъ положеніяхъ—стоя, съ колѣна и лежа. Въ частяхъ установить порядокъ, въ силу котораго никто бы не могъ уклониться отъ ежедневной повѣрки.

3) Повѣрку прицѣливанія въ зеркало и построеніе трехугольника со станка вести во все время утреннихъ и послѣ-обѣденныхъ занятій непрерывно.

4) Установить самый строгій контроль, чтобы командировочные ежедневно являлись въ роту (эскадронъ) на повѣрку прицѣливанія.

5) Всѣмъ чинамъ управленія части, въ распоряженіи которыхъ командированы нижніе чины, самимъ высылать ихъ, не ожидая когда потребуютъ изъ роты.

6) Въ ротахъ (эскадронахъ) прибывшихъ немедленно по приходѣ повѣрить и отпускать обратно.

7) Обратить вниманіе на гимнастическія упражненія, способствующія развитію силы рукъ (наклонная лѣстница)“.

Вслѣдъ за окончаніемъ зимнихъ занятій, тотчасъ по выходѣ въ лагерь, начиналась учебная стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній, производившаяся согласно курсамъ по Наставленію. Эта стрѣльба имѣла немаловажное значеніе въ лагерномъ періодѣ; такъ, изъ 76 занятій, назначенныхъ во все продолженіе лагеря 1904 года, 17 было отведено подъ стрѣльбу; приблизительно также было и въ прочіе годы. Курсъ стрѣльбы въ полку заканчивался обыкновенно къ началу Іюля, такъ-что на него уходило около $1^1/_2$ мѣсяца

времени, въ продолженіи котораго производились впрочемъ и строевыя занятія. Стрѣльба производилась по батальонно, съ 6 часовъ утра и заканчивалась въ 8 часовъ вечера. Курсъ стрѣльбы по Наставленіямъ 80-хъ годовъ былъ оригиналенъ тѣмъ, что стрѣлокъ, не выполнившій условія попаданія извѣстнаго числа пуль подготовительной стрѣльбы, не могъ быть переведенъ на учебную стрѣльбу, а все практиковался на одно и тоже разстояніе, рискуя совсѣмъ не испытать стрѣльбы на дальнія разстоянія и потомъ попасть на боевую стрѣльбу въ общій строй, не имѣя никакой подготовки. Въ позднѣйшее время курсъ стрѣльбы былъ таковъ, что одинъ изъ офицеровъ полка писалъ въ отчетѣ за 1904 годъ слѣдующее:

„Если учебная стрѣльба поставлена была ненадлежащимъ образомъ, то постановка боевой стрѣльбы была еще ниже; малые успѣхи, достигнутые въ этой послѣдней за 25-тилѣтіе 1881—1906 годовъ видны изъ медленности хода развитія ея."

Финляндцы на боевой линіи.
Съ фотографіи.

Хотя боевая стрѣльба, практиковавшаяся еще въ концѣ 70-хъ годовъ, и получила нѣкоторое развитіе послѣ кампаніи 1877 — 1878 годовъ, однако въ началѣ 80-хъ годовъ развитіе это пріостановилось и о производствѣ боевой стрѣльбы встрѣчалось тогда весьма мало указаній. Такъ, въ 1881 и 1882 годахъ, боевая стрѣльба хотя и производилась согласно Наставленія 1881 года, но на смотру въ 1881 году оказалось мало удовлетворительной; производившій смотръ начальникъ дивизіи замѣтилъ „недостатокъ спокойствія и хладнокровія", что отнесъ „къ недостатку времени, удѣленнаго на эту важную отрасль образованія" [17]. Въ 1882 году инспектировавшій стрѣльбу даже не смотрѣлъ ее во всѣхъ полкахъ; причиной этого, по объясненіямъ того времени, явилась „неимѣніе мѣста" [18].

Съ 1884 года на боевую стрѣльбу начинаютъ обращать большее вниманіе: приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 19-го Января этого года введены смотры и боевой стрѣльбы, даже въ случаѣ если боевая стрѣльба частью и не производилась.

Приказъ этотъ явился слѣдствіемъ донесенія инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, Генерала Нотбека послѣ инспектированія 1883 года. Генералъ Нотбекъ доносилъ тогда [19], что „войска въ учебной стрѣльбѣ, изъ года въ годъ, дѣлаютъ успѣхи. Неуспѣхъже боевой стрѣльбы въ войскахъ, полагаю, происходитъ: во первыхъ, потому-что боевая стрѣльба, не будучи оцѣниваема, подобно учебной, посредствомъ процентнаго содержа-

нія, не обнаруживаетъ вліянія на общіе результаты стрѣльбы цѣлой части. Ввести-же процентную оцѣнку по безконечному разнообразію условій задачъ боевой стрѣльбы почти невозможно; во вторыхъ, войска нерѣдко встрѣчаютъ затрудненія въ отводѣ имъ особыхъ стрѣльбищъ для боевой стрѣльбы.

„Что-бы заставить войска налечь на боевую стрѣльбу, я призналъ-бы необходимымъ измѣнить §§ 401 и 428 Наставленія для обученія стрѣльбѣ, возложивъ на командующихъ войсками въ военныхъ Округахъ и корпусныхъ командировъ производство смотровъ только боевой стрѣльбы. Существующій-же порядокъ смотровъ учебной стрѣльбы сохранить для смотровъ, производимыхъ ближайшими начальниками до начальниковъ дивизій включительно, а равно—для смотровъ, производимыхъ мною и лицами командируемыми съ этою цѣлью.

„Можно ожидать, что при такомъ порядкѣ производства смотровъ учебной и боевой стрѣльбы, войска будутъ одинаково усердно заниматься обоими видами стрѣльбы; занятія боевою стрѣльбою пріобрѣтутъ болѣе широкое развитіе, такъ какъ командующіе войсками и корпусные командиры могутъ составлять отряды изъ всѣхъ родовъ войскъ и соединять рѣшенія задачъ боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ, имѣя при этомъ и болѣе возможности устранять затрудненія въ пріисканіи соотвѣтствующихъ мѣстъ и въ матеріальныхъ средствахъ, собирая мишени и проч. отъ совмѣстно расположенныхъ войскъ“.

Не смотря на всю убѣдительность доводовъ инспектора стрѣлковой части Генерала Нотбека, приказъ 1884 года, стремившійся къ поднятію боевой стрѣльбы, не имѣлъ надлежащаго дѣйствія въ послѣдующіе годы и въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа боевая стрѣльба по прежнему мало практиковалась; такъ, отчетъ результата смотра стрѣльбы въ полку, произведеннаго Генералъ-Лейтенантомъ Нотбекомъ въ 1886 году, говоритъ, что „боевой стрѣльбѣ не упражнялись“ [20].

Въ прочихъ полкахъ Округа упражненія боевой стрѣльбѣ тоже не производилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же 1886 году положено было начало установленію производства боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ отрядами изъ трехъ родовъ оружія. Стрѣльба эта была сдѣлана обязательной для ежегоднаго производства ея въ каждой части, хотя бы и не всему составу чиновъ таковой. „Маневры съ боевою стрѣльбою, — говоритъ § 1 Инструкціи этой стрѣльбы [21], — имѣютъ цѣлью пріучать войска разныхъ родовъ оружія къ совмѣстному маневрированію при условіяхъ возможно болѣе подходящихъ къ боевымъ“.

Въ гвардіи опытъ маневрированія съ боевой стрѣльбою отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія былъ произведенъ впервые въ Высочайшемъ присутствіи 4-го Августа того-же года въ Красносельскомъ лагерѣ. На этотъ маневръ было назначено по одной ротѣ отъ каждаго изъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ каждаго Финскаго армейскаго стрѣлковаго батальона, два эскадрона Лейбъ-Гусаръ и первыя батареи Л.-Гв. 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ и 5-я батарея Гв. конно-артиллерійской бригады. Рота, назначенная Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка на эту боевую стрѣльбу имѣла 80 рядовыхъ при 20 унтеръ-офицерахъ, подъ командой Капитана Элліота при Поручикахъ:

Гарцевичѣ, Тернавскомъ и Маслаковцѣ и Подпоручикѣ Сухихъ. Стрѣльба удостоилась Высочайшаго одобренія за мѣткость и порядокъ во время ея производства [22].

Однако, не смотря на все значеніе боевой стрѣльбы, сознаваемое инструкціей 1886 года, этотъ отдѣлъ обученія стрѣльбѣ въ послѣдовавшіе годы оставлялъ желать значительнаго дальнѣйшаго совершенствованія, что признавалось войсковыми начальниками всѣхъ степеней и подтвердилось данными отчетовъ Инспектора объ осмотрѣ стрѣлковой части. Обученіе боевой стрѣльбѣ подвигалось весьма туго: въ 1886 году только ²/₃ осмотрѣнныхъ частей прошли курсъ боевой стрѣльбы, въ 1887 году проходили боевую стрѣльбу только 33⁰/₀ войсковыхъ частей, въ 1889 году — 67⁰/₀, въ 1890 году — 91⁰/₀. Стало быть можно считать, что лишь съ 90-ыхъ годовъ боевая стрѣльба окончательно вошла въ кругъ обученія значительнаго числа войсковыхъ частей.

Причинъ, почему боевая стрѣльба такъ туго прививалась въ войскахъ, было болѣе чѣмъ достаточно; къ тому-же онѣ были болѣе чѣмъ постоянны и то, что наблюдалось въ этомъ отношеніи въ началѣ 80-ыхъ годовъ, осталось, къ сожалѣнію, до начала 900-ыхъ годовъ.

Главнѣйшія причины этого грустнаго явленія заключались въ слѣдующемъ. Во первыхъ, рѣдко находились незнакомые войскамъ участки мѣстности. Во вторыхъ, организація боевыхъ стрѣльбъ требовала большихъ матеріальныхъ средствъ и значительнаго физическаго напряженія отъ войскъ; ни того, ни другого войска не могли дать. Наконецъ, въ третьихъ, и это самое существенное,—рѣдко бывало настойчивое въ этомъ отношеніи требованіе со стороны высшаго строеваго начальства—производить въ войскахъ боевую стрѣльбу [23].

Въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа развитія боевой стрѣльбы въ значительныхъ размѣрахъ не замѣчалось: если она и производилась, то рѣдко—за неимѣніемъ ни мѣста, ни времени, и во всякомъ случаѣ на производство этой стрѣльбы смотрѣли, какъ на нѣчто особенное, не входящее въ кругъ обыденныхъ занятій. Производилась боевая стрѣльба въ составѣ двойныхъ ротъ и результаты ея въ полку, по оффиціальной оцѣнкѣ, бывали вполнѣ хороши; такъ, напримѣръ, въ 1891 году полкъ далъ на боевой стрѣльбѣ 26⁰/₀ попаданія, что по заключенію начальника дивизіи, Генерала Рыкачева было вполнѣ хорошимъ результатомъ.

Но въ совершенно иномъ видѣ представляетъ положеніе боевой стрѣльбы въ полку бывшій завѣдывающій оружіемъ въ полку въ періодъ 80—90-ыхъ годовъ Поручикъ Сухихъ. Въ запискѣ по этому поводу онъ пишетъ слѣдующее.

„Боевой стрѣльбы въ смыслѣ необходимаго обученія не столько нижнихъ чиновъ, сколько ротныхъ командировъ и офицеровъ не было, да, къ несчастью, и до сихъ поръ нѣтъ. Какъ суррогатъ этой стрѣльбы постепенно вводились въ курсъ 90-ыхъ годовъ дальнія стрѣльбы, допускаемыя прицѣломъ. Боевыя же стрѣльбы 80-ыхъ годовъ были ограничены 800-ми шагами и то приходилось ихъ одна, двѣ въ лѣто, такъ какъ участокъ былъ одинъ на всѣхъ — за Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ, на которомъ и приходились не боевыя собственно стрѣльбы, а стрѣльбы на дальнія дистанціи, положенныя уставомъ. Для боевыхъ стрѣльбъ въ томъ видѣ, какъ ихъ надо понимать, назначалась особая часть

сводная изъ полка и это являлось не обученіемъ стрѣльбѣ, а смотромъ, иногда въ Высочайшемъ присутствіи; для нихъ отводился особый участокъ или нынѣшняго Горѣловскаго стрѣльбища или близъ полигона (нынѣ срытаго) у Лабораторіи. На одной изъ такихъ стрѣльбъ я лично участвовалъ въ 1886-мъ году. Передъ ней производилось нѣсколько репетицій, но не стрѣльбы, а самаго механизма ея; каждый твердо зналъ свою роль въ этомъ бою заранѣе; такъ мой 4-й взводъ долженъ былъ въ извѣстный моментъ дать 4 залпа и Поручикъ Тернавскій оспаривалъ у меня честь прокомандовать ихъ, какъ командиръ 2-ой полуроты, которому по афишѣ не полагалось произнести никакихъ другихъ командъ. Помню бѣгущаго по тогда чистому, теперь засаженному нашимъ офицерскимъ садомъ, пространству Генералъ-Маіора Теннера, чтобы догнать и остановить стрѣлка въ цѣпи много уклонившаго штыкъ впередъ при перебѣжкѣ! Результаты такихъ стрѣльбъ бывали обыкновенно вполнѣ хорошія, такъ какъ близкія, товарищескія отношенія завѣдывающихъ оружіемъ, разставлявшихъ мишени, много помогали въ опредѣленіи точныхъ разстояній до мишеней.

Общій видъ стрѣльбища Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Съ фотографіи.

„Когда въ 1885 году былъ данъ на Берданку хомутикъ съ боковой прорѣзью и мушка на верхнемъ кольцѣ для стрѣльбы на 2.500 шаговъ, была произведена стрѣльба на дальнія дистанціи. Новое дѣло трудно улаживалось, наступилъ періодъ двухъ-трехъ страдныхъ дней впродолженіе лагеря для завѣдующаго оружіемъ и батальонныхъ адъютантовъ. Завѣдывающій оружіемъ выставлялъ, такъ сказать, на глазахъ извѣстныя мишени на участкахъ у Полигона, у Горѣловскаго лѣса и у лѣса за болотомъ противъ Павловскаго редута, а адъютанты разставляли оцѣпленія по схематическимъ чертежамъ штаба Округа. Конечно, послѣ двухъ-трехъ стрѣльбъ, уже каждый пригорочекъ, какъ для мишеней, такъ и для остановокъ стрѣляющей части, дѣлался извѣстнымъ, а на участокѣ Павловскаго редута только и давались залпы съ редута по одной и той же цѣли за болотомъ. Какъ примѣръ невнимательности или пожалуй скорѣе неразвитости нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ въ стрѣлковомъ отношеніи могу привести слѣдующій случай: съ Павловскаго редута 15-ая рота стрѣляла по мишенямъ, изображавшимъ батарею; все было объяснено людямъ Поручикомъ Соколовымъ, командовавшимъ ротой, и вдругъ я случайно, стоя у праваго фланга роты, вижу, что послѣ команды для залпа: „рота“, почти весь первый взводъ цѣлится въ дѣйствительную батарею, паркъ которой стоялъ у села Александровскаго и

въ которой производилось въ это время парковое ученье. Только неистовый мой уже крикъ, а не команда: „от-ставь“ предотвратилъ большое „недоразумѣніе“, такъ какъ, когда не надо, обыкновенно пуля попадаетъ въ цѣль. Какъ иллюстрацію отношенія къ боевой стрѣльбѣ могу привести мой разговоръ, котораго я не забуду до гроба, съ однимъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи *. Имъ все сказано. Когда я былъ старшимъ изъ завѣдывающихъ оружіемъ въ дивизіи, мнѣ было поручено, совмѣстно съ другими завѣдывающими оружіемъ, поставить мишени для стрѣльбы съ артиллеріей на полигонномъ участкѣ въ Высочайшемъ присутствіи. Постаравшись поставить цѣли такъ, чтобы ихъ можно было видѣть и обстрѣливать ротамъ наступающимъ по сплошь покрытой кустами мѣстности, я доложилъ начальнику штаба, что все готово. Наканунѣ стрѣльбы онъ пріѣхалъ посмотрѣть; выходитъ на валъ полигона, откуда все видно какъ на ладони, хватается за голову и восклицаетъ: „Боже, что Вы надѣлали! Вѣдь какая же это картина! Одна цѣпь тутъ, другая подъ угломъ, поддержки не выравнены!“—„Г-нъ Полковникъ, отсюда все видно, но ротамъ возможно будетъ, если поставить иначе, стрѣлять только въ упоръ“.—„Ахъ, еще старый завѣдывающій оружіемъ! Да я-бы эту стрѣльбу произвоилъ холостыми патронами!“—Пришлось въ ночь все переставить. Результаты не помню“.

Таково было положеніе боевой стрѣльбы во время вооруженія полка Берданками. Введеніе скорострѣльныхъ винтовокъ—этого прекраснаго оружія, къ сожалѣнію, не повлекло за собою поднятія боевой стрѣльбы въ должной степени, хотя издававшіеся тогда уставы, наставленія и инструкціи вводили новыя все болѣе расширяющіяся указанія относительно развитія боевой стрѣльбы.

Такъ, перечень измѣненіямъ и дополненіямъ къ наставленію для обученія стрѣльбѣ изданія 1899 года возвысилъ боевую стрѣльбу, введя въ число упражненій учебной стрѣльбы два упражненія одиночной боевой стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній для развитія въ нижнихъ чинахъ навыка къ самостоятельной подготовкѣ къ выстрѣлу. Результаты одиночной боевой стрѣльбы, какъ указывалось тамъ, рѣшено было принимать въ разсчетъ при раздѣленіи нижнихъ чиновъ на разряды по стрѣльбѣ.

Указанія эти весьма существенны и дѣйствительно могутъ служить однимъ изъ средствъ къ успѣху.

Въ приказахъ различныхъ категорій начальствующихъ лицъ проглядывала та-же тенденція. Такъ, въ приказѣ начальника 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 28-го Апрѣля 1904 года предписывалось слѣдующее:

„Обратить особое вниманіе на боевую стрѣльбу.

„Для подготовки къ этой стрѣльбѣ, командирамъ полковъ озаботиться, чтобы роты на нѣкоторыхъ тактическихъ ученьяхъ, исполняемыхъ на отведенныхъ участкахъ мѣстности, произвели, подъ руководствомъ командировъ баталіоновъ, стрѣльбу холостыми патронами, вмѣсто флаговъ, въ такія же мишени, которыя выставляются на боевой стрѣльбѣ.

„При этомъ, разстоянія до мишеней опредѣлять на глазъ, а затѣмъ провѣрять,

---

* Занимавшимъ впослѣдствіи должность начальника Офицерской Стрѣлковой Школы.

измѣреніемъ этихъ разстояній, ошибки въ опредѣленіи дистанцій, чтобы судить, какая вѣрность попаданія могла бы быть при стрѣльбѣ боевыми патронами".

Для производства боевой стрѣльбы въ красносельскомъ лагерѣ было отведено особое Горѣловское стрѣльбище за правымъ флангомъ лагеря, у деревень Ластиково, Коерово и станціи Горѣлово.

Стрѣльбище раздѣлено было на 4 участка, по 300 шаг. ширины каждый, паралельно директрисѣ, для того чтобы одновременно могли стрѣлять четыре роты. Въ виду отдаленности Горѣловскаго стрѣльбища отъ расположенія полка, участіе Финляндцевъ въ боевой стрѣльбѣ стоило имъ каждый разъ хорошаго перехода.

При прохожденіи боевой стрѣльбы, т. е. упражненія № 13 Наставленія для стрѣльбы изд. 1899 года, ставилось непремѣннымъ условіемъ простота задачи: двѣ или три роты стрѣляли (не ближе 1.400 шаговъ) по батареѣ и не меньше одной роты (не ближе 1.800 шаговъ) по закрытой цѣли, перекиднымъ огнемъ; мишени для перекидной стрѣльбы ставились позади окоповъ находящихся между углубленнымъ закрытіемъ и Коеровскимъ лѣсомъ. Затѣмъ всѣ 4 роты стрѣляли по цѣпи (не ближе 400 шаговъ) и по поддержкѣ (не ближе 800 шаговъ). Цѣпь обозначалась поясными мишенями въ окопахъ или ровикахъ для стрѣлковъ, а поддержки—мишенями въ ростъ, поставленными въ 1 или 5 рядовъ [24].

Въ послѣдній годъ разсматриваемаго 25-лѣтія 1881—1906 годовъ, боевая стрѣльба, согласно отчета Генералъ-Инспектора пѣхоты, производилась на смотру слѣдующимъ образомъ: командирамъ ротъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, давались предварительныя общія указанія, вызываемыя обстановкою, мѣстностью и требованіями новаго Наставленія, съ предоставленіемъ имъ возможно полной инициативы въ выборѣ строя, числа стрѣлковъ и вида огня. Во избѣжаніе шаблоннаго рѣшенія, командиру вызванной для стрѣльбы роты зачастую предлагались неожиданныя задачи, что требовало отъ ротнаго командира большого вниманія и быстроты принимаемыхъ рѣшеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось вниманіе на подступы къ непріятельской позиціи, примѣненіе къ мѣстности, быстроту обнаруженія непріятеля. По окончаніи обстрѣливанія цѣлей опредѣлялся успѣхъ обстрѣливанія и дѣлались необходимыя указанія въ присутствіи всѣхъ офицеровъ.

Такимъ образомъ постановка смотра боевой стрѣльбы была основана на вполнѣ раціональныхъ началахъ.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ участвовалъ на этомъ смотру въ составѣ 15 ротъ и, изъ числа 6 предложенныхъ ему задачъ, хорошо выполнилъ 3 задачи, что по сравненію съ другими войсковыми частями являлось виднымъ результатомъ [25]. Въ предъидущемъ 1905 году полкъ на повторительномъ смотру боевой стрѣльбы, произведенномъ начальникомъ дивизіи далъ „очень хорошіе" результаты. На смотру этомъ стрѣляли 2 роты—15-ая и 16-ая; стрѣльба была направлена по цѣпи, поддержкѣ, батареѣ и по закрытой цѣли; высота прицѣла опредѣленная ротными командирами была: 2.300, 2.400 и 2.200—при дѣйствительномъ разстояніи 2.260; 2.000 и 1.900—при дѣйствительномъ разстояніи 1.970 и т. п.; должно было быть наименьшее число пробоинъ въ мишеняхъ: 18,3; 57,6; 12,8; соотвѣтственно оказалось: 8; 97; 13. Замѣчанія полку были указаны за этотъ смотръ слѣдующія: „15-я рота Л.-Гв. Финляндскаго полка—давала отлично выдержанные залпы

но разстоянiе до цѣли было опредѣлено недостаточно удачно, почему и результатъ стрѣльбы оказался неудачнымъ.

„Въ 16-й ротѣ того-же полка—послѣдняя стрѣлковая позицiя выбрана была слишкомъ близко“.

Въ томъ-же году, 12 Iюля, Л.-Гв. Финляндскiй полкъ съ артиллерiей производилъ боевую стрѣльбу съ маневрированiемъ, въ присутствiи Главнокомандующаго [26]. Его Императорское Высочество, прибывъ къ маневрировавшему батальону, осмотрѣлъ все расположенiе противника (мишени), выслушалъ докладъ командира полка о заданiи отряду и затѣмъ съ биноклемъ въ рукахъ послѣдовалъ непосредственно за цѣпью боевой линiи, все время живо интересуясь, какъ общимъ наступленiемъ отряда такъ и

Государь Императоръ Николай Александровичъ объѣзжаетъ Финляндцевъ на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ.
Съ моментальной фотографiи.

въ частности въ близлежащихъ ротахъ, прицѣломъ, примѣненiемъ къ мѣстности стрѣлковъ, управленiемъ огня и пораженiемъ обстрѣливаемыхъ позицiй, насколько можно было по рикошетамъ судить объ этомъ въ бинокль. Здѣсь, во время всего пути наступленiя, Его Императорское Высочество неоднократно выражалъ свое одобренiе за толковое маневрированiе ротъ и за прекрасный, повидимому, обстрѣлъ непрiятельской цѣпи. Послѣ отбоя, подойдя къ выстроенному батальону Его Высочество изволилъ выразить свое полное удовольствiе за произведенный маневръ, за спокойное и толковое наступленiе (продолжалось 2 часа), полный порядокъ, умѣлое управленiе ротныхъ командировъ огнемъ и вниманiе нижнихъ чиновъ. Его Высочество изволилъ благодарить командира полка, начальника отряда, г.г. офицеровъ и молодцовъ нижнихъ чиновъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно до чего была доведена боевая стрѣльба къ концу 25-лѣтiя 1881—1906 годовъ. Къ оцѣнкѣ-же ея можемъ сказать, что, хотя прогрессъ

въ этой важнѣйшей отрасли военнаго дѣла и былъ довольно замѣтенъ, но все таки онъ былъ далеко недостаточенъ. Главное, что въ ней отсутствовало,—невозможность офицерамъ вообще и ротнымъ командирамъ въ частности учиться управленію боевой стрѣльбой и совершенствовать себя въ этомъ на практикѣ. Въ сообщеніи о стрѣльбѣ предназначенномъ къ прочтенію офицерамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1906 году, составитель сообщенія Капитанъ Сухихъ, одинъ изъ лучшихъ стрѣлковъ гвардейскаго корпуса, говоритъ по этому поводу слѣдующія весьма неутѣшительныя слова: „За 22 года службы, будучи 6 лѣтъ завѣдывающимъ оружіемъ, я нигдѣ не видѣлъ обученія боевой стрѣльбѣ. Видѣлъ смотры, видѣлъ стрѣльбу съ маневрированіемъ сводными частями, но ни разу не видѣлъ ротнаго командира обучающагося, нарочно говорю—обучающагося потому—что самъ хотѣлъ-бы поучиться, но не имѣлъ возможности".

Въ общемъ-же итогѣ за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ эволюція въ стрѣлковомъ дѣлѣ привела къ повышенію уровня стрѣльбы, но только, къ сожалѣнію, стрѣльбы показной, основанной на выбитіи процентовъ на измѣренныхъ разстояніяхъ, боевая-же стрѣльба осталась въ зачаточномъ состояніи. „Въ общемъ обученіе стрѣлковому дѣлу,—говоритъ отчетъ Генералъ-Инспектора пѣхоты за 1906 годъ,—поставлено въ весьма многихъ частяхъ недостаточно правильно и ведется не вполнѣ успѣшно".—„Результатъ смотровъ стрѣльбы,—говоритъ въ приказѣ гвардейскому корпусу отъ 7 Сентября 1905 года, командиръ его Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ,—въ текущемъ году меня нигдѣ не удовлетворилъ, кромѣ стрѣлковой бригады"...

Мѣстомъ для стрѣльбы за время съ 1881 года полкъ обладалъ далеко не въ достаточныхъ размѣрахъ.

Стрѣльбище полка находилось съ компаніи 1877—1878 годовъ позади лагернаго расположеніи полка, за офицерской столовой. Въ 1885 году стрѣльбище полка было расширено такъ, чтобы можно было производить на немъ стрѣльбу до 800 шаговъ; тогда же на немъ были устроены новые валы; для этого, поздней осенью 1885 года, въ лагерь были командированы 7-я и 8-я роты, которыя производили работы по указанію особой комиссіи состоявшей изъ членовъ—Поручика Теглева и Поручика Чебыкина, подъ предсѣдательствомъ Капитана Барона фонъ-Функа 2-го [27]. Стрѣльба на дальнія разстоянія—домашняя производилась, по короткости разстоянія до валовъ, частью на бригадномъ мѣстѣ съ линіи огня у самаго окна барака 13-ой роты, частью изъ канавы дороги, служившей продолженіемъ линіи между кухнями и теперешней канцеляріей къ Стрѣлковой школѣ. Стрѣльбу эту очень любили офицеры, такъ какъ линія огня проходила какъ разъ подъ незакрывавшимися окнами офицерскаго собранія. Въ 1881 году работы по увеличенію стрѣльбища были закончены, а въ послѣдовавшіе годы оно постепенно пріобрѣтало все большіе размѣры въ глубину. Стрѣльбищные валы имѣли немаловажное хозяйственное значеніе: каждую осень они раскапывались для добычи свинца, который продавался рублей на 150—200; деньги эти шли на недочеты по сдачѣ гильзъ и на расходы по оружейной мастерской. За валами, до конца 80-ыхъ годовъ была хорошая охота на бекасовъ и дупелей. Съ введеніемъ 3-хъ лин. винтовокъ отдѣльное стрѣльбище

Л.-Гв. Финляндскаго полка вошло въ составъ бригаднаго стрѣльбища *, учрежденнаго для полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сзади расположенія Л.-Гв. Павловскаго и Финляндскаго полковъ; предѣльная граница этого стрѣльбища находилась на линіи деревень Николаевка и Таликала [28]. Стрѣльбище это въ настоящее время снабжено всевозможными приспособленіями, дѣлающими производство стрѣльбы весьма удобнымъ; тамъ имѣются: полевой переносный телефонъ, электрическіе звонки, надежныя закрытія для махальныхъ и офицеровъ ими завѣдующихъ, появляющіяся и вращающіяся мишени и т. п.

Городскаго стрѣльбища, въ первое время послѣ Турецкой компаніи въ полку не существовало, но въ 1883 году таковое было устроено [29]; стрѣльбище это однако просуществовало недолго, и вскорѣ, по отсутствію наблюденія за нимъ, развалилось совсѣмъ. Это стрѣльбище представляло изъ себя тиръ на 8 бойницъ, стрѣлять въ немъ можно было на разстояніи до 300 шаговъ; тиръ служилъ продолженіемъ манежа къ Среднему проспекту. По малой дальнобойности Берданки онъ вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію, но имъ почему-то пользовались очень мало и онъ больше пустовалъ. Съ уничтоженіемъ тира стрѣльба въ полку зимой прекратилась на нѣсколько лѣтъ, а съ середины 90-ыхъ годовъ она была возобновлена, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ. Стрѣльба производилась тогда въ тирѣ Павловскаго военнаго училища для ротъ, а для офицеровъ—на офицерскомъ корпусномъ стрѣльбищѣ, рядомъ съ расположеніемъ Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Это офицерское стрѣльбище содержалось до 1881 года на вычетахъ изъ содержанія гвардейскихъ офицеровъ, пока не послѣдовало распоряженіе корпуснаго командира объ отмѣнѣ „обязательной платы съ г.г. офицеровъ", и стала отпускаться особо опредѣленная сумма.

Зимнюю боевую стрѣльбу съ 1901 года полкъ могъ производить на гарнизонномъ стрѣльбищѣ, устроенномъ за Малой Охтой, въ двухъ верстахъ отъ казармъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка, гдѣ стрѣльба производилась раза два—три въ годъ, батальонами военнаго состава [30]. Впрочемъ, въ 90-хъ годахъ, было произведено нѣсколько зимнихъ стрѣльбъ съ маневрированіемъ въ окрестностяхъ Петербурга.

По отношенію къ стрѣльбѣ Л.-Гв. Финляндскій полкъ за время 1881—1906 годовъ, на основаніи оцѣнки его смотровыхъ стрѣльбъ, бывалъ аттестованъ, преимущественно, „очень хорошимъ", какъ при вооруженіи его Берданками, такъ и скорострѣльными винтовками.

Въ 1882 году полкъ находился въ III разрядѣ по стрѣльбѣ, т. е. въ разрядѣ гдѣ среднія стрѣльбы были хороши. Въ 1883 году полкъ по стрѣльбѣ аттестованъ хорошо + 4,3; въ 1884 году — очень хорошо + 5,8; въ 1885 году — очень хорошо + 5,6; съ 1883 года состоялся переходъ полка во II разрядъ, гдѣ среднія стрѣльбы были отличны или очень хороши; въ 1891 году полкъ перешелъ въ I разрядъ, а на послѣднемъ смотру

* Впослѣдствіе это стрѣльбище называлось дивизіоннымъ.

Вѣдомость о результатахъ смотровыхъ стрѣльбъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 1881 по 1906 годъ показываютъ слѣдующія данныя [32]:

Годъ.	Списочное число строевыхъ нижн. чиновъ въ день смотра.	Расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ день смотра.	Въ отношеніи къ списочному числу. Всего расхода.	Больныхъ.	Командированныхъ.	Домашняго расхода.	Стрѣлявшихъ нижнихъ чиновъ.	Одиночная.				Залпы.	Ружья.
1882	1666	500	30%	9,4%	15%	5%	1166	200 въ поясную 30%	200 въ головную 33%	300 въ ростъ 36%	600 въ 3 фигуры 31%	12 фиг. рядомъ 34%	
1886	1525	381	25%	10%	11%	2%	1144	300 въ ростъ 43%	800 6 фиг. рядомъ 34%	скорая 5 сек. 200 головная 31%	Учащ. 30 сек. 200 поясная 42%	700-800 12 фиг. рядомъ 50%	4, 2 линейн. винтовка.
1891	1567	371	24%	8%	12%	3%	1196	300 въ ростъ 39%	800 6 фиг. рядомъ 43%	Поясная (учащен. съ 2 разст. по 30 сек.) 400-250 16%	—	6 фиг. рядомъ 1000-700 24%	
1897	1617	291	18%	6%	10%	2%	1326	400 въ ростъ 37%	1400 кмитен. 32%	Поясная 27%	2 поясн. рядомъ 21%	17%	
1899	1476	319	22%	8%	10%	3%	1157	400 въ поясную 35%	4002 голов. 42%	1400 2 въ ростъ 26%	600-700 2 поясныя 15%		
1906	1701	280	16%	5%	8%	3%	1421	400 въ ростъ 40%	1400 въ 12 мин въ ростъ ряд. 19%	—	—	1400-1000 12 м. въ ростъ рядомъ 15%	3 лин. винтовка.

1906 года занялъ 19-ое мѣсто изъ числа всѣхъ 211 осмотрѣнныхъ частей, имѣя среднимъ результатомъ стрѣльбы хорошо + 7,00 [31].

По сравненію съ прочими полками гвардейской пѣхоты, Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ 1906 году по результатамъ смотровой стрѣльбы занялъ 4-ое мѣсто, опередивъ всѣ полки своей дивизіи; въ началѣ-же 80-ыхъ годовъ полкъ, напротивъ, отставалъ въ этомъ отношеніи отъ полковъ дивизіи, но, впрочемъ, скоро поднялся по сравненію съ ними; такъ въ 1885 году средній результатъ смотровой стрѣльбы шести полковъ гвардіи былъ — очень хорошо + 3,40; Л.-Гв. Финляндскій-же полкъ получилъ оцѣнкой этого года — очень хорошо + 5,6.

По сравненію съ гвардейскими стрѣлковыми частями стрѣлковое дѣло Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, подобно прочимъ полкамъ, стояло ниже, что и дало поводъ Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу, въ приказѣ по Округу, отъ 19 Октября 1906 года, выразить слѣдующее: „результаты смотровъ стрѣльбы свидѣтельствуютъ о плохой постановкѣ стрѣлковаго дѣла въ пѣхотѣ Округа, за исключеніемъ стрѣлковыхъ частей“.

Проводя паралель между стрѣльбою офицеровъ и нижнихъ чиновъ приходится придти къ выводу, что офицерская стрѣльба стояла невысоко и зачастую ниже солдатской. Въ приказѣ по 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ 10 Іюля 1905 года, командующій дивизіей Генералъ Троцкій отдалъ слѣдующее:

„Стрѣльбою Г.г. офицеровъ удивленъ. Ожидалъ лучшихъ результатовъ нежели тѣ, которыя были даны“.

Вѣдомость о результатахъ смотровыхъ стрѣльбъ г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 1881 по 1906 годъ. показываетъ слѣдующія данныя [33]:

Года.	Изъ ружей.		Изъ револьверовъ.
	300 шт. въ ростъ.	600 шт. въ 3-хъ фигурн.	25 шт. 30 сек.
1882 г.	51%	28%	53%
	200 шт. въ ростъ.	не было.	25 шт. 30 сек.
1886 г.	54%		53%
	200 шт. въ ростъ.	800 шт. въ 5-ти фигурн.	25 шт. 30 сек.
1893 г.	58%	40%	65%
	200 шт. въ ростъ.	1400 шт.	25 шт.
1904 г.	79%	38%	63%

Инспекція стрѣльбы за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ производилось инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ или лицами командировавшимися изъ его управленія; лишь въ 1906 году инспектированіе впервые произведено было генералъ-инспекторомъ пѣхоты, вслѣдствіе упраздненія должности инспектора стрѣлковой части въ войскахъ [34].

Существовавшая съ 1876 года инспекція стрѣлковой части въ войскахъ съиграла значительную роль въ развитіи стрѣлковаго дѣла въ практическомъ его отношеніи. Инспекторскіе смотры стрѣльбы представляли собою всегда одни изъ самыхъ острыхъ моментовъ фронтовой службы и приносили весьма значительную пользу, также какъ и вся дѣятельность стрѣлковой инспекціи.

Историческій ходъ инспекціи стрѣлковой части въ войскахъ тоже рельефно подчеркиваетъ ея настоятельную надобность для развитія стрѣльбы въ войскахъ [35]. Хотя управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ и было утверждено въ 1876 году [36], но еще до него существовало, введенное въ 1856 году, управленіе инспектора стрѣлковыхъ батальоновъ, исполнявшее тоже назначеніе для незначительной части нашей арміи. Благодаря этому обученіе стрѣльбѣ въ стрѣлковыхъ батальонахъ велось однообразнѣе и систематичнѣе, чѣмъ въ линейной пѣхотѣ. Въ линейныхъ частяхъ не только между полками дивизій, но даже между ротами одного и того-же полка можно было замѣтить большую разницу въ обученіи; вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе отсутствія твердой системы при обученіи стрѣльбѣ, на нее тратилось совершенно непроизводительно много времени и средствъ. Смотры стрѣльбы въ то время производились въ линейныхъ пѣхотныхъ частяхъ только начальниками дивизій, оцѣнка стрѣльбы зачастую была невѣрною, такъ какъ различныя неправильности не только не преслѣдовались на смотрахъ, но даже нерѣдко поощрялись изъ желанія отличиться.

За боевой линіей.
Съ фотографіи.

Всѣ указанныя обстоятельства повели къ тому, что въ 1871 году, по предложенію инспектора стрѣлковыхъ батальоновъ Его Велико-Герцогскаго Высочества Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго, Высочайше признано было, для „единства въ порядкѣ обученія всей пѣхоты цѣльной стрѣльбѣ“, производить ежегодно въ разныхъ Округахъ инспектрированіе стрѣльбы въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ черезъ лицъ, избранныхъ по соглашенію военнаго Министра съ инспекторомъ стрѣлковыхъ батальоновъ, и наоснованіи инструкцій данныхъ инспекторомъ.

Такимъ образомъ въ 1871 году явилась впервые для всей арміи инспекція стрѣльбы. Но она была далеко не полной: многія войсковыя части ускользали отъ нея. Только въ 1876 году, съ развитіемъ инспекціи стрѣлковыхъ батальоновъ въ инспекцію стрѣлковой части въ войскахъ, наблюденіе за стрѣльбой стало на болѣе прочную почву, такъ какъ на инспектора стрѣлковой части возложено было всестороннее наблюденіе за всѣми

войсками, какъ въ отношеніи практическаго и теоретическаго развитія стрѣльбы, такъ и въ отношеніи вооруженія войскъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Дѣятельность этой инспекціи могла замѣтно проявиться лишь послѣ Турецкой войны 1877—78 годовъ, т. е. съ начала разсматриваемаго періода послѣдняго 25-лѣтія жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка. Дѣятельность эту нельзя не признать весьма полезной и разнообразной, такъ какъ она касалась не только стрѣльбы, но и вооруженія, а также и всего относящагося къ стрѣлковому дѣлу пѣхоты.

Въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа смотры стрѣльбы производились еще и строевымъ начальствомъ; таковые имѣли второстепенное значеніе.

Изъ отдѣловъ обученія, сопряженныхъ съ стрѣльбой, важнѣйшимъ являлось глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Однако, несмотря на все значеніе для боя умѣть правильно опредѣлять разстоянія на глазъ, это далеко не было достигнуто, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, отсутствія времени и невниманія. Хотя упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній практиковались всегда, а за послѣднее время были настолько усилены, что, напримѣръ, въ лагерный сборъ 1904 года таковыхъ было назначено 9 занятій изъ общаго числа 76 [37], тѣмъ не менѣе успѣховъ въ этой отрасли достигнуто было весьма мало.

Насколько плохо стояло это дѣло къ концу 25 лѣтія 1881—1906 годовъ можно видѣть изъ отчета объ осмотрѣ стрѣлковой части въ войскахъ въ 1906 году произведенномъ генералъ-инспекторамъ пѣхоты, гдѣ между прочимъ, говорится: „Встрѣчались даже командиры ротъ, которые при рѣшеніи боевыхъ задачъ, и при томъ на знакомыхъ стрѣльбищныхъ участкахъ, затруднялись въ опредѣленіи разстояній не только на дальнія дистанціи, но и на близкія; младшія офицеры нерѣдко опредѣляли разстоянія слабѣе нижнихъ чиновъ“.

Участники Японской войны единогласно сходятся въ утвержденіи, что это дѣло было поставлено у насъ весьма слабо. Вмѣстѣ съ тѣмъ они же указываютъ на все значеніе его для боевой стрѣльбы, отдавая этому способу опредѣленія разстояній явное предпочтеніе передъ всѣми прочими. „Вотъ почему,—говоритъ одинъ изъ боевыхъ офицеровъ, [38]—такъ важно поставить на должную высоту занятія глазомѣромъ въ мирное время. На дѣлѣ-же къ нимъ относятся какъ къ скучной формальности, только отбывая номеръ“.

„Въ бою наступающій можетъ пользоваться лишь однимъ средствомъ—это глазомъ,—говоритъ другой участникъ Японской войны [39],—поэтому на развитіе глазомѣра въ пѣхотѣ должно быть обращено особое вниманіе“.

Этого то вниманія и недоставало, хотя въ наставленіи для стрѣльбы и указанъ цѣлый курсъ для упражненій въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, но лишь для нижнихъ чиновъ; для офицеровъ-же этихъ состязаній не установлено; между тѣмъ, если для кого важно умѣть вѣрно опредѣлять разстоянія, такъ это для офицера, и гораздо важнѣе, чѣмъ хорошо стрѣлять, такъ какъ стрѣлять изъ винтовки въ бою офицеру не придется, а оцѣнивать разстоянія глазомъ придется постоянно.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку на развитіе глазомѣрнаго опредѣленія разстояній

обратилъ вниманіе Генералъ Мешетичъ; въ бытность командиромъ полка онъ приказывалъ прикомандированнымъ къ полку офицерамъ топографамъ снимать самый детальный планъ окрестностей лагеря, что бы по этому плану повѣрять правильность опредѣленій разстояній; къ несчастью достичь этого было трудно, т. к. планъ сильно грѣшилъ. Въ бытность-же Генерала Мешетича начальникомъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи для той-же цѣли снимались инструментальные планы въ полкахъ дивизіи строевыми офицерами. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку такой планъ былъ снятъ Штабсъ-Капитаномъ Гулевичемъ.

Въ послѣдующее время занятія глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній снова стали падать въ полку и въ 1906 году, съ изданіемъ перечня измѣненіямъ и дополненіямъ статей части I наставленія для обученія стрѣльбѣ, включившаго въ свои требованія объявленія въ приказахъ по войсковымъ частямъ результатовъ занятій съ офицерами глазомѣромъ, таковые результаты не объявлялись въ приказѣ по полку. Также было и въ прочихъ полкахъ [40].

Генералъ Мешетичъ и офицеры полка на стрѣльбище.
Съ моментальной фотографіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ-же измѣненія внесли весьма существенное новшество—обученіе глазомѣрному опредѣленію разстояній, главнымъ образомъ, съ колѣна и лежа.

Изъ прочихъ способовъ опредѣленія разстояній до цѣли были: пристрѣлка, практиковаться въ которой можно было лишь на стрѣльбахъ, что было вполнѣ недостаточно; спросъ у артиллеріи, что можно было дѣлать лишь на маневрахъ и что въ дѣйствительности никогда не производилось; и, наконецъ, дальномѣры.

Едва-ли не впервые въ Русской арміи дальномѣръ введенъ въ 10-ти стрѣлковыхъ батальонахъ въ 1866 году, системы Штабсъ-Капитана Бѣлогрудова; черезъ годъ явился дальномѣръ новой системы—Капитана французской службы Готье [41]. Но это были, какъ то видно по послѣдствіямъ, лишь слабые попытки къ упроченію дальномѣровъ въ Русской арміи, попытки вскорѣ обнаружившія свою преждевременность. Впрочемъ дальномѣръ Готье продержался въ нѣкоторыхъ частяхъ до 80-хъ годовъ. Въ серединѣ-же 90-хъ годовъ нашелъ себѣ широкое распространеніе въ Русской арміи дальномѣръ французскаго офицера Сушье.

Дальномѣръ Сушье по отзывамъ Офицерской Стрѣлковой школы лучше прочихъ дальномѣровъ—англійской арміи Бэйта и Вельдона, французской арміи Лаббе и русскихъ образцовъ—Кондратенко, Чебышева и Горюнова; его главный техническій недостатокъ—невозможность работы человѣку средняго зрѣнія на дальнія разстоянія. Быстрота работы имъ 1/2—1 минуты, средняя ошибка опредѣленій не болѣе 2,3%, причемъ отдѣльныя отклоненія не болѣе 5%; опредѣленіе дистанціи въ предѣлахъ до 2.000 шаговъ [42]. Боевой

опытъ Японской войны указалъ, что дальномѣръ Сушье оказался мало пригоднымъ для боевой практики. „Сложная процедура съ дальномѣромъ Сушье, требующая условій особо благопріятныхъ (сигналы, ровная мѣстность, много времени),– говоритъ одинъ изъ участниковъ войны,—не годится, какъ все сложное... Никто дальномѣрами въ цѣпи не пользуется".

Точно также не достигали цѣли и дальномѣры-бинокли, представлявшія собою приспособленія къ полевымъ биноклямъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку дальномѣры Сушье введены въ 1894 году [43]. Обязательное умѣнье съ нимъ обращаться предписывалось всѣмъ офицерамъ и по 5 унтеръ-офицеровъ съ роты * [44]. Бинокли же (безъ дальномѣровъ) введены въ число предметовъ обязательнаго офицерскаго снаряженія въ 1888 году [45].

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ мѣропріятій въ подготовкѣ стрѣлка, введенныхъ къ концу 25 лѣтія 1881—1906 годовъ, является принятіе стрѣльбы уменьшеннымъ зарядомъ. Стрѣльба эта явилась въ дополненіе стрѣльбы дробинками, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ значительныя преимущества: она, будучи производима или пулями общепринятаго образца, т. е. боевыми, или пулями приближающимися по своей конструкціи къ этимъ послѣднимъ, была гораздо ближе къ нормальной стрѣльбѣ, чѣмъ стрѣльба дробинками; этому способствовали: дальность до 400 шаговъ; хорошая мѣткость; пріемы почти такіе-же какъ и при боевой стрѣльбѣ; возможность каждому нижнему чину вести стрѣльбу изъ своей винтовки.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку стрѣльба уменьшеннымъ зарядомъ впервые была введена въ Апрѣлѣ 1904 года, распоряженіемъ Генерала Самгина. Нѣсколько ранѣе таже стрѣльба нашла себѣ мѣсто въ нѣкоторыхъ частяхъ преимущественнаго Петербургскаго Округа, но еще мало заслужила довѣрія. Пуля для этой стрѣльбы была принята бельгійской системы, Капитана Марга, пріобрѣтенная въ Офицерской Стрѣлковой Школѣ. Пуля Марга вставлялась въ холостой винтовочный патронъ, снаряжавшійся въ полковой оружейной мастерской посредствомъ особаго прибора малодымнымъ порохомъ, въ количествѣ 12 долей. Составъ пули Марга составляетъ секретъ изобрѣтателя. Извѣстными ея частями является бумажная масса и парафинъ. Вѣсъ ея 28 долей, предѣльная дальность полета—400 шаговъ.

Первый опытъ стрѣльбы, произведенный на полковыхъ огородахъ, весною 1904 года, на дистанціи 100 шаговъ, привелъ къ очень хорошимъ результатамъ, но далѣе пуля Марга оказалась много ниже по своимъ достоинствамъ обыкновенной боевой пули и

---

* Впрочемъ еще въ 80-хъ годахъ въ полку по инициативѣ самихъ офицеровъ были попытки къ введенію дальномѣра. Объ одной изъ попытокъ такого рода существовалъ слѣдующій разсказъ. Штабсъ-Капитанъ Пыхачевъ положился на дальномѣръ, рекомендованный ему Капитаномъ Барономъ фонъ-Функъ I основанный на томъ, что тѣмъ дальше предметъ, тѣмъ онъ кажется менѣе, что и показывается графически на мѣдной пластинкѣ поставленной на разстояніи вытянутой руки. Однако всѣ надежды скоро оказались тщетны и на ближайшей боевой стрѣльбѣ, рота ни одной пули не попала къ большому огорченію своего ротнаго командира новатора.

** Отъ пули для стрѣльбы уменьшеннымъ зарядомъ предъявлялось требованіе наибольшей ея пригодности для повторныхъ стрѣльбъ.

пули Таити, предложенной тогда московской пуговичной фабрикой „Бенно-Ренталеръ", * а также и пули изобрѣтенной Л.-Гв. Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитаномъ Исаевичемъ. Къ этимъ пулямъ, исключая послѣдней, полкъ и перешелъ постепенно.

Собственно стистематичная стрѣльба уменьшеннымъ зарядомъ производилась въ полку молодыми солдатами, людьми полковой учебной команды и интедантскими вольноопредѣляющимися въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 1905 и 1906 годовъ, т. е. во второй періодъ зимнихъ занятій.

Стрѣльба производилась на полковомъ плацу. Мишени ставились у забора, примыкающаго къ дровяному двору, махальные помѣщались въ воротахъ выходящихъ съ полкового плаца на фуражный дворъ. Стрѣлки становились у противоположнаго забора примыкающаго къ 20 линіи, въ 50 шагахъ отъ мишеней. Мишени, наклеенныя на деревянные ящики наполненныя опилками (для сохраненія въ нихъ части попавшихъ и не разсыпавшихся пуль), употреблялись двухъ сортовъ: учебная и фигурная—въ ростъ (по желанію ротныхъ командировъ) причемъ и тѣ и другія мишени были уменьшеннаго образца (въ 4 раза меньше обыкновенной величины).

Стрѣльба уменьшеннымъ зарядомъ не вполнѣ оправдала возлагавшихся на нее при ея возникновеніи надеждъ, вслѣдствіе значительной разницы ея съ боевою стрѣльбою въ самомъ производствѣ выстрѣла, разницы особенно вредной для обучающагося; затѣмъ недостаточная мѣткость тоже понижала ея достоинства. По сравненію-же со стрѣльбой дробинками стрѣльба уменьшеннымъ зарядомъ представляла весьма замѣтное улучшеніе [46].

О матеріальной сторонѣ стрѣлковаго дѣла можно сказать слѣдующее: 3-хъ линейная винтовка оказалась едва-ли не прочнѣе 4-хъ линейной.

Русско-японская война доказала, что наши 3-хъ линейныя винтовки, образца 1901 года, обладаютъ не только отличными боевыми качествами, но что онѣ весьма мало подвержены порчѣ при условіяхъ военнаго времени. Мнѣніе это подтверждается фактической повѣркой ихъ послѣ войны штабъ-офицерами, осматривающими оружіе въ Округахъ. Что-же касается до мирнаго времени, то главный процентъ неисправностей въ нихъ замѣчался отъ растертостей и ржавчины въ стволахъ. Ржавчина и растертости въ 3-хъ линейной винтовкѣ являлись главнымъ образомъ отъ несенія караульной службы, и чѣмъ чаще предъявлялся къ части караульный нарядъ, тѣмъ большій процентъ ружей замѣчался съ этими неисправностями. Явленіе это объясняется тѣмъ, что нижнимъ чинамъ въ бытность въ караулѣ, въ особенности въ зимній періодъ, приходится очень часто выносить свои ружья изъ теплыхъ помѣщеній на холодъ и обратно. Благодаря этому всѣ винтовки послѣ смѣны съ караула покрываются налетомъ ржавчины, для удаленія которой требуется самая тщательная и усиленная чистка. Послѣдствіемъ такихъ частыхъ чистокъ и получаются у старательныхъ нижнихъ чиновъ винтовки, въ большинствѣ случаевъ, съ растертостями, а у лѣнтяевъ—съ ржавчиной.

Такимъ образомъ служба мирнаго времини, особенно войскъ Петербургскаго военнаго Округа, оказалась весьма неподходящей для поддержанія вооруженія въ должной исправности.

---

* Пуля Таити изготовлялась изъ кокоса.

Производившееся съ 1882 года внезапная провѣрка оружія въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа показали, что 4,2 лин. винтовки содержались въ то время не вполнѣ въ должномъ порядкѣ; Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку штабъ-офицеръ осматривающій оружіе въ 1882 году нашелъ неисправныхъ винтовокъ 9,5% общаго ихъ числа, при чемъ 6,51% отнесены имъ къ небрежному обращенію съ ружьемъ; въ отношеніи состоянія своихъ ружей полкъ занималъ среднее мѣсто въ средѣ прочихъ [47]. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ состояніе оружія въ полку улучшилось и въ 1887 году оказалось неисправныхъ винтовокъ всего на всего 2,07 общаго числа ихъ, а въ 1903 году—0,43 [48]. Больше всего неисправностей въ 4,2 лин. винтовкахъ заключалось въ ржавчинѣ стволовъ, въ разшатанности штыковыхъ хомутиковъ, въ побитости раздвижныхъ колецъ и въ ненадлежащемъ состояніи винтовъ боевой личинки [49].

Изъ неисправностей же, встрѣчаемыхъ въ магазинкахъ, наиболѣе часто повторяются забитость мушки и узость штыкового хомутика; затѣмъ, много рѣже встрѣчаются прочія поврежденія, изъ которыхъ болѣе часты: трещины на ствольной накладкѣ, скрошенность вѣнчика боевой личинки и сорванность зацѣпа выбрасывателя; не мало терялось и верхнихъ антабокъ [50]. Со времени вооруженія полка 3-хъ лин. винтовками число неисправностей стало гораздо меньше и состояніе этихъ ружей въ полку было хорошимъ, за исключеніемъ впрочемъ послѣднихъ лѣтъ, когда особыя условія тяжести гарнизонной службы въ С.-Петербургѣ отразились неблагопріятно въ этомъ отношеніи.

Офицерская стрѣльба.
Съ моментальной фотографіи.

Приказъ по дивизіи отъ 21 Мая 1905 года приводитъ по этому поводу слѣдующее: „Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку: стволовъ съ незначительными слѣдами ржавчины обнаружено 22% и съ глубокими слѣдами ея 14% (менѣе чѣмъ въ прочихъ полкахъ); на уходъ за этими винтовками надлежитъ обратить особое вниманіе. Погнутыхъ стволовъ найдено 3. Такъ какъ погнутость ствола всегда вызывается ударомъ, то слѣдовало-бы внушить нижнимъ чинамъ обязанность докладывать, а не замалчивать обстоятельства паденія винтовки, удара по ней и прочее. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ винтовки немедленно отправлять въ оружейную мастерскую, для осмотра.

„Негодныхъ ложъ оказалось 9. Помимо этихъ въ теченіи времени съ прошлаго осмотра оружія, полкомъ замѣнено ихъ около 90 штукъ. Такое значительное количество, по мнѣнію штабъ-офицера осматривающаго оружіе, нельзя признать нормальнымъ. Изъ прочихъ неисправностей останавливаютъ на себѣ вниманіе: порчи курковъ (23), штыковыхъ хомутиковъ (45), шатающихся штыковъ (105), ствольныхъ накладокъ (70). Если къ этимъ негоднымъ частямъ прибавить все замѣненное полкомъ до настоящаго осмотра, то

получатся очень значительныя цифры, а именно: штыковыхъ хомутиковъ 243, ствольныхъ накладокъ 176, мушекъ 371, протирокъ 992. Все это свидѣтельствуетъ о недостаточномъ уходѣ и надзорѣ за оружіемъ. Прошу командира Л.-Гв. Финляндскаго полка обратить неослабное вниманіе на сбереженіе, сохраненіе и содержаніе винтовокъ".

Осмотръ винтовокъ производился завѣдывающимъ оружіемъ, ротными командирами, а изъ чиновъ внѣ полка—штабъ-офицеромъ осматривающимъ оружіе. Осмотръ послѣдняго представлялъ собою какъ-бы инспекторскій смотръ по отношенію къ состоянію винтовокъ. Впрочемъ, до 90-ыхъ годовъ подобные осмотры совершались по домашнему: въ помощь штабъ-офицерамъ назначалась комиссія изъ полковыхъ завѣдывающихъ оружіемъ и оружейныхъ мастеровъ, а также и браковщика; составъ подобной комиссіи служилъ для иллюстрированія пословицы „рука руку моетъ". Въ дальнѣйшее время комиссіи были упразднены и оружіе въ полкахъ стало осматриваться штабъ-офицерами наблюдающими за оружіемъ и лицами командируемыми инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ.

Храненіе винтовокъ производилось—наручныхъ въ ротахъ, а неприкосновеннаго запаса—въ арсеналѣ. Арсеналъ полка до 1903 года находился рядомъ съ оружейной мастерской, у казармъ 2-го батальона; выстроенный-же въ 1903 году новый арсеналъ на полковомъ дворѣ, близъ казармъ 4-го батальона, представляетъ собою прекрасное помѣщеніе для ружей [51].

Число оружія, состоявшаго въ полку было весьма значительно; такъ, въ 1905 году состояло: на рукахъ—1648 винтовокъ, 147 револьверовъ, 1782 тесака и 31 шашка, въ неприкосновенномъ запасѣ—2968 винтовокъ, 42 револьвера, 16 тесаковъ и 3 шашки [52].

Исправленіе оружія производилось въ полковой мастерской, на которой лежали также разныя хозяйственныя желѣзныя и столярныя работы, отнимавшія много времени.

Пристрѣлка винтовокъ дѣлалась частью въ ротахъ, частью въ мастерской. До 90-хъ годовъ для этой цѣли употреблялись прекрасные станки Ливчака.

Патроны хранились: боевой комплектъ—на Охтѣ, а практическіе—въ полковомъ пороховомъ погребѣ. Въ 1906 году выстроенъ близъ арсенала большой каменный пороховой погребъ. Патроновъ боевыхъ ружейныхъ полку отпускалось такъ много, что каждую осень, по окончаніи курса стрѣльбы, они вымѣнивались въ стрѣлковыхъ батальонахъ на тоже количество стрѣлянныхъ гильзъ. Это объясняется во первыхъ тѣмъ, что остатокъ отъ отпуска по штатному состоянію полка (когда стрѣляли только наличные) предназначенный въ распоряженіе командира части для стрѣльбъ повторительныхъ, зимнихъ, стрѣльбъ со слабыми, совсѣмъ не использывался; во вторыхъ, тѣмъ что за полкомъ числилось несмѣтное количество утерянныхъ гильзъ. Такъ, въ 1890 году въ полку числилось около 1.200.000 утери, что составляло начетъ около 3000 рублей. Получая за каждый патронъ стрѣлянную гильзу безъ казенной утери 10%, полкъ постепенно покрывалъ свой недочетъ. Впослѣдствіи отпускъ патроновъ былъ урегулированъ. Число патроновъ отпускаемыхъ въ годъ на человѣка для учебной и боевой стрѣльбъ все возрастало за послѣднія 25 лѣтъ и, по наставленію 1899 года, измѣненному въ 1906 году, въ пѣхотѣ положено въ годъ на стрѣлка 43 боевыхъ патрона для учебной стрѣльбы и 62—для боевой [53].

Отпускъ револьверныхъ патроновъ, напротивъ, былъ такъ незначителенъ, что ихъ едва хватало на прохожденіе курса.

Весьма своеобразнымъ было требованіе сдавать артиллерійскому вѣдомству только стрѣляныя гильзы; это повлекло за собой въ полку слѣдующій характерный инцидентъ: когда ликвидировались берданочные запасы весь полкъ былъ выведенъ на огороды и разстрѣлялъ въ 1—2 часа 200000 патроновъ. Ружья кипѣли, а огороды были какъ мѣломъ покрыты бумажками холостыхъ затычекъ. Въ томъ же духѣ произошло и съ порохомъ, отпускавшимся для снаряженія патроновъ, производившемся ранѣе въ полку; когда же стали отпускать снаряженные патроны, некуда было дѣть экономіи, почему, послѣ роздачи патроновъ желающимъ офицерамъ-охотникамъ, въ одну прекрасную ночь, въ Неву было брошено ихъ болѣе 10-ти пудовъ.

Штабсъ-Капитанъ Фонъ-Голи у мишеней для стрѣльбы дробинками.
Съ фотографіи.

Съ холостыми патронами происходили тоже весьма своеобразныя операціи. Необходимость имѣть для „музыки огня“ (выраженіе Генерала Теннера) большое количество холостыхъ патроновъ при маломъ ихъ отпускѣ, заставляла скрывать при сдачѣ и тайно хранить патроны отпускаемые въ большомъ количествѣ на маневры въ Высочайшемъ присутствіи. Завѣдывающимъ оружіемъ Подпоручикомъ Скопинскимъ была вырыта особая яма подъ поломъ погреба, а преемнику его Поручику Сухихъ, пришлось однажды, услыхавъ, что будетъ ревизія, распихать ихъ временно, конечно подъ страхомъ сильной отвѣтственности, по разнымъ заброшеннымъ сарайчикамъ Усиленнаго Лазарета.

Офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка, прилагавшіе такъ много труда на обученіе нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, не менѣе ревностно поддерживали за послѣдніе 25-ть лѣтъ жизни полка развитіе ея и вообще стрѣлковое дѣло. Однако справедливость требуетъ отмѣтить, что и ранѣе стрѣльба пользовалась большимъ вниманіемъ въ офицерской полковой средѣ. Интересъ Финляндцевъ къ развитію стрѣльбы выразился въ постоянномъ участіи лучшихъ стрѣлковъ-офицеровъ въ состязаніяхъ на Императорскіе призы, полученія которыхъ удостаивались многіе изъ нихъ; когда-же они принимали участіе въ полномъ составѣ на дивизіонныхъ стрѣльбахъ, то зачастую оказывались изъ лучшихъ. Такъ, въ 1904 году офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка выбили 69%, тогда какъ офицеры прочихъ полковъ—отъ 60 до 65%; результатъ оцѣнки этой стрѣльбы выразился для полка—очень хорошо + 9; для прочихъ полковъ—очень хорошо и очень хорошо + 5 [54].

Нѣкоторые изъ офицеровъ полка участвовали и на различнаго рода частныхъ состязаніяхъ.

Офицеры полка, выдѣлившіеся въ качествѣ хорошихъ стрѣлковъ, были слѣдующіе: Флигель-Адъютантъ Капитанъ Сухихъ, Поручикъ фонъ-Голи, Поручикъ Авъ-Форселесъ, Полковникъ Чевакинскій, Капитанъ Баронъ фонъ-Функъ, Штабсъ-Капитанъ Янушъ и нѣкоторые другіе. Въ 1903 году, Капитанъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Чевакинскій получилъ въ С.-Петербургскомъ атлетическомъ обществѣ на состязательной стрѣльбѣ изъ револьверовъ первый призъ—большую золотую медаль—и званіе всероссійскаго чемпіона [55].

Оружейнымъ мастеромъ въ полку до 1891 года состоялъ весьма почтенный дѣятель въ области ружейной техники—Шлиттеръ *, прослужившій въ полку около 35 лѣтъ, съ 1855 года. Его изобрѣтеніями полкъ пользовался весьма широко [56].

Постоянное участіе офицеровъ въ состязаніяхъ, показываетъ какое значеніе придавалось въ офицерской средѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка стрѣлковому дѣлу за послѣднее 25-ти лѣтіе существованія полка; въ этомъ отношеніи офицеры Финляндцы старались неуклонно слѣдовать указаніямъ своего бывшаго однополчанина Генералъ-Лейтенанта С. В. Рыкачева, командовавшаго 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ, и сказавшаго въ одномъ изъ своихъ приказовъ слѣдующія знаменательныя слова [57]: „Для успѣшности стрѣльбы въ частяхъ необходима полная любовь и практическое знаніе офицеровъ—главныхъ руководителей".

Этому завѣту Финляндскій офицеръ старался слѣдовать въ точности, на сколько то позволяла служебная и общая обстановка; вмѣстѣ съ тѣмъ офицеръ-Финляндецъ вліялъ въ томъ же духѣ и на подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, чѣмъ много способствовалъ правильному и успѣшному развитію стрѣлковаго дѣла въ полку.

Въ частности поддержанію его весьма способствовали и состязательныя стрѣльбы офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка на призы спеціально для нихъ установленные Августѣйшимъ Шефомъ полка Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и офицерами полка.

Состязательныя стрѣльбы въ полку зародились еще въ 1856 году и въ своемъ развитіи имѣли два рѣзко отличающихся періода: первый — до кончины Великаго Князя Константина Николаевича, когда призы поступали отъ Его Высочества и отъ офицеровъ,—и второй, слѣдовавшій за первымъ, когда состязательная стрѣльба поддерживалась одними только офицерами.

Начало состязательной стрѣльбы въ 1856 году положено было тоже по инициативѣ офицеровъ полка **.

---

* Шлиттеръ былъ Германскимъ подданнымъ и только по выходѣ въ отставку былъ принятъ въ русское подданство, съ возведеніемъ его въ званіе Почетнаго Гражданина.

** Нѣкоторое отступленіе въ хронологическомъ отношеніи сдѣлано въ изложеніи состязательной стрѣльбы офицеровъ и нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка для того чтобы представить эти состязанія возможно полнѣе, не разбивая ихъ на періоды по 25 лѣтъ, подобно тому какъ то сдѣлано въ этомъ трудѣ по отношенію къ прочимъ отдѣламъ.

Въ знаменательный день 25-лѣтія со времени назначенія Шефомъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича общество офицеровъ-Финляндцевъ, помимо чествованія этого весьма важнѣйшаго для нихъ событія поднесеніемъ своему Августѣйшему Шефу золотой медали, постановило основать, съ соизволенія Его Высочества, состязанія въ стрѣльбѣ между офицерами и нижними чинами полка на призы имени Его Высочества, составлявшіеся изъ пожертвованій всѣхъ офицеровъ полка.

При этомъ Великому Князю былъ поднесенъ проектъ устава означенныхъ состязаній, учрежденный въ 1856 году. Великій Князь не только принялъ проектъ устава, но и Самъ расширилъ въ значительной степени первоначальныя его положенія, основавъ, въ свою очередь, особые призы для состязательной стрѣльбы какъ офицеровъ такъ и нижнихъ чиновъ полка, ежегоднымъ отпускомъ на нихъ по 305 рублей сер. Такимъ образомъ къ призамъ отъ общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, названныхъ въ проектѣ устава „Константиновскими", были добавлены отъ Его Высочества призы, получившіе наименованіе „Шефскихъ".

Означенное пожалованіе Августѣйшій Шефъ полка выразилъ въ рескриптѣ отъ 30-го Іюня 1856 года, данномъ на имя командира полка Генерала Ганецкаго.

Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія [58]:

„Иванъ Степановичъ!

„Вы и общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени назначенія Меня Шефомъ онаго, поднесли Мнѣ золотую медаль съ портретомъ Моимъ и уставъ состязанія въ цѣльной стрѣльбѣ между офицерами и нижними чинами на призы Моего имени.

„Мнѣ пріятно выразить Вашему Превосходительству и офицерамъ ввѣреннаго Вамъ полка Мою признательность за поднесенную медаль; въ особенности же благодарю за представленіе устава состязаній въ цѣльной стрѣльбѣ. Признавая учрежденіе состязаній весьма полезнымъ для усовершенствованія и распространенія въ войскахъ искусства цѣльной стрѣльбы, составляющаго необходимую принадлежность хорошаго военнаго образованія, Я—съ живѣйшимъ удовольствіемъ принимаю участіе въ этомъ учрежденіи и назначаю отъ Себя въ призы для раздачи отличившимся сверхъ положенныхъ по уставу офицерамъ ружье—съ присвоеніемъ ему наименованія: Шефскаго приза, а нижнимъ чинамъ—денежныя суммы, равныя опредѣленнымъ по уставу.

„Пребываю къ Вамъ доброжелательный.

Константинъ".

Благосклонное вниманіе Августѣйшаго Шефа полка къ состязательной стрѣльбѣ способствовало въ значительной степени развитію стрѣлковаго дѣла между офицерами и нижними чинами полка. Всѣ книги состязательной стрѣльбы, сохранившіяся въ полку съ 1856 года, показываютъ, что на эту стрѣльбу клалось много работы и что къ ней приготовлялись весьма тщательно.

Приводимыя ниже выдержки изъ крайне интереснаго перваго „Устава состязанія въ

цѣльной стрѣльбѣ между офицерами и нижними чинами Л.-Гв. Финляндскаго полка * на Константиновскіе призы", учрежденнаго въ 1856 году, показываютъ тоже самое.

Выдержки изъ этого устава, заключающія въ себѣ главнѣйшія данныя для состязательной стрѣльбы, представляютъ ея картину въ слѣдующемъ видѣ [59].

§ 1 „Ежегодно 25-го Іюня, въ воспоминаніе годовщины назначенія Великаго Князя Константина Николаевича Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, офицеры и лучшіе стрѣлки изъ нижнихъ чиновъ полка состязуются въ цѣльной стрѣльбѣ на призы, которые, съ соизволенія Его Высочества, названы Константиновскими".

§ 2. „Для опредѣленія условій состязанія, въ видѣ опыта, составлены послѣдующія постановленія, которыя ежегодно предъ открытіемъ состязанія по мѣрѣ надобности исправляются и дополняются".

§ 4. Къ состязанію допускаются всѣ офицеры полка и изъ нижнихъ чиновъ—лучшіе стрѣлки, т. е. попавшіе въ цѣль при приготовительныхъ стрѣльбахъ, производившихся впродолженіи мѣсяца до состязанія, не менѣе 48% выпущенныхъ пуль при стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей и—не менѣе 25% при стрѣльбѣ изъ гладкоствольныхъ ружей. Не допускаются къ состязанію штрафованные нижніе чины.

Обученіе прицѣливанію въ 13 ротѣ.

Съ фотографіи.

§ 5. Нижніе чины обязаны непремѣнно стрѣлять своими ружьями.

§ 7. Офицеры стрѣляютъ изъ ружей по своему выбору, а также изъ пистолетовъ и револьверовъ. Не возбраняется стрѣлять на состязаніи изъ обоихъ оружій по очереди.

§ 8. Разстоянія состязательной стрѣльбы: изъ солдатскихъ нарѣзныхъ ружей—600—1.000 шаговъ; изъ другихъ штуцеровъ—100—1.000 шаговъ; изъ гладкоствольныхъ—300—400 шаговъ; изъ пистолетовъ и револьверовъ—20 шаговъ.

Изъ ружей и штуцеровъ каждый состязующійся долженъ стрѣлять съ двухъ опредѣленныхъ дистанцій.

§ 12. Стрѣльбу можно производить на дистанціяхъ болѣе 300 шаговъ „сидя и становясь на одно колѣно". Запрещались всякія подставки для ружей.

§ 13. „Нижніе чины производятъ на каждой изъ двухъ опредѣленныхъ дистанцій по пяти выстрѣловъ".

§ 16. Нижнимъ чинамъ, стрѣляющимъ изъ гладкоствольныхъ ружей, назначены 4 приза въ: 20 руб., 15 руб., 10 руб. и 5 руб. сер.

---

* Изъ гладкоствольныхъ ружей офицерамъ стрѣльба на состязаніи не разрѣшалась (§ 20).

§ 17. Лучшимъ пяти стрѣлкамъ съ нарѣзными ружьями назначаются призы въ: 30 руб., 25 руб., 20 руб., 15 руб. и 10 руб. сер.

§ 19. Офицерскіе призы: для стрѣляющихъ изъ ружей — „почетный штуцеръ дальняго стрѣлянія", для стрѣляющихъ изъ револьверовъ или пистолетовъ — „почетный револьверъ".

§ 21. Офицеры стрѣляютъ съ двухъ опредѣленныхъ для каждаго ружья дистанцій; число же выпускаемыхъ изъ каждаго ружья пуль зависѣло отъ дальнобойности его и было „прямо пропорціонально суммѣ дистанціи дѣйствія; напр. 1.600 : 1.200 : 800 : 400 = 12 : 9 : 6 : 3".

§ 23. Изъ пистолетовъ и револьверовъ производятъ по 5 выстрѣловъ.

§ 27. „Для исправленія и дополненія сего устава, за недѣлю до состязанія, подъ предсѣдательствомъ полкового командира составляется комитетъ судей" изъ нѣсколькихъ офицеровъ полка. Этотъ-же комитетъ разрѣшаетъ всѣ недоразумѣнія могущія возникнуть при состязаніяхъ.

§ 31. „Состязанія эти учреждены съ цѣлью способствовать образованію искуссныхъ стрѣлковъ и направить занятія офицеровъ по новой стезѣ, указанной волей Государя Императора. Поэтому въ этомъ дѣлѣ непремѣнно принимаютъ участіе всѣ офицеры полка; прямое или косвенное содѣйствіе каждаго обязательно и черезъ нѣсколько лѣтъ это учрежденіе должно быть столько-же достояніемъ каждаго будущаго члена общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, какъ теперь, при основаніи его".

§ 32. Для ежегоднаго пополненія „призовой кассы", изъ которой раздавались бы призы, производятся вычеты изъ содержанія всѣхъ офицеровъ и пени изъ содержанія неучаствовавшихъ въ состязаніи офицеровъ.

§ 34. Уставъ состязательной стрѣльбы, всѣ послѣдовавшія въ немъ измѣненія, списки состязующихся, получившихъ призы и вообще все до состязаній относящееся вносится послѣдовательно въ особую книгу (комитета судей) *.

§ 35. Веденіе этой книги возлагается на дѣлопроизводителя комитета.

Уставъ этотъ подписанъ Командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіоромъ Графомъ Ребиндеромъ и младшимъ инструкторомъ Поручикомъ Яковлевымъ 1-мъ.

Состязанія по этому уставу были произведены впервые въ 1857 году, при чемъ явились сразу же незначительныя впрочемъ измѣненія его, явившіяся результатомъ работы перваго комитета судей состязательной стрѣльбы **.

Въ томъ же 1857 году состязанія производились впервые и на Шефскіе призы.

Въ Декабрѣ 1857 года Уставъ состязательной стрѣльбы былъ нѣсколько передѣланъ въ его первоначальной редакціи, причемъ въ него впервые были внесены положеніе о Шефскихъ призахъ, составленное на основаніи рескрипта Его Высочества отъ 30 Іюня 1856 года.

---

* Изъ которой и сдѣланы приводимыя выдержки Устава состязательной стрѣльбы, помѣщеннаго тамъ полностью. Помимо того была заведена еще въ 1857 г. книга—„журналъ засѣданій комитета судей о Константиновскихъ призахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка". Хранится въ Историч. архивѣ Л.-Гв. Финл. полка.

** Предсѣдателемъ его былъ Полковникъ Перловскій, членами — Штабсъ-Капитанъ Фридрихсъ, Поручики Тренковъ, Бурцовъ и Яковлевъ 1-й и Подпоручикъ Рыкачевъ.

Распредѣленіе призовъ вслѣдствіе этого явилось нижеслѣдующее: для офицеровъ стрѣлявшихъ изъ ружей—1-ый Шефскій и 1-ый Константиновскій; для офицеровъ стрѣлявшихъ изъ пистолетовъ или револьверовъ – 2-ой Шефскій и 2-ой Константиновскій; для нижнихъ чиновъ стрѣлявшихъ изъ гладкоствольныхъ ружей * – 1-ый и 2-ой Шефскіе призы (въ 30 и 25 руб. сер.) и 1-ый, 2-ой, 3-ій и 4-ый Константиновскіе призы (въ 20, 15, 10 и 5 руб. сер.); для нижнихъ чиновъ стрѣлявшихъ изъ нарѣзныхъ ружей **—1-ый и 2-ой Шефскіе (въ 60 и 50 руб. сер.) и 1-ый, 2-ой, 3-ій и 4-ый Константиновскіе призы (въ 30, 25, 20 н 15 руб. сер.).

Затѣмъ, съ 1858 года появился для офицеровъ такъ называемый „офицерскій призъ", державшійся впрочемъ не постоянно. На какомъ положеніи онъ былъ основанъ — неизвѣстно.

Въ 1863 году, по всей вѣроятности и въ 1864 году, вслѣдствіе участія полка въ подавленіи Польскаго мятежа, никакихъ состязаній въ стрѣльбѣ непроизводилось; въ 1865 году состязаніе производилось соединеннымъ за 2 года, при чемъ Константиновскихъ призовъ было, въ виду скопленія въ призовой кассѣ 1077 рублей, прибавлено на этотъ годъ два приза. Въ 1867 и 1868 годахъ былъ прибавленъ одинъ Константиновскій офицерскій призъ, а въ 1869 и 1870 годахъ уменьшенъ противъ основнаго положенія. Съ 1869 года командиромъ полка отпускалось въ призовую кассу по 77 руб. въ годъ изъ денегъ получаемыхъ изъ артиллерійскаго вѣдомства „на преміи по винтовкамъ". Въ 1877 — 78 годахъ состязанія не производились, вслѣдствіе участія полка въ Турецкомъ походѣ.

Призы за стрѣльбу

Флигель-Адъютанта Капитана Сухихъ.

Въ 1881 году послѣдовала значительная перемѣна въ постановкѣ состязаній въ стрѣльбѣ. Постановленіемъ общаго собранія 60 офицеровъ полка отъ 11 Марта 1881 года

---

* Т. е. нижнихъ чиновъ линейныхъ ротъ.

** Т. е. нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ ротъ.

рѣшено было „вычеты съ г.г. офицеровъ въ призовую кассу навсегда прекратить“. Мотивами такого постановленія были требованія высшаго начальства объ уменьшеніи вычетовъ изъ офицерскаго содержанія и достаточность ежегодно поступавшихъ на призы денегъ изъ пожертвованій Шефа полка и изъ полковыхъ суммъ; достаточность поступленій въ призовую кассу тѣмъ болѣе обезпечивалась, что призы выдаваемые офицерамъ значительно уменьшились въ своей стоимости: вмѣсто прежнихъ дорогихъ ружей и револьверовъ, стали выдаваться съ 1881 года „4 недорогіе офицерскіе жетона“ *.

Призовые жетоны были серебряные и по правиламъ для состязаній въ стрѣльбѣ, установленнымъ въ этомъ году, носили слѣдующія наименованія со слѣдующимъ отличіемъ: 1-ый призъ назывался Шефскимъ, 2-й—Константиновскимъ, 3-й—1-мъ офицерскимъ и 4-й—2-мъ офицерскимъ **; на первыхъ двухъ была буква „К“ съ короною; на первомъ буква и корона — золотыя, на второмъ — серебряныя, на 3-мъ были помѣщены корона и перекрещенныя ружья золотыя, на 4-мъ—серебряныя.

Въ 1893 году, вслѣдствіе кончины Августѣйшаго Шефа полка, состязанія прекратились и такимъ образомъ дѣло существовавшее почти 50 лѣтъ, казалось, рухнуло.

Но въ 1896 году оно вновь возродилось: призовая стрѣльба для офицеровъ стала устраиваться изъ частной подписки, по инициативѣ нѣкоторыхъ офицеровъ и, главнымъ образомъ, Капитана Сухихъ; впослѣдствіи помощь этому стали оказывать и командиры полка, удѣляя небольшія деньги изъ полковыхъ суммъ; призовая же стрѣльба для нижнихъ чиновъ устраивалась изъ слѣдующихъ поступленій: изъ артиллерійскаго вѣдомства (80 руб. въ годъ) и изъ суммъ артели нижнихъ чиновъ (75 руб. въ годъ). Съ 1897 года состязанія стали для нижнихъ чиновъ производиться и на глазомѣръ.

Въ 1903 году состязательная стрѣльба офицеровъ получила вполнѣ опредѣленныя правила ***, нѣсколько развитыя въ послѣдующихъ годахъ. Изъ этихъ правилъ можно видѣть, что призовая стрѣльба офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка стала на твердую почву, хотя она и основана всецѣло на частной подпискѣ офицеровъ. Это послѣднее говоритъ лишь за серьезное и внимательное отношеніе офицеровъ полка къ стрѣлковому дѣлу—этой важнѣйшей отрасли военнаго искусства..

Состязанія нижнихъ чиновъ полка тоже продолжаютъ развиваться. Такимъ образомъ призовая стрѣльба, получившая свое начало въ 1856 году, полвѣка поддерживается, главнымъ образомъ, тѣмъ интересомъ къ стрѣльбѣ, который всегда существовалъ въ обществѣ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ чемъ конечно не малая его заслуга ****.

Къ концу 25-лѣтія 1881—1906 годовъ огонь пѣхоты нашелъ себѣ значительное усиленіе введеніемъ новаго фактора для боя—пулеметовъ.

---

* Стоимость всѣхъ 4-хъ жетоновъ въ 1881 году была въ 40 рублей.

** Впослѣдствіи этихъ названій придерживались не совсѣмъ точно и призы просто стали называться по №№.

*** Призовъ установлено было 4; они состояли изъ серебряныхъ вещей, оружія, биноклей и проч.; помимо того къ этимъ вещамъ добавлялись жетоны: для перваго приза — золотой, для прочихъ — серебряные.

**** Списки офицеровъ полка получившихъ призы за время съ основанія призовой стрѣльбы въ полку, т. е. съ 1857 года по 1906 годъ помѣщены въ приложеніяхъ къ этой Исторіи.

Образованіе этого, какъ бы четвертаго, основнаго рода оружія явилось подъ вліяніемъ боевыхъ требованій начала девятисотыхъ годовъ.

Огонь пѣхоты, въ томъ видѣ какъ онъ получался при стрѣльбѣ изъ отдѣльныхъ, хотя бы и скорострѣльныхъ магазинокъ, сталъ недостаточнымъ по условіямъ тактики послѣдняго времени; поэтому явилась необходимость значительно усилить пѣхотный огонь, главнымъ образомъ, по отношенію къ элементу времени, т. е. создать огонь массовый и внѣ сравненія превосходящій по быстротѣ обыкновенный ружейный огонь. Требованіе это было выполнено выработкой такого оружія, которое бросало-бы въ самое короткое время огромное количество пуль, какъ-бы „поливало" противника или цѣлыя площади и стрѣляло-бы непрерывно въ продолженіи нѣкотораго времени. Таковымъ орудіемъ явился пулеметъ, представляющій собою ружейный стволъ скорострѣльной винтовки, положенный на двухколесную ось вмѣстѣ съ особой системой принимающей для стрѣльбы ружейные патроны длиннѣйшими лентами; автоматическое заряжаніе пулемета происходитъ отъ отдачи пороха и ведется неимовѣрно скоро—до 600 выстрѣловъ въ минуту.

Пулеметы, въ томъ видѣ какъ они теперь существуютъ, явились незадолго до Японской войны, но основная идея ихъ нашла себѣ реальное воплощеніе въ Русской арміи, еще въ до Петровской Руси: первообразы пулеметовъ въ единичныхъ экземплярахъ встрѣчались въ 15 и 16 вѣкахъ. Затѣмъ значительное развитіе пулеметы, но только съ нѣсколькими стволами, получили во второй половинѣ 18 столѣтія, въ 1871 году, подъ именемъ „скорострѣльныхъ орудій" [61], по примѣру французской арміи, гдѣ они появились ранѣе Франко-Германской войны 1870—71 годовъ. Высочайше утвержденныя правила 1871 года для руководства обращенія со скорострѣльными орудіями указываютъ, что орудія эти были „составлены изъ ружейныхъ стволовъ одинаковаго калибра съ принятыми у насъ малокалиберными стрѣлковыми ружьями". „Скорострѣльное орудіе—говорятъ эти правила,—поражаетъ непріятеля не одиночными снарядами, выпускаемыми съ извѣстными промежутками времени, а непрерывнымъ впродолженіи нѣсколькихъ минутъ, градомъ ружейныхъ пуль".

Тѣ-же правила, указывая на сведеніе скорострѣльныхъ орудій въ скорострѣльныя батареи, на „легкость движимости" этихъ батарей и способность ихъ „легко выскакивать впередъ на позицію въ данное мгновеніе и на данный пунктъ", признали за скорострѣльными батареями такое большое значеніе, что создали изъ нихъ новый родъ оружія, на который возлагалось не мало надеждъ. Надежды эти по разнымъ причинамъ не осуществились и пулеметы того времени вышли изъ употребленія въ Русской арміи вслѣдъ за Турецкой войной 1877—78 годовъ, выказавшей ихъ съ отрицательной стороны.

Только черезъ 20 лѣтъ, въ серединѣ 90-хъ годовъ, послѣ значительнаго усовершенствованія, были введены у насъ новые пулеметы въ крѣпостной артиллеріи. Такое рѣшеніе явилось результатомъ оказавшагося неудачнымъ испытанія пулеметовъ для полевыхъ войскъ, производившагося, между прочимъ, и въ Красносельскомъ лагерѣ въ 90-хъ годахъ.

Во время Китайской войны изъ крѣпостныхъ пулеметовъ созданы были полевыя батареи, а въ 1901 году явились уже на вполнѣ легальномъ началѣ нѣсколько пулеметныхъ ротъ въ Варшавскомъ и Одесскомъ военныхъ Округахъ и въ Восточной Сибири.

Японская-же война, выказавшая въ полной мѣрѣ всю важность пулеметовъ, вызвала ихъ развитіе сразу въ широкихъ предѣлахъ. Въ 1905 году пулеметы проникли и въ гвардію, сначала въ кавалерію, а потомъ—въ пѣхоту [62].

Въ гвардейской кавалеріи были введены пулеметы облегченнаго образца, т. е. ружья-пулеметы съ 25—патронными обоймами, вѣсомъ въ 20 фунтовъ, и безъ охлаждающей жидкости. Въ гвардейской пѣхотѣ пулеметы введены съ 10 Іюля 1905 года, если считать за начало первое распоряженіе о сформированіи ихъ. Первой формирована вьючная рота при стрѣлковой бригадѣ; она должна была выступить въ Августѣ въ походъ. Затѣмъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ стали формироваться ѣздящія роты. Предполагалось отправить ихъ на Дальній Востокъ въ Ноябрѣ. На Востокѣ въ то время не было вьючныхъ и ѣздящихъ ротъ въ томъ видѣ, какъ онѣ формировались въ гвардіи, потому что выработка системы этихъ ротъ производилась въ Стрѣлковой школѣ во время войны, и только тѣ роты, которыя были посланы послѣ этой выработки, имѣли прочную организацію. Въ гвардейской пѣхотѣ пулеметы были сведены при самомъ началѣ ихъ формированія въ роты при каждой изъ дивизій.

Е. И. Величество Государь Императоръ наблюдаетъ за наступленіемъ боеваго порядка на Псковскихъ маневрахъ 1903 годъ.

Съ фотографіи.

Сформированіе ихъ во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи произошло слѣдующимъ образомъ.

9-го Іюля 1905 года подъ вечеръ, во время участія Л.-Гв. Финляндскаго полка на дивизіонномъ маневрѣ, объявлено было командующимъ полкомъ, что требуется выбрать одного ротнаго командира и одного младшаго офицера для назначенія въ пулеметную роту; формированіе этой роты предполагалось произвести съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отправить ее на войну. Офицеры горячо приняли эту вѣсть и тутъ же на привалѣ, уже совсѣмъ ночью, тянули жребій кому идти. Изъ ротныхъ командировъ выразилъ желаніе командовать ротой Капитанъ Вороновъ; младшіе же офицеры принимали участіе въ жребіи всѣ: судьба благопріятствовала Подпоручику Колланъ.

Въ прочихъ полкахъ дивизіи выборъ офицеровъ произошелъ такимъ-же образомъ.

2-го Іюля. послѣ жребія между Капитанами, при штабѣ дивизіи, опредѣлилось, что ротой командовать Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитану Воронову. Первыми же младшими офицерами пулеметной роты оказались Л.-Гв. Московскаго полка Подпоручикъ Лебедевъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка Подпоручикъ Крымшамхаловъ, Л.-Гв. Павловскаго полка Подпоручикъ Дацевичъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка Подпоручикъ Колланъ.

Къ 20-му Іюля изъ полковъ дивизіи были выбраны люди, пожелавшіе служить въ пулеметной ротѣ и идти на войну, а черезъ нѣсколько дней Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку начались занятія при пулеметѣ, взятомъ изъ Константиновскаго артиллерійскаго училища. Такъ какъ предполагалось, что рота выступитъ въ походъ въ Ноябрѣ, а приходилось ее создавать изъ ничего, то само собою разумѣется, что пулеметчикамъ за работу пришлось взяться весьма энергично. Занятія начались изученіемъ устройства пулеметовъ, дѣйствію нумеровъ, глазомѣрному опредѣленію разстояній и всего касающагося пулеметнаго дѣла. Въ тоже время стало поступать и имущество будущей пулеметной роты, причемъ, вслѣдствіе ходатайства командира роты о формированіи ея при Л.-Гв. Финляндскомъ полку, полкъ и сталъ сосредоточіемъ всего, касавшагося ея формированія. Такимъ образомъ для удобства въ хозяйственномъ отношеніи пулеметная рота 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи была прикомандирована Л.-Гв. къ Финляндскому полку, не входя въ составъ его. Командиръ полка пользовался относительно пулеметной роты властью какъ и относительно линейныхъ ротъ полка, но между командиромъ пулеметной роты и командиромъ полка не было связующей инстанціи.

Однако, съ самыхъ же первыхъ шаговъ своего существованія, пулеметчикамъ пришлось испытать цѣлый рядъ задержекъ. Началось съ того, что люди пулеметной роты получили приказаніе отправиться по полкамъ для участія въ подвижномъ сборѣ и только ротный командиръ и одинъ изъ офицеровъ были освобождены отъ маневровъ по случаю пріема ими имущества. Маневры окончились, полки вернулись въ Петербургъ, но роту собирать не было разрѣшено. Съ заключеніемъ мира, дѣло, казалось было отложено въ долгій ящикъ и только 1-го Октября, благодаря стараніямъ Капитана Воронова, удалось собрать роту и начать ея обученіе. День этотъ и надо считать днемъ фактическаго основанія роты, [63] хотя, впослѣдствіи, циркулярное предписаніе Главнаго Штаба отъ 21-го Февраля 1906 года [64], за № 68, указало что рота сформирована къ 1-го Января 1906 года. Пулеметная рота была сформирована при Л.-Гв. Финляндскомъ полку съ наименованіемъ „Пулеметной ротой 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи“. Долгое время положеніе ея оставалось неопредѣленнымъ и только продолжавшійся на нее отпускъ имущества и лошадей показывали, что существованіе ея рѣшено безповоротно.

20 Ноября было радостнымъ днемъ для роты: были приведены * лошади подъ пулеметы. Люди отнеслись съ большимъ вниманіемъ къ новымъ боевымъ товарищамъ, хотя товарищи эти были маленькіе, лохматые, нескладные, съ одутловатыми животами, голодные и полудикіе. 31 Декабря были привезены и самые пулеметы, принятые изъ Варшавскаго артиллерійскаго склада. 4-го и 5-го Января 1906-го года люди роты ѣздили по полуротно въ

---

* Изъ Новгородской губерніи.

Ораніенбаумъ осмотрѣть и хотя немного научиться стрѣлять изъ новыхъ орудій. Каждый сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и съ этихъ поръ люди несли уже службу при пулеметахъ и ходили съ ними по полкамъ для охраненія въ городѣ порядка. Первый разъ везли пулеметы на платформахъ, такъ какъ не было передковъ, но вскорѣ были получены изъ Двинскаго склада передки и весь артиллерійскій обозъ, и съ этихъ поръ рота ходила уже въ конномъ строю. Въ первыхъ числахъ марта, въ день присяги молодыхъ пулеметная рота вышла въ первый разъ въ полномъ составѣ въ конномъ строю и проходила церемоніальнымъ маршемъ по 19-ой линіи Васильевскаго острова передъ командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Незадолго до этого получены были драгунскія винтовки, но безъ ружейныхъ ремней; полученія этихъ ремней рота добивалась около двухъ мѣсяцевъ и наконецъ заготовила ихъ своими средствами.

Составъ пулеметной роты 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи при ее сформированіи былъ таковъ; ѣздящихъ пулеметовъ 8, передковъ 8, патронныхъ двуколокъ 8, обозныхъ двуколокъ 9 и походная кухня кавалерійскаго образца 1. Въ мирное время положено было въ запряжкѣ: 4 пулемета и 2 обозныя двуколки,—все на 20 лошадей. Нижнихъ чиновъ пулеметчиковъ назначено было въ роту изъ полковъ дивизіи 61 человѣкъ (по штату 59); кромѣ того, въ первый же годъ опредѣлено было въ роту для обученія 15 новобранцевъ.

Пулеметъ.

Фельдфебель произведенъ изъ унтеръ-офицеровъ 13 роты Л.-Гв. Финляндскаго полка, съ оставленіемъ на сверхсрочной службѣ. Кромѣ фельдфебеля въ ротѣ по штатамъ мирнаго времени состояло 9 унтеръ-офицеровъ, изъ нихъ 1 каптенармусъ; затѣмъ полагалось имѣть: 1 горниста и 43 строевыхъ нижнихъ чина. Кромѣ того въ ротѣ состояло 5 нестроевыхъ: 1 медицинскій фельдшеръ, 3 мастеровыхъ и 1 обозный. Въ военное время въ ротѣ полагалось 95 нижнихъ чиновъ и 56 лошадей.

Принятые пулеметы были, какъ и почти во всѣхъ прочихъ арміяхъ, системы Максима [65].

Этотъ пулеметъ приспособленъ къ нашему 3-хъ линейному патрону, возится на лафетѣ, который въ свою очередь прикрѣпляется помощью шворня къ передку съ двумя

впряженными лошадьми. Вѣсъ всей системы т. е. пулемета, лафета, передка съ прислугой и возимыми патронами до 70 пудовъ. Вѣсъ этотъ слишкомъ великъ на пару лошадей.

Пулеметъ дѣйствуетъ автоматически, выпуская въ минуту до 600 патроновъ. Но такъ какъ лента для патроновъ устроена для помѣщенія только 450, то чтобы выпустить 600 патроновъ приходится перемѣнить ленту, что отнимаетъ нѣсколько секундъ. Эта потеря времени на перемѣну ленты дѣлаетъ то, что фактически 600 патроновъ въ минуту выпустить нельзя, почему правильнѣе считать что въ минуту пулеметъ выпуститъ только одну ленту т. е. 450 патроновъ.

Пулеметъ состоитъ изъ подвижныхъ и неподвижныхъ частей. На первыя дѣйствуетъ отдача при выстрѣлѣ и заставляетъ ихъ двигаться, что и обусловливаетъ автоматическое заряженіе, спускъ курка и выбрасываніе гильзъ. Неподвижныя же части служатъ для помѣщенія укрытія и сохраненія подвижныхъ частей.

Автоматическое дѣйствіе пулемета происходитъ вслѣдствіе отдачи при выстрѣлѣ. Часть отдачи дѣйствуетъ на замокъ и заставляетъ его, отодвигаясь назадъ, извлекать изъ патронника гильзу и вытаскивать очередной патронъ изъ ленты; надвигаясь снова впередъ, дѣйствіемъ возвратной пружины, высылать очередной патронъ въ патронникъ, а стрѣлянную гильзу передавать въ выходную трубку. Другая часть отдачи, дѣйствуя въ наконечникѣ на передній срѣзъ ствола, заставляетъ его двинуться назадъ и благодаря этому передвинуть ползунъ пріемника вправо, для захвата своими пальцами очередного патрона. При возвращеніи ствола, дѣйствіемъ возвратной пружины на свое мѣсто, ползунъ двигаетъ влѣво и пальцами передвигаетъ влѣво очередной патронъ ставя его передъ боевой личинкой замка. Такимъ образомъ происходитъ заряженіе ствола. Автоматическое спусканіе ударника происходитъ вслѣдствіе того, что хвостъ спуска, при каждомъ движеніи затвора впередъ упирается въ уступъ на спусковой планкѣ, которая для стрѣльбы должна быть отведена назадъ надавливаніемъ большимъ пальцемъ руки на пуговку спускового рычага. Какъ только палецъ снять съ рычага, онъ головкой отодвигается назадъ и заставляетъ спусковую планку отодвинуться впередъ. Затворъ, двигаясь впередъ, перестаетъ встрѣчать упоръ планки и стрѣльба прекращается.

Пулеметъ можетъ стрѣлять одиночными патронами и автоматически. Чтобы зарядить пулеметы для одиночной стрѣльбы, лента протягивается влѣво такъ, чтобы продвинулся только одинъ патронъ; для автоматической же стрѣльбы слѣдуетъ продвинуть два патрона. Первый разъ продвигается первый патронъ въ пріемникъ для установки противъ боевой личинки затвора. Затѣмъ, повернувъ рукоятку пулемета впередъ и отпустивъ ее, этотъ первый патронъ передается въ патронникъ, а въ это время ленту продвигаютъ влѣво еще на одинъ патронъ, который можетъ захватить и приготовиться для передачи въ патронникъ. Послѣ этого остается, надавивъ пуговку спускового рычага, т. е. отведя спусковую планку назадъ, произвести выстрѣлъ.

Отъ отдачи замокъ отскочитъ назадъ и вытянетъ гильзу и второй патронъ, стволъ же въ это время передвинетъ ползунъ вправо, который пальцами захватитъ справа 3-ій патронъ. Возвратная пружина, какъ только дѣйствіе отдачи прекратится, заставляетъ затворъ и стволъ занять первоначальное положеніе, стволъ двигаясь обратно впередъ заставляетъ

двинуться ползунъ влѣво и поставитъ 3-й патронъ противъ боевой личинки затвора, затворъ же двигаясь впередъ посылаетъ гильзу въ выводную трубку, вкладываетъ патронъ въ патронникъ и захватываетъ 3-й патронъ. Вотъ сущность автоматическаго дѣйствія пулемета.

При малѣйшей неисправности механизма пулеметъ отказываетъ въ стрѣльбѣ. Причинъ остановки много—до 40, и потому, чтобы успѣть быстро и во время заставить пулеметъ снова стрѣлять, необходимо особенно подробное и внимательное изученіе причинъ остановки всѣми пулеметчиками унтеръ-офицерами. Зимой часто пулеметъ замерзаетъ и неопытный стрѣлокъ не найдетъ способа заставить пулеметъ стрѣлять. Вообще пулеметъ требуетъ непремѣннаго толковаго изученія и яснаго представленія объ его дѣйствіи всѣми нижними чинами.

Лафетъ пулемета на двухъ колесахъ, со щитомъ, слишкомъ громоздокъ, тяжелъ и ясно видѣнъ издалека *. Въ бою онъ почти не примѣнимъ. Вслѣдствіе этого, тотчасъ же за окончаніемъ войны, въ Офицерской Стрѣлковой школѣ начались работы по выработкѣ болѣе удобнаго, маленькаго лафета—салазокъ.

Передокъ пулемета, ни что иное, какъ приспособленная хозяйственная двуколка.

Запряжка передка парная съ испанскимъ подвѣсомъ. Двухъ лошадей на такую тяжелую систему мало, а испанскій подвѣсъ сильно связываетъ лошадей, усложняетъ запряжку и отнимаетъ много времени въ случаѣ необходимости распутать лошадей.

На каждый пулеметъ возится ротой въ военное время 21 ящикъ патроновъ въ лентахъ, по 450 штукъ въ каждомъ, т. е. 9450 патроновъ на пулеметъ. Это количество патроновъ можетъ быть выпущено въ 20 минутъ и пулеметы останутся безъ патроновъ, а потому командиръ пулеметной роты долженъ умѣть правильно выбирать достойныя цѣли для обстрѣливанія изъ пулеметовъ; стрѣльба же по неважнымъ цѣлямъ и на дальнія разстоянія можетъ привести пулеметную роту въ такое положеніе, что въ нужный моментъ она останется совсѣмъ безъ патроновъ и очутится въ критическомъ положеніи, не принося вмѣстѣ съ тѣмъ никакой пользы.

Первоначальное помѣщеніе пулеметной роты было отведено въ казармахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ сырыхъ и холодныхъ залахъ 4-го батальона; цейхаузъ отведенъ былъ въ полутемномъ помѣщеніи 3-го батальона. Помѣщеніе было далеко не достаточно: пулеметы, ящики съ лентами, имущество роты и нижніе чины тѣснились всѣ въ перемѣшку.

Пока происходило формированіе пулеметной роты 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи обстоятельства на театрѣ военныхъ дѣйствій измѣнились, участіе тамъ пулеметчиковъ гвардейской пѣхоты не понадобилось по общимъ условіямъ; вскорѣ-же заключенъ былъ и миръ.

Послѣ этого дальнѣйшее существованіе пулеметныхъ ротъ носило неопредѣленный характеръ: о нихъ забыли. Рота 2-ой дивизіи испытывала на себѣ тоже самое и, хотя и

---

* Послѣдній недостатокъ возможно легко устранить, такъ какъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ, напримѣръ въ Германской, такіе-же пулеметы Максима дозволяютъ стрѣльбу лежа и возвышаются надъ уровнемъ земли немного болѣе чѣмъ наша головная мишень.

продолжала свое обученіе, будучи командирована лѣтомъ 1906 года въ Ораніенбаумъ, въ Офицерскую Стрѣлковую Школу, но чувствовалось, что пулеметчикамъ предстоитъ испытать значительныя измѣненія.

И дѣйствительно, коренное измѣненіе произошло по приказу по гвардейскому корпусу, отъ 12 Августа 1906 года, который установилъ распредѣленіе пулеметной роты на отдѣльные взводы, по одному на каждаго изъ полковъ гвардейской пѣхоты. Приказъ по корпусу по этому поводу говорилъ слѣдующее:

„Для подготовки въ частяхъ пѣхоты людей, обученныхъ пулеметному дѣлу, пулеметныя роты гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и стрѣлковой бригады раздѣлить съ 1-го Сентября по взводамъ по полкамъ и стрѣлковымъ батальонамъ.

„Распредѣленіе личнаго состава и имущества произвести по указанію начальниковъ дивизій и гвардейской стрѣлковой бригады.

Пулеметная рота 2-ой гвард. пѣх. дивизіи на стрѣльбищѣ въ Ораніенбаумѣ, въ 1906 году.
Съ фотографіи.

„Пулеметныя взводы прикомандировать или къ учебнымъ командамъ или къ одной изъ ротъ по усмотрѣнію командировъ частей. Пулеметы поставить въ помѣщеніяхъ, имѣя въ виду удобство обученія очередныхъ ротъ.

„Аттестаты на денежное, приварочное, провіантское и фуражное довольствіе передать въ части, которымъ и довольствовать людей и лошадей“.

При этомъ, какъ указывалъ приказъ по 2-ой гвард. дивизіи, надзоръ за успѣхомъ обученія пулеметчиковъ полковъ всецѣло былъ возложенъ на командира пулеметной роты, который обязательно долженъ былъ посѣщать занятія съ пулеметчиками въ полкахъ дивизіи, докладывая о достигнутыхъ результатахъ и о мѣрахъ необходимыхъ къ улучшенію успѣховъ обученія письменно или лично въ штабъ дивизіи, для доклада начальнику дивизіи.

Тогда-же было окончательно опредѣлено, что обмундированіе пулеметчиковъ должно быть по формѣ тѣхъ полковъ, къ которымъ они прикомандированы. Это послѣднее распоряженіе было противуположно прежнимъ, по которымъ обмундированіе ихъ предписывалось имѣть особаго вида, съ малиновыми кантами и погонами.

Наконецъ, приказомъ по военному вѣдомству отъ 23 Ноября 1906 года, за № 684, вмѣсто пулеметныхъ ротъ дивизіи явились пулеметныя команды, по одной на полкъ. Съ этого дня надо считать пулеметы частью полка.

Такая мѣра, совершенно измѣнившая организацію пулеметныхъ частей, была осуществлена исключительно на основаніи опыта войны съ Японіей, подъ вліяніемъ котораго выяснилось, что принятая организація пулеметныхъ частей въ видѣ отдѣльныхъ

самостоятельныхъ ротъ, являющихся общедивизіоннымъ средствомъ, имѣетъ существенные недостатки.

Возникшій вслѣдствіе этого вопросъ о соотвѣтствующемъ измѣненіи организаціи пулеметныхъ частей былъ подвергнутъ сначала обсужденію въ Комитетѣ по образованію войска, въ составъ коего входило не мало участниковъ войны съ Японіей. Затѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія, вопросъ о надлежащей организаціи пулеметныхъ частей былъ переданъ на сужденіе Совѣта Государственной Обороны; однако, предварительно внесенія этого вопроса въ Совѣтъ Обороны, въ цѣляхъ всесторонней подготовки матеріаловъ для правильнаго разрѣшенія его, было образовано при Совѣтѣ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генералъ-инспектора пѣхоты Генералъ-Адъютанта Зарубаева. На основаніи работъ этого совѣщанія, въ которомъ участвовали лица, практически знакомыя съ употребленіемъ пулеметовъ, Совѣтъ Государственной Обороны установилъ главнѣйшія основанія для правильной постановки пулеметнаго дѣла въ арміи, Высочайше одобренныя 10-го Іюля 1906 года.

Какъ въ Комитетѣ, такъ и въ совѣщаніи значительное большинство самымъ категорическимъ образомъ высказалось за настоятельную необходимость имѣть пулеметы обязательно въ составѣ частей, а не какъ общедивизіонную принадлежность.

Сообразно этимъ основаніямъ были выработаны положенія о пулеметныхъ командахъ и временный штатъ этихъ командъ, разсмотрѣнные въ Военномъ Совѣтѣ и удостоившіеся Высочайшаго утвержденія въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

Установленіе временнаго, а не постояннаго штата обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что впослѣдствіи, когда по финансовымъ соображеніямъ это окажется возможнымъ, пулеметныя части будутъ доведены до полнаго намѣченнаго числа пулеметовъ.

Такимъ образомъ, послѣдовавшее преобразованіе пулеметныхъ ротъ въ приданныя къ отдѣльнымъ частямъ войскъ пулеметныя команды является мѣрой вполнѣ продуманной и всесторонне обсужденной, основанной исключительно на цѣнныхъ указаніяхъ боевого опыта.

Пулеметныя команды полковъ пѣхоты получили слѣдующее положеніе о числѣ чиновъ: офицеровъ—2, унтеръ-офицеровъ—3, рядовыхъ—22; пулеметовъ на каждую команду опредѣлено имѣть—4, лошадей—10.

Команда поручена офицеру изъ младшихъ офицеровъ; таковымъ первымъ командиромъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку явился Подпоручикъ Енько. Прежній же командиръ пулеметной роты Капитанъ Вороновъ принялъ линейную роту въ своемъ-же полку.

Въ такомъ видѣ пулеметчики Л.-Гв. Финляндскаго полка были къ столѣтнему юбилею полка. Хотя не продолжительно было ихъ существованіе до этого времени, но зато оно было превратно, почему и служба ихъ оказалась весьма тяжелой. При этомъ слѣдуетъ подчеркнуть то отношеніе къ дѣлу, полное интереса и желанія принести полку, которое было проявлено всѣми пулеметчиками 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и въ частности Л.-Гв. Финляндскаго полка, начиная съ офицеровъ и кончая послѣднимъ изъ нижнихъ чиновъ. Наибольшая работа выпала на старшаго ихъ начальника—командира роты—Финляндскаго офицера, Капитана Воронова, благодаря попеченіямъ и заботамъ котораго, созданіе пулеметной роты 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи подвинулось на много впередъ.

Развитіе пулеметнаго дѣла коснулось не только однихъ пулеметчиковъ, но и всѣхъ прочихъ чиновъ полковъ гвардіи. Въ приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 12 Августа 1906 года по этому поводу предписывалось:

„Въ теченіи зимнихъ занятій 1906—7 годовъ всѣ безъ исключенія офицеры и нижніе чины должны твердо освоиться съ краткимъ описаніемъ пулемета, общимъ назначеніемъ частей пулемета и дѣйствію ихъ, сборкою и разборкою пулемета (не касаясь деталей), съ наводкою и механизмомъ производства стрѣльбы.

Такимъ образомъ, новый видъ стрѣльбы долженъ былъ быть усвоенъ всѣми чинами полка и пулеметный огонь долженъ былъ получить большое распространеніе. Такъ завершилась за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ эволюція въ стрѣлковомъ дѣлѣ: отъ 4,2 линейной винтовки Бердана, полкъ перешелъ къ 3 линейной скорострѣльной винтовкѣ, вслѣдъ за которой явился въ помощь ей пулеметъ. Отсюда можно придти къ заключенію, что за послѣднія 25 лѣтъ въ стрѣлковомъ отношеніи сдѣлано весьма много, хотя много еще осталось сдѣлать; главнымъ-же образомъ осталось поднять боевую стрѣльбу на подобающую ей высоту. Когда это будетъ сдѣлано, то можно будетъ сказать что вѣнецъ достигнутъ вполнѣ.

Хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1895 году.

Глава VI.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ за время 1881—1906 годовъ.

Караульная служба.—Дисциплинарная часть.—Организація и численность полка.—Грамотность.—Школа солдатскихъ дѣтей. — Музыка. — Санитарно-медицинская часть. — Церковь.—Хозяйственная часть.—Казармы.—Обмундированіе.—Положеніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

Караульная служба за послѣднія 25 лѣтъ жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка была, сравнительно съ прежней, облегчена въ значительной степени: все перешедшее къ ней излишняго отъ прежняго времени постепенно выводилось съ 80-ыхъ годовъ.

Прежде всего были отмѣнены разводы съ церемоніей, требовавшіе постоянной и весьма значительной подготовки и вмѣстѣ съ тѣмъ не приносившіе дѣлу прямой пользы. Затѣмъ, приняты были самыя рѣшительныя мѣры къ возможному сокращенію нарядовъ въ караулы и для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Такое сокращеніе проявилось наиболѣе интенсивно въ 80-ыхъ годахъ; къ исходу ихъ величина сокращенія нарядовъ выразилась для войскъ Европейской Россіи въ 58% или въ 17042 человѣкахъ въ абсолютныхъ цифрахъ; въ частности, по Петербургскому Округу величина сокращенія въ нарядахъ за это время выразилась въ 1455 человѣкахъ на 2888 человѣкъ бывшихъ въ нарядѣ въ 1881 году. Уменьшеніе нарядовъ явилось слѣдствіемъ слѣдующихъ причинъ: освобожденія войскъ отъ окарауливанія большинства финансовыхъ учрежденій, введенія тюремной стражи, конвойныхъ командъ и прекращенія конвоированія арестантовъ.

Съ 90-хъ годовъ сокращеніе нарядовъ почти прекратилось, а съ 1905 года, вслѣдствіе революціоннаго движенія, наряды сразу возросли до весьма значительныхъ и даже небывалыхъ размѣровъ.

Войска гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа особенно сильно терпѣли отъ чрезвычайной тяжести гарнизонной службы. Поэтому вопросъ объ уменьшеніи ея возбудилъ большое вниманіе. Для достиженія этой цѣли была составлена при 2-ой гвардейской

пѣхотной дивизіи въ 1883 году особая комиссія; Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка въ составъ ея былъ назначенъ Полковникъ Хейкель.

Наибольшее сокращеніе карауловъ по отношенію къ ихъ численности послѣдовало въ 1884 году; по отношенію-же къ составу ихъ сокращеніе началось еще ранѣе, коснувшись преимущественно карауловъ II отдѣленія; такъ, въ 1881 году въ эти караулы наряжалось: 5 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта и 235 рядовыхъ; въ 1882 году нарядъ этотъ достигалъ до: 6 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 178 рядовыхъ. Въ 1884 году уничтожены были офицерскіе караулы въ Сенатѣ и въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ и сокращенъ былъ караулъ въ Домѣ Предварительнаго Заключенія. Тогда-же приказано было нарядъ офицеровъ за полученіемъ пароля изъ С.-Петербургскаго Комендантскаго Управленія прекратить, такъ какъ пароль, согласно § 66 Устава о гарнизонной службѣ изданія 1884 года, предписано было посылать наканунѣ въ части заступающія въ городовые караулы. Такимъ образомъ этотъ послѣдній нарядъ, практиковавшійся еще съ самыхъ старыхъ временъ и представлявшій собою одинъ только анахронизмъ, прервалъ послѣднюю связь съ Павловскимъ уставомъ гарнизонной службы. Въ 1888-мъ году былъ совершенно упраздненъ историческій караулъ на Сѣнной площади, съ высылавшимся отъ него постомъ въ Государственную Комиссію Погашенія Долговъ. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого караула исчезъ и весьма своеобразный обычай кормленія людей его торговцами Сѣннаго рынка. Затѣмъ, уничтожены были караулы пересыльной тюрьмы и нѣкоторые другіе.

Однако, несмотря на сокращеніе нарядовъ, гарнизонная служба войскъ гвардіи продолжала быть очень тяжелой. Такъ, въ 1884 году Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку каждый строевой рядовой отбывалъ въ мѣсяцъ отъ 6 до 7 нарядовъ, т. е. наряжался на службу черезъ каждые три дня въ четвертый; и это—не считая нарядовъ въ домашнюю должность. Въ послѣдовавшіе годы наряды для нижнихъ чиновъ еще болѣе участились, и, въ среднемъ, каждый рядовой отбывалъ въ мѣсяцъ до 10 нарядовъ, т. е. наряжался на службу черезъ каждые два дня въ третій [1]. Такое обремененіе достигло своего maximum'а въ 1905—6 годахъ, когда наряды въ караулы и для содѣйствія гражданскимъ властямъ стали столь значительными, что нижніе чины почти изъ нихъ не выходили: зачастую случалось, что два наряда отбывались одинъ за другимъ однимъ и тѣмъ-же уже истомленнымъ солдатомъ; бывало также и по три наряда подрядъ.

Интенсивность нарядовъ въ полку проявлялась ежегодно особенно сильно за время съ 1-го Декабря по 1 Мая; она ложилась, собственно говоря, менѣе чѣмъ на $^1/_3$ нижнихъ чиновъ полка: наряды отбывали отъ 500 до 600 человѣкъ, остальные же—портные, сапожники, другіе мастеровые, учителя, молодые солдаты — были освобождаемы отъ нарядовъ.

Городскіе караулы Петербурга продолжали за время съ 1881 года дѣлиться на караулы I и II отдѣленій. Каждый полкъ занималъ караулы каждаго изъ отдѣленій черезъ 8 — 9 дней. Во время вольныхъ работъ полки занимали раіонные караулы; таковыми для Л.-Гв. Финляндскаго полка были преимущественно караулы II отдѣленія.

Помимо городскихъ карауловъ полкъ ежедневно назначалъ въ 2 казарменныхъ ка-

раула,—на полковую гауптвахту и на огороды,—1 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ; къ 1905 году караулъ на огороды, вслѣдствіе перенесенія пороховаго погреба, былъ отмѣненъ. Затѣмъ, въ числѣ особыхъ карауловъ были дворцовые караулы, — внутренній Зимняго Дворца, наряжавшійся въ Высочайшемъ присутствіи и караулы, назначаемые по особымъ случаямъ,—а также караулъ въ Маріинскій театръ.

Въ лагерное время, кромѣ полковыхъ карауловъ, выставлявшихся по уставу, части войскъ красносельскаго сбора выставляли по очереди офицерскій караулъ на красносельскую гауптвахту: 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ,—ординарцами и посыльными.

Нормальное теченіе караульной службы было нарушено въ смутные дни 1904—5 годовъ: въ это время городскіе караулы увеличились весьма значительно, а наряды въ помощь полиціи стали такъ громадны, что полкъ цѣликомъ въ нихъ уходилъ.

Несеніе Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ караульныхъ нарядовъ за время съ 1881 по 1906 годъ характеризуется слѣдующими вѣдомостями.

Вѣдомость карауловъ 1881 году по I отдѣленію.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Старшій караулъ	3	12	4	81
Въ Собственный Его Величества Дворецъ	1	2	1	34
„ Комендантское Управленіе	1	2	1	35
„ Государственный Банкъ	1	2	1	39
„ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ бумагъ	1	2	1	43
На Сѣнную площадь	1	1	1	13
Въ Городовую тюрьму	1	3	1	29
„ Главное казначейство	—	1	—	16
„ СПБ. Губернское казначейство	—	1	—	10
„ Пересыльную тюрьму	—	1	—	10
„ Зданіе Гражданскаго Окружнаго Суда	—	1	—	14
„ Калинкинскій продовольственный магазинъ	—	1	—	7
„ Воскресенскій „ „	—	—	—	5
„ Дворецъ Е. И. В. командующаго войсками	—	1	—	11
„ Мраморный Дворецъ	—	1	—	6
Конвой въ Домъ Предварительнаго Заключенія	—	2	—	24
Дежурный по карауламъ	1 шт. оф.	—	—	—
Рундъ	1	—	—	—
Для принятія знамени	1	—	—	—
Всего	12	33	10	377
Внутренній караулъ Зимняго Дворца во время Высочайшаго присутствія	1	3	1	35

Вѣдомость карауловъ за 1881 годъ по II отдѣленію.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музы-кантовъ.	Рядо-выхъ.
Старшій караулъ	1	1	1	22
Монетный дворъ	1	1	1	27
Лабораторія	1	1	1	33
Учебный портъ	—	1	—	23
Кронверкскій арсеналъ	—	1	—	10
СПБургская тюрьма	—	1	—	19
Госпитальный продовольственнный магазинъ	—	—	—	5
Трубецкой бастіонъ	—	1	—	23
Екатерининская куртина	—	1	—	4
Снаряжательный отдѣлъ Патроннаго завода	—	1	—	7
Николаевскій военный госпиталь	—	1	—	10
Гражданскій окружной судъ	—	1	—	14
Главное казначейство	—	1	—	16
Пересыльная тюрьма	—	1	—	10
Дежурный по карауламъ	1 шт.оф.	—	—	—
Рундъ	1	—	—	—
Всего	5	13	3	223

Вѣдомость карауловъ за 1905 годъ [2] по I отдѣленію.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музы-кантовъ.	Рядо-выхъ.
Старшій караулъ	3	6	4	49
Въ Собственный Его Высочества Дворецъ	1	1	1	34
„ Комендантское Управленіе	1	1	1	18
„ Конвой туда-же	—	—	—	6
„ Государственный Банкъ	1	1	1	30
„ Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ	1	1	1	30
„ Главное Казначейство	—	1	—	6
„ Калинкинскій продовольственный магазинъ	—	1	—	5
„ Воскресенскій „ „	—	1	—	2
„ Измайловскій „ „	—	1	—	5
„ Арестантское Отдѣленіе Николаевскаго Военнаго Госпиталя	—	1	—	7
„ Святѣйшій Синодъ	—	1	—	3
Во Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича.	—	1	—	10
„ „ Главнокомандующаго	—	1	—	7
Въ Мраморный Дворецъ	—	1	—	6
„ Государственную Думу	3	8	4	61
Дежурный по карауламъ	1 шт.-оф.	—	—	—
Рундъ	1	—	—	—
Для принятія знамени	1	—	—	—
Всего	13	27	12	279

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Оберъ-офиц.	Унтеръ офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Внутренній караулъ Зимняго Дворца во время Высочайшаго присутствія	I	I	I	25
Добавочные караулы за время безпорядковъ *.				
Въ СПБ. Почтамтъ	—	I	—	23
Два добавочныхъ караула въ Государственный Банкъ	I	3	I	43
Въ СПБ. Губернское Казначейство	—	—	—	—
На Николаевскій вокзалъ	2	8	4	61**
Всего	3	12	5	127

Вѣдомость карауловъ за 1905 годъ [8] по II отдѣленію.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Старшій караулъ	I	I	I	21
Въ городокъ огнестрѣльныхъ припасовъ	I	I	I	27
„ С.-Петербургскій арсеналъ	—	I	—	10***
„ Госпитальный продовольственный магазинъ . . .	—	—	—	4
„ Трубецкой бастіонъ	—	I	—	7
„ Кронверкскій арсеналъ	—	I	—	14
„ Снаряжательный отдѣлъ Патроннаго завода . .	—	I	—	7
„ Екатерининскую куртину	—	—	—	4
Дежурный по карауламъ	I шт.-оф.	—	—	—
Рундъ	I	—	—	—
Всего	4	6	2	94
Караулы за время безпорядковъ взамѣнъ постоянныхъ.				
Въ Гребной портъ	I	I	28	I
Къ Петровскимъ воротамъ СПБ. крѣпости	—	I	13	—
Въ Дерябинскую тюрьму	I	I	14	I
Дежурный по карауламъ	I шт.-оф.	—	—	—
Рундъ	I	—	—	—
Всего	4	3	55	2

* Помимо нарядовъ въ полицейскіе участки и прочія мѣста.
** Наряжалась цѣлая рота.
*** Въ праздничные и предпраздничные дни усиливался на 4 рядовыхъ.

Изъ сравненія этихъ вѣдомостей можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) число карауловъ за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ уменьшилось въ значительной степени 2) число чиновъ, наряжавшихся въ караулы при нормальныхъ нарядахъ уменьшилось: для карауловъ I отдѣленія—на 130 человѣкъ и для карауловъ II отдѣленія—на 138 человѣкъ, а для карауловъ обоихъ отдѣленій на 268 человѣкъ; принимая во вниманіе, что въ 1881 году полкъ выставлялъ въ караулы I отдѣленія 432 человѣка, въ караулы II отдѣленія 243 человѣка, а по обоимъ отдѣленіямъ 675,—нельзя не признать уменьшеніе нарядовъ весьма значительнымъ.

Что касается до наряда въ домашнюю полковую должность, то онъ также значительно сократился въ полку за означенное 25-лѣтіе. Въ началѣ 80-хъ годовъ этотъ нарядъ отвлекалъ 181 нижнихъ чина, а въ концѣ—115 нижнихъ чиновъ [4].

Офицеровъ въ ежедневный домашній нарядъ назначалось до 1884 года три: дежурный по полку, его помощникъ и дежурный по усиленному лазарету. Въ Ноябрѣ 1884 года, вслѣдствіе причисленія усиленнаго лазарета полка къ госпиталямъ перваго классса, на основаніи устава о гарнизонной службѣ, наряды дежурнаго офицера и дневальныхъ по лазарету были отмѣнены и съ тѣхъ поръ тамъ дежуритъ лишь одинъ унтеръ-офицеръ [5].

Ежедневный нарядъ нижнихъ чиновъ въ домашнюю полковую должность къ концу разсматриваемаго 25-лѣтія былъ слѣдующій:

	унт.-оф.	ефр.	ряд.
Караулъ на полковую гауптвахту	1 унт.-оф.	2 ефр.	15 ряд.
Посыльные: къ командиру полка	— „	— „	1 „
въ полковую канцелярію . . .	— „	— „	2 „
„ дежурную комнату	— „	— „	1 „
„ штабъ дивизіи	— „	„	1 „
Дежурные: по усиленному лазарету . . .	1 „	— „	— „
„ солдатской лавкѣ	1 „	— „	— „
„ хлѣбопекарнѣ полка	1 „	— „	— „
„ кухнямъ полка	4 „	— „	— „
Дневальные: у генеральскихъ воротъ . . .	— „	— „	3 „
„ воротъ полковаго двора . .	— „	— „	3 „
„ „ 3 батальона	— „	— „	3 „
„ „ 4 батальона	— „	— „	3 „
на офицерскія конюшни	— „	— „	3 „
у дровяного двора 19 линіи . .	— „	— „	3 „
„ офицерск. флигеля по 20 линіи	— „	— „	3 „
Ночной обходъ 2 смѣны	- „	2 „	2 „
Дежурные по ротамъ и командамъ	20 „	— „	— „
Дневальные по 2 на роту и команду . . .	— „	— „	40 „
Всего . .	28 унт.-оф.	4 ефр.	83 ряд.

Караульная служба въ войскахъ гвардіи и Округа отправлялась тщательно и ревностно. Насколько она привлекала къ себѣ вниманіе вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій является доказательствомъ созданіе особыхъ весьма пространныхъ распоряженій по С.-Петербургскому гарнизону, утвержденныхъ главнокомандующимъ въ дополненіе и разъясненіе устава гарнизонной службы 1890 года, подробно излагающихъ обязанности чиновъ караула. Затѣмъ, въ 1906 году относительно карауловъ отдано было слѣдующее распоряженіе [6]: „командирамъ полковъ, батальоновъ и ротъ вмѣняется въ обязанность повѣрять караулы своихъ частей, съ роспискою о томъ въ постовыхъ вѣдомостяхъ, въ тѣ дни, когда части ихъ находятся въ караулѣ, при чемъ командирамъ полковъ повѣрку эту производить не рѣже, какъ разъ въ недѣлю“.

Финляндцы въ караулѣ на главной гауптвахтѣ Зимняго Дворца.

Съ фотографіи 1904 года.

Обстановка караульной службы за послѣднее 25-лѣтіе во многомъ улучшилась. Въ 1885 году заведены при караульныхъ помѣщеніяхъ библіотеки для нижнихъ чиновъ продержавшіяся впрочемъ не долго; черезъ нѣкоторое время послѣдовало учрежденіе довольно значительной библіотеки для офицеровъ при караулѣ государственнаго банка. Вообще же за послѣдніе 25-ть лѣтъ караульныя помѣщенія во многихъ мѣстахъ были улучшены, особенно для офицеровъ; появились въ караулахъ и нѣкоторые предметы роскоши: отличные кожаные диваны, электрическое освѣщеніе и прочее.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ несъ караульную службу, какъ и всякую свою службу, очень хорошо, за что и удостаивался неоднократныхъ одобреній главнокомандующихъ, начальствующихъ лицъ и С.-Петербургскихъ комендантовъ. Такъ, изъ приказа по полку, отъ 5-го Января 1882 года, видно, что согласно донесенія начальника караула Собственнаго Его Величества дворца, находившійся на часахъ 2-го Января на посту № 6-мъ, рядовой 6 роты Евлампій Горностаевъ, „исполнилъ свои обязанности молодцомъ, принявъ энергично мѣры къ недопуску, желавшей проникнуть на постъ посторонней личности, не смотря на предупрежденія часового“. Въ Апрѣлѣ 1890 года Великій Князь главнокомандующій изволилъ, лично, повѣряя караулы въ Собственномъ Его Величества дворцѣ, убѣдиться „въ отличномъ знаніи караульными чинами, отъ Л.-Гв. Семеновскаго и Л.-Гв. Финляндскаго полковъ, правилъ гарнизонной службы, въ примѣрной ихъ исправности и въ тщательномъ содержаніи караульныхъ помѣщеній“ [7].

Дисциплинарная часть въ русской арміи за описываемое время съ 1881 года, основывалась на началахъ, выработанныхъ еще реформами 1863 года, т. е. на развитіи въ солдатѣ сознанія чести и долга передъ Царемъ и Отечествомъ. Выработанная вслѣдъ за 1863 годомъ во время реформъ Царствованія Императора Александра II-го система наказаній осталась за послѣднія 25 лѣтъ также какъ и дѣятельность полковыхъ судовъ, безъ сколько нибудь значительныхъ измѣненій. Не измѣнился также за это время въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку укладъ жизни солдата и офицера въ дисциплинарномъ отношеніи. Какъ за время расширенія правопорядка второй половины 60-хъ годовъ, такъ и за время послѣдняго 25-лѣтія можно сказать, что дисциплинарная часть въ полку находилась на надлежащей степени развитія и въ очень хорошемъ состояніи, духъ же всѣхъ чиновъ полка былъ отличный. Послѣднее особенно цѣнно и дорого при томъ шатаніи въ дисциплинарномъ отношеніи, которое имѣло мѣсто, къ крайнему прискорбію, въ нѣкоторыхъ частяхъ русской арміи и флота за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ тлетворнаго духа времени и злостной пропаганды, пытавшейся всѣми силами уронить порядокъ въ войскахъ. Приверженность долгу и дисциплинѣ на началахъ преданности Царю и Отечеству была проявлена всѣми чинами Л.-Гв. Финляндскаго полка особенно рельефно въ послѣдніе годы 25-лѣтія 1881—1906 годовъ, въ годы смуты и вооруженныхъ безпорядковъ. Призывавшіеся для возстановленія порядка Финляндцы во многихъ случаяхъ выказали своей совершенной службой всю нерушимость своей присяги и высокое пониманіе дисциплины.

Оглядываясь же въ общемъ на весь разсматриваемый періодъ послѣдней четверти вѣка служенія полка, можно видѣть, что нравственное состояніе нижнихъ чиновъ въ полку было очень хорошее. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ незначительное число проступковъ въ полку, такъ и вообще маловажность характера ихъ. Преступленія и проступки заключались, главнымъ образомъ, въ пьянствѣ и въ кражахъ мелкихъ вещей или денегъ. Серьезные-же случаи нарушенія воинской дисциплины въ полку бывали явленіями исключительными, какъ то указываетъ хроника подсудности въ полку, за время съ 1881 года. Но, на ряду съ этимъ, хроника прошлаго показываетъ, что изъ той же среды нижнихъ чиновъ явились высокіе образцы несомнѣнно славныхъ, если не подвиговъ, то дѣяній.

Изъ значительныхъ преступленій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить уклоненіе молодыхъ солдатъ отъ службы подъ тѣми или другими предлогами, сопряженное съ умышленной порчей здоровья, членовредительствомъ и симулированіемъ. Такъ, въ 1882 году въ началѣ Января, поступилъ въ полковой Усиленный лазаретъ одинъ изъ молодыхъ солдатъ съ нѣмотою, которая во время хлороформированія оказалась притворной. Въ виду показанія ротнаго командира, что означенный молодой солдатъ былъ усерденъ къ службѣ и прилеженъ къ занятіямъ, онъ былъ подвергнутъ четыремъ суткамъ усиленнаго ареста [8]. Въ 1884 году одинъ изъ молодыхъ солдатъ поступилъ въ полкъ съ раной на лѣвой ногѣ, вслѣдствіе которой пролежалъ въ лазаретѣ 72 дня, пока наконецъ не былъ усмотрѣнъ ночью разбинтовывавшимъ рану и срывавшимъ съ нея струпья. Однако дознаніе, произведенное по этому дѣлу и препровожденное военному прокурору Петер-

бургскаго Военно-Окружнаго суда, было возвращено въ полкъ обратно, при мнѣніи, что нѣтъ данныхъ къ обвиненію означеннаго молодого солдата, почему дѣло подлежитъ прекращенію; въ результатѣ явилось взысканіе—усиленный арестъ въ высшей мѣрѣ на 8 сутокъ [9]. Въ 1881 году по донесенію старшаго врача полка обнаружилось нѣсколько случаевъ больныхъ нижнихъ чиновъ съ прободеніемъ барабанной перепонки и воспаленіемъ уха—съ признаками несомнѣннаго членовредительства; такъ, у одного изъ означенныхъ больныхъ, молодаго солдата, была вынута изъ уха спичка [10]. Въ 1883 году одинъ изъ молодыхъ солдатъ, будучи поставленъ на постъ, при первомъ исполненіи караульной службы, вслѣдствіе сильной рѣзи въ животѣ, дозволилъ себѣ отлучиться на короткое время со своего поста, оставивъ тамъ ружье, за что и былъ преданъ суду.

Всѣ означенные проступки молодыхъ солдатъ объясняются ихъ недавнимъ нахожденіемъ въ рядахъ полка и ихъ недовоспитанностью въ воинскомъ духѣ.

Но и среди старослужащихъ замѣчались въ рѣдкихъ случаяхъ преступленія. Такъ, въ 1889 году усмотрѣно было нѣсколько случаевъ грабежа легковыхъ извозчиковъ въ отдаленной мѣстности Галерной Гавани, на Среднемъ проспектѣ, виновными оказались два нестроевыхъ полка, преданные суду [11]. Встрѣчались также и рукоприкладства со стороны учителей молодыхъ солдатъ, искоренявшіяся впрочемъ самымъ строгимъ образомъ офицерами, при чемъ виновные учителя подвергались строгой отвѣтственности. Примѣромъ подобнаго рода можетъ служить одинъ изъ учителей 4-го батальона нанесшій молодому солдату ударъ кулакомъ въ нижнюю челюсть за неправильную прикладку; за это противозаконное обхожденіе учитель былъ подвергнутъ строгому аресту на 2 недѣли [12]. Въ 1882 году, во время квартированія 4-го батальона въ Дерябинскихъ казармахъ морского вѣдомства, происходили иногда столкновенія съ матросами флотскихъ экипажей, кончавшіяся драками. Въ тяжелое время освободительнаго движенія изъ всего состава полка нашелся одинъ рядовой—Страшевскій, вошедшій въ военно-революціонную организацію, поставившую себѣ цѣлью измѣненіе существующаго въ государствѣ образа правленія—ради замѣны его республикою; ближайшей цѣлью явилось вооруженное возстаніе войскъ Петербургскаго гарнизона. Означенная организація была основана при Петербургскомъ и Объединенномъ Комитетахъ Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи. Въ составъ ея входило—51 человѣкъ: лица свободныхъ профессій, евреи, нѣсколько лицъ податнаго сословія и нѣсколько нижнихъ чиновъ частей Петербургскаго военнаго Округа. Осенью 1907 года состоялись засѣданія военно-окружнаго суда по этому дѣлу и рядовой Страшевскій, вмѣстѣ съ прочими нижними чинами, былъ лишенъ воинскаго званія, всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ.

Утѣшительными примѣрами по отношенію къ хорошему нравственному состоянію нижнихъ чиновъ полка могутъ служить слѣдующіе факты.

2-го Января 1882 года рядовой 6-й роты Горностаевъ „выполнилъ, стоя на часахъ на одномъ изъ постовъ у Аничковскаго дворца, свою обязанность, какъ часовой, молодцомъ, такъ какъ принялъ самыя энергичныя мѣры къ недопуску желавшей проникнуть къ посту посторонней личности" [13]. Во время безпорядковъ весною 1881 года, а также и въ 1905 и въ 1906 годахъ нижніе чины Л.-Гв. Финляндскаго полка задержали весьма

многихъ подстрекателей и агитаторовъ, пытавшихся или повліять на нихъ или подбросить въ казармы преступныя прокламаціи. Не мало оказано также нижними чинами полка подвиговъ спасенія утопавшихъ въ Невѣ, а также на взморьѣ и на Дудергофскомъ озерѣ. Такъ, въ 1885 году, 7-го Апрѣля, въ 5 часовъ дня, рядовые 5-ой роты Сапожниковъ и Теньковъ, съ явной опасностью для собственной жизни, спасли утопавшаго въ Невѣ Капитана 2-го ранга Давыдова, за что и были награждены по 30 рублей.

Наказанія, которымъ подвергались нижніе чины за истекшее 25-ти лѣтіе, были смягчены сравнительно съ тѣми, что примѣнялись въ эпоху реформъ Императора Александра II-го. Измѣненія заключались въ отмѣнѣ въ 1888 году назначеній фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ на службу за рядовыхъ, какъ не соотвѣтствующее достоинству ихъ званія, и въ совершенномъ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній. Послѣднему подлежали наказанія розгами, согласно новыхъ правилъ о разрядѣ штрафованныхъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го Іюля 1904 года и объявленныхъ въ Высочайшемъ Манифестѣ 11-го Августа того же года о милостяхъ дарованныхъ въ день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Въ означенномъ манифестѣ по этому поводу говорится слѣдующее: . . . . . „Мы . . . считаемъ необходимымъ прекратить впредь наложеніе тѣлеснаго наказанія въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ. Увѣренные, что такая отмѣна послужитъ къ поддержанію въ нихъ воинской чести, Мы утвердили обнародуемыя нынѣ особыя по этому предмету постановленія". По новому положенію наказаніе розгами исключалось для штрафованныхъ вовсе, какъ въ мирное такъ и въ военное время [14]. Вообще же состояніе штрафованныхъ съ выходомъ означеннаго положенія измѣнилось въ значительной степени. Помимо ненаказуемости штрафованныхъ, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ опредѣлялся только по приговору суда; переводъ же въ разрядъ штрафованныхъ какъ самостоятельное наказаніе было отмѣнено [15].

Часовой.

Такимъ образомъ положеніемъ о разрядѣ штрафованныхъ 1904 года закончена была эволюція освобожденія нижнихъ чиновъ отъ тѣлесныхъ наказаній, начавшаяся болѣе чѣмъ за полъ-вѣка до этого.

Взамѣнъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ нижнимъ чинамъ за послѣднее время развивались все болѣе и болѣе тенденціи противуположнаго свойства, обращавшіяся

къ нравственной сторонѣ нижнихъ чиновъ, къ развитію въ нихъ долга передъ Престоломъ и Отечествомъ. Въ послѣднемъ отношеніи въ приказѣ по Округу, отъ 1-го Февраля 1893 года, предписывалось слѣдующее: „Начальствующимъ лицамъ поддерживать въ подчиненныхъ исполненіе священныхъ обрядовъ религіи, вселяя въ нихъ убѣжденіе, что только тотъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государя и Отечества, кто чтитъ Святую Вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія. Всѣми мѣрами объявить военному духовенству болѣе дѣятельно способствовать религіозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ путемъ церковныхъ поученій въ небогослужебныхъ бесѣдахъ".

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку этихъ указаній придерживались вполнѣ и духовно-нравственныя бесѣды полковаго священника были введены въ число постоянныхъ занятій.

Что же касается до чтенія выдержекъ изъ свода законовъ, чтеній практиковавшихся съ самаго давняго времени, то таковое было отмѣнено въ серединѣ 80-хъ годовъ.

Въ разборѣ проступковъ нижнихъ чиновъ большое значеніе имѣла правильность дѣйствія полковаго суда. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ полковые суды войскъ гвардіи были провѣрены въ ихъ дѣятельности состоявшимъ въ распоряженіи Главнокомандующаго, Генералъ-Лейтенантомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Романовскимъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ; результатомъ провѣрки оказалось правильность дѣйствій полковыхъ судовъ гвардіи [16].

Въ послѣдовавшіе годы было обращено большое вниманіе на выборъ дѣлопроизводителей полковыхъ судовъ и на надлежащую подготовку офицеровъ, предназначенныхъ къ замѣщенію этихъ должностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составъ военно-окружныхъ судовъ улучшенъ: членами ихъ оставлены исключительно одни офицеры, при чемъ для этихъ послѣднихъ возвышены требованія служебнаго ценза. Военно-же судебный уставъ 1883—4 годовъ, замѣнившій собою уставъ 1867 года, имѣлъ цѣлью большее согласованіе своихъ положеній съ особыми требованіями военной службы и возможное ускореніе судопроизводства.

Число дѣлъ рѣшенныхъ полковымъ и военно-окружнымъ судомъ представляетъ состояніе дисциплины въ полку какъ величину малоизмѣнявшуюся. За послѣднее десятилѣтіе 1895—1905 годовъ это число дѣлъ можетъ быть выражено слѣдующей таблицей.

ГОДЫ.	Число дѣлъ, рѣшенныхъ полковымъ судомъ.		Число дѣлъ о нижнихъ чинахъ полка, рѣшенныхъ окружнымъ судомъ.
	О нижнихъ чинахъ полка.	О нижнихъ чинахъ постороннихъ частей.	
1895	15	—	8
1896	11	—	2
1897	8	1	1
1898	11	—	4
1899	4	1	4
1900	7	1	5
1901	10	4	4
1902	12	2	7
1903	7	4	2
1904	19	1	6
1905	18	—	4

По отношенію къ наказуемости офицеровъ за періодъ 1881—1906 годовъ произошло значительное измѣненіе: практиковавшееся до 1888 года наказаніе—неочередные наряды—было отмѣнено вышедшимъ въ этомъ году дисциплинарнымъ уставомъ, какъ несоотвѣтствующее достоинствамъ службы. Насколько широко практиковались такого рода наказанія можно видѣть изъ того, что они налагались не только командиромъ полка, но и батальонными командирами. Такъ, изъ приказа по полку отъ 5-го Мая 1882 года видно, что батальоннымъ командиромъ были наряжены одинъ изъ капитановъ на 2 дежурства по полку внѣ очереди и одинъ изъ подпоручиковъ—на 1 дежурство, „за несвоевременное ихъ прибытіе на мѣсто сбора батальона для смотра молодыхъ солдатъ Его Превосходительствомъ начальникомъ дивизіи".

Вообще же время 80-хъ годовъ было временемъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ офицерамъ; занимавшій тогда должность командира гвардейскаго корпуса Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій являлся ревностнымъ сторонникомъ такихъ мѣръ и энергично проводилъ ихъ по отношенію къ офицерству. Позднѣе, въ 1894 году, былъ введенъ законъ о поединкахъ въ офицерской средѣ, способствующій напротивъ того къ поднятію въ рядахъ арміи уровня понятій о воинской чести и достоинствѣ офицерскаго званія.

Организація Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 1881 по 1906 годъ не подвергалась сколько нибудь значительнымъ измѣненіямъ и полкъ сохранилъ свой составъ, полученный имъ въ 1876 году при образованіи въ немъ 4-го батальона. Наиболѣе крупнымъ измѣненіемъ въ этомъ отношеніи явилось сформированіе въ 1905 году пулеметной роты 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, прикомандированной къ полку. Приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 23 Ноября 1906 года, за № 684, пулеметная рота была раздѣлена на команды, вошедшія въ составъ полковъ дивизіи. Такимъ образомъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку образовалась пулеметная команда.

Штаты полка за время съ 1881 года выходили въ 1885 и 1893 годахъ, но значительныхъ измѣненій они за собой не вносили, почему численность полка за послѣднія 25 лѣтъ была величиной довольно постоянной.

По штату 1893 года [17], съ измѣненіями до 1906 года, т. е. къ концу столѣтней жизни Л.-Гв. Финляндскаго полка, полагалось для мирнаго времени полку слѣдующее число чиновъ: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 6, командировъ ротъ 17, прочихъ оберъ-офицеровъ 46, медиковъ 5, чиновниковъ 2, священниковъ 1, строевыхъ нижнихъ чиновъ 1844, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 97, вольноопредѣляющихся 16, всего нижнихъ чиновъ 1941 *.

По тому же штату, по положенію для военнаго времени, полку полагалось слѣдующее число чиновъ: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 6, командировъ ротъ 17, прочихъ оберъ-офицеровъ 55, медиковъ 5, чиновниковъ 2, священниковъ 1, строевыхъ нижнихъ

---

* Сюда не включены данныя штата Усиленнаго лазарета полка, какъ помѣщенныя въ своемъ мѣстѣ при описаніи здѣсь медицинско-санитарной части полка.

чиновъ 3873, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 182, вольноопредѣляющихся 16, всего нижнихъ чиновъ 4075.

Съ объявленіемъ мобилизаціи должны выдѣлиться на все время похода для формированія новыхъ частей: 2 штабъ-офицера—на должности командира запаснаго батальона полка и начальника транспортовъ арміи, 7 оберъ-офицеровъ—въ запасный батальонъ, 1 оберъ-офицеръ—на должность командира продовольственнаго отдѣла расходнаго транспорта и нижніе чины: 10 унтеръ-офицеровъ, 28 ефрейторовъ, 25 нестроевыхъ и чины Усиленнаго лазарета полка—въ запасный батальонъ полка, 4 унтеръ-офицера и 50 рядовыхъ — въ дивизіонныя учрежденія, 5 рядовыхъ — въ полевое управленіе VI-ой арміи, и 3 рядовыхъ—въ штабъ корпуса.

Списочная численность Л.-Гв. Финляндскаго полка за разсматриваемое 25-лѣтіе была довольно близкой къ его штатной численности, вслѣдствіе отсутствія вліянія особыхъ причинъ къ ея пониженію, каковыми были за предыдущее время походы и участіе полка въ сраженіяхъ.

Грамотность Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за послѣднія 25 лѣтъ развивалась и поддерживалась на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были выработаны въ царствованіе Императора Александра II. Преподаваніе грамотности велось, главнымъ образомъ, въ ротныхъ школахъ, въ каждой изъ которыхъ было въ различные годы послѣдняго 25-ти лѣтія отъ 12-ти до 25-ти человѣкъ.

Преподаваніе въ ротныхъ школахъ производилось для молодыхъ солдатъ инструкторами и младшими офицерами, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ.

Инструктора грамотности, бывшіе въ полку въ 80-ыхъ годахъ подготовлялись при полковой учебной командѣ изъ наиболѣе способныхъ и развитыхъ нижнихъ чиновъ; съ каждой роты выбиралось таковыхъ сначала по 2, а потомъ и по 4 человѣка. Методъ обученія показывался инструкторамъ извѣстнымъ въ то время въ народной школѣ преподавателемъ Столпянскимъ. Инструктора допускались къ обученію новобранцевъ грамотѣ лишь только въ томъ случаѣ, когда они выдерживали испытаніе на это. Общее же наблюденіе за обученіемъ грамотности Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку до 1884 года принадлежало, помимо командира полка, еще и педагогу Столпянскому; но съ 1-го Января 1885 года, вслѣдствіе стѣсненія полкового хозяйства въ денежныхъ средствахъ, полкъ не нашелъ возможнымъ уплачивать 280 рублей г-ну Столпянскому и предоставилъ это ротамъ, въ зависимости впрочемъ отъ желанія ротныхъ командировъ. Однако никто изъ ротныхъ командировъ не нашелъ возможнымъ уплачивать по 18 рублей въ годъ для означенной цѣли, почему обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ перешло всецѣло къ офицерамъ [18]. Вслѣдствіе этого съ 1885 года стали появляться въ приказахъ по полку самыя подробныя указанія о производствѣ занятій грамотностью, на которыхъ обучались всѣ молодые раздѣлявшіеся по степени ихъ умѣнія читать и писать на два класса.

Вообще же время средины 80-хъ годовъ было весьма оживленнымъ по попыткамъ къ развитію среди нижнихъ чиновъ различнаго рода методовъ обученія; тогда же почувствовался и недостатокъ соотвѣтствующихъ руководствъ. Въ 1884 году былъ

назначенъ Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній конкурсъ на составленіе надлежащаго учебника съ преміей въ 1000 рублей [19]; приглашались также и желающіе изъ офицеровъ въ различнаго рода комиссіи при Военно-Педагогическомъ музеѣ, для разработки вопросовъ о грамотности.

Изъ учебниковъ принятыхъ въ полку до 1888 года былъ учебникъ Столпянскаго подъ названіемъ „Звѣздочка", затѣмъ появился, рекомендованный Военнымъ Министерствомъ, учебникъ „Русская азбука" Миропольскаго. Въ послѣдовавшіе годы явилось уже нѣкоторое разнообразіе въ азбукахъ и книжкахъ для чтенія, вслѣдствіе того что каталоги Главнаго Штаба давали по этому предмету довольно обширныя указанія. Изъ прочихъ книгъ рекомендовались иногда въ приказахъ наиболѣе выдающіяся, какъ напр. брошюрка „Солдатская памятка" Драгомирова, отпущенная въ роты безвозмездно въ 1891 году; въ слѣдующемъ году была рекомендована „Служба солдата въ примѣрахъ" Кошкарова [20]. Вообще же солдатская литература хотя и увеличилась многими изданіями, но большинство изъ нихъ не удовлетворяли своему назначенію, представляя собою зачастую лишь суррогатъ пособій и учебниковъ для нижнихъ чиновъ. Поэтому и снабженіе солдатъ книжками было затруднительно, да впрочемъ на это и не обращалось особаго вниманія при маломъ развитіи грамотности среди нижнихъ чиновъ. Ротныя библіотеки издавна существовавшія въ полку мало выполняли свои функціи, заключая въ себѣ по преимуществу азбуки, разнаго рода старые журналы и уставы; книгъ же для солдатскаго чтенія въ нихъ имѣлось весьма ограниченное количество. Общее число книгъ въ ротныхъ библіотекахъ полка было однако довольно значительно. Такъ, по вѣдомости 1894 года во всѣхъ 16-ти ротныхъ библіотекахъ полка имѣлось 2061 книга; наибольшее число книгъ было въ 11-й ротѣ — 245 и наименьшее — въ 5-й ротѣ—67; въ среднемъ же на каждую библіотеку приходилось по 129 книгъ [21].

Сборы Финляндцевъ въ караулъ.
Съ моментальной фотографіи.

Съ 90-хъ годовъ къ развитію грамотности среди нижнихъ чиновъ стали относиться болѣе спокойно. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку къ этому времени грамотностью занимались какъ съ молодыми солдатами, такъ и со старослужащими въ ротныхъ школахъ. Занятія лежали на младшихъ офицерахъ и наиболѣе подходящихъ изъ учителей молодыхъ солдатъ. Временемъ производства занятій были послѣ-обѣденные часы. Вмѣстѣ съ грамотностью происходилось обученіе и ариѳметикѣ. Тогда же явилась попытка введенія солдатскихъ чтеній въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Непосредственное производство чтеній было возложено на особый кадръ, въ составъ котораго

назначались офицеры гвардейскихъ частей. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка въ составъ означеннаго кадра былъ назначенъ Поручикъ Шевелевъ 1. На чтенія высылались отъ полка команда по 200 человѣкъ, по нѣсколько разъ въ годъ [22].

Но какъ означенныя чтенія, такъ и распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ не нашли себѣ надлежащаго развитія. Попытки сдѣланныя въ этомъ направленіи оказались безплодны, также какъ и способъ обученія по звуковому методу, предложенный педагогомъ Троцкимъ-Сенютовичемъ, сдѣлавшимъ, для указанія преимуществъ этого метода, сообщеніе въ полку въ 1904 году. Лишь съ 1906 года на грамотность стало обращаться большее вниманіе: назначена была при штабѣ гвардейскаго корпуса особая комиссія подъ предсѣдательствомъ командира Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Розеншильдъ-фонъ-Паулинъ, въ составъ членовъ которой былъ назначенъ Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка Полковникъ Чевакинскій [23]. Кромѣ того въ томъ же году былъ образованъ при штабѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи совѣтъ по умственному и нравственному развитію нижнихъ чиновъ и въ результатѣ явилось развитіе чтеній для нижнихъ чиновъ, стремленіе къ улучшенію ротныхъ библіотекъ и урегулированіе вопроса о выпискѣ нижнимъ чинамъ газетъ и журналовъ. Такъ, въ Декабрѣ 1906 года были рекомендованы слѣдующіе [24]: Свѣтъ, Земля, Сельскій Вѣстникъ, Русское чтеніе, Витязь, Русскій воинъ, Вѣстникъ Русскаго солдата, Новое время, Сельскій Вѣстникъ, Нива, Природа и Люди, Русскій Инвалидъ (безъ Военнаго Сборника), Армія, Доброе Слово.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку тогда же были приняты мѣры для улучшенія организаціи ротныхъ библіотекъ и выясненія способовъ ихъ дальнѣйшаго развитія [25]; результаты этого еще въ будущемъ.

Отчетность за состояніемъ грамотности среди молодыхъ солдатъ имѣла цѣлью выяснить успѣшность обученія ежегоднаго ихъ контингента; для этой цѣли каждому изъ нихъ, при поступленіи въ полкъ, производилось испытаніе въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ; такое же испытаніе производилось и по окончаніи обученія, при чемъ результаты становились очевидны.

Состояніе грамотности Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку среди нижнихъ чиновъ характеризуется слѣдующими цифрами. Новобранцы 1883 года, по окончаніи ихъ обученія, оказались изъ 272 неграмотныхъ: научившимися читать и писать — 173, не научившимися читать и писать — 84, не бывшими на экзаменѣ — 15 [26]. Въ 1904 году изъ общаго числа поступившихъ въ полкъ 566 новобранцевъ было 216 неграмотныхъ, что составило 37%; по окончаніи ихъ обученія къ 1 Маю того-же года оказалось обученными грамотѣ 23% и необученныхъ 14% общаго числа всѣхъ новобранцевъ, кромѣ 8 человѣкъ, убывшихъ по разнымъ случаямъ [27]. Въ частности % неграмотныхъ по ротамъ по окончаніи обученія оказался весьма различенъ въ противоположность довольно ровному % неграмотныхъ, поступившихъ въ роты; такъ въ 12-ой ротѣ по окончаніи курса всѣ молодые солдаты стали грамотными, а въ 8-ой ротѣ неграмотныхъ считалось 31%.

Распространенію грамотности Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку офицеры отдавали

должное вниманіе и многіе изъ нихъ получали за труды на этомъ поприщѣ благодарность въ приказѣ по полку; особенно замѣчалось это за 80-ые годы, когда отчеты о занятіяхъ грамотностью въ ротахъ объявлялись въ приказахъ; такъ, 12-го Января 1882 года по этому поводу было объявлено Генераломъ Теннеромъ слѣдующее:

„Вчерашняго числа было сдѣлано въ присутствіи моемъ испытаніе г. Столпянскимъ въ обученіи грамотѣ молодыхъ солдатъ 11 роты, которое показало, насколько добросовѣстно относились къ этому командиръ 11 роты и Подпрапорщикъ Шевелевъ, за что считаю долгомъ искренно благодарить ихъ. По заявленію г. Столпянскаго, инструктора по грамотѣ молодыхъ солдатъ всѣхъ ротъ полка въ настоящее время уже вполнѣ усвоили себѣ систему обученія грамотѣ и отнеслись къ этому съ большимъ усердіемъ, почему объявляю имъ мое искреннее спасибо и предписываю съ завтрашняго числа приступить къ ежедневному обученію въ дни занятій ротными инструкторами молодыхъ солдатъ отъ 5 до 7 ч. вечера“.

Впрочемъ и въ дальнѣйшее время интересъ къ грамотѣ не былъ чуждъ офицерамъ полка; такъ, въ 1902 году Штабсъ-Капитанъ Гулевичъ составилъ „Азбуку и Хрестоматію для солдатъ“, вышедшую въ 1906-мъ году вторымъ изданіемъ.

Школа солдатскихъ дѣтей Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 1881 года продолжала существовать на началахъ, выработанныхъ еще въ 1866 году, съ учрежденіемъ ея изъ прежде бывшей школы кантонистовъ. Какъ комплектованіе школы, такъ назначеніе ея и содержаніе во всѣхъ отношеніяхъ остались безъ особыхъ измѣненій въ сравненіи съ прежде бывшими. Увеличилась только нѣсколько численность воспитанниковъ въ школѣ: вмѣсто прежде бывшихъ въ ней 40 и самое большое 50 воспитанниковъ, число ихъ къ концу разсматриваемаго періода было уже больше; такъ, въ 1902 году число воспитанниковъ было 65 человѣкъ—на 25 человѣкъ болѣе комплекта [28]. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1881 году, т. е. въ началѣ разсматриваемаго періода, число воспитанниковъ было даже меньше положеннаго по штату: ихъ имѣлось тогда всего лишь 35 человѣкъ [29].

Матеріальная сторона школы солдатскихъ дѣтей продолжала существовать при прежнихъ тяжелыхъ условіяхъ, т. е. воспитанники должны были, по недостаточности отпусковъ отъ казны, зарабатывать себѣ весьма многое своимъ собственнымъ трудомъ. Даже на обмундированіе воспитанниковъ не полагалось казеннаго отпуска денегъ, и въ приказѣ по полку отъ 30-го Ноября 1885 года, когда описывалась ихъ форма обмундированія, въ примѣчаніи къ этому описанію было прибавлено слѣдующее безапеляціонное положеніе: „Обмундированіе воспитанниковъ школъ солдатскихъ дѣтей имѣетъ производиться, какъ и до нынѣ, на средства частей войскъ, безъ отпуска на то матеріаловъ и денегъ отъ казны“.

Поэтому, такъ называемыя, запѣвныя и заигранныя деньги школы солдатскихъ дѣтей имѣли въ жизни школы по прежнему весьма большое значеніе, составляя для нея одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода, помимо незначительныхъ воспособленія отъ хозяйственной части полка и приходовъ изъ другихъ статей. На сколько значителенъ былъ доходъ школы отъ запѣвныхъ и заигранныхъ денегъ показываютъ вѣдомости полка. Такъ, за пятилѣтіе 1897 — 1901 годовъ, не представлявшее исключенія отъ остальныхъ

годовъ, запѣто 56.973 руб. 20 коп.; изъ этихъ денегъ, за вычетомъ жалованья вольнонаемнымъ регентамъ, наградныхъ служащимъ въ школѣ и расходовъ на покупку музыкальныхъ инструментовъ, пѣвческихъ кафтановъ, проѣзды пѣвчихъ, и т. п., оставалось на воспитанниковъ—23.590 руб. 03 коп., что составляло въ среднемъ выводѣ за каждый годъ 4.718 руб. [30]. Этихъ средствъ хотя и не было достаточно, но, во всякомъ случаѣ, они составляли громадное подспорье для школы.

Остаткомъ старины въ школѣ солдатскихъ дѣтей полковъ гвардіи было также и обмундированіе воспитанниковъ [31], сохранившее при перемѣнѣ формы въ гвардейскихъ полкахъ въ 80-ыхъ годахъ, всѣ свои особенности, какъ то своеобразныя короткія куртки *, длинныя брюки и т. п.

Возвращеніе Финляндцевъ съ караула.
Съ моментальной фотографіи.

Положеніе школы Л.-Гв. Финляндскаго полка, доведенное въ царствованіе Императора Александра II до отличнаго состоянія, продолжало и за послѣднія 25 лѣтъ поддерживаться на сколько возможно, въ томъ же видѣ заботами завѣдывавшихъ школой офицеровъ. Только однажды въ приказѣ по полку встрѣчается неутѣшительное свѣдѣніе о школѣ: приказъ отъ 29 Октября 1886 года говоритъ о болѣзненномъ видѣ воспитанниковъ и значительномъ изъ нихъ числѣ больныхъ въ Усиленномъ Лазаретѣ полка, а именно—9 человѣкъ. Въ 1890 году по отношенію къ состоянію здоровья воспитанниковъ проявилось милостивое вниманіе со стороны Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: одинъ изъ воспитанниковъ былъ отправленъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Аренсбургъ на морскія купанья на средства Государыни Императрицы [32].

Въ 1888 году въ полку была собрана комиссія подъ предсѣдательствомъ Полковника Шевелева, для выработки новаго положенія о школѣ солдатскихъ дѣтей; однако серьезныхъ послѣдствій отъ этой комиссіи не послѣдовало [33] и школа солдатскихъ дѣтей Л.-Гв. Финляндскаго полка продолжала существовать по прежнимъ, далеко недостаточнымъ отпускамъ отъ казны.

Учебная часть школы за время съ 1881 года осталась безъ существенныхъ измѣненій.

Хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 1881 года не испыталъ на себѣ значительныхъ измѣненій, продолжая существовать на тѣхъ-же началахъ, которые

---

* Въ 80-ыхъ годахъ измѣнено только число пуговицъ на курткѣ: вмѣсто прежнихъ 9 пуговицъ по борту введено ихъ 8.

были выработаны въ 1826 году, т. е. хоръ музыки полка былъ типа легкой, егерской музыки, состоявшей изъ однихъ только мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ; вслѣдствіе этого онъ былъ весьма оригиналенъ отсутствіемъ барановъ и потому производилъ впечатлѣніе музыки кавалерійскаго полка. Впрочемъ замѣтнымъ измѣненіемъ въ немъ явилось уничтоженіе тамбуръ-мажора, послѣдовавшее въ 1882 году, со введеніемъ новой формы обмундированія; такимъ образомъ отошла въ область преданія величавая фигура тамбуръ-мажора со всѣмъ ея блескомъ и генеральскими эполетами.

Число музыкантовъ за послѣднія 25 лѣтъ не подвергалось значительнымъ измѣненіямъ и было въ Декабрѣ 1906 года слѣдующее: фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 14, рядоваго званія 23, музыкантскихъ учениковъ 13, а всего 51 [34].

Изъ нихъ 11 человѣкъ были сверхсрочнослужащими. Въ 1887 году число сверхсрочнослужащихъ музыкантовъ было 7 человѣкъ. Они получали добавочное жалованье въ размѣрѣ 1.000 рублей для всѣхъ 7-ми человѣкъ, при чемъ каждому музыканту приходилось добавочнаго содержанія отъ 100 до 160 руб. въ годъ [35].

Комплектованіе музыкантовъ производилось, главнымъ образомъ, изъ своихъ кантонистовъ.

Состояніе хора музыки въ полку продолжало быть отличнымъ и хоръ музыки полка попрежнему выставлялъ не малое число солистовъ на Инвалидныхъ концертахъ и наряжался для игры во многихъ торжественныхъ случаяхъ въ Зимнемъ Дворцѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Петергофскомъ дворцовомъ паркѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и т. п. Нѣкоторыя назначенія хора музыки полка были особенно лестны. Такъ, въ 1884 году хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка участвовалъ въ концертѣ совмѣстно съ оркестромъ и артистами русской оперы на парадномъ обѣдѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, при чемъ „высшимъ начальствомъ выражено было удовольствіе по случаю прекрасной игры хора“ [36].

Въ 1906 году оркестръ Л.-Гв. Финляндскаго полка принималъ участіе на Всероссійскомъ музыкальномъ торжествѣ—открытіи памятника композитору Глинкѣ, которое было 3-го Февраля. Въ музыкальной части этого торжества принимали участіе артисты Императорскихъ театровъ, хоръ и оркестръ Императорской С.-Петербургской Оперы и изъ военныхъ оркестровъ—хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка. По окончаніи кантаты, спеціально написанной ко дню открытія памятника В. Глѣбовымъ и положенной на музыку М. Балакеревымъ, послѣдовало исполненіе антракта къ эпилогу „Славься“ изъ оперы „Жизнь за Царя“ Глинки, совмѣстно оркестромъ и хоромъ Императорской С.-Петербургской Оперы и оркестромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Исполненіе это вызвало всеобщій восторгъ присутствующихъ [37].

Музыканты солисты Л.-Гв. Финляндскаго полка удостаивались неоднократныхъ пожалованій отъ Государя Императора. Такъ, въ 1889 году на Инвалидномъ концертѣ 11-го Апрѣля сверхсрочный музыкантъ старшаго унтеръ-офицерскаго званія Николай Макѣевъ, „за игру солистомъ былъ удостоенъ Высочайшей похвалы, причемъ Государь Императоръ соизволилъ собственноручно вручить ему Монаршій подарокъ—золотые часы съ цѣпочкой“ [38]. Въ 1904 году Л.-Гв. Финляндскаго полка музыкантъ унтеръ-офицерскаго

званія Прокофьевъ удостоился полученія отъ Государя Императора золотыхъ часовъ съ золотой цѣпочкой. Такихъ пожалованій музыканты полка получили нѣсколько.

Среди офицеровъ полка имѣлись люди, одаренные большими музыкальными способностями; такъ, въ 1891 году Подпоручикъ К. Н. Гюббенетъ составилъ маршъ, посвященный 1-му Военному Павловскому училищу. Продолжалась также и весьма плодотворная композиторская дѣятельность капельмейстера Л.-Гв. Финляндскаго полка Оглоблина.

Хоръ музыки Л.-Гв. Финляндскаго полка принималъ постоянное участіе въ оперныхъ спектакляхъ въ Маріинскомъ театрѣ, что также служило неоспоримымъ доказательствомъ его отличнаго состоянія * [39].

Отдѣльнаго хора пѣсенниковъ въ полку за время съ 1881-го года не существовало, такъ какъ пѣсни исполнялись въ батальонныхъ и ротныхъ строяхъ, зато образовался хоръ балалаечниковъ но инициативѣ нѣкоторыхъ офицеровъ любителей.

Санитарно-медицинская часть Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за послѣднія 25 лѣтъ, начиная съ 1881 года, испытала значительное улучшеніе: въ началѣ означеннаго періода полкъ, по численности заболѣвавшихъ, занималъ, также какъ и въ началѣ царствованія Императора Александра II-го, одно изъ первыхъ мѣстъ; затѣмъ же онъ уступилъ это незавидное первенство другимъ полкамъ гвардіи.

Печальное состояніе полка въ медицинско-санитарномъ отношеніи къ началу 25-лѣтія 1881—1906 годовъ объясняется мѣстными условіями расквартированія полка на нездоровой окраинѣ города, содержавшейся весьма антигигіенично, плохими и тѣсными казармами, трудностью и постоянной напряженностью службы гвардейскаго солдата, однообразіемъ его пищи, плохими климатическими условіями и т. п.

Кромѣ того, Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, вслѣдствіе давности его постройки и отсутствія надлежащаго ремонта въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, являлся весьма мало способствующимъ къ уменьшенію заболѣваемости и смертности въ полку.

Въ 1882 году въ отчетѣ по 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи [40] объ Усиленномъ лазаретѣ полка говорится слѣдующее: „Что-же касается лазарета Л.-Гв. Финляндскаго полка, то онъ, по прежнему, представляетъ изъ себя источникъ заразы и резервуаръ, такъ какъ принимаемыя полкомъ мѣры по ограниченности отпускаемыхъ средствъ составляютъ паліативъ и существенной пользы принести не могутъ“.

Къ этому надо прибавить отсутствіе въ казармахъ надлежащей вентиляціи и водопровода, весьма вредно вліявшую на здоровье людей. Воду для питья приходилось брать изъ Невы, весьма загрязненной противъ казармъ полка стоявшими тамъ цѣлыми караванами различныхъ барокъ и судовъ.

Съ теченіемъ времени для улучшенія санитарнаго состоянія полка былъ предпринятъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ мѣропріятій. Въ 1882 году заведены были въ полку водопроводы, а въ скоромъ времени и фильтры. Въ 1883 году выстроены прекрасныя казармы для 4-го батальона [41]. Въ 1885 году было отпущено на капитальный ремонтъ Усиленнаго лазарета 30 тысячъ рублей [42]; самыя же работы произведены были въ слѣ-

* За игру въ Маріинскомъ театрѣ, согласно контракта, заключеннаго полкомъ съ директоромъ Императорскихъ театровъ, полкъ получалъ ежемѣсячно по 650 р. въ теченіи 8 зимнихъ мѣсяцевъ.

дующемъ году. Тогда же устроена вентиляція въ Усиленномъ лазаретѣ, что имѣло большое значеніе. Система новой вентиляціи заключалась въ подачѣ чистаго согрѣтаго до желаемой температуры воздуха изъ особо приспособленныхъ для этого камеръ посредствомъ вытяжныхъ трубъ. Вентиляція построена инженернымъ вѣдомствомъ подъ руководствомъ инженера Штабсъ-Капитана Контковскаго и обошлась около 80 тысячъ рублей. Помимо того, за означенное же 25 лѣтіе въ Усиленномъ лазаретѣ полка заведены: дезинфекціонная камера, операціонная комната и бактеріологическій кабинетъ, особый зимній заразный баракъ и проведены электричество и канализація.

Операціонная комната состоитъ изъ перевязочной и собственно операціонной комнатъ; построена она со всѣми необходимыми приспособленіями для оперированія, вся

Школа солдатскихъ дѣтей Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1903 году.

Съ фотографіи.

окрашена масляной краской и съ круглыми углами. Иногда въ ней производились весьма серьезныя операціи.

Бактеріологическій кабинетъ снабженъ всѣми приборами необходимыми для бактеріологической и микроскопической техники. Число изслѣдованій въ годъ бывало отъ 300—500. Завѣдываніе имъ поручалось одному изъ врачей.

Заразный баракъ выстроенъ въ началѣ 90-хъ годовъ рядомъ съ манежемъ, для отдѣленія рожистыхъ, чесоточныхъ, коревыхъ и тому подобныхъ больныхъ. Баракъ разсчитанъ на 24 кровати, строился инженернымъ вѣдомствомъ и обошелся около 18-ти тысячъ рублей, хотя стройка его оказалась весьма плохой.

Канализація проведена въ 1893 году не только въ Усиленномъ лазаретѣ, но и во

всѣхъ казармахъ полка; тогда же асфальтированы и дворы. Канализація системы Гюртлера, имѣетъ керамиковыя трубы съ таковыми же пріемниками.

Электричество проведено въ Усиленномъ лазаретѣ въ 1895 году и обошлось около 3.000 рублей; электрическій двигатель газоматоръ былъ принятъ системы Отто Гейтцъ въ 8 силъ. При двигателѣ динамо-машина на 50 амперъ и кромѣ того устроена аккумуляторная батарея на 10 уатъ—часовъ, стоимостью около 800 рублей. Въ 1903 году аккумуляторная батарея замѣнена новой—системы Тэодоръ, на $14^1/_2$ уатъ — часовъ, стоимостью въ 1.200 рублей. Всѣхъ лампочекъ въ лазаретѣ въ 1906 году было 129 *.

Помимо всѣхъ улучшеній Усиленный лазаретъ полка былъ и расширенъ: надъ зданіемъ команды Усиленнаго лазарета возведенъ былъ въ 90-хъ годахъ этажъ для помѣщенія фельдшерскихъ учениковъ и фельдшерскаго класса.

Всѣ означенныя улучшенія настолько благопріятно отразились на санитарной части полка, что смертность среди нижнихъ чиновъ его уменьшилась въ весьма значительной степени: доходившая въ началѣ 80-хъ годовъ до $4^1/_4$% и въ 1887 году бывшая въ 5% наличнаго числа чиновъ, она въ послѣдовавшіе годы постепенно уменьшалась и къ 1904 году дошла до своего минимума—менѣе $^1/_4$%. Съ 1905-го же года, вслѣдствіе усиленной службы, смертность въ полку снова нѣсколько возросла. Въ абсолютныхъ цифрахъ смертность въ полку за 25-лѣтіе 1881—1906-го годовъ упала съ 57 (1884 года) до 3-хъ (1904 годъ) случаевъ въ годъ.

Вообще-же смертность въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, сравнительно съ другими Округами, была очень велика: въ большинствѣ годовъ двадцатипятилѣтія 1881—1906 годовъ Петербургскій Округъ стоялъ въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ.

Наибольшую убыль изъ строя исключавшимися по болѣзни давалъ тоже преимущественно Петербургскій Округъ. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку эта убыль выражалась слѣдующими цифрами: въ 1886 году было исключено 42 человѣка, въ 1902 году 93 человѣка или на 1.000 человѣкъ списочнаго состава полка—46,4.

Что касается заболѣваемости нижнихъ чиновъ въ полку то, къ сожалѣнію, рѣзкаго уменьшенія ея, не смотря на цѣлый рядъ улучшеній въ санитарной части полка, не замѣчалась. Въ начало разсматриваемаго періода полкъ вступилъ — имѣя 1305 больныхъ, закончилъ его имѣя 1.701 больныхъ; къ серединѣ 80-хъ годовъ явилось нѣкоторое уменьшеніе заболѣваемости въ полку, продолжавшееся до 90-хъ годовъ; въ 1890 году число больныхъ равнялось 906 человѣкамъ [48]; затѣмъ, число заболѣвшихъ опять начало возрастать и къ 1902 году достигло своего максимума за все 25-лѣтіе 1881 — 1906 годовъ, равняясь 1.528 человѣкамъ, не считая впрочемъ 1906 года.

По сравненію съ другими полками гвардейскаго корпуса число заболѣвавшихъ въ полку за 25-лѣтіе 1881—1906 года уменьшилось и полкъ, занимавшій въ этомъ отношеніи въ прежнее время едва ли не первое мѣсто, уступилъ это незавидное первенство

---

* При электро-машинѣ состоитъ постоянный вольно-наемный монтеръ отъ инженернаго вѣдомства, наблюдающій и за вентиляціей, на жалованьи въ 60 рублей.

своимъ собратіямъ; но случались годы когда Л.-Гв. Финляндскій полкъ опять выдвигался въ этомъ отношеніи на прежнее мѣсто.

Медицинско-санитарное состояніе Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 1881 года по 1906 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Умершіе.		Больные.
	абсолютн. цифры.	въ % къ наличн. численности.	
1881	39	2,99	1305
1882	52	4,1	1275
1883	51	4,25	1200
1884	57	3,93	1449
1885	23	2,	1160
1886	10	1,43	701
1887	50	5,	1001
1888	25	3,29	762
1889	34	3,14	1084
1890	21	2,32	906
1891	42	3,48	1095
1892	17	1,46	1165
1893	24	1,85	1295
1894	13	1,35	1460
1895	23	1,68	1372
1896	21	2,	1097
1897	15	1,48	1015
1898	13	1,19	1089
1899	13	1,01	1175
1900	12	1,01	1190
1901	8	0,62	1301
1902	8	0,52	1528
1903	14	0,92	1513
1904	6	0,48	1350*
1905	17	9,11	1354**
1906	14	7,43	1701

Заболѣваемость въ полку выражалась, главнымъ образомъ, въ страданіяхъ грудныхъ и пищеварительныхъ органовъ и преимущественно между молодыми солдатами на первомъ и второмъ годахъ ихъ службы. Комплектованіе полка уроженцами Западнаго края являлось причиной этихъ страданій. Время года также оказывало вліяніе на болѣзненность: наибольшая приходилась на Январь, Февраль, Мартъ и Апрѣль, наименьшая — на Іюнь, Іюль и Августъ. Несомнѣнно, что низкая температура воздуха оказывала вліяніе

* Съ 1-го Іюня по 28 Іюля 1904 г. лазаретъ былъ закрытъ.

** Съ 1-го Іюня по 14 Августа 1905 г. лазаретъ былъ закрытъ.

на увеличеніе болѣзненности въ первые мѣсяцы года; кромѣ того главнѣйшей причиной означеннаго увеличенія являлось прибытіе въ полкъ въ тоже время молодыхъ солдатъ; переносимые въ совершенно новую для нихъ обстановку, большею частью изъ мѣстностей обладающихъ болѣе благопріятными климатическими условіями, часто не вполнѣ физически развитые, хотя и отвѣчающіе требованіямъ инструкціи по росту, по размѣрамъ груди и вѣсу, они особенно были чувствительны къ заболѣваемости: новыя условія казарменной жизни, новая пища, одежда и усиленныя занятія являлись для этого доста-

Музыкантскій хоръ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ фотографіи. 1903 года.

точными причинами. Конечно причины эти, т. е. термо-барометрическія вліянія на организмъ и поступленіе въ полки значительнаго числа людей привыкшимъ къ инымъ климатическимъ условіямъ, были неустранимы, но вліяніе ихъ въ значительной степени могло быть уменьшено: во первыхъ обязательнымъ для новобранцевъ отпускомъ фуражекъ и шинелей, такъ какъ новобранцы, привыкнувъ во время движенія къ полку къ теплымъ шапкамъ и полушубкамъ, смѣняли ихъ по прибытіи въ полкъ легкою солдатскою одеждою не соотвѣтствующею климату, а во вторыхъ улучшеніемъ гигіеническихъ условій службы и казармъ.

Что служба была тяжела видно изъ постоянныхъ отвлеченій нижнихъ чиновъ въ

наряды, особенно усиленные въ войскахъ Петербургскаго военнаго Округа. Рапорта старшихъ врачей полка неослабно указывали на это, какъ на коренную причину значительной заболѣваемости въ полку.

Такъ, 6 Іюня 1891 года старшій врачъ полка рапортовалъ командиру полка, что значительная заболѣваемость, смертность и увольненіе въ неспособные въ полку зависитъ отъ многихъ причинъ, главнѣйшей изъ которыхъ было переутомленіе людей, въ особенности новобранцевъ, отъ усиленныхъ занятій и всякаго рода работъ. Доказательствомъ переутомленія людей являлось такъ называемое „переутомленное сердце" обнаруживаемое при вскрытіи почти у всѣхъ умершихъ нижнихъ чиновъ полка; это серце чрезвычайно дряблое, жироперерожденное, съ источенными стѣнками.

Затѣмъ причинами вліявшими на увеличеніе заболѣваемости въ полку были тѣснота помѣщенія въ казармахъ, что относилось главнымъ образомъ ко 2-му и 3-му батальонамъ, вольныя работы, на которыхъ нижніе чины, лишенные надсмотра, схватывали всевозможныя болѣзни, и въ довершеніе всего развитіе въ весьма значительной степени брюшнаго тифа.

Брюшной тифъ въ полку свирѣпствовалъ съ самаго начала разсматриваемаго періода, начавшись въ 1881 году. Черезъ 10 лѣтъ въ 1891 году старшій врачъ полка, статскій совѣтникъ Росси, рапортовалъ:

„Брюшной тифъ, изъ году въ годъ появляющійся особенно сильно среди нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка,— постоянно обращалъ на себя вниманіе, какъ военнаго, такъ и медицинскаго начальства" [44].

Наибольшаго развитія тифъ достигъ въ полку въ первой половинѣ 90-хъ годовъ, когда число умершихъ отъ него въ теченіи сутокъ бывало по нѣскольку, а однажды умерло 5 человѣкъ сразу; случалось что въ покойницкой клали умершихъ по двое на столъ. 1891 годъ былъ въ этомъ отношеніи наиболѣе несчастливъ и особенно начало его: въ Январѣ м-цѣ тифозныхъ въ полку было 24 человѣка при общемъ числѣ больныхъ въ 136 человѣкъ, въ Февралѣ м-цѣ—13 тифозныхъ при 180 больныхъ, въ Мартѣ,—23 тифозныхъ при 122 больныхъ, въ Апрѣлѣ—11 тифозныхъ при 118 больныхъ, въ Маѣ—5 тифозныхъ при 107 больныхъ. Къ осени этого года число тифозныхъ больныхъ опять возросло и заключалось въ слѣдующихъ числахъ: въ Сентябрѣ—8 человѣкъ, въ Октябрѣ—9. Въ томъ же году, во исполненіе предписанія начальника штаба Округа отъ 29-го Іюня, въ полку было произведено въ Августѣ мѣсяцѣ особо назначенной для этого комиссіей разслѣдованіе причинъ тифозной эпидеміи. При этомъ выяснилось, что таковыми преимущественно оказались антисанитарное устройство отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ, загрязненность подпольнаго пространства всѣхъ батальоновъ, кромѣ 4-го, и застаиваніе воды въ водосточныхъ трубахъ. Къ означенному времени указанныя причины были уже отчасти уменьшены цѣлымъ рядомъ принятыхъ мѣръ; не то наблюдалось до конца 80-хъ годовъ: существовавшіе тогда огромные сливные бараки для нечистотъ близъ Смоленскаго поля и плохое устройство водосточныхъ трубъ дѣлали то, что при поднятіи невской воды зловонная жидкость разливалась по улицамъ, прилегающимъ къ казармамъ и по полковымъ огородамъ, оставляя послѣ своего спаденія значительный слой нераз-

ложившихся экскрементовъ; вслѣдствіе этого въ нѣкоторые годы весь урожай капусты полковыхъ огородовъ приходилось бросать.

Проведенный къ 1892 году дренажъ почвы въ дворахъ казармъ, залитіе ихъ асфальтомъ и устройство непроницаемыхъ бетонныхъ выгребовъ уменьшили тифозную эпидемію въ полку, но сравнительно съ другими полками таковая продолжала быть значительной и зачастую семидневныя вѣдомости о движеніи больныхъ въ войскахъ обѣихъ столицъ выдѣляли въ этомъ отношеніи Л.-Гв. Финляндскій полкъ отъ прочихъ. Тифъ продолжалъ быть въ полку до самаго конца разсматриваемаго періода и въ приказѣ по полку отъ 15 Сентября 1906 года, во время нахожденія полка въ Кронштадтѣ, было отдано слѣдующее: „въ послѣднее время въ полку увеличилось число заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ брюшнымъ тифомъ".

Немаловажное значеніе для уменьшенія тифозной эпидеміи имѣло уничтоженіе вольныхъ работъ, а также закрытіе крановъ въ ротахъ и установка сосудовъ съ кипяченой водой.

Въ началѣ же 90-хъ годовъ появились Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ полкахъ Петербургскаго Округа, случаи заболѣванія другой эпидемической болѣзнью — холерой. Принятыми своевременно мѣрами болѣзнь эта не получила распространенія въ войскахъ, тогда какъ среди жителей Петербурга она была довольно сильна въ означенное время.

Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка послѣ его капитальнаго ремонта въ 1885 году содержался въ отличномъ состояніи, на что клалось много труда со стороны врачей и завѣдывавшихъ лазаретомъ. Въ приказѣ по полку отъ 7-го Іюля 1887 года командиръ полка Генералъ-Маіоръ Теннеръ говоритъ, что послѣ осмотра Усиленнаго лазарета нашелъ въ немъ „все въ блестящемъ порядкѣ въ какомъ онъ всегда былъ"; тогда же Генералъ Теннеръ объявилъ: „Не могу оставлять безъ вниманія ту особую заботливость къ больнымъ, которая мною была усмотрѣна, а именно: весь лазаретный садъ за ново планированъ, а у мѣста, на которомъ расположены шатры для больныхъ, устроено нѣсколько клумбъ съ цвѣтами и различными садовыми украшеніями, пища при извѣстныхъ мѣрахъ стала еще лучше прежняго, т. е. образцовою, черный хлѣбъ безподобенъ.

„Считаю полезнымъ объявить въ приказѣ, о принятой въ лазаретѣ мѣрѣ для улучшенія чернаго хлѣба, которая цѣлесообразна для всѣхъ ротъ и командъ, а именно: куль муки просѣивается чрезъ рѣшето, оставляя отъ 3 до 4 фунтовъ грязи и разнаго мусора; какое именно рѣшето и какъ совершается процедура просѣиванія муки, предписываю хозяйственной части сдѣлать извѣстнымъ во всѣ роты и команды, а послѣднимъ принять таковое къ точному руководству, при чемъ хозяйственной части сдѣлать распоряженіе объ общей закупкѣ рѣшетъ на счетъ ротъ и командъ".

Наконецъ, Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка удостоился самаго лестнаго отзыва Государя Императора Александра Александровича при личномъ посѣщеніи лазарета Его Величествомъ, совмѣстно съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, 5-го Марта 1890 года. Въ этотъ знаменательный для Л.-Гв. Финляндскаго полка день Государь Императоръ выразилъ „Свое полное удовольствіе по поводу блестящаго состоянія, въ которомъ находится Усиленный лазаретъ полка" [45].

Въ приказѣ же по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, отъ 8-го Марта 1890 года, по этому поводу было объявлено нижеслѣдующее:

„5 сего Марта Ихъ Императорскія Величества осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, состояніе котораго Государь Императоръ изволилъ найти по всѣмъ частямъ въ примѣрномъ порядкѣ.

„Знаменуя для полка особую незабвенную милость, настоящее Высочайшее посѣщеніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и новое проявленіе всѣмъ намъ дорогаго Монаршаго къ войскамъ вниманія“.

Барабанъ на которомъ изволила сидѣть Государыня Императрица Александра Өеодоровна на Псковскихъ маневрахъ 1903 года.

Усиленный лазаретъ полка былъ разсчитанъ по-прежнему на 200 больныхъ и занималъ площадь болѣе 2.000 квадр. саженей, изъ которыхъ собственно подъ зданіемъ лазарета было около 500 квадр. саженей. Бюджетъ его колебался отъ 13 до 20 тысячъ рублей въ годъ.

Въ лазаретѣ состояло: старшій врачъ—1, младшихъ врачей—4, управляющій аптекой—1, классный фельдшеръ—1; итого чиновниковъ—7. Нижнихъ чиновъ: 4 медицинскихъ фельдшера, 1 старшій аптечный фельдшеръ, 8 ротныхъ фельдшеровъ (въ военное время—16), 1 ветеринарный фельдшеръ и 14 фельдшерскихъ учениковъ. Сестеръ милосердія въ лазаретѣ состояло—4. При Усиленномъ лазаретѣ находилась также фельдшерская школа, въ которой обучались помимо фельдшерскихъ учениковъ Л.-Гв. Финляндскаго полка еще 14 фельдшерскихъ учениковъ Л.-Гв. Павловскаго полка и 8—Л.-Гв. Стрѣлковаго полка.

При лазаретѣ же находились медицинскіе „неприкосновенные запасы военнаго времени“: 1) полковаго походнаго лазарета и 2) № 3 и 4 полевыхъ подвижныхъ госпиталей, приданныхъ ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи [46].

При Усиленномъ же лазаретѣ состояла команда въ 72 человѣка: фельдфебель—1, старшій писарь — 1, младшихъ писарей—2, надзирателей унтеръ-офицерскаго званія — 4, старшихъ палатныхъ надзирателей — 4, младшихъ палатныхъ надзирателей—10, служителей для уборки палатъ—50. Кромѣ того по штату лазарета отдѣльнаго пѣхотнаго полка положено было имѣть: лазаретныхъ служителей — 10 и надзиратель больныхъ фельд-

фебельскаго званія—1; означенные нижніе чины должны были состоять при нестроевой ротѣ полка.

Всѣ вышеуказанные нижніе чины, а также и административная часть Усиленнаго лазарета находились въ вѣдѣніи завѣдывающаго имъ, каковый назначался изъ субалтернъ офицеровъ.

Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка принималъ на излеченіе нижнихъ чиновъ своего полка и Л.-Гв. Павловскаго полка, а также и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другихъ полковъ.

Тяжело больные и заразные нижніе чины отправлялись на излеченіе въ военные госпиталя.

Работы для медицинскаго персонала полка было такъ много, что онъ зачастую оказывался недостаточнымъ для выполненія ея, почему къ полку бывали прикомандированы по нѣскольку врачей; вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ собственныхъ врачей полкъ очень часто долженъ былъ отправлять въ командировки по различнымъ назначеніямъ. Ежегодное число посѣщеній больными Усиленнаго лазарета было весьма велико, превосходя въ нѣкоторые годы 20.000.

Не смотря на то, что число больныхъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ продолжало быть значительнымъ, на санитарную часть полка обращалось самое неослабное и постоянное вниманіе какъ командировъ его и прочихъ строевыхъ начальниковъ, такъ и медицинскаго персонала; только ихъ совмѣстная работа и могла привести полкъ въ то относительно благополучное состояніе въ которомъ онъ находится теперь. Въ санитарномъ отношеніи Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку не только былъ тщательный надзоръ за больными, но и принимался цѣлый рядъ предупредительныхъ мѣръ противъ заболѣваемости нижнихъ чиновъ. Въ этомъ отношеніи на первое мѣсто нужно поставить медицинскіе осмотры нижнихъ чиновъ производившіеся весьма тщательно, особенно начиная со времени командованія полкомъ Генерала Рудановскаго при старшемъ врачѣ Статскомъ Совѣтникѣ Колодезниковѣ; порядокъ тѣлеснаго осмотра былъ тогда слѣдуюшій: раздѣтые до нага люди взвѣшивались, съ записью всѣхъ показаній вѣса каждый разъ, потомъ они по соломенному мату проходили къ врачу, который и осматривалъ постепенно и весьма подробно всѣ части тѣла. Затѣмъ состояніе здоровья отмѣчалось 5-ти бальной системой. При отличномъ тѣлосложеніи и при отсутствіи какихъ бы то ни было болѣзненныхъ наклонностей, ставился баллъ 5 (отлично). При правильномъ тѣлосложеніи и при хорошемъ питаніи—4 (хорошо). При нѣжномъ тѣлосложеніи и слабомъ питаніи—3 (посредственно). При ослабленномъ питаніи, когда можно было подозрѣвать хроническую болѣзнь, требующую продолжительнаго времени для распознаванія ея, ставилось 2 или 1, и больной немедленно отправлялся въ лѣчебное заведеніе. Получившимъ 3, 4 и 5 за общее состояніе здоровья и оказывавшимся въ то же время слабосердечными, слабогрудыми, склонными къ цингѣ, имѣющими лишаи на кожѣ, ссадины, царапины и проч.,—къ выставленному баллу прибавлялись знаки: „ц.“ (цинготный), „сл. гр.“ (слабогрудый), „сл. срд.“ (слабосердечный), „цр. ног.“ (царапина на ногѣ) и т. под. При этомъ врачъ обращалъ особенное вниманіе на коричневыя (цинготныя) пятна

кожи при землистомъ цвѣтѣ лица, хотя бы при этомъ и не было рыхлости и кровоточивости десенъ. Такимъ людямъ приказомъ по полку назначалась добавочная цинготная діэта. Если человѣкъ обладалъ удовлетворительнымъ питаніемъ, но имѣлъ синіе локти, колѣна, губы, носъ, то онъ считался слабосердечнымъ. При усиленныхъ грудныхъ рефлексахъ или плоскихъ и вялыхъ ягодицахъ человѣкъ считался слабогрудымъ. Тѣхъ и другихъ по возможности берегли, освобождая отъ тяжелыхъ работъ.

Помимо медицинскаго осмотра въ числѣ другихъ предохранительныхъ мѣръ являлись провѣтриваніе казармъ по субботамъ и одновременное съ тѣмъ тщательное выколачиваніе матрацевъ, которые выносились на морозъ; въ послѣдніе годы лѣтомъ стало производиться окуриваніе всѣхъ казарменныхъ помѣщеній полка сѣрнистымъ ангидритомъ и кромѣ того обезвреживаніе мягкихъ вещей текущимъ паромъ при 115^0 по Реомюру [47].

Изъ другихъ мѣропріятій по медицинско-санитарной части полка можно упомянуть слѣдующія.

Въ 1891 году сформирована при полку команда носильщиковъ на основаніи приказа по Военному Вѣдомству 1877 года № 133. Въ носильщики назначены были по 4 человѣка съ роты изъ людей крѣпкаго тѣлосложенія 2-го года службы. Обученіе носильщиковъ имѣло цѣлью подготовку изъ нихъ людей, способныхъ оказывать первую помощь на полѣ сраженія и переносить раненыхъ на перевязочный пунктъ; обученіе носильщиковъ велось однимъ изъ младшихъ врачей полка. [48].

Въ слѣдующемъ году, ввиду появившейся холеры, открыто холерное отдѣленіе въ Усиленномъ лазаретѣ полка [49] и тогда-же утверждены Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ „Правила внутренней службы для Усиленнаго лазарета Л.-Гв. Финляндскаго полка“, представлявшія собою литографированную тетрадь въ 36 страницъ.

Въ 1901 году въ полку открылись бесѣды врачей полка съ нижними чинами о вредѣ алкоголя.

Въ 1901 году приказомъ по Военному Вѣдомству за № 446 предписано, въ виду отсутствія достаточнаго знакомства со строевой службой и съ административно-хозяйственною частью войскъ у врачей оканчивающихъ Военно-Медицинскую Академію, всѣхъ студентовъ означенной академіи при переходѣ ихъ съ перваго курса на второй прикомандировать для ознакомленія со службою войскъ на одинъ лагерный сборъ къ строевымъ частямъ.

Съ 1903 года годовые отчеты о санитарномъ состояніи Л.-Гв. Финляндскаго полка, составлявшіеся до этого въ видѣ литографированныхъ брошюръ, стали выходить печатными книжками объемомъ до 40 страницъ, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ мѣропріятій по медицинско-санитарной части полка за каждый отчетный годъ.

Въ 1904 году введенъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ антисептическій перевязочный индивидуальный пакетъ, въ составъ котораго входятъ сулимовый бинтъ, 2 компресса сулемовой марли съ ватой и американская булавка [50].

Помимо выполненія своихъ прямыхъ функцій Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Финляндскаго полка выполнялъ и побочныя порученія внѣ полка. Такъ, въ 1885 году младшій

врачъ полка Надворный Совѣтникъ Мининъ былъ командированъ въ Сербію при отрядѣ Краснаго Креста вмѣстѣ съ однимъ фельдшеромъ. Въ Іюнѣ 1886 года при его возвращеніи была отдана въ приказѣ по полку благодарность младшему врачу Минину, за его благотворную дѣятельность въ означенной командировкѣ * [51].

Во время войны съ Японіей командированъ отъ полка въ дезинфекціонный желѣзно-дорожный отрядъ, на станцію Мысовую во врачебно-наблюдательный пунктъ, младшій врачъ Куплетскій. Командировка продолжалась $1^1/_2$ года, съ 3 Апрѣля 1905 года по 3 Сентября 1906 года. Съ Мысовой врачъ Куплетскій сопровождалъ въ г. Харбинъ одинъ изъ эшелоновъ молодыхъ солдатъ [52]. Тогда же завѣдывалъ хозяйственной частью сборнаго пункта С.-Петербургской внутренней эвакуаціонной коммиссіи классный медицинскій фельдшеръ полка Мамзинъ; дѣятельность этого сборнаго пункта характеризуется тѣмъ, что имъ отправлена въ Петербургскій, Виленскій и Варшавскій военные Округа около 15 тысячъ человѣкъ [53]. Кромѣ того, отъ полка-же командированы было на театръ военныхъ дѣйствій нѣсколько фельдшеровъ.

Операціонная комната.
Съ фотографіи 1895 года.

За послѣднюю четверть вѣка въ полковомъ храмѣ не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Настоятели, ктиторы и старосты, какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ, тщательно заботились о благолѣпіи и чистотѣ храма: объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно производившіеся въ немъ за послѣдніе 25 лѣтъ ремонты, которые были: въ 1882 году на 500 р.; въ 1886 году ** на 923 р.; въ 1887 году *** на 410 р.; въ 1892 году на 510 р.; въ 1893 году **** на 1.084 р.; въ 1895 году ***** на 1.265 р.; въ 1901 году на 1.909 р. 58 к. и въ 1906 году въ юбилейный годъ произведено полное обновленіе храма, ризницы и церковной утвари, на сумму около 5.000 руб. Всего же за 25 лѣтъ израсходовано на ремонтъ полковой церкви около 11.600 руб. [54].

Церковныя суммы Л.-Гв. Финляндскаго полка за послѣдніе 25 лѣтъ нѣсколько возросли, сравнительно съ прежними.

Церковныхъ суммъ [55] къ 1 Января 1882 года состояло 835 р. 59 к.; постепенно возрастая, капиталъ церкви къ 1 Января 1892 года увеличился до 4.007 руб. 17 коп.; послѣ

* Докторъ медицины Мининъ составилъ себѣ репутацію весьма искусстнаго хирурга.
** Позолота храма и роспись потолковъ.
*** Форменная зеленая ризница.
**** Полъ изъ цементныхъ плитокъ и рѣшетка.
***** Мраморныя доски и электрическое освѣщеніе.

1892 года церковныя суммы, вслѣдствіе ремонтовъ понизилась къ 1 Января 1896 года до 861 руб. 61 коп., къ 1 же Января 1901 года за 5 лѣтъ—возросли до 4.022 руб. 78 коп. и выше этой цифры за весь 25-лѣтній періодъ не возвышались. Къ 1Января 1907 года значилось по приходо-расходной книгѣ церковныхъ суммъ 1200 рублей * 4$^0/_0$ Госуд. рентой, да причтоваго капиталу 300 руб. такой-же рентой **.

За этотъ періодъ въ полковую церковь поступили и пожертвованія. Въ числѣ этихъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить поступившіе въ 1881 году по духовному завѣщанію Генералъ-Лейтенанта въ отставкѣ Аполлона Никифоровича Марина, Св. Антиминсъ, освященный въ Іерусалимѣ на гробѣ Господнемъ, и икону Св. Спиридонія, изображающую мощи Св. Угодника на островѣ Корфу; икона эта особенно была цѣнна для семьи Генерала Марина, такъ какъ ею благословилъ въ 1799 году Высоко-Преосвященный Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій отца Генерала Марина, Новгородскаго губернатора Никифора Михайловича [56]. Такимъ образомъ Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ, одинъ изъ офицеровъ первоначальнаго состава Л.-Гв. Финляндскаго полка и первый полковой исторіографъ, пожертвовавъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ для него вещей,—подчеркнулъ чувства любви къ своей родной части.

Въ 1897 году на икону св. цѣлителя и страстотерпца Пантелеймона, сооруженную, Полковникомъ Чебыкинымъ, пожертвованъ Г-жею Финне и Г. Шемякинымъ на вѣнецъ крестъ изъ крупныхъ бриллiантовъ и изумрудовъ. Въ 1900 году пожертвована Г. Зиминымъ икона Св. Спиридонія на стеклѣ въ большомъ рѣзномъ мѣстами позолоченномъ иконостасѣ, стоимостью около 1.500 р.; въ 1905 году поступила отъ Г-жи Глазуновой плащаница съ гробницей, стоимостью болѣе 400 руб. Въ 1906 году пожертвована г. Корзининымъ икона пр. Серафима Саровскаго въ такомъ-же иконостасѣ, какъ и икона Св. Спиридонія, и къ ней серебряная вызолоченная лампадка и бронзовый большой подсвѣчникъ, все стоимостью около 600 р. Въ этомъ-же году поступило на ремонтъ церкви отъ Г-жи В. Е. Теннеръ 500 р. Наконецъ, поступили, въ память 100-лѣтняго юбилея полка, отъ бывшихъ воспитанниковъ школы солдатскихъ дѣтей крестъ-Голгофа, съ серебрянымъ вѣнцомъ, съ бронзовой лампадой и съ подсвѣчникомъ, стоимостью 140 р.; къ этому кресту Г-жею Финне сооруженъ навѣсъ изъ бархата, цѣною въ 170 р.

Самымъ выдающимся событіемъ за послѣднюю четверть вѣка въ исторіи полковой церкви является построеніе часовни на углу Большаго проспекта и 19-й линіи. Часовни сооружена во имя Св. Спиридонія, въ память Императора Александра I-го — Августѣйшаго основателя Л.-Гв. Финляндскаго полка. Высочайшее разрѣшеніе на построеніе часовни послѣдовало въ 1901 году 27 Декабря въ Царскомъ Селѣ. Мысль о сооруженіи часовни принадлежитъ обществу офицеровъ полка, которые и положили начало для пожертвованій, собравъ по подпискѣ около 800 руб. Самое крупное пожертвованіе поступило отъ Полковника А. Н. Чебыкина, уплатившаго по счетамъ 4.200 руб.; въ числѣ другихъ

* За ремонтъ 1906 года не уплочено до 2.000 руб.

** Причтоваго капиталу до 1906 года совсѣмъ въ церкви не было; капиталъ этотъ пожертвованъ Подполковникомъ Поповскимъ на поминовеніе сына его Леонида Поповскаго — Подпоручика Л.-Гв. Финляндскаго полка, скоропостижно скончавшагося въ 1906 году.

крупныхъ жертвователей можно отмѣтить Полковника П. П. Дружинина-Артемовича и купцовъ: Колбасова, Корзинина, Мельникова, Карташева, Брусова и Котова; ревностымъ и дѣятельнымъ участникомъ сооруженія часовни явился Полковникъ Н. А. Андреевъ: имъ было собрано деньгами и матеріалами 6.402 р. 21 к. Общая стоимость часовни около 15.000 руб. Церковныхъ суммъ на построеніе ея употреблено до 3.000 руб.

Часовня сооружена по проекту архитектора Кондратьева и достигаетъ съ крестомъ около 8½ саж. высоты. Блѣдно-желтый корпусъ ея красиво гармонируетъ съ голубымъ куполомъ, увѣнчаннымъ золотымъ крестомъ на художественномъ основаніи. Внутри часовня украшена образами: полкового патрона св. Спиридонія, св. Александра Невскаго, Николая Чудотворца, Царицы Александры, Алексія Митрополита Московскаго, и другихъ свят. угодниковъ. Внутри часовня освящена электричествомъ *.

4-го Октября 1904 года, послѣ литургіи, въ присутствіи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, командира и всѣхъ офицеровъ полка, произошло торжество освященія полковой часовни [57].

Съ 90-хъ годовъ замѣчается стремленіе къ доставленію возможно большихъ удобствъ для посѣщенія нижними чинами полковой церкви. Съ этою цѣлью была собрана въ 1891 году комиссія подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго хозяйствомъ Полковника Шевелева [58]. Соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи относительно предоставленія нижнимъ чинамъ наибольшей возможности посѣщать полковую церковь, командиръ полка Генералъ Теннеръ отдалъ въ приказѣ по полку нижеслѣдующее [59]:

„Мною усмотрѣно, что мѣсто, оставляемое для нижнихъ чиновъ въ полковой церкви, болѣе нежели ограниченное, т. е. имѣются въ виду прихожане въ полный ущербъ нижнимъ чинамъ, на что обращаю вниманіе хозяйственной части полка и предписываю увеличить, на сколько возможно, мѣсто для нижнихъ чиновъ, а по исполненіи мнѣ доложить“.

Но при пріемникѣ Генерала Теннера, Генералѣ Бибиковѣ было отдано въ 1892 году слѣдующее приказаніе [60]:

„За недостаточностью мѣста въ полковой церкви, предписываю въ воскресные и праздничные дни водить молодыхъ солдатъ въ ближайшія приходскія церкви командами при учителяхъ“.

Съ 1883 года въ полку стали производиться въ обширныхъ размѣрахъ для нижнихъ чиновъ всѣхъ ротъ и командъ духовныя бесѣды.

Затѣмъ можно указать на бывшую въ началѣ 90-хъ годовъ попытку привлеченія всѣхъ присутствующихъ въ церкви нижнихъ чиновъ къ общему пѣнію нѣкоторыхъ молитвъ. Въ 1906 году въ хоръ пѣвчихъ введены женскіе голоса изъ пріюта Св. Ольги. Хоръ полка продолжалъ быть значительнымъ и высылалъ пѣвчихъ въ церкви богадѣльни имени Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, Смоленскаго кладбища, Горнаго Института и Пажескаго корпуса.

Съ 1894 года при церкви полка кромѣ священника, состоитъ постоянный діаконъ, не положенный по штату.

---

* Часовня приноситъ ежегодно доходу около 300 рублей отъ продажи свѣчей, которыхъ въ годъ продается пудовъ 10.

Въ 1904 и 1905 годахъ въ полковой церкви совершены были двѣ литургіи Отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ; по окончаніи службы Отецъ Іоаннъ былъ приглашаемъ къ завтраку въ офицерское собраніе полка.

Изъ распоряженій, относящихся до духовной части, слѣдуетъ отмѣтить таковыя объ изысканіи мѣста для отвода подъ кладбище для нижнихъ чиновъ гвардіи. Въ 1887 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, послѣдовало открытіе для означенной цѣли Успенскаго военнаго кладбища въ нѣсколькихъ верстахъ отъ С.-Петербурга. Каждому полку на этомъ кладбищѣ отведено особое мѣсто, довольно большихъ размѣровъ.

По отношенію же къ составу нижнихъ чиновъ полка по вѣроисповѣданіямъ наблюдалось за послѣднія 25 лѣтъ весьма значительныя отклоненія отъ прежняго времени.

Церковь св. Спиридонія Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Съ фотографіи 1895 года.

Особенно возросъ въ полку % католиковъ. Такъ, въ 1881 году въ полкъ поступило новобранцевъ католиковъ 33 человѣка или 5,9%. Въ 1884 году полкъ имѣлъ новобранцевъ католиковъ 228 человѣкъ или 42,9%; въ 1890 году % католиковъ, поступившихъ въ полкъ, еще болѣе увеличился и въ этомъ году въ полкъ поступило 256 католиковъ новобранцевъ, составившихъ 45,4% общаго числа. Затѣмъ цифра эта уменьшается, хотя еще въ 1893 году она доходитъ до 44,2%. Въ послѣдовавшее время число католиковъ въ полку было много меньше, хотя все таки не малое; такъ, въ 1904 году нижнихъ чиновъ католическаго вѣроисповѣданія, старослужащихъ и молодыхъ, было 448 человѣкъ, а въ 1905 году — 412.

Что касается до прочихъ иновѣрцевъ, то число ихъ было въ полку не велико. Такъ, лютеранъ поступило въ полкъ въ 1884 году 34 новобранца или 6,4% общаго числа но-

вобранцевъ, въ 1883 году лютеранъ поступило 5%, въ 1886 году 4,8%. Въ прочіе годы число лютеранъ новобранцевъ въ полку было меньше. Изъ прочихъ иновѣрцевъ въ полкъ поступали магометане, евреи, язычники, раскольники и старовѣры *. Этихъ иновѣрцевъ было немного. Наибольшую группу изъ нихъ составляли магометане, которыхъ поступило въ 1881 году 15 человѣкъ или 2,7% изъ общаго числа новобранцевъ, въ 1889 году—2,5%, въ 1883 году—2,4%, въ 1882 году—1,7%; въ остальные же годы число магометанъ было около 1 % изъ общаго числа новобранцевъ, въ нѣкоторые же годы ихъ и совсѣмъ не поступало въ полкъ. Евреи поступали въ полкъ лишь какъ исключеніе и то только въ крайне ограниченномъ числѣ и въ весьма рѣдкіе годы. Такъ, поступили лишь въ слѣдующихъ годахъ: въ 1882 и 1885 году по 2 еврея новобранца, что составляло по 0,4%; и наконецъ въ 1886 году поступилъ 1 еврей новобранецъ, что составляло 0,2%. Язычниковъ, раскольниковъ и старовѣровъ поступало нѣсколько больше, чѣмъ магометанъ. Такъ, въ 1881 году ихъ поступило 12 человѣкъ, что составляло по отношенію къ общему числу новобранцевъ того года 2,2%. Въ прочіе годы % этотъ уменьшался до одного, въ нѣкоторые годы равнялся нулю, а въ нѣкоторые число ихъ было такъ значительно, что въ полку состояло ихъ на лицо, старыхъ и молодыхъ, около 50 человѣкъ; такъ, въ 1905 году таковыхъ было 45 человѣкъ.

Процентъ православныхъ новобранцевъ, поступавшихъ на комплектованіе полка за послѣднія 25 лѣтъ, колебался въ довольно значительной степени, имѣя своими предѣлами maximum—87% общаго ихъ числа—въ 1881 году, и minimum—49,3% въ 1884 году. Наиболѣе неблагопріятнымъ временемъ для пополненія полка православными слѣдуетъ признать тѣ годы, когда полкъ получалъ наибольшій % новобранцевъ католиковъ, число которыхъ въ нѣкоторыхъ годахъ почти равнялось числу новобранцевъ православныхъ, уступая имъ въ самой незначительной степени. Это было въ 80-хъ годахъ и въ началѣ 90-хъ. Такъ, въ 1884 году православныхъ новобранцевъ поступило 49,3%, а католиковъ новобранцевъ — 42,9%, въ 1880 году православныхъ — 50,2%, католиковъ — 45,4% [61].

Хозяйственная часть Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ полкахъ, въ 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ основывалась на началахъ, выработанныхъ еще въ царствованіе Императора Александра II-го. Полкъ самъ изготовлялъ себѣ большую часть предметовъ обмундированія, нѣкоторую часть предметовъ снаряженія, самъ строилъ обувь, приготовлялъ пищу для нижнихъ чиновъ и исполнялъ всевозможныя хозяйственныя работы. Вслѣдствіе этого хозяйственная часть полка ложилась тяжелымъ бременемъ на строевую его часть, отвлекая отъ строя командира полка и не малыя силы изъ офицерскаго состава, въ лицѣ завѣдывающаго хозяйствомъ, чиновъ хозяйственнаго управленія, а также и значительное число нижнихъ чиновъ—портныхъ, сапожниковъ и разнаго рода мастеровыхъ. Насколько велико было число послѣднихъ показываютъ слѣдующія цифры: однихъ только портныхъ въ полковой швальнѣ въ 1905 году было 95 человѣкъ, а сапожниковъ въ полковой сапожной мастерской—47 человѣкъ [62].

---

* Характерно, что старовѣры и раскольники по офиціальнымъ бумагамъ заносились въ одну рубрику съ язычниками.

Между тѣмъ со введеніемъ краткихъ сроковъ службы и съ развитіемъ требованій отъ солдата строевая тактическая подготовка войсковыхъ частей настойчиво побуждала къ возможно полному освобожденію войскъ отъ хозяйственнаго бремени; Русско-Японская война 1904—5 годовъ еще болѣе подчеркнула неотложность реформъ въ этомъ отношеніи. Однако существенное измѣненіе войсковаго хозяйства являлось дѣломъ очень труднымъ, почему за означенное 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ оно было приведено въ исполненіе лишь отчасти и то къ самому концу этого періода; частичныя измѣненія въ этомъ отношеніи появились нѣсколько ранѣе и для Л.-Гв. Финляндскаго полка, какъ для части Петербургскаго Округа, заключались въ уничтоженіи въ концѣ 80-хъ годовъ ротной варки съ переходомъ на батальонную варку, а также въ уничтоженіи въ 90-хъ годахъ ротныхъ лошадей: оба эти мѣропріятія повлекли за собою въ значительной степени уменьшеніе хозяйственной работы въ ротахъ. Въ послѣдовавшіе годы явилось въ полку стремленіе, благодаря заботамъ Генерала Мешетича, къ возможному если не уменьшенію, то урегулированію работы нижнихъ чиновъ отвлекаемыхъ отъ строя къ хозяйству, но частныя усилія въ данномъ случаѣ хотя и приносили извѣстную пользу, однако въ общемъ, представляли собою паліативъ. Нужна была коренная реформа въ войсковомъ хозяйствѣ съ преслѣдованіемъ двухъ цѣлей: освобожденія полковъ отъ хозяйственнаго бремени и увеличенія всякаго рода отпусковъ для нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе крайней недостаточности таковыхъ.

Состоявшееся въ 1905 году увеличеніе жалованья нижнимъ чинамъ, увеличеніе казенныхъ отпусковъ по вещевому довольствію (постельныя принадлежности, полотенца носовые платки)—облегчили войска въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ имъ не приходилось болѣе изыскивать посторонніе источники на покрытіе бывшихъ недопусковъ на эти потребности. Для освобожденія-же войскъ отъ хозяйственной работы въ военномъ вѣдомствѣ были предприняты одновременно съ тѣмъ самыя энергичныя мѣропріятія. Во исполненіе Высочайшаго рескрипта отъ 7 Марта 1906 года на имя Военнаго Министра выработанъ былъ новый порядокъ вещеваго довольствія войскъ, въ корень измѣнившій прежнюю систему довольствія.

По новому положенію всѣ части войскъ должны были получать отъ интендантства въ готовомъ видѣ: всѣ предметы обмундированія, обувь, бѣлье носильное и постельное, а равно одѣяла. Такимъ образомъ войсковыя части освобождались отъ работъ въ полковыхъ мастерскихъ и тѣмъ получали значительное облегченіе.

Сущность новаго порядка въ полномъ его объемѣ должна была заключаться въ слѣдующемъ.

Обмундированіе для пѣхоты, строится не по мѣркѣ на каждаго человѣка, а по ростамъ или лекаламъ; каждая часть войскъ своевременно сообщаетъ интенданству сколько комплектовъ на тотъ или иной ростъ для нея требуется. Вещи отпускаются интендантствомъ по количеству затребованныхъ комплектовъ каждаго роста и поступаютъ въ неприкосновенные запасы частей войскъ безъ пригонки на каждаго человѣка въ отдѣльности. Въ неприкосновенныхъ запасахъ вещи остаются безъ пригонки до выслуги установленныхъ табельныхъ сроковъ. По выслугѣ этихъ сроковъ и съ наступленіемъ

времени передачи вещей въ употребленіе, онѣ пригоняются на каждаго человѣка. Пригонка производится попеченіемъ интендантства и подъ наблюденіемъ самихъ войскъ. Такъ же производится обновленіе употребляемой одежды. На мелочныя работы, какъ то пришивку пуговицъ, крючковъ и мелкую починку употребляемой одежды войска получаютъ по 10 коп. въ годъ на каждаго штатнаго нижняго чина.

Обувью пѣхота довольствуется такъ. На каждаго новобранца интенданство отпускаетъ по двѣ пары сапогъ въ готовомъ видѣ; на каждаго старослужащаго въ годъ: по одной парѣ въ готовомъ видѣ и въ матеріалахъ на вторую пару головокъ; пришивка второй пары головокъ остается на попеченіи войскъ. Сапоги шьются интендантствомъ по нѣсколькимъ мѣркамъ; сколько именно комплектовъ по каждой мѣркѣ требуется полку, онъ обязанъ заблаговременно сообщить интендантству.

Все бѣлье, а равно одѣяла войска получаютъ въ готовомъ видѣ отъ интенданства. Бѣлье шьется по ростамъ. Каждая войсковая часть обязана сообщить окружному интендантству, какихъ ростовъ и сколько ей надо бѣлья.

Постройка интендантствомъ всѣхъ перечисленныхъ предметовъ довольствія производится въ обмундировальныхъ мастерскихъ двоякаго рода: 1) центральныхъ и 2) раіонныхъ.

Подъ центральными разумѣется большія мастерскія, учреждаемыя въ крупныхъ военно-административныхъ центрахъ. Въ нихъ должно шиться все новое обмундированіе для пѣхоты, пѣшей артиллеріи и инженерныхъ войскъ, а также обувь. Въ нихъ же желательно шить и бѣлье, но шитье послѣдняго разрѣшается и въ раіонныхъ мастерскихъ.

Раіонныя мастерскія (малыя) учреждаются при частяхъ войскъ, но эксплоатируются средствами и попеченіемъ интендантства, находясь, однако, подъ ближайшимъ наблюденіемъ войсковой части въ отношеніи качества и акуратности работъ.

Очерченный новый порядокъ вещевого довольствія долженъ былъ быть примѣненъ впервые въ 1906 году на срокъ 1907 года, но и то не въ полной степени, такъ какъ осуществленіе его полностью могло состояться лишь вслѣдствіе предоставленія на этотъ предметъ особыхъ денежныхъ средствъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ полкахъ Петербургскаго Округа, для осуществленія проекта было произведено въ хозяйственной части въ 1906 году много реформъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ закрылась полковая сапожная мастерская и въ Декабрѣ— полковая швальня.

„Освобожденіе полка отъ построекъ обмундированія и сапогъ безусловно весьма желательно,—говоритъ въ запискѣ по этому поводу казначей полка Штабсъ-Капитанъ Садовскій,—такъ какъ строевая подготовка полка поднимется и всѣ нижніе чины одинаково будутъ нести службу. Качество обмундированія нисколько не пострадаетъ, а даже скорѣе поднимется, такъ какъ въ полку опытныхъ портныхъ не всегда бываетъ достаточное количество и приходится людямъ на полковой постройкѣ учиться портняжному мастерству. Построенное обмундированіе будетъ строго приниматься полковой комиссіей и все забракованное пойдетъ въ ущербъ предпринимателю, тогда какъ прежде было убыткомъ для полковаго хозяйства“.

Въ одномъ изъ приказовъ по гвардейскому корпусу 1906 года по поводу обремененія строя хозяйствомъ говорится слѣдующее:

„Въ результатѣ выходитъ, что до сихъ поръ,—вся наша, 4-хъ и 5-ти лѣтняя служба сводилась, пожалуй, только къ одному первому году систематическаго обученія всѣхъ людей; въ остальное же время изъ нихъ продолжала правильно учиться лишь небольшая часть. А между тѣмъ командированные люди, находясь внѣ своей части (роты, эскадрона и т. д.) невольно ускользаютъ отъ надзора, искушаются въ городѣ всякими лжеученіями о свободѣ, разъучиваются въ смыслѣ строевомъ, утрачиваютъ и свое хорошее поведеніе.

„Теперь уже положено начало цѣлому ряду реформъ въ томъ направленіи, чтобы снять съ войскъ всякія заботы о хозяйствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что когда это дѣло проведено будетъ до конца и во всѣхъ деталяхъ—строевая подготовка частей сильно поднимется".

Приведеніемъ въ исполненіе означенной реформы полковаго хозяйства выяснилось, что интендантство справилось съ ней безъ особаго затрудненія кромѣ устройства раіонныхъ мастерскихъ.

Въ Петербургскомъ Округѣ, при организаціи раіонныхъ мастерскихъ для пригонки и обновленія обмундированія, встрѣтили затрудненія войска гвардіи, для которыхъ, при особенности и сложности гвардейскаго обмундированія и установленномъ, сравнительно небольшомъ, отпускѣ денегъ, очень трудно было, въ началѣ, подыскать лицъ, желающихъ взять на себя работы только по пригонкѣ и обновленію обмундированія.

Это затрудненіе было устранено тѣмъ, что гвардейскимъ пѣхотнымъ частямъ разрѣшено было строить обмундированіе не въ центральныхъ и раіонныхъ мастерскихъ, а подряднымъ способомъ. Частные предприниматели, при условіи заготовленія у нихъ обмундированія, согласились принять на себя и работы по его пригонкѣ и обновленію въ видѣ дополнительныхъ работъ къ постройкѣ новыхъ вещей.

Такимъ образомъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку новый способъ постройки обмундированія по сроку 1907 года былъ проведенъ не въ томъ видѣ, какъ онъ предполагался по общему плану, но все таки полковые портные были освобождены отъ постройки обмундированія, которое строилось подрядчикомъ Рубахинымъ. Счета за работы по постройкѣ, пригонкѣ и обновленію обмундированія оплачивались интендантствомъ, но при условіи, чтобъ расходъ на эти работы не прывышалъ установленной нормы. Построенное, пригнанное и обновленное обмундированіе принималось отъ подрядчика особо назначенной комиссіей совмѣстно съ чинами хозяйственнаго управленія полка, при чемъ обмундированіе, въ которомъ замѣчалось отступленіе отъ установленной формы или же пробѣлы въ постройкѣ его, возвращалось подрядчику и всякая порча уже не ложилась бременемъ на хозяйство полка, какъ то бывало при дореформенномъ способѣ. Такимъ образомъ въ качественномъ отношеніи обмундированіе не проигрывало отъ постройки его у подрядчика.

Годовыя вещи и постельная принадлежность по сроку 1907 года приняты были отъ инденданства въ готовомъ видѣ.

Сапогами по сроку 1907 года нижніе чины были удовлетворены изъ неприкосновеннаго запаса, на пополненіе котораго ожидался отъ интендантства отпускъ готовыхъ сапогъ

въ количествѣ 2.700 паръ. Принятыя въ счетъ этого отпуска 56 паръ сапогъ полковой комиссіей признаны негодными. Такъ какъ принятыя отъ интендантства прочими полками дивизіи по сроку 1907 года сапоги въ полномъ количествѣ полковыми комиссіями и особой комиссіей учрежденной въ дивизіи найдены также построенными неправильно, не прочно и совершенно негодными, то начальникомъ дивизіи разрѣшено было Л.-Гв. Финляндскому полку не принимать сапогъ впредь до разрѣшенія вопроса о порядкѣ снабженія полковъ дивизіи сапогами по сроку этого года.

Въ дореформенное же время сапоги и обмундированіе шились прочно; работа полковыхъ швальни и сапожной мастерской была такъ значительна, что, напримѣръ, въ первой изъ нихъ строилось срочное довольствіе и довольствіе для пополненія неприкосновенныхъ запасовъ полка, штаба дивизіи, дивизіоннаго цейхгауза и Л.-Гв. Стрѣлковаго полка (ранѣе Л.-Гв. Резервнаго полка)— до 2.400 шароваръ, 1.400 мундировъ, 1.400 шинелей, 620 суконныхъ рубахъ, 350 башлыковъ, 1.000 полотняныхъ рубахъ (гимнастическихъ) и до 1.500 чехловъ на фуражки, а во 2-й—до 2.000 паръ сапогъ. Сверхъ того попеченіемъ ротъ въ ротныхъ сапожныхъ мастерскихъ строилось на срочное довольствіе ежегодно болѣе 2.000 паръ сапогъ.

Часовня Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Съ фотографіи 1905 года.

Постройка такого значительнаго количества вещей ставила полкъ зачастую въ затруднительное положеніе: приходилось улаживать конфликты между строевою и хозяйственною частями, принимавшіе иногда довольно острый характеръ, о чемъ и свидѣтельствуютъ полковые приказы. Такъ, въ приказаніи по полку отъ 22 Февраля 1904 года, за № 17, отдано было слѣдующее: „въ виду того, что нынѣшней зимой полковые портные были включены въ общіе служебные наряды, постройка обмундированія по сроку текущаго года крайне задержалась. Для болѣе успѣшной постройки впредь до распоряженія полковыхъ портныхъ съ 23 сего Февраля ни въ какіе служебные наряды не назначать, на строевыя занятія не брать; прикладку и прицѣливаніе провѣрять взводнымъ въ ротахъ до 8 часовъ утра".

Съ осени 1902 года полковая швальня и сапожная мастерская, находившіяся въ веденіи полковаго казначея, привлекли къ себѣ еще многихъ офицеровъ—цѣлую комиссію, состоявшую изъ предсѣдателя—штабъ-офицера и 4 ротныхъ командировъ, на обязанность которыхъ возложено было наблюденіе за постройкой и пріемъ самой постройки обмундированія и сапогъ и освидѣтельствованіе всего построеннаго. Кромѣ того членамъ комиссіи рекомендовалось посѣщать мастерскія въ рабочее время и слѣдить за ходомъ работъ.

Хотя, благодаря назначенію комиссіи, качество обмундированія и сапогъ въ полку сразу улучшилось, тѣмъ не менѣе строй долженъ былъ проиграть.

Но особенно проигрывалъ строй отъ привлеченія командира полка къ хозяйственной части, привлеченія заставлявшаго его тратить массу времени для различнаго рода хозяйственныхъ операцій, отъ самыхъ крупныхъ до мелочныхъ. Даже такія мелочи, какъ напримѣръ, контракты и условія съ самыми мелкими подрядчиками не могли обойтись безъ командирскаго разрѣшенія, почему въ дѣлахъ хозяйственной части полка во множествѣ встрѣчались бумаги, подобныя условію отъ 1 Января 1895 года подписанному: „Истребитель насѣкомыхъ Семенъ Кирсановъ и командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіоръ Бибиковъ“.

Самое обмундированіе Русской арміи въ началѣ послѣдняго 25-лѣтія подверглось тоже коренному измѣненію. Со вступленія на престолъ Государя Императора Александра III сталъ вырабатываться новый типъ одежды и снаряженія, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Существовавшее прежде сложное, особенно въ частяхъ гвардейскаго корпуса, обмундированіе рѣшено было упразднить и перейти къ обмундированію болѣе простому и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе подходящему къ характеру Русскаго народа. Вслѣдствіе этого послѣдовали сначала упрощенія формы одежды и снаряженія, а затѣмъ въ 1882 году была окончательно установлена новая форма обмундированія — русскаго покроя безъ пуговицъ, изъ простаго не ворсованнаго сукна [68]; при этой формѣ для нижнихъ чиновъ установлены были на всѣ случаи укороченные шаровары и высокіе сапоги; снаряженіе тоже подверглось, впрочемъ лишь для арміи, полному измѣненію: вмѣсто телячьихъ ранцевъ введены вещевые и сухарные мѣшки, заведены новыя водоносныя баклаги и т. п.

При введеніи новой формы одежды руководствовались принципомъ возможно большаго удобства войскъ для военнаго времени и для мобилизаціи. Мундиръ крючковой системы имѣлось въ виду пригонять на различнаго рода людей и, благодаря тѣмъ же крючкамъ, имѣть его на столько свободнымъ, что бы при надобности поддѣть подъ него фуфайку или толстую рубашку. Если мундиръ новаго образца и выполнилъ отчасти возлагавшіеся на него въ этомъ отношеніи надежды, то, не обладая вмѣстѣ съ тѣмъ особой практичностью и удобствомъ въ носкѣ, онъ, будучи весьма не красивъ, не пришелся по вкусу ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ. Опытъ же Японской войны еще болѣе подчеркнулъ непрактичность обмундированія введеннаго въ 1882 году. Впрочемъ неудобства этого обмундированія сказывались и въ мирное время: мундиръ совсѣмъ не обладалъ такой легкостью пригонки, какъ это казалось при его введеніи, высокіе сапоги безъ заведенія легкой и низкой обуви тоже оказались не вполнѣ практичными, барашковая

шапка и фуражка, не защищавшія глаза отъ свѣта, дождя, снѣга и вѣтра, не обслуживали вполнѣ свое назначеніе, такъ что нижніе чины при стрѣльбѣ противъ солнца устраивали себѣ бумажныя закрытія для глазъ; шинель оказалась тяжелой, промокаемой въ непогоду, а въ морозъ холодной. Вмѣстѣ съ тѣмъ обмундированіе 1882 года, лишенное прежней военной экспрессіи, оказалось далеко не способнымъ къ поднятію воинскаго духа и молодцоватости у облаченныхъ въ него чиновъ, вслѣдствіе чего на смѣну прежнихъ подтянутыхъ и стройныхъ солдатъ явились довольно таки расплывчатыя фигуры.

Новая форма обмундированія Л.-Гв. Финляндскаго полка была представлена Государю Императору Александру III въ Гатчинскомъ дворцѣ 17-го Января 1882 года, куда для этой цѣли прибыли отъ полка Прапорщикъ Чебыкинъ и два нижнихъ чина роты Его Высочества [64].

Хозяйственная часть Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ фотографіи.

Въ 1883 году была, наконецъ, введена новая форма обмундированія всему полку. Перемѣна эта вызвала усиленную дѣятельность хозяйственной части, полковыхъ и ротныхъ портныхъ, тѣмъ болѣе что, вслѣдствіе перемѣны формы обмундированія, постройка его на 1882 годъ была временно остановлена. Такимъ образомъ за зиму 1882—1883 годовъ полку пришлось выполнить слѣдующую работу: построить недострой 1882 года, построить обмундированіе по сроку 1883 года, а также передѣлать на весь полкъ мундиры 1-го и 2-го сроковъ по новой формѣ. Вся означенная работа, начатая послѣ лагеря 1882 года, была окончена къ 28 Марта 1883 года. Въ деталяхъ она состояла въ постройкѣ слѣдующаго числа новыхъ вещей: мундировъ—1.742, башлыковъ—5.359, шароваръ—1.080, шинелей—1.176, галстуховъ—9.961, рубахъ гимнастическихъ — 1.210; для воспитанниковъ: куртокъ—42, шароваръ — 42, шинелей — 7; и въ передѣлкѣ слѣдующаго числа вещей: мундировъ 1-го и 2-го сроковъ—3.457, шароваръ—2.558; независимо отъ этого испол-

нены были всѣ работы по освѣженію мундирной одежды [65]. Успѣхъ постройки столь значительнаго количества обмундированія и при томъ обмундированія прекраснаго качества явился результатомъ весьма энергичной дѣятельности завѣдывавшихъ хозяйствомъ Капитана Плѣшко и полковой швальней Прапорщика Тарасова и искренняго усердія всѣхъ фельдфебелей и портныхъ.

Съ 1886 года исчезли послѣдніе остатки прежней формы, вслѣдствіе приказанія нижнимъ чинамъ мундиры стараго образца не надѣвать ни въ строю, ни въ какія должности. Впрочемъ нѣкоторые предметы прежняго обмундированія и особенно лацканы сохранились еще среди нижнихъ чиновъ увольнявшихся отъ службы, и еще до середины 90-хъ годовъ можно было видѣть запасныхъ гвардейцевъ въ лацканахъ, хотя таковые преслѣдовались.

Помимо введенія обмундированія образца 1882 года за послѣднія 25 лѣтъ не наблюдалось значительныхъ измѣненій въ формѣ одежды и снаряженія; всѣ же измѣненія этого рода были только частичныя.

Въ общемъ измѣненія формы обмундированія и снаряженія за время 1881 года были слѣдующія.

1881 года Іюня 4, разрѣшено офицерамъ имѣть кителя изъ небѣлаго холста (сѣрые), но установленнаго образца [66].

1881 года Іюня 11, въ видахъ упрощенія формы одежды и сокращенія расходовъ по обмундированію и снаряженію войскъ, постановлено: отмѣнить султаны на головныхъ уборахъ; при походной формѣ вмѣсто касокъ имѣть фуражки установленнаго образца; басонныя нашивки на мундирахъ музыкантовъ имѣть по армейскому образцу, т. е. только на однихъ наплечникахъ; отмѣнить бѣлыя бальныя шаровары; при всѣхъ формахъ одежды имѣть шаровары въ сапогахъ, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: при мундирѣ—на балахъ и вечерахъ, и при сюртукѣ — внѣ службы вообще; пѣхотныя сабли замѣнить шашками новаго образца, какъ для офицеровъ, такъ и для прапорщиковъ и фельдфебелей; пѣхотныя полусабли въ кожаныхъ ножнахъ вовсе отмѣнить; портупеи къ шашкамъ имѣть черезъ плечо, изъ галуна по цвѣту прибора; подпрапорщикамъ и фельдфебелямъ присвоить такую портупею изъ бѣлой глянцевой кожи, съ металлическимъ, желѣзно-луженымъ приборомъ, для носки же патронной сумы и револьверной чушки — поясной ремень изъ такой же кожи; темляки офицерскіе къ шашкамъ новаго образца присвоить генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ одного вида, съ повязкою ихъ по кавалерійски; такого же вида имѣть темляки на знаменахъ; темляки на Георгіевскихъ знаменахъ и при пожалованномъ оружіи оставлены прежніе, изъ орденской ленты; на всѣхъ вальтрапахъ снять съ лампасовъ нашивки и вмѣсто звѣздъ имѣть вензелевое изображеніе Имени Государя Императора, по образцу армейской кавалеріи. Кромѣ того тогда же установлены только три формы одежды: парадная, обыкновенная и походная [67].

1881 года Ноября 15, установлены въ формѣ обмундированія строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ полка: укороченные шаровары съ выпушкой и шинель измѣненнаго образца.

1882 года Февраля 25, при походной формѣ, въ мирное время положено носить взамѣнъ фуражекъ барашковыя шапки [68].

1882 года Марта 22, отмѣнено гвардейское ворсованное сукно и замѣнено армейскимъ неворсованнымъ [69].

1882 года Марта 25, установлена новая форма обмундированія: мундиръ — темнозеленаго неворсованнаго сукна русскаго покроя, двубортный, съ алой выпушкой по воротнику, лѣвому борту и обшлагамъ; шаровары такого же сукна, съ алымъ кантомъ по боковымъ швамъ; шапка круглая барашковая по образцу армейской; шинель сѣраго армейскаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ [70].

1882 года Апрѣля 13, взамѣнъ телячьихъ ранцевъ, сухарныхъ мѣшковъ, сапожныхъ чехловъ и парусинныхъ ранцевъ, — введены вещевые и сухарные мѣшки и сапожные чехлы новаго образца, изъ непромокаемой парусины натуральнаго цвѣта; въ гвардіи-же оставлено прежнее ранцевое снаряженіе съ нѣкоторыми дополненіями; такъ, заведены деревянныя водоносныя баклаги, съ плечевымъ приспособленіемъ для ихъ носки изъ непромокаемой тесьмы, и мѣдныя луженыя чарки; введены новые чехлы для шанцевой лопаты и котелки новаго образца; взамѣнъ патронныхъ сумокъ образца 1870 г., введены патронныя сумки изъ бѣлаго вальцованнаго мостовья, съ пятью гнѣздами для патроновъ; кромѣ того въ постоянный составъ пѣхотнаго снаряженія введено полотнище походной палатки и стойка къ полотнищу изъ прочнаго дерева [71].

Передвиженіе Финляндцевъ по желѣзной дорогѣ.
Съ фотографіи 1904 года.

1883 года Января 3, чахлы и получахлы къ шанцевому инструменту приказано употреблять въ нечерненномъ видѣ [72].

1883 года Марта 9, утверждены новыя правила о формѣ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, при чемъ таковая установлена двухъ видовъ: парадная и обыкновенная [73].

1883 года Іюля 6, изъяты изъ употребленія чахлы, полагавшіяся для знаменъ [74].

1884 года Апрѣля 27, рукавицы для нижнихъ чиновъ введены о двухъ пальцахъ.

1884 годя Іюля 16, нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ револьверами, взамѣнъ чушки и патронташа образцовъ 1873 года, присвоена револьверная кобура изъ бѣлой глянцевой кожи, съ патронами гнѣздами подъ крышею кобуры.

1885 года Августа 22, утвержденъ новый образецъ сѣраго девятисотзубнаго сукна для шинелей нижнихъ чиновъ частей войскъ, взамѣнъ прежняго сѣраго армейскаго и сѣромеланжеваго сукна.

1886 года Октября 3, объявлена вѣдомость о снаряженіи и обмундированіи обозныхъ унтеръ-офицеровъ, при чемъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку такое снаряженіе по-

ложено изъ поясного ремня черной кожи съ бляхой и тесачной лопасти (къ тесаку), носимой на поясномъ ремнѣ.

1888 года Іюля 26, въ число предметовъ обязательнаго офицерскаго снаряженія въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ, введены бинокли.

1888 года Іюля 14, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено носить укороченное пальто по цвѣту и образцу плаща (пальто), но только такой длины, чтобы нижній край его не доходилъ до колѣнъ на три вершка.

1889 года Января 26, установлены привязныя шпоры новаго образца [75].

1894 года Апрѣля 30, въ гвардейской пѣхотѣ, взамѣнъ предметовъ снаряженія прежняго образца, введено новой системы Генералъ-Маіора Васмунда, при чемъ каждый комплектъ положенъ изъ ранца съ ремнями, сапожнаго чехля и сухарнаго мѣшка; тогда же приняты нагрудные парусинные патронташи [76].

1886 года Октября 15, нижнимъ чинамъ всѣхъ войскъ, приказано на полотняныхъ (гимнастическихъ) рубахахъ имѣть, когда онѣ носятся взамѣнъ мундировъ, пристежные суконные погоны [77].

1897 года Іюня 17, гражданскимъ чиновникамъ Военнаго Вѣдомства при мундирѣ, сюртукѣ, кителѣ и плащѣ введены продольные плечевые погоны, тканые, въ видѣ плетенія, шириною $^{15}/_{16}$ вершка, съ шитыми звѣздочками по чинамъ [78].

1899 года Сентября 22, офицерскимъ и нижнимъ чинамъ, имѣющимъ нагрудный знакъ, установленный для лицъ, окончившихъ полный курсъ на медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, повелѣно носить этотъ знакъ уменьшеннаго размѣра на мундирахъ, вицъ-мундирахъ и сюртукахъ, а нижнимъ чинамъ и при шинели,—съ правой стороны груди [79].

1899 года Ноября 24, кандидатамъ на классную должность присвоено наружное отличіе въ видѣ нашивки на плечевыхъ погонахъ, изъ галуна цвѣта противоположнаго прибору, при чемъ она должна нашиваться угломъ отъ пуговицы къ концамъ погона [80].

1900 года Марта 24, установленные въ 1899 году знаки Краснаго Креста повелѣно носить чинамъ Военнаго Вѣдомства при мундирѣ на лѣвой сторонѣ груди [81].

1900 года Августа 8, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено носить непромокаемые плащи-накидки, установленные приказомъ по В. В. 1894 года № 187, причемъ цвѣтъ ихъ можетъ быть сѣрый и черный [82].

1901 года Апрѣля 20, утвержденъ новый образецъ кобуры къ 3-хъ линейному револьверу, при чемъ установлено имѣть таковую: для нижнихъ чиновъ—изъ бѣлой глянцевой кожи, для офицерскихъ чиновъ—изъ черной лакированной [83].

1902 года Марта 16, офицерскимъ чинамъ, во всѣхъ случаяхъ, когда надѣвается китель взамѣнъ обыкновенной формы, приказано имѣть при кителѣ аксельбантъ и ордена, кому полагается [84].

1903 года Августа 1, введены чемоданы-кровати для офицерскихъ чиновъ съ храненіемъ ихъ въ неприкосновенныхъ запасахъ полковъ [85].

1904 года Февраля 22, для подачи первой помощи воинскимъ чинамъ на поляхъ

сраженій, введены индивидуальные (личные) перевязочные пакеты, которые предписано носить въ подпаховой области шароваръ [86].

1905 года Декабря 29, установленъ съ лѣвой стороны офицерскаго плаща (пальто) особый прорѣзъ для пропуска эфеса шашки.

1906 года Января 5, установлено всѣмъ строевымъ и нестроевымъ при выходѣ на улицу быть при тесакахъ.

1006 года Марта 5, въ число предметовъ обязательнаго снаряженія офицеровъ, фельдфебелей, строевыхъ унтеръ-офицеровъ и охотниковъ введены компасы [87].

1906 г. Мая 23, на время лагернаго сбора предписано имѣть кителя и полотняныя рубахи защитнаго цвѣта, при чемъ Л.-Гв. для Финляндскаго полка они установлены желтоватаго цвѣта [88].

Что касается до изготовленія пищи, то таковое производилось Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку до конца восьмидесятыхъ годовъ по ротно, а затѣмъ полкъ перешелъ къ батальонной варкѣ, что было много удобнѣе: сокращало расходъ людей (кашеваровъ, артельщиковъ) и число чиновъ наблюдавшихъ за варкой.

Пищевое довольствіе нижнихъ чиновъ послѣ установленнаго приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 6 Декабря 1905 года за № 769 увеличенія указной дачи мяса на $^1/_4$ ф. и приварочнаго склада почти въ $1^1/_2$ раза, сравнительно съ прежнимъ, дало несомнѣнную возможность въ значительной степени улучшить довольствіе нижнихъ чиновъ. Введенная же вслѣдъ за этимъ новая раскладка внесла большое разнообразіе въ пищѣ, что видно изъ разницы недѣльнаго росписанія варокъ 80-хъ и 900-хъ годовъ.

Такъ, въ 1884 году для нижнихъ чиновъ готовились: картофельный супъ, горохъ, щи изъ кислой и свѣжей капусты скоромные—съ мясомъ и постные—со снетками или рыбой. Число скоромныхъ дней было въ году около 202, постныхъ—около 163.

Въ 1906 году число постныхъ варокъ уменьшилось до 95, а разнообразіе ихъ увеличилось, а именно въ 7-дневномъ росписаніи варокъ только щейная повторялась два раза, а затѣмъ приготовлялся на обѣдъ: картофельный супъ, борщъ, перловый супъ, гороховый супъ и супъ съ макаронами и два раза въ недѣлю ячневая и 5 разъ гречневая каша. Ужинныя варки, на улучшеніе качества которыхъ было обращено особенное вниманіе, имѣли еще большее разнообразіе: сверхъ суповыхъ и щейныхъ варокъ приготовлялся гулешъ, селянка, огуречный и селедочный супы. Стоимость варки на человѣка колебалась въ различные годы въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ: въ 1884 году она была слѣдующая: щи скоромныя—7,6 коп., горохъ скоромный — 7,23 к., горохъ постный—3,81 коп., щи постныя—2,51 коп., супъ картофельный постный—2,32 к. Къ сожалѣнію установленный въ 1905 году приварочный окладъ 9,6 коп. въ день былъ расчитанъ не правильно, а именно: только стоимость $^3/_4$ фунт. мяса и сала для каши превышали этотъ окладъ на нѣсколько сотыхъ копѣйки; на пріобрѣтеніе же всѣхъ прочихъ продуктовъ полкъ расходовалъ деньги изъ ротныхъ и полковыхъ суммъ, что и объясняетъ истощеніе ротныхъ суммъ. Правда, постныя варки уменьшали передержку по довольствію, но ихъ было немного (95), и передержка по довольствію въ скоромные дни не покрывалась экономіей отъ постныхъ варокъ.

Хлѣбопеченіе производилось на общей полковой хлѣбопекарнѣ, гдѣ имѣлись печи системы Полковника Васмунда, передѣланныя изъ печей системы Полковника Брусилова. Хлѣбъ выпекался прекрасный, да и вся варка была въ большинствѣ случаевъ отличнаго качества, кромѣ ужинной варки, бывшей нѣсколько жидковатой; послѣднее впрочемъ было до увеличенія приварочнаго оклада въ 1905 году. На сколько приготовленіе пищи привлекало къ себѣ вниманіе показываетъ испытаніе введенное между кашеварами гвардейскихъ частей въ соревнованіи въ искусствѣ ея приготовленія.

Для однообразнаго опредѣленія достоинства пищи испытаніе производилось такъ: всѣ кашевары гвардейскихъ частей должны были варить кислые щи и кашу по нормальной раскладкѣ на сто человѣкъ, во временныхъ очагахъ на берегу Дудергофскаго озера; количество и качество мяса во всѣхъ котлахъ должны были быть одинаковы; остальные продукты слѣдовало положить не больше опредѣленнаго нормою количества, не препятствуя однако уменьшенію ихъ, въ зависимости отъ выработанной практикой снаровки каждаго кашевара. Когда пища бывала готова, то качества ея взвѣшивались членами испытательной комиссіи. Кашевары Л.-Гв. Финляндскаго полка получали иногда призы на этихъ состязаніяхъ.

Проба варки на маневрахъ.
Съ фотографіи 1902 года.

Въ 1892 году явилась попытка къ привлеченію офицеровъ къ возможно большимъ познаніямъ по хозяйственной части; съ этою цѣлью офицеры полка командировались по нѣскольку человѣкъ въ городской мясной патологическій музей на лекціи о мясѣ.

Къ послѣднему году разсматриваемаго 25-лѣтія довольствіе, во многомъ увеличенное сравнительно съ прежнимъ, особенно по приказу по Военному Вѣдомству отъ 6 Декабря 1905 года, заключалось для каждаго нижняго чина гвардейской пѣхоты въ слѣдующихъ его видахъ: вещевомъ, денежномъ, провіантскомъ, приварочномъ и чайномъ.

Вещевое довольствіе на каждаго нижняго чина было слѣдующее: мундиръ, фуражка, шапка, шинель, рубашечныя погоны — на 2 года; шаровары, гимнастическая рубаха, 3 тѣльныхъ рубахи, 3 исподнихъ брюкъ, 3 носовыхъ платка, 3 пары портянокъ, 3 утиральника—на 1 годъ; 1 одѣяло, 1 тюфячная наволока, 1 нижняя подушечная наволока, 3 верхнія подушечныя наволоки и 3 простыни — на всю службу; кромѣ того со втораго года службы каждому нижнему чину полагалось: верхняя подушечная наволока и простыня — на 1 годъ [89].

Сапоги полагались: новобранцамъ 2 пары, а старослужащимъ 1 пара въ готовомъ видѣ и сверхъ того—передовъ 1 пара, подошвъ $1^1/_2$ пары—на одинъ годъ. На шитье одной пары сапогъ отпускалось 1 р. 15 коп. и на смазку каждой пары сапогъ по 10 коп.

Провіантское довольствіе заключалось въ отпускѣ въ день на человѣка: муки — 2 фун. $25^1/_2$ зол. (или хлѣбомъ 3 фун.); крупы—40 зол. [90]; приварочныхъ денегъ по устанавливаемымъ ежегодно окладамъ; въ 1906 году окладъ равнялся 9,6 коп.

Чайное довольствіе заключалось въ отпускѣ чаю 0,48 зол. и сахару 6 зол. въ день на человѣка.

Кромѣ того каждый нижній чинъ получаетъ мыла въ количествѣ 48 зол. въ мѣсяцъ [91].

Жалованье нижнимъ чинамъ производились по слѣдующему окладу: фельдфебелю въ годъ—78 р., старшему унтеръ-офицеру—54 р., младшему унтеръ-офицеру—18 р., ефрейтору—13 р. 20 к., рядовому—12 р.

Интересно отмѣтить, что означенное жалованье, несмотря на цѣлый рядъ увеличеній, было всетаки, по сравненію въ абсолютныхъ цифрахъ съ жалованьемъ, выдаваемымъ нижнимъ чинамъ во время царствованія Императора Николая I, меньше его довольно въ значительномъ размѣрѣ; при этомъ для точности сравненій нужно упомянуть, что прежній отпускъ жалованья шелъ по ассигнаціямъ, а не по серебру.

Ротное хозяйство Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за время 1881—1906 годовъ испытало значительное измѣненіе.

Самыми благопріятными для ротнаго хозяйства въ разсматриваемый періодъ времени были восьмидесятые годы, когда полкъ имѣлъ полное количество—24 десятины—огородной земли, а въ ротахъ содержались артельныя лошади, дававшія ротному хозяйству извѣстную долю заработка; и, наконецъ, тогда-же существовали вольныя работы, дававшія еще большій доходъ. Ротныя суммы въ этотъ періодъ были значительны и достигали въ 1881 году до 9.649 руб. 75 коп., превышая ротныя суммы прочихъ полковъ дивизіи, за исключеніемъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

По этому поводу начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Тимофѣевъ въ своемъ отчетѣ за 1881 годъ писалъ слѣдующее:

„Въ 1880 году предшественникъ мой Графъ Воронцовъ-Дашковъ обратилъ особое вниманіе на недостаточность ротныхъ суммъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, предложивъ принять мѣры къ возможному пополненію этихъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи наступающаго года довести ихъ до нормы, не ниже той, которая существуетъ въ другихъ полкахъ дивизіи. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ въ настоящее время признать, что полкъ съ полнымъ вниманіемъ отнесся къ этой отрасли его хозяйства и обращая, главнымъ образомъ, вниманіе на улучшеніе огороднаго дѣла, дающаго въ настоящее время единственную возможность улучшенія ротныхъ средствъ,—достигъ въ теченіи минувшаго года результаты, превосходящіе всякія ожиданія.

„Убѣдившись въ томъ, что увеличеніе ротныхъ суммъ не было достигнуто съ ущербомъ доброкачественности довольствія людей и что, напротивъ, пища людей была всегда во всѣхъ отношеніяхъ отличной, не могу не отнести результатъ этотъ къ особенной заботливости командира полка, г. завѣдывающаго хозяйствомъ и гг. ротныхъ командировъ".

По передачѣ изъ полковаго огороднаго участка 12 десятинъ земли городу въ 1884 году, съ уничтоженіемъ ротныхъ лошадей, послѣдовавшемъ въ 90-ыхъ годахъ, и съ переходомъ отъ ротной варки къ баталіонной, ротное хозяйство значительно упростилось, но за то

и состояніе ротныхъ суммъ постепенно начало понижаться. Такъ, въ 1895 году ротныхъ суммъ въ полку состояло 5.585 руб. 2 коп., въ 1899 году — 2.957 руб. 20 коп.; затѣмъ послѣдовало нѣкоторое усиленіе ихъ—въ 1901 году онѣ равнялись 5.185 руб. 24 коп., а затѣмъ пошли снова на убыль и къ концу 1906 года послѣ усиленныхъ расходовъ на продовольствіе (безъ постныхъ варокъ) во время командировокъ, вызванныхъ обстоятельствами смутнаго времени, состояніе ротныхъ суммъ въ полку выражалось минусомъ 1.117 руб. 99 коп., не считая отчисленной въ особый капиталъ подъ названіемъ „на ремонтъ обоза и сбруи" и хранившейся въ $^0/_0$ бумагахъ суммы 9.200 руб.

За указанными выше сокращеніями и съ передачей въ полкъ хлѣбопеченія, ротная отчетность все таки была велика и состояла изъ веденія ротной книги, описей имуществу, ротныхъ отчетныхъ листовъ, книжекъ каптенармуса и артельщика, а въ очередные мѣсяца довольствія и листа о припасахъ, книги оружію, листовъ нарядовъ, дневника о списочномъ состояніи роты, въ составленіи ежемѣсячно списковъ на жалованье нижнимъ чинамъ и т. п.

Полковая же отчетность за разсматриваемое время тоже не подверглась значительнымъ измѣненіямъ, что видно изъ постоянства въ результатахъ ея работы. Свѣдѣнія о числѣ номеровъ, прошедшихъ черезъ полковую канцелярію показываютъ дѣятельность ея въ слѣдующемъ видѣ:

Годы и числа бумагъ. / Названія бумагъ.	1881 г.	1894 г.	1906 г.
Входящія.	6.398	5.773	7.778
Исходящія.	7.109	5.930	7.040

Весьма замѣтное измѣненіе въ хозяйствѣ полка вызвала передача городу въ 1884 году изъ 24 десятинъ огородной земли, бывшей въ полку, половиннаго ихъ количества. Явилась это слѣдствіемъ дѣла, возбужденнаго въ 1882 году С.-Петербургской Городской Управой, которая просила командира полка вернуть городу всю землю, находившуюся подъ огородами полка. По представленнымъ же командиромъ полка Генераломъ Теннеромъ документамъ полкъ, доказалъ, что отъ него можно взять лишь 12 десятинъ, которые и были переданы на пространствѣ между Среднимъ и Малымъ проспектами въ Февралѣ мѣсяцѣ 1884 года [92].

Казарменный вопросъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку за двадцати-пяти-лѣтіе 1881—1906 годовъ испыталъ на себѣ значительное измѣненіе въ 1883 году и 1901 году. Въ первый изъ означенныхъ годовъ была окончена постройкой казарма 4 батальона, выстроенная Инженернымъ Вѣдомствомъ, гдѣ прежде находился дровяной дворъ.

Казарма эта трехъ-этажная, имѣющая окна съ двухъ сторонъ и представляющая собою прекрасное помѣщеніе для 4 ротъ. Постройка ея обошлась въ 152.737 руб. 55 коп. и дополнительныя работы въ 9.038 82 коп. [93]. Для каждой роты помѣщеніе расчитано на 100 человѣкъ, при чемъ на каждаго приходится $1^1/_2$ куб. сажени. Печи свіязевскія съ вен-

тиляціей, потолки деревянные, полы тоже кромѣ нижняго этажа, гдѣ помѣщаются залы и столовыя; нижній этажъ нѣсколько сыроватъ. Казарма 4-го баталіона въ полку наилучшая, особенно-же она выиграла по сравненіи съ Дерябинскими казармами, въ которыхъ квартировалъ 4-й баталіонъ до перехода въ свое постоянное помѣщеніе. Дерябинскія казармы, помимо своей отдаленности, представляли даже опасность для жилья, такъ какъ находились въ невозможномъ состояніи: стѣны въ нихъ были какъ рѣшето, холодъ и сырость страшная, такъ что вода на полу замерзала и температура до уровня постелей не поднималась ночью выше 7 градусовъ; ночью же на полу былъ морозъ.

Прочія казармы полка, несмотря на цѣлый рядъ переустройствъ и передѣлокъ, оставляли желать лучшаго: они были и сыроваты и темны. Въ приказѣ по Округу отъ 5 Іюня 1901 года объ нихъ говорится: „вообще казармы находятся въ такомъ состояніи, что настоятельно и крайне необходимо произвести работы, указанныя по каждому зданію". Цѣлый рядъ перестроекъ въ казармахъ за 25-лѣтіе 1881 — 1906 годовъ заключался въ слѣдующемъ: въ 1882 году и 1883 годахъ проведены водопроводы, въ 1888 году выстроенъ двухэтажный цейхгаузъ для храненія вещей неприкосновеннаго запаса, въ 1889 году увеличена оружейная кузница, въ 1892 году построена каменнная прачешная и увеличена хлѣбопекарня, въ 1893 — 1896 годахъ въ большей части казармъ 1 — 3 батальоновъ асфальтированы полы и боровья замѣнены дымовыми трубами, въ 1892 году выстроены бетонные выгреба вмѣсто деревянныхъ, въ 1895 году часть двора въ казармахъ полка залита асфальтомъ, въ 1899 году устроены обширный полковой плацъ за манежемъ и каменная баня въ лагеряхъ, въ 1903 году проведено электричество въ офицерскія квартиры и бетонированы отхожія мѣста, въ 1902 году окончено зданіе каменной полковой бани на плацу, вмѣстимостью на батальонъ, и выстроенъ на фуражномъ дворѣ обозный сарай, въ 1903 году выстроенъ большой оружейный каменный цейхгаузъ и, наконецъ, въ 1906 году патронный складъ на бетонѣ. Помимо того, въ 1885 году капитально отремонтированы зданія Усиленнаго лазарета, а въ 1900—1901 годахъ выстроено новое офицерское собраніе — рядомъ съ 3 батальономъ, въ 27 жилыхъ и 31 нежилую комнату, а зданіе преж-

Биванъ Финлянцевъ на маневрахъ.
Съ фотографіи 1904 года.

няго собранія, находившагося на углу 19 линіи и набережной, передѣлано въ офицерскія квартиры.

Вторымъ крупнымъ измѣненіемъ по отношенію къ казармамъ за разсматриваемое время является 1901 годъ, когда годовой ремонтъ и годовая работа постепеннаго возобновленія были переданы полку отъ Инженернаго Вѣдомства, имѣвшаго ихъ на своемъ попеченіи [94]. Съ этого времени полкъ сталъ производить означенныя работы хозяйственнымъ способомъ и вполнѣ самостоятельно. Предпринято это было въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, для достиженія лучшихъ результатовъ въ содержаніи казармъ, что и было достигнуто въ нѣкоторой степени. На ремонтъ отпускалась постоянная сумма 8.500 руб. въ годъ, на работы по постепенному возобновленію, къ которымъ относились несложныя улучшенія и передѣлки, отпускалось полку въ годъ отъ 3.076 руб. 37 коп. до 6.073 руб.; кромѣ того были случайные незначительные отпуски на ремонтъ офицерскихъ квартиръ и работы по ремонту.

Казармы полка передѣлывались постоянно, въ ремонтѣ-же ихъ не было общей планомѣрности въ работѣ, почему содержаніе ихъ оставляло желать лучшаго. Офицерскихъ квартиръ было недостаточно и онѣ были малопомѣстительны для семейныхъ.

Обозъ — эта одна изъ важнѣйшихъ отраслей войсковаго хозяйства—находился за время 1881 — 1906 годовъ въ переходномъ состояніи, въ какомъ онъ былъ въ предшествовавшее время и, такимъ образомъ, переходное состояніе въ организаціи обоза явилось хроническимъ, весьма вредно отражаясь на качественной его сторонѣ.

Преобразованіе обоза началось еще до кампаніи 1877—78 годовъ, но не было проведено за недостаткомъ времени.

По окончаніи войны, въ 1880 году образована была обозная комиссія, труды которой завершились установленіемъ съ 1885 года новой организаціи войскового обоза [95].

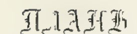
По этой организаціи, войсковой обозъ раздѣленъ на двѣ части: 1) полковой обозъ—непосредственно при войскахъ, въ которомъ возится только крайне необходимое имущество, и 2) дивизіонный обозъ, образующій отдѣльную часть въ составѣ дивизіи, въ которомъ возятся прочіе подвижные запасы всей дивизіи. Вмѣсто прежнихъ четверочныхъ повозокъ введены парныя и двуколки *, и при этомъ новаго, болѣе облегченнаго образца.

Такъ какъ введеніе новой организаціи въ обозѣ требовало значительнаго времени, то въ 1886 году была принята переходная организація, а въ 1896 году явилась новая комиссія для пересмотра обоза. 9 Апрѣля 1904 года послѣдовало утвержденіе новыхъ окончательныхъ положеній о войсковомъ обозѣ.

Главнѣйшія особенности организаціи обоза 1904 года, сравнительно съ таковой 1885 года, заключаются въ увеличеніи возимыхъ запасовъ продовольствія (главнаго продукта—сухарей—съ 8 на 12 дней) и въ введеніи въ ихъ число консервовъ; во включеніи въ число повозокъ походныхъ кухонь по одной на роту, и, наконецъ, въ принятіи болѣе облегченнаго типа повозокъ замѣненнаго двуколками [96].

---

* За исключеніемъ лазаретныхъ линеекъ.

ПЛАНЪ

общаго расположенія строеній Л.-Гв. Финляндскаго полка

1906 г.

По даннымъ изъ чертежной 3-ей СПБ Инженерной Дистанціи

Изъясненіе:

№№

1, 2, 3 Офицерскіе флигеля
4, 5, 6, 7 Казармы нестроев. ниж. чин.
8, 8 〃 1-го баталіона
9, 9 〃 2-го 〃
10 〃 4-го 〃
11 Кладовыя при офиц. флигел.
12 Экипажный сарай
13 Конюшня
14 Сараи
15 Прачешная
16 Цейхгаузъ
17 Казарма для семейн. нижн. чин. и пекарня.
18 Ротные цейхгаузы и складъ руж. мастер.
19 Ружейный цейхгаузъ
20 Тиръ для стрѣльбы
21 Службы при казармѣ 4-го батал.
22 Конюшня съ сѣноваломъ
23 Патронный складъ
24 Кладовая полка
25 Сараи
26 Казарма 3-го баталіона
27 Офицерское собраніе
28 Службы при немъ
29 Усиленный лазаретъ.
30 Заразное отдѣленіе
31 Офицерскій корпусъ
32 Казарма для нижн. чин.
33 Прачешная и сушильня
34 Сарай для склада угля
35 Сарай для дровъ
36 Покойницкая
37 Сарай
38 Манежъ
39 Цейхгаузъ
40 Обозный и сбруйный сарай
41 Обозный сарай.
42 Сараи для сѣна
43 Конюшня
44 Казарма и мастерскія
45 Караулка
46 Складъ керосина
47 Баня для нижн. чин.
48 Сарай при ней.

21 Линія
20 Линія
19 Линія
18 Линія
17 Линія

Николаевская набережная

Большой проспектъ

Средній проспектъ

Финляндскій переулокъ

Полковой дворъ

Дворъ 1-го и 2-го баталіоновъ

Дворъ 3-го баталіона

Лазаретный дворъ

Фурочный дворъ

Дровяной дворъ

Огородъ

Обывательскія строенія

домъ № 6

домъ № 12

домъ № 83

Общее количество повозокъ и упряжныхъ лошадей въ обозѣ военнаго времени пѣхотнаго полка прежней и новой организаціи видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ:

	Организація 1885 года.		Организація 1904 года.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Патронныхъ двуколокъ	33	33	24	32
Аптечныхъ двуколокъ	4	4	4	4
Офицерскихъ двуколокъ	6	6	—	—
Хозяйственныхъ двуколокъ	—	—	21	21
Походныхъ кухонь	—	—	17	34
Парныхъ повозокъ обр. 1884 г.	39	78	23	46
Лазаретныхъ линеекъ	4	16	4	16
Всего	86	135	93	153

Относительно предметовъ, возимыхъ въ полковомъ обозѣ, помимо увеличенія запасовъ продовольствія, новая организація установила слѣдующія особенности: сокращеніе офицерскаго возимаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіе офицерамъ возможности безплатно пользоваться отъ казны сухарями, крупой и консервами изъ возимыхъ полковыхъ запасовъ, сокращеніе возимаго сапожнаго запаса и т. п.

Въ мирное время число повозокъ обоза содержалось много меньше, чѣмъ въ военное. Такъ, Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ 1885 году число повозокъ по мирному положенію было слѣдующее [97].

	Положено.	Состоитъ.	Недостаетъ.	Излишекъ.
Четверочныхъ повозокъ и парныхъ взамѣнъ ихъ.				
Повозокъ провіантскаго типа	18	21	—	3
Повозокъ провіантскаго типа для лазаретныхъ вещей	1	1	—	—
Аптечныхъ платформъ	1	1	—	—
Лазаретныхъ линеекъ	4	4	—	—
Патронныхъ ящиковъ	6	12	—	6
Церковныхъ повозокъ	—	—	—	—
Парныхъ повозокъ:				
Офицерскихъ	10	10	—	—
Артельныхъ	18	18	—	—
Одноконныхъ повозокъ:				
Аптечныхъ двуколокъ	1	1	—	—
Патронныхъ двуколокъ	16	16	—	—

Повозки полкового обоза не составляли постоянную для полка величину, напротивъ онѣ не рѣдко мѣнялись, особенно во второй половинѣ 80-хъ годовъ; то полкъ принималъ новыя, то сдавалъ старыя повозки различныхъ категорій. Случалось это и въ послѣдніе годы разсматриваемаго 25-лѣтія. Такъ, въ приказѣ по полку отъ 21 Ноября 1905 года говорится о пріемѣ полкомъ 8 походныхъ кухонь изъ С.-Петербургскаго вещеваго склада.

Обозъ въ полку содержался въ порядкѣ, на что имѣются указанія отчетовъ объ инспекторскихъ смотрахъ. Такъ, въ приказѣ по полку отъ 16 Января 1882 года по этому поводу говорится слѣдующее:

„Обозъ и сбруя содержится въ полномъ порядкѣ, на сколько то возможно при настоящей неопредѣленности о нихъ".

Денежныя суммы Л.-Гв. Финляндскаго полка за время 1881—1906 годовъ заключались, главнымъ образомъ, въ полковыхъ суммахъ, тогда какъ въ прежнее время наибольшее значеніе имѣли ротныя суммы. Полковыя суммы были: въ 1881 году—86.816 руб. $2^1/_2$ коп., въ 1889 году — 61.248 руб. 67 коп., въ 1901 году — 99.322 руб. 87 коп., въ 1904 году—114.261 руб. 76 коп., въ 1906 году—145.337 руб. 48 коп. [98]. Въ частности полковыя суммы состояли изъ многихъ капиталовъ, которые были слѣдующіе.

Вѣдомость о состояніи денежныхъ суммъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку къ 1 Декабря 1906 года.

Наименованіе суммъ и капиталовъ.	ВСЕГО.		Въ томъ числѣ.									
			Деньгами.		Документами.		% бумагами.		Книжка сбер. кассы.		Письмами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
ПОЛКОВЫХЪ СУММЪ:												
1) Хозяйственной	3636	80	36	80	—	—	3600	—	—		—	—
2) Разныхъ капиталовъ . . .												
Экономическаго	15800	—	—	—	—	—	15800	—	—	—	—	
Михайловскаго	822	60	22	60	—	—	800	—	—	—	—	—
Василеостровскаго	2100	—	—	—	—	—	2100	—	—	—	—	—
Жертв. 5 Февр. 1880 г. . . .	21422	02	522	02	—	—	20900	—	—		—	
Церковныхъ суммъ	1524	85	24	85	—	—	1500	—	—	—	—	—
Офицерскаго собранія	14518	45	818	45	2000	—	11700	—	—	—	—	—
Залоги подрядчиковъ	2140	—	140	—	—	—	2000	—	—	—	—	—
Постеп. воз. и улуч. зданій .	78	80	78	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Юбилейный капиталъ	9946	51	7946	51	—	—	2000	—	—	—	—	—
Солдатской лавки	1082	14	882	14	—	—	200	—	—	—	—	—
Пособ. въ особо-несч. случаяхъ	16	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кап. Тайн. Сов. Недатсъ. . .	8305	85	—	—	—	—	8000	—	305	85	—	—
Брачное обезпеченіе	11500	—	—	—	—	—	11500	—	—	—	—	—
На ремонтъ обоза и сбруи . .	9200	—	—	—	—	—	9200	—	—	—	—	—
3) Переходящихъ	43243	46	10772	18	7712	64	46300	—	—	—	3	—
Всего полковыхъ суммъ . . .	145337	48	284	01	9712	64	35600		305	85	3	

Годовой бюджетъ полка былъ громаденъ и возросъ, сравнительно съ первоначальнымъ, болѣе чѣмъ въ 10 разъ. Въ 1807 году на содержаніе Императорскаго батальона милиціи пошло 43.449 руб. $45^{1}/_{2}$ коп., а въ 1906 году на содержаніе Л.-Гв. Финляндскаго полка—509.199 руб. 68 коп.

Расходъ казны на содержаніе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1906 году, исчисленный на штатный составъ полка, выражается слѣдующими данными:

Предметъ расхода отъ Интендантскаго вѣдомства:	Сумма.
Жалованье, столовыя и квартирныя офицерскимъ и класснымъ чинамъ [99]	100.920 р. 82 к.
Пособіе въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья (по окладу 1868 г.) изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго капитала 320 тысячъ рублей [100]	13.207 „ 67 „
Жалованье прикомандированнымъ къ полку офицерскимъ и класснымъ чинамъ	18.349 „ 50 „
Лагерныя суточныя деньги офицерскимъ чинамъ [101]	1.045 „ 80 „
Завѣдывающему Усиленнымъ лазаретомъ на разъѣзды [102]	156 „ — „
Денежная премія офицерамъ за подготовку вольноопредѣляющихся къ экзамену на чинъ прапорщика запаса [103]	1.000 „ — „
Жалованье нижнимъ чинамъ [104]	30.913 р. 20 к
Добавочное жалованье сверхсрочно-служащимъ нижнимъ чинамъ и кандидатамъ на классную должность [105]	6.208 „ — „
Добавочное жалованье вольнонаемнымъ музыкантамъ [106]	1.000 „ — „
Жалованье воспитанникамъ школы солдатскихъ дѣтей [107]	480 „ — „
Приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ	70.899 „ 55 „
Чайное довольствіе нижнихъ чиновъ [108]	10.991 „ 50 „
Провіантское довольствіе натурою, при переводѣ же на деньги:	
муки—42.223 пуд. [109]	45.811 „ 95 „
крупы—7.543 „	11.313 „ 50 „
На выдачу нижнимъ чинамъ мыла [110]	1.012 „ 40 „
Годовыя вещи и постельная принадлежность при переводѣ на деньги	26.026 „ 53 „
Аммуничныя деньги и денежные отпуски по требованію на годовые вещи	10.642 „ 55 „
Обмундированіе въ переводѣ на деньги	27.565 „ 56 „
На мелкую экипировку, на шитье вещей и ремонтъ безсрочныхъ вещей	3.565 „ 69 „
На ремонтъ обоза, сбруи, сѣделъ и санитарныхъ принадлежностей какъ срочнаго довольствія, такъ и неприкосновеннаго запаса [111]	699 „ 91 „
Подстилочная принадлежность для нижнихъ чиновъ [112]	690 „ — „
Содержаніе полкового Усиленнаго лазарета [113]	27.018 „ 87 „

Фуражное довольствіе строевыхъ, офицерскихъ, конноординарческихъ, обозныхъ лошадей и пулеметной команды: на сѣно и солому . .	3.374 р.	35 к.
Овесъ натурою 5650 пудовъ, а въ переводѣ на деньги	5.085 „	— „
На довольствіе ротныхъ артельныхъ лошадей [114]	2.491 „	84 „
На офицерское собраніе [115]	1.165 „	— „
Разные отпуски на полковые расходы:		
На хозяйственныя надобности ротъ [116]	3.506 „	40 „
На покупку посуды и угля [117]	100 „	55 „
На обученіе грамотности [118]	211 „	— „
На канцелярскіе расходы полковой канцеляріи [119]	460 „	— „
На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и фельдшерскую школу [120] . . .	102 „	— „
Вознагражденіе медикамъ за обученіе фельдшерскихъ учениковъ [212]	150 „	— „
Итого отъ Интендантства	436.136 р.	14 к.

От Инженернаго вѣдомства:

На ремонтъ казармъ	8.500 р.	— к.
На постепенное возобновленіе и улучшеніе зданій [122]	3.261 „	75 „
Отопленіе (дрова и коксъ натурою), въ переводѣ на деньги [123] .	39.784 „	04 „
Освѣщеніе [124]	2.855 „	47 „
Очищеніе казармъ (очищеніе помойныхъ ямъ и ватерклозетовъ и вывозъ мусора)	2.090 „	— „
Покупка песку	55 „	— „
Очистка дымовыхъ трубъ [125]	355 „	— „
Очистка улицъ и тратуаровъ	1.000 „	— „
Ремонтъ желѣзныхъ кроватей и сундуковъ, составляющихъ казарменную принадлежность [126]	250 „	32 „
На обученіе саперному дѣлу [127]	60 „	— „
Ремонтъ кухонь и пекарень въ лагерѣ [128]	221 „	21 „
Итого отъ Инженернаго Вѣдомства	58.432 р.	79 к.

Отъ Артиллерійскаго вѣдомства:

На ремонтъ оружія [129]	445 р.	70 к.
На постройку мишеней [130]	512 „	66 „
На призы [131]	80 „	— „
На покупку дроби [132]	17 „	95 „
Стоимость огнестрѣльныхъ припасовъ: 220.400 боевыхъ патроновъ по 40 руб. тысяча	8.816 „	— „
152.575 шт. холостыхъ патроновъ по 23 руб. тысяча	3.509 „	22 „
Капсюлей 179.500 шт. по 1 руб. 27½ коп. тысяча	228 „	89 „
5220 боевыхъ револьверныхъ патроновъ по 29 р. 68 к. тысяча [133] . .	154 „	93 „
Итого отъ Артиллерійскаго Вѣдомства	13.765 р.	32 к.

От Военно-Медицинскаго Вѣдомства:

Медикаменты для надобностей лазарета на сумму [134] . . . . 744 р. 69 к.

По рецептамъ г.г. офицерамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ на сумму [135] . . . . 120 „ 74 „

Итого отъ Военно-Медицинскаго Вѣдомства . . . . 865 р. 43* к.

Всего . . . . 509199 р. 68 к.

Положеніе нижнихъ чиновъ за 25-лѣтіе 1881—1906 годовъ улучшилось въ значительной степени, что было обусловлено, главнымъ образомъ, слѣдующимъ: 1) увеличеніемъ содержанія и всякихъ видовъ довольствія, 2) сокращеніемъ сроковъ службы, 3) уничтоженіемъ вольныхъ работъ, и 4) цѣлымъ рядомъ прочихъ менѣе существенныхъ нововведеній.

Сокращенія сроковъ службы видны изъ слѣдующей вѣдомости ихъ измѣненій для поступавшихъ по жребью:

Число лѣтъ службы.	По Уст. о воин. повинности изд. 1876 г.		Съ 1886 г. Прик. по В. В. 1886 г. № 54 и 129.		Съ 1890 г. Прик. по В. В. 1900 г. № 182.		Съ 1906 г. Прик. по В. В. 1906 г. № 385.		
Нижніе чины.	На дѣйствит. службѣ.	Въ запасѣ.	На дѣйствит. службѣ.	Въ запасѣ.	На дѣйствит. службѣ.	Въ запасѣ.	На дѣйствит. службѣ.	Въ запасѣ. 1 разряда.	Въ запасѣ. 2 разряда.
1) не пользующіеся правами по образованію	6	9	6	9	5	13	3	7	8
2) пользующіеся правами по образованію:									
а) 1 разряда съ высшимъ образованіемъ .	6 м.	14 л. 6 м.	} 2	13	2	13	2	7	9
б) 2 разряда съ среднимъ образованіемъ .	1 г. 6 м.	13 л. 6 м.							
в) 3 разряда съ нисшимъ образованіемъ .	3	12	3	12	3	15	3	7	8
г) 4 разряда съ начальнымъ образованіемъ	4	11	4	11	4	14	Служатъ на общемъ основаніи съ непользующимися правами по образованію.		

* Сверхъ того израсходовано изъ суммы отпущенныхъ на содержаніе лазарета:
На пріобрѣтеніе перевязочныхъ средствъ . . . . 627 р. 77 к.
„ „ предметовъ матеріальнаго каталога . . . . 998 „ 33 „
1.626 р. 10 к.

Изъ разсмотрѣнія этой вѣдомости видно, что срокъ дѣйствительной службы для общаго состава нижнихъ чиновъ за время съ 1881 года по 1906 годъ былъ сокращенъ вдвое, что явилось въ послѣдній годъ разсматриваемаго времени.

Увольненіе въ запасъ въ 1906 году было произведено на совершенно новыхъ основаніяхъ, главнѣйшія изъ которыхъ были слѣдующія. Въ пѣхотѣ предписано было назначить къ увольненію всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ этомъ году 4 года и болѣе, т. е. срока службы 1903 года, и кромѣ того 1/3 часть числа нижнихъ чиновъ, выслужившихъ тогда 3 года, т. е. срока службы 1904 года. Число нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ не полнымъ срокомъ службы должно было опредѣляться по списочному составу. При этомъ изъ списочнаго состава исключались нижніе чины, состоящіе на сокращенныхъ срокахъ службы и выслуживающіе въ семъ году установленные сроки, какъ подлежащіе безусловному увольненію въ запасъ. Полученный списочный составъ безльготныхъ (т. е. безъ состоящихъ на сокращенныхъ срокахъ службы) и будетъ выражать собою ту основную данную, по которой опредѣляется 1/3 или 1/4 числа нижнихъ чиновъ даннаго срока службы, подлежащихъ увольненію въ запасъ не полнымъ срокомъ службы; могущая получиться при этомъ дробь принимается за единицу и прибавляется къ числу увольняемыхъ. Выборъ людей, подлежащихъ перечисленію въ запасъ, опредѣлялся жеребьеметаніемъ, въ которомъ принимали участіе всѣ нижніе чины даннаго срока службы, за исключеніемъ такихъ, личное участіе которыхъ оказывалось невозможнымъ (командированные внѣ расположенія полка, больные и проч.). За отсутствующихъ жребій вынимался кѣмъ-либо изъ товарищей по выбору отсутствующаго, одинаковаго съ нимъ служебнаго положенія, но не сверстника по сроку службы. Жеребьеметаніе должно было производиться въ каждой ротѣ отдѣльно.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку увольненіе въ запасъ по этому положенію было произведено впервые 16 Декабря 1906 года и 13 Апрѣля 1907 года.

Другимъ факторомъ внесшимъ улучшеніе въ жизнь нижнихъ чиновъ было сокращеніе, а потомъ и совершенное прекращеніе вольныхъ работъ. Составляя большое зло по отношенію къ здоровью нижнихъ чиновъ, дисциплины и строю, онѣ нуждались въ уничтоженіи, что и было приведено для войскъ Петербургскаго Округа въ 1900 году, а для всей арміи въ 1906 годъ.

Въ приказѣ по Округу отъ 20 Ноября 1900 года по поводу уничтоженія вольныхъ работъ Великій Князь Главнокомандующій изволилъ писать слѣдующее:

„Начиная съ 1898 года въ цѣломъ рядѣ приказовъ по Округу были выражены Мои требованія относительно, такъ называемыхъ, вольныхъ работъ и указано при этомъ на несомнѣнный вредъ, приносимой ими здоровью, нравственности и службѣ солдата.

„Съ цѣлью постепеннаго сведенія вольныхъ работъ на нѣтъ, Я прежде всего запретилъ таковыя во всѣхъ городахъ Округа; сократилъ затѣмъ количество видовъ работъ; и, наконецъ, въ текущемъ году, были разрѣшены только уборка хлѣбовъ и работы по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, внѣ городской черты.

„Не смотря, однако, на такое упрощеніе вопроса, мои распоряженія не были повсюду въ точности исполнены“.

Затѣмъ, въ приказѣ приводятся указанія на значительную заболѣваемость нижнихъ чиновъ во время вольныхъ работъ, плохой уходъ за ними и прочее. „Послѣ всей этой вольно-рабочей неурядицы,—заканчиваетъ свой приказъ Главнокомандующій,—у Меня остается для пресѣченія зла одно только средство—прекратить въ Высочайше вверенномъ Мнѣ Округѣ, давно утратившія право на существованіе, вольныя работы разъ навсегда, что Я и дѣлаю этимъ приказомъ“.

Польза приносимая нижнимъ чинамъ въ матеріальномъ отношеніи вольными работами была однако довольно значительна. Такъ, за время съ 1881 по 1894 годъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ получилъ съ нихъ слѣдующій доходъ [136].

	Заработано полкомъ.	Заработокъ одного человѣка.
1881 г.	8,829 р. 16 к.	4 р. — к.
1882 г.	11,258 р. 49 к.	5 р. 14 к.
1883 г.	10,258 р. 30 к.	5 р. 20 к.
1884 г.	5,526 р. 77 к.	2 р. 86 к.
1885 г.	7,557 р. 65 к.	3 р. 80 к.
1886 г.	7,423 р. 13 к.	3 р. 70 к.
1887 г.	7,038 р. 20 к.	3 р. 45 к.
1888 г.	3,601 р. 73 к.	1 р. 94 к.
1889 г.	7,151 р. 25 к.	3 р. 71 к.
1890 г.	9,266 р. 28 к.	4 р. 97 к.
1891 г.	9,797 р. 39 к.	5 р. 34 к.
1892 г.	свѣдѣній нѣтъ.	свѣдѣній нѣтъ
1893 г.	15,652 р. 50 к.	8 р. 39 к.
1894 г.	15,963 р. 17 к.	7 р. 57 к.

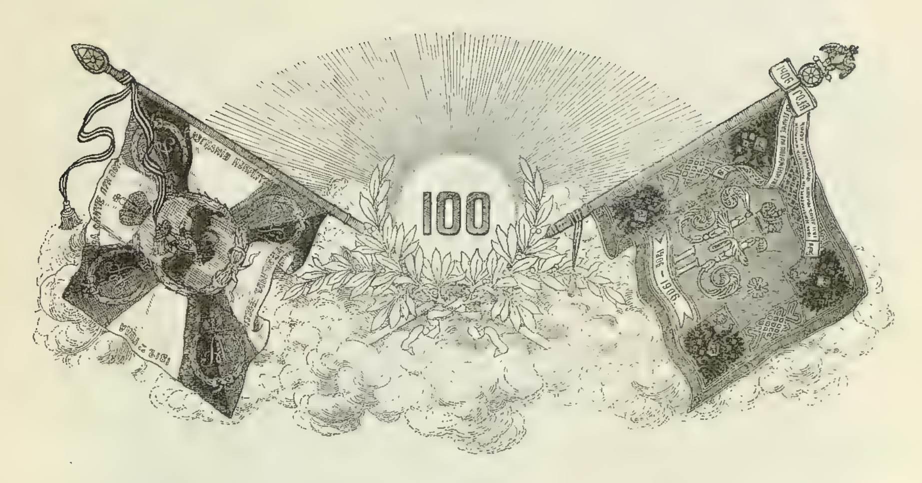
Въ прочихъ отношеніяхъ положеніе нижнихъ чиновъ за время съ 1881 года не измѣнилось въ значительной степени.

Положеніе офицеровъ за разсматриваемое время въ отношеніи ихъ служебныхъ правъ и преимуществъ не подверглось, начиная съ 1881 года большимъ перемѣнамъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ матеріальномъ отношеніи послѣдовало увеличеніе содержанія, которое къ 1906 году достигло для гвардейскихъ офицеровъ слѣдующаго размѣра [137]:

Виды содержанія Чины.	Содержаніе въ годъ по мирному времени.		
	Жалованье.	Столовыя.	Квартирныя.
Штабъ-офицеръ (Батальонный командиръ)	1200 р.	660 р.	780 р.
„ (Не командующій батальономъ)	1200 р.	360 р.	780 р.
Капитанъ (Ротный Командиръ)	1080 р.	360 р.	544 р.
Штабсъ-Капитанъ	200 р.	„	308—50
Поручикъ	780 р.	„	308—50
Подпоручикъ	720 р.	„	308—50

За самое послѣднее время 25-лѣтія 1881—1906 годовъ вышло новое положеніе объ аттестованіи капитановъ, штабъ-офицеровъ и генераловъ, объявленное приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 1 Декабря 1906 года, за № 701. Цѣлью новаго положенія явилось поднятіе достоинствъ указанныхъ чиновъ.

Глава VII.

Столѣтній юбилей Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Декабрѣ 1906 г.

Общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, еще задолго до дней своего столѣтняго юбилея, начало готовиться къ торжественному празднованію вѣковаго служенія полка вѣрою и правдою Царямъ и Родинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ положило начало заботамъ о составленіи ко дню юбилея лѣтописи достойной полка, его подвиговъ на полѣ брани и службы въ дни мира. Приближающееся вѣковое торжество свое Финляндцы рѣшили отпраздновать съ наивозможно большимъ блескомъ и пышностью.

Предстояла масса работы по организаціи празднествъ, оборудованію новаго офицерскаго собранія, составленію Исторіи полка, устройству музея и т. д. Для всего этого надо было найти также и средства, что составляло немаловажный вопросъ.

23-го Октября 1896 года общимъ собраніемъ офицеровъ было рѣшено выбрать комиссію для завѣдыванія дѣлами по составленію Исторіи полка, въ составѣ предсѣдателя и восьми членовъ. Эта комиссія получила названіе исторической а впослѣдствіи, также и юбилейной, такъ какъ ей же было предложено разрабатывать вопросы, касающіеся юбилейныхъ торжествъ, изданія Исторіи, устройства собранія, музея и т. д. Комиссія начала свою дѣятельность подъ предсѣдательствомъ Полковника Князя Микеладзе [1].

Одинъ изъ членовъ вновь сформированной комиссіи, Штабсъ-Капитанъ Турбинъ, для большаго и скорѣйшаго разъясненія вопросовъ о будущей Исторіи полка, составилъ въ 1896 году записку для представленія ея обществу офицеровъ полка, слѣдующаго содержанія:

„Въ 1906 году полкъ будетъ праздновать столѣтній юбилей; къ этому времени каждый изъ насъ получитъ нѣсколько томовъ, страницы которыхъ разскажутъ намъ славныя дѣя-

нія дорогого полка. Чтобы создать эти страницы, во всѣхъ отношеніяхъ достойными тѣхъ подвиговъ и событій, о которыхъ онѣ будутъ говорить, нужно не мало труда и времени. Собрать возможно въ большемъ количествѣ историческій матеріалъ въ архивахъ и отъ лицъ, когда либо служившихъ въ полку и имѣющихъ у себя что-либо достойное быть помѣщеннымъ на страницахъ полковой исторіи, обработать полученный матеріалъ, дополнить имъ, если то будетъ необходимо, уже изданные томы Исторіи, составить послѣдующіе, издать. Повторяю, чтобы изъ всего этого создать Исторію, которою мы гордились бы, какъ гордимся своимъ полкомъ, нужно отдать этому дѣлу огромное количество труда и времени.

„Вотъ почему я позволяю себѣ предложить обществу г.г. офицеровъ теперь же поднять вопросъ и рѣшить кто, когда и какъ будетъ составлять эту Исторію".

Въ конечномъ результатѣ предварительныхъ работъ исторической комиссіи, а также и вліянія вышеприведенной записки явилось постановленіе комиссіи отъ 23-го Октября 1902 года о выборѣ закрытой баллотировкой для непосредственнаго составленія Исторіи полка—Штабсъ-Капитана Гулевича [2].

Другой стороной подготовки къ юбилею явилось развитіе полкового музея. Начало музея было положено при Генералѣ Бибиковѣ. 6 Февраля 1893 года въ приказѣ по полку было объявлено слѣдующее рѣшеніе общаго собранія офицеровъ полка, бывшаго незадолго до этого: „устроить въ маленькой гостинной помѣщенія офицерскаго собранія небольшую витрину-музей, для вещей офицерскаго собранія, имѣющихъ историческое значеніе для полка". Музей при своемъ началѣ заключалъ въ себѣ весьма ограниченное число предметовъ и пополнялся постепенно приношеніями офицеровъ; между прочимъ, Генералъ Бибиковъ завѣщалъ музею нѣсколько весьма цѣнныхъ предметовъ изъ своего собранія.

Наконецъ, для приведенія въ исполненіе всѣхъ плановъ по празднованію юбилея явилась неотложность въ немедленномъ разрѣшеніи финансоваго вопроса. Предварительно, а именно 8-го Октября 1891 года, на общемъ собраніи офицеровъ полка было установлено производить съ Января 1892 года вычетъ по 50 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго офицера на устройство юбилейныхъ празднествъ. Съ 1898 года вычетъ этотъ былъ увеличенъ до 2 рублей въ мѣсяцъ [3].

Однако образуемый такимъ образомъ капиталъ для празднованія юбилея и изданія Исторіи полка, какъ то выяснялось съ приближеніемъ къ юбилейному году, оказывался далеко недостаточнымъ по отношенію къ смѣтамъ предполагаемыхъ расходовъ. Къ 16 Марта 1904 г. значилось [4]:

А) На оборудованіе собранія:

1) остатокъ отъ капитала въ 200 тысячъ рублей, испрошеннаго Генераломъ Ванновскимъ на постройку офицерскаго собранія полка . .	12.125 р. — к.
2) изъ вычетовъ съ г.г. офицеровъ на передѣлку собранія поступило.	4.000 „ —
Итого на оборудованіе собранія. . .	16.125 р. — к.

Императоръ Николай II.

Б) На празднованіе 100-лѣтняго юбилея полка:

1) Къ 1 Марта 1904 г. поступило вычетовъ съ г.г. офицеровъ . .	14.767 р. 87 к
2) Ожидается, сверхъ того, поступленія до 12-го Декабря 1906 года вычетовъ съ г.г. офицеровъ	5.000 „ — „
3) Изъ хозяйственныхъ суммъ полка (отпускаемыхъ на улучшеніе быта офицеровъ).	1.500 „ — „
4) Отъ казны на юбилей и составленіе Исторіи полка предполагается получить	1.000 „ — „
5) Нарощеніе $^0/_0$ на капиталъ	1.500 „ — „
Всего къ 16 Марта 1904 года	23.767 р. 87 к.

Итогъ приведенной выше таблицы по отношенію ко все возраставшей по мѣрѣ приближенія къ юбилею смѣтѣ расходовъ оказывался совершенно недостаточнымъ и затрудненіе—какъ и откуда достать всѣ требуемыя средства увеличивалось. Вслѣдствіе этого были приняты слѣдующія мѣры: на общемъ собраніи въ концѣ 1906 года было постановлено: уничтожить расходъ на инвентарь и организацію музея въ 5.200 руб., присоединить расходы по музею къ общему расходу на изданіе Исторіи полка; съ 1 Апрѣля 1906 года, помимо установленнаго вычета съ офицеровъ, вычитать по 5 руб. ежемѣсячно съ каждаго; просить разрѣшенія командира полка отнести часть расходовъ на хозяйственныя суммы; ходатайствовать о позаимствованіи изъ заемнаго капитала 20.000 рублей на расходы по оборудованію собранія и празднованію юбилея полка, съ уплатою ихъ въ теченіи 14 лѣтъ, если нельзя безъ $^0/_0$, то съ наименьшими, и т. п.

Въ результатѣ, по наступленіи юбилея полка, всѣ расходы по нему вылились въ слѣдующихъ цифрахъ [6]:

На счетъ г.г. офицеровъ.	Исторія полка	24.295 р. *
	Музей.	5.700 „
	Празднества юбилея.	10.060 „
	Медали	1.300 „
	Подарокъ Л.-Гв. Волынскому полку.	1.600 „
	Нагрудные знаки	1.600 „
	Непредвидѣнные расходы	1.000 „
	Потеря на курсѣ	2.893 „
	Канцелярскіе расходы и почта.	118 „
	Оборудованіе собранія	26.300 „
На счетъ хоз. части.	Историческое обмундированіе	1.580 „
	Поѣздка депутаціи въ Варшаву	1.200 „
	Мелкіе расходы.	192 „
	Портреты Императоровъ Александра I и Николая II.	1.000 „
	Итого	78.778 р.

* Показанная здѣсь сумма расходовъ по Исторіи полка относится, какъ и прочіе расходы, къ Декабрю 1906 г.; въ дѣйствительности же эта сумма увеличилась вслѣдствіе расширенія IV тома.

По мѣрѣ приближенія къ юбилею, заботы о празднованіи все увеличивались и требовали все большей интенсивности работы со стороны исторической комиссіи. Съ осени 1906 года, по возвращеніи полка изъ Кронштадта, закипѣла энергичная дѣятельность всѣхъ сторонъ ближайшей подготовки къ юбилею: собраніе отдѣлывалось, омеблировывалось окончательно, вездѣ наводились чистота и порядокъ; музей расширялся и, кромѣ прежняго, занялъ новое помѣщеніе въ собраніи. Вслѣдствіе массы предметовъ, поступавшихъ въ музей, комнаты для него отведенной оказалось недостаточнымъ; наиболѣе цѣнные для полка предметы музея были перенесены въ кабинетъ Августѣйшаго Шефа полка для достойнаго заполненія его историческими предметами близкими сердцу Финляндцевъ; такимъ образомъ музей значительно расширился и получилъ непосредственную связь съ уготованнымъ для пріема Его Высочества кабинетомъ; вырабатывался окончательный порядокъ юбилейныхъ празднествъ; заказывалась юбилейная медаль, нагрудные знаки офицерскіе и для нижнихъ чиновъ, печаталась и издавалась Исторія полка, выходила 2-мъ изданіемъ памятка, заготовлялись подарки нижнимъ чинамъ, строилось историческое обмундированіе, заказывались юбилейныя кружки и т. п. Словомъ, работа кипѣла вовсю, затрагивая все общество офицеровъ, изъ которыхъ многіе посвящали все свободное отъ службы время заботамъ о предстоящемъ юбилеѣ. Работа шла не только днемъ, но и по ночамъ, а послѣдніе дни передъ юбилеемъ нѣкоторые офицеры, наиболѣе причастные къ дѣлу, вовсе не выходили по цѣлымъ суткамъ изъ собранія.

Юбилейная комиссія, заваленная работой, собиралась послѣдніе два мѣсяца передъ юбилеемъ чуть-ли не ежедневно и работа ея затягивалась, случалось, за полночь. Послѣдній передъ юбилеемъ и наиболѣе потрудившійся составъ комиссіи былъ слѣдующій: Предсѣдатель—Полковникъ Турбинъ, члены: Полковникъ Шевелевъ, Капитаны: Жерве, Гейнцъ, Вороновъ, Свищевскій, Цытовичъ, Гулевичъ и Штабсъ-Капитанъ Цемировъ. На долю приведеннаго состава комиссіи выпала отвѣтственная работа непосредственной подготовки къ юбилею [7].

Въ своихъ работахъ по подготовкѣ къ юбилею полкъ былъ осчастливленъ Монаршимъ вниманіемъ: Государь Императоръ изволилъ пожаловать для Исторіи полка, черезъ Флигель-Адъютанта Капитана Ресина, Свой портретъ съ Собственноручной подписью, а затѣмъ и портретъ Наслѣдника Цесаревича за подписью Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; послѣдній былъ переданъ полку черезъ начальника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

Одной изъ важнѣйшихъ работъ юбилейной комиссіи было исходатайствованіе перемѣны первоначальнаго наименованія полка на имѣвшихъ быть пожалованными полку знаменныхъ лентахъ. Неоднократныя представленія полка по этому предмету увѣнчались въ концѣ концовъ полнымъ успѣхомъ, не смотря на всю затруднительность его проведенія черезъ Главный Штабъ.

Ходатайство полка по этому поводу, составленное Капитаномъ Гулевичемъ, было препровождено въ Главный Штабъ 26-го Октября 1906 года. Содержаніе его заключалось въ слѣдующемъ: „Л.-Гв. Финляндскій полкъ празднуетъ свой столѣтній юбилей 12-го Декабря

Императоръ Александръ I.

1906 года. По дошедшимъ до полка свѣдѣніямъ, надпись на лентахъ знамени, которое будетъ пожаловано полку, имѣетъ быть слѣдующая: „Баталіонъ Императорской милиціи“.

„Хотя подобная же надпись имѣется на скобахъ какъ знаменъ нынѣ существующихъ, такъ и прежде бывшихъ въ полку, но она не вполнѣ правильна съ исторической точки зрѣнія, такъ какъ основное наименованіе Л.-Гв. Финляндскаго полка было „Императорскій баталіонъ милиціи“, а не „Баталіонъ Императорской милиціи“.

Затѣмъ, въ ходатайствѣ подробно излагаются всѣ доказательства правильности приведеннаго положенія, послѣ чего слѣдуетъ такой выводъ: „такимъ образомъ, изъ двухъ

Часть полкового музея съ документами за подписями Высочайшихъ Особъ.
Съ фотографіи 1906 года.

первоначальныхъ наименованій полка безусловно преимущественное значеніе имѣетъ наименованіе „Императорскій баталіонъ милиціи“.

Для всесторонняго обсужденія означеннаго вопроса представленіе полка заканчивалось указаніемъ, „что не вполнѣ точная надпись на знамени полка, пожалованномъ ему въ 1813 году и въ дѣйствительности выданномъ въ 1817 году, перешла и на прочія знамена полка, сохранившись до нынѣ“.

Результатомъ приведеннаго ходатайства явилось отношеніе Управленія Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба 1-го отдѣленія 3-го стола, отъ 10-го Ноября 1906 года за № 80.436, въ которомъ значилось: „По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Государь Императоръ, въ 9-й день сего Ноября Высочайше соизволилъ на измѣненіе первоначальнаго, въ 1806 году, наименованія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ на „Императорскій баталіонъ милиціи“ вмѣсто „Баталіонъ Императорской милиціи“.

„Соотвѣтственно измѣненію первоначальнаго наименованія названныхъ полковъ подлежатъ измѣненію и надписи на знаменныхъ скобахъ и на лентахъ юбилейныхъ ихъ знаменъ"...

Одновременно съ тѣмъ шли изысканія для выработки юбилейной медали и для составленія юбилейнаго знака. То и другое офицеры хотѣли сдѣлать вполнѣ обоснованнымъ на историческихъ данныхъ, чего и удалось достигнуть, какъ по отношенію къ содержанію этихъ предметовъ, такъ и по отношенію къ художественной ихъ внѣшности.

Юбилейная медаль Л.-Гв. Финляндскаго полка съ лицевой стороны имѣетъ изображенія Августѣйшаго Основателя полка Императора Александра I и нынѣ царствующаго Государя Императора; обратная сторона ея представляетъ собою точный снимокъ съ медали 1806 года за пожертвованія на милицію, въ составъ которой входилъ Императорскій батальонъ милиціи—первообразъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Принятіе изображеній съ медали современной основанію полка и притомъ изображеній символически выражающихъ идею основанія милиціи 1806—7 годовъ всѣми сословіями русскаго общества [8], показываетъ, что юбилейная медаль, въ историческомъ отношеніи вполнѣ выдержана; что касается до художественности ея, то самая неприкосновенность стильнаго стариннаго рисунка вполнѣ гарантируетъ эту послѣднюю. На обратной сторонѣ юбилейной медали вычеканены эмблематическія изображенія различныхъ сословій: столбъ съ шишакомъ и со щитомъ, палица со шкурой и знакъ Меркурія съ рогомъ изобилія *.

12 Ноября 1906 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе проекта юбилейной медали Л.-Гв. Финляндскаго полка, „съ тѣмъ однако, чтобы отчеканить ее ко времени исполняющагося 12 сего Декабря 100-лѣтняго существованія полка", какъ то указывало отношеніе Главнаго Штаба отъ 13 Ноября 1906 года, за № 81.173 **. Вслѣдствіе этого полку пришлось очень торопиться съ изготовленіемъ менѣе чѣмъ въ мѣсячный срокъ означенной медали.

Юбилейный знакъ Л.-Гв. Финляндскаго полка тоже вполнѣ выдержанъ въ историческомъ отношеніи. Онъ представляетъ собою ополченскій крестъ—какъ эмблему происхожденія полка изъ части, составленой изъ ратниковъ; сверхъ креста орелъ съ перунами, — какъ эмблему основанія полка Августѣйшими Особами Императорской фамиліи. Рисунокъ орла взятъ съ печати Л.-Гв. Императорскаго батальона милиціи, найденной Капитаномъ Гулевичемъ въ Архивѣ Ораніенбаумскаго Дворцоваго Управленія; вырисованъ знакъ Капитаномъ Свищевскимъ съ незначительными, впрочемъ, измѣненіями орла и креста.

Право ношенія юбилейнаго знака было предоставлено всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, состоявшимъ въ спискахъ полка въ день юбилея, всѣмъ членамъ офицерскаго собранія полка и нижнимъ чинамъ полка, состоявшимъ въ рядахъ его въ день юбилея.

Полковымъ дамамъ отъ общества офицеровъ юбилейные знаки, въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ, были поднесены для ношенія въ видѣ брошей.

---

* О медали, послужившей въ основаніе юбилейной медали Л.-Гв. Финляндскаго полка см. часть, I главу I, стр. 32 настоящаго труда; всѣ данныя о ней найдены составителемъ этой Исторіи.

** 1 отд., 3 стола, Управл. Инж. Квартирм.

Къ юбилею Л.-Гв. Финляндскаго полка готовились не только офицеры современнаго состава полка, но также и прежде служившіе въ полку старые товарищи Финляндцы.

Осенью 1903 года у нѣкоторыхъ изъ бывшихъ Финляндцевъ явилась идея чествованія предстоящаго столѣтняго юбилея роднаго полка. 13-го Декабря того же года, по предложенію старѣйшаго изъ присутствовавшихъ на полковомъ праздникѣ, Генералъ-Адъютанта Ванновскаго, состоялось первое собраніе для обсужденія этого вопроса въ Офицерскомъ Собраніи Арміи и Флота; собралось 29 человѣкъ бывшихъ Финляндцевъ, которыми и рѣшено было чествовать юбилей полка; по произведенной тогда среди собравшихся подпискѣ заявлена была готовность внести 4.050 рублей. Для всесторонняго обсужденія вопроса о чевствованіи полка къ юбилею была избрана тогда же комиссія, въ которую вошли: Предсѣдателемъ—Генералъ-Адъютантъ Ванновскій и членами: Генералъ-отъ-Инфантеріи Водаръ, Генералъ-Лейтенанты Ростковскій и Песковъ, Тайный Совѣтникъ Кривенко, Генералъ-Маіоры Болдыревъ и Аничковъ, Полковники Чебыкинъ и Гулевичъ.

Комиссія собиралась нѣсколько разъ на квартирѣ у Генералъ-Адъютанта Ванновскаго. Предположенія были весьма различны и, въ концѣ концовъ, послѣднимъ рѣшеніемъ явилось увѣковѣченіе подвига извѣстнаго героя Финляндцевъ Гренадера Коренного—вылитіемъ его изъ бронзы; вмѣстѣ съ тѣмъ на четырехъ барельефахъ памятника постановлено было изобразить слѣдующіе эпизоды изъ жизни полка: 1) награжденіе Императоромъ Александромъ I Капитана Байкова Георгіемъ въ 1812 году; 2) отбитіе полкомъ атаки турецкой кавалеріи въ 1828 году; 3) смертельное раненіе командира Финляндцевъ Генерала Лаврова въ 1877 году; 4) взятіе полкомъ 20 орудій подъ Филиппополемъ въ 1878 году [1].

Проэктъ группы составилъ Академикъ архитектуры заслуженный профессоръ Тайный Совѣтникъ I. С. Китнеръ; выполнена группа художникомъ скульпторомъ Е. И. Малышевымъ, а отлита изъ бронзы художникомъ литейщикомъ К. Робекки, производившимъ работу по особому усовершенствованному способу—„Sire perdu", безъ малѣйшей подчеканки отлитыхъ предметовъ *; постаментъ изготовленъ директоромъ-распорядите-

---

* Способъ „Sire perdu" въ буквальномъ переводѣ значитъ „Потерянный воскъ". По этому способу отливки памятникъ былъ сооруженъ слѣдующимъ образомъ. Гипсовая модель, изготовленная скульпторомъ, была покрыта слоемъ глины въ 15 м.м., сверхъ глины положенъ слой гипса, который, составляя такимъ образомъ внѣшнюю оболочку, былъ разрѣзанъ пополамъ въ видѣ коробки. Когда гипсъ сгустился, обѣ части оболочки были сняты, глина съ нихъ счищена и затѣмъ обѣ части ея положены на модель безъ глины.

Образовавшійся промежутокъ между моделью и гипсовой оболочкой былъ наполненъ спеціально приготовленнымъ желатиномъ, который былъ туда влитъ при низкой температурѣ черезъ отверстіе, предварительно сдѣланное въ верхней части оболочки. Влитый такимъ образомъ желатинъ, разойдясь между моделью и оболочкой принялъ совершенно форму модели. Когда желатинъ сгустился, гипсовая оболочка была открыта, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ снятъ съ модели и желатинъ и сложенъ въ оболочку. Такимъ образомъ получился настоящій негативъ модели.

Затѣмъ, желатинный негативъ былъ обработанъ такимъ образомъ, чтобы онъ принялъ воскъ, которымъ негативъ и былъ обмазанъ до тѣхъ поръ, пока не образовался слой необходимый для отливки. Когда была кончена операція съ воскомъ, то внутреннее пространство воска было наполнено огнеупорнымъ матеріаломъ. Послѣ этого сняты были оболочка и желатинный негативъ и полученная такимъ образомъ модель, подобная первоначальному оригиналу, была передана литейщикомъ Робекки скульптору Малышеву, который сдѣлалъ послѣднія поправки.

лемъ акціонернаго общества Пютерлахскаго гранита Пальмквистомъ. Всѣ разсчеты по технической части производились академикомъ Китнеромъ, который, кромѣ того, любезно принялъ на себя наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ работъ; его участіе въ этомъ дѣлѣ по справедливости дало возможность получить дѣйствительно художественно приготовленную группу.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Фигура изъ воска работы Вульфа. Музей полка.

18 Декабря 1904 года утверждены были условія для контрактовъ съ лицами, которымъ поручено было воспроизведеніе памятника *. Мѣстомъ установки группы избрана была верхняя площадка парадной лѣстницы офицерскаго собранія полка; для прочности этой площадки, вслѣдствіе вѣса до 600 пудовъ всей группы, подъ нее подведенъ былъ цѣлый рядъ желѣзныхъ балокъ, что было исполнено лѣтомъ 1905 года начальникомъ 3-й С.-Петербургской Инженерной Дистанціи, Полковникомъ Пронинымъ.

Заявленія объ участіи въ сооруженіи группы Кореннаго и денежные взносы получались такъ дружно, что осуществленіе задуманнаго дѣла являлось вполнѣ обезпеченнымъ. Всего было собрано 23.012 рубл. 66 коп., которые и пошли полностью на сооруженіе памятника и на сопряженные съ нимъ расходы [10].

Участниками въ сооруженіи группы Кореннаго явились слѣдующія лица **: Великая

Послѣ этого къ восковой модели было прилѣплено нѣсколько трубочекъ изъ воску же для вливанія бронзы.

Затѣмъ началась отливка формы по воску. Для отливки бронзы форма составлена была изъ нѣсколькихъ слоевъ спеціальной огнеупорной земли; слои эти положены были на восковую модель, на связки, которыя были снова покрыты огнеупорной землей, образуя такимъ образомъ толстую наружную оболочку.

Когда эта операція была кончена, то форма была поставлена въ спеціальную печь для обжога. Разстаявшій при этомъ воскъ оставилъ между внутреннимъ огнеупорнымъ матеріаломъ и формою пустое пространство, а разстаявшія восковыя трубки—каналы въ формѣ.

Горячая форма была вынута изъ печи и зарыта въ землю, чѣмъ была приготовлена для отливки по ней статуи.

Когда форма такимъ образомъ была готова, литейщикъ расплавилъ бронзу въ рефлекторной печкѣ, откуда раскаленная бронза была выпущена въ собирательный бассейнъ, находящійся надъ формой. По наполненіи этого бассейна всѣмъ необходимымъ количествомъ жидкой бронзы въ немъ открытъ былъ томпонъ— и бронза при ровной температурѣ влилась въ форму черезъ оставленные въ ней каналы и, заполнивъ мѣста выгорѣвшаго воска, восприняла полностью весь обликъ модели.

На другой день форма была вынута изъ земли, сломана наружная оболочка, сняты связи, арматуры и земля покрывавшая модель, послѣ чего получилось совершенно точное изображеніе модели, выполненное вполнѣ художественно [9].

* Вслѣдствіе неаккуратности Г. Пальмквиста, контрактъ съ нимъ былъ расторгнутъ и работа его передана въ мастерскую А. Баринова, который и докончилъ постаментъ, состоящій изъ трехъ камней.

** Списокъ составленъ и фамиліи расположены въ порядкѣ поступленія въ полкъ, кромѣ Высочайшихъ Особъ, Генералъ-Адъютантовъ Ванновскаго и Князя Голицына.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ, въ 1806 году, Императорскаго баталіона милиціи, наименованнаго впослѣдствіи Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ баталіономъ и, по приведеніи въ 3-хъ баталіонный составъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ новое георгіевское знамя, съ надписью: „1806–1906", съ сохраненіемъ и прежней на зна-

мени надписи: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.“; Повелѣваемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

Николай

Въ Царскомъ Селѣ
12 Декабря 1906 года.

Военный министръ, генералъ-лейтенантъ Редигеръ

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записана
за № 362.

Княгиня Александра Іосифовна, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій, Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Ганецкій 2-ой, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Изъединовъ, Генералъ-Лейтенантъ Педашенко, Генералъ-отъ-Инфантеріи Водаръ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Ботьяновъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи Солтановъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Масловъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Прокопе, Генералъ-Лейтенантъ Ростковскій, Генералъ-отъ-Инфантеріи Прокопе, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Голубевъ, Генералъ-Маіоръ Евфановъ, Тайный Совѣтникъ Недатсъ, Генералъ-Лейтенантъ Песковъ, Капитанъ Бьерклундъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Лебедевъ, Генералъ-Лейтенантъ Гернетъ. Генералъ-Маіоръ Баронъ фонъ-Функъ, Генералъ-Лейтенантъ Федоровъ, Генералъ-Лейтенантъ Плѣшко, Генералъ-Маіоръ Шевелевъ, Генералъ-Маіоръ Іелита-фонъ-Вольскій, Генералъ-Лейтенантъ Аничковъ, Генералъ-Лейтенантъ Бухгольцъ, Генералъ-Маіоръ Безсоновъ, Генералъ-Маіоръ Пыхачевъ, Генералъ-Маіоръ Деви, Генералъ-Лейтенантъ Болдыревъ, Генералъ-Маіоръ Гершельманъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Кислинскій, Генералъ-Маіоръ Закржевскій, Генералъ-Маіоръ Тарногурскій, Генералъ-Маіоръ баронъ фонъ-Функъ, Генералъ-Лейтенантъ Вейсъ, Генералъ-Маіоръ Тулинскій, Тайный Совѣтникъ Кривенко, Полковникъ Гершельманъ, Генералъ-Маіоръ Ресинъ, Полковникъ Болдыревъ, Полковникъ Пржецлавскій, Полковникъ Антоновичъ, Поручикъ Спирингъ, Генералъ-Маіоръ Сивицкій, Генералъ-Маіоръ Эльрихъ, Генералъ-Маіоръ Греймъ, Полковникъ Заушкевичъ, Полковникъ Скопинскій-Штрикъ, Полковникъ Чебыкинъ, Полковникъ Бабушкинъ, Подполковникъ Битепажъ, Полковникъ Кіяновскій, Полковникъ Хотяинцевъ, Полковникъ Гулевичъ, Полковникъ Лаймингъ, Надворный Совѣтникъ Штрандманъ, Надворный Совѣтникъ Понюшевъ, Надворный Совѣтникъ Половцевъ, Подполковникъ Родзевичъ, Подполковникъ Обергъ, Подполковникъ Ржевускій, Капитанъ Иностранцевъ, Коллежскій Совѣтникъ Куренковъ, Генералъ-Лейтенантъ Мешетичъ, Генералъ-Маіоръ Рудановскій, Статскій Совѣтникъ Мейнгардъ.

Одинъ изъ старѣйшихъ Финляндцевъ Петръ Семеновичъ Ванновскій, принимавшій всегда близко къ сердцу всѣ интересы родного полка, оказалъ ему еще задолго до юбилея огромное вниманіе и неоцѣнимую заслугу — исходатайствованіемъ изъ казенныхъ суммъ 200 тысячъ рублей на постройку новаго офицерскаго собранія, которое и было къ юбилею построено. Къ большому горю Финляндцевъ имъ не суждено было принимать во время юбилейныхъ торжествъ своего испытаннаго стараго товарища. За два года до этого смерть унесла всѣми чтимаго и любимаго Петра Семеновича; но въ день празднествъ все о немъ напоминало, какъ будто онъ незримо присутствовалъ среди веселящихся однополчанъ, и вся роскошь собранія, залитаго электричествомъ, вся его грандіозность и богатство—все являлось плодомъ его любви и попеченій къ полку.

Послѣдніе дни передъ юбилеемъ въ офицерскомъ собраніи и во всѣхъ помѣщеніяхъ полка работа кипѣла съ утра и до глубокой ночи. Картины ея мѣнялись по мѣрѣ перехода изъ одного помѣщенія въ другое. Въ собраніи, помимо нанесенія послѣднихъ штриховъ отдѣлки его, чуть ли не въ каждой комнатѣ засѣдало по особой комиссіи то по одному, то по другому вопросу юбилея, а также происходили репетиціи прежнихъ историческихъ сабельныхъ и ружейныхъ пріемовъ, маршировки и т. д. для парадированія

въ день юбилейнаго смотра; тутъ же примѣрялось историческое обмундированіе назначеннымъ для этого офицерамъ * и нижнимъ чинамъ **, построенное по указаніямъ Капитана Жерве.

Для устройства увеселеній нижнихъ чиновъ въ дни юбилея была образована особая комиссія изъ слѣдующихъ офицеровъ: предсѣдателя—Полковника Чевакинскаго и членовъ: Капитановъ Мачильскаго, Курлова, Дорошевскаго, Русѣцкаго, Поручика Шиллинга и Подпоручиковъ Даніель-Бека и Бенуа [11].

Приближеніе юбилея вызвало тоже много трудовъ и въ хозяйственной части полка, какъ по устройству празднованія юбилея, такъ и, главное, по приведенію въ блестящій видъ обмундированія и снаряженія къ Высочайшему параду 12 Декабря 1906 года, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе непредвидѣннаго, но продолжительнаго пребыванія полка въ Кронштадтѣ, оставалось немного времени на заготовку. Пріобрѣтены были головные уборы на весь составъ полка, въ такомъ же количествѣ—ружейные ремни, поясные ремни, поясные патронныя сумки и прочее снаряженіе, барабаны новаго (прусскаго) образца и проч., и все это съ возможно меньшими расходами, не выходя изъ смѣтныхъ предположній 1906 года.

Дѣятельность полка, конечно, сейчасъ же отозвалась и на семейной жизни офицеровъ. Во всѣхъ семьяхъ шли хлопоты. Жены офицеровъ пожелали поднести отъ своего имени полку подарокъ. Съ этой цѣлью происходило нѣсколько дамскихъ собраній, посвященныхъ выбору подарка, выроботкѣ условій его поднесенія, произнесенія при этомъ соотвѣтствующаго слова и т. д. Въ результатѣ явилось рѣшеніе поднести полку бронзовые часы въ стилѣ Empire съ подписями на нихъ всѣхъ участвовавшихъ въ подаркѣ дамъ. Собранная сумма на часы оказалась болѣе ихъ стоимости почему на оставшуюся сумму было постановлено купить еще настольную лампу въ кабинетъ Шефа.

Приготовленія къ юбилею полка вышли и изъ сферы полковой дѣятельности. 2 Декабря 1906 года поступилъ изъ Кронштатскаго порта въ даръ музею полка отъ Морскаго Министра Адмирала Бирилева полевой 12-ти фунтовый 1757 года единорогъ съ лафетомъ, стоимостью въ 334 руб. 27½ коп., и 9 ружей старыхъ системъ, духового образца, пистонныхъ, гладкоствольныхъ и фехтовальныхъ. Вся стоимость приношенія равнялась—582 руб. 95½ коп. ***. Орудіе полученное полкомъ представляло собою большую цѣнность въ историческомъ отношеніи, такъ какъ было прототипомъ орудій, введенныхъ въ Императорскомъ батальонѣ милиціи при его основаніи; въ художественномъ отношеніи оно имѣло тоже не мало значенія по прекрасной отливкѣ самого корпуса орудія изъ бронзы очень высокаго качества. Орудіе и передокъ поставлены были въ вестибюлѣ офицерскаго собранія.

Приготовленія къ юбилею еще не были закончены, когда, для совмѣстнаго праздно-

---

* Поручикъ Шиллингъ и Подпоручики Волковъ, Слащевъ, Ходневъ и Греймъ.

** Нижнихъ чиновъ въ историческихъ формахъ было семь; среди нихъ въ тамбуръ-мажорскомъ мундирѣ былъ ветеранъ полка унтеръ-офицеръ Акентьевъ, бывшій послѣднимъ тамбуръ-мажеромъ въ полку за 25 лѣтъ до юбилея; мундиръ на немъ былъ тотъ самый, который сохранился отъ прежней его службы.

*** Накладная Кронштадтскаго порта № 475, отъ 1 Декабря 1906 года.

Георгіевское знамя Л.-Гв. Финляндскаго съ Андреевскими лентами, Высочайше пожалованное полку 12 Декабря 1906 года, въ день столѣтняго юбилея.

Изъ дѣлъ Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія.

ванія съ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ своего столѣтняго юбилея, 2-го Декабря прибыла изъ Варшавы сводная рота Л.-Гв. Волынскаго полка подъ командою командира роты Его Величества Капитана Житкевича. Съ этого дня начались горячія проявленія товарищеской дружбы и пріязни, которыя издавна связывали два родственные полка. Особая депутація Финляндцевъ торжественно привѣтствовала Волынцевъ на Варшавскомъ вокзалѣ. Затѣмъ, подъ звуки Л.-Гв. Финляндскаго марша, рота Л.-Гв. Волынскаго полка двинулась по Измайловскому проспекту. У своихъ казармъ офицеры Л.-Гв. Измайловскаго полка вышли ей на встрѣчу съ хоромъ полковой музыки, сыгравшей волынскій маршъ, на который послѣдніе отвѣтили измайловскимъ. Прибывъ къ Зимнему Дворцу, рота оставила въ немъ на храненіе свое знамя. На площади у Дворца Командиръ Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютантъ Даниловъ привѣтствовалъ прибывшую роту, направившуюся затѣмъ къ казармамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, гдѣ произошла родственная и сердечная церемонія встрѣчи Волынцевъ Финляндцами.

По 18 и 19 линіямъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ съ хоромъ музыки выстроился правымъ флангомъ къ набережной. Около 11 ч. утра пріѣхалъ Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка Генералъ-Маіоръ Клюевъ, привѣтствовавшій Финляндцевъ, а затѣмъ вскорѣ подъ звуки марша Л.-Гв. Финляндскаго полка подошли Волынцы. Они выстроились развернутымъ строемъ противъ 18 линіи, взявъ на караулъ. Финляндцы привѣтствовали дорогихъ своихъ братьевъ ихъ волынскимъ маршемъ и поднесли имъ хлѣбъ-соль, покрытое громкими кликами „Ура“ сперва вновь прибывшихъ, а затѣмъ и Финляндцевъ. Затѣмъ молодцами прошла Волынская рота въ полковой манежъ. Туда же собрались всѣ офицеры и представители отъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ хоромъ музыки, а также и всѣ офицеры Л.-Гв. Волынскаго полка, не находившіеся въ строю. Послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій Волынскихъ и Финляндскихъ офицеровъ, Л.-Гв. Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ Кронебергъ произнесъ для встрѣчи дорогихъ братьевъ слѣдующій заготовленный привѣтъ:

„Бьемъ челомъ Тебѣ, дорогой нашъ гость,
Братъ—волынецъ нашъ, свѣтъ-финляндцовичъ!
Ты садись, родной, за дубовый столъ,
Выпивай вина чару полную!
Вспомнимъ за виномъ дѣла ратныя!
Чтобы биться намъ и впередъ всегда,
Какъ сражались мы во прошедшій вѣкъ!
Чтобъ Волынскій полкъ да Финляндскій полкъ,
Старыхъ два полка Государевыхъ,
Были впредь крѣпки своей дружбою,
Дружбой грозною для враговъ Руси!“

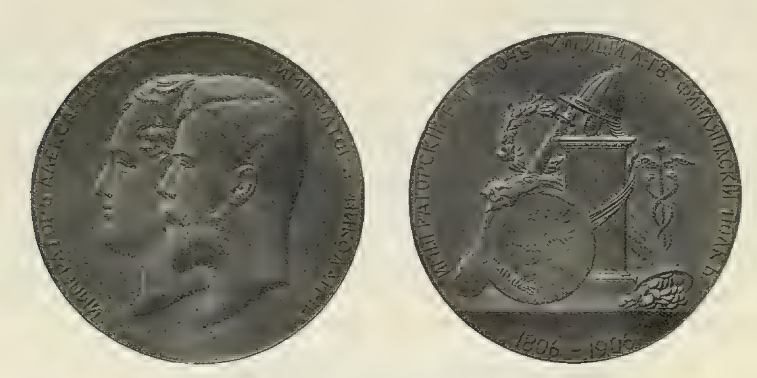
Послѣ этого всѣ присутствовавшіе обмѣнялись сердечными здравицами и снялись въ общей группѣ. Затѣмъ нижнимъ чинамъ былъ предложенъ въ манежѣ обѣдъ, а

офицеры отправились въ собраніе полка, гдѣ состоялась первая задушевная братская трапеза Финляндцевъ съ Волынцами, затянувшаяся надолго [12].

Послѣ перваго братанія съ Волынцами еще не законченныя приготовленія къ юбилею продолжались. Всѣ послѣдовавшія передъ парадомъ репетиціи Волынцы и Финляндцы совершали вмѣстѣ, усиленно готовясь къ Высочайшему смотру.

Съ 8-го Декабря начался продолжительный циклъ торжествъ и церемоній, сопряженныхъ съ празднованіемъ столѣтняго юбилея полка.

Въ этотъ день была отслужена торжественная панихида въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницы Державнаго Основателя Л.-Гв. Финляндскаго и Волынскаго полковъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го и у гробницъ прочихъ Августѣйшихъ Основателей полка. На панихидѣ присутствовали офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка въ полномъ составѣ, прибывшіе въ Петербургъ Волынцы, а также и нѣкоторые изъ старослуживыхъ Финляндцевъ.

Юбилейная медаль Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Во время провозглашенія вѣчной памяти Августѣйшимъ Основателямъ полка всѣ благоговѣйно склонились на колѣни, отдавая дань далекому прошлому. Обоими полками были возложены на Царственную гробницу роскошные вѣнки изъ розъ, хризантемъ и пальмовыхъ вѣтвей.

9-го Декабря утромъ по заранѣе полученному приказанію Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ полномъ составѣ, и рота Л.-Гв. Волынскаго полка выступили походнымъ порядкомъ въ Царское Село. На другой день предполагалось произвести тамъ двѣ репетиціи, одну въ 9 час. утра, другую въ 2 часа дня и, наконецъ, завершительную репетицію передъ парадомъ—11-го Декабря утромъ. Но обстоятельства сложились иначе. Государь Императоръ, получивъ извѣстіе о прибытіи Финляндцевъ и Волынцевъ въ Царское, изволилъ послать къ нимъ Своего дежурнаго флигель-адъютанта съ милостивымъ приглаше-

ніемъ всѣхъ офицеровъ на слѣдующій день 10-го Декабря, въ воскресенье утромъ, въ Большой дворецъ, въ церковь къ обѣднѣ въ Высочайшемъ присутствіи, а затѣмъ—къ Высочайшему завтраку. Такое неожиданное Царское вниманіе несказанно обрадовало Финляндцевъ и Волынцевъ.

Въ 11-мъ часу 10-го Декабря собрались всѣ офицеры въ церковный залъ Большого Царскосельскаго дворца (около церковнаго подъѣзда). Около 11 часовъ въ церковь изволилъ прибыть и пройти на хоры Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими дочерьми. Государь Императоръ былъ въ формѣ Л.-Гв. Волынскаго полка. Началось богослуженіе. Въ церкви, кромѣ офицеровъ полковъ Л.-Гв. Финляндскаго и Волынскаго, присутствовало очень мало лицъ, а именно командиры частей Царскосельскаго гарнизона, офицеры Собственнаго Е. В. конвоя, сводно-гвардейскаго баталіона и дежурство.

По окончаніи обѣдни состоялся Высочайшій завтракъ, на который Финляндцы и Волынцы удостоились приглашенія. Завтракъ былъ сервированъ въ двухъ залахъ дворца. Послѣ завтрака ихъ Величества долго и милостиво бесѣдовали съ офицерами [13].

Въ $3^{1}/_{2}$ часа состоялась репетиція парада въ присутствіи командира Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Данилова и начальника дивизіи Генералъ-Лейтенанта Романенко.

На слѣдующій день 11-го Декабря утромъ была произведена еще одна репетиція и затѣмъ въ 2 часа было назначено торжество прибивки знамени.

Къ 2 часамъ начальство, всѣ офицеры и часть нижнихъ чиновъ находились въ полномъ сборѣ во дворцѣ въ ожиданіи торжественныхъ минутъ пожалованія новаго знамени. Ровно въ 2 часа вошелъ въ залъ Государь въ формѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка, ведя за руку Августѣйшаго Шефа Финляндцевъ. За Государемъ изволила войти Императрица. Поздоровавшись съ офицерами и представителями отъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ въ числѣ двухъ отъ каждой роты, Государь подошелъ къ столу, на которомъ лежало знамя Л.-Гв. Финляндскаго полка и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, вбилъ первый гвоздь. Второй гвоздь изволила вбить Императрица и третій былъ вбитъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ съ помощью Государя. Съ увлеченіемъ малютка—Шефъ вбивалъ, держа молотокъ обѣими руками, гвозди къ древку той полковой святыни, подъ сѣтью которой со временемъ Финляндцамъ предстоитъ служить Ему вѣрою и правдою. По окончаніи церемоніи прибивки знамени Л.-Гв. Финляндскому полку, послѣдовала прибивка знамени Л.-Гв. Волынскому полку [14].

Во время церемоніи прибивки знамени Государю и Августѣйшему Шефу Финляндцевъ были поднесены командиромъ полка Генераломъ Самгинымъ и исторіографомъ полка Капитаномъ Гулевичемъ первые три тома Исторіи, составленной къ юбилею. Въ виду постановленія общества офицеровъ полка включить въ послѣдній томъ Исторіи описаніе всѣхъ юбилейныхъ торжествъ, къ юбилею вышли только три тома, а IV-й и V-й были отложены. Кромѣ того, Генералъ Самгинъ поднесъ Государю юбилейныя медали золотую, серебряную и бронзовую и нагрудный знакъ, только что передъ тѣмъ утвержденный Его Величествомъ.

Затѣмъ, обращаясь къ офицерамъ, Государь, сказалъ: „до завтра, господа"! и изволилъ удалиться съ Императрицей и Наслѣдникомъ.

Все оставшееся время 11-го Декабря офицеры провели въ приготовленіяхъ къ предстоявшему на другой день параду. Придѣлывались пожалованные юбилейные знаки къ мундирамъ, было много разговоровъ, суеты и шуму [16].

11-го же Декабря полкъ имѣлъ счастье поднести Своему Августѣйшему Шефу полковое обмундированіе, построенное съ большой тщательностью.

12-го Декабря 1906 года, въ день столь великій и знаменательный, всѣ офицеры поднялись рано; начались сборы, одѣваніе и спѣшка въ манежъ. До начала парада предстояла еще маленькая репетичка. По прибытіи полка въ манежъ былъ тотчасъ произведенъ церемоніальный маршъ, а затѣмъ манежъ сталъ мало по малу наполняться лицами свиты, начальства и старослужилыми Финляндцами [17].

Юбилейный знакъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Въ парадной формѣ, блистая новизною обмундированія, выстроился Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ линіи взводныхъ колоннъ, вдоль длинной стороны манежа, имѣя передъ фронтомъ четыре знамени, на правомъ флангѣ—хоръ музыки, а на лѣвомъ два запряженныхъ пулемета.

Съ противоположной стороны манежа построились рота Л.-Гв. Волынскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки и взводъ Волынцевъ изъ состава Сводно-Гвардейскаго баталіона.

На правомъ флангѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка стали начальствующія лица; на лѣвомъ—старослуживые Финляндцы. Дворцовые гренадеры, прежде служившіе въ полку, съ Генераломъ Бауеромъ во главѣ—стали влѣво отъ выходныхъ дверей. Влѣво отъ Царской ложи построилась нестроевая рота Л.-Гв. Финляндскаго полка и школа солдатскихъ дѣтей. Затѣмъ стали офицеры и нижніе чины Л.-Гв. Финляндскаго полка въ прежнихъ историческихъ формахъ временъ Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, составляя красивый контрастъ своей оригинальностью.

На правомъ флангѣ Волынцевъ стали командующій войсками Варшавскаго военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Скалонъ и на лѣвомъ—старослуживые Волынцы [18].

Въ день юбилейнаго парада Л.-Гв. Финляндскаго полка въ строю полка распредѣленіе офицеровъ было слѣдующее:

Полкомъ командовалъ командиръ полка Генералъ-Маіоръ Самгинъ. Командирами батальоновъ состояли: 1-го—Полковникъ Турбинъ, 2-го—Полковникъ Тернавскій; 3-го—Полковникъ Маслаковецъ; 4-го—Полковникъ Дружина-Артемовичъ; завѣдующій хозяйствомъ—Полковникъ Шевелевъ, младшимъ Штабъ-Офицеромъ—Полковникъ Чевакинскій.

Рота	Командиры ротъ:	Младшіе офицеры:
Рота Его Высочества.	Флигель-Адъютантъ Капитанъ Ресинъ.	Капитанъ Степенко, Штабсъ-Капитаны Висленевъ, Кунаховичъ и Янушъ.
2-я рота.	Капитанъ Гейнцъ.	Поручикъ Вечесловъ, Подпоручикъ Садовскій II.
3-я рота.	Капитанъ Цытовичъ.	Штабсъ-Капитанъ Кормилевъ, Подпоручикъ Бенуа.
4-я рота.	Генеральнаго Штаба Капитанъ Марковъ	Штабсъ-Капитанъ Дамье, Подпоручикъ Защукъ.
5-я рота.	Капитанъ баронъ фонъ-Функъ	Штабсъ-Капитанъ Іелита-фонъ-Вольскій, Подпоручикъ Кольчевскій.
6-я рота.	Капитанъ Курловъ.	Подпоручикъ Фроловъ.
7-я рота.	Капитанъ Сухихъ.	Подпоручикъ Шуваевъ I.
8-я рота.	Капитанъ Жерве I.	Штабсъ-Капитанъ Жерве II, Подпоручикъ Барановъ.
9-я рота.	Капитанъ Рыкачевъ.	Подпоручикъ Дуве, Подпоручикъ Кириченко.
10-я рота.	Капитанъ Дорошевскій.	Штабсъ-Капитанъ Кудрявцевъ, Подпоручикъ Шуваевъ II.
11-я рота.	Штабсъ - Капитанъ Гюббенетъ I.	Подпоручикъ Аргамаковъ.
12-я рота.	Капитанъ Свищевскій.	Штабсъ-Капитанъ Авдѣевъ, Поручикъ Бредовъ.
13-я рота.	Штабсъ-Капитанъ Андреевъ.	Поручикъ Шишкинъ, Подпоручикъ Садовскій III.
14-я рота.	Капитанъ Русѣцкій.	Поручикъ Пыжевъ.
15-я рота.	Капитанъ Гулевичъ.	Штабсъ-Капитанъ Яковлевъ, Подпоручикъ Даніель-Бекъ.
16-я рота.	Капитанъ Плюсковъ.	Подпоручикъ Никитскій.
Нестроевая рота.	Штабсъ-Капитанъ Зварковскій.	Штабсъ-Капитанъ Кронебергъ.

Ассисентами къ знамени—Штабсъ-Капитанъ Садовскій I и Поручикъ Головкинъ.

Полковой Адъютантъ—Штабсъ-Капитанъ Лихошерстовъ.

Батальонные Адъютанты: 1-го батальона — Штабсъ - Капитанъ Цемировъ, 2-го — Поручикъ Тихменевъ, 3-го — Штабсъ-Капитанъ баронъ Людинкгаузенъ - Вольфъ, 4-го—Поручикъ Алхазовъ [19].

Въ исходѣ 10-го часа въ манежъ начали съѣзжаться Великіе Князья и Великія Княгини. Безъ 10 минутъ въ 11 часовъ прибылъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ и поздравилъ полкъ съ юбилеемъ.

Торжественная минута приближалась. Казалось, все вокругъ трепетало ожиданіемъ увидѣть поскорѣе въ этотъ день Государя, услышать изъ устъ Его многознаменательныя

слова поздравленія и привѣта съ празднованіемъ вѣковой жизни и службы полка. Въ манежѣ царила какая-то удивительная торжественность. Красиво разубранный тропическими растеніями, посыпанный краснымъ пескомъ и залитый блескомъ шитья разнородныхъ мундировъ офицерства и свиты, онъ производилъ громадное впечатлѣніе.

Безъ нѣсколькихъ минутъ въ 11 часовъ пріѣхали полковыя дамы изъ Петербурга съ экстреннымъ поѣздомъ и размѣстились въ огромной боковой ложѣ роскошно убранной пальмами и растеніями. Всѣ въ бѣломъ, онѣ при входѣ получали отъ офицеровъ вѣтки розъ и по букету цвѣтовъ, присланныхъ супругой бывшаго командира Финляндцевъ Княгиней Голицыной, не имѣвшей возможности присутствовать на парадѣ по болѣзни мужа.

Все болѣе и болѣе приближалась минута историческаго торжества. Ровно въ 11 часовъ она наступила. Внѣ манежа раздались громкіе клики „Ура", возвѣщавшіе пріѣздъ Ихъ Величествъ. Дверь манежа открылась, вошелъ Государь. Онъ былъ въ формѣ Л.-Гв. Волынскаго полка и Андреевской лентѣ. Одновременно въ Царскую ложу прослѣдовали Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Туда же вошли Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Маврикіевна и Милица Николаевна. Государынямъ Императрицамъ и Великимъ Княгинямъ поднесены были букеты изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентами цвѣта полка.

Государь принялъ рапортъ отъ командира Финляндцевъ, Генерала Самгина, и началъ обходить полкъ, здороваясь съ его чинами. Вотъ она радость и награда русскому солдату, русскому сердцу! Со столѣтней службой пришелъ его поздравить Самъ Государь! Громовое „Ура" радостное и восторженное сопровождало обходъ Государя и, сливаясь со звуками гимна „Боже Царя Храни", заставляло сердца усиленно биться.

Въ манежъ были внесены пожалованныя вновь знамена обоихъ полковъ. Государь передалъ грамоты командирамъ полковъ, которые громко прочли ихъ передъ фронтомъ, а затѣмъ такъ-же прочли мѣста изъ устава о наказаніяхъ, которые относятся до потери знамени въ бою. Затѣмъ торжественно были унесены изъ манежа прежнія старыя заслуженныя знамена, подъ которыми почти цѣлое столѣтіе служили Финляндцы.

Раздались слова команды: „на молитву! шапки долой!".

Государь и Великіе Князья приблизились къ аналою, поставленному по серединѣ манежа, противъ Царской ложи. Духовенство въ праздничномъ облаченіи, во главѣ съ протопресвитеромъ Желобовскимъ, приступило къ церемоніи освященія знаменъ. Пѣли пѣвчіе Л.-Гв. Финляндскаго полка. Новыя знамена окропили святой водой при чтеніи молитвы: „Благословляется и освящается знамя сіе воинское въ крѣпость и утвержденіе христолюбивому воинству и въ побѣду на вся враги, окропленіемъ воды сія священныя во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь". Во время окропленія Государь Императоръ поочередно придерживалъ вмѣстѣ съ командирами полковъ полотнища знаменъ, при чемъ была прочитана молитва: „Прими хоругвь сію небеснымъ благословеніемъ освященную. Буде же та врагомъ христіанскаго рода страшна и ужасна и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славѣ Имени Его Пресвятаго тою прейдеши мужественно вражія ополченія невредима".

Послѣ окропленія новыхъ знаменъ, началась присяга обоихъ полковъ. Звучно, от-

четливо съ глубокимъ чувствомъ произносили Финляндцы и рота Волынцевъ слова святой присяги вслѣдъ за полковымъ священникомъ. По окончанiи присяги было отслужено молебствiе съ провозглашенiемъ многолѣтiя Государю и всему Царствующему дому. Государь, а за нимъ всѣ Великiе Князья приложились къ Св. Кресту. Затѣмъ Государь, взявъ изъ ложи на руки Августѣйшаго Шефа Финляндцевъ Наслѣдника Цесаревича, приложилъ его къ Св. Кресту и, предшествуемый духовенствомъ, окроплявшимъ ряды, обошелъ вторично полкъ, держа на рукахъ Его Высочество. Съ умиленiемъ провожали Финляндцы Государя Императора и Августѣйшаго малютку Шефа вдоль своихъ рядовъ.

Обойдя полкъ, Государь передалъ Наслѣдника Цесаревича Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ въ ложу.

Юбилейный знакъ Л.-Гв. Волынскаго полка.

Затѣмъ послѣдовалъ другой актъ священнодѣйствiя: осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, Государь вручилъ колѣнопреклоненнымъ командирамъ Л.-Гв. Финляндскаго и Волынскаго полковъ новыя знамена съ Андреевскими юбилейными лентами, которые, въ свою очередь, передали ихъ стоявшимъ на колѣняхъ знаменщикамъ.

Новыя знамена, только что пожалованныя, были торжественно, медленно, въ предшествiи полковыхъ адъютантовъ, обнесены передъ фронтомъ своихъ частей и впервые поставлены въ строй. Такъ завершился важнѣйшiй историческiй моментъ празднованiя столѣтiя полка.

Затѣмъ, съ принятыми въ строй новыми святынями, начался церемонiальный маршъ. На правомъ флангѣ Финляндцевъ шелъ Августѣйшiй Главнокомандующiй Великiй Князь Николай Николаевичъ, на правомъ флангѣ роты Л.-Гв. Волынскаго полка—командующiй войсками Варшавскаго военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Скалонъ, а на флангѣ взвода Волынцевъ изъ состава Сводно-Гвардейскаго баталiона—Министръ Императорскаго Двора, Генералъ-Адъютантъ баронъ Фредериксъ.

Первое прохожденiе было по полуротно, второе—по взводно. Размашистымъ широкимъ шагомъ два раза проходили Финляндцы и Волынцы мимо Государя и оба раза удостоились услышать Царское „спасибо".

По окончанiи церемонiальнаго марша былъ вынесенъ передъ фронтъ подносъ съ чарками.

Государь Императоръ изволилъ обратиться къ Финляндцамъ и Волынцамъ со слѣдующими незабвенными словами: „Жалуя новыя знамена Л.-Гв. Финляндскому и Волынскому полкамъ за доблестную боевую и мирную службу, Я увѣренъ, что славные завѣты предковъ сохранятся и въ будущихъ поколѣнiяхъ этихъ полковъ, которые и впредь будутъ честно и вѣрно служить своимъ Государямъ и поддержатъ честь нашей дорогой

Родины. Спасибо за славную вѣрную службу". Поднявъ чарку Государь произнесъ- „За славу и процвѣтаніе Л.-Гв. Финляндскаго и Волынскаго полковъ".

Генералъ Самгинъ провозгласилъ здравицы Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и Августѣйшему Шефу Наслѣднику Цесаревичу, встрѣченныя громогласнымъ „Ура".

Вслѣдъ за этимъ Государь Императоръ изволилъ выразить офицерамъ слѣдующую Высочайшую благодарность: „Благодарю г.г. полковыхъ, баталіонныхъ, ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ за постоянную вѣрную службу и за особенно блестящій парадъ".

Затѣмъ Государю Императору благоугодно было оказать еще новый знакъ Высочайшей милости Л.-Гв. Финляндскому и Волынскому полкамъ; вызвавъ изъ строя старшихъ ротныхъ командировъ — Финляндца Капитана Сухихъ и Волынца Капитана Житкевича, Его Величество изволилъ сказать: „Еще какъ новый знакъ Моего благоволенія къ полкамъ Л.-Гв. Финляндскому и Л.-Гв. Волынскому, Я жалую ротныхъ командировъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитана Сухихъ и Л.-Гв. Волынскаго Капитана Житкевича Моими Флигель-Адъютантами. Поздравляю Васъ". Обращая послѣднія слова къ Капитану Сухихъ, Государь удостоилъ его пожатіемъ руки. Потомъ Государь изволилъ подать руку и Капитану Житкевичу.

Затѣмъ Государь Императоръ, пройдя вдоль фронта, вызвалъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Созанскаго-Ревкевича и, поздравивъ его съ производствомъ въ офицеры, прослѣдовалъ въ ложу и отбылъ съ Государыней Императрицей и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ манежа, сопровождаемый долгими, несмолкаемыми и восторженными кликами „Ура"! Финляндцевъ и Волынцевъ.

Сейчасъ же по отбытіи Ихъ Величествъ изъ манежа, всѣ принимавшіе участіе въ парадѣ офицеры, присутствовавшіе на немъ и полковыя дамы поѣхали въ Большой Царскосельскій Дворецъ, къ назначенному въ Высочайшемъ присутствіи завтраку. Длинной вереницей къ манежу подъѣзжали придворныя линейки для офицеровъ и кареты для дамъ. По скрипучему бѣлому снѣгу, при яркомъ морозномъ солнцѣ весело катили экипажи по аллеямъ Царскосельскаго парка, направляясь ко дворцу. И погода въ этотъ день была веселая и на душѣ у всѣхъ праздновавшихъ юбилей было хорошо. Но вотъ и дворецъ!

Большая вся съ золотомъ бѣлая зала дворца наполнилась приглашенными. Царскій столъ, устроенный покоемъ, благоухалъ цвѣтами. Въ центрѣ его сидѣли Государь и Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна. Всѣ приглашенные были распредѣлены по чинамъ. Общая картина завтрака была замѣчательно красива. Блестящіе мундиры, свѣтлые туалеты дамъ, цвѣты, золото, зеркала и бѣлизна стѣнъ зала,—все производило замѣчательный эффектъ!

Во время завтрака Государь Императоръ изволилъ пить за славу празднующихъ свои юбилеи частей.

По окончаніи завтрака Государь и Императрица очень долго и милостиво бесѣдовали съ офицерами и полковыми дамами. Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна тоже изволила осчастливить присутствовавшихъ милостивымъ разговоромъ.

Въ $3^{1}/_{2}$ часа, въ то время когда первый эшелонъ полка долженъ былъ выступать въ Петербургъ, Ихъ Величества удалились во внутреннія покои дворца.

Передъ уходомъ изъ зала Государь обратился къ командиру нестроевой роты полка Подполковнику Андрееву, удостоилъ его поданіемъ руки и разспросами о его 57-лѣтней службы въ полку и поздравилъ его Полковникомъ [15].

Въ тотъ же день вечеромъ полкъ поднесъ своему Августѣйшему Шефу офицерскій столовой приборъ уменьшеннаго образца.

Главнѣйшее торжество юбилея — парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, поздравленія и милости Государя къ полку—все это уже свершилось! Свершились и прошли главные моменты, весь глубочайшій смыслъ юбилея! Государь остался доволенъ парадомъ, полкомъ, столѣтней вѣрной службой полка и въ этомъ и есть вся суть, весь смыслъ всего торжества!

Встрѣча Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ роты Волынцевъ въ С.-Петербургѣ, 2 Декабря 1906 года.

Съ фотографіи.

Счастливые и довольные возвращались Финляндцы въ Петербургъ. Полкъ возвращался назадъ по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами. При первомъ эшелонѣ, при ротѣ Его Высочества были знамена полка: одно— новое, которому полкъ только что присягалъ, и четыре старыя знамени— свидѣтели вѣковой службы полка и его подвиговъ во многихъ бояхъ. Всѣ пять знаменъ несены были передъ ротой Его Высочества въ одну линію.

Когда же первый эшелонъ подошелъ къ казармамъ полка, то новое знамя было отнесено впервые на квартиру командира полка; при этомъ ротой Его Высочества командовалъ Капитанъ Стеценко. Четыре же старыя знамени при полуротѣ отъ той же роты, подъ командой Штабсъ-Капитана Янушъ, отнесены были въ полковую церковь, гдѣ и были приняты полковымъ священникомъ и діакономъ и поставлены въ приготовленное для нихъ мѣсто. При этомъ совершилась послѣдняя отдача чести старымъ боевымъ знаменамъ Финляндцевъ, водруженнымъ въ храмѣ Божіемъ, какъ священныя хоругви ихъ прошлаго.

Для полковыхъ дамъ, старослужилыхъ Финляндцевъ и приглашенныхъ экстренный поѣздъ отошелъ изъ Царскаго Села въ 4 часа. Съ этимъ поѣздомъ ѣхали тоже многіе офицеры, находившіеся внѣ строя. Во всѣхъ купэ шли оживленные разговоры,

настроеніе было веселое, повышенное, радостное. Всѣ обмѣнивались впечатлѣніями парада, припоминались слова Государя, говорили о Шефѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ [20].

Въ знаменательный для Финляндцевъ день 12-го Декабря со всѣхъ сторонъ Россіи была получена полкомъ масса привѣтственныхъ съ юбилеемъ телеграммъ, съ выраженіемъ самыхъ теплыхъ и искреннихъ чувствъ. Всѣ, кто имѣлъ хоть какое нибудь отношеніе къ полку, почтилъ его горячимъ привѣтомъ. Передать содержаніе всѣхъ телеграммъ нѣтъ возможности за ихъ многочисленностью; важнѣйшія же изъ нихъ были слѣдующія.

Отъ Великой Княгини Александры Іосифовны:

„Въ день чествованія вѣковой службы Л.-Гв. Финляндскаго полка шлю родному полку глубокій сердечный привѣтъ. Почти 60 лѣтъ Я была живой свидѣтельницей Вашей доблести и славы; вспоминаю Себя среди дорогихъ Финляндцевъ въ казармахъ и на бивуакахъ, когда полкомъ командовалъ Мой Великій Князь, горячо васъ любившій, почившій Шефъ. Съ чувствомъ гордости и душевнымъ трепетомъ слѣдила какъ Вы побѣждали врага и природу на неприступныхъ высяхъ Балкановъ и страдала съ Вашими ранеными; умиленными слезами оплакивала гибель жертвъ честнаго солдатскаго долга въ скорбный памяти день 5 Февраля. Всегда и вездѣ на службѣ родинѣ и ея Державнымъ Вождямъ въ подвигахъ мира и въ доблестяхъ войны Финляндскій полкъ являлъ несокрушимую мощь воинскаго духа и незыблемую твердость святой солдатской присяги. Скорблю, что слѣпая и немощная не могу быть среди дорогихъ Финляндцевъ и возгласить за доблесть, честь и славу родного полка, ура!

Александра".

Отъ Великой Княгини Вѣры Константиновны:

„Въ качествѣ дочери покойнаго Шефа полка шлю дорогимъ Финляндцамъ мой наилучшій привѣтъ по случаю достопамятнаго ихъ юбилея.

Вѣра".

Отъ Королевы Греческой Ольги Константиновны:

„Отъ глубины души поздравляю дорогихъ, родныхъ Финляндцевъ съ славнымъ юбилеемъ полка. Скорблю, что не могу этого сдѣлать лично, горячо молю Господа ниспослать ему долгіе годы благоденствія и силъ для поддержанія старой славы, на утѣшеніе Царя и Родины.

Ольга".

Отъ Принца Петра Ольденбургскаго:

„Великая Княгиня и Я, искренно сожалѣя о невозможности присутствовать на праздникѣ, поздравляемъ славный полкъ столѣтнимъ юбилеемъ.

Принцъ Петръ Ольденбургскій".

Отъ Графа Воронцова-Дашкова:

„Поздравляю Финляндскій полкъ съ его славнымъ столѣтнимъ существованіемъ, да сохранится на вѣки его старая громкая слава.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ".

Отъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова:

„Сегодня, памятуя незабвенные декабрьскіе дни, когда вмѣстѣ съ доблестными Фин-

ляндскими переваливали чрезъ Балканы, я переношусь мысленно къ славнымъ моимъ сподвижникамъ и глубоко скорблю, что лишенъ по нездоровью возможности быть среди нихъ, чтобы привѣтствовать доблестныхъ сослуживцевъ съ праздникомъ столь дорогимъ всѣмъ бывшимъ свидѣтелямъ боевыхъ заслугъ молодцовъ Финляндцевъ, которыми гордится вторая гвардейская пѣхотная дивизія и ея бывшій начальникъ.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ".

Отъ Графа Гудовича:

„Отъ имени Петербургскаго дворянства горячо привѣтствую доблестный полкъ славнымъ юбилеемъ, приношу Вамъ и обществу господъ офицеровъ самую искреннюю благодарность за любезное приглашеніе, которымъ къ сожалѣнію не могу воспользоваться.

Графъ Гудовичъ".

Подношеніе хлѣба-соли Волынцамъ 2 Декабря 1906 года.

Съ фотографіи.

Отъ Л.-Гв. Волынскаго полка:

„Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ въ день общаго столѣтняго существованія шлетъ сердечный привѣтъ и поздравленія доблестному родному Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку, высоко поднимая чару за прошлую, настоящую и будущую славу, благодаритъ за родственно радушный пріемъ Волынцевъ.

Вр. командующій полкомъ Полковникъ Ратко".

Отъ Гвардейскаго экипажа:

Гв. экипажъ помня и цѣня столѣтнюю дружбу съ нимъ доблестныхъ Финляндцевъ привѣтствуетъ ихъ въ знаменательный день вступленія во второй вѣкъ вѣрной геройской службы Царю и Родинѣ и пьетъ здоровье первыхъ своихъ учителей строевого дѣла.

Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ Ниловъ".

От Тираспольскаго полка:

„Тираспольцы, всей семьей собравшись въ великій день столѣтней жизни знаменитаго Л.-Гв. Финляндскаго, полка вспоминаютъ съ чувствомъ умиленія незабвеннаго Петра Семеновича, связавшаго памятью о себѣ наши сердца, шлютъ дорогимъ Финляндцамъ самыя искреннія пожеланія всегда идти для славы дорогой родины по стопамъ знаменитыхъ своихъ предковъ, въ славномъ прошломъ черпать силы для будущаго и продолжать славный родъ Финляндцевъ для высокой незыблемой службы нашему возлюбленному Монарху, въ чемъ да поможетъ вамъ Господь, а мы Тираспольцы навсегда душою съ вами. Отъ сердца славному Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку ура!

Командиръ полка Полковникъ Федяй".

Отъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона:

„Стрѣлки Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона сердечно привѣтствуютъ доблестныхъ Финляндцевъ съ вѣковымъ юбилеемъ и, проникнувшись глубокимъ уваженіемъ къ славному прошлому полка, шлютъ свои пожеланія на блестящую будущность.

Генералъ-Маіоръ Дельсаль".

Отъ Николаевской Главной Физической обсерваторіи:

„Николаевская Главная Физическая обсерваторія шлетъ сосѣду доблестному Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку поздравленія съ юбилеемъ его славной вѣковой службы Престолу и Отечеству.

Генералъ-Лейтенантъ Рыкачевъ".

Отъ Императорской оперы:

„Императорская опера шлетъ полку поздравленія съ праздникомъ и наилучшія пожеланія".

Отъ Кронштадтскаго Городскаго Головы:

„Съ чувствомъ глубокаго уваженія, вспоминая вѣрную тяжелую службу полка въ Кронштадтѣ, Городское Общественное Управленіе проситъ васъ принять и передать всѣмъ чинамъ искреннія поздравленія съ днемъ истеченія вѣка, покрывшаго полковыя знамена неувядаемой боевой славой.

Кронштадтскій Городской Голова Гуляевъ".

Отъ Генералъ-Маіора Арнольда:

„Поздравляю родной полкъ столѣтнимъ юбилеемъ. Внукъ исторіографа Марина бывшій Финляндецъ отставной Генералъ-Маіоръ

Арнольдъ".

Отъ журнала „Война и Миръ".

„Отъ лица перваго въ Россіи военно-общественнаго журнала „Война и Миръ" привѣтствую вѣковаго ветерана юбилеемъ.

Издатель Ждановичъ".

Отъ дочери Георгіевскаго унтеръ-офицера:

„Привѣтъ славному полку отъ дочери участника боя при селеніи Княжомъ георгіевскаго кавалера унтеръ-офицера Степанова.

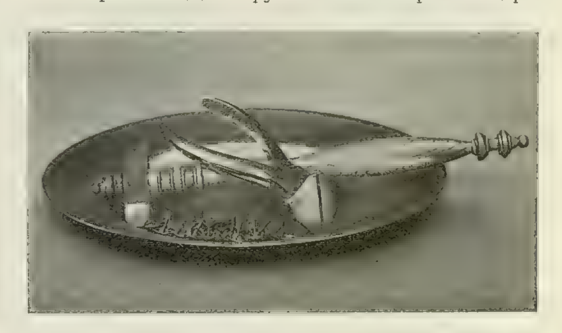
Алексѣева".

Отъ Предсѣдателя Союза Русскаго народа:

„Сто лѣтъ назадъ Александромъ Благословеннымъ положено было основаніе, на которомъ утвердился и выросъ на славу родины Финляндскій полкъ. Взрощенные на поляхъ Бородина и Лейпцига среди непріятельскихъ ядеръ и картечи, въ рукопашныхъ схваткахъ съ усачами гренадерами Наполеоновской арміи, юные еще Финляндцы уже показали себя истинно русскими доблестными воинами, для которыхъ не страшна смерть, ибо мертвые сраму не имутъ, а превыше всего этого честь и слава родины. Въ годину тяжкихъ испытаній съ чувствомъ глубокой благодарности взираемъ мы на дорогой нашъ священный памятникъ 12-го года Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, съ свѣтлой надеждой смотримъ потомковъ славнаго дяди Кореннаго. Да сокрушатся объ вѣрность Царю и Россіи, да разорвутся объ ихъ штыки желѣзные красные враги русской державы. Низкій поклонъ и ура Финляндцамъ отъ многихъ сотенъ тысячъ вѣрныхъ Царю и присягѣ русскихъ сердцемъ, объединенныхъ союзомъ Русскаго народа.

По уполномочію Главнаго Совѣта союза

Предсѣдатель Дубровинъ".

Молотокъ, клещи и гвозди для прибивки юбилейнаго знамени.
Съ фотографіи.

Въ числѣ прочихъ телеграммъ были отъ: всѣхъ гвардейскихъ частей, частей Петербургскаго военнаго Округа, нѣкоторыхъ частей Кронштадскаго гарнизона, Пажескаго Е. И. В. Корпуса, Морского Корпуса, Павловскаго военнаго Училища, артиллеріи Гренадерскаго Корпуса, многихъ заслуженныхъ генераловъ, старыхъ Финляндцевъ и ихъ семействъ. Всѣхъ телеграммъ было болѣе полутораста.

На другой день послѣ парада, начались празднества въ Петербургѣ.

13 Декабря въ 12 часовъ состоялся торжественный молебенъ въ полковой церкви; масса приглашенныхъ генералитета, дамъ, переполнило всю церковь и прилегающія къ ней помѣщенія. По окончаніи молебствія, всѣ присутствовавшіе перешли въ офицерское собраніе, въ которомъ съ часу дня было назначено торжество пріема депутацій, а затѣмъ завтракъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ.

Первымъ на пріемѣ депутацій подносили адресъ и свой подарокъ старослуживые Финляндцы, во главѣ со старѣйшимъ изъ нихъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Водаромъ. Группа Кореннаго, за нѣсколько дней до юбилея привезенная въ офицерское собраніе, стояла все время до минуты поднесенія затянутая бѣлымъ покрываломъ. Когда всѣ собрались въ собраніи, то командиръ и офицеры полка помѣстились на верхней площадкѣ у самой группы.

Генералъ Водаръ отъ имени всѣхъ старыхъ Финляндцевъ прочелъ прочувствованный адресъ, слѣдующаго содержанія:

„Нынѣ исполнилось столѣтіе славнаго бытія нашего роднаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

„Въ эту знаменательную годовщину вамъ выпала высокая доля стоять подъ полковымъ знаменемъ и быть представителями доблестнаго полка, съ честью и славою прошедшаго свою вѣковую службу Царю и Отечеству.

„Благоговѣйно склоняясь передъ священнымъ знаменемъ и чтя память Державнаго Основателя полка Императора Александра Благословеннаго, старые ваши однополчане приносятъ вамъ душевный привѣтъ и поздравленіе.

„Съ роднымъ полкомъ насъ связываютъ неразрывныя узы свѣтлыхъ воспоминаній. Лучшіе наши годы проведены въ дружной офицерской семьѣ, среди бравыхъ Финляндскихъ егерей.

„Многіе изъ насъ давно оставили полкъ, но всѣ мы свято и незыблемо продолжаемъ чтить высокіе завѣты воинской доблести, чести мундира и вѣрности своему знамени, воспринятые въ родной полковой средѣ.

„Да пребудутъ и вашей путеводной звѣздой всегда и вездѣ эти святые завѣты родного полка.

„Въ торжественный день столѣтняго юбилея примите, дорогіе товарищи, отъ вашихъ старыхъ однополчанъ скромный памятникъ вѣковой доблести Финляндцевъ.

„Здѣсь, въ этой литой бронзѣ, увѣковѣчены нѣкоторые изъ ратныхъ подвиговъ и славныхъ дѣлъ столѣтней Исторіи нашего полка, и надъ ними возвышается изображеніе дяди Коренного.

„Онъ, наша гордость и слава, изумилъ самихъ враговъ храбростью и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ: цѣною своей солдатской крови, спасая командира и отражая врага, онъ явилъ подвигъ высшей доблести воина и далъ примѣръ той душевной связи солдата съ офицеромъ, которая и понынѣ составляетъ славу и мощь нашего славнаго полка.

„Пусть эта блестящая память вѣкового прошлаго воодушевляетъ и васъ и будущія поколѣнія Финляндцевъ творить столь-же высокіе подвиги для грядущаго столѣтія славной полковой Исторіи.

„За доблесть, честь и славу роднаго полка—Ура!"

При послѣднихъ словахъ адреса подъ звуки полкового марша, и при громогласномъ „Ура" торжественно упала завѣса съ группы—и герой полка вылитый изъ бронзы предсталъ передъ глазами присутствовавшихъ во всемъ своемъ величіи. Какъ только завѣса спала, къ памятнику были поставлены парные часовые въ историческихъ формахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Вмѣстѣ съ адресомъ и группой Коренного обществу офицеровъ полка былъ поднесенъ бывшими Финляндцами альбомъ съ портретами участниковъ подарка, помѣщенный вмѣстѣ съ адресомъ въ художественно исполненный столикъ-витрину.

Вторыми подносили свои подарки полковыя дамы; при этомъ старшая изъ дамъ, Марія Александровна Турбина, сказала нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Под-

Высочайшій парадъ Л.-Гв. Финляндскому полку 12 Декабря 1906 года въ Царскомъ Селѣ.

Съ фотографіи Глыбовскаго.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ. Звенигородская 11.

несенные дамами часы и настольная лампа были тотчасъ же поставлены въ кабинетъ Августѣйшаго Шефа. Затѣмъ были поднесены художественные бронзовые канделябры отъ бывшихъ полковыхъ дамъ.

Дальнѣйшія подношенія шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна отъ Себя и всей Своей Августѣйшей Семьи подарила Финляндцамъ картину работы Виллевальде, изображающую проводы 15-го мая 1849 года Ея Высочествомъ и Августѣйшимъ Шефомъ полка Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ Финляндцевъ, отправляющихся въ Венгерскій походъ. На картинѣ изображенъ полкъ на привалѣ у мѣстечка Красный Кабачекъ, причемъ Ея Высочество изволитъ сидѣть на барабанѣ и милостиво бесѣдовать съ офицерами полка. Кромѣ того, Семья почившаго Шефа подарила полку серебряную группу, поднесенную полкомъ бывшему своему Августѣйшему Шефу Великому Князю Константину Николаевичу въ день 50-лѣтія его Шефства въ полку.

Старыя знамена Финляндцевъ на парадѣ 12 Декабря 1906 года.

Съ фотографіи.

Л.-Гв. Волынскій полкъ поднесъ великолѣпную, серебряную массивную братину, въ стилѣ Рококо, съ изображеніемъ на верху двухъ фигуръ знаменщиковъ Финляндца и Волынца, изъ коихъ первый передаетъ второму свое знамя.

Старшій изъ полковъ 2-ой гвардейской пѣхотный дивизіи Л.-Гв. Московскій полкъ поднесъ привѣтственный адресъ, въ черномъ кожаномъ съ красной отдѣлкой и золотомъ футлярѣ, слѣдующаго содержанія;

„Да здравствуетъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ! Слава полку вѣкъ доблестно служившему Царямъ, вѣкъ работавшему на пользу и могущество Россіи. Слава полку много разъ проливавшему кровь свою на полѣ чести и стяжавшему себѣ неувядаемыя лавры.

„Слава полку воспитавшему столько честныхъ и преданныхъ слугъ Царя, вѣрныхъ и доблестныхъ сыновъ Родины. Славы и процвѣтанія на дальнѣйшіе вѣка желаетъ дорогому боевому товарищу Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ и, поздравляя въ сей знаменательный день, единодушно восклицаетъ: „Да здравствуетъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ".

Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ поднесъ адресъ, въ синемъ кожанномъ съ серебромъ и золотомъ футлярѣ, слѣдующаго содержанія:

„Дорогіе товарищи Финляндцы!

„Сегодня, въ день столѣтія сформированія баталіона Императорской милиціи, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ шлетъ Вамъ свой искренній привѣтъ и поздравленіе съ вѣковымъ юбилеемъ доблестной службы Царю и Отечеству.

„Лейбъ-Гренадеры гордятся тѣмъ, что вся столѣтняя боевая Исторія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка тѣсно и неразрывно связана съ боевымъ прошлымъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Съ первыхъ-же шаговъ своего существованія стрѣлки Императорской Милиціи, при Фридландѣ, на глазахъ Лейбъ-Гренадеръ, приняли свое боевое крещеніе и прочно заняли почетное мѣсто въ рядахъ Русской Арміи. Знамена доблестнаго полка побѣдно развѣвались на поляхъ: Бородина, Мало-Ярославца, Краснаго, Бауцена, Кульма, Лейпцига, Парижа, подъ стѣнами Варны и Варшавы.

„Въ минувшую Турецкую войну Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ съ той-же доблестью несъ тяжелую боевую службу и въ свою боевую лѣтопись занесъ такія имена, какъ Горный Дубнякъ, Балканы и Филиппополь.

„Права гвардіи, Георгіевскія знамена, серебряныя трубы и другія отличія—всѣ эти высокія награды заслужены полкомъ исключительно на полѣ брани. Лейбъ-Гренадерамъ выпала завидная доля быть въ теченіе ста лѣтъ не только свидѣтелями Вашихъ боевыхъ подвиговъ, но и Вашими боевыми товарищами.

„Прошло много лѣтъ послѣ Вашего боевого крещенія. Доблестные участники Фридланда, Бородино, Парижа, Варны и Варшавы спятъ вѣчнымъ сномъ, но слава заслуженная ихъ кровью, пережила ихъ, стала общеизвѣстной среди всей русской арміи и составила много блестящихъ страницъ въ Исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка.

„Боевые товарищи! Сегодня, въ знаменательный день Вашего вѣковаго существованія, Лейбъ-Гренадеры, закрѣпляя новымъ звеномъ тѣ братскія узы, которыя непрерывно въ теченіе столѣтія связывали оба полка, шлютъ Вамъ свой искренній привѣтъ и сердечныя пожеланія. Да послужатъ завѣты славнаго прошлаго залогомъ новой славы для грядущихъ поколѣній Финляндцевъ въ дальнѣйшемъ служеніи ихъ Царю и Родинѣ.

12 Декабря 1906 г. С.-Петербургъ. Лейбъ-Гренадеры".

Л.-Гв. Павловскій полкъ поднесъ полку бронзовое изображеніе своего солдата, по традиціи полка, съ ружьемъ „на руку", и прочувствованный адресъ, въ бѣломъ кожаномъ футлярѣ съ золотыми буквами, слѣдующаго содержанія:

„Дорогіе товарищи!

„Сто лѣтъ тому назадъ увидѣлъ свѣтъ Императорскій батальонъ милиціи. Принявъ подъ Фридландомъ свое первое боевое крещеніе, Императорцы сразу показали себя достойными стать въ недалекомъ будущемъ въ ряды старой Государевой гвардіи.

„Но не успокоился славный батальонъ на добытомъ кровію первомъ успѣхѣ, а въ качествѣ Л.-Гв. Императорской Милиціи, Л.-Гв. Финляндскаго батальона и, наконецъ, Л.-Гв. Финляндскаго полка, продолжалъ грудью стоять за свое Великое Отечество и множить Его Славу.

„Нынѣ въ знаменательный день вѣковаго, доблестнаго служенія Царю и Родинѣ Финляндцы могутъ съ гордостью оглянуться на пройденный путь,—они увидятъ только святое исполненіе принятой присяги.

„Привѣтствуя Васъ въ этотъ день, Л.-Гв. Павловскій полкъ гордится своимъ „кумомъ". Не простая строевая связь сближаетъ насъ, нѣтъ! Мы покумились на поляхъ Фридланда, гдѣ лилась и Павловская кровь. Съ тѣхъ поръ Бородино, Лейпцигъ, Горный Дубнякъ скрѣпили нашу дружбу и нынѣ „кумовья" по имени, мы—родные братья по духу.

Чарка изъ которой Государь Императоръ изволилъ пить при провозглашеніи здравицы за Л.-Гв. Финляндскій полкъ на парадѣ 12 Декабря 1906 года.

Съ фотографіи.

„Пусть этотъ Павловскій солдатъ постоянно напоминаетъ Вамъ, что сердце наше здѣсь всегда съ Вами и что каждый Павловецъ шлетъ отъ глубины души роднымъ Финляндцамъ горячія пожеланія славы и счастія на долгіе годы.

„Да здравствуетъ славный Л.-Гв. Финляндскій полкъ! Ура!

Гор. С.-Петербургъ.

1906 года Декабря 12-го дня".

Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ, во главѣ со своимъ командиромъ Генераломъ А. А. Ресинымъ, бывшимъ Финляндцемъ, принесъ въ даръ полку очень рѣдкія и цѣнныя рукописи П. А. Федотова, въ роскошномъ бюварѣ и при слѣдующемъ адресѣ:

„Л.-Гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ искренне привѣтствуетъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ на рубежѣ втораго вѣка его славной службы.

„Офицерамъ полка пріятно сказать въ этотъ день товарищамъ Финляндцамъ, что въ ихъ семьѣ, помимо памяти объ узахъ боевой и мирной службы, которыя связали родные полки, хранятся самыя теплыя воспоминанія о признакахъ иной прекрасной связи, отмѣтившей духовную жизнь обоихъ полковъ.

„Тотъ самый домъ, старинная „бронзовая фабрика", въ которомъ послѣднія десять лѣтъ до зарожденія Императорскаго батальона милиціи стояли Кексгольмцы, сталъ колыбелью Финляндскаго полка. И тѣ же стѣны, въ которыхъ жили Кексгольмцы—Юрій Лермонтовъ, отецъ поэта, и драматургъ Александръ Княжнинъ, внукъ Сумарокова и сынъ знаменитаго писателя Екатерининскихъ временъ, увидѣли въ себѣ Финляндцевъ—Аполлона Марина,—пѣвца богатырей двѣнадцатаго года, „дѣдушку Русскаго романса"—Николая Титова и „родоначальника Русскаго жанра"—Павла Федотова.

„Художники Финляндцы точно благодарили старыхъ птенцовъ своей колыбели и каждый коснулся Кексгольмцевъ своею рукой.

„Маринъ въ своихъ „богатыряхъ" воспѣлъ Кексгольмцевъ въ бою подъ Островной и помянулъ добрымъ словомъ ихъ полковыхъ героевъ Чоглокова и Жемчужникова; Титовъ, отецъ котораго писалъ музыку для оперъ Кексгольмца Княжнина, сочинилъ „Тихій маршъ" Кексгольмскаго полка, долго служившій полковою встрѣчей; Федотовъ въ одной изъ шутокъ своего геніальнаго карандаша увѣковѣчилъ Финляндца Генерала Вяткина, командовавшаго въ тридцатыхъ годахъ сначала Кексгольмскимъ и позже Финляндскимъ полками.

„Въ день юбилея, для закрѣпленія въ памяти обоихъ полковъ ихъ дѣдовской духовной связи, внучатое поколѣніе тѣхъ Кексгольмцевъ передаетъ музею Л.-Гв. Финляндскаго полка нѣсколько листовъ Федотовскихъ рукописей и, зная какъ цѣнятъ Финляндцы своихъ знаменитыхъ однополчанъ, вѣрятъ, что они не осудятъ ихъ скромный юбилейный даръ.

Командиръ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка
Старый Финляндецъ
Генералъ-Маіоръ Ресинъ".

Л.-Гв. 2-ой Стрѣлковый батальонъ, сформированный изъ стрѣлковыхъ ротъ полковъ, 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, а въ числѣ ихъ и Л.-Гв. Финляндскаго полка, поднесъ Финляндцамъ въ роскошномъ бюварѣ съ массивной серебряной доской, слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Л.-Гв. 2-ой Стрѣлковый батальонъ, подъ Георгіевскимъ знаменемъ котораго незримо витаетъ старая боевая слава Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ день столѣтняго юбилея отъ всего сердца привѣтствуетъ своего доблестнаго предка и горячо желаетъ ему въ новомъ вѣкѣ дальнѣйшаго славнаго служенія на пользу Царя и Родины.

12-го Декабря 1906 г."

Депутація отъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, во главѣ съ директоромъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоромъ Епанчинымъ, поднесла адресъ слѣдующаго содержанія:

„Въ теченіе цѣлаго вѣка Л.-Гв. Финляндскій полкъ доблестно, честно и самоотвер-

женно служилъ Царю и Отечеству. Многіе Финляндцы прославились своими боевыми подвигами: многіе пали на полѣ брани, жертвами беззавѣтной преданности своему долгу. Фридландъ, Бородино, Лейпцигъ, Варшава, Горный Дубнякъ и Филиппополь были свидѣтелями славной боевой дѣятельности полка, оставившаго глубокій, блестящій и вѣчно живой слѣдъ на страницахъ Исторіи нашей дорогой Родины и Арміи.

„Питомцы Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса служили подъ знаменами славнаго полка, а нѣкоторые изъ нихъ,—Кн. Григорій Сергѣевичъ Голицынъ, Іеремія Карловичъ Теннеръ, Евгеній Михаиловичъ Бибиковъ,—стояли во главѣ полка въ мирное и военное время.

„Живая связь между Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ и Пажескимъ Его Императорскаго Величества Корпусомъ поддерживается и нынѣ въ дѣлѣ строевой подготовки его питомцевъ, несущихъ службу во время лагеря въ рядахъ полка.

„Привѣтствуя Л.-Гв. Финляндскій полкъ съ знаменательнымъ днемъ празднованія его вѣковаго доблестнаго существованія, Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ приноситъ славному полку искреннее поздравленіе и горячія пожеланія процвѣтанія на долгіе годы на славу Россіи, Арміи и Ея Державнаго Вождя.

С.-Петербургъ
12 Декабря 1906 г.“

Подарки полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскому полку въ день юбилея.

Съ фотографіи

Генералъ Болдыревъ, отъ имени бывшаго командира Финляндцевъ Генералъ-Адъютанта Князя Г. С. Голицына, поднесъ роскошный стариннаго серебра surtout de table.

Отъ семьи Генералъ-Адъютанта П. С. Ванновскаго былъ поднесенъ въ даръ полку серебряный вызолоченный художественной работы ковшъ, въ древне-русскомъ стилѣ.

Бывшій командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіоръ Рудановскій принесъ

въ даръ полку рѣдчайшій художественный бюстъ-унику Императора Александра I-го работы художника Мартоса.

Генеральнаго Штаба Полковникъ Кіяновскій, бывшій Финляндецъ, подарилъ музею полка рѣдкій экземпляръ: „Проэкта медали въ память вступленія россійскихъ войскъ въ Парижъ".

Городъ С.-Петербургъ привѣтствовалъ полкъ сочувственнымъ словомъ и поднесъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебрянномъ эмалированномъ блюдѣ. Депутація состояла изъ: Генерала Медвѣдева,—какъ представителя городского головы, и гласныхъ Генераловъ: Азарьева, Коростовца, Давыдова и Тайнаго Совѣтника Кривенко.

Кромѣ того, полку было поднесено: отъ оружейной фабрики „Шаффъ и сыновья".— шашка для преемственнаго ношенія командирами Л.-Гв. Финляндскаго полка; отъ фабрикантовъ и заводчиковъ Васильевскаго острова—большой великолѣпный образъ Спасителя въ ризѣ кованнаго золота, стоимостью до 18 тысячъ; отъ бывшаго унтеръ-офицера 4-й роты, Іеромонаха Тихвинскаго монастыря—образъ Тихвинской Божіей Матери.

Подношенія, чтеніе адресовъ и произнесеніе рѣчей затянулось до 2-хъ часовъ. Къ этому времени въ собраніе начали съѣзжаться Высочайшія Особы. Командиръ полка и старшіе офицеры встрѣчали Высокихъ Гостей въ вестибюлѣ. Вдоль всей лѣстницы стояли нижніе чины въ историческихъ формахъ полка. Изволили прибыть: Принцъ Александръ Петровичъ и принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургскіе, Ихъ Высочества Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Петръ Николаевичъ съ Августѣйшей Супругой Милиціей Николаевной, Сергій Михаиловичъ, Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Послѣдними пріѣхали: Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ и Великая Княгиня Марія Павловна. Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Александровичъ не могли прибыть по случаю нездоровья и изволили прислать телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Къ крайнему Моему сожаленію нездоровье лишаетъ меня искренней радости присутствовать на Вашемъ торжествѣ. Великая Княгиня будетъ выразительницей чувствъ, питаемыхъ Мною къ полку.

Владиміръ".

„Искренно сожалѣю, что лишенъ возможности воспользоваться Вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, шлю полку Мои наилучшія пожеланія.

Михаилъ".

Эффектный, только что отдѣланный залъ офицерскаго собранія, ярко освѣщенный великолѣпными, грандіозными хрустальными люстрами, убранный тропическими растеніями, былъ весь уставленъ длинными, блиставшими хрусталемъ и серебромъ столами. Масса живыхъ цвѣтовъ дополняла эффектъ. У каждаго прибора лежали: меню, памятка стихи Капитана Сухихъ, историческій очеркъ полка въ стихахъ Капитана Воронова и юбилейная кружка. Отлично исполненные во весь ростъ художникомъ Кустодивымъ портреты Императоровъ Александра I-го и Николая II-го украшали обѣ стороны зала. У самаго портрета Государя былъ помѣщенъ Великокняжескій столъ, далѣе въ глубь зала шли столы съ наиболѣе почетными гостями. На хорахъ расположился оркестръ Л.-Гв. Финляндскаго

Памятникъ Коренному.

Съ фотографіи 13 Декабря 1906 года.

Фт. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ. Звенигородская 11.

полка. Общій видъ зала, нарядный и блестящій, какъ нельзя болѣе гармонировалъ съ настроеніемъ празднующихъ свой столѣтній праздникъ Финляндцевъ. Эффектные туалеты дамъ перемѣшивались съ шитьемъ, лентами и звѣздами мундировъ. Завтракъ прошелъ съ замѣчательнымъ оживленіемъ. Во время завтрака командиромъ полка Генераломъ Самгинымъ произнесены тосты за здоровье Государя Императора, Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳедоровны и Августѣйшаго Шефа полка Наслѣдника Цесаревича, восторженно встрѣченные всѣми присутствовавшими. Августѣйшій Главнокомандующій поднялъ бокалъ со слѣдующими словами: „Пью за прежнюю и

Принесеніе Финляндцами присяги на новомъ знамени 12 Декабря 1906 года.

Съ моментальной фотографіи.

будущую боевую славу Л.-Гв. Финляндскаго полка!“ Слова эти были покрыты долго несмолкавшими кликами „Ура!“

По окончаніи завтрака Высочайшія Особы изволили пройти въ находящійся рядомъ съ заломъ музей полка, подробно его осматривать и расписаться въ книгѣ для посѣтителей, послѣ чего осмотрѣвъ собраніе, изволили отбыть.

Долго въ этотъ день затянулась интимная бесѣда наиболѣе близкихъ къ празднующей свой юбилей семьѣ Финляндцевъ приглашенныхъ. Большой залъ былъ покинутъ всѣ размѣстились по прилегающимъ гостиннымъ и другимъ комнатамъ. Затѣмъ была снята въ залѣ общая фотографическая группа всѣхъ присутствовавшихъ, послѣ чего начался разъѣздъ.

Вечеромъ этого дня въ полковомъ манежѣ были устроены туманныя картины и другія развлеченія для нижнихъ чиновъ полка.

Въ офицерскомъ же собраніи, по отъѣздѣ всѣхъ гостей, состоялся товарищескій обѣдъ, центромъ и героемъ котораго былъ пожалованный наканунѣ во Флигель-Адъютанты Капитанъ Сухихъ.

14-го Декабря въ 12 часовъ дня во всѣхъ ротахъ полка состоялись праздничные торжественные обѣды для нижнихъ чиновъ въ присутствіи ротныхъ и батальонныхъ командировъ. Участіе въ нихъ приняли Волынцы, пришедшіе въ этотъ день изъ Царскаго Села, гдѣ они были оставлены своимъ Царственнымъ Шефомъ—Государемъ Императоромъ. Они были дорогими гостями Финляндскихъ солдатъ, также какъ и старые Финляндцы, прибывшіе къ обѣду. Оживленно и шумно было въ ротахъ: въ этотъ день веселились отъ души. Каждый обѣдающій получилъ по платку и по юбилейной кружкѣ, разрисованной по указаніямъ офицера полка Капитана Свищевскаго.

Парадный обѣдъ 14-го Декабря въ ротахъ былъ слѣдующій:

1. Закуска разная.
2. Борщъ съ $^{1}/_{2}$ ф. мяса, $^{1}/_{4}$ ф. свинины, и 3 гуся на 100 человѣкъ.
3. Ватрушка по $^{1}/_{2}$ ф.
4. Ветчина вареная по $^{1}/_{2}$ ф. съ мятымъ картофелемъ.
5. Кулебяка по 1 ф.
6. Сласти въ юбилейномъ платкѣ.
7. По 1 чаркѣ водки, по 1 бутылкѣ пива и на роту по 1 ведру краснаго вина, присланнаго въ даръ Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ.

Въ теченіе дней 14-го и 15-го Декабря въ полковомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ были устроены всевозможныя развлеченія.

14-го Декабря вечеромъ въ офицерскомъ собраніи состоялся блестящій балъ, удавшійся въ полномъ смыслѣ на славу! Все собраніе, превращенное въ сплошной рядъ гостинныхъ, за исключеніемъ зала, въ которомъ танцовали, было устроено съ большой роскошью и красотой. На лѣстницѣ, какъ и наканунѣ, стояли нижніе чины въ историческихъ формахъ. Гостей встрѣчали въ вестибюлѣ командиръ и офицеры полка. Дамы при входѣ получали живые цвѣты. Въ двухъ большихъ комнатахъ собранія былъ устроенъ открытый буфетъ съ чаемъ, фруктами, шампанскимъ и прохладительными напитками. Вниманіе всѣхъ привлекали изо льда сдѣланный домъ, напоминающій офицерское собраніе снаружи, и караульная будка, около которой стоялъ часовой съ ружьемъ. Все это было залито свѣтомъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ.

Къ самому началу раута прибыла изъ Петергофа депутація Л.-Гв. отъ Уланскаго Ея Величества полка для выраженія Финляндцамъ дружескаго привѣта и для поднесенія художественной массивнаго серебра братины съ двумя на крышкѣ серебряными фигурами, изображающими солдата Финляндца и солдата Улана, другъ другу пожимающихъ руки.

Блестящій балъ отличался изысканностью и вкусомъ. Элегантность туалетовъ, роскошь убранства, всеобщее одушевленіе и веселье, масса приглашенныхъ—все какъ нельзя болѣе способствовало успѣху праздника. Въ антрактахъ между танцами артистами Императорскихъ театровъ было исполнено нѣсколько вокальныхъ и инструментальныхъ нумеровъ. Танцы, начавшіеся около десяти часовъ вечера, окончились въ шесть часовъ

утра. Въ 2 часа былъ сервированъ роскошный ужинъ à la fourchette и затѣмъ вторично былъ предложенъ ужинъ по окончанiи танцевъ. Въ прiятномъ, радужномъ настроенiи разъѣзжались всѣ съ бала, унося съ собой на многiе годы отрадныя впечатлѣнiя и свѣтлыя воспоминанiя. Для всей же полковой семьи Финляндцевъ празднества 12-го, 13-го и 14-го Декабря 1906 г. останутся навсегда незабвенными [21].

15-го Декабря состоялся прощальный обѣдъ офицерамъ Л.-Гв. Волынскаго полка. Задушевность обѣда, произнесенныя рѣчи на немъ и общее воодушевленiе—все доказывало еще лишнiй разъ какая крѣпкая, неразрывная связь, основанная на глубокомъ чувствѣ братскаго единенiя, соединяетъ оба полка.

Офицеры и нижнiе чины въ историческихъ формахъ обмундированiя Императорскаго батальона милицiи и Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка Генералъ-Маiоръ Клюевъ произнесъ на этомъ обѣдѣ слѣдующiе знаменательные стихи, обращенные къ Финляндцамъ:

„Гой ты батюшка -братецъ Финляндскiй полкъ!
Богатырь со столѣтнею славою!
Бьемъ челомъ мы на словѣ на ласковомъ,
На хлѣбъ-соли, прiемѣ, радушiи
И на дружбѣ старинной, испытанной.
Какъ во время было стародавнее—
Составляли мы вмѣстѣ единое.
Но Державною волею Царскою
Отошелъ сынъ Волынецъ отъ батюшки,

Получивши наслѣдство богатое.
И сынокъ не срамилъ роду-племени,
Не истратилъ наслѣдья отцовскаго,
А добавилъ къ нему славу новую.
Но и на два полка раздѣлившися,
Сохранили мы душу единую.
Мы недавно Царевымъ велѣніемъ,
Поверстались годами съ родителемъ:
Намъ Финляндцы — отцы по Исторіи—
Близнецами по возрасту сдѣлались.
Но объ этомъ намъ спорить пристало-ли?
Какъ отцевъ мы всегда почитали васъ,
Мы васъ любимъ, какъ братьевъ ровесниковъ,
И въ бою ли, за чаркой ли братскою
Другъ для друга мы всѣ одинаковы.
Такъ поднимемъ же чарку заздравную,
Что бы оба полка Государевы
Оставалися въ новомъ столѣтіи,
Какъ и прежде, съ душою единою.
Будемъ пить за завѣты старинные.
Тѣ завѣты—къ Царю обожаніе,
Безпредѣльная преданность родинѣ
И всегдашняя дружба взаимная".

Вслѣдствіе глубокаго и прочнаго единенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ, единенія, основаннаго на чувствѣ кровнаго родства, въ теченіе юбилейныхъ дней явилась у офицеровъ какъ того, такъ и другаго полка мысль—создать какой нибудь вещественный знакъ этого единенія, который постоянно носился-бы офицерами обоихъ полковъ. Послѣ долгихъ обсужденій этого вопроса, рѣшеніе большинства остановилось на выборѣ кольца для ношенія офицерами Финляндцами и Волынцами.

16-го Декабря, послѣдній день пребыванія Волынцевъ въ Петербургѣ, прошелъ всецѣло въ приготовленіяхъ къ проводамъ ихъ, и приготовленіяхъ къ отъѣзду депутаціи Финляндцевъ въ Варшаву.

Впечатлѣнія нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Волынскаго полка послѣ юбилея и пребыванія въ Петербургѣ среди Финляндцевъ хорошо характеризуются слѣдующимъ письмомъ, присланнымъ изъ Варшавы однимъ изъ унтеръ-офицеровъ полка по окончаніи всѣхъ торжествъ.

„1906 года 4 Января, Городъ Варшава.

„Здравіе желаемъ Ваше Высокоблагородіе, позвольте васъ поздравить съ прошедшимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ и позвольте вамъ доложить, Ваше Высокоблагородіе, что мы есть нижепоименованные

Группа подарковъ поднесенныхъ Л.-Гв. Финляндскому полку
въ день столѣтняго юбилея.

нижніе чины Л.-Гв. Волынскаго полка 11-й роты. И привѣтствуемъ васъ, Ваше Высокоблагородіе, отъ всей искренней нашей души и нашихъ къ вамъ чувствъ; и посылаемъ вамъ, нашъ дорогой благодѣтель, свою искреннюю любовь къ вамъ и желаемъ вамъ, Ваше Высокоблагородіе, отъ Господа Бога добраго здоровія въ предъ-идущей вашей будущей жизни на многіе лѣта нерушимымъ. Мы нижніе чины 11-й роты Л.-Гв. В. п., будучи у васъ, Ваше Высокоблагородіе, въ гостяхъ на столѣтнемъ юбилеѣ, имѣли счастіе трапезовать вмѣстѣ со своими старшими братьями какъ у своего родителя, то есть какъ у своего отца или-же благодѣтеля, котораго мы будемъ до конца впредь-будущей нашей жизни незабывать и будемъ вспоминать день и ночь обхожденіе къ нижнимъ чинамъ.

Л.-Гв. Вол. п. 11-й р.
Мл. Ун. Оф. Ѳеодоръ Тимохинъ".

Братина Волынцевъ поднесенная Финляндцамъ въ день юбилея.

Вслѣдствіе настоятельнаго представленія командира Л.-Гв. Волынскаго полка Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Клюева, передавшаго желаніе офицеровъ Волынцевъ видѣть у себя въ гостяхъ на юбилейныхъ торжествахъ въ гор. Варшавѣ возможно больше братьевъ-Финляндцевъ, командиръ полка Генералъ Самгинъ согласился командировать въ Варшаву, кромѣ оффиціальной депутаціи (командира полка, командира роты Его Высочества, полкового адъютанта и пяти нижнихъ чиновъ), до 10 офицеровъ. Ввиду усиленныхъ нарядовъ по охраненію порядка въ Петербургѣ большаго числа офицеровъ не было возможности освободить отъ службы. Экстренно собранное 16 Декабря общее собраніе офицеровъ постановило о возможно скоромъ отправленіи депутатовъ.

Въ тотъ же день въ 8 час. вечера со скорымъ поѣздомъ Варшавской желѣзной дороги часть депутаціи (Полковникъ Чавакинскій, Капитанъ Рыкачевъ, Шт.-Капитаны Садовскій I, Лихошерстовъ и Цемировъ, Поручики Вечесловъ и Тихменевъ) выѣхала въ

г. Варшаву. Съ этимъ же поѣздомъ, уступая настойчивымъ и любезнымъ приглашеніямъ Валынцевъ и супруги ихъ командира, выѣхали и двѣ дамы—супруги офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка В. П. Шевелева и И. И. Садовская. Финляндцамъ былъ любезно предоставленъ администраціей Варшавской ж. дор. отдѣльный вагонъ. Кромѣ двухъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, ѣхала супруга командира Л.-Гв. Волынскаго полка З. А. Клюева и дамы того же полка, присутствовавшія на юбилейныхъ торжествахъ Финляндцевъ; затѣмъ въ поѣздѣ ѣхали многіе бывшіе Волынцы. Послѣ Вильно въ тотъ же поѣздъ, нагнавшій на пути въ Варшаву эшелоны Л.-Гв. Волынскаго полка, пересѣло еще нѣсколько Волынцевъ. Время проведенное дорогой пролетѣло незамѣтно, благодаря общему оживленію и веселью. Въ Варшаву пріѣхали 17-го Декабря поздно вечеромъ. На вокзалѣ Финляндцы и ихъ дамы были встрѣчены остававшимися въ Варшавѣ Волынцами, во главѣ съ Полковникомъ Кушакевичемъ, шампанскимъ, причемъ дамамъ были поднесены чудные букеты живыхъ цвѣтовъ. Послѣ радушнаго привѣтствія дамы и офицеры Финляндцы въ экипажахъ отправились въ первоклассную гостинницу „Бристоль", гдѣ были заготовлены прекрасныя помѣщенія для всей депутаціи. Въ гостинницѣ гостей встрѣчали члены-устроители празднествъ, вручая всѣмъ членамъ депутаціи программы юбилейныхъ торжествъ (18, 19, 20 и 21 Декабря), а въ 12 часовъ радушными хозяевами Волынцами былъ предложенъ ужинъ.

18 Декабря съ утра пріѣхавшіе депутаты—Финляндцы отправились съ представленіемъ ко всему высшему начальству города Варшавы, командирамъ полковъ 3-й гвард. пѣх. дивизіи и съ визитами къ офицерамъ Волынцамъ, что заняло цѣлый день до 6-ти часовъ вечера. Послѣ обѣда съ Волынцами въ гостиницѣ „Бристоль", депутація съ дамами отправилась ко всенощной въ церковь Л.-Гв. Волынскаго полка. Послѣ торжественной парадной службы всѣ перешли въ офицерское собраніе Л.-Гв. Волынскаго полка, гдѣ состоялось торжество пріема депутацій. Днемъ 18 Декабря Полковникомъ Чевакинскимъ была получена телеграмма о выѣздѣ изъ Петербурга, за болѣзнью командира полка, представителя полка — старшаго Полковника Турбина и остальныхъ членовъ депутаціи— Флигель-Адъютанта Капитана Ресина, Капитана Жерве I и Поручика Шиллинга.

Вслѣдствіе неприбытія командующаго Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ къ пріему Волынцами депутацій, Полковникъ Чевакинскій отъ лица Л.-Гв. Финляндскаго полка поднесъ Волынцамъ юбилейный подарокъ—братину. Пріемъ депутацій прошелъ въ приподнятомъ настроеніи. Во всѣхъ адресахъ и рѣчахъ была видна любовь и искреннее уваженіе къ Волынцамъ со стороны Варшавскаго гарнизона. Подношеній было масса. Депутація Л.-Гв. Финляндскаго полка была принята на почетномъ мѣстѣ—послѣ старослужилыхъ Волынцевъ. Братина—котелъ отъ Финляндца Волынцу—поднесена была при полной тишинѣ и всеобщемъ вниманіи, причемъ сердечныя пожеланія и горячій привѣтъ Финляндцевъ были прочувствованно выражены въ слѣдующихъ словахъ:

„Съ чувствомъ восторга и живѣйшей радости Финляндцы привѣтствуютъ Васъ, дорогіе братья-Волынцы со столѣтнимъ юбилеемъ полка. Ваши сердца, конечно, чувствуютъ, что въ эти минуты изъ далекаго Сѣвера, изъ тѣсныхъ грудей искренно-любящихъ Васъ Финляндцевъ несется мощный привѣтственный кликъ: „Слава Вамъ, дорогіе братья наши!

Слава Вашему прошлому блестящему столѣтію! Пожелаемъ славы и счастья будущему! Да живетъ и крѣпнетъ родной нашъ, могучій Л.-Гв. Волынскій полкъ, надежда и гордость Нашего возлюбленнаго Царя-Батюшки!" Дорогіе братья, въ память этой знаменательной годины Финляндцы просятъ Васъ принять ихъ скромный даръ. Пусть этотъ ротный котелъ, вокругъ котораго сто лѣтъ жилъ и Вашъ и нашъ солдатъ, напоминаетъ Вамъ о нашихъ совмѣстныхъ боевыхъ трудахъ на полѣ брани, гдѣ всегда и какъ бы незримо витала тѣнь и воодушевляла насъ завѣтомъ нашего общаго любимаго героя

Группа участниковъ обѣда старымъ Финляндцамъ 19 Декабря 1906 года.

Съ моментальной фотографіи.

Коренного. А этотъ царственный орелъ, какъ символъ Россіи, да напоминаетъ Вамъ о нашемъ святомъ, великомъ долгѣ передъ Царемъ и Отечествомъ"!

Задушевная рѣчь Полковника Чевакинскаго, сказанная отъ всего сердца, произвела громадное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, вызвавъ слезы умиленія и громкое „ура!"

Какъ-бы отвѣтомъ на нее явились слѣдующія слова Волынцевъ Финляндцамъ: „чтобы мы Вамъ не сдѣлали—это будетъ всетаки слишкомъ мало, сравнительно съ тѣмъ, что мы видали отъ Васъ въ продолженіи долгихъ лѣтъ".

На слѣдующій день 19-го Декабря въ 11 час. утра вся депутація въ полномъ составѣ съ командующимъ полкомъ Полковникомъ Турбинымъ во главѣ, ѣздила въ замокъ для представленія Генералъ-Губернатору и командующему войсками Генералъ-Адъютанту Скалону, очень радушно и привѣтливо принявшему представлявшихся. Послѣ представленія прошли во дворъ посреди замка, гдѣ квадратомъ построился для парада Л.-Гв. Волынскій полкъ. На лѣвомъ флангѣ стала депутація нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и офицеры того же полка.

Въ 12 часовъ состоялся молебенъ и присяга Волынцевъ передъ новымъ знаменемъ въ присутствіи Генералъ-Адъютанта Скалона, а послѣ молебна церемоніальный маршъ на окружающихъ замокъ улицахъ. Финляндскія дамы вмѣстѣ съ Волынскими были любезно приглашены супругой Генералъ-Адъютанта Скалона въ залы дворца и на балконъ. Парадъ, несмотря на 10-ти градусный морозъ, прошелъ блестяще.

По окончаніи парада, офицеры-депутаты и Финляндскія дамы были приглашены въ Суворовскій Кадетскій Корпусъ, гдѣ состоялся парадный завтракъ въ громадномъ залѣ корпуса, въ присутствіи Генералъ-Губернатора, его супруги и очень многочисленныхъ гостей, прошедшій очень оживленно и закончившійся поздно вечеромъ. И здѣсь—тотъ-же почетъ Финляндцамъ, та-же нераздѣльность ихъ въ тостахъ съ Волынцами, то-же братское единеніе. Вечеромъ 19-го Декабря, Волынцы, не давая скучать своимъ петербургскимъ гостямъ, пригласили дамъ и всѣхъ офицеровъ Финляндцевъ въ прекрасную Варшавскую оперетку, а послѣ окончанія ея Финляндцы устроили въ гостинницѣ „Бристоль" ужинъ, на которомъ присутствовали Генералъ Клюевъ съ супругой и дамы и офицеры Л.-Гв. Волынскаго полка, бывшіе въ театрѣ.

На слѣдующій день, 20-го Декабря, утромъ Финляндцы снимались въ общей фотографической группѣ съ Волынцами, затѣмъ въ 12 часовъ дня въ полномъ составѣ депутаціи ѣздили Л.-Гв. въ Кексгольмскій полкъ благодарить общество г.г. офицеровъ за товарищескій привѣтъ и дорогое приношеніе въ день юбилея. Кексгольмскіе офицеры, собравшись въ залѣ, очень привѣтливо приняли Финляндцевъ и пригласили ихъ къ себѣ на слѣдующій день къ завтраку. Принявъ съ благодарностью этотъ новый знакъ вниманія, Финляндцы воспользовались случаемъ осмотрѣть офицерское собраніе Л.-Гв. Кексгольмскаго полка и въ особенности полюбоваться прекраснымъ полковымъ музеемъ, устроеннымъ съ большимъ вкусомъ и знаніемъ дѣла офицеромъ полка Капитаномъ Б. В. Адамовичемъ.

Въ пять часовъ дня въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Волынскаго полка состоялся товарищескій обѣдъ, продолжавшійся далеко за полночь. И этотъ обѣдъ, бывшій сплошнымъ чествованіемъ Волынцами Финляндцевъ, прошелъ очень живо и въ полномъ веселіи. Вспоминалось доброе старое время, вспоминались подвиги отца—Финляндца и его сына—Волынца, вспоминались бывшіе командиры—лихіе въ бою и отцы въ мирное время.

Любезности и радушію хозяевъ не было границъ: каждый моментъ былъ заранѣе соображенъ и все было разсчитано такъ, чтобы и единеніе проявлялось вполнѣ и гостьи-дамы не скучали. Такъ какъ на товарищескомъ обѣдѣ дамы не присутствовали и въ этотъ день были приглашены къ себѣ супругой командира Л.-Гв. Волынскаго полка Зинаидой

Юбилейная группа Л.-Гв. Финляндскаго полка 13 Декабря 1906 года.

Съ фотографіи Глыбовскаго.

Т. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ, С.П. Звенигородская 11.

Андреевной Клюевой, то среди товарищескаго вечера былъ сдѣланъ перерывъ и гостямъ предложено было поѣхать въ циркъ на представленіе, причемъ былъ занятъ весь передній рядъ ложъ Волынскими и Финляндскими дамами и офицерами обоихъ полковъ. Братанье затѣмъ продолжалось въ офицерскомъ собраніи.

На память о столѣтнемъ юбилеѣ отъ офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка были предложены всѣмъ членамъ депутаціи Финляндцевъ юбилейныя медали и фарфоровыя юбилейныя кружки.

21 Декабря былъ послѣдній день юбилейныхъ торжествъ въ Варшавѣ. Утромъ депутація осматривала городъ и присутствовала на юбилейныхъ увеселеніяхъ, устроенныхъ для нижнихъ чиновъ. Къ часу дня Финляндцы снова собрались у радушныхъ Кексгольмцевъ, которые дружною семьею встрѣтили депутацію въ стѣнахъ гостепріимнаго собранія. За болѣзнью командира полка Генералъ-Маіора А. А. Ресина, представителемъ Кексгольмцевъ былъ старшій Полковникъ. Въ красивой столовой, за столами, украшенными серебромъ, размѣстились Финляндцы среди радушныхъ хозяевъ и радостно, незамѣтно провели, къ сожалѣнію, недолгое время среди нихъ. Послѣ привѣтственныхъ тостовъ за Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ лицѣ его представителей, Полковники Турбинъ и Чевакинскій отвѣтили здравицами и добрыми пожеланіями Л.-Гв. Кексгольмскому полку, а Капитанъ Жерве въ своей рѣчи обрисовалъ все значеніе для Л.-Гв. Финляндскаго полка цѣннаго дара Кексгольмцевъ въ видѣ рукописей незабвеннаго Федотова, характеристику личности котораго, какъ художника и писателя, онъ также сдѣлалъ въ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словахъ. Во время завтрака у Кексгольмцевъ, заботы Волынцевъ о Финляндцахъ выразились въ томъ, что Финляндскимъ дамамъ была показана Варшава и ея окрестности. Въ три часа дня офицеры и дамы были на пріемѣ у супруги Генералъ-Адъютанта Скалона.

Въ 5 часовъ состоялся обѣдъ всей депутаціи съ дамами у командира Л.-Гв. Волынскаго полка Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Клюева, причемъ всѣ были обласканы гостепріимствомъ любезныхъ хозяевъ. Въ этотъ день передъ обѣдомъ супругѣ командира полка была поднесена корзина цвѣтовъ отъ депутаціи. Отъ командира полка всѣ прямо проѣхали на финалъ юбилейныхъ празднествъ—парадный юбилейный спектакль въ Варшавскомъ Императорскомъ театрѣ, безвозмездно уступленный въ этотъ день дирекціей Л.-Гв. Волынскому полку. Спектакль начался въ 8 ч. вечера при очень парадной обстановкѣ. Начался онъ восторженно, многократно повтореннымъ народнымъ гимномъ и состоялъ изъ восьми отдѣленій, большею частью посвященныхъ событіямъ изъ жизни полка, причемъ были вставлены балетное и литературное отдѣленія исполненныя выписанными изъ Петербурга артистами. Спектакль сошелъ блестяще. Присутствовалъ почти исключительно военный элементъ, отъ высшихъ до низшихъ чиновъ и званій.

22-го Декабря въ 9 часовъ утра депутація и дамы Л.-Гв. Финляндскаго полка отбыли со скорымъ поѣздомъ въ Петербургъ при сердечныхъ проводахъ на вокзалѣ офицерами и дамами Л.-Гв. Волынскаго полка. Провожали шампанскимъ, а дамамъ были поднесены букеты.

Уѣхали Финляндцы, увозя самыя наилучшія воспоминанія о дняхъ проведенныхъ въ Варшавѣ среди родныхъ Волынцевъ [22]. По словамъ одного изъ членовъ депутаціи, его пребываніе въ Варшавѣ въ теченіе этихъ всегда памятныхъ дней—пролетѣло какъ сонъ, какъ чудная сказка, въ которой все было такъ мило, красиво, сердечно и дорого... Такіе дни—не повторяются, они—единственные въ своемъ родѣ. И тѣ, кто имѣлъ счастливый случай пережить блестящіе дни юбилея въ Финляндскомъ и Волынскомъ полкахъ, никогда не забудутъ ни этихъ дней, ни всего того, что ихъ такъ ярко и радостно озаряло...

Депутація Л.-Гв. Финляндскаго полка бывшая на празднествѣ столѣтняго юбилея Л.-Гв. Волынскаго полка въ Варшавѣ, въ Декабрѣ 1906 года.

Съ фотографіи.

Депутаты нижніе чины Финляндцы, чествуемые безпрерывно и принимавшіе участіе во всѣхъ торжествахъ Волынцевъ, увезли съ собой наилучшія воспоминанія о дняхъ проведенныхъ въ братской семьѣ.

За время пребыванія депутаціи Финляндцевъ въ Варшавѣ, 19 Декабря въ С.-Петербургѣ состоялся въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Финляндскаго полка торжественный обѣдъ старослуживымъ Финляндцамъ. Собралось много приглашенныхъ. Масса тостовъ и

рѣчей дополняли всеобщее оживленіе. Во время обѣда были посланы слѣдующія телеграммы:

„Военному Министру—для представленія Его Величеству Государю Императору.

„Громкимъ сердечнымъ ура привѣтствуютъ старые Финляндцы здравицу за обожаемаго Монарха. Въ полковой родной семьѣ, проникнутой столѣтними славными традиціями, все говоритъ о тѣхъ словахъ, которые начертаны на дорогомъ юбилейномъ знакѣ: за Вѣру, Царя и Отечество. Мы твердо вѣримъ въ свѣтлую будущность Россіи Да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь обожаемаго Монарха на долгіе годы для счастья любимаго Отечества.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Кислинскій".

Въ отвѣтъ была получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Генералу-отъ-Инфантеріи Кислинскому.

„На всеподданнѣйшей телеграммѣ вашей съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ старыхъ Финляндцевъ Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „Сердечно благодарю старыхъ вѣрныхъ Финляндцевъ.

Военный Министръ Редигеръ."

На посланную Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Старые и настоящіе Финляндцы, собравшись по случаю празднованія столѣтняго юбилея родного полка, восторженно провозглашаютъ здравицу за драгоцѣнное здравіе Вашего Императорскаго Величества и нашего горячо любимаго Августѣйшаго Шефа.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Кислинскій."

былъ полученъ отвѣтъ:

„Душевно тронута и благодарю отъ Имени Своего и Шефа старыхъ и настоящихъ Финляндцевъ за ихъ привѣтственную телеграмму.

Александра".

На посланную Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ телеграмму:

„Бывшіе и настоящіе Финляндцы, собравшись по случаю празднованія столѣтняго юбилея родного полка, восторженно провозглашаютъ здравицу за драгоцѣнное здоровье Вашего Императорскаго Величества.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Кислинскій".

былъ полученъ отвѣтъ:

„Сердечно благодарю всѣхъ настоящихъ и бывшихъ Финляндцевъ собравшихся по случаю празднованія столѣтняго юбилея славнаго полка за выраженныя чувства.

Марія".

На телеграмму слѣдующаго содержанія посланную Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ:

„Бывшіе и настоящіе Финляндцы, собравшись въ родной семьѣ по случаю 100-лѣтняго юбилея родного полка и вспоминая постоянно милостивое высокое вниманіе къ полку и

въ особенности материнскую заботливость и попеченіе о раненыхъ и больныхъ офицерахъ полка, свято хранящихъ воспоминанія объ этихъ заботахъ, отъ всего сердца пьютъ за здравіе Вашего Императорскаго Высочества.

Генералъ отъ Инфантеріи Кислинскій.
Генералъ-Лейтенантъ Болдыревъ".

былъ полученъ отвѣтъ:

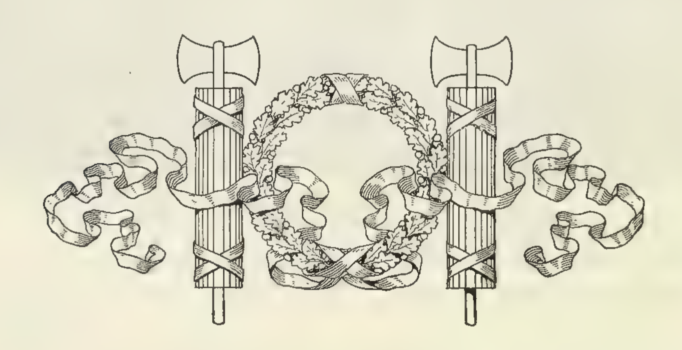
„Тронутая вниманіемъ дорогихъ Финляндцевъ, вспоминаю всѣхъ раненыхъ офицеровъ въ уютномъ Финляндскомъ лазаретѣ. Такъ хотѣла бы васъ всѣхъ увидѣть, но къ прискорбію болѣзнь, слѣпота и слабыя силы не позволяютъ.

Всѣмъ душевный привѣтъ.
Александра".

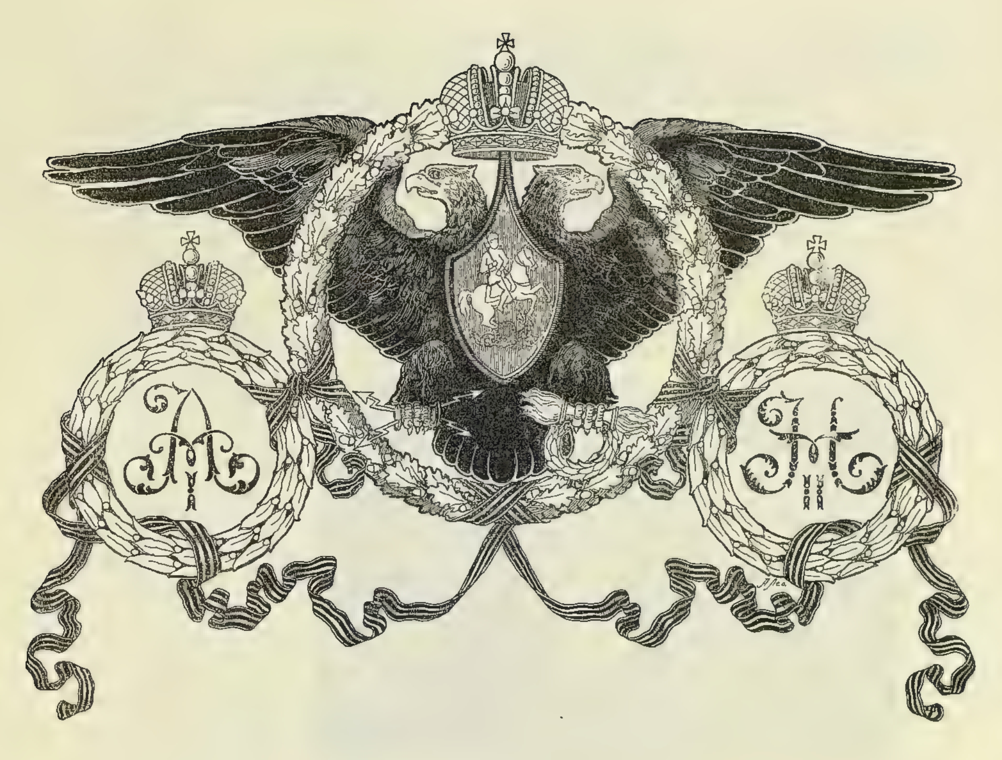
Долго тянулась товарищеская бесѣда настоящихъ и старослуживыхъ Финляндцевъ. Много говорилось и разсказывалось изъ прошлаго полка; вспоминались подвиги, военныя дѣйствія, единичныя эпизоды, интимная жизнь въ полку.

Съ прибытіемъ депутаціи изъ Варшавы, закончились всѣ юбилейныя празднества Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Наступила обыденная обстановка и полкъ вступилъ во второй вѣкъ своего служенія Царямъ и Родинѣ.

Воспоминанія юбилея, столь блестяще завершившаго столѣтнюю славную службу Л.-Гв. Финляндскаго полка, навѣки неизгладимо останутся въ сердцахъ тѣсной и дружной полковой семьи Финляндцевъ. Свѣтлой, блестящей полосой торжества эти отразятся на страницахъ Исторіи и пребудутъ навсегда ея украшеніемъ.

Отдѣлъ II.

Глава I.

Историческій очеркъ жизни общества офицеровъ Императорскаго батальона милиціи и Л.-Гв. Финляндскаго полка за время 1806—1906 гг.

Характеристика. — Комплектованіе. — Численность. — Положеніе. — Строгость среды.—Дѣятели.—Участіе въ войнахъ. — Офицерское собраніе. — Музей. — Подготовка къ юбилею. — Лѣтопись.

Въ вѣковомъ служеніи Царямъ и Отечеству Л.-Гв. Финляндскій полкъ проявилъ много доблести, мужества, стойкости и преданности долгу—качествъ присущихъ образцово поставленной и воспитанной въ истинно-воинскомъ духѣ части. Качества эти восприняты были полкомъ, главнымъ образомъ, благодаря его прекрасному офицерскому составу: общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, преемственно образовавшееся изъ бывшихъ офицеровъ-Императорцевъ, получило при самомъ своемъ основаніи, благодаря заботамъ Цесаревича Константина Павловича, замѣчательно сплоченный и однородный

составъ: всѣ офицеры его были лучшими представителями кадетскихъ корпусовъ, хранившими традиціи еще тѣхъ временъ, когда Русская армія особенно отличалась при великомъ Суворовѣ. Эти традиціи и личное вліяніе Цесаревича послужили съ самаго основанія Л.-Гв. Финляндскаго полка, во образѣ Императорскаго батальона милиціи, залогомъ прочнаго развитія въ средѣ его общества офицеровъ замѣчательнаго товарищества, строгаго и серьезнаго отношенія къ службѣ, просвѣщеннаго вниманія къ воинскому дѣлу и скромности. Высокія свойства офицеровъ-Императорцевъ, воспринятыя ближайшими преемниками ихъ Финляндцами, сохраняются и донынѣ въ обществѣ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, строго соблюдающемъ съ полной неприкосновенностью эти высокіе завѣты старины.

Образованное при своемъ основаніи изъ лучшихъ кадетъ, общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и въ дальнѣйшемъ комплектовалось въ большинствѣ случаевъ изъ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ изъ военныхъ училищъ; второстепенными источниками комплектованія являлись прочія военно-учебныя заведенія, а также свои полковые юнкера; нѣкоторая часть офицеровъ переводилась и изъ армейскихъ полковъ.

Музей полка въ 1906 году.
Съ фотографіи.

Офицеры, поступавшіе изъ кадетскихъ корпусовъ, были въ большинствѣ питомцами 1-го и 2-го и 1-го Московскаго кадетскихъ корпусовъ. Изъ числа воспитанниковъ военныхъ училищъ, замѣнившихъ собою спеціальные классы кадетскихъ корпусовъ, поступали въ полкъ юнкера преимущественно Павловскаго училища, затѣмъ Константиновскаго училища и менѣе всего изъ Александровскаго военнаго училища, находящагося въ Москвѣ. Изъ прочихъ военно-учебныхъ заведеній, дававшихъ офицеровъ полку, были Дворянскій полкъ, Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, Императорскій Царскосельскій лицей и Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ.

Всѣ офицеры, поступавшіе въ полкъ изъ военно-учебныхъ заведеній, подлежали строгому выбору, особенно усилившемуся за послѣднее время; ихъ принадлежность къ дворянству обезпечивала однососл овную цѣлость полковой среды; полковые юнкера, портупей-юнкера и портупей-прапорщики, а впослѣдствіи и подпрапорщики, произво-

дившіеся въ офицеры полка, принадлежа тоже исключительно къ составу дворянской семьи, не вносили сословной розни, а потому общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка было въ этомъ отношеніи однороднымъ.

Юнкера, портупей-юнкера и портупей-прапорщики служили немаловажнымъ источникомъ комплектованія, особенно за первую четверть вѣка жизни полка; офицеры производившіеся изъ нихъ выходили изъ среды юнкеровъ своего полка, а также и другого легкаго полка гвардейской пѣхоты, Л.-Гв. Егерскаго. Поступленіе въ юнкера совершалось послѣ подачи прошенія на Высочайшее имя недоросля изъ дворянъ, желавшаго служить юнкеромъ. Въ прошеніи обыкновенно писалось: „Достигши я отъ роду моего 15-ти лѣтъ и образовавъ себя въ нѣкоторыхъ наукахъ, возымѣлъ я ревностное желаніе посвятить, какъ истинный сынъ отечества, себя на службу Вашего Императорскаго Величества, а потому, прилагая при семъ о дворянствѣ моемъ свидѣтельство, всеподданнѣйше прошу къ сему, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня, согласно моему желанію, опредѣлить на службу Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ, на такомъ основаніи, какъ и прочіе поступающіе на службу дворяне опредѣляются“ [1]. По прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ юнкеромъ и по выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена, производившагося не только въ строевомъ, но и въ военно-теоретическомъ отношеніи, а также при удостоеніи съ отличной стороны въ нравственномъ отношеніи, юнкера производились въ офицеры въ свой полкъ; при такихъ условіяхъ они вступали въ его ряды уже воспитанными въ духѣ полковыхъ традицій и являлись поэтому прекрасными офицерами.

Офицеры, переводившіеся въ полкъ изъ армейскихъ частей, подлежали строжайшему выбору со стороны командира полка, при чемъ выборъ предписывалось производить особенно тщательно; такъ было съ самаго основанія полка. Еще въ 1811 году объ одномъ изъ офицеровъ, представленныхъ къ переводу Л.-Гв. въ Финляндскій батальонъ, послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій запросъ: „Какія оказалъ онъ отличія, по которымъ бы заслуживалъ перевода въ гвардію“ [2]. Въ 1827 г. имѣется подтвержденіе о переводѣ только тѣхъ армейскихъ офицеровъ, которые „какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ по усердію къ службѣ и хорошему знанію оной, найдены (будутъ) достойными служить въ гвардіи“ [3]; отъ нихъ же требовалось „достаточное состояніе для приличнаго содержанія себя въ гвардіи“. Въ 1856 году командиры гвардейскихъ полковъ получили подтвержденіе, въ которомъ говорилось, что командиръ гвардейскаго корпуса, озабочиваясь, чтобы въ полкахъ гвардіи служили офицеры „отличнѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ и имѣющіе состояніе содержать себя прилично въ гвардіи, не требуя во все время службы своей никакого вспомоществованія отъ казны“, предписывалъ полковымъ командирамъ, чтобы они „дѣлали представленія о прикомандированіи къ гвардіи армейскихъ офицеровъ съ большой разборчивостью и только объ офицерахъ лично имъ извѣстныхъ и непремѣнно соотвѣтствующихъ всѣмъ приведеннымъ условіямъ“ [4]. Въ послѣдующее время переводы армейскихъ офицеровъ въ полкъ производились съ такой же строгостью.

Изъ числа переводившихся въ полкъ офицеровъ значительную часть за время царствованія Императора Александра I-го составляли офицеры морскихъ полковъ — этой

лучшей армейской пѣхоты того времени; затѣмъ поступало не малое число офицеровъ изъ егерскихъ полковъ и изъ Л.-Гв. Егерскаго полка, переводились также офицеры изъ морскихъ экипажей и квартирмейстерской части—нынѣшняго генеральнаго штаба; послѣднее было до 30-хъ годовъ. Армейскіе офицеры до перевода въ полкъ прикомандировывались для испытанія на 6-ти мѣсячный срокъ. Случались переводы офицеровъ и изъ иностранныхъ армій: такъ, Маіоръ швейцарской службы Фези, по особой рекомендаціи „Г-на Лагарпа и другихъ достойныхъ уваженія швейцаровъ", былъ опредѣленъ въ 1816 году Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ.

Войны, въ которыхъ участвовалъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, отражались на составѣ общества офицеровъ его въ довольно значительной степени. Мобилизаціонные періоды, требуя сразу усиленія офицерскаго состава полка, влекли за собою поспѣшность въ переводахъ офицеровъ, имѣвшую отчасти отрицательную сторону въ смыслѣ нѣкотораго нарушенія однородности состава общества офицеровъ полка. Особенно это отражалось на запасныхъ и резервныхъ частяхъ полка, куда и поступало большинство переводившихся при мобилизаціи офицеровъ. Хотя съ окончаніемъ военнаго времени многіе изъ такихъ офицеровъ и покидали полкъ, но нѣкоторые въ немъ оставались.

Численность офицеровъ въ полку колебалась въ довольно значительной степени, въ зависимости отъ организаціи полка по отношенію къ числу батальоновъ его. Въ Императорскомъ батальонѣ милиціи и Л.-Гв. Финляндскомъ батальонѣ наличный составъ офицеровъ достигалъ 20—31 человѣкъ; съ развертываніемъ же батальона въ полкъ число наличныхъ офицеровъ возросло до 62-хъ; такое число продержалось до созданія въ серединѣ 50-хъ годовъ резервнаго полка, когда число офицеровъ въ дѣйствующемъ и резервномъ полку было почти двойное; затѣмъ, съ приведеніемъ полка въ 2-хъ батальонный составъ, число офицеровъ значительно уменьшилось, а съ образованіемъ въ полку 3-го и 4-го батальоновъ, что закончилось ко второй половинѣ 70-хъ годовъ, наличное число офицеровъ достигло до 70-ти.

Продолжительность службы офицеровъ въ полку, въ среднемъ, была весьма не велика и едва достигала 8—10 лѣтъ [5]. Такой краткій срокъ пребыванія офицеровъ въ полку объясняется уходомъ большинства изъ нихъ изъ полка еще въ молодыхъ чинахъ. Причинами этого были: необходимость оставленія строя офицерами, получившими раны, контузіи и всякаго рода болѣзни послѣ кампаній, инертность службы въ строю и ея малая обезпеченность. Въ 1865 г. одинъ изъ начальниковъ гвардейскихъ дивизій, въ отчетѣ о полкахъ своей дивизіи, доносилъ слѣдующее: [6] „ограниченное содержаніе офицеровъ лишаетъ полки наилучшихъ изъ ихъ среды переводящихся въ другія отрасли военной службы и другія вѣдомства, обставленныя лучшими матеріальными средствами". Такимъ образомъ вышеуказанныя причины заставляли офицеровъ уклоняться отъ ихъ прямого служебнаго пути, нормальное прохожденіе котораго за время столѣтняго существованія полка было весьма различно. Въ началѣ этого періода субалтернъ-офицеры получали роты на 5, 6 и 7-мъ году службы, въ полковники производились на 11 и 12-мъ году службы. Затѣмъ эти сроки, постепенно увеличиваясь, дошли до того, что за послѣднее время роты стали получаться офицерами по прослуженіи 13 и 14-ти лѣтъ, производство

въ полковники оттянулось на 22—23-ій годъ службы, полученіе же полковъ отодвинулось до 27-го и даже 29-го года службы.

Штабъ-офицеры, пробывшіе въ полку полное число лѣтъ, зачислялись въ кандидатскіе списки на полученіе отдѣльныхъ частей, послѣ чего и принимали армейскіе полки; нѣкоторые изъ нихъ принимали резервные батальоны и резервные полки, полученія которыхъ возможно было достигнуть нѣсколько ранѣе, чѣмъ дѣйствующихъ полковъ. Въ первое время жизни полка, въ царствованіе Императора Александра I и въ началѣ царствованія Императора Николая I, штабъ-офицеры гвардейскихъ полковъ получали армейскія бригады или назначались на должности соотвѣтствующія бригаднымъ командирамъ — состоящими при начальникахъ дивизій.

Число офицеровъ полка дослуживавшихся до отдѣльной части составляло весьма незначительный процентъ общаго числа ихъ, что являлось прямымъ слѣдствіемъ краткости пребыванія офицеровъ въ полку.

Та же причина, т. е. кратковременность пребыванія офицеровъ въ полку, вызвала за время до 50-хъ годовъ некомплектъ ихъ въ полку. Такое явленіе было тогда всеобщимъ для всѣхъ полковъ гвардейскаго корпуса, сказываясь въ нѣкоторые годы — въ большей степени, а въ нѣкоторые—въ меньшей. Во время Наполеоновскихъ войнъ, во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ, въ началѣ тридцатыхъ годовъ и въ сороковыхъ годахъ, какъ показываютъ документы, офицеровъ въ полкахъ гвардіи было недостаточно.

Генералъ-отъ-Инфантеріи П. Я. Купреяновъ.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ этомъ отношеніи находился сравнительно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прочіе полки гвардіи, и лишь въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ некомплектъ офицеровъ въ полку былъ наибольшимъ, сравнительно съ другими полками. Такъ, въ 1827 году въ полку были свободны двадцать прапорщичьихъ вакансій, т. е. много болѣе, чѣмъ въ прочихъ полкахъ [7]. Въ 1828 году, во время Турецкой кампаніи, въ остававшемся въ Петербургѣ 3-мъ батальонѣ полка было такъ мало офицеровъ, что некому было выполнять служебные наряды и для этой надобности прикомандировано было нѣсколько человѣкъ изъ другихъ частей. Въ Польскую войну 1831 года и въ послѣдовавшее затѣмъ время недостатокъ въ офицерахъ въ полку былъ настолько чувствителенъ, что для исполненія лагерной службы къ полку прикомандировались офицеры изъ Образцоваго пѣхотнаго полка [8]. Однако, уже въ 1840 году, когда Августѣйшій командиръ гвардейскаго корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ представлялъ, что въ полкахъ гвардейской пѣхоты и особенно гвардейской кавалеріи „оказывается до того сильный недостатокъ офицеровъ, что наличнаго числа ихъ мало для наряда въ дежур-

ство и караулы", Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку уже не было некомплекта въ офицерахъ, а въ послѣдуещее время комплектъ въ полку былъ всегда полонъ, въ противоположность прочимъ полкамъ гвардіи [9]. Въ 1848 году въ Августѣ м-цѣ полкъ даже имѣлъ возможность командировать четырехъ офицеровъ—Прапорщиковъ Соколова, Теннера, Котова и Угрюмова въ полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, „для исправленія въ оныхъ обязанностей службы" [10].

Одной изъ причинъ перевода офицеровъ гвардіи въ армію являлось старшинство въ чинахъ—сначала въ двухъ, а потомъ—въ одномъ. При старшинствѣ въ двухъ чинахъ молодые офицеры, по производствѣ въ штабсъ-капитаны, переводясь въ армію маіорами, сразу занимали тамъ видное служебное положеніе. Прикомандированіе же офицеровъ полка къ различнаго рода спеціальнымъ войскамъ и учрежденіямъ, какъ то: къ Образцовому пѣхотному полку, учебнымъ полкамъ, Стрѣлковой школѣ, кадетскимъ корпусамъ, военнымъ училищамъ, штабамъ, комендантскому управленію и т. п. доставляло офицерамъ немаловажныя преимущества въ матеріальномъ отношеніи и потому привлекало многихъ. Академіи: Генеральнаго штаба [11], Военно-Юридическая и Артиллерійская тоже привлекали къ себѣ значительное число офицеровъ полка; поступленіе офицеровъ въ первую изъ названныхъ академій началось съ тридцатыхъ годовъ, въ другія же академіи поступленіе офицеровъ началось позднѣе.

Прохожденіе офицеровъ по чинамъ, весьма быстрое въ началѣ XIX столѣтія, особенно замедлилось къ 80-мъ годамъ, когда послѣдовало уничтоженіе чина прапорщика; наиболѣе же оно затянулось къ концу 90-хъ годовъ. Вслѣдствіе необходимости въ ускореніи движенія офицерскихъ чиновъ по службѣ, приняты были въ 1900 году правила, по которымъ движеніе офицеровъ въ чинахъ до штабсъ-капитана включительно стало производиться равномѣрно черезъ каждые четыре года. Производство же въ чинъ капитана допускалось лишь по принятіи роты на законномъ основаніи.

Чинопроизводство офицеровъ въ старину было связано съ присягой, приносившейся при полученіи каждаго чина. Кромѣ того, офицеры гвардіи приносили благодарность за производство въ слѣдующій чинъ Государю Императору, представляясь Его Величеству лично. Такъ было при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I [12].

Вообще гвардейскіе офицеры, по своему служебному положенію, были весьма близки къ Государямъ Императорамъ Александру Павловичу и Николаю Павловичу. Можно безъ преувеличенія сказать, что первая половина XIX вѣка была золотымъ вѣкомъ для гвардіи. Императоръ Александръ I-й, придавая большое значеніе корпусу офицеровъ гвардіи, зналъ лично почти всѣхъ офицеровъ, прослужившихъ сколько нибудь значительное число лѣтъ, командиры же полковъ и прочія начальствующія лица гвардіи были хорошо извѣстны Государю во всѣхъ отношеніяхъ. О близости Императора Александра I къ гвардейскимъ офицерамъ свидѣтельствуютъ и офиціальные документы. Такъ, приказъ по гвардейскому корпусу отъ 14 января 1817 года, за № 11, говоритъ слѣдующее:

„Государь Императоръ съ большимъ удовольствіемъ замѣчать изволилъ, что г.г. офицеры гвардейскаго корпуса, ведя себя отличнымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ по службѣ,

отличаютъ себя примѣрнымъ обхожденіемъ въ обществахъ. О семъ милостивомъ и лестномъ для каждаго офицера отзывѣ Государя Императора пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю дать знать симъ приказомъ".

Такъ точно было и въ царствованіе Императора Николая Павловича, который передъ своимъ вступленіемъ на престолъ, занималъ должность начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; только въ послѣдніе годы этого царствованія, при обремененіи Государя осложнившимися государственными дѣлами, послѣдовало въ этомъ отношеніи нѣкоторое отдаленіе, удержавшееся въ дальнѣйшее время. Нынѣ же благополучно царствующій Императоръ Николай Александровичъ изволитъ милостиво оказывать гвардіи драгоцѣнные знаки Своего вниманія.

Генералъ-Адъютантъ А. Р. Дрентельнъ.

За первые 50 лѣтъ существованія полка наибольшую поддержку и вниманіе оказывали гвардіи Государевы братья Великіе Князья Константинъ Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, занимавшіе высшія должности въ гвардейскомъ корпусѣ и представлявшіе на Высочайшее Имя все касавшееся гвардіи до самыхъ мелочей. Они же являлись истинными благотворителями своихъ подчиненныхъ и, несмотря на всю строгость тогдашней дисциплины, проявляли къ офицерамъ постоянную заботливость, переходившую въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ нѣжность. За это офицеры относились къ Ихъ Высочествамъ съ настоящей сыновней любовью.

Въ частности для офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка благотворителемъ являлся его Августѣйшій Шефъ и основатель Его Императорское Высочество, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Его преемникомъ былъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Близость офицеровъ гвардіи къ Императору Александру I-му выражалась даже въ томъ, что гвардейскіе офицеры имѣли счастіе имѣть своими гостями Государя Императора и Августѣйшихъ особъ Императорской Фамиліи въ неоднократно устраиваемыхъ ими празднествахъ въ честь Государя. Такъ, при возвращеніи Государя Императора Александра Павловича изъ Эрфурта въ Ноябрѣ 1808 года, гвардейскіе офицеры по подпискѣ между собою устроили Государю балъ, великолѣпно обставленный и данный въ домѣ

принадлежавшемъ купцу Кусовникову, рядомъ съ домомъ нынѣшняго Главнаго Штаба. Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ Его Величества отъ 16 ноября 1808 года по этому поводу записано нижеслѣдующее [13]: „Въ десятомъ часу вечера Его Императорское Величество и Ея Императорское Величество съ Свѣтлѣйшею Сестрою соблаговолили имѣть выѣздъ въ домъ купца Кусовникова и соизволили присутствовать на балу данномъ отъ Россійскаго генералитета, гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ“. На этомъ же балу изволила быть и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Высокіе гости были до двухъ часовъ ночи и послѣ ужина отбыли во Дворецъ. Одинъ изъ служившихъ тогда въ гвардіи офицеровъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ на эту тему слѣдующее [14]: „Изъ благодарности за этотъ балъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна дала особый балъ въ Зимнемъ Дворцѣ, къ которому были приглашены безъ изъятія всѣ офицеры гвардейскихъ полковъ (чего прежде не случалось, ибо приглашали извѣстное число таковыхъ) и по гвардейскому корпусу было отдано особое приказаніе отъ Великаго Князя Константина Павловича, чтобы, кромѣ дежурныхъ, непремѣнно быть всѣмъ на балѣ къ 8-ми часамъ вечера“.

Затѣмъ, изъ празднествъ данныхъ гвардіей Государю Императору Александру I-му, слѣдуетъ указать на обѣдъ въ Бѣшенковичахъ въ сентябрѣ 1821 года, во время пребыванія тамъ гвардейскаго корпуса на маневрахъ. „Въ заключеніе, — говоритъ участникъ маневровъ,—гвардейскій корпусъ давалъ богатѣйшій обѣдъ Его Величеству въ полѣ послѣ маневровъ. Для этого устроена была великолѣпнѣйшая галлерея на берегу Двины и украшена изящнѣйшимъ образомъ всѣхъ родовъ оружіями. Столы накрыты были на 1200 кувертовъ, и при томъ такъ, что всѣ гости обращены были лицомъ къ Государю, сидѣвшему въ центрѣ за особымъ столомъ со всѣми Своими тремя Августѣйшими братьями. При произнесеніи тоста за здоровье Государя Императора, по данному сигналу, сдѣланъ весьма удачно залпъ изъ всѣхъ бывшихъ на маневрахъ орудій и ружей. Залпъ этотъ неописанно былъ торжественъ и до такой степени громокъ, что, казалось, застонала земля и потряслась“. Другой современникъ пишетъ: „Праздникъ этотъ былъ единственный въ своемъ родѣ, и блистательный, и сердечный“.

Въ послѣдующее время изъ празднествъ такого рода слѣдуетъ отмѣтить роскошный раутъ, данный Государю Императору Александру II-му корпусомъ гвардейскихъ офицеровъ въ Іюлѣ 1865 года, послѣ окончательнаго замиренія Кавказа, при возвращеніи Его Величества изъ за границы въ Красное Село. На раутѣ играли хоры всѣхъ гвардейскихъ полковъ и былъ сожженъ близь Дудергофа великолѣпный фейерверкъ; весь главный лагерь и дорога, по которой Государь проѣзжалъ въ Дудергофъ, были ярко иллюминованы. „Въ началѣ Августа Его Величество, — говоритъ въ своихъ запискахъ одинъ изъ офицеровъ,—отвѣтилъ намъ великолѣпнымъ баломъ въ Петергофѣ. Была полная иллюминація Верхняго и Нижняго сада съ друмондовымъ освѣщеніемъ изъ слуховыхъ оконъ Большого Дворца и всѣхъ фонтановъ. Этотъ балъ былъ въ тотъ день, когда 2-я гв. дивизія выступала на маневры, а потому полки пошли почти съ одними фельдфебелями, подъ командою одного полковника, всѣ же офицеры отправились въ Петергофъ. Балъ продолжался до 3-хъ часовъ утра, по окончаніи, котораго офицеры 2-й дивизіи отправились въ

„ИГРА ВЪ КАРТЫ“. Съ акварели П. А. Ѳедотова.
Офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка.
1) Бѣлокопытовъ, 2) Загорскій, 3) Львовъ, 4) Ждановичъ, 5) Ѳедотовъ, 6) Гусевъ, 7) Дрентельнъ, 8) Жедринскій, 9) Ванновскій.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ.

Монплезиръ, гдѣ переодѣлись въ походную форму, напились чаю и въ придворныхъ линейкахъ поѣхали догонять полки, что и удалось только къ вечеру этого дня".

Затѣмъ празднествъ подобнаго рода не давалось, но во всѣхъ важныхъ моментахъ, исторической жизни Россіи, ея Государи обращались непосредственно къ офицерамъ Своей гвардіи: о прекращеніяхъ перемирій, объявленіи войнъ и о другихъ наиболѣе значительныхъ событіяхъ внутренней жизни Россіи гвардейскіе офицеры имѣли счастіе неоднократно узнавать изъ личныхъ сообщеній своихъ Государей; такъ, столь знаменательный фактъ, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ лично оповѣщенъ Императоромъ Александромъ II офицерамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, дававшаго въ историческій день 19 февраля 1863 года обычный разводъ въ Михайловскомъ манежѣ.

Въ позднѣйшее, сравнительно, время во главѣ гвардіи стоялъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, впослѣдствіи Императоръ Александръ II, затѣмъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, называвшій гвардію Своей „командой" и относившійся къ этой „командѣ" съ самымъ горячимъ участіемъ. Преемниками Его Высочества были Цесаревичъ Александръ Александровичъ, впослѣдствіи Императоръ Александръ III, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и, наконецъ, нынѣ въ должности Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

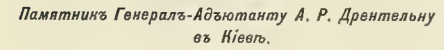
Положеніе офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка среди прочихъ офицеровъ гвардіи издавна отмѣчалось особенною ихъ сплоченностью между собою, духомъ единенія и скромностью. Въ полковой офицерской средѣ, годами послѣдовательнаго подбора вступающихъ въ нее офицеровъ и подъ постояннымъ вліяніемъ полковой солидарности, выработался особенный характерный типъ строго выдержаннаго, серьезнаго, настойчиваго, требовательнаго и къ себѣ и къ другимъ офицера. Отношеніе Финляндскихъ офицеровъ къ службѣ было всегда серьезное и ретивое; между собою же, въ товарищеской средѣ, офицеры полка держались всегда замѣчательно дружно, а при возникновеніи неизбѣжныхъ подчасъ столкновеній выказывали удивительное единство мнѣній—отличительную черту общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Послѣдній изъ погибшихъ съ мечемъ въ рукѣ офицеровъ полка, В. Г. Сурменевъ, описывая проводы одного изъ своихъ однополчанъ въ 1899 году, говоритъ въ полковой лѣтописи: „онъ (т. е. покидавшій офицеръ) всегда вѣрилъ въ то, что офицеръ его полка будетъ высокъ и чистъ въ своихъ мысляхъ и чувствахъ! Я скажу прямо: мы не обманули его и онъ отъ насъ уходитъ съ вѣрой въ людей, не разбитой и не загрязненной. Такое же воспоминаніе и мы сохранили объ немъ. Вѣдь нужно правду сказать: не исторіи (такъ называемыя) страшны—страшенъ несоотвѣтствующій выходъ изъ этихъ исторій.—Ну, и я скажу, что до сихъ поръ полкъ не далъ ни одного примѣра потворства дурному поступку. Каждый разъ нравственное чувство находило удовлетвореніе" [15].

Служившіе съ самаго основанія полка его офицеры свидѣтельствуютъ о духѣ товарищества издавна въ немъ господствовавшемъ. Первая исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, написанная служившимъ въ немъ съ 1808 года Генераломъ Маринымъ, на страницахъ сво-

ихъ неоднократно указываетъ на крѣпость товарищескихъ узъ въ полку. Другой Финляндскій офицеръ — баронъ А. Розенъ, служившій въ полку въ 20-хъ годахъ, описывая въ воспоминаніяхъ свои служебные успѣхи, подчеркнулъ искренность чувства товарищества въ полковой средѣ [16]. Затѣмъ, бывшій въ рядахъ полка съ 1828 по 1841 годъ А. Ф. Ганъ говоритъ объ офицерахъ полка [17]: „Офицеры (полка) были ребята добрые и честные, безъ франтовства, безъ притязанія на мишурную блистательность. Единодушіе всего общества офицеровъ... было примѣрное по чувству и по святости товарищества. Единодушно дѣйствовало и отстаивало оно членовъ своей семьи во всѣхъ трудныхъ, непредвидѣнныхъ столкновеніяхъ между начальниками и подчиненными, между старшими и младшими; также дружно, общими силами оно выводило товарища изъ бѣдъ и затрудненій, въ случаяхъ непредвидѣнныхъ неудачъ или постигшихъ кого-нибудь несчастій". Подтверждаетъ это и Исторія полка, составленная въ 1881 году Финляндскимъ офицеромъ, Полковникомъ Ф. Ростовскимъ. Наконецъ, при составленіи настоящей Исторіи, когда составителю этихъ строкъ пришлось обращаться къ старымъ однополчанамъ, служившимъ въ полку еще въ царствованіе Императора Николая I-го, то, несмотря на различіе въ годахъ, доходившее до 60-ти лѣтъ по времени поступленія въ полкъ, а также и на различіе въ ступеняхъ служебной іерархіи, пріемъ со стороны старыхъ Финляндцевъ былъ удивительно искренній и теплый.

Памятникъ Генералъ-Адъютанту А. Р. Дрентельну въ Кіевѣ.

Тѣсное товарищество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка способствовало развитію въ ихъ средѣ той строгости, которая являлась необходимой для поддержанія на должной высотѣ традицій, издавна составлявшихъ принадлежность Финляндскаго мундира. Служившіе еще въ 20-хъ и 30-хъ годахъ офицеры полка удостовѣряютъ, что въ полку существовалъ съ давнихъ временъ прототипъ суда общества офицеровъ, созданный самими же офицерами и на много опередившій, по временя возникновенія, судъ общества офицеровъ, учрежденный въ 60-хъ годахъ на основаніи общихъ оффиціальныхъ законоположеній.

Выдержанность состава общества офицеровъ Л.-Гв.Финляндскаго полка и серьезное его отношеніе къ службѣ явились причинами того, что изъ среды Финляндскихъ офице-

ровъ выдѣлилась масса выдающихся дѣятелей на военномъ и административномъ поприщахъ, дѣятелей оказавшихъ Россіи громадныя услуги. Въ этомъ отношеніи Л.-Гв. Финляндскій полкъ отмѣченъ былъ за весь столѣтній періодъ своего существованія въ средѣ прочихъ гвардейскихъ полковъ. Финляндскіе офицеры, чуждые стремленій къ мишурному блеску, выставляли, внѣ личныхъ выгодъ, всегда службу на первое мѣсто, и эта же служба выдвигала ихъ впередъ путемъ собственныхъ ихъ заслугъ, а не путемъ протекцій и всякаго рода покровительствъ.

Имена Финляндскихъ офицеровъ неразрывно связаны съ многими высокими постами и учрежденіями, какъ военнаго вѣдомства, такъ и прочихъ: начиная со времени царствованія Императора Николая I-го, они занимали и продолжаютъ занимать и теперь многія высшія должности. Въ этомъ отношеніи особенно лестны для полка слѣдующія слова Императора Александра II, сказанныя одному изъ бывшихъ офицеровъ полка, Генералъ-Лейтенанту Гану при представленіи его Государю. Его Величество, взявъ руку Генерала Гана, повторилъ: „старый мой Финляндскій капитанъ—командиръ корпуса",—и затѣмъ, по нѣкоторомъ молчаніи, изволилъ сказать: „удивительно! ни одинъ полкъ не далъ мнѣ столько корпусныхъ командировъ, какъ Финляндскій" [18].

Первый же немногочисленный составъ офицеровъ Императорскаго батальона милиціи*, еще болѣе уменьшившійся вслѣдствіе увольненія многихъ изъ нихъ за ранами въ отставку, далъ тѣмъ не менѣе значительное число лицъ на высшія должности. Такъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Купреяновъ былъ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса и членомъ военнаго совѣта**, Генералъ графъ Штевенъ комендантомъ города Або, Генералъ-ЛейтенантъЖерве комендантомъ города Тобольска, Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ командовалъ Л.-Гв. Волынскимъ полкомъ и занималъ должность директора Московскаго кадетскаго корпуса, Генералъ-Маіоръ Палицынъ командовалъ 1-й бригадой 5-й пѣхотной дивизіи, Полковникъ Байковъ 2-й—43 Егерскимъ полкомъ, Полковникъ Ахлестышевъ—31 Егерскимъ полкомъ.

Въ дальнѣйшемъ офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка не переставали слѣдовать примѣру своихъ старыхъ товарищей. Перечисленіе поименно всѣхъ заслуженныхъ Финляндцевъ дало бы слишкомъ длинный списокъ. Наиболѣе же выдающимися изъ нихъ являются лица съ крупными именами, дѣятели извѣстные всей Россіи. Такъ, Генералъ-Адъютантъ П. С. Ванновскій*** въ теченіе семнадцати лѣтъ, съ 1881 года съ самаго начала царствованія Императора Александра III-го, занималъ постъ Военнаго Министра и за свое управленіе военнымъ министерствомъ провелъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ реформъ, измѣнившихъ въ основаніи весьма многое въ Русской арміи.

Генералъ-Адъютантъ И. С. Ганецкій 1-й, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Муравьева по усмиренію повстанцевъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ 1863 году, плѣнившій

* Первоначально въ батальонѣ было 23 офицера.

** Генералъ Купреяновъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ Турецкой войны 1828-го года, Польской—1831 года и Венгерской—1849 года. Имѣлъ нѣсколько ранъ, потерялъ ногу, получилъ два Георгіевскихъ креста.

*** Біографія Генерала Ванновскаго—см. слѣд. главу.

Доленго, явился въ кампанію 1877—78 годовъ, въ должности командира Гренадерскаго корпуса, побѣдителемъ самаго выдающагося изъ Турецкихъ пашей, энергичнаго защитника Плевны—Османа-Паши; эта побѣда Генерала Ганецкаго послужила поворотнымъ пунктомъ всей войны съ Турками и навсегда составила гордость Россіи. За взятіе Плевны Генералъ Ганецкій получилъ орденъ св. Георгія 3 степени.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Н. С. Ганецкій 2-й участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ Кавказскихъ горцевъ, за сраженіе при Кіюкъ-Дарѣ, въ Іюнѣ 1854 года получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст., участвовалъ одновременно со своимъ братомъ въ усмиреніи Польскаго мятежа 1863 года *, затѣмъ командовалъ во время кампаніи 1877—78 годовъ 7-мъ армейскимъ корпусомъ, руководя войсками, охранявшими Черноморское побережье, и впослѣдствіи командовалъ 8-мъ армейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, и девять лѣтъ былъ командующимъ войсками Виленскаго военнаго Округа.

Генералъ-Адъютантъ графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій ** въ молодыхъ чинахъ участвовалъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ на Кавказѣ и имѣлъ въ своемъ подчиненіи второе отдѣленіе Черноморской береговой линіи, что представляло собою во время войнъ съ горцами весьма отвѣтственный постъ. Затѣмъ, произведенный въ генералы, онъ занималъ послѣдовательно должности военныхъ губернаторовъ нѣсколькихъ губерній и кончилъ генералъ-губернаторствомъ въ Восточной Сибири, гдѣ и оказалъ Россіи величайшую государственную услугу присоединеніемъ къ владѣніямъ Имперіи Амурскаго и Уссурійскаго края, за что былъ возведенъ въ графское достоинство съ присоединеніемъ къ его фамиліи наименованія „Амурскій".

Генералъ-Адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, командуя во время Крымской кампаніи, въ чинѣ Полковника, запасною бригадою 12-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Очаковѣ на берегу Чернаго моря, занималъ впослѣдствіи должности командира Л.-Гв. Измайловскаго полка и начальника 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, когда участвовалъ въ подавленіи Польскаго мятежа 1863 года, командуя войсками, въ Виленской губерніи расположенными Былъ членомъ, вице-предсѣдателемъ и помощникомъ предсѣдателя Главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, принималъ участіе въ составленіи воинскаго устава о наказаніяхъ 1867 года, трудился въ комиссіи по разсмотрѣнію вопроса о перевооруженіи арміи, а затѣмъ по составленію проекта положенія объ управленіи хозяйственной частью въ войскахъ. Въ 1872 году назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго Округа; въ Августѣ 1877 года, во время разгара войны съ Турціей, былъ призванъ на весьма отвѣтственную должность Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей Арміи, а въ Октябрѣ того же года на должность Начальника войскъ въ тылу ея находившихся. Заслуги Генерала Дрентельна въ обѣихъ этихъ должностяхъ признаны всѣми и своею въ нихъ дѣятельностью онъ вполнѣ оправдалъ довѣріе, оказанное ему при назначеніи на эти должности Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, написавшемъ ему тогда слѣдующее: „Александръ Романовичъ. Армія наша нуждается въ опытномъ, дѣятель-

* Въ 1863 году, явившись къ Генералу Муравьеву, усмирителю повстанцевъ, Н. С. Ганецкій былъ встрѣченъ слѣдующими словами: „Вашъ братъ идетъ съ юга на сѣверъ, а Вы—съ сѣвера на югъ".

** Біографія Генерала Муравьева-Амурскаго—см. слѣд. главу.

номъ и энергическомъ Генералѣ, для занятія должности начальника ея военныхъ сообщеній. Сколько я ни думалъ, никто иной кромѣ Васъ, Александръ Романовичъ, не представляется мнѣ достаточно соединяющимъ въ своемъ лицѣ всѣ высокія качества, необходимыя для успѣшнаго исполненія соединенныхъ съ этою должностью обязанностей“ [19]. Послѣдующими должностями, на которыхъ проявилъ свою дѣятельность Генералъ-Адъютантъ Дрентельнъ, были должности: Шефа жандармовъ и Начальника III-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, Одесскаго Генералъ-Губернатора, а потомъ и Кіевскаго Генералъ-Губернатора и командующаго войсками *.

Затѣмъ, изъ числа Финляндскихъ офицеровъ были: командовавшій съ 1863 года войсками Московскаго военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Гильденштуббе, занимавшій до этого должности начальника 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и командира Гренадерскаго корпуса; товарищъ министра статсъ-секретаря Великаго княжества Финляндскаго Генералъ-отъ-Инфантеріи Прокопе I-й, командовавшій до этого Л.-Гв. 3-мъ Стрѣлковымъ Финскимъ батальономъ, а потомъ назначенный начальникомъ Нюландской губерніи и сенаторомъ Финляндскаго сената; инспекторъ съ 1859 года Финскихъ войскъ Генералъ-Адъютантъ графъ Аминовъ, бывшій помощникомъ инспектора Поселенныхъ Финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ; Генералъ-отъ-Инфантеріи Фридрихсъ, Московскій комендантъ, бывшій до этого начальникомъ 12 пѣхотной дивизіи; начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Гольдгоеръ, командовавшій до этого Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ; Генералъ Каховскій — основатель и первый директоръ

Подполковникъ В. Г. Сурменевъ.

* Въ мартѣ 1888 г., въ день 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, А. Р. Дрентельнъ былъ награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, въ которомъ Императоръ Александръ III въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ соизволилъ оцѣнить „государственныя и патріотическія заслуги юбиляра“.

Въ томъ-же году, 15 Іюля, въ день празднованія въ Кіевѣ 900-лѣтія Крещенія Руси, при объѣздѣ войскъ на церковномъ парадѣ, Генералъ-Адъютантъ Дрентельнъ скончался отъ удара. На мѣстѣ его кончины Кіевская Городская Дума соорудила памятникъ.

Педагогическаго музея, имѣющаго весьма большое значеніе въ дѣлѣ развитія просвѣщенія не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди народа.

Изъ среды же Финляндцевъ вышли Московскій Генералъ-Губернаторъ Офросимовъ, занимавшій эту должность въ 60-хъ годахъ; Генералъ Вяткинъ, бывшій тоже въ 60-хъ годахъ комендантомъ города Вильны; Генералъ Педашенко, занимавшій съ 60-хъ годовъ должности Военнаго Губернатора Амурской области и командующаго въ ней войсками, Военнаго Губернатора Забайкальской области, управляющаго въ ней гражданской частью и наказного атамана Забайкальскаго Казачьяго войска, Военнаго Губернатора города Иркутска и Иркутскаго гражданскаго губернатора, Енисейскаго губернатора, предсѣдателя совѣта главнаго управленія восточной Сибири; Тайный Совѣтникъ Бакунинъ—Тверской гражданскій губернаторъ *; Князь Оболенскій—Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества и Директоръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, издатель съ 1840 года весьма многихъ историко-археографическихъ трудовъ и различныхъ сборниковъ.

Изъ бывшихъ же офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка назначенъ въ 1903 году Начальникомъ Главнаго Интендантскаго Управленія и Главнымъ Интендантомъ Военнаго Министерства — Генералъ-Лейтенантъ Ростковскій, а затѣмъ помощникомъ его—Генералъ-Лейтенантъ Бухгольцъ. Членъ Военнаго Суда Генералъ-отъ-Инфантеріи Водаръ состоялъ членомъ Верховнаго Военно-Уголовнаго суда и предсѣдателемъ нѣсколькихъ комиссій, вводившихъ различныя преобразованія въ реформенное время войны 1904—5 годовъ. Тогда же состояли: во главѣ Завода Военно-Врачебныхъ Заготовленій Полковникъ Чебыкинъ, начальникомъ канцеляріи Совѣта Государственной Обороны Полковникъ Гулевичъ.

Затѣмъ, весьма многіе Финляндскіе офицеры были въ числѣ замѣтныхъ дѣятелей почти во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія и внесли свой трудъ во многія преобразованныя или вновь созданныя учрежденія, возникшія вслѣдъ за реформами второй половины 50-хъ годовъ, съ начала царствованія Императора Александра II-го. „Обстоятельства такъ складывались,—говоритъ въ своей Исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка Полковникъ Ф. Ростковскій [20],—что почти всѣ главнѣйшія перемѣны въ военномъ вѣдомствѣ за то время имѣли, въ числѣ замѣтныхъ дѣятелей, офицеровъ состоящихъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку или прежде въ немъ служившихъ". Такъ, въ 1857 году былъ назначенъ первымъ начальникомъ сформированной тогда Стрѣлковой школы Полковникъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Ванновскій; въ 60-хъ годахъ, при установленіи новыхъ правилъ по обученію нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, разсматривался проектъ наставленія имъ же составленный.

Въ 1863 году были преобразованы военно-учебныя заведенія и сформированы въ Петербургѣ два Военныя Училища, начальниками которыхъ назначены были Генералы Киновичъ и Ванновскій, оба офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка. Въ составъ офицеровъ

* Составилъ въ 1858 году книгу: „Управленіе общее для всѣхъ губерній Россійской Имперіи не состоящихъ на особомъ положеніи".

и штатныхъ преподавателей этихъ училищъ поступило также не мало офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, многіе изъ которыхъ, дослужились до высокихъ чиновъ. Генералъ Перскій составилъ себѣ извѣстность въ военно-педагогическомъ мірѣ, имѣя множество воспитанниковъ въ средѣ офицерства.

Въ серединѣ 1860-хъ годовъ составлены были изъ земель Туркестанскаго края, присоединенныхъ къ Россіи, особые уѣзды; начальниками нѣкоторыхъ изъ нихъ назначены были офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка; они же заполнили нѣсколько должностей мировыхъ посредниковъ, должностей, на которыя назначались въ 60-хъ годахъ лучшіе люди. Съ введеніемъ въ тѣ же годы гласныхъ судовъ въ военномъ вѣдомствѣ, нѣсколько старшихъ офицеровъ полка получили должности членовъ окружныхъ судовъ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ съ завтрака для офицеровъ на Псковскихъ маневрахъ 1903 года.

Съ моментальной фотографіи.

Дальнѣйшія преобразованія въ военномъ вѣдомствѣ также находили себѣ дѣятелей среди бывшихъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Такъ, при образованіи корпусовъ, Генералы Ганъ, Ганецкій 1-й, Своевъ и Ганецкій 2-й, прослужившіе всю свою молодость Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, были назначены корпусными командирами.

Въ 80-хъ годахъ, при реформѣ Министерства Императорскаго Двора, Генералъ-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ пригласилъ на службу нѣсколькихъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, извѣстныхъ ему по его дѣятельности начальника штаба гвардейскаго корпуса и начальника 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи. Большинство изъ этихъ офицеровъ быстро зарекомендовало себя съ наилучшей стороны и получило отвѣтственные посты, дойдя до генеральскихъ чиновъ. Такъ, Генералъ-Лейтенантъ Гернетъ занялъ должность Начальника Гатчинскаго Дворцоваго Управленія, Генералъ-Лейтенантъ Плѣшко—Начальника Петергофскаго Дворцоваго Управленія, Генералъ-Лейтенантъ Болдыревъ—Начальника Алтайскаго Округа, а затѣмъ Помощника Управляющаго Кабинетомъ Е. В., Генералъ-Лейтенантъ Аничковъ—Завѣдывающаго Хозяйствомъ Гофмаршальской Части, Генералъ-Маіоръ Тулинскій—Помощника Начальника Царскосельскаго Дворцоваго Управленія, Тайный Совѣтникъ Кривенко—Завѣдывающаго Канцеляріей Министерства Императорскаго Двора, а затѣмъ Члена Совѣта Министра, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пчельниковъ—Управляющаго Московской Конторой Императорскихъ театровъ,

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гершельманъ — Управляющаго Варшавскимъ Правительственнымъ театромъ, Полковникъ Рожалинъ — Завѣдывающаго Московскимъ Дворцовымъ Управленіемъ.

Въ области искусствъ полкъ далъ такую знаменитость какъ академикъ П. А. Ѳедотовъ—основатель русскаго жанра; изъ полковой же среды вышли А. Б. Вилькенъ—извѣстный въ свое время художникъ. А. В. Дружининъ—король фельетонистовъ, одинъ изъ первыхъ публицистовъ и извѣстный литературный критикъ, и Н. А. Титовъ, прозванный Даргомыжскимъ „Дѣдушкою русскаго романса".

Боевое поприще офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка также даетъ имъ право на почетное, видное мѣсто. Изъ среды бывшихъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка вышла масса заслуженныхъ боевыхъ генераловъ, принимавшихъ участіе почти во всѣхъ войнахъ, которыя вела Россія за IX-е и начало XIX-го столѣтія. Шведская война 1808—9 годовъ, Турецкая кампанія 1828 года, Польская война 1831 года, Венгерскій походъ 1849 года, Крымская кампанія 1853 — 56 годовъ, Кавказскія войны, длившіяся почти во все время царствованій Императоровъ Николая I и Александра II, Польское возстаніе 1863 года, Турецкая война 1877—78 годовъ и, наконецъ, Японская война 1904—1905 годовъ—имѣли въ лицѣ Финляндцевъ многихъ доблестныхъ защитниковъ отечества.

Въ Шведскую войну 1808—1809 годовъ, едва Императорскій батальонъ милиціи вернулся съ кампаніи 1807 года, какъ бывшіе офицеры его—Капитанъ Ротъ и Полковникъ Капустинъ отличились въ сраженіяхъ со Шведами, получивъ въ награду за свою храбрость золотое оружіе и орденъ Св. Владиміра 3 степени.

Въ Турецкую кампанію 1828 года отличился Генералъ Купреяновъ, командуя 2-ой бригадой 10-ой пѣхотной дивизіи: находясь во главѣ своей бригады во многихъ рѣшительныхъ сраженіяхъ, онъ весьма способствовалъ къ одержанію побѣдъ надъ Турками. Генералъ Леманъ тоже заслужилъ себѣ въ эту кампанію отличіе, командуя войсками, расположенными на турецкой границѣ у крѣпости Цалки; онъ же взялъ 15 орудій у Турокъ и принималъ потомъ участіе въ войнѣ съ Персіей 1829 года.

Въ Польскую кампанію 1831 года Генералъ Купреяновъ также отличился. Полковникъ же Маринъ, первый полковой исторіографъ, будучи комендантомъ въ Кейданахъ, выдержалъ сильную осаду Поляковъ и, отбивъ многочисленнаго непріятеля, взялъ въ плѣнъ одного изъ довудцевъ—Кашевскаго и вообще выказалъ въ эту кампанію много предпріимчивости, храбрости и находчивости.

Во время войны противъ Турокъ въ Дунайскихъ княжествахъ особенно отличился Генералъ-Маіоръ Бельгардъ *, командовавшій Маловалахскимъ отрядомъ и участвовавшій въ бою при Четати 25 Декабря 1853 года и въ сраженіяхъ подъ Калафатомъ, за которыя произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты; бой при Четати, являясь въ тактическомъ отношеніи образцовымъ, приводится какъ примѣрный во многихъ учебникахъ тактики **.

---

* Карлъ Александровичъ Бельгардъ 1-й.

** Въ бою при Четати незначительный отрядъ Полковника Баумгартена силою до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ былъ окруженъ 18 тысячами Турокъ; когда половина людей выбыла изъ строя, а артиллерія раз-

БРАТЬЯ ДРУЖИНИНЫ.

Григорій Васильевичъ	Андрей Васильевичъ	Александръ Васильевичъ

Съ акварели П. А. Ѳедотова.

Т-во Е. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

Крымская война привлекла въ ряды защитниковъ Севастополя многихъ бывшихъ Финляндцевъ, какъ-то: Генераловъ Бельгарда, Заливкина, Жигмонта, Ганецкаго 2-го, Гана и проч.

Кавказскія экспедиціи тоже привлекли къ себѣ весьма многихъ офицеровъ, прошедшихъ черезъ ряды Л.-Гв. Финляндскаго полка: объ этомъ свидѣтельствуютъ славныя имена Генерала Фези—начальника 20-ой пѣхотной дивизіи; одного изъ выдающихся кавказскихъ героевъ Генерала барона Вревскаго—командира Навагинскаго пѣхотнаго полка, а потомъ начальника Кавказской гренадерской дивизіи, погибшаго на полѣ брани *; Полковниковъ Бибикова **—командира Навагинскаго пѣхотнаго полка, Заливкина—командира Эриванскаго полка, Гана—командира Брянскаго полка, князя Андронникова—командира Тифлисскаго полка, Генерала Лисаневича—командира резервной бригады 19-й пѣхотной дивизіи.

Офицерское Собраніе Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ фотографіи 1895 году.

Польская кампанія 1863 года, помимо братьевъ Ганецкихъ ***, дала возможность отличаться Генералу Гану, Полковнику Алхазову ****.

Съ открытіемъ кампаніи 1877—78 гг., изъ девяти армейскихъ корпусовъ три выступили подъ командой бывшихъ Финляндскихъ офицеровъ; то были Генералы Ванновскій, Ганъ и Ганецкій; первый изъ нихъ вскорѣ былъ назначенъ на должность начальника Штаба Рущукскаго отряда, имѣвшаго совершенно самостоятельное назначеніе на восточномъ фронтѣ театра военныхъ дѣйствій. Затѣмъ, въ эту кампанію

стрѣляла всѣ снаряды, подоспѣлъ на выручку 3-хъ тысячный отрядъ Генерала Бельгарда, пришедшій на выстрѣлы изъ Моцецея, и Турки отступили, потерявъ 2 знамени и 6 орудій.

* Баронъ Вревскій смертельно раненъ въ сраженіи при аулѣ Хитурѣ 20 августа 1858 г. Въ приказѣ по Кавказской арміи отъ 4 сентября 1858 г. о немъ говорится слѣдующее: „Армія наша лишилась одного изъ доблестныхъ ея генераловъ... Храбрый баронъ Вревскій, столь извѣстный на линіи... палъ смертельно пораженный, столь завидная смерть да будетъ... славою Кавказа и примѣромъ для всей арміи..."

** Отца Е. М. Бибикова, впослѣдствіи командира Л.-Гв. Финляндскаго полка.

*** Старшаго изъ Ганецкихъ проводили изъ Вильны слѣдующими стихами, сказанными Н. И. Цыловымъ:

Иванъ Степановичъ!
Не жалѣли вы трудовъ,
Не жалѣли жизни вашей,
И разбивши Поляковъ,
Не забудьте-жъ дружбы нашей!

**** Полковникъ Алхазовъ принималъ участіе въ подавленіи мятежа, будучи сначала полковникомъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, а потомъ командиромъ 4-го пѣхотнаго Капорскаго полка.

начальникъ тыла дѣйствующей арміи и весьма многіе военноначальники, начиная съ командировъ полковъ, были изъ бывшихъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка; въ числѣ отличавшихся здѣсь былъ Генералъ Алхазовъ, начальствовавшій одной изъ колоннъ, штурмовавшихъ Карсъ и награжденный Георгіемъ 3-й ст. за свою выдающуюся храбрость.

Въ Японскую войну 1904—1905 г.г. одинъ изъ трехъ командующихъ арміями Генералъ Ботьяновъ служилъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку; въ эту же войну изъ бывшихъ офицеровъ полка многіе занимали должности командировъ полковъ и выше; изъ рядовъ же полка вышелъ незадолго передъ этой войной Полковникъ Сивицкій—командиръ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка, отличившійся и раненый при взятіи Путиловской сопки.

Если офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка послѣ прослуженіи въ полку служебнаго „термина" участвовали во многихъ войнахъ, командуя отдѣльными частями войскъ или занимая высшія должности въ дѣйствующихъ арміяхъ, то и офицеры полка, состоявшіе въ рядахъ его принимали также самое дѣятельное участіе въ войнахъ, въ которыхъ полку не доводилось участвовать въ полномъ составѣ. За все время столѣтней жизни полка это участіе офицеровъ его въ боевой дѣятельности едва-ли когда-либо прекращалось; оно еще разъ подтвердило насколько высоки и доблестны были боевыя качества Финляндцевъ, стремившихся вездѣ и всюду постоять за родину съ оружіемъ въ рукахъ.

Кавказъ, эта боевая школа русской арміи, привлекалъ къ себѣ весьма значительное число офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, отправлявшихся туда по собственному желанію: многіе изъ нихъ получили отличія въ сраженіяхъ съ горцами, многіе были ранены и трое—Подпоручики Дубровскій и Костомаровъ и Поручикъ баронъ Штакельбергъ—убиты.

Подпоручикъ Дубровскій, командированный въ Январѣ 1828 года въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, состоялъ при Эриванскомъ Карабинерномъ полку, съ которымъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ горцами, турками и персами; подъ Карсомъ онъ особенно отличился и тѣмъ заслужилъ всеобщее уваженіе Эриванцевъ; въ сраженіи же подъ Ахалцыхомъ 9 Августа 1828 года, когда турецкія войска со всѣхъ сторонъ окружили русскихъ и были готовы истребить незначительный корпусъ графа Паскевича, Подпоручикъ Петръ Николаевичъ Дубровскій, командуя карабинерами-застрѣльщиками бросился въ атаку на турецкіе таборы, защищавшіе знамена и палъ геройской смертью, прострѣленный въ грудь; „онъ умеръ героемъ,—говорится въ описаніи его подвига[21],—ведя своихъ солдатъ къ побѣдѣ, и два турецкія знамени очутились въ нашихъ рукахъ".

Другой офицеръ Л.-Гв. Финляндскаго полка, погибшій на Кавказѣ, былъ Подпоручикъ Николай Николаевичъ Костомаровъ, командированный въ 1857 году въ Царскіе Колодцы въ Кавказскую Гренадерскую Дивизію, для ознакомленія съ ударными и нарѣзными ружьями, тогда только что вводившимися въ войскахъ Кавказской арміи. 20-го августа 1858 года въ Иланховскомъ дѣлѣ былъ убитъ командовавшій войсками Лезгинской кордонной линіи, начальникъ Кавказской Гренадерской дивизіи Генералъ Баронъ Вревскій (бывшій Финляндецъ) и всѣ ближайшія лица его штаба, въ числѣ которыхъ находился

и состоявшій при баронѣ Вревскомъ Подпоручикъ Костомаровъ. „Разсказывали,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ сослуживецъ Подпоручика Костомарова по Кавказу Капитанъ Сакенъ [22], —что передъ штурмомъ Иланховскаго аула Китуры, когда Баронъ Вревскій, сидя на камнѣ, писалъ какое-то приказаніе, а Костомаровъ стоялъ нагнувшись, выслушивая барона, пуля горца попала Костомарову въ животъ и онъ свалился какъ подкошенный къ ногамъ своего начальника.

Поручикъ баронъ Штакельбергъ въ Февралѣ 1840 года командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ. Высочайшимъ приказомъ 19 Декабря того-же года, онъ исключенъ убитымъ въ сраженіи 4-го Ноября въ дѣлѣ противъ непріятеля въ Малой Чечнѣ, въ бытность его прикомандированнымъ къ Кабардинскому Егерскому полку.

Изъ прочихъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, командированныхъ для участія въ Кавказскихъ войнахъ, въ Персидской и въ Турецкой, были слѣдующіе.

Поручикъ Богдановъ находился въ 1826—27 гг. въ отрядѣ Генерала-отъ-Инфантеріи Ермолова. За сраженіе 5-го Іюля 1827 года противъ Персіянъ ему объявлено Высочайшее благоволеніе.

Капитанъ Снессаревъ, въ должности старшаго адъютанта Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, за сраженіе 5-го Іюля 1827 года противъ Персіянъ и за храбрость при осадѣ крѣпости Абасъ-Абада, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Штабсъ-Капитанъ Шепелевъ въ 1829 году командированъ въ дѣйствующую армію и находился въ походѣ черезъ Балканскія горы, гдѣ участвовалъ въ дѣлѣ при городѣ Сливно 31-го Іюля, за которое награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

Офицерское Собраніе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1885 г.

Съ рисунка съ натуры офицера полка А. Линдемана.

Поручикъ Мореншильдъ участвовалъ въ Персидской войнѣ 1827 года въ сраженіяхъ при Абасъ-Абадѣ, Сардаръ-Абадѣ и Эривани; награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ, годовымъ окладомъ жалованья не въ зачетъ и получилъ Высочайшее благоволеніе.

Поручикъ Нумерсъ 12-го Іюля 1829 года командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, къ 41-му Егерскому полку; находился съ полкомъ въ Эрзерумѣ и Карсѣ.

Полковникъ Шванвичъ участвовалъ въ Персидской войнѣ 1827 года, въ сраженіи при Абасъ-Абадѣ, за что получилъ орденъ Св. Анны 2 ст., Высочайшее благоволеніе и не въ зачетъ годовое жалованье.

Штабсъ-Капитанъ Муравьевъ (впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій) 7-го Января 1829 года отправился на эскадру Контръ-Адмирала Кумани и былъ при бомбардированіи г. Сизополя и г. Охіола; вернулся въ крѣпость Варну 18-го Марта. 22-го Апрѣля, по назначеніи въ должность адъютанта къ Военному Генаралъ-Губернатору Головину, находился въ отрядѣ Генерала-отъ-Инфантеріи Рота и участвовалъ въ сраженіяхъ: 25-го Мая въ Невчинской долинѣ подъ Праводами, 30-го Мая при Кулевчѣ, 31-го Мая подъ Шумлою; за отличіе въ этихъ сраженіяхъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ; 12-го Іюля возвратился въ крѣпость Варну, гдѣ и находился при Генералъ-Адъютантѣ Головинѣ, во все время свирѣпствовавшей тамъ чумы. По назначенію Генералъ-Адъютанта Головина Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Румеліи, находился при немъ въ Бургасѣ и, за отличіе по службѣ, награжденъ чиномъ Поручика.

Поручикъ Сумароковъ 12-го Іюля 1829 года командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ къ 41-му Егерскому полку; былъ въ отрядѣ графа Паскевича-Эриванскаго при Эрзерумѣ и Карсѣ.

Поручикъ Горемыкинъ 16-го Іюля 1829 года командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ въ 42-й Егерскій полкъ, въ которомъ и находился въ дѣйствительной службѣ по 16-ое Декабря того же года; затѣмъ обратно прибылъ Л.-Гв. къ Финляндскому полку.

Капитанъ Крутовъ находился въ походѣ 1827 года противъ Персіи и участвовалъ въ сраженіяхъ при Абасъ-Абадѣ, за что получилъ Высочайшее благоволеніе, Сардаръ-Абадѣ, Эривани; за послѣднее сражаніе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Кромѣ того, за труды въ Персидскую кампанію объявлено Высочайшее благоволеніе и награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ. Въ 1828 году участвовалъ при взятіи штурмомъ крѣпости Карса, за что и награжденъ золотой полусаблей съ надписью „за храбрость"; затѣмъ участвовалъ при взятіи крѣпости Ахалъ-Халаки, крѣпости Геркишъ, крѣпости Ахалциха; за сраженіе при послѣдней крѣпости получилъ чинъ Штабсъ-Капитана.

Поручикъ Князь Орбеліани въ началѣ 1829 года командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ 41-й Егерскій полкъ, въ которомъ и оставался до 11-го Декабря того же года.

Поручикъ Молчановъ участвовалъ въ 1832 году подъ начальствомъ командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Генералъ-Адъютанта барона Розена въ экспедиціи противъ Галгалцевъ и при занятіи горы Галгаи;—въ экспедиціи противъ Чеченцевъ, въ сраженіи при Пханъ-Кичу, Энгельюрта, при взятіи приступомъ укрѣпленнаго селенія Герменчута, въ перестрѣлкахъ въ Маертунскомъ лѣсу, во взятіи селеніи Сантури, Беной, въ сраженіи при Белготой, при селеніи Коштъ-Гельды, во взятіи заваловъ Гимренской тѣснины, при взятіи селенія Гимры; награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст. и удостоился Высочайшаго благоволенія.

Поручикъ графъ Толстой въ 1838 году командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а затѣмъ въ Кабардинскій Егерскій полкъ. Участвовалъ въ высадкѣ при рѣкахъ: Туапсэ, Шейнсухо и Цемизэ и въ походѣ къ Анапѣ,

гдѣ находился во многихъ перестрѣлкахъ и дѣлахъ съ противникомъ, за отличіе въ которыхъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.

Штабсъ-Капитанъ Насѣкинъ командированъ въ 1837 году на Кавказъ, гдѣ и участвовалъ въ перестрѣлкахъ у крѣпости Геленжикъ и Ольгинскаго, Абинскаго и Новотроицкаго укрѣпленій; въ дѣлѣ при рѣкѣ Буванъ раненъ 26-го Іюля ружейною пулею въ лѣвую руку выше локтя, а также и въ бокъ на вылетъ; за оказанное отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Капитанъ графъ Коновницынъ въ 1830 году командированъ въ Отдѣльный корпусъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціи за рѣку Кубань, въ Офимскомъ ущельѣ, Шапсугскихъ аулахъ и въ Убамскомъ ущельѣ. За отличія въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость". Изъ этой командировки прибылъ къ своему полку въ Царство Польское во время похода полка.

Офицерское Собраніе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Красномъ Селѣ въ 1895 году.

Съ фотографіи.

Подпоручикъ Каменскій въ 1834 году участвовалъ въ войнѣ противъ кавказскихъ горцевъ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Ахлестышева, въ Абхазіи; въ 1835 году продолжалъ этотъ походъ къ мысу Адлеру. Въ 1839 году въ отрядѣ Генерала Симборскаго участвовалъ 23-го Апрѣля въ сраженіи въ Бумскомъ ущельѣ, 21-го Мая у селенія Сулугджи и въ дѣлахъ близь Исинскаго ущелья 26—31 Мая; за отличіе въ этихъ дѣлахъ получилъ Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-Капитанъ князь Андронниковъ 10-го Февраля 1845 года назначенъ адъютантомъ къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ; 7-го Апрѣля того же года выступилъ въ походъ къ крѣпости Внезапной и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными были сраженія при Азалѣ, при селеніи Дарго, Шуанѣ, Шаухалъ-Берды, урочище Мискитъ; за отличіе, оказанное въ сраженіи при селеніи Анди награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ, а вообще за экспедицію—третнымъ не въ зачетъ жалованьемъ. „За привозъ извѣстій въ С.-Петербургъ о взятіи селенія Дарго и о послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ той странѣ" произве-

денъ въ Капитаны. За отличіе въ дѣлахъ съ горцами около Гергебиля награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы пожалованъ въ 1839 году тремя стами рублями ассигнаціями. Въ 1849 году за боевыя отличія назначенъ командиромъ Тифлисскаго Егерскаго полка.

Штабсъ-Капитанъ Масловъ 3-й командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ 26-го Марта 1835 года, къ Кабардинскому Егерскому полку, въ рядахъ котораго сдѣлалъ экспедицію за Кубань отъ Ольгинскаго укрѣпленія до Геленджика, гдѣ и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

Подпоручикъ Булгаковъ въ 1839 году участвовалъ въ походахъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, въ сраженіяхъ при крѣпости Внезапной, Сая-Сани, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Ахульго, за участіе въ которыхъ произведенъ въ Поручики и награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.

Поручикъ Ренненкампфъ участвовалъ въ войнѣ съ кавказскими горцами при укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шура въ 1841 году и въ сраженіяхъ при селеніи Черкей, Хубарскихъ Высотахъ, Кишень-Куха, укрѣпленіи Беглярь-Гвергамъ, Мачгера; за отличіе, оказанное въ этихъ сраженіяхъ, получилъ именное Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-Капитанъ Заливкинъ 6-го Января 1838 года назначенъ адъютантомъ къ командиру Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Генералу-отъ-Инфантеріи Головину 1, съ оставленіемъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку. Участвовалъ въ экспедиціи въ Анапу и за отличіе по службѣ въ 1839 году произведенъ въ Капитаны, а также получилъ Высочайшее благоволеніе. Затѣмъ участвовалъ въ экспедиціи для покоренія Ахтовъ и Ратула; „за оказанныя въ дѣлѣ семъ отличное мужество и храбрость Всемилостивѣйше пожалованъ лично Государемъ Императоромъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ". За участіе въ сраженіяхъ въ Южномъ Дагестанѣ получилъ Высочайшее благоволеніе. Затѣмъ участвовалъ въ дѣлахъ при Ахатлинской переправѣ, Хубарѣ и въ Ауховскомъ походѣ, въ бою при сел. Кишень-Аухъ и укр. Беглярь-Вирганъ. 5-го Іюня 1841 года за отличіе произведенъ изъ Капитановъ въ Полковники съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, во главѣ котораго и участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ.

Подпоручикъ Жигмонтъ 8-го Апрѣля 1836 года назначенъ на должность старшаго адъютанта въ штабъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьѣ; участвовалъ въ экспедиціи по уничтоженію ауловъ Хабля и Шапсугскихъ; въ 1843 году участвовалъ въ экспедиціи на лѣвомъ берегу Кубани, въ 1845 году—при крѣпости Внезапной, при укр. Удачномъ, Дарго, Аксай, Герзель-Аулъ, Цонтери. Награжденъ орденами Св. Анны 3 ст. и „за исправное доставленіе въ 1838 году 22-хъ малолѣтнихъ горцевъ Всемилостивѣйше награжденъ подаркомъ въ 500 руб. серебромъ—перстнемъ"; въ 1839 году получилъ именное Высочайшее благоволеніе, въ 1840 году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст., въ 1842 году „за исправное доставленіе въ С.-Петербургъ 8-ми малолѣтнихъ горцевъ Всемилостивѣйше награжденъ пособіемъ 200 руб. серебромъ". Въ томъ же году за отлично-усердную и ревностную службу награжденъ 345 руб. серебромъ; въ 1844 году награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст., а въ слѣдующемъ году

произведенъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ Полковники съ зачисленіемъ по арміи; за участіе въ экспедиціи въ Дарго награжденъ третнымъ жалованьемъ по чину Капитана гвардіи.

Поручикъ Ганецкій 1-ый въ 1836 году отправился на Кавказъ, гдѣ въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Малиновскаго принялъ участіе въ экспедиціяхъ къ берегамъ Чернаго моря къ Абинскому, Николаевскому, Ольгинскому и Александровскому укрѣпленіямъ и къ берегамъ рѣки Анапы; награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

Штабсъ-Капитанъ Проскуряковъ въ 1844 году, съ мая по сентябрь, участвовалъ въ составѣ Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ у Чихаря, Турчадаха и Поцудохара и, за отличія, оказанныя въ этой экспедиціи, награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость".

Штабсъ-Капитанъ Витязь 17-го Февраля 1845 года командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ къ Минскому пѣхотному полку; участвовалъ въ экспедиціяхъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость".

Подпоручикъ Бѣлокопытовъ командированъ въ 1842 году въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціи къ Черноморью и былъ во многихъ сраженіяхъ на рѣкѣ Ярыксѣ, у укр. Ерзе-Герзель-Аулъ, укрѣпленномъ лагерѣ Гажиръ-Юртъ, селеніи Сераль-Юртъ и укр. Казахъ-Кису; за оказанныя въ этой экспедиціи отличія былъ произведенъ въ Поручики.

Прапорщикъ Тарасевичъ въ войну съ Кавказкими горцами въ 1843 году участвовалъ въ экспедиціи у станицы Невинномысской, по рѣкамъ Зеленчуку и Кафиру.

Полковникъ Лисаневичъ, адъютантъ Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ получилъ чины: Подпоручика, Поручика, Штабсъ-Капитана, Капитана и Полковника, а также орденъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ и Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ походахъ и дѣлахъ противъ Кавказскихъ горцевъ былъ: въ 1841 году у крѣпости Внезапной, аулѣ Юртъ-Ауху, на рѣкѣ Ярыксу и укрѣпленіи Казахъ-Юрту, гдѣ и былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку. Въ 1845 году у крѣпости Впезапной—при укрѣпленіи Удачномъ, у селенія Дарго. Въ 1846 году на рѣкѣ Сунжѣ, въ Малой Чечнѣ, въ Михайловскомъ и Ачхоевскомъ укрѣпленіяхъ. Въ 1847 году у урочища Ахдалъ-Тахта, на Акимали. Въ 1848 году въ Новыхъ Закаталахъ и Элисуйскомъ ущельѣ.

Въ Севастопольскую кампанію 1853—56 гг. Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка приняли участіе Капитанъ Ванновскій, Штабсъ-Капитанъ Борейша и Поручикъ Головачевъ. Офицеры эти избраны были не по жребію, брошенному между офицерами, т. к. желающихъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій было весьма много, а какъ старшіе въ чинахъ.

Капитанъ Ванновскій въ войну съ турками въ 1853 году былъ въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Павлова, содержавшаго постоянные передовые посты по Дунаю; за отличіе при демонстраціи противъ Туртукая получилъ именное Высочайшее благоволеніе, а за участіе при осадѣ Силистріи награжденъ орд. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами.

Штабсъ-Капитанъ Борейша за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ томъ же отрядѣ получилъ именное Монаршее благоволеніе и орд. Св. Анны 4 ст.

Поручикъ Головачевъ, за отлично-усердную службу и храбрость, оказанную имъ въ дѣлахъ съ турками 10 и 11 Марта 1854 года, пожалованъ орд. Св. Анны 4 ст.

Освободительное движеніе на Балканскомъ полуостровѣ въ 70-хъ годахъ и открывшаяся тамъ Сербская война привлекла въ ряды добровольцевъ защитниковъ Балканскихъ христіанъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, Прапорщиковъ Воробьева 1-го и Фидровскаго, отбывшихъ въ Сербію въ Іюлѣ 1876 года. Въ Іюлѣ же слѣдующаго года, по открытіи Россіей военныхъ дѣйствій съ Турціей, отправились по собственному желанію въ Кавказскую дѣйствующую армію Поручики Сервіановъ, Кохановъ, Бурмейстеръ и Палинъ; ранѣе же командировки означенныхъ офицеровъ отправился въ Болгарію добровольцемъ Капитанъ Ильинъ. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Поручики Сервіановъ, Кохановъ, Бурмейстеръ, Палинъ и Капитанъ Ильинъ были награждены орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Шатеръ офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка на маневрахъ 1903 года.

Съ фотографіи.

Наконецъ, въ Японскую войну 1904—5 годовъ изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка отправились по собственному желанію на театръ военныхъ дѣйствій: Поручикъ Іелита-фонъ-Вольскій, Капитаны Стеценко и Сурменевъ, Поручикъ Кудрявцевъ, Подпоручикъ Фроловъ, Штабсъ-Капитанъ Дорошевскій 2-ой; Капитаны Русѣцкій и баронъ фонъ-Функъ отправились туда же, но въ тыловыя учрежденія.

Поручикъ Іелита-фонъ-Вольскій, командуя сотней Забайкальскихъ казаковъ въ Августѣ 1905 года, поддерживалъ связь между 1-ой Манчжурской арміей и Корейскимъ коннымъ отрядомъ Генерала Косаговскаго. Съ 19 по 25 Августа, во время наступленія японцевъ на гор. Херіенъ, охранялъ съ сотней флангъ отряда Генерала Косаговскаго; съ 25 Августа по 17 Октября наблюдалъ за Нанганскимъ раіономъ. Кромѣ того, съ 21 Августа по 1 Декабря 1904 года, находился въ экспедиціи по Монголіи съ военнымъ комиссаромъ Хейлудзянской провинціи Полковникомъ Богдановымъ. Награжденъ орденами Св. Анны 3-й степ. и Св. Станислава 3-й степ.

Подполковникъ Стеценко, командуя батальономъ въ 137 пѣхотномъ Нѣжинскомъ полку, участвовалъ во бояхъ на р. Шахе у дер. Линчинпу, на передовой позиціи въ 150 шагахъ отъ непріятеля съ 1-го по 22 Октября 1904 года; съ 1-го Ноября командовалъ Нѣжинскимъ полкомъ во время его нахожденія на передовыхъ позиціяхъ противъ дер. Ламатунь; затѣмъ продолжалъ стоять на передовыхъ позиціяхъ у дер. Ламатунь, до Января 1905 года командуя батальономъ, когда была произведена усиленная рекогносцировка непріятельской позиціи. При операціи подъ Сандепу въ Январѣ 1905 года находился съ полкомъ въ резервѣ подъ артилерійскимъ огнемъ. Въ Февралѣ вызвался добровольцемъ для предполагаемаго вторичнаго взятія Сандепу съ прикомандированіемъ къ 36-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку. Въ рядахъ этого полка состоялъ до конца Апрѣля, участвуя въ бояхъ у Циндалинскаго перевала въ отрядѣ Генералъ-Маіора Кн. Туманова. Во время отступленія отъ этого перевала у этапа Фынхуанченъ командовалъ арьергарднымъ батальономъ подъ насѣдавшимъ противникомъ, а затѣмъ участвовалъ въ бою у Фушуна. 27 Апрѣля вернулся въ Нѣжинскій полкъ и былъ назначенъ начальникомъ отдѣльнаго развѣдывательнаго отряда, состоявшаго изъ 4-хъ конно-охотничьихъ сотенъ и 4-хъ пѣшихъ охотничьихъ командъ 35-ой пѣх. дивизіи, которыми командовалъ до Ноября мѣсяца; раіонъ дѣйствій этого отряда находился на правомъ флангѣ III арміи, у города Юмитая; бои и поиски въ отрядѣ были безпрерывны и заключались въ дѣйствіяхъ противъ Яйано-унхузовъ и противъ хунхузовъ, многочисленныя шайки которыхъ были разсѣяны Подполковникомъ Стеценко. Съ Ноября 1905 года до конца кампаніи командовалъ батальономъ въ Нѣжинскомъ полку и войсковыми жандармами 17-го армейскаго корпуса. При слѣдованіи въ Россію въ Апрѣлѣ 1906 года привелъ эшелонъ Нѣжинскаго полка въ 1400 человѣкъ, при 22 офицерахъ. Контуженъ былъ въ бою у Цинданлинскаго перевала въ бокъ и въ правую ногу шимозой и въ бою у Фуншина— осколкомъ въ лѣвую ногу. Награжденъ за бои на Шахе 17—18 Октября 1904 года орденомъ Св. Станислава 2 степ. и за Мукденскіе бои въ Февралѣ 1905 года — Св. Анны 2 степ.

Штабсъ-Капитанъ Кудрявцевъ, командуя ротой 20 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, участвовалъ въ бою у дер. Хоутай, 5 Октября 1904 года, когда получилъ двѣ раны—въ правое плечо на вылетъ и въ ногу, и контузію осколкомъ гранаты въ голову; въ бою у дер. Хоусандяганза ушибленъ напоромъ воздуха взорвавшейся вблизи 11-дюймовой бомбы. За отличія въ бояхъ награжденъ орд. Св. Анны 4-й степ., Св. Станислава 3-й степ. и Св. Анны 3-й степ.

Штабсъ-Капитанъ Дорошевскій 2, состоя въ рядахъ 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка, участвовалъ, командуя ротой и батальономъ, въ слѣдующихъ дѣлахъ: съ 23 Ноября 1904 года по 12 Февраля 1905 года въ цѣломъ рядѣ рекогносцировокъ на позиціяхъ на рѣкѣ Шахе, съ 12 по 22 Февраля на Фашинской позиціи, при дер. Мицзягоу и перевалѣ Гонтулинъ, 24 Февраля при дер. Кучендзы, 25 Февраля подъ гор. Фушуномъ, 26 Февраля при дер. Хендаохедзы, 8 Іюня 1905 года въ рекогносцировкѣ укрѣпленной непріятельской позиціи у д.д. Нанченцзы и Цаопингаръ командовалъ лѣвымъ боевымъ участкомъ позиціи, отрядомъ въ

составѣ $2^1/_2$ ротъ пѣхоты, 2 горныхъ орудій и 1 конно-охотничьей команды, 13—15 Августа участвовалъ въ рекогносцировкѣ у дер. Цаопингаръ, 16 Августа—въ рекогносцировкѣ и въ бою въ долинѣ рѣчки Каохе, въ ночь съ 23 на 24 Августа—въ вылазкѣ съ охотничьей командой и рекогносцировкѣ у дер. Цаопингаръ и Нанчензы. Контуженъ въ голову и въ лѣвую ногу. Награжденъ орденами Св. Анны 4-й степ., Св. Станислава 3-й степ., Св. Анны 3-й степ. Въ 1906 году участвовалъ въ умиротвореніи г. Владивостока.

Поручикъ Фроловъ 1, состоя въ 88-мъ пѣхотномъ Петровскомъ полку, находился на передовыхъ позиціяхъ у Новгородской сопки съ 13 Ноября 1904 года по 8 Февраля 1905 года и участвовалъ тамъ-же въ бояхъ близъ рѣки Шахе, съ 8 по 22 Февраля. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степ. При возвращеніи съ Дальняго Востока привелъ эшелонъ запасныхъ въ 1200 человѣкъ подъ охраненіемъ конвойной роты.

Изъ числа офицеровъ, добровольно отправившихся на театръ военныхъ дѣйствій во время войны съ Японіей, погибъ геройской смертью Подполковникъ Сурменевъ, временно исполнявшій обязанности Коменданта города Владивостока [23]. Отправляясь на войну, его завѣтнымъ желаніемъ было участвовать въ бояхъ противъ враговъ внѣшнихъ, но судьба устроила иначе, и онъ палъ отъ преступныхъ дѣйствій враговъ внутреннихъ. Событіе приведшее къ гибели Подполковника Сурменева произошло въ разгарѣ революціоннаго движенія въ воинскихъ частяхъ Владивостокской крѣпости. 11 Января 1906 года толпа бунтовщиковъ, числомъ болѣе 2000 человѣкъ, придя къ гауптвахтѣ крѣпости, стала требовать у Подполковника Сурменева выдачи заключенныхъ тамъ своихъ главарей. Послѣдній, конечно, отказалъ въ этомъ наотрѣзъ, но толпа продолжала настаивать на своемъ. Думая воздѣйствовать на нее добрымъ словомъ, Подполковникъ Сурменевъ началъ убѣдительно отговаривать ее отъ дальнѣйшей настойчивости, но всѣ убѣжденія и слова были напрасны, толпа надвигалась, не останавливаясь ни передъ какими угрозами. Наступалъ критическій моментъ, когда и проявилъ свою доблесть, не страшась смерти, храбрый Подполковникъ Сурменевъ. Ставя исполненіе своего долга выше всего, онъ не остановился передъ потерей жизни ради защиты законности и порядка. Будучи совершенно одинъ, не имѣя никакой ни откуда помощи и защиты, онъ сознательно прибѣгнулъ къ послѣднему средству: заслонилъ собою входъ на гауптвахту и, вынувъ револьверъ, объявилъ бунтовщикамъ: „Только проберетесь черезъ мой трупъ!“ Раздались выстрѣлы и онъ упалъ смертельно раненый.

Самоотверженный геройскій подвигъ Подполковника Сурменева былъ достойно почтенъ всѣми сослуживцами его и всѣмъ населеніемъ крѣпости. Всѣми любимый и уважаемый Владиміръ Георгіевичъ оставилъ по себѣ наилучшую память. Даже сами убившіе его солдаты говорили: „Жаль Подполковника, хорошій онъ былъ человѣкъ!“ [24].

Подвигъ Подполковника Сурменева рельефно характеризуется слѣдующей телеграммой, полученной Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ отъ Коменданта крѣпости Владивостокъ, Генералъ-Маіора Артамонова: „Ввѣреннаго Вамъ полка по прежней службѣ Подполковникъ Сурменевъ палъ геройской смертью, честно исполняя свой долгъ Царю и Отечеству, стараясь уговорить разбунтовавшуюся толпу людей, временно забывшихъ присягу. Сурменеву были отданы всѣ почести, погребенъ 18-го числа, погибъ во славу Государя

11 Января при исполненіи должности Коменданта города Владивостока, оплаканъ всѣми".

Въ газетѣ „Свободное Слово", издававшейся въ Хабаровскѣ, въ № 17-мъ, отъ 21 Января 1906 года, было помѣщено на первой страницѣ крупными буквами прочувствованное воззваніе подъ заглавіемъ: „На гробъ русскому воину Полковнику Сурменеву, павшему при защитѣ ввѣреннаго ему поста во Владивостокской крѣпости 11 января 1906 года".

Текстъ этого безпримѣрнаго восхваленія скромнаго по своему положенію офицера, привлекаетъ вниманіе каждаго читателя искренностью тона и прочувствованнымъ отношеніемъ къ Владиміру Георгіевичу. Содержаніе его слѣдующее:

„Долгимъ трудомъ, службою ты готовилъ себя, чтобы на ратныхъ поляхъ послужить Царю, Родинѣ, чтобъ водить на врага вѣрныхъ русскихъ солдатъ.

„И кончилъ ты академію Генеральную, но не бросилъ ты службы въ строевыхъ рядахъ.

„Въ славномъ полку гвардіи, въ столицѣ Царской, было мѣсто твое.

„Ждалъ тебя почетъ и высокій постъ, но болѣло твое сердце солдатское, что на дальнемъ краю нашей Родины шелъ кровавый неравный бой. Бросилъ ты и службу гвардейскую и покой столичный, чтобъ идти на врага, постоять за честь Русскую. Не сулилъ тебѣ Богъ положить жизнь въ честномъ бою съ честнымъ врагомъ. Далъ тебѣ Господь вѣнецъ мученическій. Жидовинъ союзъ съ палачами-измѣнниками загасилъ твою жизнь раньше времени.

Часть серебра офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Съ фотографіи 1905 года.

„Мощной грудью своей встрѣтилъ ты тысячи измѣнниковъ и только черезъ мертвый прахъ твой прошла жидова въ караульный домъ.

„Ужъ не первый разъ на Руси гибнутъ витязи за Царя, за Русь православную.

„Пораздвиньтесь-же холмы Владивостокскіе, посмежите хребты Русскіе! Потѣснитесь и вы, витязи мученики, вотъ старатель Вашъ родной пришелъ доказать Вамъ любовь свою воинскую; дабы видѣли всѣ, что и въ службѣ Царской и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ отъ Васъ. Одною тропою Вы ходили собирать вѣнцы терновые, богатырской грудью своею заслоняли Вы каждый стягъ Русской земли. Сомкните же тѣснѣе ряды свои, рыцари безпримѣрные, и новопреставленнаго героя Россійскаго окружите дружнѣе въ семейной Вашей могилѣ.

„Честные люди Русскіе! Народъ Православный! Воины Христовы! Соберитесь и Вы вокругъ этого гроба и помолитесь надъ свѣжей могилой Владиміра Егоровича Сурменева, которымъ должна гордиться вся Русская земля.

„Почивай же вѣрный Царскій слуга до послѣдней трубы Архангела.

„Святая Церковь, какъ матерь чадолюбивая, день и ночь будетъ молиться за всѣхъ мучениковъ, дабы сподобилъ всѣхъ Васъ Господь вѣнцовъ небесныхъ.

„Возлюбленный Августѣйшій нашъ Царь и все царство украситъ усыпальницу Вашу; нѣтъ ни одной честной христіанской души, которая не сказала бы Вамъ вѣчную память.

„Осѣнимъ же, братцы, себя крестнымъ знаменіемъ, поклонимся гробницамъ этихъ великихъ мучениковъ и воскликнемъ обычный нашъ кличъ: „Готовы мы всѣ до единаго и жить и всегда умереть за вѣру, Царя и Отечество!"

Въ увѣковѣченіе памяти геройски погибшаго Подполковника Сурменева въ Комендантскомъ управленіи крѣпости Владивостокъ была открыта подписка для сбора пожертвованій на: 1) устройство въ караульномъ помѣщеніи гауптвахты кіота съ иконой Св. Владиміра и неугасаемой лампадой; 2) на помѣщеніе тамъ же портрета покойнаго В. Е. Сурменева, и 3) на укрѣпленіе снаружи зданія гауптвахты, на стѣнѣ, вблизи мѣста смертельнаго пораненія Подполковника Сурменева, мраморной доски съ соотвѣтствующей надписью.

Такъ былъ почтенъ доблестный подвигъ славнаго Финляндца, Владиміра Георгіевича Сурменева.

Тяжко отозвалась кончина его въ сердцахъ родныхъ однополчанъ. Память о товарищѣ-героѣ послѣдней жертвой, принесенной обществомъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка на алтарь Отечества сохранится навсегда въ сердцахъ Финляндцевъ.

Бытовая сторона офицерской жизни за время столѣтняго существованія полка испытала наибольшій переломъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. До этого коренного измѣненія въ соціальномъ строѣ Россіи офицеры полка, какъ принадлежавшіе къ дворянству, обладали въ большинствѣ нѣкоторыми средствами, что являлось необходимостью при недостаточности казеннаго содержанія. Хотя среди офицеровъ полка и было много людей съ небольшими средствами, не владѣвшихъ обширными помѣстьями, но тѣмъ не менѣе и для нихъ освобожденіе крестьянъ явилось весьма чувствительнымъ факторомъ, такъ какъ этой реформой измѣненъ былъ весь экономическій строй русскаго государства.

Въ доброе старое время жизнь складывалась, совершенно иначе отражаясь и на офицерской средѣ: офицеръ, являясь въ полкъ, приводилъ съ собою назначеннаго къ нему съ малолѣтства изъ родительскаго дома слугу, а иногда двухъ и трехъ, которые сопровождали своего господина всюду, куда судьба его посылала, и исполняли при немъ обязанности повара, лакея, кучера и т. п. Въ большомъ количествѣ прислуги, по понятіямъ того времени, нуждался каждый благовоспитанный человѣкъ; къ тому же отсутствіе общихъ офицерскихъ столовыхъ и недорогихъ ресторановъ заставляли офицеровъ имѣть свой столъ дома. Вспомоществованія же изъ дому и дешевизна жизни позволяли многимъ содержать лошадей; такимъ образомъ у нѣкоторыхъ, болѣе состоятельныхъ офицеровъ образовался цѣлый штатъ домашней прислуги; въ среднемъ на каждаго офицера приходилось, за время до 1825 года, около $2^1/_4$ человѣкъ собственной прислуги [25]. Казенная же прислуга полагалась только тѣмъ изъ офицеровъ, которые владѣли менѣе чѣмъ 100 душами крестьянъ. Со

времени начала царствованія Императора Николая I замѣчается уменьшеніе собственной прислуги у офицеровъ, что явилось несомнѣннымъ доказательствомъ уменьшенія ихъ средствъ. Имѣется весьма интересное указаніе на состояніе офицеровъ полка въ 1827 году: одиннадцать офицеровъ владѣло въ то время 4.880 душами крестьянъ, родители пяти офицеровъ имѣли 3.200 душъ крестьянъ, а объ остальныхъ офицерахъ можно сказать, на основаніи словъ современниковъ, что они были достаточныхъ средствъ. Какъ бы въ подтвержденіе уменьшенія средствъ офицеровъ полка въ ближайшее послѣдовавшее время, являются нѣсколько случаевъ выхода ихъ въ отставку, или перехода въ полевыя войска по недостаточности средствъ. Жизнь же нѣкоторыхъ офицеровъ, служившихъ въ 30-хъ годахъ въ полку, показываетъ, что среди нихъ были люди и съ очень ограниченными средствами, какъ, напримѣръ, Ѳедотовъ, Ванновскій и нѣкоторые другіе.

Необезпеченность офицеровъ того времени была очень ощутительной, вслѣдствіе отсутствія надлежащаго развитія общественныхъ началъ въ офицерской средѣ: офицерскаго собранія, общей столовой, библіотеки и офицерскаго заемнаго капитала — въ то время не существовало совсѣмъ. Все это выработалось впослѣдствіи и послужило прекраснымъ противовѣсомъ матеріальнымъ невзгодамъ.

По отношенію къ своему интеллекту общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, будучи вообще весьма однороднымъ, имѣло однако нѣкоторое различіе въ разные періоды столѣтней своей жизни.

Первоначальный составъ общества офицеровъ полка былъ вполнѣ однороденъ по образованію, которое было прекраснымъ для того времени. Почти всѣ офицеры того времени хорошо владѣли иностранными языками, а нѣкоторые и древними, и прошли курсъ весьма многочисленныхъ наукъ; въ графѣ послужныхъ списковъ офицеровъ подъ заголовкомъ—„Россійской грамотѣ, читать и писать и другія какія либо науки знаетъ ли",—обыкновенно прописывалось слѣдующее: „По русски, нѣмецки и французски, законъ Божій, священную исторію, ариѳметику, алгебру, геометрію, тригонометрію, диференціальныя и интегральныя вычисленія, коническія сѣченія, практику сниманія мѣстъ, фортификацію полевую, долговременную и регулярную, оборону крѣпостей, минное искусство, артиллерійскую науку, физику, химію, статико-стратегію, черченіе плановъ, рисованіе, исторію, географію, статистику, дипломатику, политическую науку, военносудную часть, производство военно-письменныхъ дѣлъ, чистописаніе, фехтованіе и верховую ѣзду знаетъ".

Наступившій затѣмъ періодъ войнъ 1812—1814 годовъ имѣлъ ближайшимъ результатомъ нѣкоторое пониженіе образованности среди офицеровъ русской арміи и оказалъ такое же вліяніе на офицерскій составъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Такъ называемые списки „о поведеніи" офицеровъ полка за 1816 годъ довольно рельефно подчеркиваютъ это. Судя по указаніямъ этихъ списковъ, офицеры полка состава 1816 года могли быть раздѣлены на офицеровъ, прослужившихъ 5—6 и болѣе лѣтъ въ рядахъ его, т. е., такъ сказать, старыхъ Финляндцевъ, и молодыхъ офицеровъ, зачисленныхъ въ полкъ въ теченіе кампаніи 1813—1814 годовъ и позже. Первые были хорошими лингвистами и проходили все множество вышеуказанныхъ наукъ; изъ поступившихъ же вновь офицеровъ многіе

проходили только математику, а нѣкоторые одну ариѳметику; иностранные языки были имъ неизвѣстны. Сходство же списковъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ офицеровъ, въ графѣ озаглавленной „каковыя имѣютъ способности ума", — заключается въ томъ, что всюду имѣются одинаковыя отмѣтки—„здравый разсудокъ" [26].

Затѣмъ, къ 20-мъ годамъ, научное развитіе среди офицеровъ начинаетъ увеличиваться; а въ слѣдующіе годы, вслѣдствіе реакціи 20-хъ годовъ и вызванныхъ ею измѣненій во взглядахъ правительства на просвѣщеніе, наступаетъ довольно продолжительный періодъ новаго пониженія въ научномъ образованіи. Одинъ изъ изслѣдователей русской старины говоритъ объ офицерствѣ до 20-хъ годовъ: „извѣстно, что тогдашняя военная молодежь стояла много выше позднѣйшей относительно образованія [27]. Одинъ изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, служившій въ 20-хъ годахъ, указываетъ на раздѣленіе своихъ товарищей на „образованныхъ", „любезныхъ и свѣтскихъ", „положительныхъ и неувлекавшихся". „Въ числѣ образованныхъ и начитанныхъ,— говоритъ онъ [28],—были Митьковъ, Маринъ, Рѣпинъ, Ахлестышевъ, Ознобишинъ; въ числѣ любезныхъ и свѣтскихъ: Пинабель, Малиновскій, князь Ухтомскій, Бѣлевцевъ; въ числѣ положительныхъ и неувлекавшихся: Кусовниковъ, братья Ртищевы, Гречъ, Швейковскій, братья Насакены и Бурнашевы, Карновичъ, Фромандіеръ, Колесовъ".

Адъютантскій жетонъ.

Въ серединѣ 40-хъ годовъ явилось стремленіе къ поднятію образованія офицеровъ, почему научная подготовка кадетскихъ корпусовъ значительно возросла; кромѣ того, тогда-же спеціально для офицеровъ были учреждены „публичныя лекціи военныхъ наукъ для практическаго изученія военнаго искусства" [29].

Съ 60-хъ годовъ по реформированіи кадетскихъ корпусовъ и учрежденіи военныхъ училищъ, подготовка офицеровъ была поставлена уже на твердыхъ началахъ; развиваясь въ дальнѣйшіе годы, она все болѣе обезпечивала полкъ хорошимъ составомъ офицеровъ, тѣмъ болѣе что въ полкъ опредѣлялись лучшіе по успѣхамъ воспитанники.

Офицерство Л.-Гв. Финляндскаго полка въ отношеніи своего развитія всегда занимало одно изъ первыхъ мѣстъ, что являлось слѣдствіемъ отличнаго его состава и стремленія къ наукѣ, всегда присущаго Финляндскимъ офицерамъ. По свидѣтельству документовъ многіе офицеры полка были не чужды и спеціально научныхъ занятій. Такъ, Поручикъ Духонинъ впервые ввелъ въ Русской арміи въ 60-хъ годахъ упрощенную военную игру для нижнихъ чиновъ; Штабсъ-Капитанъ А. А. Кушакевичъ открылъ способъ борьбы съ саранчей, для испытанія котораго былъ прикомандированъ въ 1862—63 годахъ къ Энтомологическому Обществу. Офицеры же Л.-Гв. Финляндскаго полка, болѣе чѣмъ офицеры другихъ полковъ гвардіи, читали лекціи и занимали многія должности по учебной и воспитательской частямъ въ кадетскихъ корпусахъ и въ Военныхъ училищахъ, особенно въ Павловскомъ * [30]. Въ историческомъ очеркѣ Павловцевъ по этому поводу говорится

* Помимо двухъ начальниковъ училища генераловъ Ванновскаго и Рыкачева, полкъ далъ училищу слѣдующихъ офицеровъ: Н. Теннера, Тизенгаузена, Левковца, Острогорскаго, Дядина, Кусова, Рождалина, Федорова и Ожаровскаго.

слѣдующее: [31] „Съ самаго основанія училища, между чинами его и офицерами Л.-Гв. Финляндскаго полка образовалась тѣсная дружеская связь. Первый начальникъ училища, Генералъ Ванновскій, и весьма многіе изъ офицеровъ училища, служившіе раньше въ этомъ полку, наконецъ расположеніе въ близкомъ сосѣдствѣ въ Петербургѣ, все это содѣйствовало укрѣпленію пріязни". Другой ближайшій сосѣдъ полка—Горный Институтъ имѣлъ изъ числа Финляндскихъ офицеровъ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ воспитателей. Въ 70-хъ годахъ основался въ полку кружокъ любителей военной игры изъ слѣдующихъ офицеровъ: В. Прокопе, Виреніуса, Воробьева, Вольскаго и Кривенко. Кружокъ цѣлую зиму практиковался въ военной игрѣ, собираясь по квартирамъ. Игра поставлена была довольно широко и велась съ интересомъ къ дѣлу. Изъ офицеровъ-же полка съ младшихъ чиновъ и до чина Полковника состоялъ въ комитетѣ по устройству и образованію войскъ Ф. Я. Ростковскій; до существованія же этого комитета нѣкоторые офицеры полка, какъ напр., Флигель-Адъютантъ Полковникъ Перскій и Капитанъ Гречъ, принимали участіе въ редактированіи и составленіи уставовъ. Затѣмъ, кромѣ поступленія въ академіи, нѣкоторые изъ офицеровъ состояли въ нихъ вольнослушателями, занимались и въ академіи художествъ и были постоянными посѣтителями лекцій и сообщеній Общества ревнителей военныхъ знаній. Въ числѣ основателей этого Общества состояли командиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ Бибиковъ и, вышедшій не задолго передъ тѣмъ изъ полка, Генеральнаго Штаба Капитанъ Гулевичъ.

Изъ историческихъ трудовъ составлены офицерами полка слѣдующіе помѣщенные въ „Военномъ Сборникѣ" 1875 года, посмертныя записки Генерала Купріянова: „Дѣйствія Праводскаго отряда въ 1828—29 гг.", весьма подробно излагающія интересныя событія къ ю.-з. отъ Варны. Эти записки имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что Генералъ Купреяновъ состоялъ начальникомъ Праводскаго отряда, въ которомъ особенно отличался своею храбростью во многихъ сраженіяхъ съ турками. Затѣмъ, цѣлый рядъ трудовъ Кн. М. А. Оболенскаго по исторіи и археографіи; Кн. П. А. Путятина—рядъ трудовъ по археологіи; В. С. Кривенко: „Закавказскіе христіане и Россія до начала XIX столѣтія" (Воен. Сб. 1881 г., № 12); Н. А. Титова—описаніе на французскомъ языкѣ Восточной Кампаніи 1854—55 годовъ (приготовлена была для печати, но осталась въ рукописи, хранящейся въ музеѣ полка); Поручика Ржевусскаго: „Японско-Китайская война 1894—1895 гг.", изданіе 1896 года; Штабсъ-Капитана Гулевича: „Атласъ первой половины кампаніи 1870—1871 гг.", изданіе 1902 года, подъ редакціей профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора Михневича. Капитану Жерве, помѣстившему нѣсколько статей историческаго содержанія въ „Воен. Сборникѣ" и Историческомъ Вѣстникѣ, предложено, съ разрѣшенія Военнаго Министра, составить „Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія Русской арміи" отъ царствованія Николая I до нашихъ дней (изданіе Главнаго Интендантскаго управленія).

Изъ литературныхъ произведеній, принадлежащихъ Финляндцамъ, помимо Дружининскихъ, можно указать на сочиненія А. Н. Марина, М. А. Офросимова, В. С. Кривенко, Булацеля, Герасимова. Затѣмъ перу-же финляндцевъ принадлежитъ цѣлый рядъ статей на страницахъ военной журналистики; начиная со статей П. С. Ванновскаго появился

цѣлый рядъ статей прочихъ финляндцевъ: И. Маслова, Левковца, В. С. Кривенки, М. И. Ботьянова, А. А. Гулевича, В. Г. Сурменева, В. В. Жерве, С. А. Гулевича, М. А. Иностранцева, А. Ф. Турбина и другихъ. Статьи эти, затрагивая разныя стороны военной службы, показываютъ, какъ Финляндцы горячо относились къ интересамъ военнаго дѣла и старались всесторонне освѣтить его. Болѣе другихъ плодовитыми въ своихъ произведеніяхъ оказались В. С. Кривенко и В. В. Жерве, написавшіе каждый болѣе сотни статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ; послѣдній болѣе 7 лѣтъ въ „Русскомъ Инвалидѣ" рецензируетъ военные журналы и книги, преимущественно касающіяся нижнихъ чиновъ и нашего военнаго быта.

Труды Финляндскихъ офицеровъ были и на другихъ поприщахъ. Такъ, въ 1900 году Поручики Романовскій и Лебедевъ произвели съемку Новой Земли въ экспедиціи художника Борисова, гдѣ чуть было не погибли съ голоду, брошенные на произволъ судьбы начальникомъ экспедиціи. Затѣмъ, съ 90-хъ годовъ нѣкоторые изъ офицеровъ полка стали посѣщать лекціи въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ, полный курсъ котораго кончили слѣдующіе: Штабсъ-Капитаны Жерве I, Лисенко, Гулевичъ, Цемировъ и Капитанъ Вороновъ.

Сплоченность состава общества офицеровъ полка и духъ товарищества, въ немъ всегда бывшій, имѣли слѣдствіемъ то, что общественная жизнь офицеровъ, едва для полка насталъ, начиная съ 30-хъ годовъ, продолжительный періодъ мирной жизни, стала проявляться весьма замѣтно какъ въ интеллектуальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Въ первомъ отношеніи явилась организація различнаго рода бесѣдъ, лекцій, сообщеній, основаніе полковой библіотеки, созданіе „лѣтописи" полка и, наконецъ, проявленіе чувствъ бережливости и радѣнія о славномъ прошломъ полка, выразившееся въ созданіи историческихъ описаній полковой жизни и въ основаніи музея.

Въ матеріальномъ отношеніи явилось составленіе капиталовъ общества офицеровъ и учрежденіе офицерскаго собранія, достигшаго къ концу перваго столѣтія жизни полка весьма обширныхъ размѣровъ.

Офицерское собраніе Л.-Гв. Финляндскаго полка создалось только въ послѣдней четверти его столѣтняго существованія. До этого же оно замѣнялось дежурной комнатой, первыя свѣдѣнія о которой относятся ко времени возвращенія полка съ Наполеоновскихъ войнъ. Въ 1814 году дежурная комната Л.-Гв. Финляндскаго полка представляла собою весьма небольшое помѣщеніе въ полу-подвальномъ этажѣ казармъ, тамъ, гдѣ теперь находится телеграфная станція, вправо отъ генеральскихъ воротъ, во дворѣ. Въ 1841 году дежурная комната была переведена во 2-й этажъ корпуса, выходящаго на уголъ 19-ой линіи и набережной; здѣсь она находилась до 1857 года, когда помѣщеніе ею занимаемое было передано подъ школу кантонистовъ, вслѣдствіе чего дежурная комната была переведена въ нижній этажъ корпуса, сосѣдняго съ тѣмъ, въ которомъ она первоначально помѣщалась и который былъ правѣе его *. Здѣсь дежурная комната на-

* Если встать лицомъ къ казармамъ полка.

1) Боасель, 2) Жирарди, 3) Жигмондъ, 4) Киновичъ, 5) Заварицкій, 6) Князь Орбельяни.

Силуэты офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Рис. П. А. Ѳедотовъ.

Т. Р. Голике и А. Вильборгъ

ходилась до 1868 г. [32], когда при капитальномъ ремонтѣ всѣхъ казармъ полка, была переведена обратно во второй этажъ корпуса расположеннаго на углу 19-ой линіи и набережной. Въ этомъ корпусѣ дежурная комната постепенно разрослась въ довольно значительное по размѣрамъ офицерское собраніе, занявшее два этажа. Разрозстаніе ея было впрочемъ довольно медленно да и взгляды на нее нѣкоторой части офицерства были нѣсколько пренебрежительны. Послѣднее можно вывести изъ существованія знаменитаго для полка ресторана Бернара, на углу Набережной и 8 линіи, игравшаго въ началѣ 70-хъ годовъ главную роль полковой дежурки съ его завсегдатаями — нѣкоторыми изъ Финляндскихъ офицеровъ. Затѣмъ была въ полку часть офицерства, проводившая досуги своей компаніей у себя на дому. Впрочемъ, офицерская жизнь въ полку все болѣе связывалась съ дежурной комнатой; въ этомъ отношеніи достаточно упомянуть о фактѣ пользованія ею однимъ изъ офицеровъ—Подпоручикомъ Исаковымъ—какъ своею квартирою въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Въ образовавшемся изъ дежурной комнаты офицерскомъ собраніи заведены были столовая, билліардъ, карточная зала, библіотека и комната для дежурнаго офицера. Въ такомъ видѣ офицерское собраніе просуществовало до 1904 года, когда оно переведено было во вновь отстроенное, на отпущенныя по ходатайству Генералъ-Адъютанта Ванновскаго 200.000 руб., зданіе по 18-ой линіи, рядомъ съ 3-мъ батальономъ.

На маневрахъ. Съ этюда Капитана Свищевскаго.

Новое офицерское собраніе, представляющее собою богатое помѣщеніе, имѣетъ однако весьма много конструктивныхъ недостатковъ; „въ конечномъ результатѣ,—говоритъ приказъ по округу отъ 3 іюня 1902 года,—постройка офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка плохая, выборъ строителя (каковымъ явился по указанію инженернаго вѣдомства одинъ изъ инженеръ-капитановъ) для такой серьезной работы опрометчивый". Самыя грубыя архитектурныя ошибки заставили предпринять цѣлый рядъ капитальныхъ передѣлокъ въ зданіи собранія въ то время, когда еще оно не было даже закончено. Эти передѣлки весьма тяжело отозвались на офицерскомъ бюджетѣ, т. к. въ концѣ концовъ обрушились на него. На многократныя перестроенія печей, измѣненія вестибюля, уничтоженіе колоннъ внизу лѣстницы

и прочее, ушли не малыя суммы изъ 200 тысячъ рублей, предназначавшіяся также и на омеблированіе новаго собранія, которое такимъ образомъ пришлось обставлять на вычеты изъ офицерскаго содержанія. Первоначально назначенная съ торговъ на постройку его сумма въ 154,260 рублей оказалась недостаточной, а стройка оказалась болѣе чѣмъ сомнительной; послѣднее явилось результатомъ недобросовѣстности подрядчика производившаго постройку собранія еврея Пейсаха Регирера *.

Почти одновременно съ постройкой офицерскаго собранія въ городѣ, происходила таковая и въ лагерѣ, гдѣ прежде существовавшее уже съ давнихъ поръ собраніе, заключавшееся въ одной большой комнатѣ, буфетѣ и двухъ балконахъ, на которыхъ преимущественно и обѣдали офицеры, оказалось недостаточнымъ. Новое лагерное офицерское собраніе, оконченное въ 1904 году, при ближайшемъ участіи Полковника Скопинскаго-Штрикъ, представило собою уже довольно внушительное зданіе, обошедшееся въ 9161 руб. 71 коп. Средства на него были отпущены, по распоряженію Командировъ полка, Генералъ-Маіора Мешетича и, главнымъ образомъ, Генералъ-Маіора Рудановскаго, изъ хозяйственныхъ суммъ полка. По возведеніи новаго лагернаго собранія былъ увеличенъ и измѣненъ офицерскій садъ, надъ устройствомъ, котораго много поработалъ Поручикъ Гюббенетъ 2-й.

Офицерскія собранія до 70-хъ годовъ существовали безъ строго-опредѣленныхъ уставовъ на основаніи примѣрнаго устава, выработаннаго въ 1869 году особой комиссіей при главномъ штабѣ [33]. Въ 1874 году учрежденъ былъ нормальный уставъ для всѣхъ военныхъ собраній, который могъ быть для каждаго въ отдѣльности измѣняемъ и дополняемъ съ разрѣшенія высшаго начальства. Однимъ изъ основныхъ положеній нормальнаго устава было запрещеніе входа въ собранія лицъ гражданскаго вѣдомства [34]. За годъ до этого, въ 1873 году [35], опредѣлено было отпускать полкамъ особыя, но довольно незначительныя средства на устройство и содержаніе офицерскихъ собраній, общихъ столовыхъ и библіотекъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку нормальный уставъ нашелъ себѣ развитіе лишь черезъ нѣсколько лѣтъ и вылился въ опредѣленную форму только передъ самой кампаніей 1877—78 годовъ. Затѣмъ, въ 1882 году открытъ отпускъ отъ казны на офицерскія собранія гвардейскихъ частей по 900 рублей въ годъ, какъ это ранѣе было установлено въ арміи. Потомъ вышло Высочайше утвержденное Положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ, объявленное въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1884 года, за № 279; это положеніе, отмѣнившее нѣкоторыя неудобства прежняго устава, предоставило, между прочимъ, входъ въ собраніе гражданскимъ лицамъ [36]. Съ того времени Положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ не подвергалось измѣненіямъ, хотя потребность въ нихъ и сознавалась. Въ полку Положеніе дополнялось правилами, вырабатывавшимися для своего собранія.

Одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ офицерскаго собранія—общая столовая для офицеровъ была учреждена въ 1877 году, хотя вопросъ объ этомъ поднимался значительно раньше.

---

* Постройка собранія досталась ему изъ торговъ. Характерно отмѣтить, что онъ предлагалъ за все гдѣ только было возможно чуть-ли не десятерныя цѣны, въ конечномъ результатѣ остался очень недоволенъ этимъ дѣломъ и не остановился передъ подачей о немъ заявленія въ судъ.

Въ 1848 году, по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, составлено было предположеніе объ устройствѣ въ полкахъ гвардіи общихъ офицерскихъ столовъ. Изъ отзывовъ, полученныхъ отъ командировъ полковъ, выяснилось, что заведеніе въ полкахъ общихъ столовъ признается, какъ говорилось въ докладѣ [37],—весьма неудобнымъ и убыточнымъ для г.г. офицеровъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Холостые офицеры, почти всѣ, имѣютъ здѣсь или родныхъ или знакомыхъ, у которыхъ они обѣдаютъ постоянно въ извѣстные дни, и весьма рѣдко имѣютъ столъ дома;

2) По неимѣнію въ казармахъ помѣщенія для устройства столовыхъ и кухонь.

3) Заведеніе общаго столоваго бѣлья, серебра, хрусталя, кухонной посуды и проч., а также ремонтъ на содержаніе этихъ вещей потребуютъ большихъ издержекъ.

4) Въ полкахъ весьма много женатыхъ офицеровъ, слѣдовательно не могущихъ участвовать въ артели.

5) Въ случаяхъ же когда офицеры обѣдаютъ дома, то въ распоряженіи полковъ есть кухмистеры, отъ коихъ они берутъ кушанья за весьма умѣренную плату.". Въ заключеніе въ докладѣ говорится: въ лагерное время, когда офицеры вмѣстѣ, общія артели существуютъ каждый годъ во многихъ полкахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ кухмистеры, за весьма дешевую плату".

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку „маркитантскій столъ" дѣйствительно существовалъ въ лагерное время [38], при чемъ каждый изъ офицеровъ довольствовался по своему усмотрѣнію, и еще въ 1857 году командиръ полка доносилъ [39], „что на устройство въ лагерѣ общаго обѣденнаго офицерскаго стола полкъ средствъ не имѣетъ". Въ то время нѣкоторые офицеры были такъ бѣдны, что, въ минуту жизни трудную принуждены были довольствоваться солдатской варкой. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивались общіе обѣды, какъ, напримѣръ, при выбытіи офицеровъ изъ полка, и тому подобное. Впрочемъ, въ 1851 году предписано было [40] „чтобы на будущее время вовсе не были допускаемы прощальные обѣды, или завтраки, даваемые г.г. офицерами по сбору или складчинѣ своему выбывающему товарищу".

Въ походахъ офицеры довольствовались артелями по нѣсколько человѣкъ, получая провизію отъ слѣдовавшихъ при полку маркитантовъ, которыми назначались купцы по распоряженію С.-Петербургской городской Управы.

Семидесятые годы составили поворотный пунктъ въ учрежденіи общей офицерской столовой въ полку. Въ первой половинѣ этихъ годовъ ея еще не имѣлось. Одинъ изъ офицеровъ полка, описывая свое первое отбываніе нарядовъ, пишетъ слѣдующее [41]:

„Тогда, въ 1873 году, въ полковыхъ дежурныхъ комнатахъ не было еще буфетовъ. У постояннаго вѣстового, кромѣ чаю, ничего нельзя было достать. Гастрономическіе его вкусы были крайне узки.

ъЯ засталъ дежурнаго по полку, Капитана, за стаканомъ чая. Офицеръ недавно вернулся изъ долговременной командировки и отвыкъ нѣсколько отъ полкового житья-бытья. Онъ былъ недоволенъ напиткомъ и выговаривалъ молодому, неопытному еще вѣстовому, временно исправлявшему должность нашего Лепорелло:

— „И отчего ты, братецъ, кофе не заведешь.

— „Такъ-что, ваше вскородіе, господа офицеры мало требуютъ и опять-же сливки негдѣ держать.

— „Ты бы хоть хлѣбъ порядочный покупалъ, а то, чортъ знаетъ, что, въ какой булочной берешь.

— „Звѣстно, ваше вскородіе, господа офицеры утромъ не кушаютъ. Если завгодно, я сичасъ принесу розанчикъ „съ чеснокомъ съ колбасой"...

Поставщики офицерскихъ бутербродовъ и чая, бывшіе изъ сторожей, наживали изрядные капитальцы, какъ напр. извѣстный въ полку въ 70-хъ годахъ Моисѣевичъ. Затѣмъ офицеры получили возможность получать обѣды отъ жены помощника библіотекаря унтеръ-офицера Бакулина; обѣды были необыкновенно вкусные и стоили по 30 коп.

Наконецъ, въ 1877 году явился „проектъ положенія для столовой офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка при расположеніи въ городѣ" [42]. Параграфъ 1-й проекта говоритъ, что общая офицерская столовая учреждается, „чтобы офицерамъ дать возможность пользоваться дешевымъ и хорошимъ обѣдомъ и способствовать къ привлеченію ихъ къ кругу своей полковой семьи и, наконецъ, устранить отъ нихъ необходимость отрываться на продолжительное время отъ занятій съ нижними чинами, для обѣда въ какомъ либо мѣстѣ, отдаленномъ отъ казармъ". Проектъ же указывалъ на заведеніе серебра, бѣлья, мебели, посуды и проч. и на основаніе капитала столовой.

Штабсъ-капитанъ фонъ-Голи, одинъ изъ лучшихъ фехтовальщиковъ въ полку.

Съ фотографіи.

Первое время столовую предполагалось учредить на очень скромныхъ началахъ, главнымъ образомъ, на офицерскихъ вычетахъ. Цѣны столовой проектировались также крайне скромныя: обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ — 39 коп., каждое блюдо отдѣльно — 13 коп. Проектъ указывалъ на отдачу офицерскаго стола содержателю-повару.

Съ возвращеніемъ полка съ Турецкой войны, офицерская полковая столовая продолжала существовать на началахъ, указанныхъ въ проектѣ, и только въ 1883 году, въ январѣ мѣсяцѣ, на общемъ собраніи офицеровъ рѣшено было отказать содержателю офицерскаго буфета и отдать столовую въ завѣдываніе особаго выбраннаго офицера, которому поручить наемъ повара, прислуги и прочее [43].

Библіотека офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка нашла себѣ гораздо раньшее развитіе, чѣмъ столовая. Къ созданію своей библіотеки общество офицеровъ полка, издавна отличавшееся стремленіемъ къ книгѣ, приступило какъ только нашлась къ тому возможность — послѣ Наполеоновскихъ войнъ, въ 20-хъ годахъ; однако зачатки этой первой библіотеки были незначительны и за время кампаніи 1828 и 1831 годовъ

библіотека эта исчезла *. По возвращеніи съ Польскаго похода былъ снова поднятъ вопросъ о составленіи полковой библіотеки. Одной изъ побудительныхъ къ тому причинъ явилась потребность въ полученіи газетъ и журналовъ, развившаяся какъ вслѣдствіе расширенія русской прессы, такъ и вслѣдствіе необходимости слѣдить за политической жизнью, особенно бившею ключомъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ во второй четверти XIX вѣка. Но средствъ для выписки газетъ и журналовъ офицеры полка не имѣли и потому нѣкоторые изъ нихъ ограничивались абонированіемъ въ кондитерскихъ Васильевскаго Острова на полученіе оттуда этихъ изданій на другой и на третій день по ихъ выходѣ. Хотя это и было для каждаго въ отдѣльности дешевле выписки газетъ на домъ, но сумма расходовавшаяся подписывавшимися офицерами была настолько значительна, что съ небольшимъ добавкомъ могла бы быть достаточною для выписки газетъ въ дежурную комнату и, такимъ образомъ, могла доставить каждому возможность читать всѣ новости дня своевременно. Сознавая это, многіе начали поговаривать о необходимости и полезности такой мѣры, а вслѣдъ затѣмъ явился и вопросъ о покупкѣ нѣкоторыхъ книгъ и, слѣдовательно, объ учрежденіи библіотеки [44].

Для выработки данныхъ для составленія библіотеки былъ въ 1840 году избранъ Поручикъ Н. С. Ганецкій 2-ой, извѣстный своей любовью къ чтенію и научнымъ занятіямъ. Отнесясь съ полнымъ вниманіемъ къ возложенному на него порученію, Поручикъ Ганецкій посѣтилъ нѣкоторыя книгохранилища для изученія порядка и отчетности въ нихъ и составилъ проектъ положенія полковой библіотеки, списокъ первоначальныхъ книгъ и разсчетъ матеріальнаго обезпеченія ея. По проекту Поручика Ганецкаго библіотекою долженъ былъ завѣдывать одинъ изъ офицеровъ полка подъ надзоромъ комитета, составленнаго изъ офицеровъ, выбранныхъ по одному отъ каждаго чина; комитету придавалось большое значеніе и проектъ говоритъ о немъ слѣдующее: „Многіе, оставляя мѣсто воспитанія, выходя на благородное поприще службы и живо чувствуя потребность дальнѣйшаго развитія познаній, не имѣютъ къ тому или средствъ, или чаще руководства для указанія сочиненій, чтеніе которыхъ необходимо для избранной нами службы и для положенія офицера въ обществѣ. Предлагаемый комитетъ приметъ на себя эту обязанность: онъ дастъ библіотекѣ правильное направленіе и постоянно будетъ слѣдить за ея ходомъ. Съ его усиліями наша библіотека станетъ на ряду съ прочими библіотеками гвардейскаго корпуса и тѣ, кои послѣ насъ придутъ служить въ Финляндскомъ полку, почтутъ имена основателей своимъ вниманіемъ, и можетъ быть благодарностью“.

Первоначальный составъ библіотечнаго комитета былъ слѣдующій: завѣдывающій библіотекою—Поручикъ Ганецкій, Прапорщикъ Зеландъ, Подпоручикъ Іорданъ, Поручикъ Гусевъ, Штабсъ-Капитанъ графъ Коновницынъ, Капитаны Беръ и Боассель и Полковникъ Фридрихсъ.

Всѣ предложенія Поручика Ганецкаго разсмотрѣны были въ комитетѣ и, за весьма небольшимъ измѣненіемъ, утверждены. Главнымъ вопросомъ являлся вопросъ о мате-

* Стремленіе къ чтенію среди офицеровъ полка тогда было такъ значительно, что въ походы нѣкоторые изъ нихъ брали съ собою маленькія библіотеки.

ріальномъ обезпеченіи, для чего положено было вычитать съ каждаго по 3 руб. въ треть. Кромѣ того, предложено было желающимъ сдѣлать пожертвованіе деньгами или книгами въ пользу библіотеки, по частной добровольной подпискѣ. Наконецъ, съ вновь поступающихъ опредѣлено было вычитать по 10 руб.: съ выпускаемыхъ изъ Пажескаго корпуса и Школы подпрапорщиковъ — при первомъ полученіи жалованья, а съ прочихъ въ теченіи перваго года.

Пріобрѣтенныя книги библіотеки, въ количествѣ 143 сочиненій *, составили слѣдующіе пять отдѣловъ: военный, преимущественно военно-историческій; политическій, который дѣлился на: а) историческій, и б) статистическій; смѣшанный; изящной словесности, состоявшій изъ русской и иностранной литературы; повременный, заключавшій выписывавшіеся журналы и газеты. Изъ числа газетъ и журналовъ были первоначально выписаны слѣдующія повременныя изданія: „С.-Петербургскія вѣдомости“, „Русскій Инвалидъ“, „Сѣверная Пчела“, „Библіотека для чтенія“, „Отечественныя Записки“, „Пантеонъ“, „Репертуаръ Русскаго Театра“, „Живописное Обозрѣніе“ и „Revue étrangère“.

Учрежденіе въ полку библіотеки, для которой заведены были при ея основаніи въ 1841 году большіе шкафы изъ краснаго дерева и хорошая мебель, повлекло за собою увеличеніе помѣщенія дежурной комнаты, которая и была, въ виду этого, переведена тогда въ просторное помѣщеніе втораго этажа корпуса, находящагося на углу Набережной и 19-ой линіи.

Тогда же пріобрѣтены были и портреты командировъ полка, начиная съ его основанія, и дежурная комната устроена была такъ, „чтобы въ ней можно было, — по выраженію одного изъ старыхъ Финляндцевъ,—провести съ пріятностью нѣсколько часовъ“.

Такимъ образомъ созданіе библіотеки имѣло и въ этомъ отношеніи свою пользу.

Основатель офицерской библіотеки, Поручикъ Ганецкій 2-ой, которому общество офицеровъ полка должно быть весьма благодарно, завѣдывалъ своимъ дѣтищемъ долгое время, до своего выхода изъ полка въ 1853 году; только на время его командированій въ Новгородъ, для обученія пѣшему строю Лейбъ-Драгунъ, съ 1842 по 1844 годъ завѣдываніе библіотекой перешло къ А. В. Дружинину, тогда Подпоручику, впослѣдствіи извѣстному писателю. Отличаясь съ юныхъ лѣтъ знаніемъ литературы и хорошо владѣя иностранными языками, Дружининъ поставилъ библіотеку полка въ еще лучшія условія, хотя и при Поручикѣ Ганецкомъ она была „составлена лучше всѣхъ“ библіотекъ прочихъ полковъ гвардіи [45].

Какъ лучшее доказательство справедливости этого отзыва, можетъ служить то обстоятельство, что, напр., Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ заимствовалъ правила для своей библіотеки Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка.

Такъ какъ учрежденіе библіотекъ во всемъ гвардейскомъ корпусѣ было сдѣлано по почину самихъ обществъ офицеровъ отдѣльныхъ частей и на этотъ предметъ не существовало никакихъ правилъ, то штабъ корпуса, имѣя въ виду, что цѣль полковыхъ библіотекъ есть „распространять между офицерами знанія, необходимыя для образован-

* Изъ нихъ 87 сочиненій на русскомъ языкѣ и 56 на французскомъ.

ныхъ военныхъ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять имъ развлеченіе посредствомъ чтенія книгъ легкаго и пріятнаго содержанія", потребовалъ для доклада командиру корпуса Великому Князю Михаилу Павловичу каталоги всѣхъ библіотекъ для первоначальнаго ихъ просмотра, что и произошло тотчасъ же вслѣдъ за основаніемъ библіотеки Л.-Гв. Финляндскаго полка; позднѣе, съ 1844 года, приказано было доставлять въ штабъ гвардейскаго корпуса ежегодно, къ 15 Мая и 15 Ноября, списокъ книгъ и журналовъ, предполагавшихся къ выпискѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы: а) „въ составѣ библіотеки были преимущественно сочиненія, которыя необходимы для приготовленія офицеровъ къ поступленію въ Императорскую военную академію; б) цѣнность произведеній легкаго чтенія съ періодическими изданіями не должна превышать половины суммы опредѣленной на покупку книгъ полезныхъ, и в) сочиненія отвлеченнаго содержанія вовсе не должны имѣть мѣста въ полковыхъ библіотекахъ". Просмотръ каталоговъ и вообще надзоръ за полковыми библіотеками былъ ввѣренъ инспектору школъ кантонистовъ Генералъ-Маіору барону Зеделеру.

Офицеры полка лыжники.

Съ фотографіи.

Съ приблизительно подобными правилами просуществовала библіотека Л.-Гв. Финляндскаго полка до настоящаго времени, находя себѣ поощреніе со стороны начальствующихъ лицъ; такъ въ отчетахъ инспекторскихъ смотровъ число сочиненій и книгъ подробно проставлялось каждый годъ, начиная съ 50-хъ годовъ.

Интересно отмѣтить постепенное расширеніе библіотеки. При основаніи въ 1841 году въ ней имѣлось 143 сочиненія, затѣмъ, черезъ 20 слишкомъ лѣтъ число томовъ въ ней, бывшихъ въ 1866 году, доходило до 3523, а въ 1878 году возросло до 5700, послѣ чего упало къ 1880 году до 4000 [46]. Въ 1906 году, офицерская библіотека полка * заклю-

* Ежегодный расходъ на полковую библіотеку былъ со второй половины 60-хъ годовъ отъ 107 руб. до 650 руб.

чала въ себѣ 5500 сочиненій или 7150 томовъ съ раздѣленіемъ на отдѣлы: 1) военный, 2) историческій, 3) богословскій, философіи, политическихъ и юридическихъ наукъ, 4) географическій, 5) беллетристическій, 6) математическій, 7) справочный, и 8) періодическихъ изданій.

Въ 1897 году, Штабсъ-Капитанъ фонъ-Котенъ составилъ каталогъ библіотеки, подготовленный къ литографированію; работу по изданію каталога закончилъ Поручикъ Жерве 1.

Насколько вообще высшее начальство издавна старалось поощрять офицеровъ къ чтенію, показываетъ приказъ по гвардейскому корпусу отъ 27-го февраля 1856 г., за № 116, гдѣ особенно рекомендуется офицерамъ чтеніе полезныхъ книгъ и вообще теоретическая подготовка. Въ этомъ приказѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее:

„Военная слава рѣдко достается даромъ; для пріобрѣтенія ея, кромѣ счастливаго стеченія обстоятельствъ, нужны достоинства нравственныя и близкое знакомство съ военнымъ дѣломъ, которыя давали бы возможность этими обстоятельствами пользоваться. Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, военное искусство требуетъ постояннаго и продолжительнаго теоретическаго приготовленія, и хотя теорія одна недостаточна, но она необходима, чтобы самую практику сдѣлать полезною. Кто приготовленъ теоретически, тому не только каждое военное дѣйствіе, но даже каждое обыкновенное ученье, послужитъ практическимъ военнымъ урокомъ; офицеръ же необразовавшій себя въ теоріи, не извлечетъ пользы даже изъ цѣлой войны, онъ будетъ видѣть факты, но не пойметъ ни причинъ, ни послѣдствій ихъ“.

Офицерское собраніе, включая всѣ его отдѣлы, находилось съ 80-хъ годовъ въ вѣдѣніи Распорядительнаго Комитета, во главѣ котораго стоялъ предсѣдатель изъ штабъ-офицеровъ. Обороты собранія, постепенно увеличиваясь и расширяясь, вслѣдствіе расширенія жизни общества офицеровъ полка, стали къ концу перваго его столѣтія весьма значительны. Такъ, за 1903 годъ приходъ по офицерскому собранію выразился въ суммѣ 5276 руб. 5 коп., а расходъ—въ суммѣ 7199 руб. 31 коп., какъ о томъ значится въ отчетѣ Распорядительнаго Комитета за означенный годъ. При этомъ приходъ состоялъ изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ статей: членскій взносъ съ офицеровъ—2823 руб., пособіе отъ казны—955 руб., со вновь поступившихъ офицеровъ—354 руб., прибыль со столовой 281 руб. 66 коп., прибыль съ билліарда—253 руб. 91 коп., прибыль съ картъ 185 руб. и проч. Главнѣйшими статьями расхода были: собственно содержаніе офицерскаго собранія—2104 руб. 36 коп., покупка вещей—1542 руб. 16 коп., библіотека—574 руб. 40 коп., непредвидѣнные расходы—422 руб. 36 коп., и проч. Въ числѣ расходныхъ статей этого года явились еще вызванныя такими обстоятельствами какъ омеблированіе выстроеннаго вновь собранія, на что пошло 900 руб., и лагерной столовой, обошедшееся въ 600 руб.

Дефицитъ покрывался изъ хозяйственныхъ суммъ, изъ которыхъ за послѣдніе годы въ особенности щедро поступали вспомоществованія, благодаря вниманію командировъ полка. Такъ, въ 1901 году хозяйственная часть полка предоставила на нужды общества офицеровъ 295 руб., въ 1902 году—2205 руб., и въ 1903 году 10209 руб. 50 коп. Такая

Карикатура П. А. Өедотова на полковника Фридрихса.

Съ рисун. каранд. П. А. Өедотова

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ

помощь, оказываемая офицерскому собранію, была весьма существенна и умѣстна; собраніе пріобрѣтало въ жизни офицеровъ полка съ каждымъ годомъ все бо́льшее значеніе, служа центромъ офицерской жизни.

Та-же жизнь дала толчекъ къ развитію офицерскаго заемнаго капитала.

Офицерскій капиталъ Л.-Гв. Финляндскаго полка явился слѣдствіемъ недостаточности матеріальнаго положенія офицеровъ, не обезпеченныхъ въ должной мѣрѣ казеннымъ содержаніемъ. Особенно необходимымъ явилась надобность въ ссудахъ офицерамъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ первое время существованія полка въ этомъ отношеніи оказывали щедрую помощь Императоръ Александръ I и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; Государь давалъ офицерамъ деньги не только въ ссуду, но и доставлялъ имъ возможность пользоваться щедрыми и постоянными вспомоществованіями безъ отдачи. Въ послѣдующее время офицеры получали вспомоществованіе отъ Императора Николая I, черезъ Великаго Князя Михаила Павловича. Затѣмъ, тогда же можно было офицерамъ получать ссуды изъ полковыхъ или церковныхъ суммъ, а также изъ корпуснаго штаба. Но во второй половинѣ 30-хъ годовъ выдача изъ церковныхъ суммъ была совсѣмъ воспрещена, а изъ полковыхъ суммъ была оставлена, но не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, что зачастую являлось причиной ея несвоевременности. Такимъ образомъ создалась потребность въ образованіи офицерскаго капитала, изъ котораго могли бы выдаваться ссуды. Хотя это и сознавалось всѣми, но вопросъ объ образованіи офицерскаго капитала разрѣшился только при помощи счастливаго случая. Въ началѣ 30-хъ годовъ, при учрежденіи 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня общества, прислано было въ гвардейскія части по нѣсколько акцій, изъ числа которыхъ пріобрѣтено было, по общему рѣшенію общества офицеровъ полка, десять акцій, по 150 рублей каждая. Въ 1835 году, когда существованіе Страховаго общества было вполнѣ обезпечено и акціи его поднялись въ цѣнѣ, а для офицеровъ онѣ были совершенно не нужны, рѣшено было ихъ продать и полученную отъ того прибыль въ 757 руб. положить въ основаніе капитала, изъ котораго офицеры могли получать заимообразныя ссуды за небольшіе проценты. Въ то же время общество офицеровъ постановило вычитать съ каждаго по 10 рублей въ треть для увеличенія этого капитала. Такимъ образомъ составились основной, принадлежащій всему обществу, и собственный, каждаго вкладчика, капиталы. Оба вмѣстѣ они образовали офицерскій капиталъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Изъ этого капитала каждый офицеръ имѣлъ право занять 100 руб. асс. безъ процентовъ, въ счетъ всякихъ ожидавшихся получекъ, а за бо́льшую сумму уплачивалъ 2% въ треть. Изъ основнаго же капитала уплачивались долги въ казенныя суммы за выбывшихъ офицеровъ, если взысканіе произвести было не изъ чего и другихъ источниковъ для ихъ пополненія не имѣлось.

Основанный такимъ образомъ офицерскій капиталъ, находится въ завѣдываніи самихъ офицеровъ. Капиталъ этотъ, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій и присоединеній къ нему нѣкоторыхъ суммъ постепенно сталъ увеличиваться. Къ приращенію офицерскаго капитала поступили слѣдующія суммы: въ началѣ 50-хъ годовъ, по уничтоженіи офицерскаго обоза, содержавшагося на вычеты изъ жалованья офицеровъ, въ основной

офицерскій капиталъ зачислено 354 руб. сер., вырученные отъ продажи обоза; затѣмъ, присоединены къ офицерскому капиталу въ 1851 году—„Михайловскій“ капиталъ, въ 1856 году—„Николаевскій“, каждый по 400 руб. сер. *, и въ 1891 году часть уничтоженнаго и распредѣленнаго между всѣми полками гвардіи вспомогательнаго капитала гвардейскаго корпуса, въ размѣрѣ 14.705 р. 28 к. для Л.-Гв. Финляндскаго полка [47]; кромѣ того офицерскій капиталъ Л.-Гв. Финляндскаго полка увеличился присоединеніемъ къ нему различныхъ общественныхъ офицерскихъ суммъ, какъ то: библіотечной, барачной, билліардной, столовой и прочихъ [48], и достигъ къ 1906 году 29.579 руб. 44 коп. [49].

Къ этому же времени капиталъ офицерскаго собранія, составленный постепенными вычетами съ офицеровъ и предназначаемый на содержаніе собранія, достигъ 7.262 р. 63 к.

Насколько значительна помощь, оказываемая офицерскимъ заемнымъ капиталомъ, служатъ доказательствомъ слѣдующія данныя. За 10 лѣтъ—съ 1894 по 1904 годъ—Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку выдано офицерамъ въ ссуду 153.149 руб. 99 коп.; ссуда выдана въ 1708 случаяхъ; каждый годъ она выдавалась въ размѣрѣ отъ 11 до 19 тысячъ рублей.

Заемный капиталъ имѣлъ особое значеніе до середины 60-хъ годовъ, такъ какъ жалованье выдавалось въ то время по третямъ. „Насъ выпустили изъ училища 12 іюня, — пишетъ одинъ изъ поступившихъ въ 1863 году въ полкъ офицеровъ.—Первое жалованье пришлось получать 1-го сентября, значитъ не за полную треть, да къ тому-же вычеты: за производство въ чины, въ офицерскій заемный капиталъ, на библіотеку, въ полковое и корпусное стрѣльбище и т. п.; вышло такъ, что пришлось получить 4 руб. 16 коп.; какъ сейчасъ помню, это всѣхъ насъ, неимѣющихъ своихъ средствъ, повергло въ уныніе. Казначей предложилъ намъ взять впередъ за треть изъ офицерскаго капитала, слѣдовательно мы получили 99 р. 24 к., т. к. въ то время Прапорщику полагалось въ размѣрѣ 104 руб. въ треть. Вотъ на эти то деньги пришлось жить до 10 Января; конечно ихъ могло хватить не болѣе, какъ на два мѣсяца; такимъ образомъ и пошла наша жизнь впередъ“. Въ 1866 году дѣлопроизводитель хозяйственнаго комитета полка Штабсъ-Капитанъ Ростковскій составилъ расчетъ, что причитается офицеру въ мѣсяцъ, т. е. жалованье, квартирныя, кому полагается столовыя и фуражныя; съ того времени, съ согласія офицеровъ и Командира полка, содержаніе офицерамъ стало выдаваться помѣсячно изъ офицерскаго капитала, все-же что получалось на офицеровъ изъ Казначейства передавалось на пополненіе въ офицерскій капиталъ. Такимъ образомъ молодые офицеры стали получать ежемѣсячно рублей 35, что сильно ихъ облегчило въ долгахъ. На первомъ Инспекторскомъ смотру, Начальникъ дивизіи Баронъ Бистромъ одобрилъ этотъ порядокъ и приказалъ такой же расчетъ сдѣлать во всей дивизіи, а затѣмъ доложилъ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, который ввелъ тоже во всемъ округѣ, послѣ чего послѣдовалъ Высочайшій приказъ по всей арміи. Такимъ образомъ почину Л.-Гв. Финляндскаго полка вся армія обязана полученіемъ жалованья помѣсячно.

Съ 1905 года при заемномъ капиталѣ Общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка числится капиталъ въ 800 рублей покойнаго Тайнаго Совѣтника Недатсъ, слу-

---

* Проценты съ этихъ капиталовъ выдаются ежегодно 8-го ноября и 6-го декабря двумъ лучшимъ изъ нижнихъ чиновъ полка.

жившаго въ полку старшимъ врачемъ и сдѣлавшаго съ Финляндцами кампаніи 1863 и 1877—78 годовъ. Капиталъ завѣщанъ по духовному завѣщанію и предназначается, согласно волѣ завѣщателя, на выдачу пособій съ его % офицерамъ и медицинскимъ чинамъ полка на леченіе болѣзни. Это, единственное въ своемъ родѣ, пожертвованіе свидѣтельствуетъ о той истинно-сердечной связи, которая существовала между офицерами полка и однимъ изъ представителей его врачебнаго персонала *.

Нѣкоторую помощь въ матеріальномъ отношеніи могли получать офицеры полка при посредствѣ стипендій имени бывшаго своего однополчанина, Почетнаго Опекуна Генералъ-Лейтенанта I. К. Теннера, обезпеченныхъ пожертвованными его вдовою В. Е. Теннеръ капиталами. Стипендіи были въ Пажескомъ Е. И. Величества корпуса, Смольномъ институтѣ и состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительствѣ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны о глухонѣмыхъ.

Музей полка въ 1906 году.

Съ фотографіи.

Пока офицерское собраніе Л.-Гв. Финляндскаго полка увеличивалось и расширялось, возродились два общественныя учрежденія для обслуживанія офицеровъ гвардейскаго корпуса и офицеровъ всей арміи. Такъ какъ оба эти учрежденія основались въ Петербургѣ, то они прежде всего послужили на пользу офицеровъ Петербургскаго гарнизона. Учрежденіями этими были: Экономическое общество офицеровъ гвардейскаго корпуса и Офицерское Собраніе Арміи и Флота.

Первое возникло въ 1892 году съ цѣлью предоставленія офицерамъ возможности пріобрѣтать все имъ необходимое по наиболѣе низкимъ цѣнамъ, прямо отъ производителей, избѣгая посредниковъ. Экономическое общество настолько было необходимо, что, напр. Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку 30 офицеровъ сразу записались въ его члены при самомъ его основаніи. Встрѣченное милостивымъ вниманіемъ Государя Императора, пожа-

* Положеніе о капиталѣ К. Р. Недатсъ объявлено въ приложеніи къ приказу по Л.-Гв. Финляндскому полку отъ 22 іюня 1905 года.

ловавшаго обществу 25000 рублей, и всеобщимъ сочувствіемъ, Экономическое общество быстро окрѣпло, разрослось и приноситъ огромную пользу своимъ членамъ. Изъ офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка многіе потрудились надъ развитіемъ его, какъ, напр., Капитанъ Сивицкій, Полковники: Карповъ, Заушкевичъ Шевелевъ, и Капитанъ Гейнцъ.

Офицерское Собраніе Арміи и Флота было сооружено по Высочайшему повѣленію, „съ цѣлью улучшенія условій жизни офицеровъ, какъ служащихъ въ столицѣ, такъ и временно въ ней проживающихъ". 22 Марта 1898 года состоялось его открытіе въ Высочайшемъ присутствіи. Оказывая эту Высочайшую милость, Государь Императоръ соизволилъ выразить увѣренность, что „новое собраніе, служа дѣлу товарищескаго общенія офицеровъ, должно еще болѣе сплотить ихъ въ единую дружную военно-морскую семью, всегда и повсюду славно проявившую искони присущую ей доблесть". Польза приносимая Собраніемъ Арміи и Флота оказалось весьма значительной.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ общественныхъ собраній для офицеровъ въ полку устраивались свои частные кружки съ той или другой цѣлью. Такъ, помимо общества состязательной стрѣльбы, въ полку образовались за время съ 90-хъ годовъ: фехтовальное общество, общество любителей лаунъ-тенниса, появились зачатки фотографическаго общества и образовался кружокъ владѣльцевъ выигрышныхъ билетовъ. Означенныя общества были довольно прочны и приносили своимъ сочленамъ и удовольствіе и пользу. Напримѣръ, общество любителей лаунъ-тенниса, насчитывавшее въ своей средѣ около половины состава офицеровъ полка, имѣло цѣлью отвлекать офицеровъ отъ игры въ карты. Основано оно было въ 1899 году въ лагерѣ и черезъ годъ насчитывало уже 35 членовъ исключительно офицеровъ полка, а въ скоромъ времени общество обладало двумя прекрасно оборудованными бетонными площадками для игры въ лагерѣ и всѣми необходимыми принадлежностями для игры въ манежѣ зимой. Общество фехтованія возникло въ 1891 году и сразу-же имѣло учителя съ годовой платой въ 300 руб.; уроки производились въ теченіи 6 зимнихъ мѣсяцевъ въ году, по 2 раза въ недѣлю, всего 48 уроковъ; въ послѣдовавшіе годы оно существовало приблизительно при такихъ-же условіяхъ.

Съ постепеннымъ разростаніемъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка оно обогащалось различнаго рода историческими предметами и картинами, относящимися преимущественно къ прошлой жизни полка. Нѣкоторыя картины имѣлись, впрочемъ, въ полку съ очень давнихъ временъ. Такъ, большое и весьма цѣнное въ историческомъ отношеніи художественное воспроизведеніе героя Финляндцевъ—гренадера Коренного въ сраженіи подъ Лейпцигомъ у Госсы 4-го Октября 1813 года—воспроизведеніе *, ставшее классическимъ не только для полка, но и вообще для русской арміи **, находится въ полку еще съ царствованія Императора Николая I.

Въ 30-хъ годахъ полкъ обогатился пожалованными отъ Великаго Князя Михаила Павловича копіями со списка офицеровъ Императорскаго баталіона милиціи, составлен-

* Картина эта работы художника А. Козлова.

** Всевозможныя репродукціи съ этой картины встрѣчаются всюду во множествѣ, начиная съ дворцовъ и кончая учебными командами и разными помѣщеніями весьма отдаленныхъ отъ Петербурга воинскихъ частей.

наго Великимъ Княземъ, и копіями съ акварелей извѣстнаго въ свое время художника Орловскаго, изображающихъ формы чиновъ того-же баталіона. Въ приказѣ Л.-Гв. по Финляндскому полку отъ 21-го Февраля 1835 года командиръ полка объявилъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ:

„Его Императорское Высочество командиръ корпуса осчастливилъ меня милостивымъ рескриптомъ, соизволилъ при ономъ подарить 13 рисунковъ изображающихъ обмундированіе всѣхъ чиновъ Императорскаго баталіона милиціи, сформированнаго въ 1806 году на защиту Отечества, и изъ котораго получилъ свое начало ввѣренный мнѣ полкъ.

„Его Императорское Высочество въ милостивомъ своемъ рескриптѣ соизволилъ изъявить, что желая доставить Л.-Гв. Финляндскому полку пріятное воспоминаніе о начальномъ его сформированіи, Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаетъ съ собственноручнаго списка въ Бозѣ почивающаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича о гг. штабъ и оберъ-офицерахъ и съ рисунковъ копіи.

„Принимая сіе съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія, я спѣшу сообщить о семъ ввѣренному мнѣ полку и предписываю какъ рескриптъ, равно и копіи съ рисунковъ и со списка хранить при полковыхъ дѣлахъ, въ воспоминаніе сформированія полка, получившаго начало свое отъ баталіона Императорской милиціи и какъ драгоцѣнный памятникъ высокаго и милостиваго вниманія Его Императорскаго Высочества".

Въ 1880 г. въ Офицерское Собраніе полка поступили въ даръ отъ Императора Александра II двѣ картины художниковъ Ladurner'а и Jebens'а, изображающія полкъ; обѣ картины принадлежали Императору Николаю I [50].

Помимо того, Императоръ Александръ II пожаловалъ полку альбомъ 1812 года, альбомъ батальныхъ картинъ Зимняго Дворца, альбомъ Турецкой войны 1877—78 гг. Въ 1884 году по Высочайшему повелѣнію въ полкъ были препровождены двѣ статуетки, завѣщанныя въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II, изображающія въ артистическомъ воспроизведеніи... егеря-стрѣлка и унтеръ-офицера Л.-Гв. Финляндскаго полка въ киверѣ и каскѣ [51].

Кромѣ того, полку подарена Герцогами Мекленбургъ-Стрелицкими картина-акварель Ѳедотова „Встрѣча въ лагерѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка Великаго Князя Михаила Павловича въ 1837 г.".

Изъ этихъ и другихъ историческихъ предметовъ за время послѣ кампаніи 1877—78 гг. образовалось собраніе предметовъ и положено начало музею полка, развившемуся къ концу столѣтней жизни полка уже въ настоящій музей, богатый весьма цѣнными историческими предметами и униками Ѳедотовскихъ произведеній. Музей составился изъ даровъ Высочайшихъ Особъ, пожертвованій офицеровъ полка и другихъ лицъ. Надъ созданіемъ музея особенно потрудились Капитаны Жерве, Свищевскій и бывшій офицеръ полка Генеральнаго Штаба Полковникъ Кіяновскій. 12 Декабря 1904 года, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны, начальствующихъ лицъ и многочисленныхъ гостей музей былъ открытъ, при чемъ Августѣйшій Главнокомандующій и Великая Княгиня изволили первыми расписаться въ книгѣ посѣтителей музея.

Еще задолго до созданія музея общество офицеровъ полка, ревниво относящееся къ своему прошлому, положило начало къ образованію юбилейнаго капитала, для ознаменованія достойнымъ образомъ дня столѣтняго юбилея полка и составленія исторіи полка. Юбилейный капиталъ достигъ суммы около 15.000 р. * [52].

Для подготовки всего нужнаго къ юбилею общество офицеровъ выбрало особую комиссію подъ наименованіемъ юбилейной, вѣдѣнію которой подлежало и составленіе исторіи полка.

Затѣмъ незадолго передъ юбилеемъ въ полку получила свое начало „полковая лѣтопись“ для записыванія на страницахъ ея фактовъ или эпизодовъ, заслуживающихъ интереса для сохраненія въ будущемъ, и такимъ образомъ получившая большое значеніе въ историческомъ отношеніи.

Блестящимъ празднованіемъ столѣтняго юбилея родного полка общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка достойно закончило первый вѣковой періодъ своей жизни и своего служенія, за который оно выказало такъ много преданности своему долгу и непоколебимой и твердой какъ гранитъ приверженности Престолу и Отечеству, доказанныхъ великою кровію, пролитою его славными представителями.

* Въ маѣ 1906 г. юбилейный капиталъ состоялъ изъ 14.777 р. 54 к.

Акц. Общ. Типогр. Дѣла въ СПб. (Герольдъ
Вознесенскій пр. 3

Глава II.

Біографіи выдающихся офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

П. А. Федотовъ.—А. В. Дружининъ.—Н. А. Титовъ.—П. С. Ванновскій.—Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ за сто лѣтъ своего существованія далъ изъ среды своего общества офицеровъ не только цѣлый рядъ высоко-полезныхъ дѣятелей на военномъ, административномъ и прочихъ поприщахъ, но и выдвинулъ нѣсколько крупныхъ талантовъ, завоевавшихъ себѣ исключительное положеніе въ исторіи русскаго искусства, литературы и музыки. Знаменитое имя академика Федотова, создателя русскаго жанра, извѣстныя имена Дружинина—основателя русскаго литературнаго фонда, критика, беллетриста и „короля фельетонистовъ“ и Титова—перваго композитора русскихъ романсовъ, названнаго Даргомыжскимъ „дѣдушкой русскаго романса“,—принадлежатъ Л.-Гв. Финляндскому полку и неразрывно связаны историческими воспоминаніями съ обществомъ офицеровъ Финляндцевъ.

Артистическія натуры эти, найдя себѣ благопріятную почву для первоначальнаго развитія своего таланта въ средѣ своихъ однополчанъ, тѣмъ самымъ показали, насколько общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, по его культурному развитію, благопріятствовало блестящему проявленію разныхъ отраслей искусства.

Высоко цѣня дорогія имена бывшихъ членовъ полковой семьи, Л.-Гв. Финляндскій полкъ съ гордостью заноситъ на страницы своей полковой Исторіи жизнеописанія Павла Андреевича Федотова, Александра Васильевича Дружинина и Николая Алексѣевича Титова.

Павелъ Андреевичъ Федотовъ родился 22-го іюня 1815 года въ Москвѣ. Родители его, имѣя лишь скромныя средства, жили въ то время въ небольшомъ своемъ домикѣ, находившемся въ приходѣ Св. Харитонія въ Огородникахъ. Отецъ Федотова, воинъ Екатерининскихъ временъ, былъ закаленный жизнью и службой старикъ. Одиннадцати лѣтъ отъ роду Павелъ Андреевичъ Федотовъ поступилъ въ I Московскій Кадетскій Корпусъ, гдѣ, имѣя большія способности, очень скоро обратилъ на себя вниманіе начальства. Любимыми предметами его были математика и химія, но и другими науками онъ занимался весьма охотно. Самоучкой выучась играть на фортепіано и участвуя въ хорѣ корпусныхъ пѣвчихъ, онъ съ юныхъ лѣтъ получилъ возможность къ развитію своихъ музыкальныхъ способностей. Но главнѣйшая его способность къ рисованію постепенно развилась въ крупное выдающееся дарованіе. Въ корпусѣ Федотовъ имѣлъ обыкновеніе заканчивать рисунки многихъ своихъ товарищей, отъ которыхъ въ награду за помощь получалъ булки; на свои же собственные рисунки у него не хватало поэтому времени, вслѣдствіе чего въ аттестаціяхъ по рисованію онъ былъ помѣчаемъ лѣнивымъ. Постоянно рисуя портреты учителей и товарищей и всевозможныя каррикатуры изъ корпусной жизни, онъ своими рисунками испещрялъ всѣ поля тетрадей. [1]

Поручикъ Л.-Гв. Финляндскаго полка П. А. Федотовъ.
Съ портрета въ музеѣ полка.

Въ 1830 году Федотовъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, въ 1832 году,— въ фельдфебеля и въ 1833 году, по Высочайшему повелѣнію отъ 13 декабря, былъ выпущенъ Прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. [2]

Изъ I Московскаго Кадетскаго корпуса Федотовъ былъ выпущенъ первымъ ученикомъ и имя его записано на мраморную доску.

Неся службу Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, Федотовъ быстро сблизился съ товарищами и, благодаря своему ровному характеру и прекраснымъ душевнымъ качествамъ, сдѣлался очень скоро общимъ любимцемъ. Служебное движеніе его шло своимъ порядкомъ. 6-го декабря 1836 года Прапорщикъ Федотовъ былъ произведенъ въ Подпоручики, 6-го декабря 1838 года въ Поручики и 6-го декабря 1841 году въ Штабсъ-Капитаны. [3]

П. А. Ѳедотовъ съ родителями.

Съ рисунка И. А. Ѳедотова.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ., Звенигородская 11.

П. Өедотовъ—еще офицеръ Л.-гв. Финляндскаго полка—отправляющійся въ Парголово.
Съ рисун. каранд. П. А. Өедотова.

Больной офицеръ пользующій себя пуншемъ и читающій приказъ по полку.
Съ рисун. каранд. П. А. Өедотова.

Ревностно неся службу Царскую, находя большое удовлетвореніе въ занятіяхъ со своей ротой, Федотовъ все свободное время посвящалъ рисованію. Рисуя портреты своихъ товарищей-офицеровъ, онъ удивительно точно передавалъ сходство лицъ и тѣмъ заслуживалъ восхищеніе всѣхъ.

Стремясь во что бы то ни стало развить свой талантъ, Федотовъ началъ посѣщать вечерніе классы Академіи Художествъ, гдѣ, занимаясь и знакомясь съ художниками, онъ все больше и больше укрѣплялся въ сознаніи своихъ дарованій. По мѣрѣ совершенствованія, ему захотѣлось попробовать свои силы въ созданіи большой акварельной картины, тема для которой была взята изъ полковой жизни.

Какъ разъ въ то время, въ 1837 году, Августѣйшій Командиръ Гвардейскаго Корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ вернулся послѣ лѣченія изъ за границы и посѣтилъ лагерь Финляндцевъ подъ Краснымъ Селомъ. Обрадованные посѣщеніемъ своего дорогого Начальника, гвардейцы тѣснились вокругъ него, взлѣзали на пирамиды ружей и даже на плечи своихъ товирищей, чтобы скорѣе и ближе увидѣть въ лицо своего Отца-Командира. Оживленіе, громкое ура, бросаніе фуражекъ вверхъ, бѣготня и давка—все это придавало трогательную сердечность посѣщенію Великаго Князя. Задѣтый за живое всѣмъ пережитымъ въ минуты посѣщенія лагеря Его Высочествомъ, Федотовъ рѣшилъ избрать именно это посѣщеніе темой для первой своей большой картины. Опытъ удался блистательно. Картина была принята виновникомъ торжества Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, а молодой художникъ удостоился полученія за нее брилліантоваго перстня.

Успѣхъ первой работы рѣшилъ судьбу Федотова окончательно. До той поры неясное желаніе отдаться художеству всецѣло—явилось вслѣдъ за первой удачей въ полной своей силѣ. Однако при отсутствіи какихъ либо собственныхъ средствъ, Федотовъ затруднялся вопросомъ, какъ и чѣмъ будетъ онъ существовать выйдя въ отставку. Но служба помогла ему въ этомъ затрудненіи. На одномъ изъ смотровъ Великаго Князя, Федотовъ, въ числѣ прочихъ офицеровъ, заслужилъ благоволеніе Его Высочества, послѣ чего участвовавшіе на смотру удостоились получить черезъ Генералъ-Адъютанта Веймарна увѣреніе, что за оказанное ими усердіе, въ случаѣ нужды дверь Великаго Князя ни для кого изъ нихъ заперта не будетъ.

Пользуясь этой большой милостью, Федотовъ на другой же день по объявленіи ея, отправился съ начатой своей картиной „Освященіе знаменъ въ обновленномъ (Зимнемъ) дворцѣ" къ Генералъ-Адъютанту Веймарну, съ просьбой выхлопотать ему что-нибудь на расходы по рисованію. Генералъ Веймарнъ назначилъ Федотову на другой же день явиться въ Михайловскій дворецъ и взять съ собою начатую картину. Во дворцѣ молодой художникъ былъ представленъ Великому Князю, который удостоилъ трудъ его представленія Самому Государю Императору, послѣдствіемъ этого явился весьма милостивый Царскій указъ, въ которомъ между прочимъ говорилось, что, во вниманіе къ способностямъ Федотова, — „предоставить ему добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи, съ содержаніемъ по 100 р. асс. въ мѣсяцъ и потребовать отъ него письменнаго на это отвѣта". [4]

Не ожидая такой милости, Федотовъ испросилъ разрѣшенія дать окончательный

отвѣтъ черезъ полтора года, дабы за этотъ срокъ вполнѣ испытать свое художественное стремленіе и такимъ образомъ принять Высочайшую милость, будучи въ силахъ всецѣло оправдать ее.

За время своего испытанія Федотовъ все свободное отъ занятій время посвящалъ художеству. Между тѣмъ молва о немъ уже стала распространяться и многіе начали интересоваться его работой.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ изъявилъ желаніе имѣть нѣсколько бивачныхъ, исполненныхъ Федотовымъ, сценъ изъ жизни 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, которою Его Высочество командовалъ. Желаніе Цесаревича было успѣшно выполнено польщеннымъ молодымъ художникомъ. На эту тему кисть Федотова воспроизвела двѣ картины: „Бивуакъ Л.-Гв. Павловскаго полка“ и „Бивуакъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка“. Обѣ картины удостоены были похвалъ Его Высочества и щедрой награды.

Брань подъ Краснымъ.
Каррикатура П. Федотова.

Послѣ этого, Федотовъ рѣшилъ считать свое художественное испытаніе законченнымъ и на поданное на Высочайшее имя прошеніе „можетъ ли онъ воспользоваться обѣщанною Монаршею милостію“,— получилъ благосклонный отвѣтъ. [5]

Высочайшимъ приказомъ отъ 3-го Января 1844 года, Федотовъ былъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ Капитаномъ, и съ мундиромъ. [6]

Павелъ Андреевичъ Федотовъ прослужилъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку ровно десять лѣтъ. „Между офицерами, Павелъ Андреевичъ, съ самаго опредѣленія своего въ полкъ,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ его однополчанинъ А. В. Дружининъ,—считался истинно добрымъ и занимательнымъ товарищемъ. Главными чертами кружка, въ которомъ онъ обращался, были веселость и насмѣшливость, смягченныя истиннымъ, юношескимъ добродушіемъ. Каррикатуры Федотова, за которыя ему въ другомъ, болѣе себялюбивомъ кругу, пришлось бы, можетъ быть, перенести тьму непріятностей, здѣсь не возбуждали ничьего негодованія: эта одна черта говоритъ краснорѣчивѣе всѣхъ другихъ замѣтокъ... Само собой разумѣется, за шутки платилось шутками, и „Артистъ Федотовъ“, съ его гитарой, фаготомъ, живописью, стихами, не всегда удачными, и нѣжнымъ сердцемъ, самъ служилъ обильнымъ поводомъ для дружескихъ насмѣшекъ“. [7] Далѣе А. В. Дружининъ говоритъ: „Первое наше свиданіе по службѣ происходило

„СВАТОВСТВО МАIОРА“. Съ картины П. А. Ѳедотова.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

Эскизы П. А. Ѳедотова.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

Эскизъ къ картинѣ „Мышеловка“ П. А. Ѳедотова.

Фот. Е. Голике и А. Вильборгъ

въ концѣ Августа 1843 года. Федотовъ тогда жилъ въ казармахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, въ двухъ комнатахъ, надъ адъютантской квартирой. Комнаты эти убраны были довольно мило какой-то мебелью изъ бѣлаго дерева; гипсовыя головки, носы, ноги и руки висѣли на стѣнахъ; у дверей стояла черная доска, какія обыкновенно ставятся въ училищахъ для черченія мѣломъ. На диванѣ лежала гитара съ фаготомъ и еще какой-то раздвижной инструментъ въ родѣ флейты. На полу, на этажеркѣ и около стола разбросаны были книги. По книжной части въ квартирѣ Федотова всегда можно было найти что нибудь необыкновенное: или томъ Кантемира, или какой нибудь журналъ Екатерининскихъ временъ... Хозяйство Федотова находилось въ вѣдѣніи его служителя, Аркадія Коршунова, который жилъ при немъ до самой смерти своего барина, любилъ его съ рѣдкою нѣжностію и отошелъ послѣднимъ отъ могилы своего обожаемаго барина и друга". * [8]

При уходѣ изъ полка Павелъ Андреевичъ Федотовъ простился со своими товарищами на частномъ обѣдѣ у одного изъ офицеровъ полка. Обѣдъ былъ веселый, задушевный, сопровождался танцами, пѣніемъ и искренними пожеланіями всяческихъ успѣховъ покидавшему полкъ товарищу.

На новый путь Федотовъ вступилъ твердо и смѣло. Первое время по уходѣ изъ полка, онъ каждую недѣлю навѣщалъ кого-нибудь изъ товарищей, потомъ посѣщенія стали рѣже. Молодой художникъ съ жаромъ отдался искусству: работалъ днемъ, вечеромъ и ночью, при солнечномъ свѣтѣ и при лампахъ, работалъ безъ отдыха, безъ всякаго снисхожденія къ своему здоровью и силамъ. Талантъ Федотова началъ развиваться съ рѣдкой быстротою. Отъ работъ его были въ восхищеніи знатоки дѣла, члены Академіи Художествъ. На первый судъ публики въ 1848 году осенью были представлены три картины: „Сватовство Маіора", „Послѣдствія пирушки" и „Горбатый женихъ". Публика встрѣтила эти картины восторженно: залы Академіи были переполнены; и къ картинамъ Федотова трудно было пробраться. Павелъ Андреевичъ, удостоенный званія академика за картину „Сватовство маіора"—довольный и радостный, сознавалъ, что труды его не пропали даромъ и чувствовалъ себя на верху блаженства. Имя его гремѣло по городу!

Тогда уже выяснилось окончательно то значеніе, которое занялъ Федотовъ въ развитіи не только русскаго, но, можно даже безъ преувеличенія сказать, и всемірнаго художества: Федотовъ создалъ совершенно новый видъ живописи, свободный отъ всякихъ ложныхъ условностей и псевдо-классическихъ вѣяній, и изъ-подъ кисти его явились совершенно новые, до того еще не бывалые образцы художественныхъ произведеній, живо и жизненно передававшіе дѣйствительность такъ, какъ она есть. Отсюда совершенно справедливо признаніе Федотова творцомъ русскаго жанра. Кромѣ того, заслуга Федотова заключается еще и въ томъ, что онъ первый въ русской живописи затронулъ духъ національности и сатиры и показалъ удивительно удачный примѣръ разработки того и другого. Наиболѣе выдающіяся произведенія Федотова слѣдующія: „Встрѣча въ лагерѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка Великаго Князя Михаила Павловича въ 1837 году"—находится въ

---

* Федотовъ, говоря съ кѣмъ-нибудь про Коршунова, называлъ его „мой слуга и другъ".

музеѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка, составляя даръ ихъ Высочествъ Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ; „Утро послѣ пирушки“ или „Свѣжій кавалеръ“ (находится въ галлереѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея); „Сватовство маіора“ (въ Петербургѣ въ Музеѣ Императора Александра III-го) и „Вдовушка“ (въ галлереѣ К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ, другой варіантъ—въ Румянцевскомъ музеѣ).

Изъ произведеній кисти Федотова, имѣющихъ непосредственное отношеніе Л.-Гв. къ Финляндскому полку, изъ наиболѣе извѣстныхъ являются слѣдующія: вышеупомянутая картина—„Встрѣча въ лагерѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка Великаго князя Михаила Павловича въ 1837 году“, акварель 1840 г. „Генералъ Вяткинъ съ семьей среди офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка“, „Офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка, играющіе въ карты“.

Брань подъ Смоленскомъ.
Каррикатура П. Федотова.

Помимо художественнаго таланта, Федотовъ не лишенъ былъ и поэтическаго дарованія, которое появлялось стихотвореніями, пѣснями, баснями и экспромтами. Многія изъ своихъ художественныхъ произведеній онъ дополнялъ объясненіями въ стихахъ или разговорами въ лицахъ. Въ этихъ произведеніяхъ Федотова выказывалось его замѣчательное остроуміе, тонкая наблюдательность и психологическій анализъ. Но въ отношеніи чистоты отдѣлки литературныя произведенія Федотова не всегда были удачны, т. к. большей частью писались между прочимъ, поспѣшно.

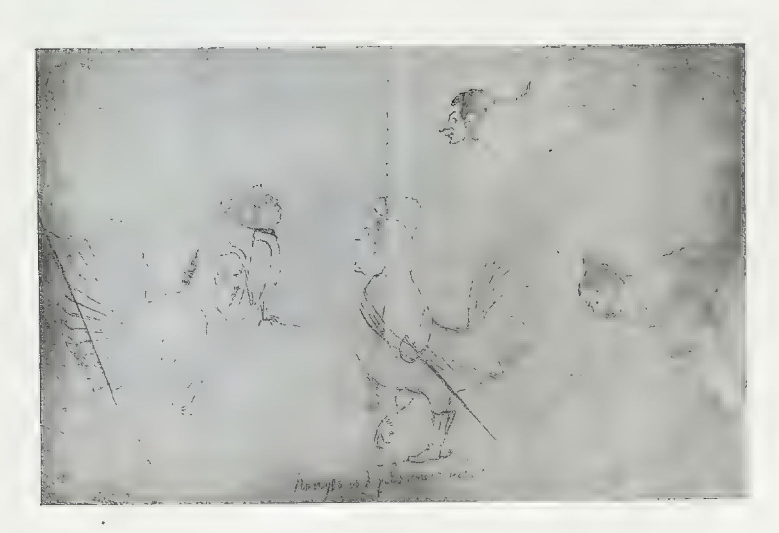
Федотовъ самъ сознавалъ, что его стихотворенія не имѣли серьезнаго значенія, что и выразилъ въ стихотвореніи озаглавленномъ: „Къ моимъ читателямъ, стиховъ моихъ строгимъ разбирателямъ“. Здѣсь онъ, какъ бы въ извиненіе себѣ и въ поясненіе, говоритъ: „Я не отъявленный писатель... и не пускаюсь въ сочиненья, а ужъ особенно въ печать“.

Изъ литературныхъ произведеній наибольшею извѣстностью пользуются предисловія къ картинѣ: „Поправка обстоятельствъ“ или „Женитьба маіора“, „Совѣты и разсказы инвалида“.

Въ стихотвореніяхъ Федотова виденъ поэтъ-офицеръ, любящій военное дѣло и находившій во фронтѣ не малую долю поэзіи.

По отношенію Л.-Гв. къ Финляндскому полку, Павломъ Андреевичемъ написана солдатская пѣсня воспѣвающая егерей. Пѣсня эта слѣдующая:

Рисунки П. А. Ѳедотова изъ корпусной жизни.

Тов. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ. Звенигородская 11.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ. *

Нутка, братцы егеря;
Рать любимая Царя,
Попоемъ, попоемъ,
Попоемъ.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

Егерь ростомъ невеликъ.
Малъ, да дорогъ золотникъ,
Егерь малъ,
Да удалъ.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

Конный, молодецъ съ конемъ,
А ссади-ка—прахъ ли внемъ!
На своихъ
На двоихъ,—
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

Сестра-пуля, да штыкъ-братъ
И безъ пикъ безъ копій латъ.
Нашъ братъ радъ
Хоть на адъ.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря,
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

Тяжелы и гренадеры,
Мы-жъ на разные манеры,
Гдѣ ползкомъ,
Гдѣ прыжкомъ.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря,
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

---

* Была напечатана „въ краткомъ очеркѣ исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка"—А. Марина, 1846 г. ч. I, стр. 92—94. Пѣсня сочинена П. А. Федотовымъ въ 1841 году.

Знашь, что мы таки не просты,
Вѣдь не шлютъ на аванпосты
Мушкетеръ,
Гренадеръ.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

На парадѣ назади,
А чуть драка—впереди,
Поскорѣй
Егерей *.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.
То-ли дѣло, то-ли дѣло, то-ли дѣло егеря, егеря, егеря.

Безподобна по силѣ картина описанія смотра въ „Сватовствѣ маіора".

Вотъ идутъ, идутъ, идутъ,
Ровнымъ шагомъ землю бьютъ,
Поле чистое трясется,
Эхо близкихъ рощъ и горъ
Вторитъ музыкъ стройный хоръ,
Сквозь аккорды крикъ несется:
Радъ стараться Ваше........ство!
И на лицахъ торжество..........

Вообще, артистическая натура Федотова проявлялась разносторонне. Обладая пріятнымъ и сильнымъ баритономъ, онъ доставлялъ большое удовольствіе своимъ пѣніемъ и часто пѣлъ, аккомпанируя себѣ на гитарѣ или фортепіано. Имъ сочинены нѣсколько романсовъ, одинъ изъ которыхъ—„Душенька" былъ напечатанъ.

По уходѣ изъ полка въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ Павелъ Андреевичъ Федотовъ за все время усиленной работы далъ себѣ только два небольшіе отдыха. Такая безпрерывная дѣятельность стала мало-по-малу истощать натуру Павла Андреевича. Обладая удивительнымъ душевнымъ спокойствіемъ и здравымъ разумно-философскимъ взглядомъ на жизнь, Федотовъ тѣмъ не менѣе въ глубинѣ души чувствовалъ гнетущее сознаніе бѣдности своей собственной и своихъ престарѣлыхъ родителей, жившихъ въ Москвѣ почти всецѣло на средства Павла Андреевича, дѣлившаго всю свою жизнь свои весьма скудные доходы съ ними пополамъ. Ведя крайне скромный образъ жизни, довольствуясь только самымъ необходимымъ, Павелъ Андреевичъ вслѣдствіе этого всегда нуждался въ деньгахъ. Получаемыхъ имъ средствъ при жизни на два дома не могло хватать для мало-мальски достаточнаго существованія. Неизбѣжныя траты на художество, на закупки то кра-

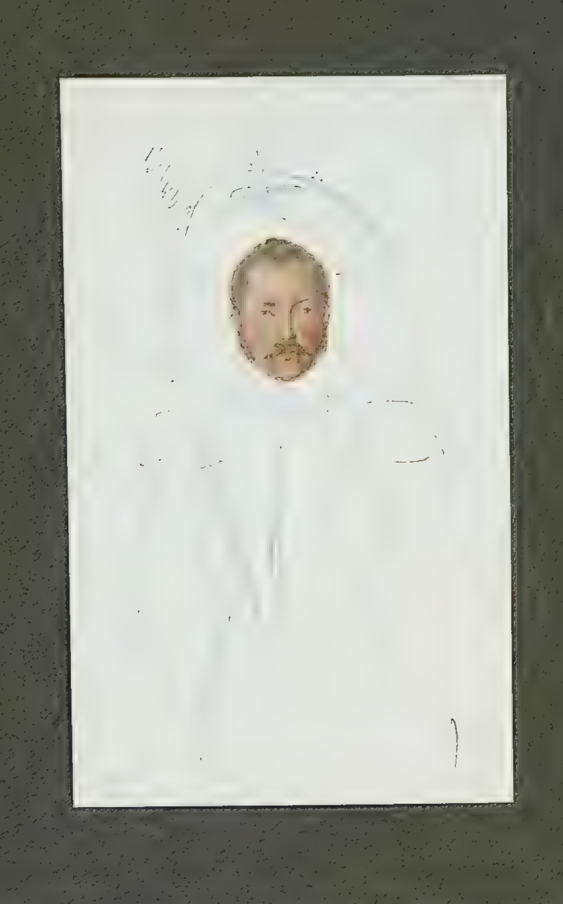
* Егерями называли всю легкую пѣхоту, а въ томъ числѣ и Л.-Гв. Финляндскій полкъ.

Императоръ Николай I.

Р. М. Лермонтовъ

Съ акварели П. А. Федотова.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ

Р. М. Лермонтовъ.
Съ акварели П. А. Ѳедотова.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

сокъ, то холста и т. д. требовали постоянныхъ большихъ урѣзокъ на личные расходы Павла Андреевича, постояннаго стѣсненія въ самомъ насущномъ. Тѣмъ не менѣе онъ духомъ не падалъ; неутомимо работая и борясь съ нуждой, онъ хотя никогда и не шутилъ надъ своимъ финансовымъ положеніемъ, но никогда и не жаловался на него. Отдавшись всецѣло служенію искусству, онъ жилъ имъ и въ немъ почерпалъ свои силы. Но организмъ не выдержалъ, слишкомъ натянутыя струны надорвались и жестокій недугъ не позволилъ таланту Федотова выказать всѣ свои безцѣнныя сокровища, все свое внутреннее богатство. Вскорѣ трагедія жизни превратилась для него въ драму.

Поручикъ Г. В. Дружининъ.
Съ акварели П. Федотова.

Усиленныя занятія и постоянное напряженіе имѣли послѣдствіемъ постепенное нервное разстройство, перешедшее въ полное помраченіе разсудка. Страданія Федотова во время его болѣзни были неописуемы: онъ не имѣлъ ни секунды покоя, ни часу сна. Его могучій организмъ и пламенная фантазія оказались гибельными въ этомъ случаѣ. Лѣченіе Федотова происходило сперва въ столицѣ, потомъ за городомъ, въ больницѣ „Всѣхъ Скорбящихъ". Незадолго до смерти Федотовъ пришелъ въ себя, на него нашло просвѣтленіе, но просвѣтленіе это было роковое: послѣ него развилась водяная болѣзнь и 14-го Ноября 1852 г. Павелъ Андреевичъ Федотовъ преждевременно, лишь 37 лѣтъ отъ роду скончался, не показавъ міру и десятой доли своихъ дарованій.

18-го Ноября состоялись похороны Павла Андреевича на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. [9]

Съ кончиной Федотова исчезъ не только великій талантъ, но и рѣдкій человѣкъ по душевнымъ и нравственнымъ своимъ качествамъ. Будучи истинно-русскимъ человѣкомъ, въ прекрасномъ значеніи этого слова, Павелъ Андреевичъ, при богатой и разносторонней натурѣ своей, представлялъ удивительный образецъ нравственной чистоты и силы.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, имѣя въ лицѣ Павла Андреевича Федотова одного изъ своихъ офицеровъ, прослужившаго въ рядахъ полка 10 лѣтъ и связаннаго съ полкомъ самыми искренними и теплыми чувствами, можетъ по справедливости гордиться, что въ средѣ общества офицеровъ полка явился и выросъ такой выдающійся талантъ.

Память о немъ въ полку незабвенна; однимъ изъ послѣднихъ ея проявленій было торжественное моленіе на могилѣ П. А. Федотова, состоявшееся въ 1902 году въ день пятидесятилѣтія со дня его кончины.

Александръ Васильевичъ Дружининъ родился 8-го октября 1824 года [9] въ Петербургѣ. Воспитаніе получилъ до пятнадцатилѣтняго возраста домашнее, а затѣмъ—въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. Съ юныхъ лѣтъ Дружининъ обнаруживалъ большую склонность къ чтенію. Въ корпусѣ онъ много упражнялся въ составленіи сочиненій для своихъ товарищей на заданныя темы и писалъ сатирическія стихотворенія, изображая въ нихъ своихъ начальниковъ и товарищей. [10]

Въ 1843 году, августа 2-го, Дружининъ, будучи камеръ-пажемъ и имѣя восемнадцать лѣтъ отъ роду, вступилъ Прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ [11], въ которомъ уже служили два старшіе его брата.

Обладая веселымъ и мягкимъ характеромъ, постоянный въ своихъ привязанностяхъ къ товарищамъ, Дружининъ очень скоро сталъ въ полку общимъ любимцемъ и подружился съ Павломъ Андреевичемъ Федотовымъ, прославившимся вскорѣ на поприщѣ живописи.

Много читая, занимаясь и слѣдя за литературой, Дружининъ довольно скоро убѣдился, что военная служба ему мало по характеру и что главное его призваніе—литературная дѣятельность. Однополчане, подмѣтивъ это направленіе своего товарища и цѣня его начитанность, а также знаніе языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и итальянскаго, единогласно постановили избрать его библіотекаремъ только-что тогда образовавшейся полковой библіотеки. Должность эта пришлась какъ нельзя больше по наклонностямъ А. В. Дружинина и онъ пробылъ въ ней около двухъ лѣтъ, до возвращенія изъ командировки Поручика Ганецкаго 2, котораго онъ замѣщалъ. Однако и въ этотъ короткій срокъ Дружининъ принесъ пользу полковой библіотекѣ.

Одновременно съ должностью библіотекаря А. В. Дружининъ занималъ въ полку также должность инспектора классовъ школы кантонистовъ, будучи назначенъ на таковую въ 1845 году. На этой должности Подпоручикъ Дружининъ былъ помощникомъ завѣдывавшаго въ то время школой кантонистовъ Штабсъ-Капитана Ганецкаго II, впослѣдствіи Генералъ-отъ-инфантеріи и члена Государственнаго Совѣта. Въ бытность А. В. Дружинина и Н. С. Ганецкаго въ школѣ кантонистовъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, школа

Классная дама съ дѣвочкой.
Съ рисунка карандашемъ П. А. Ѳедотова.

А. О. Бекъ.
Съ портрета карандашемъ П. А. Ѳедотова.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

Съ рисунка карандашемъ П. А. Ѳедотова.

Эскизъ къ картинѣ „Сватовство маіора“. П. А. Ѳедотова.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

эта находилась въ отличномъ состоянiи и, какъ показываетъ приказъ по гвардейскому корпусу за 1847 годъ, была найдена „въ лучшемъ порядкѣ и особенно отличалась во всѣхъ отношенiяхъ"; такого состоянiя школа достигла послѣ того, какъ въ началѣ 40-хъ годовъ она, находясь въ вѣдѣнiи унтеръ-офицера, имѣла дѣло обученiя поставленнымъ „плохо", какъ о томъ выразился въ своихъ воспоминанiяхъ генералъ Ганецкiй. [13]

Уволенный Высочайшимъ приказомъ 20-го Января 1846 года Л.-Гв. изъ Финляндскаго полка Подпоручикъ Дружининъ, согласно прошенiю его, былъ опредѣленъ на службу въ Канцелярiю Военнаго Министерства, [14] „сверхъ штата безъ жалованiя съ прикомандированiемъ къ регистратурѣ" [15] и съ переименованiемъ, соотвѣтственно чину гвардiи подпоручика, въ коллежскiе секретари.

Въ Канцелярiю Военнаго Министерства Дружининъ вступилъ на службу 15-го Февраля 1846 года и, прослуживъ тамъ до начала 1851 года, по слабости здоровья, былъ окончательно уволенъ въ отставку въ чинѣ Коллежскаго Ассесора. [16] Находясь на службѣ названнаго Министерства, А. В. Дружининъ былъ назначенъ вскорѣ по поступленiи на вакансiю журналиста съ жалованiемъ по штату и затѣмъ „за отличное усердiе къ службѣ, постоянное прилежанiе и, вообще, успѣшное своихъ обязанностей исполненiе Всемилостивѣйше пожалованъ въ Титулярные Совѣтники 1848 г. Апрѣля 11-го дня". [17]

А. В. Дружининъ.
Съ портрета въ музеѣ полка.

Литературная дѣятельность А. В. Дружинина началась вскорѣ по поступленiи его на службу въ Канцелярiю Военнаго Министерства. Начиная съ 1847 года имъ были написаны три большiя повѣсти—„Поленька Саксъ", „Разсказъ Алексѣя Дмитрича", „Фрейлейнъ Вильгельмина" и романъ въ двухъ частяхъ „Жюли". Всѣ эти и послѣдовавшiя произведенiя были напечатаны въ „Современникѣ". Въ томъ же „Современникѣ" вскорѣ появился цѣлый рядъ его статей, касавшихся исторiи иностранной беллетристики, подъ общимъ названiемъ „Галлерея замѣчательнѣйшихъ романовъ старыхъ и новыхъ временъ съ бiографическими свѣдѣнiями объ авторахъ". Эти статьи знакомили публику съ исторiей новѣйшаго романа отъ временъ рыцарства до временъ упадка литературы эпохи XVII—XVIII столѣтiй. Печатая обозрѣнiя извѣстныхъ иностранныхъ романовъ: „Кларисса Гарловъ", „Векфильдскiй священникъ", „Исторiя маленькаго Жана де-Сентре и дамы его сердца", „Лѣсъ или Сенъ-Клерское аббатство" и „Одинъ изъ тринадцати",

А. В. Дружининъ вполнѣ достигъ своей цѣли, увлекательно развернувъ передъ русской читающей публикой исторію развитія романа.

Одновременно съ печатаніемъ „Галлереи замѣчательнѣйшихъ романовъ“ А. В. Дружининъ писалъ въ „Современникѣ“ статью „О современной критикѣ во Франціи“ и длиннымъ рядомъ статей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ проявилъ талантъ критика, печатая „Письма иногородняго подписчика“. Этими письмами А. В. Дружининъ съумѣлъ поддержать ослабѣвшій и притупившийся въ ту глухую пору вкусъ русской публики къ литературѣ вообще и къ отечественной въ особенности. „Письма Иногородняго Подписчика“ читались во всѣхъ уголкахъ Россіи съ одинаковымъ удовольствіемъ и талантъ автора ихъ былъ оцѣненъ по достоинству.

Помимо романовъ, повѣстей, критическихъ и прочихъ статей, А. В. Дружининъ, обладая большимъ природнымъ юморомъ, блестяще проявилъ его въ своихъ фельетонахъ, отличавшихся легкостью изложенія, остроуміемъ и живостью и печатавшихся въ „Современникѣ“ подъ названіями: „Сентиментальныя похожденія Ивана Чернокнижникова по Петербургскимъ дачамъ“ и „Замѣтки и увеселительные очерки петербургскаго туриста“, которыми онъ выдвинулъ на первое мѣсто этотъ родъ журнальной литературы, чѣмъ и создалъ себѣ, какъ фельетонистъ, крупное имя. Въ своихъ воспоминаніяхъ его современникъ и знатокъ литературы В. Старчевскій говоритъ о А. В. Дружининѣ: „его смѣло можно назвать королемъ фельетонистовъ“ [18].

Сдѣлавшись въ 1856 году редакторомъ журнала „Библіотека для чтенія“, А. В. Дружининъ дѣятельно занялся критическими трудами, разбирая выдающіяся произведенія Тургенева, Майкова, Островскаго, Гончарова и другихъ, а также предпринялъ и очень удачно выполнилъ переводъ нѣкоторыхъ произведеній Шекспира: „Король Лиръ“, „Каріоланъ“, „Ричардъ III-й“, печатая ихъ частью въ „Библіотекѣ для чтенія“, частью въ „Современникѣ“.

Кромѣ того, владѣя прекрасно англійскимъ языкомъ, А. В. Дружининъ написалъ рядъ статей по исторіи англійской литературы, какъ то: „Джонсонъ и Босвель“, „Жизнь и произведенія Шеридана“, „Герри Краббъ“, „Вальтеръ Скоттъ и его современники“ и много другихъ.

Изучая англійскую литературу, А. В. Дружининъ обратилъ свое вниманіе на старинное англійское учрежденіе, существующее въ Лондонѣ подъ названіемъ Literary fund, имѣющее цѣлью помогать инвалидамъ науки и искусства; это навело его на мысль создать подобное же учрежденіе и у насъ въ Россіи. А. В. Дружининъ первый высказалъ мысль о созданіи у насъ литературнаго фонда въ кружкѣ литераторовъ, собиравшихся въ 50-хъ годахъ въ домѣ графа А. Кушелева-Безбородко. Въ дневникѣ своемъ А. В. Дружининъ подъ 14 Ноября 1856 г. помѣстилъ слѣдующую замѣтку: „Вчера я, Гончаровъ, Анненковъ, Мховскій и Краль обѣдали у Кушелева. Говорили о его изданіи, а я высказалъ свою мысль о „Literary fund“.

Особенно дѣятельное участіе Дружинина въ осуществленіи его мысли выразилось въ статьѣ: „Нѣсколько предположеній по устройству русскаго литературнаго фонда для пособія нуждающимся лицамъ ученаго и литературнаго круга“, напечатанный съ под-

А. В. Дружининъ на 20 линіи Васильевскаго Острова.

Съ картины П. А. Ѳедотова.

Тип Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

писью N, въ ноябрьской книжкѣ „Библіотеки для чтенія" 1857 года. Мысли, высказанныя въ этой статьѣ, послужили главнымъ основаніемъ устава общества и характера его дѣятельности. Дружининъ совѣтуетъ вести дѣла скромно и просто, но съ постояннымъ содѣйствіемъ всѣхъ русскихъ писателей и ученыхъ. „Пособія изъ доходовъ фонда,—говоритъ онъ,—должны производиться по русскому обычаю тихо и дружественно, безъ обиднаго высокомѣрія, безъ формальностей, такъ тягостныхъ для человѣка, нуждающагося въ помощи. Чѣмъ болѣе такія пособія будутъ имѣть характеръ простой, такъ сказать, товарищескій, тѣмъ благотворнѣе окажется ихъ значеніе, тѣмъ менѣе хлопотъ потребуютъ они для ихъ выполненія" [19].

Въ 1859 году, благодаря иниціативѣ и большимъ трудамъ А. В. Дружинина „литературный фондъ" былъ основанъ въ Петербургѣ и существуетъ понынѣ [20].

Прослѣдивъ литературную дѣятельность А. В. Дружинина можно заключить, что она была трехъ родовъ: какъ писатель и фельетонистъ, онъ оставилъ много прекрасныхъ повѣстей, романовъ, статей и разсказовъ; какъ критикъ — онъ выдѣлился своими особенно замѣчательными трудами и, наконецъ, какъ переводчикъ классическихъ произведеній англійской литературы — А. В. Дружининъ явился искуснымъ выразителемъ иностранныхъ образцовъ для чтенія русской публикѣ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, насколько значеніе и заслуги А. В. Дружинина по отечественной словесности вообще были значительны; но едва ли не большее еще значеніе имѣетъ заслуга, оказанная имъ всей семьѣ русскихъ писателей основаніемъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ [21].

Страдая въ теченіе двухъ лѣтъ постоянной болѣзнью груди, развившейся подъ вліяніемъ неустанно литературной работы, А. В. Дружининъ въ концѣ 1863 года сильно захворалъ, а въ непродолжительномъ времени, — 19 Января 1864 года его не стало. А. В. Дружининъ скончался 39 лѣтъ отъ роду, въ Петербургѣ [22].

На выносѣ тѣла и погребеніи покойнаго литератора собралось много друзей его— извѣстныхъ писателей, какъ то: И. С. Тургеневъ, Н. А. Некрасовъ, А. Д. Галаховъ, А. А. Фетъ, В. П. Боткинъ и другіе. Погребеніе было совершено на Смоленскомъ кладбищѣ, откуда провожавшіе вернулись на бывшую квартиру покойнаго, гдѣ во время завтрака А. А. Фетъ сказалъ слѣдующее задушевное стихотвореніе въ память скончавшагося А. В. Дружинина:

Умолкъ твой голосъ навсегда
И сердце жаркое остыло;
Лампаду честнаго труда
Дыханье смерти погасило.
На миръ усопшаго лица
Кладу послѣднее лобзанье;
Не измѣнили до конца
Тебѣ ни дружба, ни призванье.

Изнемогающій, больной,
Души ты не утратилъ силу,
И жизни мутною волной
Ты чистымъ донесенъ—въ могилу.
Спи! вѣчность правды настаетъ,
Вокругъ стихаетъ гулъ суровый—
И муза строгая кладетъ
Тебѣ на гробъ вѣнецъ лавровый [23].

Одинъ изъ современниковъ А. В. Дружинина близко знавшій его такъ отзывается о немъ: „Это былъ характеръ прямой и серьезный... У него не было отношеній натянутыхъ или двусмысленныхъ. „Это едрило!“ говорилъ Дружининъ о человѣкѣ, который ему не нравился—и отворачивался. За то онъ умѣлъ любить своихъ друзей, не охотно измѣнялъ о нихъ доброе мнѣніе и считалъ долгомъ вступиться за нихъ всякій разъ, какъ слышалъ сужденіе, казавшееся ему несправедливымъ или преувеличеннымъ. Эта благодарная черта характера придавала какую то величавую простоту и въ тоже время значительность отношеніямъ Дружинина къ своимъ друзьямъ—чувствовалась ихъ цѣна. Дружинина искренно любили и уважали“. [24]

„Кто не былъ коротко знакомъ съ Дружининымъ,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ его друзей,—и не зналъ въ подробности всего, что онъ писалъ въ разныхъ родахъ, тотъ, конечно, не могъ себѣ представить даже приблизительно, каково было богатство его натуры. При поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ, вы видѣли человѣка довольно холодной наружности, сдержаннаго, даже нѣсколько принужденнаго, щеголевато одѣтаго и съ изящными манерами. Разговоръ его безъ сомнѣнія обличалъ въ немъ сейчасъ человѣка умнаго и основательно-просвѣщеннаго; но вы никакъ не подумали бы, что подъ этою оболочкою скрывались: страстное сердце, безконечная доброта души и неисчерпаемая веселость ума. Что касается до меня, знавшаго Дружинина съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, что мнѣ кажется, то я рѣдко встрѣчалъ людей, представлявшихъ такую рѣзкую противоположность между внѣшностью и внутреннимъ строемъ, разоблачавшимся вполнѣ только въ небольшомъ искреннемъ кругу. Чего особенно нельзя было предполагать въ немъ, это беззавѣтной веселости, можно сказать, не знавшей границъ“. [25]

Какъ въ своей литературной дѣятельности, такъ и въ самыхъ мелочахъ обыденной жизни, А. В. Дружининъ являлся прежде всего джентельменомъ. Онъ былъ поклонникъ западной культуры и въ этомъ отношеніи былъ охарактеризованъ однимъ изъ своихъ современниковъ слѣдующими шуточными стихами:

Дружининъ корчитъ европейца,
Но ошибается чудакъ:
Онъ трупъ россійскаго гвардейца,
Одѣтый въ англійскій пиджакъ.

Въ общемъ, А. В. Дружининъ былъ талантъ разносторонній и, какъ человѣкъ, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. Преждевременная смерть его нанесла большой ущербъ русской литературѣ и журналистикѣ и больно и грустно отозвалась въ кругу товарищей А. В. Дружинина, сильно любившихъ и уважавшихъ его.

Николай Алексѣевичъ Титовъ родился 28-го апрѣля 1800 года въ Петербургѣ. Происходя изъ дворянъ Московской губерніи, [26] восьми лѣтъ отъ роду, онъ былъ отданъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, но вслѣдствіе слабаго здоровья вскорѣ былъ взятъ оттуда родителями и отданъ сперва въ частный пансіонъ Жакино, потомъ въ пансіонъ Дмитріева и, наконецъ, въ пансіонъ Жаненъ-Перро. Отецъ Н. А. Титова былъ извѣстный оперный композиторъ конца XVIII и начала XIX столѣтій и превосходный скрипачъ. Въ домѣ его часто устраивались музыкальные вечера съ участіемъ извѣстныхъ музыкантовъ, пѣвцовъ и любителей музыки. Желая развить музыкальныя способности своего сына, онъ началъ его музыкальное образованіе съ 11—12-лѣтняго возраста, но первоначальное обученіе, благодаря неподходящему выбору преподавателей, шло вяло и безрезультатно. [27]

17-ти лѣтъ Н. А. Титовъ поступилъ на военную службу Подпрапорщикомъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ, а черезъ два года въ 1819 году перевелся Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. Будучи произведеннымъ въ Прапорщики Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1822 году, Н. А. Титовъ прослужилъ въ полку 11 лѣтъ. [28]

Поручикъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Н. А. Титовъ.
Съ портрета въ музеѣ полка.

Музыкальное чувство Н. А. Титова впервые проснулось въ немъ, когда ему минуло 19 лѣтъ и когда у него впервые заговорило сердце. Влекомый нѣжной страстью, онъ началъ импровизировать на фортепіано; мало-по-малу подбирая мотивы, онъ входилъ въ роль музыкальнаго творца и, наконецъ, изъ глубины души юнаго композитора, впослѣдствіи „дѣдушки русскаго романса"—вылился первый имъ сочиненный романсъ на французскій текстъ: „Rendez la moi cette femme cherie". Къ сожалѣнію, этотъ романсъ хотя и тотчасъ же записанный отцемъ Н. А. не былъ вовсе напечатанъ. Первый удачный опытъ увлекъ Н. А. въ область музыкальныхъ фантазій. Начавъ сочинять, онъ постепенно доходилъ до всего самъ, но много пользовался совѣтами отца и бралъ также уроки

„генералъ-баса“. Первымъ печатнымъ произведеніемъ Н. А., былъ его романсъ „Уединенная сосна“ на слова одного изъ пріятелей М. А. Офросимова; романсъ этотъ появившійся въ 1820 году, быстро пріобрѣлъ популярность. * За „Уединенной сосной“ явился романсъ „Лампада“. Почти одновременно съ первыми своими романсами Н. А. Титовъ началъ издавать и свои танцы и марши. Изъ первыхъ особенно пришлась по вкусу публикѣ кадриль „Vieux pechés“, разошедшаяся болѣе чѣмъ въ 16.000 экземплярахъ. [29]

Н. А. Титовъ, будучи батальоннымъ адъютантомъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, завѣдывалъ также и полковою музыкой, которую, благодаря своему музыкальному таланту, съумѣлъ цѣлесообразно и умѣло поставить. [30]

Всѣ музыкальныя сочиненія Н. А. Титова какъ романсы, такъ танцы и марши пользовались въ свое время большой извѣстностью. Ихъ играли и пѣли, по отзывамъ современниковъ, вездѣ.

Императоръ Николай Павловичъ обратилъ Свое вниманіе на молодого композитора. Пріѣзжая въ Павловскъ, Его Величество всегда заставлялъ оркестръ играть вышеназванную кадриль „Vieux pechés“, сочиненную Н. А. Титовымъ и при пріѣздѣ Австрійскаго Эрцгерцога Фердинанда, Его Величество представилъ ему Н. А. Титова словами: „l'auteur de toutes ces jolies marches que nous entendons jouer tous les jours à la parade“. [31]

Марши Н. А. Титова очень нравились при дворѣ. Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи неоднократно заказывали автору марши на разные случаи. За поднесенія музыкальныхъ произведеній своего сочиненія Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ и Великимъ Княжнамъ Н. А. Титовъ, получая каждый разъ благодарность, былъ многократно удостаиваемъ Ихъ Высочествами милостивыми благодарностями и награжденіями.

Безхитростная, но нравившаяся всѣмъ муза Н. А. обильно разсыпала музыкальныя свои дары, образуя нескончаемый рядъ произведеній, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ начиная съ 1819 года и закончившихся въ 1868 году романсомъ „Замолкни сердце иль разбейся въ груди моей, слеза горячая, пролейся скорѣй, скорѣй“. [32]

Въ 1830 году, Н. А. Титовъ по болѣзни принужденъ былъ покинуть Л.-Гв. Финляндскій полкъ. 21-го Октября онъ былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина и поступилъ въ департаментъ для Внѣшней Торговли. Но прослуживъ тамъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, онъ былъ съ соизволенія Великаго Князя Михаила Павловича вновь зачисленъ на военную службу въ Уланскій Его Высочества полкъ, съ назначеніемъ на должность полкового адъютанта. Случайность, паденіе на маневрахъ вмѣстѣ съ лошадью и причиненные этимъ паденіемъ тяжкіе ушибы заставили Н. А. Титова окончательно проститься съ строевой службой. Дальнѣйшая служебная дѣятельность протекла на службѣ по особымъ порученіямъ при Коммисcаріатскомъ департаментѣ Военнаго Министерства, гдѣ онъ послѣдовательно занималъ должности—

---

* Авторъ „Уединенной сосны“ М. Я. Офросимовъ былъ впослѣдствіи Командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. И. С. Тургеневъ въ своихъ „Запискахъ охотника“ (Татьяна Борисовна и ея племянникъ) ошибочно причисляетъ этотъ романсъ къ произведеніямъ Варламова.

смотрителя казенной фабрики офицерскихъ вещей,—директора казенной лосинной фабрики и, наконецъ, члена общаго присутствія. [33] Въ 1867 году Н. А. Титовъ Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей. [34]

Одаренный музыкальнымъ творчествомъ, Н. А. Титовъ съ юныхъ лѣтъ Подпрапорщика и до густыхъ генеральскихъ эполетъ не измѣнялъ своему таланту, о чемъ свидѣтельствуетъ большое количество его произведеній *, написанное въ разное время. Музыкальная заслуга Н. А. Титова заключается въ томъ, что онъ первый своими романсами въ чисто русскомъ стилѣ заставилъ русское общество понять и оцѣнить истинно русское творчество, находившееся до той поры въ пренебреженіи. Романсы Титова, какъ говорится въ статьѣ журнала „Древняя и Новая Россія", посвященной ему (1878 г. Т. III), „раскупались на расхватъ, пѣлись всюду и даже были переведены на нѣмецкій языкъ и изданы за-границей, а подъ звуки его прелестной французской кадрили „Les vieux pechés" (1824 г.) много лѣтъ съ увлеченіемъ танцовало всё тогдашнее лучшее общество". Не смотря на то, что русскій романсъ въ полномъ значеніи этого слова существовалъ еще лѣтъ за 12—15 до появленія Титовскихъ произведеній, романсъ Титова первый завоевалъ симпатіи публики, первый пробудилъ любовь къ русскому національному духу въ этой отрасли искусства и такимъ образомъ первый воздвигъ фундаментъ для прочнаго основанія, дальнѣйшаго развитія и совершенствованія русскаго романса.

Въ виду столь исключительной заслуги Н. А. Титова въ сферѣ музыкальнаго творчества, исторія и потомство вполнѣ воздали ему должную оцѣнку, присвоивъ ему громкій титулъ „Дѣдушки русскаго романса".

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, всегда бережно относящійся къ своему прошлому, ревниво хранитъ воспоминанія о своемъ славномъ и знаменитомъ однополчанинѣ Н. А. Титовѣ. 28-го Апрѣля 1900 г., въ день столѣтія со дня рожденія своего бывшаго товарища Н. А. Титова, скончавшагося 10-го Декабря 1875 г., Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ была отслужена въ $11^1/_2$ ч. утра панихида въ полковой церкви, а на другой день 29-го апрѣля въ $8^1/_2$ ч. вечера былъ устроенъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи музыкально-вокальный вечеръ, на которомъ была прочтена краткая біографія Н. А. Титова и затѣмъ исполнены были преимущественно его произведенія. [35]

На этотъ вечеръ были приглашены два сына покойнаго Н. А. Титова—Александръ и Николай Николаевичи, которымъ были поднесены золотые жетоны въ память чествуемаго дня. [36]

Общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка помимо людей таланта выдвинуло изъ своей среды цѣлый рядъ выдающихся государственныхъ дѣятелей, среди которыхъ особенно замѣчательны Генералъ-Адъютантъ Ванновскій и Генералъ-Адъютантъ графъ Муравьевъ-Амурскій.

* Однихъ романсовъ имъ было написано болѣе 60-ти.

Петръ Семеновичъ Ванновскій родился 24-го Ноября 1822 года. Происходя изъ потомственныхъ дворянъ Минской губерніи, получилъ воспитаніе въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ унтеръ-офицеровъ котораго, 22-го Іюля 1840 года, вступилъ Прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ.

Въ 1848 году Поручикъ Ванновскій въ числѣ нѣкоторыхъ офицеровъ полка состоялъ въ сводномъ учебномъ гвардейскомъ батальонѣ, собранномъ при образцовомъ пѣхотномъ полку и въ томъ же году Октября 24-го, удостоился получить благодарность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича „за примѣрное состояніе и доведеніе учебной команды до степени совершенства“. [37]

Поручикъ Л.-Гв. Финляндскаго полка П. С. Ванновскій.
Съ портрета кисти П. Федотова.

3-го Апрѣля 1849 года П. С. Ванновскій, произведенный въ Штабсъ-Капитаны, получилъ роту, которой командовалъ четыре года и участвовалъ съ ней во время венгерской кампаніи 1849 года въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи.

Высочайшимъ приказомъ отъ 29-го Ноября 1853 года Капитанъ Ванновскій былъ прикомандированъ въ числѣ трехъ офицеровъ, вынувшихъ отъ полка жребій для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ открывшейся Восточной войны, сперва къ Камчатскому пѣхотному, а затѣмъ къ Замостскому Егерскому полкамъ. Въ рядахъ этихъ полковъ Капитанъ Ванновскій участвовалъ въ дѣлахъ противъ Турокъ: при демонстраціи подъ Туртукаемъ, за что получилъ Именное Высочайшее Благоволеніе, и при осадѣ крѣпости Силистріи, за что былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой ст. съ мечами.

Возвратясь обратно въ родной Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ концѣ 1854 года, Ванновскій по недостатку Штабъ-Офицеровъ въ полку, былъ назначенъ командующимъ 3-мъ батальономъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. [38] Апрѣля же 6-го того же 1855 года былъ отчисленъ на младшую Штабъ-Офицерскую вакансію, а 16-го Іюля 1855 года сдалъ 3-й батальонъ. 30-го Августа 1855 года, Капитанъ Ванновскій былъ произведенъ въ Полковники; черезъ нѣсколько недѣль назначенъ Командующимъ 1-мъ батальономъ полка, а затѣмъ 3-го Декабря 1855 года Командиромъ того же батальона.

За время пребыванія Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку по возвращеніи изъ командировки въ дѣйствующую армію, Полковникъ Ванновскій участвовалъ со своимъ полкомъ въ походѣ къ западной границѣ, командуя 1-мъ батальономъ; при обратномъ же движеніи полка изъ западнаго края въ Москву для участія въ Священномъ Короновавіи Императора Александра II, Полковникъ Ванновскій командовалъ 1-мъ эшелономъ полка, состоявшимъ изъ 1-го и 2-го батальоновъ. Обязанность эшелоннаго начальника въ то время была весьма отвѣтственная, но Полковникъ Ванновскій вышелъ изъ этого труднаго положенія съ честью и въ 1856 году за отлично-усердную и ревностную службу былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени; вскорѣ послѣ этого на состязаніи въ офицерской стрѣльбѣ въ цѣль въ Высочайшемъ присутствіи удостоился получить 1-го Августа 1875 года Высочайшій призъ 1-го разряда. [39] Въ концѣ-же этого года Полковникъ Ванновскій покинулъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ.

Во все время своей семнадцати-лѣтней службы въ полку, Петръ Семеновичъ Ванновскій пользовался большимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Будучи великолѣпнымъ стрѣлкомъ, имѣя нѣсколько Константиновскихъ и Шефскихъ призовъ за стрѣльбу, полученныхъ въ полку, онъ выдѣлялся и въ строевомъ отношеніи. Сослуживцы Петра Семеновича вспоминаютъ съ большой признательностью теплыя отношенія послѣдняго къ своимъ полковымъ товарищамъ. „Мнѣніемъ и расположеніемъ Петра Семеновича дорожили одинаково всѣ. Къ нему, во всѣхъ трудныхъ служебныхъ обстоятельствахъ обращались за содѣйствіемъ и каждый находилъ у него участіе и дѣльный совѣтъ“. [40]

По возвращеніи изъ похода въ 1855—56 году Полковникъ Ванновскій принялся изучать въ теоріи стрѣлковое дѣло и ему, какъ знающему и любящему это дѣло, было поручено устройство полкового стрѣльбища. 15-го Октября 1857 года стрѣльбище это было готово и освящено, а наканунѣ въ приказѣ по полку была объявлена Полковнику Ванновскому благодарность Командира полка Генерала Ганецкаго: „Успѣшному и быстрому окончанію полкового стрѣльбища обязанъ я распорядительности Полковника Ванновскаго“.

18-го Ноября 1857 года Полковникъ Ванновскій былъ назначенъ Начальникомъ офицерской стрѣлковой школы, [41] вновь образованной тогда для развитія стрѣлковаго дѣла въ войскахъ. Самое это назначеніе показывало, что Полковникъ Ванновскій уже въ то время пріобрѣлъ себѣ весьма замѣтную репутацію и былъ особенно на виду. Мнѣніе это было вполнѣ оправдано плодотворной его дѣятельностью въ новой должности.

Находясь во главѣ названной школы въ теченіе четырехъ лѣтъ, Полковникъ Ванновскій былъ удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія за стрѣльбу 3-го и 9-го Октября 1858 года; за отличную, усердную и ревностную службу былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени съ Императорскою Короною; за блестящіе успѣхи въ стрѣльбѣ офицеровъ офицерской стрѣлковой школы и нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты и флотской стрѣлковой команды получилъ Монаршее благоволеніе, а спустя нѣсколько недѣль, а именно 30-го Августа 1861 года, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. [42]

Стрѣлковое дѣло въ бытность Полковника Ванновскаго начальникомъ офицерской стрѣлковой школы интересовало его настолько сильно, что онъ выступилъ въ печати со своими статьями, посвященными этому дѣлу, не смотря на то, что, по собственному заявленію „былъ человѣкомъ дѣла, а не слова“. Въ 1861 году въ „Военномъ Сборникѣ“ появились его статьи „Нѣсколько словъ объ обученіи въ войскахъ стрѣльбѣ въ цѣль“, „О необходимости уменьшенія количества ежегодно отпускаемыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ для учебной стрѣльбы“ и замѣтка на „Замѣтку о стрѣлковой школѣ“. Ему же принадлежитъ проэктъ наставленія для стрѣльбы, вошедшій въ своихъ основныхъ положеніяхъ въ изданныя въ 60-хъ годахъ „Наставленія для обученія стрѣльбѣ“.

Полковникъ Л.-гв. Финляндскаго полка П. С. Ванновскій и офицеры полка.
Съ фотографіи 1856 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 31-го Октября 1861 года Генералъ-Маіоръ Ванновскій былъ назначенъ директоромъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса. Занявъ эту должность, Петръ Семеновичъ съ свойственной ему энергіей и пониманіемъ порученнаго ему дѣла, принялся за совершенствованіе ввѣреннаго ему Корпуса во всѣхъ отношеніяхъ, входя во всѣ подробности внутренней жизни кадетъ.

Въ 1862 году Генералъ-Маіоръ Ванновскій былъ назначенъ членомъ бывшаго особаго Комитета Высочайше утвержденнаго по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ въ должности Директора Павловскаго Кадетскаго Корпуса. Состоя членомъ названнаго Комитета, Генералъ-Маіоръ Ванновскій представилъ Августѣйшему предсѣдателю Комитета Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу докладную записку, въ которой высказалъ нѣкоторые свои, основанные на практикѣ, взгляды относительно реформы въ военно-учебномъ дѣлѣ. [43]

Въ началѣ послѣдовавшихъ затѣмъ преобразованій, Павловскій Кадетскій Корпусъ былъ упраздненъ, и директоръ его Генералъ-Маіоръ Ванновскій былъ назначенъ 26-го Сентября 1863 г. Начальникомъ вновь учрежденнаго тогда 1-го Военнаго Павловскаго училища. [44]

Занимая должности Директора Павловскаго Кадетскаго Корпуса и Начальника 1-го Военнаго Павловскаго училища, Генералъ-Маіоръ Ванновскій Всемилостивѣйше

пожалованъ былъ кавалеромъ орденовъ св. Владиміра 3-й степени и св. Станислава 1-й степени.

26-го Октября 1868 года Генералъ-Маіоръ Ванновскій, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ назначеніемъ Начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи, а въ 1871 году назначенъ Начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи. Съ Высочайшаго разрѣшенія, во вниманіе къ отличной, усердной и полезной дѣятельности, Генералъ-Маіоръ Ванновскій былъ зачисленъ въ списки 1-го Павловскаго военнаго училища, съ предоставленіемъ права носить мундиръ, училищу присвоенный. [45] Во время командованія названными дивизіями Генералъ-Лейтенантъ Ванновскій неоднократно назначался временно Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго Округа, за что въ Октябрѣ 1871 г. былъ удостоенъ Высочайшей благодарности за отличное состояніе войскъ Кіевскаго военнаго округа, въ коемъ они представились на смотру Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему въ Сентябрѣ 1871 года. Будучи Начальникомъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Ванновскій удостоился слѣдующихъ орденовъ: св. Владиміра 2-й степени, Бѣлаго Орла. 1-го Ноября 1876 года былъ назначенъ Командиромъ 12-го Армейскаго Корпуса. [46]

Въ бытность Петра Семеновича Ванновскаго Начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, въ 1875 году подъ его редакціей было издано: „Наставленіе о томъ, какъ и чему учить новобранцевъ".

Начавъ послѣднюю русско-турецкую войну въ должности Командира 12-го армейскаго корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Ванновскій во главѣ его перешелъ Дунай у Зимницы. На театрѣ военныхъ дѣйствій Петръ Семеновичъ Ванновскій получилъ назначеніе исправлять должность Начальника Штаба Рущукскаго отряда и такимъ образомъ сдѣлался ближайшимъ и непосредственнымъ помощникомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, командовавшаго тогда Рущукскимъ отрядомъ.

За сраженіе 30-го Ноября 1877 года у Трестеника и Мечки, при отраженіи атаковавшей арміи Сулеймана-паши, Петръ Семеновичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени „за храбрость и распорядительность, по званію начальника штаба Рущукскаго отряда, въ дѣлахъ противъ Турокъ и за дѣятельное участіе въ отбитіи непріятельскихъ атакъ на позиціи, занятыя войсками 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ". [47]

24-го Февраля 1878 года по заключеніи С.-Стефанскаго договора, Генералъ-Лейтенантъ Ванновскій былъ назначенъ командующимъ войсками восточнаго, названнаго впослѣдствіи сѣвернымъ отрядомъ, а черезъ два дня, 26-го Февраля назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Два года спустя, Петръ Семеновичъ Ванновскій Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го Февраля 1880 года былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ, а по прошествіи около года, 22-го мая 1881 года, былъ назначенъ Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ. Назначеніе Петра Семеновича на отвѣтственный постъ Военнаго Министра явилось вслѣдствіе его службы при Государѣ Императорѣ Александрѣ III въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Начальникомъ Рущукскаго отряда; во время продолжительной боевой службы, Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ возможность близко узнать всѣ достоинства своего начальника штаба и памятуя

ихъ, при своемъ восшествіи на престолъ, остановилъ на Генералѣ Ванновскомъ свой выборъ на отвѣтственный постъ Министра. [48]

Пребывая во главѣ Военнаго Министерства почти семнадцать лѣтъ, Петръ Семеновичъ Ванновскій, съ неутомимой энергіей и преданностью долгу, работалъ не покладая рукъ. Врагъ рутины, онъ разсматривалъ каждый вопросъ въ корнѣ и неуклонно шелъ къ разъ намѣченной себѣ цѣли. Будучи выдающимся администраторомъ и обладая глубокими и разносторонними знаніями военнаго дѣла вообще, Петръ Семеновичъ, за время управленія своего Военнымъ Министерствомъ, принесъ огромныя неизчислимыя услуги Отечеству.

Послѣ кампаніи 1877—78 гг. въ нашемъ военномъ дѣлѣ открылся цѣлый рядъ недостатковъ и явилась необходимость произвести множество крупныхъ реформъ. Настойчиво, систематично, безъ колебаній,—работало военное министерство, направляемое своимъ талантливымъ начальникомъ. Были затронуты всѣ отрасли военнаго дѣла, работа шла безпрерывно. Главнѣйшія изъ произведенныхъ тогда реформъ были слѣдующія: увеличена численность запаса арміи и боеваго элемента; увеличена способность арміи къ быстрой мобилизаціи, образованы новые кадры и кореннымъ образомъ измѣнена дислокація войскъ; большая часть нашихъ войскъ стянута къ западу, гдѣ возведены новыя крѣпости въ Варшавѣ, Оссовцѣ, Зегржѣ и Ковнѣ; старыя же крѣпости всѣ перестроены; для всѣхъ крѣпостей созданы особыя войска и изготовлено оружіе; при чемъ всѣ крѣпостныя работы велись подъ руководствомъ особой „распорядительной комиссіи по оборонительнымъ сооруженіямъ", въ которой предсѣдательствовалъ Военный Министръ лично.

Вся западная наша граница, по настоянію Генерала Ванновскаго, покрылась сѣтью стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ и военныхъ шоссе.

Въ сферѣ обученія войскъ Петромъ Семеновичемъ Вановскимъ было предпринято и выполнено нижеслѣдующее: по всѣмъ отраслямъ обученія изданы новые, носившіе практическій характеръ, уставы, инструкціи, наставленія. При войскахъ образованы команды охотниковъ, развѣдчиковъ, самокатчиковъ. Въ хозяйствѣ войскъ также сдѣлано было много улучшеній. Кромѣ того, созданы войска туземныя—на Кавказѣ и въ Финляндіи; въ полевой артиллеріи—появились мортирные полки, крѣпостная и осадная артиллерія вооружена орудіями новыхъ типовъ; начато перевооруженіе арміи ружьями уменьшеннаго калибра, стрѣляющими новымъ, болѣе сильнымъ бездымнымъ порохомъ. Военно-учебное дѣло было тоже развито: Военныя гимназіи преобразованы въ корпуса, Медико-Хирургическая академія въ Военно-Медицинскую, образованы воздухоплавательный учебный паркъ и учебная электротехническая школа, открытъ офицерскій курсъ восточныхъ языковъ, выдвинутъ вопросъ о физическомъ развитіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и предпринятъ цѣлый рядъ преобразованій въ воспитаніи юношества съ цѣлью создать здоровыхъ, физически развитыхъ, крѣпкихъ духомъ и тѣломъ воиновъ; руководителей, подготовленныхъ практически и теоретически.

Неустанно заботясь о войскахъ, Петръ Семеновичъ Ванновскій испросилъ Высочайшее соизволеніе обратить на постройку казармъ такъ называемый „Казарменный" въ 36 мил. руб. капиталъ. Начиная съ 1883 года началась постройка казармъ на этотъ ка-

питалъ и войска, до этого размѣщавшіяся по обывательскимъ квартирамъ, стали получать хорошія помѣщенія.

По интендантской части послѣдовало улучшеніе приварочнаго довольствія нижнихъ чиновъ на вновь добавочно ассигнованные 5 мил. руб. ежегодно. На выдѣлку и заготовленіе запасовъ консервовъ было обращено большое вниманіе; для надобности военнаго времени въ пограничныхъ округахъ были образованы запасы провіанта и фуража, возведены зернохранилища, сѣнопрессовальни, мукомольни, устроены подвижныя хлѣбопекарни, выстроенъ новый пироксилиновый заводъ. [49]

Во всей вышеизложенной дѣятельности Генералъ-Адъютанта Ванновскаго по управленію имъ Военнымъ Министерствомъ — виденъ талантъ человѣка выдающагося, человѣка въ плоть и кровь котораго впиталось ясное сознаніе своего долга и горячее желаніе отдать на служеніе Царю и Россіи свои силы и сдѣлать все, что было въ его власти на ввѣренномъ ему отвѣтственномъ посту. Каждая отрасль военнаго дѣла была двинута впередъ по мѣрѣ возможности, все велось по пути прогресса безъ суеты и фразъ, почему и чувствовалась въ управленіи Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго сила и воля твердаго характера.

Генералъ-Адъютантъ П. С. Ванновскій.

На десятомъ году своего пребыванія во главѣ Военнаго Министерства, Петръ Семеновичъ Ванновскій получилъ въ день 50-ти лѣтія своей службы * весьма лестную оцѣнку своей дѣятельности, выраженную въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 22-го Іюля 1890 года слѣдующимъ образомъ. [50]

„Петръ Семеновичъ. Привѣтствуя Васъ отъ всей души съ днемъ совершившагося полувѣковаго служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ, Я поставляю себѣ истиннымъ удовольствіемъ вспомнить въ этотъ день вмѣстѣ съ вами главнѣйшія черты этого доблестнаго преданнаго служенія Престолу и Отечеству. Начавъ службу въ рядахъ славнаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, вы въ первые годы пріобрѣли репутацію офицера даровитаго къ военному дѣлу; при открытіи военныхъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1853 году,

* — Ко дню 50-ти лѣтія Военнаго Министра П. С. Ванновскаго была издана книга подъ заглавіемъ „Къ юбилею Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Ванновскаго“. Книга эта отлично издана, съ художественно выполненнымъ портретомъ юбиляра, заключаетъ въ себѣ 99 страницъ.

вы въ числѣ избранныхъ офицеровъ гвардіи были командированы въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ, гдѣ и заслужили боевое отличіе. Въ 1857 году, по особому выбору, вы были назначены начальникомъ вновь учрежденной офицерской стрѣлковой школы, давшей столь рѣшительное движеніе развитію стрѣлковаго образованія въ Нашей арміи. Послѣ этого въ теченіе семи лѣтъ, занимая послѣдовательно должности Директора Павловскаго кадетскаго корпуса и Начальника 1-го Военнаго Павловскаго училища, Вы посвящали всецѣло ваши труды и заботы воспитанію и образованію юношества въ духѣ истиннаго патріотизма и преданности долгу. Будучи затѣмъ назначены въ 1868 году начальникомъ дивизіи, а въ 1876 году командиромъ корпуса, вы показали себя во всѣхъ обстоятельствахъ военнаго обученія и строеваго командованія начальникомъ распорядительнымъ, глубоко понимающимъ военныя требованія и всегда сердечно относящимся къ солдату. Въ Апрѣлѣ 1877 года вы перешли границу во главѣ 12-го корпуса и въ Іюнѣ мѣсяцѣ при сформированіи ввѣреннаго Моему начальствованію Рущукскаго отряда, Вы, по особому избранію въ Бозѣ почившаго родителя Моего, были назначены въ должность начальника Штаба сего отряда и такимъ образомъ сдѣлались Моимъ ближайшимъ непосредственнымъ сотрудникомъ. Тамъ на поляхъ Болгаріи, для освобожденія которой принесено Россіей столько жертвъ въ теченіе длиннаго ряда дней, совмѣстныхъ походныхъ и боевыхъ трудовъ, Я впервые лично ознакомился со свойствами вашего характера твердаго, прямодушнаго и нелицепріятнаго—и получилъ возможность оцѣнить Ваши отличныя дарованія, обширное изученіе военнаго дѣла и непоколебимую энергическую преданность долгу службы. Въ 1881 году, назначая Васъ на должность Военнаго Министра и ввѣряя Вамъ одну изъ наиболѣе важныхъ и близкихъ Мнѣ отраслей Государственнаго управленія, Я былъ увѣренъ, что найду въ Васъ исполнителя вполнѣ способнаго понять и привести къ осуществленію Мои предначертанія. Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости Государственной части Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои Я уповаю, съ Божьею помощью, еще на долго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями Государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями. Таковыя всегда были Мои истинныя намѣренія и предначертанія, въ коихъ въ теченіе девяти лѣтъ Вы являетесь вѣрнымъ и талантливымъ исполнителемъ. Вашъ практическій взглядъ на задачи военнаго дѣла и нужды арміи, ваше заботливое вниманіе къ дѣятельности всѣхъ отраслей военнаго управленія, ваше искусное и расчетливое руководство обширными дѣлами военнаго хозяйства, наконецъ, ваши личные неустанные труды и энергія позволили въ этотъ короткій промежутокъ времени значительно подвинуть впередъ состояніе вооруженныхъ силъ Нашихъ и въ особенности боевую ихъ готовность и, что всего утѣшительнѣе, достигнуть серьезныхъ результатовъ, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и не отягчая Государственныхъ средствъ непосильнымъ бременемъ. Мнѣ истинно отрадно выразить, что оказанное Вамъ и никогда не измѣнявшееся Мое довѣріе Вы блистательно оправдали и тѣмъ

заслужили Мою сердечную признательность, въ изъявленіе коей, въ сегодняшній знаменательный для Вашей жизни и службы день, Я вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ зачислить Васъ въ списки Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный". На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „отъ души благодарный и искренно любящій Васъ Александръ". — 1890 года іюля 22-го.

Такимъ образомъ въ знаменательный день 50-ти лѣтія Генералъ-Адъютанта Ванновскаго Государь Императоръ, зная сердечное влеченіе юбиляра къ своему родному полку, удостоилъ его высокой награды, зачисливъ въ списки Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Въ 1894 году, по восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій былъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго при Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ отъ 10-го Іюня 1894 г., въ которомъ говорится слѣдующее: [51] „Мнѣ хорошо извѣстно какимъ полнымъ довѣріемъ усопшаго Монарха Вы пользовались и какъ высоко цѣнилъ Онъ Вашу доблестную службу Престолу и Отечеству, Ваши отличныя дарованія, Ваши энергическіе и неустанные труды, Вашъ твердый и прямодушный характеръ". Далѣе Высочайшій рескриптъ изображаетъ: „Считаю истинно отраднымъ долгомъ выразить Вамъ сердечную благодарность отъ Имени Моего Дорогого Родителя, а также и мои личныя чувства искренняго уваженія и особаго благоволенія, въ ознаменованіе коихъ жалую Васъ кавалеромъ ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный".

Въ 1897 году Генералъ Ванновскій, чувствуя въ значительной степени необходимость въ отдыхѣ по разстроенному состоянію здоровья, испросилъ увольненія отъ занимаемой имъ должности Военнаго Министра и 1-го Января 1898 года былъ Всемилости-

Глубокоуважаемому Отцу-Командиру Евгенію Михайловичу Бибикову — Петръ Ванновскій 18 18/XI 95.–

Автографъ П. С. Ванновскаго на его портретѣ Генералъ-Маіору Бибикову.

вѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Военнаго Министра, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и шефомъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка.

Увольненіе Петра Семеновича отъ должности Военнаго Министра сопровождалось Высочайшимъ Рескриптомъ, въ которомъ въ самыхъ теплыхъ и лестныхъ выраженіяхъ было изображено нижеслѣдующее: [52]

„Петръ Семеновичъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ согласившись на повторенную просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, отъ должности Военнаго Министра, Указомъ Государственному Совѣту сего числа даннымъ, Я назначилъ Васъ членомъ сего Совѣта. При этомъ невольно Я останавливаюсь мыслями

и воспоминаніями на тѣхъ послѣднихъ 20-ти годахъ вашей 57-ми лѣтней Государственной службы, когда вы были призваны къ исполненію высшихъ Государственныхъ должностей. Незабвенный Дорогой Родитель Мой лично ознакомился съ вами въ 1877 г., когда вы были назначены начальникомъ Штаба сформированнаго подъ Его начальствомъ Рущукскаго отряда. Не мало тяжелыхъ испытаній выпало на долю доблестныхъ войскъ этого отряда и много надо было его Вождю душевной твердости, вѣры въ русскую мощь и искусство въ систематическомъ руководительствѣ войсками для того, чтобы сначала отстоять свои позиціи, а затѣмъ одержать окончательный верхъ надъ храбрымъ и упорнымъ противникомъ. Я знаю какія цѣнныя заслуги вы оказали при этомъ общему дѣлу вашими дарованіями, вашей энергіей и неутомимыми заботами, потому что воспоминанія о сихъ заслугахъ и глубокая за нихъ къ вамъ признательность никогда не изглаживались изъ благороднаго сердца Моего Отца. Въ 1881 году волею и довѣріемъ въ Бозѣ почившаго Монарха вы были призваны къ исполненію обязанностей Военнаго Министра. Всему міру извѣстно основное убѣжденіе Великаго Миротворца, что сохраненіе мира для Государства есть неоцѣненное благо, къ достиженію котораго Онъ и стремился всѣми своими помыслами и всѣми силами Своей высокой души. Чѣмъ глубже было это убѣжденіе, тѣмъ тверже онъ былъ увѣренъ, что не для цѣлей агрессивной политики, а единственно для сохраненія цѣлости и Государственной чести Россіи, Отечеству Нашему нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла. Спокойно и увѣренно Онъ давалъ свои руководящія указанія для дальнѣйшаго постепеннаго развитія и усовершенствованія нашихъ вооруженныхъ силъ по мѣрѣ новыхъ средствъ открывавшихся вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и улучшеніемъ экономическихъ условій Россіи. Исполнителемъ сихъ указаній—талантливымъ, преданнымъ и трудолюбивымъ—вы являлись въ теченіи слишкомъ 13 лѣтъ, неизмѣнно сохраняя полное къ себѣ довѣріе и любовь Моего Родителя и высокую съ Его стороны оцѣнку вашихъ Государственныхъ заслугъ. Не сомнѣваюсь, что это довѣріе и любовь останутся для васъ неизгладимымъ на всю жизнь воспоминаніемъ и наилучшею наградою. Съ своей стороны Я считаю пріятнымъ долгомъ обратиться къ вамъ съ выраженіемъ и моего личнаго уваженія и признательности. Въ дни моей юности, когда Я изучалъ теорію военнаго дѣла и затѣмъ на практикѣ проходилъ различныя отрасли и ступени строевой службы, Я прилагалъ всѣ старанія чтобы наилучшимъ образомъ ознакомиться съ состояніемъ и постепеннымъ развитіемъ нашихъ вооруженныхъ силъ. Чѣмъ болѣе Я овладѣвалъ дѣломъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ стройной и твердой его постановкѣ и тѣмъ болѣе проникался истиннымъ уваженіемъ къ вашимъ дарованіямъ, къ глубокому изученію и пониманію вами основаній военнаго дѣла и неутомительной вашей заботливости объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей арміи. Въ послѣдніе годы при разныхъ обстоятельствахъ Я самъ видѣлъ многія части нашей превосходной арміи. Я восхищался ихъ истинно военнымъ духомъ и выраженіями глубокой Мнѣ преданности, которыя Меня искренно трогали, Я былъ свидѣтелемъ стройности и цѣлесообразности всѣхъ ихъ движеній и дѣйствій, Я видѣлъ ихъ прекрасное новое вооруженіе, Я убѣдился въ полномъ порядкѣ и своевременности ихъ довольствія всѣми матеріальными предметами, наконецъ,

Я съ удовольствіемъ осмотрѣлъ грозныя твердыни, возникшія или усовершенствованныя на нашей западной границѣ. За это прекрасное наслѣдіе, оставленное мнѣ Моимъ Дорогимъ Отцомъ Я, не могу не считать Себя во многомъ обязаннымъ вамъ, какъ ближайшему и довѣренному исполнителю Его предначертаній. При личныхъ съ вами сношеніяхъ въ послѣдніе три года, Я неизмѣнно убѣждался въ прямотѣ и твердости вашего характера, въ правильномъ пониманіи истинныхъ Государственныхъ интересовъ, въ глубокомъ знаніи всѣхъ деталей порученнаго вамъ спеціальнаго дѣла и въ вашемъ неутомимомъ трудолюбіи. Разставаясь съ вами, какъ съ ближайшимъ сотрудникомъ по дѣламъ спеціальнаго военнаго управленія, Я уповаю, что милость Божія позволитъ вамъ послѣ нѣкотораго отдыха, возстановить ваши силы и здоровье настолько, чтобы вы могли остаться полезнымъ моимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ въ дѣлахъ высшаго Государственнаго управленія, кои Моимъ довѣріемъ будутъ на васъ возлагаемы. При этомъ еще разъ Я выражаю вамъ Мою сердечную и глубокую признательность за все вами сдѣланное: за вашу безграничную преданность, за ваши патріотическіе труды, за ихъ превосходные результаты, за цѣлую долгую жизнь, самоотверженно посвященную служенію Родинѣ и и ея Государямъ. Желая ознаменовать и на долго сохранить связь вашу съ арміею, которую вы такъ любили и о которой такъ много заботились, Я вмѣстѣ съ симъ назначилъ васъ Шефомъ одного изъ старѣйшихъ полковъ нашей славной арміи, а именно 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, который, въ составѣ незабвеннаго для васъ Рущукскаго отряда, заслужилъ Георгіевскія трубы и надпись на старое Георгіевское знамя, и которому Я повелѣлъ именоваться впредь 131-мъ пѣхотнымъ Тираспольскимъ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго полкомъ. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный". На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Сердечно уважающій Васъ и всей душою благодарный Николай".

Такимъ образомъ служба Генерала Ванновскаго была оцѣнена Верховнымъ Вождемъ русской арміи и когда-то скромный офицеръ Л.-Гв. Финляндскаго полка, благодаря своей преданности арміи, неустанной работѣ и личнымъ высокимъ качествамъ, сталъ Шефомъ одного изъ боевыхъ полковъ славной русской арміи и занялъ должность предоставляемую обыкновенно Августѣйшимъ Особамъ или выдающимся полководцамъ.

По назначеніи Генералъ-Адъютанта Ванновскаго Шефомъ 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка, Генераломъ Ванновскимъ была послана въ тотъ-же день командиру этого полка телеграмма слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, увольняя меня отъ должности Военнаго Министра, Всемилостивѣйше изволилъ назначить меня Шефомъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка. Я счастливъ и горжусь этимъ назначеніемъ, которое служитъ связью меня съ доблестною русскою арміею. Я счастливъ стать въ ряды доблестнаго Тираспольскаго полка, съ которымъ сроднили меня наша совмѣстная служба, наши общіе съ нимъ труды по боевой подготовкѣ полка и боевыхъ подвиговъ; которыхъ я былъ свидѣтелемъ въ Рущукскомъ отрядѣ. Передайте моему полку мое сердечное привѣтствіе, мое поздравленіе съ новымъ годомъ и лучшія пожеланія. Я служу примѣромъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ и убѣжденъ, что доблестные Тираспольцы и впредь будутъ служить, какъ ихъ предки, вѣрой и правдой, честно,

усердно и самоотверженно во славу возлюбленнаго нашего Царя и на пользу дорогого отечества. Шефъ полка Генералъ-Адъютантъ Ванновскій". [53]

Въ ознаменованіе назначенія Генералъ-Адъютанта Ванновскаго шефомъ Тираспольцевъ, общество офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка прислало въ Апрѣлѣ 1898 года въ даръ Тираспольскому полку художественно исполненный масляными красками портретъ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго, въ богатой вызолоченной рамѣ, съ выраженіемъ желанія увѣковѣчить этимъ столь знаменательное въ жизни обоихъ, отнынѣ родственныхъ полковъ, событіе, и въ знакъ дружбы и товарищества между породнившимися полками.

22-го Іюля 1900 года исполнилось 60 лѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ Генералъ-Адъютанта Петра Семеновича Ванновскаго.

Утромъ этого дня по постановленію общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, былъ отслуженъ въ полковой церкви молебенъ и послана отъ полка маститому юбиляру поздравительная телеграмма; затѣмъ, для привѣтствія въ этотъ день своего старѣйшаго однополчанина депутація Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка, во главѣ съ тремя бывшими командирами полка Генералами: Е. К. Теннеромъ, Е. М. Бибиковымъ и Н. Ф. Мешетичемъ, а также и нѣкоторыми лицами, прежде служившими Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку,—собралась на квартирѣ Петра Семеновича Ванновскаго. Въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ Генералъ Теннеръ обратился къ юбиляру съ рѣчью, въ которой просилъ принять въ знакъ любви и уваженія Финляндцевъ и какъ благословеніе однополчанъ,—образъ-складень съ изображеніемъ Спасителя, Св. Апостола Петра и Св. Спиридонія Тримифійскаго; на подносимомъ образѣ была надпись: „Молитвами Финляндцевъ да сохранитъ Васъ Богъ".

Растроганный привѣтствіемъ Петръ Семеновичъ перекрестился и трижды приложился къ образу. Въ отвѣтной рѣчи онъ высказалъ депутаціи, что всегда былъ близокъ къ полку, хотя и не все время службы имѣлъ счастье носить мундиръ полка, но покойный Государь даровалъ ему это счастье десять лѣтъ тому назадъ, зачисливъ въ списки полка. Самыми сердечными словами закончилъ онъ свою рѣчь, выразивъ, какъ дорого ему вниманіе однополчанъ и то, что они благословили его образомъ, который отнынѣ всегда будетъ при немъ до самой смерти. Генералъ Ванновскій сердечно расцѣловался съ каждымъ изъ членовъ депутаціи, выразивъ желаніе, если будетъ возможность, посѣтить полкъ въ лагерѣ.

Послѣ своего увольненія съ поста Военнаго Министра, Петръ Семеновичъ не долго остался безъ отвѣтственной должности.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 24-го Марта 1901 года Генералъ-Адъютантъ Ванновскій былъ назначенъ на постъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ министерство, которое надо было реформировать. За годъ же до этого на него было возложено отвѣтственное порученіе изслѣдовать причины возникшихъ тогда значительныхъ студенческихъ безпорядковъ, что и было выполнено имъ съ мудростью истиннаго государственнаго человѣка *.

* Докладъ по поводу причинъ, возбудившихъ студенческіе безпорядки, безпристрастно и талантливо составленный П. С. Ванновскимъ, изданъ въ 1907 году отдѣльной брошюрой.

Будучи министромъ народнаго просвѣщенія лишь около года, Петръ Семеновичъ и въ столь короткій срокъ дѣятельности на совершенно новомъ для него поприщѣ успѣлъ внести массу жизни и свѣта въ порученное ему вѣдомство. Кипучая напряженная дѣятельность по улучшенію всѣхъ сторонъ школьнаго обученія не замедлила влить просвѣтленіе въ корень главнѣйшихъ вопросовъ дѣла. Но нездоровье и утомленіе взяли снова свое, и начатымъ реформамъ Петра Семеновича не суждено было при немъ осуществиться: 11-го Апрѣля 1902 года, по усиленнымъ просьбамъ, Петръ Семеновичъ Ванновскій былъ уволенъ отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія. На этомъ кончилась его фактическая служба.

Пользуясь отдыхомъ, Петръ Семеновичъ Ванновскій до послѣдняго дня своей жизни не переставалъ заниматься, читать и интересоваться всѣми военными, политическими и общественными вопросами; онъ посвящалъ свои досуги самымъ разностороннимъ занятіямъ. Впрочемъ, и въ бытность свою на отвѣтственныхъ постахъ, не смотря на сопряженныя съ этимъ непрерывныя занятія, Петръ Семеновичъ не упускалъ случая оказывать содѣйствіе представителямъ науки. Такъ, во второй половинѣ 80-хъ годовъ онъ оказалъ матеріальную помощь и выхлопоталъ разрѣшеніе на архивныя работы для составленія „Исторіи Сибири" К. Андріевичемъ, которая и вышла въ 1889 году. Составитель этой монографіи, посвятивъ ее Генералу Ванновскому, говоритъ въ предисловіи: „Смѣю думать, что Ваше Высокопревосходительство взяли на себя оказать существенную поддержку напечатанію „исторіи", мною составленной, именно потому, что признаете за нею заслугу труда, практически полезнаго,—хотя гражданская „исторія" не есть дѣло военнаго вѣдомства. Современники и потомство оцѣнять этотъ фактъ по достоинству. Я же признаю долгомъ чести и справедливости поднести В. В. издаваемую „Исторію Сибири", не только какъ знакъ моей признательности за оказанное содѣйствіе къ печатанію труда, но и какъ проявленіе моего поклоненія свѣтлому уму, стоящему выше кастовыхъ воззрѣній на дѣло".

За открывшимися въ послѣднее время его жизни нашими военными дѣйствіями на Дальнемъ Востокѣ бывшій военный министръ слѣдилъ съ юношескимъ пыломъ; это было послѣднее дѣло, къ которому ему суждено было отнестись съ полнымъ интересомъ.

Скоро однако наступилъ и его послѣдній часъ.

Такъ прошло почти два года со времени увольненія Петра Семеновича отъ послѣдней занимаемой имъ должности министра народнаго просвѣщенія.

Въ 1904 году 16 февраля, около 12-ти часовъ ночи, совершенно внезапно, ложась уже спать, Петръ Семеновичъ почувствовалъ себя дурно и по прошествіи незначительнаго времени его уже не стало: спокойно, безъ страданій, скоропостижно скончался этотъ выдающійся государственный человѣкъ Россіи.

На первой панихидѣ по Генералъ-Адъютантѣ Ванновскомъ въ квартирѣ покойнаго присутствовали: Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ.[54]

Въ день погребенія 20-го Февраля къ богослуженію въ 12-мъ часу дня въ церковь Св. Духа Александро-Невской лавры изволили прибыть: Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Государыня Императрица Марія Θеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ и всѣ Великіе Князья. По окончаніи отпѣванія для выноса изъ церкви гробъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ, Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и сыновьями покойнаго. [55]

На похоронахъ и на всѣхъ панихидахъ по дорогомъ усопшемъ однополчанинѣ присутствовали всѣ свободные отъ нарядовъ офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка со своимъ командиромъ Генералъ-Маіоромъ Рудановскимъ во главѣ.

На отпѣваніи и панихидахъ покойнаго пѣлъ хоръ пѣвчихъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, а у гроба все время стояли смѣнные часовые отъ полка. [56]

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ полномъ составѣ провожалъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія Петра Семеновича Ванновскаго, который былъ истиннымъ Финляндцемъ, крѣпко привязаннымъ къ своему родному полку. Насколько сильна была любовь и расположеніе Генерала Ванновскаго къ тому полку, мундиръ котораго онъ получилъ въ 50-лѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ, мундиръ особенно имъ цѣнимый,—показываютъ его заботы о своей родной части, проявленныя имъ въ одни изъ важнѣйшихъ минутъ его жизни: покидая постъ военнаго Министра, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на особый отпускъ для офицерскаго собранія Л.-Гв. Финляндскаго полка огромной суммы въ 200 тысячъ рублей, каковая и была отпущена полку. * Затѣмъ, за нѣсколько лѣтъ до столѣтняго юбилея полка, Петръ Семеновичъ, до послѣднихъ дней своей жизни принималъ самое горячее участіе въ подготовленіяхъ къ юбилею и положилъ основаніе капиталу для юбилейнаго подарка бывшихъ Финляндцевъ своему полку. Весьма внимательно отнесся Петръ Семеновичъ и къ составлявшейся къ столѣтнему юбилею исторіи полка, сообщивъ для нея не мало весьма интересныхъ свѣдѣній и давъ скопировать нѣсколько цѣнныхъ произведеній кисти Федотова, между которыми былъ портретъ Петра Семеновича молодымъ офицеромъ.

Къ концу своей службы по военному вѣдомству Генералъ-Адъютантъ Ванновскій состоялъ въ званіяхъ: члена Государственнаго Совѣта, Шефа 131 пѣхотнаго Тираспольскаго имени своего полка, числился по Генеральному Штабу, Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, въ 1-мъ Военномъ Павловскомъ училищѣ, въ войсковомъ сословіи войска Донского по станицѣ Гниловской, Почетнымъ Старикомъ въ станицѣ Суворовской, Кубанскаго казачьяго войска, Почетнымъ казакомъ въ станицѣ Прохладной, Терскаго казачьяго войска; въ станицахъ Александровской, Саратовской и Атаманской, Астраханскаго казачьяго войска и въ станицахъ Каменнозерной и Верхнеуральской, Оренбургскаго

---

* Въ 1892 году, еще въ бытность свою Военнымъ Министромъ, Генералъ Ванновскій при письмѣ отъ 9-го Іюля препроводилъ на имя Командира Л.-Гв. Финляндскаго полка Генералъ-Маіора Бибикова 500 р. на пріобрѣтеніе походной офицерской кухни.

казачьяго войска и казакомъ Уральскаго казачьяго войска, былъ Почетнымъ Президентомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи и Почетнымъ Членомъ Императорской Академіи Наукъ и Академій: Николаевской Генеральнаго Штаба, Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной. [57]

Кромѣ того именемъ Генерала Ванновскаго были названы передовой фортъ „Нагорникъ" крѣпости Ивангородъ и находящійся близъ Асхабада на рѣкѣ Фирюзѣ—поселокъ Ванновскаго. * [58]

Николай Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій, родился 11-го Агуста 1809 года въ С.-Петербургѣ.

Родъ Муравьевыхъ—очень старинный дворянскій родъ, давшій многихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей. Отецъ Николая Николаевича Муравьева занималъ должность Новгородскаго Губернатора, а впослѣдствіи былъ статсъ-секретаремъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, сенаторомъ и управляющимъ собственною Его Величества Канцеляріей.

Первоначальное образованіе и воспитаніе Николай Николаевичъ Муравьевъ получилъ въ домѣ своихъ родителей, подъ вліяніемъ и руководствомъ своей матери—достойной, образованной и религіозной женщины, къ большому горю семьи очень рано скончавшейся, когда сыну ея Николаю Николаевичу пошелъ лишь десятый годъ.

Вскорѣ по смерти своей матери, Николай Николаевичъ Муравьевъ былъ отданъ въ частный пансіонъ Годеніуса, а затѣмъ, по приказанію Императора Александра I-го, былъ принятъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ, гдѣ 14-ти лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ камеръ-пажи, а затѣмъ въ фельдфебеля; въ послѣднемъ званіи онъ участвовалъ при торжествахъ коронаціи Императора Николая Павловича въ Августѣ 1826 года въ Москвѣ. [59]

Въ 1827 году Іюня 25-го Николай Николаевичъ Муравьевъ 18-ти лѣтъ былъ произведенъ въ офицеры и вступилъ Прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. [60] Въ слѣдующемъ году былъ объявленъ походъ гвардейскому корпусу въ Турцію. Полки выступали одинъ за другимъ. 3 Апрѣля выступилъ изъ Петербурга Л.-Гв. Финляндскій полкъ, а съ нимъ и юный Прапорщикъ Муравьевъ. За храбрость, оказанную въ этомъ походѣ и въ особенности при сраженіи 16-го Сентября на высотахъ южной стороны крѣпости Варны, онъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе и того же числа въ числѣ прочихъ, „за примѣрное мужество, неустрашимость и отличное усердіе оказанное въ продолженіи осады крѣпости Варны, Высочайшую признательность. [61]

---

* По направленію къ Персидской границѣ отъ Асхабада тянется Фирюзинское ущелье, присоединенное къ Россіи на основаніи конвенціи съ Персіей въ 1893 году. Фирюзинское ущелье, благодаря рѣчкѣ Фирюзѣ, имѣетъ пышную растительность, представляетъ собою оазисъ среди пустыни и въ немъ находится дачная мѣстность „Фирюза", лежащая въ 35 в. отъ Асхабада. Въ томъ же ущельѣ въ 2 вер. отъ границы съ Персіей находится поселокъ Ванновскаго на р. Фирюзѣ. Поселокъ существуетъ съ 1895 г. и теперь находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Со взятіемъ Варны окончилось славное участіе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ кампаніи 1828 года и 10 Октября полкъ двинулся обратно въ Россію, но Прапорщикъ Муравьевъ, будучи нездоровъ, принужденъ былъ остаться въ Варнѣ. По выздоровленіи же, чувствуя непреодолимое влеченіе къ боевой службѣ, Муравьевъ устроился согласно своему желанію: 29-го Апрѣля 1829 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику 19 пѣхотной дивизіи Генералъ-Адъютанту Головину, [62] только что назначенному тогда военнымъ Генералъ-Губернаторомъ крѣпости Варны. [63] Находясь въ адъютантской должности, Н. Н. Муравьевъ былъ командированъ Головинымъ 11-го Февраля 1829 года на эскадру, состоявшую подъ командой Контръ-Адмирала Кумани, слѣдуя съ которой находился 15-го Февраля при бомбардированіи города Сизополя, 16 Февраля съ десантными войсками при занятіи нагорнаго редута и самого города, а затѣмъ—при бомбардированіи города Ахіолло, откуда 18-го Марта возвратился обратно въ крѣпость Варну. [64]

Проживая въ Варнѣ, Н. Н. Муравьевъ принималъ участіе въ дѣлѣ управленія новопріобрѣтенною крѣпостью, при чемъ разумнымъ выполненіемъ возлагавшихся на него порученій быстро успѣлъ снискать полное довѣріе Головина, не упускавшаго случая имѣть его всегда при себѣ. [65]

При открытіи военныхъ дѣйствій около крѣпости Шумлы, Подпоручикъ Муравьевъ былъ откомандированъ 22 Апрѣля 1831 года къ командующему дѣйствующими тамъ войсками Генералу-отъ-Инфантеріи Роту, находившемуся по правую сторону Дуная въ лагерѣ при м. Казлуджи. Въ означенной командировкѣ Подпоручикъ Муравьевъ участвовалъ въ сраженіяхъ: въ Невчинской долинѣ, при деревнѣ Кулевчѣ и подъ крѣпостью Шумлою при занятіи приступомъ Турецкихъ редутовъ; за отличіе, оказанное въ этихъ сраженіяхъ Н. Н. Муравьевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ [66] и получилъ слѣдующій лестный отзывъ Генерала Рота: „Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ Муравьевъ... во время состоянія его адъютантомъ при военно-начальствовавшемъ въ крѣпости Варнѣ, Генералъ-Адъютантѣ Головинѣ, находился при немъ въ 1829 году съ 19-го Мая по 12-е Іюня и былъ въ сраженіяхъ: 25-го Мая близъ Праводъ въ Невчинской долинѣ, 30-го Мая при разбитіи подъ Кулевчею арміи верховнаго визиря, 31-го Мая подъ Шумлою, при взятіи штурмомъ трехъ редутовъ; при чемъ, во время взятія послѣдняго редута съ тремя пушками, онъ, Муравьевъ, былъ изъ числа первыхъ, бросившихся въ ровъ и взошедшихъ на валъ, за что, по представленію моему, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Сверхъ того, всѣ порученія, какія ему отъ меня по военнымъ обстоятельствамъ были дѣлаемы, исполнялъ съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностью, чѣмъ, по справедливости, заслужилъ полное одобреніе. [67]

12-го Іюня, возвратясь опять въ Варну, Подпоручикъ Муравьевъ находился при Генералѣ Головинѣ во все время свирѣпствовавшей въ крѣпости Валахской язвы, неоднократно подвергаясь опасности заболѣть этой болѣзнью. Въ концѣ концовъ Муравьевъ схватилъ эту болѣзнь, перешедшую у него вскорѣ въ особый родъ мѣстной лихорадки. Не взирая на полное изнеможеніе, онъ въ дни между пароксизмами усердно исполнялъ всѣ возлагавшіяся на него порученія.

По назначенію Генералъ-Адъютанта Головина Военнымъ Губернаторомъ Румыніи,

Муравьевъ продолжая при немъ службу въ городѣ Бургасѣ, былъ произведенъ въ Поручики за отличіе. Вскорѣ послѣ этого Поручикъ Муравьевъ вернулся въ Петербургъ и вступилъ снова Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ.

Генералъ-Адъютантъ графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій.

30-го Ноября 1830 года, по объявленіи Польскаго похода, Поручикъ Муравьевъ принялся за приготовленія къ выступленію въ него въ рядахъ своего полка. Ожиданія предстоявшей ему при этомъ боевой дѣятельности восторженно настроили молодого офицера-

энтузіаста. Настроеніе это рельефнѣе всего высказывается въ письмахъ его къ брату Валеріану Николаевичу, написанныхъ до выступленія въ походъ. [68]

„Желаніе мое быть въ походѣ и въ дѣлѣ весьма неограничено, – писалъ онъ, — я имѣю наибольшую надежду быть въ дѣлѣ, а это не послѣднее мое желаніе". По выступленіи же въ походъ съ первой дневки, Н. Н. Муравьевъ начиналъ письмо къ брату слѣдующими словами: „Ура! ура! ура! Съ новымъ годомъ и съ моимъ походомъ! поздравляю тебя, дорогой Валеріанъ; я на второй дневкѣ и послѣ завтра буду уже въ Нарвѣ". [69]

Въ рядахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Поручикъ Муравьевъ пробылъ до 15-го Мая 1831 года, когда снова получилъ назначеніе состоять адъютантомъ при Генералъ-Лейтенантѣ Головинѣ, командовавшемъ въ то время 26-й пѣхотной дивизіей. Состоя при этой дивизіи, Поручикъ Муравьевъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ повстанцами, былъ контуженъ въ правую ногу въ сраженіи при Мендзежизѣ 17-го Августа 1831 года, и за многократныя отличія удостоился полученія ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотой шпаги съ надписью „за храбрость". Въ Декабрѣ 1832 года Н. Н. Муравьевъ былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ Штабсъ-Капитаны съ возвращеніемъ въ строй; вскорѣ однако не вынося рутины службы мирнаго времени, онъ, по разстроенному здоровью былъ уволенъ въ Февралѣ 1833 года въ отставку и живя болѣе пяти лѣтъ въ имѣніи отца своего въ Виленской губ. [70], онъ занимался очень энергично сельскимъ хозяйствомъ. Съ назначеніемъ же своего покровителя, Генерала-отъ-Инфантеріи Головина командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Николай Николаевичъ давно порывавшійся снова приложить свои силы въ борьбѣ съ Горцами, въ апрѣлѣ 1838 года опять поступилъ на военную службу, съ переименованіемъ въ Маіоры и съ назначеніемъ по особымъ порученіемъ къ Генералу Головину. [71] Во время пребыванія на Кавказѣ Маіоръ Муравьевъ участвовалъ въ многихъ экспедиціяхъ по восточному берегу Чернаго моря и въ Дагестанѣ, привелъ въ порядокъ дѣла Кубанской провинціи и Ханства Казимукскаго; участвовалъ при усмиреніи Шамиля, въ блокадѣ и занятіи селенія Ахты и въ штурмѣ замка Ахульго, гдѣ получилъ рану въ правое плечо съ поврежденіемъ локтевой кости. За отличія въ означенныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Николай Николаевичъ Муравьевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станистава 2-й степени съ Императорскою Короною, произведенъ въ Полковники и въ 1840 г. назначенъ исправляющимъ должность начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. 4-го Іюня 1841 года, за отличіе по службѣ, Н. Н. Муравьевъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и за отлично-успѣшное отраженіе безпрерывныхъ нападеній на Черноморскія укрѣпленія горцевъ удостоенъ полученія орденовъ Св. Владиміра 3-й степени и Св. Станислава 1-й степени. [72]

1844-й годъ былъ послѣднимъ годомъ пребыванія Генералъ-Маіора Муравьева на Кавказѣ. Безпрерывная боевая, крайне напряженная дѣятельность, въ теченіе шести лѣтъ наложила свой слѣдъ на здоровье Николая Николаевича Муравьева. Климатическія условія Кавказа тоже медленно, но вѣрно ослабляли и подтачивали его здоровье. Оставаться долѣе на службѣ въ этомъ краю представлялось невозможнымъ и на основаніи всего этого Генералъ-Маіоръ Муравьевъ подалъ прошеніе о переводѣ его въ какую-либо другую область, а до этого попросилъ увольненія въ отпускъ.

Разсматривая весь періодъ службы Генералъ-Маіора Муравьева, длившійся со дня вступленія его Прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ 25-го Іюня 1827 года и до оставленія имъ должности начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, нельзя не отмѣтить выдающееся беззавѣтное служеніе его Царю и Отечеству на полѣ брани. Всегда впереди, всегда готовый жертвовать всѣмъ ради идеи и пользы службы, не щадя себя во время изнурительной болѣзни, Николай Николаевичъ Муравьевъ выполнялъ свой долгъ самоотверженно.

Но нѣтъ сомнѣнія, что главная заслуга Н. Н. Муравьева не въ боевой его дѣятельности, а въ дѣятельности административной, начавшейся съ 1845 года. Обладая въ высшей степени яснымъ умомъ, неистощимымъ запасомъ энергіи и любовью къ неустанному плодотворному труду, Николай Николаевичъ Муравьевъ имѣлъ всѣ данныя для того, чтобы быть образцовымъ администраторомъ, что ему и удалось блестяще оправдать своею службою, начавшеюся назначеніемъ его 16-го Іюня 1846 г. Военнымъ Губернаторомъ города Тулы и Тульскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. „Вступивъ въ управленіе ввѣренной ему губерніей,—такъ описываетъ, его біографъ И. Барсуковъ,—Николай Николаевичъ съ обычною ему горячностью принялся за новое ему дѣло. Хотя служебная его дѣятельность на этомъ посту и была кратковременна, но онъ своимъ умомъ, образованіемъ и широкимъ взглядомъ на дѣло, успѣлъ сдѣлать многое и пріобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе. Строгая законность распоряженій, постоянная заботливость о трудахъ Тулы и Тульской губерніи, вниманіе къ трудамъ и заслугамъ другихъ, готовность помочь каждому въ его нуждѣ, общедоступность, умѣнье избѣгать всякаго рода столкновенія,—вотъ тѣ качества, которыми отличался новый Тульскій военный губернаторъ. [13] Занимаясь неустанно дѣлами губерніи, „онъ первый изъ всѣхъ русскихъ губернаторовъ,—пишетъ М. И. Венюковъ,—поднялъ вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ. Девять помѣщиковъ... подписали по внушенію Муравьева адресъ Государю объ освобожденіи крестьянъ. Императоръ былъ очень доволенъ, но повелѣлъ продолжать дѣло съ крайнею осторожностью и прежде всего добиться большаго числа подписей подъ адресомъ; а какъ таковыхъ собрать не удалось, то дѣло кануло въ воду“.

5-го Сентября 1847 года Николай Николаевичъ Муравьевъ былъ назначенъ приказомъ на должность Иркутскаго и Енисейскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками, расположенными въ Восточной Сибири.

О своемъ назначеніи и о разговорѣ своемъ съ Государемъ Императоромъ Николай Николаевичъ писалъ брату своему слѣдующее. [73] „Государь проѣхалъ черезъ Тулу ночью... я могъ Ему представиться только... въ Сергіевскомъ... Это было въ 7 часовъ утра. Государь тотчасъ объявилъ мнѣ объ моемъ назначеніи и говорилъ объ этомъ предметѣ много въ самыхъ лестныхъ для меня выраженіяхъ; приказалъ мнѣ пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ дастъ мнѣ подробныя наставленія и простился. Не входя въ подробности Его разговора, скажу только, что Онъ заставилъ меня прослезиться, и, покуда Онъ говорилъ мнѣ обо мнѣ и Сибири, я не нашелся отвѣчать Ему ничѣмъ, кромѣ слёзъ. Такимъ образомъ исполнились всѣ мои живѣйшія желанія. Я на поприщѣ огромномъ и вдали отъ всѣхъ интригъ и пересудъ вашего общества и свѣта,—убѣжденъ въ неизмѣн-

ности благосклоннаго ко мнѣ расположенія Государя, которое сохранить сумѣю, если только Богъ дастъ здоровья".

„Необычайно быстрое, по тогдашнему времени, повышеніе Муравьева,—разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ современникъ Муравьева, Б. В. Струве,—составляло предметъ всеобщаго разговора въ столицѣ". [74]

„Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга,—пишетъ Б. В. Струве [75]—Николай Николаевичъ представлялся Государю, и на обращенныя къ нему слова, что онъ Муравьевъ, вѣроятно, не будетъ въ Камчаткѣ, потому что туда затруднительно ѣхать и потребуется слишкомъ много времени, онъ отвѣтилъ Его Величеству: „Я постараюсь и туда добраться".

Ознакомившись съ предстоявшею ему новою дѣятельностью, насколько то было возможно въ Петербургѣ, Муравьевъ выѣхалъ въ Сибирь.

„Появленіе Муравьева въ Сибири, по разсказамъ современниковъ,—было какъ бы громомъ, который прогремѣлъ послѣ нависшей мрачной тучи надъ Сибирью,—разсѣялъ эту тучу и очистилъ воздухъ Муравьевъ, по своей честной натурѣ круто положилъ конецъ всѣмъ хищеніямъ и всякаго рода неслыханнымъ злоупотребленіямъ. Въ Сибири до него долго держались пословицы: „до Бога высоко, до Царя далеко"; при появленіи же его всё пошло иначе, и занялась заря новаго, свѣтлаго будущаго". [76]

Съ неутомимою энергіею принялся Николай Николаевичъ Муравьевъ за порученное ему отвѣтственное дѣло по управленію Восточной Сибирью. Вникая во всѣ вопросы по управленію краемъ съ свойственной ему проницательностью, онъ съ ранняго утра до ночи былъ занятъ дѣлами управленія и результаты получались благіе. Не было отрасли управленія на которую генералъ Муравьевъ не обратилъ бы надлежащаго вниманія и не попробовалъ бы поставить ее согласно своимъ убѣжденіямъ. Золотопромышленность наша въ восточной Сибири и торговля съ Кяхтой были обстоятельно изучены начальникомъ края и подверглись многимъ кореннымъ благотворнымъ преобразованіямъ.

Но завѣтная мечта Генералъ-Лейтенанта Муравьева, заключавшаяся въ изслѣдованіи устьевъ рѣки Амура, Сахалина и Камчатки, дабы путемъ этихъ изслѣдованій открыть новое свѣтлое будущее для Россіи стремившейся и разраставшейся къ Востоку—была какъ бы основной идеей, одухотворявшей всю громадную созидательную работу неутомимаго молодого администратора. Къ разъ намѣченной себѣ цѣли Николай Николаевичъ шёлъ неуклонно и никакія препятствія и интриги изъ Петербурга его не останавливали и не ослабляли его энергіи.

Задуманныя имъ изслѣдованія устьевъ Амура, Камчатки и Сахалина привели къ блестящимъ результатамъ. Рядъ экспедицій его и Капитана Невельскаго доказали, что устье Амура никѣмъ не заселено, свободно и вполнѣ удобно для плаванія, что Сахалинъ представляетъ собою самостоятельный островъ, а не полуостровъ, какъ то думали раньше, а Камчатка и Петропавловскъ весьма цѣнны для Россіи, какъ въ портовомъ отношеніи, такъ въ отношеніи ископаемыхъ и иныхъ богатствъ. Обрадованный блестящими результатами изслѣдованій, Генералъ Муравьевъ принялся дѣятельно вырабатывать систему мѣропріятій, необходимыхъ для пріобрѣтенія новаго края. Въ этомъ отношеніи Ге-

нераломъ Муравьевымъ, съ Высочайшаго утвержденія, было сдѣлано нижеслѣдующее: во первыхъ, по окончаніи всѣхъ изысканій, былъ заключенъ съ Китайскимъ правительствомъ Айгунскій договоръ, подписанный 16-го Мая 1858 года, согласно которому точно установлены и утверждены границы наши съ Китаемъ въ Приамурскомъ краѣ и весь Амуръ предоставленъ въ собственность Россіи. 18-го Мая 1858 года изъ Благовѣщенска на Амурѣ Генералъ Муравьевъ Всеподданнѣйше рапортовалъ слѣдующее: „По данному мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ уполномочію, я заключилъ съ Амурскимъ главнокомандующимъ княземъ И-Шань договоръ, который имѣю счастіе здѣсь въ подлинникѣ повергнуть на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе и утвержденіе".

На рапортѣ этомъ Государь Императоръ изволилъ написать: „Слава Богу"!

По утвержденіи границъ нашихъ было тотчасъ же приступлено къ формированію соотвѣтственнаго количества войска и такимъ образомъ положено основаніе Забайкальскому Казачьему войску. Войска и орудія были расположены и стянуты въ наиболѣе соотвѣтствующіе для обороны Восточнаго нашего побережья пункты и по теченію рѣки Амура. Камчатка была возведена въ отдѣльную область, съ назначеніемъ въ нее военнаго губернатора. Охотскій портъ былъ упраздненъ и перенесенъ въ Петропавловскъ. Былъ поднятъ въ широкомъ смыслѣ переселенческій вопросъ для заселенія земледѣльческимъ населеніемъ Камчатки и всего Приамурскаго края; при организаціи переселенческаго вопроса были предусмотрѣны и облегчены многія условія, такъ что люди не терпѣли лишеній и быстро устраивались на новыхъ мѣстахъ.

Вновь присоединенный къ Россіи Приамурскій край, благодаря неутомимому труду Генерала Муравьева, быстро заселялся, дѣло въ немъ кипѣло. По Амуру началось постоянное движеніе судовъ; выростали деревни, поселки, закладывались и строились церкви. Мощный геній талантливаго администратора давалъ всему направленіе, все одухотворялъ и все замѣчательно удачно согласовывалъ. Огромная работа по устройству вновь пріобрѣтеннаго края не останавливала въ то же время работъ по управленію вообще всей Восточной Сибирью, и Генералъ Муравьевъ, стоя постоянно на стражѣ своего поста, энергично велъ дѣла всего ввѣреннаго ему края. Реформы слѣдовали за реформами, ничто не забывалось. Населеніе, какъ русское, такъ и иноплеменное, всегда находило въ Генералѣ Муравьевѣ защитника въ своихъ нуждахъ и строгаго поборника правды и законности.

Государь Императоръ Николай Павловичъ цѣнилъ высоко дѣятельность Генерала Муравьева и оказывалъ ему во всемъ полное довѣріе. Точно также относился къ Генералу Муравьеву, по вступленіи своемъ на Престолъ, и Императоръ Александръ Николаевичъ.

За всѣ великія услуги, оказанныя Муравьевымъ Россіи, онъ, получая много наградъ и рескриптовъ, удостоился 26-го Августа 1858 года получить графское достоинство съ присоединеніемъ къ его фамиліи наименованія Амурскій. Высочайшій рескриптъ по этому поводу былъ слѣдующаго содержанія:

„Графъ Николай Николаевичъ! Примѣрно-ревностное и полезное служеніе ваше, неоднократно ознаменованное военными подвигами и особыми отличіями на поприщѣ

гражданскаго управленія, обратили на себя вниманіе въ Бозѣ почившаго Родителя Моего. Справедливо оцѣнивая ваши достоинства, Онъ ввѣрилъ начальствованію вашему обширный край въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Имперіи. Вы вполнѣ оправдали довѣріе Наше одиннадцатилѣтними неутомимыми трудами на пользу и благоустройство ввѣренной управленію вашему Восточной Сибири.

„Просвѣщеннымъ дѣйствіямъ вашимъ обязанъ этотъ край началомъ своего гражданственнаго возрожденія; благоразумными и настойчивыми мѣрами, вами принятыми, упрочены наши мирныя сношенія съ сосѣднимъ Китаемъ, и заключеннымъ вами трактатомъ дарованъ Сибири новый торговый путь по рѣкѣ Амуру, служащій залогомъ будущему промышленному развитію государства. Столь счастливое для Россіи событіе даетъ вамъ справедливое право на искреннюю Мою признательность. Въ воздаяніе за таковыя заслуги ваши, Я возвелъ васъ указомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство съ присоединеніемъ къ имени вашему названія Амурскаго, въ память о томъ краѣ, которому въ особенности посвящены были въ послѣдніе годы настоятельные труды ваши и постоянная заботливость.

„Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклоннымъ и навсегда доброжелательнымъ. Александръ".

Одновременно съ возведеніемъ въ графское достоинство, Генералъ Муравьевъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Генералы-отъ-Инфантеріи.

Управленіе Восточной Сибирью Графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ и присоединеніе къ Россіи всей Приамурской области—являются заслугами великими и рѣдко выпадающими на долю людей. Фактъ присоединенія Амура составилъ эпоху въ жизни Россіи, событіе это внесло новую струю въ политическую жизнь того времени. Графъ Муравьевъ-Амурскій являлся какою-то легендарною личностью и привлекалъ вниманіе и симпатіи всѣхъ истинно-русскихъ людей. Его проницательность, государственный умъ, преданность долгу и постоянное стремленіе „творить" на пользу и процвѣтаніе своего отечества—были изумительны и выше всякихъ похвалъ. Но, какъ случается часто съ такими исключительными личностями, у Графа Муравьева были и грустныя стороны въ жизни. Вслѣдствіе высокаго пониманія въ различіи добра отъ зла и въ манерѣ препятствовать послѣднему—у него явился цѣлый сонмъ тайныхъ и явныхъ враговъ, людей Россіи преданныхъ только себѣ и своему карману. Многіе изъ нихъ, занимая высокія административныя должности, старались всѣми силами напортить гдѣ и чѣмъ только возможно всѣмъ благимъ начинаніямъ Генерала Муравьева и умалить его заслуги. Но заслуги Графа Муравьева выше всякихъ посягательствъ на умаленіе ихъ, и исторія Россіи, не зная именъ многихъ враговъ Графа, всегда будетъ достойно памятовать его заслуги, какъ истиннаго, преданнаго и неутомимаго въ трудахъ дѣятеля.

Въ 1861 году графъ Муравьевъ-Амурскій послѣ тринадцатилѣтняго управленія Восточной Сибирью принужденъ былъ по совершенно разстроенному здоровью подать прошеніе о своемъ увольненіи отъ должности Генералъ-Губернатора и весь востокъ Россіи потерялъ съ его уходомъ незабвеннаго Начальника.

О томъ, какъ былъ любимъ графъ Муравьевъ-Амурскій въ Сибири, во время своего

тамъ пребыванія, ясно свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія строки описанія дня отъѣзда графа изъ Иркутска, написанныя Б. Милютинымъ.

„Назначенный для отъѣзда день начался въ соборѣ, въ которомъ, при архіерейскомъ служеніи, графъ Муравьевъ, окруженный обществомъ, отстоялъ напутственный молебенъ. Площадь, или лучше сказать, рядъ площадей, окаймлявшихъ соборъ, кишѣли народомъ. Послѣ молебна всѣ, имѣвшіе на то право, бросились въ близъ лежавшее собраніе. Графъ Муравьевъ дошолъ до него пѣшкомъ; народъ тѣснился около него; слышались прощальные крики. Графу приходилось останавливаться, выслушивать прощальныя напутствія. Наконецъ, онъ—въ собраніи. Громадная зала послѣдняго, прилегающія комнаты кишѣли публикой. Тутъ были и мундиры, и ремесленники со значками, и фраки, и сюртуки, и крестьяне, прибывшіе изъ сосѣднихъ деревень, и инородцы, и казаки. Кончилось это прощаніе. Въ городскихъ экипажахъ, кто только могъ, поѣхали въ Вознесенскій монастырь. Казалось, что туда прибудутъ только избранные, но пока шелъ молебенъ надъ мощами святителя Иннокентія, пока продолжался завтракъ у настоятеля, площадка передъ монастыремъ наполнялась народомъ, буквально прибѣжавшимъ. Чиновники вынесли, по Сибирскому обычаю, на рукахъ графа Муравьева; но только показались въ толпѣ, какъ моментально были отброшены въ сторону, а графъ очутился на рукахъ сперва крестьянъ, а потомъ инородцевъ, также поспѣшно выхватившихъ его у первыхъ. Имъ выпало на долю сказать и послѣднее „прости“... Когда я,—продолжаетъ Б. Милютинъ,—протискался сквозь толпу и подошолъ къ экипажу графа, я слышалъ только слѣдующія слова, произнесенныя инородцами: „мы тебя, графъ, не забудемъ, не забудь ты насъ“!..— „Не забудь насъ!“ подхватилъ народъ. Тронулись повозки; всѣ стояли безъ шапокъ; кто бѣжалъ сзади, кто обратился къ монастырю и крестился, кто набожно благословлялъ отъѣзжающаго. Шибче и шибче двигались повозки. Народъ долго еще стоялъ безъ шапокъ, слѣдя за ними. Стоялъ и я... Невольно пришло въ голову: закатывается зорька Восточной Сибири! И дѣйствительно она закатилась“...

Такъ окончилась плодотворная дѣятельность выдающагося администратора, въ теченіе всей своей службы одухотвореннаго единымъ стремленіемъ служить на пользу Царя и Россіи.

Въ Февралѣ графъ Муравьевъ-Амурскій прибылъ въ Петербургъ и имѣлъ долгую аудіенцію у Государя Императора Александра II-го, послѣ чего Всемилостивѣйше уволенъ былъ отъ занимаемой должности, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и пожалованіемъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени съ мечами надъ орденомъ.

По отъѣздѣ графа Муравьева-Амурскаго изъ Сибири, всѣ содѣйствовавшіе къ пріобрѣтенію Амурскаго края рѣшили поднести Николаю Николаевичу, въ воспоминаніе этого славнаго дѣла подарокъ—великолѣпные часы. Часы были изъ массивнаго серебра, превосходной работы художника Зичи, съ аллегорическимъ изображеніемъ всей плодотворной дѣятельности графа Муравьева по присоединенію Амура и устройству края. Выраженіе сердечныхъ чувствъ при подношеніи этихъ часовъ растрогало графа Муравьева до слезъ.

Съ увольненіемъ графа Муравьева отъ должности Генералъ-Губернатора Восточной Сибири въ Петербургѣ ходили упорные слухи о назначеніи его сперва Намѣстникомъ Царства Польскаго, а затѣмъ Намѣстникомъ на Кавказъ, но вмѣсто того и другаго онъ уѣхалъ за-границу сперва на время, а потомъ и совсѣмъ. Съ этимъ отъѣздомъ за-границу совершенно прекратилась государственная дѣятельность графа Муравьева-Амурскаго и благодаря усердію многихъ недоброжелателей его—вся дѣятельность его стала ограничиваться лишь присутствованіемъ изрѣдка въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ 1861 года и по 1881 годъ, въ періодъ двадцати лѣтъ—графъ Муравьевъ-Амурскій, хотя и жилъ большею частью за-границей, въ Парижѣ, гдѣ своимъ умомъ и дарованіемъ возбуждалъ и привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ знавшихъ его, но душою онъ былъ всегда въ Россіи, тосковалъ о ней, слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ въ ней съ горячностью.

Памятникъ гр. Муравьеву-Амурскому въ г. Хабаровскѣ.

Послѣдняя попытка графа Муравьева послужить еще разъ отечеству была при началѣ Турецкой войны 1877—78 гг., когда онъ явился въ Петербургъ и предлагалъ себя въ ряды дѣйствующей арміи. Но эта попытка стараго бойца была отвергнута. „Что стало ему поперекъ дороги, совершенно не знаю,—писалъ одинъ изъ его современниковъ,—говорятъ, его считаютъ краснымъ". Плохо же различаютъ у насъ цвѣта!

Прошло еще 4 года и графа Муравьева-Амурскаго не стало. Онъ умеръ 18-го Ноября 1881 г. въ Парижѣ, 72 лѣтъ отъ роду, отъ гангрены и тамъ же похороненъ на Монтмартрскомъ кладбищѣ. [77]

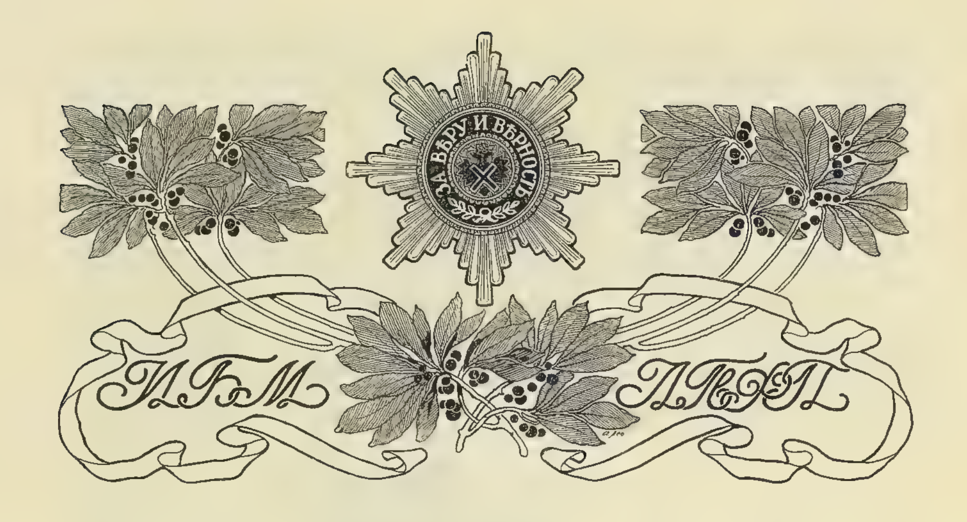
Черезъ девять лѣтъ послѣ смерти графа Муравьева-Амурскаго былъ поднятъ вопросъ о перевозѣ праха его изъ Парижа во Владивостокъ, послѣ чего 30-го Мая 1891 года состоялось открытіе памятника ему въ Хабаровскѣ, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Памятникъ работы Опекушина поставленъ въ городскомъ скверѣ, на высокомъ берегу рѣки.

Отлично исполненная во весь ростъ статуя графа Муравьева-Амурскаго стоитъ на высокомъ пирамидальномъ каменномъ пьедесталѣ, свободно возвышаясь надъ всей окружающею мѣстностью. Графъ со сложенными на груди руками, устремивъ взоръ вдаль, имѣя въ одной рукѣ свертокъ Айгунскаго трактата, а въ другой—морской бинокль, стоитъ какъ бы на стражѣ, присоединеннаго имъ къ Россіи обширнаго края.

Въ Хабаровскомъ музеѣ собраны нѣкоторые предметы, принадлежавшіе графу Муравьеву-Амурскому, ставшіе теперь историческими. Тамъ же находится рельефный медальонъ графа, на которомъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ общества офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка съ помѣткою 16-го Января 1891 года, [78]—дань Финляндцевъ своему знаменитому однополчанину.

Часы, поднесенные въ память Тіендзинскаго договора 16 Мая 1858 года гр. Муравьеву-Амурскому служившими подъ его начальствомъ въ Восточной Сибири.

Глава III.

Заключеніе къ Исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка.

> *„Lisez, relisez et modelez vous sur eux",— слова великаго полководца Наполеона, обращенныя къ великимъ образцамъ прошлаго военной исторіи.*

Столѣтнее служеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка вѣрою и правдою Царямъ и Отечеству представляетъ собою цѣлый рядъ блестящихъ подвиговъ и доблестныхъ дѣяній. Великою кровію, пролитою въ борьбѣ съ внѣшними врагами земли русской, и стойкимъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ дни крамолы полкъ выказалъ за свою долголѣтнюю службу испытанную преданность долгу и присягѣ. При высокихъ качествахъ, обнаруженныхъ полкомъ во всѣхъ наиболѣе значительныхъ моментахъ его вѣковой жизни, заслуги, принесенныя имъ, оказались весьма цѣнны какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

По участію Л.-Гв. Финляндскаго полка въ войнахъ и по наградамъ, полученнымъ отъ Государей, онъ долженъ быть безусловно причисленъ къ выдающимся боевымъ частямъ Русской арміи. Изъ 100 лѣтъ своей жизни болѣе 12 лѣтъ полкъ провелъ въ

походахъ противъ непріятелей; при этомъ въ восьми кампаніяхъ онъ дрался во многихъ бояхъ и сраженіяхъ, четыре же похода прошли для него безъ непосредственныхъ столкновеній съ противникомъ.

Кампаніи, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, были: съ Французами—1806-7 годовъ, 1812 года, 1813 и 1814 годовъ, Турецкая кампанія 1828 года, Польская кампанія 1831 года, Польская кампанія 1863 года и Турецкая кампанія 1877—78 годовъ. За время этихъ кампаній полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ 34 сраженіяхъ и бояхъ: при Гутштадтѣ 24-го и 25-го Мая 1807 года, при Гейльсбергѣ 29-го Мая 1807 года, подъ Фридландомъ 2-го Іюня 1807 года, подъ Смоленскомъ 5-го Августа 1812 года, при Бородинѣ 26-го Августа 1812 года, при Тарутинѣ 6-го Октября 1812 года, подъ Княжимъ 31-го Октября 1812 года, у Краснаго 5-го Ноября 1812 года, при Люценѣ 20-го Апрѣля 1813 года, подъ Бауценомъ 8-го и 9-го Мая 1813 года, при Липподисвальде 16-го Августа 1813 года, подъ Лейпцигомъ 4-го и 6-гоОктября 1813 года, при Модлинѣ 20-го Августа 1813 года (рез. батал.), Парижѣ 18-го Марта 1814 года, подъ Варной 9-го, 10-го, 16-го и 18-го Сентября 1828 года, у Соколова (Якаца) 5-го Мая 1831 года, у Рудковъ 8-го Мая 1831 года, у Тикочина 9-го Мая 1831 года, подъ Варшавой 26-го Августа 1831 года, у Миткишекъ 10-го Марта 1863 года, у Киванцевъ 18-го Апрѣля 1863 года, у Гудишекъ 26-го Апрѣля 1863 года, у Шнуркишекъ 27-го Апрѣля 1863 года, у Гружи 23-го Мая 1863 года, у Мамово 2-го Іюня 1863 года, у Зигмундишекъ 5-го Іюня 1863 года, у Мостовъ 8-го Іюня 1863 года, подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го Октября 1877 года, у Правца 9-го Ноября 1877 года, на Финляндской горѣ въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1877 года, у Айранли 3-го Января 1878 года и подъ Филиппополемъ 5-го Января 1878 года.

Во всѣхъ 34-хъ сраженіяхъ, въ которыхъ принималъ участіе Л.-Гв. Финляндскій полкъ, онъ дѣйствовалъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на штыкахъ, прибѣгая къ дѣйствію огнемъ въ весьма незначительной степени; только въ послѣднемъ сраженіи—подъ Филиппополемъ стрѣльба производилась полкомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, оказавшихъ вліяніе на ходъ боя.

Наиболѣе значительными для полка сраженіями были: при Фридландѣ, Бородинѣ, Княжомъ, Красномъ, Лейпцигѣ, Варнѣ, Варшавѣ, Киванцахъ, Горнемъ Дубнякѣ, Финляндской горѣ и Филиппополѣ.

Во всѣхъ сраженіяхъ и дѣлахъ полкъ велъ себя геройски и славный духъ полка всегда указывалъ всѣмъ чинамъ его, какъ они должны вести себя въ бою. Многочисленныя боевыя награды, заслуженныя полкомъ за сто лѣтъ его жизни, показываютъ, что храбрость и доблесть были въ высшей степени присущи Финляндцамъ.

Награды, полученныя полкомъ за его боевыя дѣйствія были слѣдующія: зачисленіе въ старую гвардію и оставленіе на постоянную службу въ бытность полка Императорскимъ батальономъ милиціи—за участіе въ кампаніи 1806—07 годовъ, георгіевскія знамена—за кампанію 1812 года, серебряныя трубы—за сраженіе при Лейпцигѣ 4-го и 6-го Октября 1813 года, георгіевскія серебряныя трубы—за штурмъ Варшавы 26-го Августа 1831 года, отличіе на каскахъ—за сраженіе подъ Филиппополемъ 5-го Января 1878 года.

Первая боевая награда полку была дарована Высочайшимъ указомъ даннымъ военной коллегіи 22-го Января 1808 года. Въ означенномъ указѣ Августѣйшій Основатель Императорскаго батальона милиціи, говоритъ по этому поводу слѣдующее: „отдавая справедливость отличной службѣ Императорскаго батальона милиціи, во время прошедшихъ военныхъ дѣйствій (кампаніи 1806—07 годовъ), повелѣваю причислить его къ корпусу войскъ Лейбъ-Гвардіи“... Пожалованіе батальону Императорцевъ правъ старой гвардіи всего черезъ годъ съ небольшимъ по его основаніи является тѣмъ болѣе почетнымъ, что онъ, какъ милиціонная часть, подлежалъ расформированію по окончаніи войны 1806—1807 годовъ.

По зачисленію въ гвардію, Л.-Гв. Финляндскій полкъ, слѣдуя за полками 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и Л.-Гв. Стрѣлковымъ полкомъ, занимаетъ первое мѣсто среди полковъ 2-ой и 3-ей гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, изъ которыхъ нѣкоторые были зачислены сначала въ молодую гвардію.

Вторую свою боевую награду — Георгіевскія знамена — Л.-Гв. Финляндскій полкъ получилъ по Высочайшему приказу отъ 13-го Апрѣля 1813 года; на знаменахъ положена надпись: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“.

Изъ бывшихъ тогда девяти гвардейскихъ пѣхотныхъ частей * только три получили означенную награду.

Въ настоящее время Георгіевскія знамена имѣются у всѣхъ полковъ гвардіи.

Почти непосредственно за полученіемъ Георгіевскихъ знаменъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ удостоился награжденія серебряными трубами съ надписью: „Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4-го Октября 1813 года“.

Изъ бывшихъ тогда въ гвардіи девяти пѣхотныхъ частей эту награду полкъ получилъ вторымъ; до него ее имѣлъ лишь Л.-Гв. Измайловскій полкъ—за штурмъ Очакова въ 1737 году.

Въ настоящее время серебряныя трубы имѣются изъ восемнадцати гвардейскихъ пѣхотныхъ частей только въ трехъ, не считая Л.-Гв. Волынскаго полка, получившаго ихъ преемственно отъ Финляндцевъ.

Георгіевскія трубы Л.-Гв. Финляндскій полкъ получилъ „за отличное мужество“, оказанное имъ въ разныхъ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ и, главнымъ образомъ, за славное участіе въ штурмѣ Варшавы, съ надписью: „За Варшаву 25-го и 26-го Августа 1831 года“.

До 1831 года Георгіевскія трубы имѣлись только у двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частей, въ настоящее-же время — лишь у четырехъ изъ общаго числа ихъ восемнадцати.

Отличіе на головной уборъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ получилъ съ надписью: „За Филиппополь 5-го Января 1878 года“.

---

* Включая сюда Л.-Гв. Саперный батальонъ.

Означенное отличіе было получено въ кампанію 1877—78 годовъ почти всѣми частями гвардейской пѣхоты.

Сравнивая Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ отношеніи къ имѣющимся у него боевымъ наградамъ, съ прочими частями гвардейской пѣхоты, можно придти къ выводу, что, тогда какъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ имѣетъ 4 боевыя награды (не считая пожалованія правъ старой гвардіи), всѣ прочія части имѣютъ меньшее число боевыхъ наградъ, кромѣ одного лишь Л.-Гв. Измайловскаго полка, имѣющаго тоже 4 награды.

Указанныя данныя достаточно характеризуютъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, какъ выдающуюся боевую часть.

Боевыя награды, заслуженныя Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, были куплены цѣною весьма значительныхъ потерь изъ среды чиновъ его, участвовавшихъ въ кампаніяхъ; потери происходили какъ во время сраженій, такъ и во время походовъ; по общему закону, первыя были менѣе вторыхъ.

Наиболѣе кровопролитными для полка сраженіями были: подъ Фридландомъ въ 1807 году, у Бородина въ 1812 году, подъ Лейпцигомъ въ 1813 году, при штурмѣ Варшавы въ 1831 году и подъ Горнымъ Дубнякомъ въ 1877 году. Процентъ потерь для полка былъ наибольшимъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, когда убыло въ немъ изъ строя: офицеровъ 52,1%, нижнихъ чиновъ 33,6%.

Какъ боевыя награжденія Финляндцевъ, которыми они удостаивались своими Государями, такъ и потери ихъ въ сраженіяхъ выказали полкъ въ теченіе перваго вѣка его служенія съ блестящей стороны. Въ этомъ отношеніи былъ вполнѣ правъ первый исторіографъ полка Генералъ Маринъ, приводя въ своемъ трудѣ стихотвореніе, въ которомъ доблесть Л.-Гв. Финляндскаго полка воспѣвалась въ слѣдующихъ строфахъ:

„Финляндцы! вы стяжали славу
„Повсюду, гдѣ ходили въ бой,
„Въ сраженьяхъ видѣли забаву,
„Тамъ каждый былъ изъ васъ герой.
„Стальною грудью проложили
„Путь къ чести,—слава васъ вела“...

Въ дни затишья борьбы съ внѣшними врагами Л.-Гв. Финляндскій полкъ не только велъ мирную жизнь, но и продолжалъ борьбу, однако съ другимъ врагомъ—съ крамолой.

Въ этомъ отношеніи для полка особенно знаменательны 1825, 1880 и 1904—6 года; кромѣ того, выдѣляются также 30-ые года съ холернымъ бунтомъ въ Петербургѣ, 60-ые и 80-ые года, представлявшіе собою подъемъ революціоннаго движенія въ Россіи.

Всегда доблестный на поляхъ сраженій, Л.-Гв. Финляндскій полкъ особенно проявилъ свою доблесть въ Декабрскіе дни 1825 года: 14 Декабря во время возмущенія на Сенатской площади близъ Зимняго Дворца полкъ охранялъ въ самомъ началѣ бунта Свя-

щенную Особу Государя Императора и Зимній Дворецъ; караулъ Финляндцевъ былъ первымъ привѣтствовавшимъ только-что восшедшаго на престолъ Императора Николая I, какъ Государя; другой караулъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, стоявшій у самаго сборища вооруженныхъ бунтовщиковъ, выказалъ стойкость и твердость въ исполненіи своихъ обязанностей. При Своемъ проѣздѣ мимо гауптвахты, гдѣ стоялъ караулъ Финляндцевъ, Государь былъ ими встрѣченъ со всѣми почестями, съ барабаннымъ боемъ. Такое отданіе чести Государю на глазахъ наибольшаго скопища бунтовщиковъ имѣло въ тотъ моментъ выдающееся значеніе, какъ примѣрное проявленіе непоколебимой преданности Государю, что и было особенно отмѣчено Императоромъ Николаемъ I.

Въ 1880 году, 5-го Февраля, Финляндцы, охраняя Зимній Дворецъ во время неудавшагося злодѣйскаго покушенія на Императора Александра II, заплатили своею кровію и жизнью за попытку соціалистовъ совершить Цареубійство. На другой день послѣ этого происшествія Финляндцы услышали изъ устъ Государя слѣдующія незабвенныя слова: „Благодарю Бога, спасшаго меня отъ опасности; благодарю васъ, Финляндцы; вы, какъ всегда, такъ-же честно исполнили вашъ долгъ“.

Въ 1904—6 годахъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, какъ часть Петербургскаго гарнизона, положилъ много труда для поддержанія готоваго рухнуть въ столицѣ порядка; въ дни январскаго возмущенія полкъ отстаивалъ Васильевскій островъ, ведя борьбу на баррикадахъ, охранялъ также и Дворецъ въ день возмущенія 9-го Января. Наконецъ, лѣтомъ 1906 года Л.-Гв. Финляндскій полкъ, находясь на охраненіи Петергофа—мѣстопребыванія Государя Императора и Августѣйшей Семьи, — будучи вызванъ по тревогѣ, принялъ участіе въ подавленіи Кронштадтскаго мятежа, способствуя въ значительной степени его прекращенію.

Въ дни спокойнаго теченія мирной жизни полкъ также принесъ большую пользу: пропустивъ черезъ свои ряды около 100 тысячъ человѣкъ, онъ оказалъ большое вліяніе на эту массу людей въ воспитательномъ и дисциплинирующемъ отношеніяхъ и тѣмъ поддержалъ немногія начатки культурности, въ которыхъ такъ нуждается русскій народъ. Прививая-же представителямъ этого народа, служащимъ и служившимъ въ полку, идеи вѣрноподданичества и патріотизма, полкъ оказывалъ государству, хотя и незамѣтную съ перваго взгляда, но огромной важности услугу.

Идею вѣрноподданичества Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку было легче всего воплощать не только какъ въ части гвардейскаго корпуса, призваннаго по существу къ охранѣ Его Императорскаго Величества, но и какъ въ полку, основанномъ Императорской Фамиліей и имѣвшемъ своимъ первоначальнымъ наименованіемъ „Императорскій“.

Такъ прожилъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ теченіе вѣка, проявляя своей вѣрной службой безпредѣльную преданность Престолу и неизсякаемую любовь къ Отечеству. Эти чувства, доведенныя до культа, давали чинамъ полка возможность оказывать примѣры высокой храбрости, переходившей въ геройство, они-же служили неизсякаемымъ источникомъ силъ для перенесенія тѣхъ нечеловѣческихъ усилій, которыя требовались отъ Фин-

ляндцевъ въ важнѣйшіе моменты столѣтней жизни полка. Сто лѣтъ бережно храня свои традиціи, выработанныя на бранныхъ поляхъ, сто лѣтъ высоко поддерживая честь своего мундира, Финляндцы, при вступленіи во второе столѣтіе своего служенія, могутъ съ чистой солдатской совѣстью оглянуться на свое славное прошлое и дать этимъ прошлымъ живой примѣръ для будущихъ поколѣній — какъ надо служить вѣрою и правдою Царямъ и Отечеству.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧАСТИ IV-ой

ОТДѢЛЪ I.

ГЛАВА I.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ царствованіе Императора Александра III.

ГЛАВА II.

Жизнь Л.-Гв. Финляндскаго полка съ начала царствованія Императора Николая Александровича до дня столѣтняго юбилея полка въ 1906 году.

ГЛАВА VI.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ за время 1881—1906 г.г.

ГЛАВА VII.

Празднованіе 100-лѣтняго юбилея Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Декабрѣ 1906 года.

ОТДѢЛЪ II.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ жизни общества офицеровъ Императорскаго баталіона милиціи и Л.-Гв. Финляндскаго полка за время 1806—1906 г.г.

ГЛАВА II.

Біографіи выдающихся офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

ГЛАВА III.

Заключеніе къ Исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка.

УКАЗАНІЯ НА ИСТОЧНИКИ.

Отдѣлъ I.

ГЛАВА I.

1. — Описаніе Чрезвычайнаго Собранія Государственнаго Совѣта 1881 г. Марта 1-го.
2. — Арх. Шт. Петерб. воен. Округа 1881 г. Строевого Отдѣленія № 30.
3. — Ibid. Прик. по войск. Гвардіи Петерб. воен. Округа 1881 г. Марта 2, № 11.
4. — Арх. Л.-Гв. Финл. полка, Секр. дѣло № 1, 1878—1882 г.
5. — Арх. шт. Петерб. воен. Округа 1881 г. № 39, Строевого Отдѣленія части Старшаго Адъютанта, и Арх. Л.-Гв. Финл. полка Секр. дѣло № 1. 1878—1882 г.
6. — Ibid.
7. — Памятная зап. Прапорщ. Нагеля и Спиринга на имя Командующаго Л.-Гв. Финл. полкомъ отъ 6-го Марта 1881 г. Арх. Л.-Гв. Финл. полка Секр. дѣло № 1, 1878—1882 г.
8. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 г. Января 10-го.
9. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полка 1881 г. Апрѣля 28-го.
10. — Арх. Павловск. город. Правленія 1881 г. Дѣло № 48, И. Ч.
11. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 г. Іюля 16-го.
12. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 г. Февраля 1-го.
13. — Полковая Лѣтопись Л.-Гв. Финл. полка. Описаніе Коронаціи Императора Александра III Поручика В. Жерве I по дневнику Подпоручика Пржецлавскаго, бывшаго адъютантомъ батальона, командированнаго въ Москву въ 1883 году.
14. — Арх. Шт. Гвард. Корп., Строев. Отдѣл., 1878 г., № 19 и Приказаніе по войскамъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ расположеннымъ, отъ 20 Мая 1883 г., за № 18.
15. — См. ссылку № 13.
16. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 г. Мая 30.
17. — Послужн. списокъ. Генер. Лейт. Теннера. Общ. Арх. Гл. Шт.
18. — Русскій Инвалидъ 1903 г. № 217.
19. — Ibid.
20. — „Памяти Генералъ Лейтенанта Бибикова“ Н. Сухотинъ, Русск. Инвал. 1900 г. № 212.
21. — Письмо Великаго Князя Константина Николаевича Александру Васильевичу Головину отъ 2-го Марта 1882 года изъ Парижа. Русск. Арх. 1898 г. стр. 119.
22. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 27 Іюня, 1881 г.
23. — Ibid.
24. — Ibid.
25. — Ibid.
26. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 30 Іюня 1881 г.
27. — Письмо Генерала Ростковскаго Командиру Л.-Г. Финляндскаго полка отъ 6-го Декабря 1889 г.
28. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку Марта 9. 1890 г.
29. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 29 Марта 1890 г.
30. — Библіот. „Дворца въ гор. Павловскѣ. Высочайше утвержденный церемоніалъ перевезенія тѣла Е. И. В. Ген. Адм. Вел. Кн. Константина Николаевича и погребенія.
31. — Добавл. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 г. Января 16-го.
32. — Записка Штабсъ-Капитана Пржецлавскаго.
33. — Ibid.
34. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 г. Октября 4-го и 5-го.
35. — Русская старина 1886 г. № 12.
36. — Арх. Шт. Гв. Корп. Стр. часть 1886 г. № 6.

37. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г. Октября.
38. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 14-го Іюля, 1888 г.
39. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 13-го Января 1892 г.
40. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 13-го Марта 1893 г.
41. — Добавл. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 30-го Октября 1894 г.
42. — Книга рѣшеній общихъ собраній г.г. офицеровъ съ 1885 года. Постановленіе 15-го Мая 1895 года

ГЛАВА II.

1. — Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа отъ 23 Октября 1894 г. за № 59.
2. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1894 г. Ноября 12.
3. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1894 г. 14 Дек.
4. — Приказъ по 4-му Сводному Гвардейскому полку отъ 27 Апрѣля 1896 г. № 1.
5. — Десять лѣтъ назадъ (изъ воспоминаніи о коронаціи) В. Ж. Русскій Инвалидъ 1906 г. Мая 14, № 104.
6. — Прик. по 4-му Сводн. Гвард. пѣх. полку 11 мая 1896 г. № 12.
7. —Ibid.
8. — Прик. по войск. въ Москвѣ и ея окрестност. располож. отъ 26-го Мая 1896 г.
9. — Прик. по 4-му Сводн. Гвард. пѣх. полку 1-го Іюня 1896 г. № 32.
10. — Прик. по 4-му сводн. Гвард. полку № 15, 1896 г.
11. — Записано со словъ Капитана Цытовича.
12. — Дополн. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 30 Іюля 1906 года, № 212.
13. — Книга рѣшеній общихъ собраній офицеровъ съ 1885 г. Постановленіе 2 и 3 Авг. 1904 года.
14. — Особыя приказанія по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа № 66 и 67, 1904 года.
15. — Прик. по Л. Гв. Финл. полку 1904 года. Ноября 19.
16. — Прик. по Л. Гв. Финл. полку 1904 г. Авг. 25.
17. — Послужной списокъ Генерала Мешетича.
18. — Послужной списокъ Генерала Рудановскаго.
19. — Послужной списокъ Генерала Самгина.
20. — Прик. по войскамъ гвардіи и Петерб. военн. окр. 1905 г. Октября 27-го.
21. — Доп. къ прик. по Л.-Гв. Финл. п. 1895 г. Дек. 12.
22. — Ibid.
23. — Со словъ Штабсъ-Капитана Висленева.
24. — Прик. по Л.-Гв. Финляндск. полку 1904 г. Окт. 4.
25. — Прик. по Л.-Гв. Финляндск. полку 1904 г. Окт 4.
26. — Дополн. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 г. окт. 5.
27. — Книга рѣшеній общ. собраній офиц. Л.-Гв. Финл. полка съ 1885 г. Постановленіе 23 Окт. 1896 г.
28. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку Авг. 1898 г.
29. — Книга рѣшеній общихъ собраній офицеровъ Л.-Гв. Финл. полка съ 1885 года. Постановленія 2 и 10 Октября и 31 Декабря 1902 года.
30. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1903 г. Января 9-го.
31. — Прик. по Воен. Вѣд. 1902 г. № 437.
32. — Телеграмма Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны отъ 4, 12-го Октября 1902 года, на имя Генерала-отъ-Инфантеріи Кислинскаго.

ГЛАВА III.

1. — Высоч. Прик. 3-го Марта 1904 года.
2. — Высоч. Прик. 13-го Марта 1904 года.
3. — Высоч. Прик. 27-го Августа 1904 года.
4. — Высоч. Прик. 10 Іюля, 7 и 19 Октября 1904 года.

5. — Отношеніе Командира 148 запаснаго пѣхотнаго батальона къ командиру Л.-Гв. Финл. полка отъ 22 апрѣля 1905 года.

6. — Прошеніе инвалида Чесменской Николаевской Богадѣльни Тутанцева отъ 7-го Апрѣля 1904 г.

7. — Прик. по войск. гвардіи и Петерб. воен. Округа 7 Ноября 1907 г. № 55.

8. — Русскій Инвалидъ 1904 г., № 53.

9. — Подробный отчетъ кружка полковыхъ дамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка за время съ 10-го Февраля по 10 Марта 1904 г., за подписью Госпожи Е. Ф. Гейнцъ.

10. — Отчетъ кружка полковыхъ дамъ за осень 1904 года, за подписью Госпожи В. П. Шевелевой.

11. — Правительственный Вѣстникъ 1904 г. № 49.

12. — Отчетъ о концертѣ устроенномъ полковыми дамами Л.-Гв. Финляндскаго полка въ залѣ Собранія Арміи и Флота 18-го Апрѣля 1905 г. за подписью Госпожи А. В. Скопинской-Штрикъ, и Приказъ по Л.-Гв: Финляндскому полку 1905 г. Сентября 17.

13. — Приказъ по Л.-Гв. Финляндскому полку 1905 года Мая 18.

14. — Записка полкового казначея Штабсъ-Капитана Садовскаго.

15. — Дѣло хозяйственной части Л.-Гв. Финляндскаго полка о постройкѣ предметовъ на Дѣйствующую армію въ 1905—6 годахъ.

16. — Приказъ по Л.-Гв. Финляндскому полку 1904 года Апрѣля 15.

17. — Записано со словъ Полковника Тернавскаго.

18. — Правит. сообщеніе. Правительств. Вѣстн. 1905 г. Января 10. № 6. прибавленіе Кн. М. Шаховской. «Гапонъ и Гапоновщина». 1906 г. Харьковъ.

19. — Рапортъ Команд. Л.-Гв. Финляндскаго полка 12 Января 1905 г. № 96.

20. — Донесеніе Полковника Скопинскаго о дѣйств. 9 Янв. 1905 года.

21. — Ibid.

22. — Свѣдѣнія сообщенныя Капитаномъ Ржевусскимъ Товарищу Прокурора на допросѣ произведенномъ 13-го Января и сообщенныя полку запиской отъ 22 Января 1905 г.

23. — Донесеніе Полковника Скопинскаго о дѣйствіяхъ 9 Янв. 1905 г.

24. — Рапортъ команд. Л.-Гв. Финл. полка 12 Января 1905 г. № 96 и записка Полковника Тернавскаго.

25. — Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 30 Апрѣля 1906 г.

26. — Записано со словъ Капитана Педашенки и Подпоручика Даніель-бека.

27. — Записано со словъ Флигель-Адъютанта Капитана Ресина. Письмо унт.-офиц. Мих. Крылова отъ 7 Дек. 1905 г. „Русское Чтеніе“, 1906 г. № 2.

28. — Записано со словъ Штабсъ-Капитана Садовскаго.

29. — Приказъ по Л.-Гв. Финляндскому полку 1905 г. Сентября 11.

30. — Приказъ по С.-Петербургскому гарнизону 18-го Октября 1905 года № 3.

31. — Прик. по С.-Петербургскому гарнизону, 16 Окт. 1905 г. № 2.

32. — Прик. по войск. Гв. и Петерб. военн. Округа 20 Янв. 1906 г. за № 3.

33. — Прик. по войск. Гвард. и Петерб. военн. Округа 1906 г. № 6.

34. — „Новое Время“ 1906 г. Февраля 7-го.

35. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 г. Янв. 13.

36. — См. страницу 3 части III настоящаго труда.

37. — Записка командира Л.-Гв. Финляндскаго полка Генерала Самгина.

38. — Записка Штабсъ-Капитана Кронеберга.

39. — Ф. Витушкинъ. „Военный бунтъ въ Финскомъ заливѣ“. 1907 годъ.

40. — Дополненіе къ приказу по Кронштадтской крѣпости 24-го Августа 1906 года, за № 239.

41. — «Новое Время» 29-го Іюля 1906 г., № 10902.

42. — Оффиціальное сообщеніе о происшествіи въ Кронштадтѣ «Русск. Инвалидъ» 21-го Іюля 1906 г., № 159 и записанное со словъ Генералъ-Лейтенанта Адлерберга.

43. — Рапортъ Командующаго 2 батальономъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Генер. Шт. Полковника Данилова отъ 22-го Іюля 1906 года за № 1.

44. — Рапортъ Командира 6-й роты Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитана Курлова отъ 25 Іюля 1906 г. за № 50.

45. — Рапортъ младшаго офицера 6-й роты Л.-Гв. Финляндскаго полка Поручика Фролова на имя командующаго батальономъ отъ 25-го Іюля за № 1.

46. — Приказы по Л.-Гв. Финл. п. Августъ и Сентябрь 1906 г.

47. — Дополненіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. п. 28 Августа 1906 г.

48. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 года, Августа 10, 28, Сентября 7 и 17, Октября 6 и 21.

49. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 г. Сент. 17-го

ГЛАВА IV.

1. — Докладъ Е. И. В. Главнокомандующему о полевыхъ тактическихъ занятіяхъ со строевыми офицерами Округа въ 1907 году. Приложеніе къ приказу по Л.-Гв. Финляндскому полку 29 Мая 1907 года.

2. — Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, 1906 г. часть I, стр. 23.

3. — Прик. по В. В. 1881 г., № 202.

4. — Ibid, № 267.

5. — Ibid, № 314.

6. — Ibid, № 319.

7. — Ibid, № 201.

8. — Ibid, 1882 г. № 216.

9. — Ibid, № 255.

10. — Ibid, № 291.

11. — Ibid, № 259.

12. — Ibid, 1883 г. № 131.

13. — 34-го Вост. Сибирск. стр. полка Капитанъ Л. Соловьевъ. „Строевой пѣхотный Уставъ и наставленіе для обученія стрѣльбѣ по опыту войны“. 1907 годъ.

14. — Прик. по Л.-Гв. Финляндскому полку 1885 г. Марта 27 и 29.

15. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1891 г. Ноября 7.

16. — Прик. по войскамъ гвардіи и Петерб. воен. Окр. 20 Февр. 1906 г.

17. — Прик. по войскамъ гвардіи и Петерб. воен. Окр. 1906 года, Октября 19.

18. — Приказаніе по Л.-Гв. Финл. полку 1887 г. Декабря 5.

19. — Записка Генеральнаго Штаба Полковника Кіяновскаго.

20. — Приказаніе по Л.-Гв. Финл. полку 1887 года, Декабря 5.

21. — Записка Генеральнаго Штаба Полковника Кіяновскаго.

22. — Приказаніе по Л.-Гв. Финл. полку 1887 г. Декабря 23.

23. — Приказаніе по Л.-Гв. Финл. полку 1887 г. Декабря 18.

24. — Инструкція для занятій съ офицерами, 1882 г., ст. 18.

25. — Русскій Инвалидъ 1907 г. № 43. „Обученіе и подготовка пѣхоты“ М. Смѣльницкаго.

26. — Докладъ Е. И. В. Главнокомандующему о полевыхъ тактическихъ занятіяхъ со строевыми офицерами Округа въ 1907 году. Приложеніе къ приказу по Л.-Гв. Финляндскому полку 29 Мая 1907 года.

27. — Планъ тактическихъ занятій съ гг. офицерами Л.-Гв. Финлянд. полка въ теченіи 1892—93 г.

28. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку, 1892 г. Января 23.

29. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 г. Мая 3.

30. — Прик. по 2-ой гв. пѣх. дивизіи 25 Мая 1906 г. № 32.

31. — Приложеніе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 3 Іюля 1907 года.

32. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 11-го Іюня 1882 г.

33. — Русскій инвалидъ 1906 года, № 123, 124 статьи А. Т. „Лагерныя замѣтки“.

34. — Русскій Инвалидъ 1907 г. № 187, ibid.

35. — „Русскій Инвалидъ“ 1903 г. № 176.

36. — Прик. по войск. Гвард. и Петерб. военн. Окр. 13 Августа 1902 г.

37. — Русскій Инвалидъ, 1906 г. Іюня 29.

38. — Русскій Инвалидъ 1906 г. № 158.

39. — Прик. по войск. гвард. и Петерб. военн. Окр. отъ 20-го Мая 1881 г.

40. — Прик. по 2-й гвард. пѣх. дивизіи отъ 27-го Августа 1883 г.

41. — Прик. по Воен. Вѣдомству 13-го Октября 1883 г. № 258.

42. — Прик. по войск. Гвард. и Петерб. воен. Окр. 10-го Мая 1886 г. № 33.

43. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 21-го Мая 1886 г.

44. — Русскій Инвалидъ, 1907 г. № 185. „Лагерныя замѣтки Строеваго“.

45. — Русскій Инвалидъ, 1896 г. № 162.

46. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку, Марта 15-го 1881 г.

47. — Прик. по воен. вѣд. 5-го Октября 1881 г.

48. — Русскій Инвалидъ 1907 г. № 185. „Лагерныя замѣтки Строеваго“.

49. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 г. Мая 15.

50. — Русскій Инвалидъ 1906 г. № 123—124. Статьи А. Т. „Лагерныя замѣтки“.

51. — Прик. по 2 гвард. пѣх. див., 1906 г. № 30.
52. — Арх. Шт. Петерб. воен. Окр. 1882 г. № 130. Отд. инспекторское.
53. — Прик. по войск. гвард. и Петерб. воен. Окр. 1885 г. Октября 12-го. № 48.
54. — Русск. Инвалидъ, 1907 г. № 43. Статья Подполковника Смѣльницкаго.
55. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1881 года Мая 7-го, 1891 года Мая 9-го, и 1894 года Іюля 20-го.
56. — Прилож. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1904 г. № 274. Годовой планъ занятій съ унтеръ-офицерами.
57. — Приказъ по Военному Вѣдомству 1906 года № 156.
58. — Дополненіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 22 Октября 1906 года.
59. — Циркуляръ Главнаго Штаба 21 Іюля 1906 года № 260.
60. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г., Ноября 22.
61. — Записка Штабсъ-Капитана Сухиха объ основаніи охотничьей команды въ полку.
62. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 4 Апрѣля 1889 г.
63. — Записка Штабсъ-Капитана Сухиха.
64. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 22 Ноября 1886 г.
65. — Прик. по 2-ой Гвард. пѣх. дивизіи 24 Мая 1890 г. № 42.
66. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. п. въ 1883 г. Мая 15.
67. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. п. 1891 г. Марта 20.
68. — Прик. по 2-ой Гвард. пѣх. дивизіи 25 Мая 1906 г. № 32.
69. — Правила испытанія охотничьихъ командъ Гвард. корпуса ходьбы на лыжахъ на призъ Генералъ-Адъютанта Манзея.
70. — Прик по Л.-Гв. Финл. п. 1905 г. Сент. 30.
71. — Прик. по В. В. 1903 г. Янв. 14.
72. — Прик. по 2 Гвард. пѣх. див. 1905 г. Янв. 21.
73. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 14 Іюня 1906 года.
74. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1887 г. Сентября 11.
75. — Добавленіе къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1887 г. Октября 10.
76. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1890 г. Августа 20.
77. — Приказъ по войскамъ гвардіи и округа 17 Ноября 1890 г. № 55.
78. — Приказъ по Интенд. Вѣдомству 16 Декабря 1904 года, № 291; Приказъ по войск. Гвардіи и Петерб. воен. Окр. 1904 года, № 60; Приказъ по 2 Гвард. пѣх. дивиз. 1905 года, № 2.
79. — Высочайшій приказъ 6 Января 1906 г.
80. — Записка Штабсъ-Капитана Садовскаго.
81. — Прик. Л.-Гв. по Финл. полку 31 Января 1886 года.

ГЛАВА V.

1. — Приказъ по Л.-Гв. Финляндскому полку 1885 года Февраля 18-го.
2. — Ibid 1894 года, Февраля 26-го, Марта 14-го и Апрѣля 27-го.
3. — Н. Филатовъ, „Краткія записки по теоріи стрѣльбы". Курсъ Офицерской Стрѣлковой Школы 1897 года. Введеніе.
4. — Наставл. для обученія стр. 1897 года, ч. II и Н. Филатовъ. „Краткія записки по теоріи стрѣльбы". Курсъ Офицерской Стрѣлковой Школы 1897 года.
5. — Записки завѣдывающаго оружіемъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Штабсъ-Капитана Кронеберга.
6. — Циркуляръ Главнаго Штаба 1895 года № 30.
7. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1894 года Мая 4-го.
8. — Годовой отчетъ 2-й гвард. пѣх. дивизіи за 1884 годъ. Приказы по Л.-Гв. Финл. полку 1882 года Апрѣля 22, 1884 года Февраля 22, 1885 года Ноября 19, 1886 года Апрѣля 26, 1892 года Декабря 2-го. Отношеніе состоящаго при инспекторѣ стрѣлк. части команд. Л.-Гв. Финл. полка отъ 1 Іюля 1895 года и книга починки ружей полка 1900—1905 г.г.
9. — С. Будаевскій. Курсъ артиллеріи. 1906 г.
10. — Прик. по В. В. 1895 г. № 156.

11. — Объяснительная записка къ объявленнымъ приказамъ по Военному вѣдомству за № 271, 1906 г. Высочайше утвержденнымъ измѣненіямъ въ Наставленіи для обученія стрѣльбѣ изданія 1899 года.
12. — Записка Капитана Сухихъ.
13. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 г. Янв. 14.
14. — Ibid. 1885 г. Марта 5.
15. — Ibid. 1893 г. Іюля 14.
16. — Ibid. 1886 г. Августа 11.
17. — Общ. Арх. Гл. Штаба 4 стол. I отд., отчетъ 2-ой Гв. пѣхотн. дивизіи за 1881 годъ.
18. — Добавл. къ прик. по Л.-Гв. Финляндскому полку 1882 года Іюля 26-го.
19. — Рапортъ Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ 20 Декабря 1883 г., № 823, Архивъ Управленія Генералъ-Инспектора пѣхоты 1883 г. дѣло № 73.
20. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г. Августа 11.
21. — Прик. по Военному Вѣдомству 1886 г. № 169.
22. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г. Іюля 26 и Августа 3.
23. — Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы 1906 г. № 153. Статья „Очеркъ дѣятельности Стрѣлковой Инспекціи".
24. — Прилож. къ прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1904 г. Іюня 21.
25. — Отчетъ объ осмотрѣ стрѣлковой части въ войскахъ въ 1906 году.
26. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 года, Іюля 11-го.
27. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1885 года Сентября 14 и 19 и Октября 21.
28. — Арх. Л.-Гв. Финл. полка 1901 года. Дѣло № 57.
29. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 года, Февраля 15-го.
30. — Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Дѣло № 59, 1901 года.
31. — Арх. Управленія Генералъ-Инспектора пѣхоты. Книга ордеровъ 1881—1906 годовъ и дѣло № 24 лит. Б. 1886 года. Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1885 года. Октября 24-го.
32. — Арх. Управленія Генералъ-Инспектора пѣхоты. Книги отчетовъ смотровъ стрѣльбы Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ и Генералъ-Инспектора пѣхоты за 1881-1906 года; добавленіе къ Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 г. Іюля 26 и Прик. 1886 г. Августа 11.
33. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882—1904 годовъ.
34. — Прик. по Военному Вѣдомству 1906 года № 39.
35. — „Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы", 1906 года, № 153 статья. „Очеркъ дѣятельности Стрѣлковой Инспекціи".
36. — Прик. по Военному Вѣдомству 4-го Октября 1876 года № 274.
37. — Прик. по 2 гвард. пѣхотн. дивизіи 1904 г. Апрѣль 28.
38. — 34 Вост. Сибирск. стрѣлк. полка Капитанъ Л. Соловьевъ „Строевой пѣхотный уставъ и наставленіе для обученія стрѣльбѣ по опыту войны" 1907 г.
39. — Д. Гурко. Глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Русскій Инвалидъ 1907 г. № 165.
40 — Отчетъ объ осмотрахъ стрѣлковой части въ войскахъ въ 1906 году.
41. — Генералъ-Адъютантъ Глинка-Мавринъ. „Служебная дѣятельность въ Россіи Его Велико-Герцогскаго Высочества Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго 1850—1876 гг.". С.-Петербургъ. 1877 г.
42. — Арх. Управленія Генералъ-Инспектора пѣхоты, дѣло № 11, 1891 г.
43. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1894 года Іюня 7.
44. — Прик. по 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи 1904 г. Апрѣля 28.
45. — Прик. по Военному Вѣдомству 1888 г. № 144.
46. — Записка завѣдывающаго оружіемъ Штабсъ-Капитана Кронеберга о стрѣльбѣ уменьшеннымъ зарядомъ. Рапортъ Л.-Гв. Финляндскаго полка отъ 19 Марта 1907 года за № 1456 и Русскій Инвалидъ 1902 года. № 92 и 94.
47. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1882 года. Апрѣля 22-го.
48. — Ibid—1887 года, Іюня 17-го. Архивъ Управленія Генералъ-Инспектора пѣхоты, вѣдомость о результатахъ осмотра оружія въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.
49. — Ibid—1889 года, Января 29-го.
50. — Книга починки оружія Л.-Гв. Финляндскаго полка 1900 года.
51. — Прик. по Л. Гв. Финл. полку 1903 года, Сентября 2-го.
52. — Прик. по 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи 1905 года № 33, приложеніе 1.
53. — Прик. по Военному Вѣдомству 1906 года № 271.
54. — Прик. по 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи 1904 года № 29.
55. — Русскій Инвалидъ 1903 года № 112.

56. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1891 года, Января 3-го.
57. — Прик. по 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи 1891 года, Іюля 16-го.
58. — Книга Комитета судей состязаній на Константиновскіе и Шефскіе призы съ 1857 года. Историч. арх. Л.-Гв. Финляндскаго полка.
59. — Книга Комитета судей состязаній на Константиновскіе и Шефскіе призы съ 1857 года. Историч арх. Л.-Гв. Финляндскаго полка.
60. — Дальнѣйшее изложеніе измѣненій въ состязательной стрѣльбѣ составлено на основаніи журналовъ состязаній съ 1876 года и съ 1903 года и записки о состязаніи въ стрѣльбѣ, составленной Капитаномъ Сухихъ.
61. — Прик. по Военному Вѣдомству отъ 2-го Іюля 1871 года № 191 и Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, 1871 года, № 81.
62. — Со словъ Офицерской Стрѣлковой Школы Полковника Филатова.
63. — Записка о пулеметной ротѣ 2-ой гвард. пѣх. дивизіи, составленная Капитаномъ Вороновымъ.
64. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку отъ 18-го Марта 1906 г. № 78 и прик. по 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи 9-го Марта 1906 г. № 23.
65. — Записка Капитана Воронова.

ГЛАВА VI.

1. — Медиц. отчеты Л.-Гв. Финляндскаго полка 1882—1906 г.
2. — Прик. по Л-Гв. Финляндскому полку 1905 года.
3. — Ibid.
4. — Вѣдомости нарядовъ Л.-Гв. Финляндскаго полка 1881—1906 годовъ.
5. — Прик. по Л.-Гв. Финлядскому полку 1884 года Ноября 11-го.
6. — Ibid. 1906 года, Октября 22-го.
7. — Ibid. 1890 года, Апрѣля 4-го.
8. — Ibid. 1882 года, Января 13-го.
9. — Ibid. 1884 года, Мая 29-го.
10. — Ibiq. 1882 года, Апрѣля 18-го.
11. — Ibid. 1889 года, Ноября 20-го.
12. — Ibid. 1883 года, Марта 16-го.
13. — Ibid. 1882 года, Января 5-го.
14. — Приказъ по Военному Вѣдомству 5-го Августа 1904 года, № 461.
15. — Ibid.
16. — Приказъ войскамъ гвардіи и Петербургскому военному Округу 1887 года, № 27.
17. — Штатъ 1893 г. книга VII, № 7.
18. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1884 г. Декабр. 14.
19. — Ibid. 1884 г. Октябр. 30.
20. — Ibid 1892 г. Октябр. 6. 1891 года Октября 12.
21. — Свѣдѣнія о числѣ книгъ имѣющихся въ ротныхъ библіотекахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка отъ 21-го Декабря 1894 г.
22. — Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 1894 г. Декабря 1.
23. — Ibid. 1906 года. Іюля 5.
24. — Прик. по Л.-Гв. Финлян. п. 1906 г. Декабря 23.
25. — Прик. Л.-Гв. по Финляндск. п. 23 Января 1906 г.
26. — Вѣдомость Столпянскаго за 1893 годъ.
27. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку, добавл., 10 Мая 1904 г.
28. — Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Хозяйственная часть. 1902 г. дѣло № 23.
29. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку. 1881 г. Мая 28.
30. Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Хозяйственная часть. 1902 г. № 23.
31. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку. 1885 г. Ноября 30.
32. — Ibid. 1890 г. Мая 22.
33. — Ibid. 1888 г. Апрѣля 6.

34. — Ibid. 1906 года.
35. — Ibid. 18 Ноября 1887 года.
36. — Ibid. 1884 г. Мая 8.
37. — „Русскій Инвалидъ“ 1906 г. № 28.
38. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1889 г. Апрѣля 12.
39. — Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Хозяйств. часть. 1903 г. № 23.
40. — Общ. Арх. Главн. Штаба, 4 столъ, I отд., 1883 г. № 17.
41. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 11 Окт. 1883 г.
42. — Общ. Арх. Гл. Шт. 3 столъ, I отд. 1886 г. № 22.
43. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку. Годовые врачебные отчеты. Таблица Капитана Жерве 1882—1894 г.
44. — Рапортъ отъ 9 Іюня 1891 г.
45. — Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 6 Марта 1890 года.
46. — Штаты полка.
47. — Годовой обзоръ санитарнаго состоянія Л.-Гв. Финляндскаго полка 1903 года.
48. — Положеніе о носильщикахъ. Прик. по В. В. 1877 г. № 133.
49. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку, 1892 г. Августа 21.
50. — Прик. по В. В. 1904 г. № 76.
51. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г. Іюня 4.
52. — Со словъ врача Куплетскаго.
53. — Со словъ Классяаго Медиц. фельдшера Мамзина.
54. — Записка священника І. Успенскаго.
55. — Историч. арх. Л.-Гв. Финл. полка, Вѣдомости церковныхъ суммъ.
56. — Арх. Шт. Петерб. Воен. Окр. 1881 г. Отдѣлъ Секретаря № 57.
57. — Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 1904 г. Окт. 3.
58. — Ibid 1891 г. Марта 8.
59. — Ibid.
60. — Ibid 1892 г. Февраля 3.
61. — Вѣдомости Капитана Жерве на основаніи приказовъ Л.-Гв. по Финляндскому полку.
62. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку, 23 Августа 1905 года.
63. — Прик. по Военн. Вѣдомству 1882 г. № 86.
64. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1883 г. Марта 30.
65. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1886 г. Января 16.
66. — Прик. по Военн. Вѣд. 1881 г. № 140.
67. — Прик. по Военн. Вѣд. 1881 г. № 151.
68. — Прик. по Военн. Вѣд. 1882 г. № 56.
69. — Прик. по Военн. Вѣд. 1882 г. № 83. Марта 22.
70. — Прик. по Военн. Вѣд. 1882 г. № 86.
71. — Прик. по Военн. Вѣд. 1882 г. № 111.
72. — Прик. по Военн. Вѣд. 1883 г. № 1.
73. — Прик. по Военн. Вѣд. 1883 г. № 66.
74. — Прик. по Военн. Вѣд. 1883 г. № 167.
75. — Прик. по Военн. Вѣд. 1889 г. № 17.
76. — Прик. по Л.Гв. Финл. полку 1895 г. Ноября 17.
77. — Прик. по Военн. Вѣд. № 264. 1896 г.
78. — Прик. по Военн. Вѣд. № 176. 1897 г.
79. — Прик. по Военн. Вѣд. № 256. 1899 г.
80. — Прик. по Военн. Вѣд. № 332. № 1899 г.
81. — Прик. по Военн. Вѣд. № 97. 1900 г.
82. — Прик. по Военн. Вѣд. № 313. 1900 г.
83. — Прик. по Военн. Вѣд. № 133. 1901 г.
84. — Прик. по Военн. Вѣд. № 107. 1902 г.
85. — Прик. по Военн. Вѣд. № 360. 1903 г.
86. — Прик. по Военн. Вѣд. № 76. 1904 г.
87. — Прик. по Военн. Вѣд. 1906 г. № 146.
88. — Прик. по Округу 1906 г. № 131.
89. — Приказъ по Военн. Вѣд. 1905 г. № 769.
90. — Положеніе о провіантскомъ довольствіи. Прик. по Военн. Вѣд. 1871 г. № 256.

91. — Прик. по Военн. Вѣд. 1905 г. № 769.
92. — Арх. С.-Петерб. Город. Думы, дѣло № 724, связка 26, 1845 года.
93. — Архивъ 3 СПБ. Инж. Дистанцій. Дѣло № 40—1881 года.
94. — Прик. по войск. Гв. и Петерб. военн. окр. 1901 г. № 32.
95. — Положеніе о полковомъ и дивизіонномъ обозахъ. Прик. по В. В. 1885 г. № 188.
96. — Прик. по Военн. Вѣдом. 1907 г. Апрѣля 12.
97. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1885 г. Октября 30.
98. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1906 г.
99. — Прик. по В. В. 1899 г. № 141, 1902 г. № 133 и 264, 1903 г. № 40 и 154, 1904 г. № 108, 1884 г. № 45 и Сводъ шт. воен. сух. вѣд. 1893 г. Шт. № 7 стр. 527.
100. — Высочайше утвержденное 26 Октября 1906 г. положеніе о выдачѣ офицерамъ гвардейскихъ войскъ пособій изъ капитала въ 320 тысячъ.
101. — С. В. П. ч. IV кн. III уставъ хоз. изд. 1888 г. ст. 719.
102. — Сводъ штат. Воен.-сухоп. вѣд. кн. 4 штатъ № 53, примѣч. 3.
103. — Прик. по В. В № 4190 450 № 615 1902 г. .иг
104. — Прик. по В. В. 1905 г. № 769.
105. — Прик. по В. В. 1881 г. № 184, 1890 г. № 172 и 1906 г. № 156.
106. — Прик. по Округу 1871 г. № 22.
107. — Прик. по В. В. 1905 г. № 769.
108. — Прик. по В. В. 1871 г. № 256 и 1905 г. № 769.
109. — Положеніе о провіант. дов. Прик. по В. В. 1871 г. № 256, 1905 г. № 769 и 1906 г. № 156.
110. — Прик. по В. В. 1905 г. № 769.
111. — Положеніе о вещевомъ дов. Прик. 1890 г. № 8, 1902 г. № 404 (нормальная табель) и 1905 г. № 769.
112. — Прик. по В. В. 1882 № 4 1894 г. № 53.
113. — Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. 16.
114. — Положеніе о довольствіи фуражномъ прик. по В. В. 1871 г. № 256, 1874 г. № 86, 1890, № 71, 1906 г. 208, уст. хоз. изд. 1888 г. ч. IV, кн. III, Разд. II, гл. II. ст. 36
115. — Прик. В. В. 1873 г. № 8.
116. — Прик. по В. В. 1871 г. № 256 и уст. хоз. изд. 1881 г. ч. IV, кн. III, Разд. IV ст. 1—22.
117. — Прик. по В. В. 1905 г. № 769.
118. — Прик. по В. В. 1902 г. № 36. Положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ пѣх. частей IV.
119. — Сводъ Шт. Военн. Сух. Вѣд. 1893 г., кн. II, штатъ № 7.
120. — Уст. хоз. изд. 1888 г., ч. IV, кн. III, прилож. I къ ст. 6, разр. I.
121. — Прик. по В. В. 1877 г. № 305.
122. — С. В. П. 1869 г., кн. XVIII, изд. 1882 г. Прик. по В. В. 1889 г. № 97. Прик. по Округу 1901 г., № 32.
123. — Прик. по В. В. 1865 г. № 410, 1894 г. № 70, 1905 г. № 85 и Уст. о Земск. повин. изд. 1889 г.
124. — Уст. о Земск. повин. изд. 1889 г.
125. — Опредѣл. Воен. Совѣта.
126. — Высочайше утвержд. 22 Апрѣля 1868 г. мнѣніе Госуд. Сов. и прик. по Округу 1877 г. № 268.
127. — Приказъ по В. В. 1871 г. № 372.
128. — Прик. по В. В. 1900 г. № 299 и прик. по округу того же года № 68.
129. — Прик. Главн. Шт. 1887 г. №№ 140 и 232.
130. — Прик. по В. В. 1900 г. № 363.
131. — § 204 Наставленія для обученія стрѣльбѣ изд. 1889.
132. — Прик. по В. В. 1870 г. №№ 157 и 177.
133. — Наставленіе для обуч. стрѣльбѣ изд. 1889 г. и Сводъ Шт. Воен. сух. вѣд. изд. 1893 г. кн. III. Шт. 7.
134. — Прик. по В. В. 1899 г. № 136.
135. — Прик. по В. В. 1896 г. № 136.
136. — Русскій Инвалидъ 1903 г. № 221, статья В. Жерве. „Къ вопросу о матеріальномъ положеніи нижнихъ чиновъ“.
137. — Прик. по В. В. 1897 г. № 141, 1902 г. № 264 и 1903 г, № 40.

ГЛАВА VII.

1. — Книга рѣшеній общ. собр. офиц. съ 1885 г.

2. — Журналъ засѣданій Истор. Комиссіи.

3. — Книга рѣш. общ. собр. офиц. съ 1885 г.

4. — По показанію казначея Юбилейной Комиссіи.

5. — Книга рѣш. общ. собр. офиц. съ 1885 г.

6. — По свѣдѣніямъ казначея Юбилейной Комиссіи.

7. — Журналъ засѣданій Юбилейной Комиссіи за 1906 годъ.

8. — Арх. Мин. Внутр. Дѣлъ, департ. полиціи исполнит., 1806 года № 533.

9. — Описаніе способа отливки группы Кореннаго, составленное литейщикомъ, исполнившимъ эту работу, Карломъ Роббеки.

10. — Отчетъ о движеніи суммъ капитала, поступившаго отъ бывшихъ Финляндцевъ и израсходованнаго на сооруженіе подарка къ 100-лѣтнему юбилею Л.-Гв. Финляндскаго полка, отъ 23 Декабря 1906 г., за подписью Генералъ-Лейтенанта Растковскаго.

11. — Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 2 Ноября 1906 г..

12. — „Русскій Инв." 3-го Декабря 1906 года.

13. — Сост. по личн. впечатл. присутствовавшихъ офицеровъ полка и по описанію „Русск. Инв." отъ 12-ое Декабря 1906 года.

14. — Ibid.

15. — Записано со словъ Полковника Андреева.

16. — Выдержка изъ письма Подпоручика Аргамакова.

17. — Ibid.

18. — Руск. Инвал. отъ 13 Дек. 1906 г.

19. — Прик. по Л.-Гв. Финл. полку отъ 6 Дек. 1906 г.

20. — Сост. по личн. впечатл. присутствовавшихъ офицеровъ полка и по описанію „Русскаго Инвалида" отъ 13 Декабря 1906 г.

21. — Составл. по личн. впечатл. присутствовашихъ офицеровъ полка и по описанію „Русскаго Инвалида" отъ 13, 14, 15 и 16 Дек. 1906 г."

22. — Сост. по записямъ Капитана Жерве I и Штабсъ-Капитана Садовскаго I.

Отдѣлъ II.

ГЛАВА I.

1. Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 161, св. 26, дѣло № 146, листъ 211.

2.—Моск. отд. Арх. Гл. Шт., опись 160, св. 227, журн. вход. бум. Госуд. Военной Коллегіи 2 февраля 1811 года № 134.

3.—Арх. шт. Петерб. воен. Окр. 1827 г., отд. III, предм. I, № 81.

4. Ист. Арх. Л.-Гв. Финл. п., отн, начальн. шт. гвард. корп. къ ком. Л.-Гв, Финл. п. отъ 2 декабря 1856 года.

5. Выведено на основ. списковъ офицеровъ служившихъ въ полку за время съ 1806 по 1906 г.

6. Общ. Арх. Гл. Шт. ст. 4, отд., II отчеты по 2-й гв. пѣх. див. за 1865 годъ.

7. Арх. шт. Петерб. воен. Окр. 1827 г., отд. I, предм. 4, № 10.

8. Ф. Ростковскій Исторія Л.-Гв. Финл. п., отд. III, стр. 439.

9. Арх. канц. Воен. Минист. закон. отд., ст. I, отд. 4, 1861 г., № 41.

10. Приказъ Л.-Гв. по финл. п. 1848 г. августа 19.

11. Библіот. Стрѣльн. дворца Отч. директ. Импер. воен. акад. 1840 г.

12. Моск. отд. Арх. Гл. Шт., мѣсячн. рапортъ Л.-Гв. Финл. п. 1827 г., книга по арх. № 9257.

13. Арх. общ. Минист. Импер. Двора, Камеръ-Фурьерскій журналъ Его Величества 1808 г. записки Жиркевича—Русская Старина, февр. 1873 г., книга 11-я.

14. Записки Жиркевича, Русская Старина, февр. 1873 г., книга 11-я.
15. Полковая лѣтопись. Описаніе проводовъ Поручика Понюшева 9 февр. 1899 г., записанное Шт.-Каппт. В. Сурменевымъ.
16. Записки барона Розена 1870 г. Лейпцигское изданіе.
17. Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финл. п., отд. Ш, стр. 436.
18.—Записка о службѣ и воспоминанія Генералъ-отъ-Инфантеріи А. Ф. Гана. Историч. Арх. Л.-Гв. Финл. п.
19. В. Жерве. „Въ тылу дунайской арміи двадцать пять лѣтъ назадъ. Къ дѣятельности Генералъ-Адъютанта Дрентельна". 1903 годъ.
20. Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, отд. III, стр. 452.
21. Русскій Инвалидъ 1828 г., № 247, Москов. отдѣл. Арх. Гл. Шт. послужной списокъ Подпоручика Дубровскаго. В. Потто, „Кавказскія войны", томъ IV, стр. 141.
22. Замѣтка объ убитомъ на Кавказѣ въ 1858 г. Подпоручикѣ Н. Н. Костомаровѣ Капитана А. Сакена. Истор. архив. Л.-Гв. финлядскаго полка.
23. Прик. по войскамъ Владивостокской крѣпости отъ 8 Января 1§06 года.
24. Приказъ войскамъ крѣпости Владивостокъ и крѣпости раіона № 9, 31 января 1906 года.
25.—Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, отд. III, стр. 437.
26.—Ф. Ростковскій, Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, отд. Ш, стр. 435.
27.—Русскій Арх. 1863 г., статья „Брутковъ и его библіотека".
28. Баронъ А. Розенъ. Записки декабриста, Лейпциг. изд. 1870 г. и Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, отд. III, стр. 436.
29.—Прик. по Л.-Гв. Финляндскому п., января 2, 4 и 22 1847 года.
30.—Историч. очеркъ Павловскаго воен. училища, Павловскаго кадет. корпуса и Император. военно-сиротск. дома 1798—1898 г., стр. 650 и 701—729.
31.—Ibid., стр. 438.
32.—Прик. по Л.-Гв. Финляндскому полку, 1868 г., января 12.
33. Военный Сборникъ, 1869 г., № 9.
34. Прик. по воен. вѣд. 1874 г., № 289.
35. Прик. по воен. вѣд. 1873 г., № 8.
36.—Воен. Сборн. 1885 г. № 1.
37. Арх. шт. Петерб. воен. окр., II отд., 1848 г., № 82.
38. Арх. шт. Петерб. воен. окр., 1851 г., отд. II, № 442.
39. Исход. журн. Л.-Гв. Финлянд. п., 1857 г.
40. Вход. и исход. журн. Л.-Гв. Финлянд. п., 1851 г., октября 28.
41. В. С. Кр-ко. Первый караулъ Русскій Караулъ Русск. Инвал. 1890 г., № 115.
42. Истор. арх. Л.-Гв. Финлянд. п. Проектъ положенія для столовой офицеровъ Л.-Гв. Финл. п. при расположеніи ва городѣ.
43. Прик. по Л.-Гв. Финл. п. 1883 г., января 25.
44.—Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финл. п., отд. Ш, стр. 445.
45.—Со словъ Ген.-отъ-Инф. Н. Ганецкаго. Ф. Ростковскій. Ист. Л.-Гв. Финл. п., отд. Ш, стт. 447.
46.—Общ. арх. гл. шт., 4 ст., 1 отд., годовые отчеты 2-й гвард. пѣх. див. 1866—81 г.г.
47. Прик. по воен. вѣд. 1891 г., сентября 13, № 256.
48. Ф. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка, отдѣлъ III, стр. 441—443.
49. Прик. по Л.-Гв. Финляндск. полку, 7 мая 1906 года.
50.—Прик. по Л.-Гв. Финл. полку 1880 г., февраля 20.
51.—Арх. шт. Петерб. воен. окр. 1884 г., отд. секрет., № 43.
52. Прик. по Л.-Гв. Финл. п., 1906 г., мая 7-го.

ГЛАВА II.

1.—Ф, И. Булгаковъ.—„Павелъ Андречвичъ Федотовъ и его произведенія, художественная и литературная".
2.—Моск. Отд. Арх. Главн. Шт. Послужной списокъ Штабсъ-Капитана Федотова..
3.—Ibid.

4. — Автобіографическая записка П. А. Федотова, напис. въ 1848 году и напечат. въ 1853 году въ „Москвитянинѣ".—Булгаковъ „Павелъ Андреевичъ Федотовъ и его произведенія, художественная и литературная".

5. — Ibid.

6. — Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Послужной списокъ Штабсъ-Капитана Федотова.

7. — Полное собр. сочиненій А. В. Дружинина, томъ VII, 1867 г.

8. — Ibid.

9. — Полн. собр. сочин. А. В. Дружинина, 1876 г. томъ VIII „Вмѣсто предисловія, стр. 6.

10. — Ibid.

11. — Арх. Канц. Воен. Минист. Формулярн. Списокъ Сост. при Канц. Воен. Мин. Коллежскаго Ассесора Дружинина.

12. — Арх. Канц. Воен. Мин. № 373—19, св. № 304 1846 г.

13. — Прик. по Гвард. Корпусу 1847 г. № 68 и записанное со словъ Генерала Н. С. Ганецкаго.

14. — Рапортъ Военнаго Министра въ Правительствующій Сенатъ 16 Февр. 1846 г. № 1977. Арх. Канц. Воен. Мин. № 373—19, св. № 304. 1846 г.

15. — Арх. Канц. Воен. Мин. № 373—19, св. № 304, 1847 г.

16. — Ibid.

17. — Ibid.

18. — Собраніе П. Я. Дашкова. Рукопись А. Старчевскаго. Воспоминанія о А. В Дружининѣ.

19. — Ibid.

20. — Ibid.

21. — Русская Старина 1880 г. Апрѣль. А. В. Дружининъ и его литературная дѣятельность.

22. — Портретная Галлерея русскихъ дѣятелей, 1869 г. Томъ II.

23. — Полн. Собр. Сочин. А. В. Дружинина 1867 г. Томъ VIII. „Вмѣсто предисловія" стр. 8.

24. — Портретная Галлерея русскихъ дѣятелей 1869 г. Томъ II.

25. — Посл. Собр. Сочин. А. В. Дружинина 1867 г. Томъ VIII „Вмѣсто предисловія" стр. 5.

26. — Истор. Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Бумаги о Н. А. Титовѣ, получ. отъ внуки его С. Н. Титовой.

27. — С. Вуличъ—„Дѣдушка русскаго романса—Н. А. Титовъ" 1900 г. стр. 10—14.

28. — Истор. Арх. Л.-Гв. Финл. полка. Бумаги о Н. А. Титовѣ, получ. оъъ внуки его С. Н. Титовой.

29. — С. Вуличъ—„Дѣдушка русскаго романса—Н. А. Титовъ" 1900 г. стр. 14—17.

30. — Ф. Ростковскій. Ист. Л.-Гв. Финл. п. Отд. I.

31. — С. Вуличъ—„Дѣдушка русскаго романса—Н. А. Титовъ" 1800 г. стр. 17 и 18.

32. — Ист. Арх. Л.-Гв. Финл. п. Бумаги о Н. А. Титовѣ получ. отъ внуки его С. Н. Титовой.

33. — С. Вуличъ—„Дѣдушка русскаго романса—Н. А. Титовъ" 1900 г. стр. 20.

34. — Истор. Арх. Л.-Гв. Финл. п. Бумаги о Н. А. Титовѣ получены отъ внуки его С. Н. Титовой.

35. — Извѣщеніе распорядительнаго комитета Л.-Гв. Фиоляндск. полка 1600 г. Апрѣля 22-го.

36. — Книга рѣшеній общихъ собран. г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндск. полка съ 1885 г. Постановленіе отъ 6-го Марта 1900 г.

37. — Приказъ по Гвард. и Гренадерскому корпусамъ за № 293, 1848 г. Октября 24-го.

38. — Общ. Арх. Влавн, Штаба. Книга послужныхъ списковъ лит. А. А. зз 1862—1900 г.г. Книга I-ая.

39. — Ibid.

40. — Изъ воспоминаній сослуживц. П. С. Ванновскаго—къ юбилею 50-лѣтія Государств. службы П. С. Ванновскаго, стр. 9.

41. — Общ. Арх. Гл. Шт. Книг. послужн. списковъ лит. А. А. за 1862—1900 г.г. Книга I-ая.

42. — Ibid.

43. — Изд. къ юбил. Военнаго Мин. П. С. Ванновскаго стр. 13.

44. — Общ. Арх. Гл. Шт. Книга посл. списк. лит. А. А. за 1862—1900 г.г. кн. I-ая.

45. — Общ. Арх. Гл. Щт. Кн. посл. списк. лит. А. А. за 1862—1900 г.г., кн. I-ая.

46. — Ibid.

47. — Общ. Арх. Гл. Шт. Книга послужн. списковъ лит. А. А, 1862—1900 г.г. Книга I-ая.

48. — Ibid.

49. — „Русскій Инвалидъ". Кратк. очеркъ дѣятельности П. С, Ванновскаго по управл. Военн. Министерствомъ. № 43, 25 Февр. 1904 года.

50. — Общ. Арх. Гл. Шт. Послужной списокъ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго.

51. — Общ. Арх. Гл. Шт. Послужн. спис. Генераль-Адъютанта Ванновскаго.

52. — Общ. Арх. Гл. Шт. Послужн. спис. Генералъ-Адъютанта Ванновскаго.

53. — Ист. 131-го пѣх. Тираспольск. Генер.-Адъют. Ванновскаго п. 1900 г. стр. 303—305.

54. — Новое Время № 10042. 18 Февр. 1904 г.
55. — Русск. Инвал. № 40, 21 Февр. 1904 г.
56. — Новое Время, № 10044, 20 Февр. 1904 г.
57. — Общ. Арх. Гл. Шт. Послужной списокъ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго,
58. — Прик. по Воен. Вѣдом. 1888 года, Марта 2, № 51 и „Военный Сборникъ" 1903 г, № 9, стр. 207.
59. — Иванъ Барсуковъ.—„Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій". Книга первая стр. 1, 6, 7 и 9-я.
60. — Арх. Мин. Внутр. Дѣлъ. Формулярный списокъ Генераль-Лейтенанта Муравьева-Амурскаго.
61. — Арх. Мин. Внутр. Дѣлъ. Формулярный списокъ Генералъ-Лейтснанта Муравьева-Амурскаго.
62. — Ibid.
63. — Иванъ Барсуковъ.—„Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій". Книга первая, стр. 16.
64. — Арх. Мин. Внутр. Дѣлъ. Формулярный списокъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева-Амурскаго.
65. — Иванъ Барсуковъ.—„Николай Николаевичъ Муравьевъ—Амурскій". Книга перва, стр. 18.
66. — Арх. Мин. Внутр. Дѣлъ. Формулярный списокъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева-Амурскаго.
67. — Иванъ Барстковъ.—„Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій". Книга первая, стр. 19.
68. — „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій". Ивана Барсукова. Книга первая, стр. 33-я.
69. — Ibid, стр. 34 и 35.
70. — И. Барсуковъ. „Гр. Муравьевъ-Амурскій".
71. — Русск. Инвал. 1 Дек. 1881 г. № 262 „Генералъ-Адъютантъ Графъ Муравьевъ-Амурскій". Некрологъ.
72. — Русскій Инвалидъ. 1 Декабря 1881 года, № 262. „Н. Н. Графъ Муравьевъ-Амурскій. (Некрологъ).
73. — „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій". Иванъ Барсуковъ, книга I-я, стр. 160.
74. — Русск. Вѣстн. 1888 г. стр. 151—152.
75. — Ibid,
76. — „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій.—Иванъ Барсуковъ, стр. 194.
77. — „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій"—Ивана Барсукова, книга первая 1891 г.
78. — Русск. Инвал. 1904 г. № 199, ст. „Хабаровскія впечатлѣнія".

2007113369